

Министерство культуры Пермского края
Администрация Кунгурского муниципального округа
Кунгурский историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник

ГРИБУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ-2025.

КУНГУРСКИЙ ДИАЛОГ

Пермь, 2025

УДК 94(470.53)
ББК 63.3 (2Рос-4Пер)я431
Г 82

Грибушинские чтения-2025. Кунгурский диалог. Тезисы докладов и сообщений юбилейного XV Международного социально-культурного форума (г. Кунгур, 24-26 апреля 2025 года). – Пермь: ООО «А-Принт», 2025. – 512 с.

Краеведческие «Грибушинские чтения» проходят с 1998 года. Конференция носит имя Михаила Ивановича Грибушина (1832–1889), почётного гражданина города Кунгура, купца первой гильдии, видного общественного деятеля и благотворителя. Сборник содержит материалы очередных, пятнадцатых, чтений.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Управления культуры и спорта Администрации Кунгурского муниципального округа

Редакционная коллегия:
С.М. Мушкалов, О.А. Ренёва, С.Т. Лапшина

© Кунгурский музей-заповедник, 2025
© Коллектив авторов, 2025

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

АРХИВЫ КАК ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ГОРОДА КУНГУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ПЕРМСКОГО КРАЯ

*И.В. Дёмина,
г. Пермь*

В Кунгуре второй половины XIX – начала XX вв. можно было получить начальное, среднее и среднее профессиональное образование. К 1917 г. в городе функционировали церковно-приходские школы, школы грамоты, начальные училища, женская гимназия, реальное училище, техническое училище Губкина, Елизаветинская рукодельная школа. Многие из этих заведений являются интересными образцами дореволюционной системы образования в Пермской губернии и Российской империи в целом.

Документы по истории учебных заведений Кунгура и Пермской губернии рассматриваемого периода хранятся в разных музейных и архивных учреждениях России. Среди них МБУ «Архив Кунгурского муниципального округа», Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, ГКУ «Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан», ГБУ «Объединённый государственный архив Оренбургской области», ГКБУ «Государственный архив Пермского края» и другие. Часть документов выявлена и введена в научный оборот. Несколько документов по истории кунгурских учебных заведений опубликовано в сборниках архивных документов Государственного архива Пермского края по истории учебных заведений системы начального образования и по истории среднего образования¹, изданных в 2017-2019 гг.

Это журналы заседаний Пермского епархиального училищного совета о постройке зданий для Алексеевской и Стефановской церковно-приходских школ города Кунгура², список сочинений и переложений, проведённых в первое полугодие

1909/1910 учебного года учителем русского языка Кунгурского городского училища И.Н. Шаховым³.

Несколько любопытных документов освещают историю Кунгурского технического училища Губкина. Среди них заявления кунгурских мещан Ф.М. Голдобина и П.П. Расова на имя директора училища о желании сдавать квартиры учащимся (1898 г.)⁴, циркуляр управляющего Оренбургским учебным округом М.А. Миропиева начальникам учебных заведений округа о заказе гимнастических приборов и снарядов в мастерских Кунгурского технического училища Губкина, Усольской школе ремесленных учеников, Симской и Челябинской низших ремесленных школах с приложением списка приборов и снарядов (3 августа 1912 г.)⁵, прошение директора Кунгурского технического училища Губкина Ю.В. Ошанина пермскому губернатору И.Ф. Кошко разрешить провести экскурсию на заводы Пермской губернии с приложением списка экскурсантов (25 сентября 1913 г.)⁶.

В циркуляре управляющего Оренбургским учебным округом речь идёт о мастерских технического училища Губкина, в которых изготавливали гимнастические приборы и снаряды по заказам учебных заведений округа (чугунные гири для гимнастических упражнений разного веса и модели для гирь). Простен директор училища иллюстрирует историю экскурсионной работы с учащимися. Так, в октябре 1913 г. группа из 28 учеников с мастером и инспектором училища планировала осмотреть Пермские пушечные заводы, Чусовской, Лысьвенский, Нижне-Тагильский и Нижне-Салдинский заводы, города Пермь и Екатеринбург.

Однако некоторые аспекты истории образовательных учреждений, об их образовании, реорганизации, регламентации деятельности, о преподавателях и учащихся, о внеучебной жизни и быте учащихся и преподавателей могут быть уточнены, в том числе по документам Государственного архива Пермского края. В ГАПК нет отдельных фондов учебных заведений города Кунгура. При этом документы по теме встречаются в фондах 435 «Кунгурский Иоанно-Предтеченский женский монастырь Ведомства православного исповедания (г. Кунгур Пермской губернии)», 42 «Директор народных училищ Пермской губернии Оренбургского учебного округа Министерства народного просвещения (г. Пермь), 345 «Инспекторы народных училищ Кунгурско-Оханского района, 1-го

района Осинского уезда и Пермского уезда Пермской губернии Оренбургского учебного округа Министерства народного просвещения (г. Кунгур, г. Оса, г. Пермь)», 147 «Пермский епархиальный училищный Совет Ведомства православного исповедания (г. Пермь)», р-1697 «Голдобин Вениамин Фёдорович (1908-1996) – инструктор-методист Пермского городского клуба туристов «Компас», краевед» и других.

В архивном фонде 435 «Кунгурский Иоанно-Предтеченский женский монастырь Ведомства православного исповедания (г. Кунгур Пермской губернии)» имеются документы о женском училище, открытом, вероятнее всего, в 1867 г. при Кунгурском Иоанно-Предтеченском женском монастыре, для девиц духовного звания и других сословий. Это летопись Кунгурского Иоанно-Предтеченского монастыря, охватывающая период с 1825 по 1881 гг., список преподавателей женского училища (1882 г.), прошение игуменьи монастыря и попечительницы училища Анастасии об увеличении пособия на содержание учениц-сирот, обучающихся в училище (1882 г.)⁷. В фонде есть также отчёт о состоянии монастыря за 1908 г.⁸, в котором упоминается двухклассная церковно-приходская женская школа, действовавшая при монастыре с 1892 г.

В архивном фонде 42 «Директор народных училищ Пермской губернии Оренбургского учебного округа Министерства народного просвещения (г. Пермь)» интерес представляют материалы о преподавателях кунгурских учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения (ведомости и формулярные списки)⁹, а также сохранившиеся протоколы заседаний педагогического совета Кунгурского городского 4-х классного училища за 1910 г.¹⁰ Ведомости и формулярные списки содержат подробную информацию о включённых в них лицах: фамилию, имя, отчество, возраст или год рождения, вероисповедание, чин, должность, знаки отличия, размер получаемого содержания, из какого сословия происходит, где получено образование, сведения о перемещениях по службе, сведения о семье и т.д.

Так, в формулярном списке учителя русского языка Кунгурского уездного училища Петра Карловича Мейснера, составленном 29 ноября 1852 г.¹¹, записаны сведения об объявлении ему 26 октября 1850 г. благодарности от управляющего Казанским

учебным округом «за попечительство и усердие к спасению здания Кунгурского уездного училища от пожара, бывшего в 1850 год в г. Кунгуре».

В ведомостях и формулярных списках встречаются сведения о следующих преподавателях и служащих Кунгурского уездного училища: Кирилл Кириллович Кузнецов, учитель истории и географии (с 9 февраля 1865 г. по октябрь 1869 г.), штатный смотритель училища (с 30 октября 1874 г.); Павел Яковлевич Глазунов, учитель русского языка и литературы (с 5 июля 1878 г.); Михаил Григорьевич Визгин, учитель арифметики и геометрии (с 22 августа 1878 г.); Модест Васильевич Тимофеев, учитель истории и географии (с 22 августа 1878 г.); Василий Дмитриевич Конюхов, священник, законоучитель (с 21 апреля 1866 г.); Яков Андреевич Мейер, врач училища (с 1 мая 1874 г.); Прокопий Евгеньевич Евгениев, учитель рисования, черчения и чистописания (с 14 октября 1861 г.).

Любопытна личность учителя рисования Кунгурского уездного училища П.Е. Евгениева, происходившего «из вольноотпущенных» и получившего образование в частной школе рисования Макарова в Пензе. С 17 апреля 1874 г. он преподавал рисование также в Кунгурской прогимназии.

В формулярном списке о службе учителя Кунгурского городского 4-х классного училища Дмитрия Константиновича Решетова, составленном 9 февраля 1893 г., имеются сведения о его семейном положении. Интересно, что женой Д.К. Решетова являлась Надежда Палладиевна Андрузская, одна из дочерей Палладия Григорьевича Андрузского, участника Польского восстания 1863 г., сосланного в Пермскую губернию и проживавшего в Кунгуре. Венчание помощника учителя Кунгурского городского 4-х классного училища Д.К. Решетова и дочери коллежского асессора Н.П. Андрузской состоялось 2 июня 1891 г. в Спасо-Преображенской церкви города Кунгура¹². Одним из поручителей со стороны невесты был записан Анастасий Палладиевич Андрузский, брат невесты, ставший впоследствии владельцем собственного фотографического заведения в Кунгуре.

В ведомости о преподавателях Кунгурского городского 4-х классного училища за 1899 г. значится не имеющий чина учитель рисования Алексей Несторович Зеленин (работал с 1 августа 1897 г.)¹³. А.Н. Зеленин — талантливый русский и советский

художник, иконописец, педагог. В Кунгурском городском училище художник начал свою педагогическую деятельность.

Отдельные протоколы заседаний педагогического совета Кунгурского городского 4-х классного училища за 1910 г.¹⁴, отложившиеся в фонде 42 «Директор народных училищ Пермской губернии Оренбургского учебного округа Министерства народного просвещения (г. Пермь)», погружают в детали учебной жизни училища. Документы свидетельствуют о том, что большое внимание в училище уделялось религиозно-нравственному воспитанию учащихся, а также урокам геометрии, так как большинство воспитанников поступало затем в техническое училище Губкина. Имеется расписание переводных и выпускных испытаний в 1909/1910 учебном году, проходивших с 5 мая по 10 июня 1910 г.

В вышеуказанном фонде имеется также дело «Постановления комиссии Правления общества вспомоществования учащихся в низших учебных заведениях, о состоянии воскресных школ в г. Кунгуре», в котором содержатся документы (письмо и постановление) с информацией о неблагополучном состоянии воскресных школ в г. Кунгуре в 1905 г.¹⁵. Согласно документам дела, воскресная мужская школа в 1904/1905 учебном году не функционировала, а воскресная женская школа «кое как дотянула своё существование до 15 апреля 1905 г.». В связи со сложившейся ситуацией была создана комиссия для выяснения причин упадка школ и их возрождения.

В фонде 147 «Пермский епархиальный училищный Совет Ведомства православного исповедания (г. Пермь)» имеются материалы о деятельности отдельных кунгурских церковно-приходских школ и школ грамоты (журналы заседаний Пермского епархиального училищного совета, журналы заседаний Кунгурского уездного отделения Пермского епархиального училищного совета, письма, рапорты). Например, о школе грамоты, открытой в приходе Кунгурской Успенской церкви 24 января 1899 г. и преобразованной с начала 1902/1903 учебного года в одноклассную, а затем в двухклассную церковно-приходскую школу¹⁶.

В фонде 345 «Инспекторы народных училищ Кунгурско-Оханского района, 1-го района Осинского уезда и Пермского уезда Пермской губернии Оренбургского учебного округа Министерства народного просвещения (г. Кунгур, г. Оса, г. Пермь)» имеется дело с материалами о личном составе преподавателей Кунгурской

женской гимназии, Кунгурского реального училища и Кунгурского 3-го смешанного начального училища. В деле представлены списки преподавателей, прошения о приёме на работу, уведомления о назначении на должность¹⁷. Например, в списках должностных лиц, состоявших на государственной службе в Кунгурской женской гимназии в 1912-1916 гг.¹⁸, содержатся подробные сведения о каждом: фамилия, имя, отчество, год рождения, с какого времени служит, сведения о наградах.

В архивном фонде р-180 «Пермский государственный университет Министерства образования РФ (г. Пермь)» в личных делах лиц, поступающих в Пермский университет, встречаются фотографии поступающих и копии документов о полученном образовании в кунгурских училищах. Например, могут быть интересны личное дело студента физико-математического факультета Н.Д. Преображенского (род. 20.12.1896), окончившего в 1916 г. дополнительный класс Кунгурского реального училища¹⁹, и личное дело студента физико-математического отделения А.А. Порозова (род. 5.04.1900), обучавшегося в 1917-1918 гг. в дополнительном классе Кунгурского реального училища²⁰.

В архивном фонде р-1697 «Голдобин Вениамин Фёдорович (1908-1996) – инструктор-методист Пермского городского клуба туристов «Компас», краевед» хранится фотография учащихся кунгурской 3-х классной приходской школы²¹, располагавшейся по адресу: г. Кунгур, ул. Фроловская, дом № 20. На снимке 1905 г. вместе с учениками запечатлены учительница Елизавета Ивановна Воскресенская и священник [А.А.] Дубровский. К фотографии приложен список всех учеников со схемой расположения их на снимке.

Таким образом, имеющиеся на хранении в Государственном архиве Пермского края документы по истории учебных заведений города Кунгура представляют интерес для исследователей, занимающихся изучением системы начального и среднего образования в Пермской губернии и истории города Кунгура. Выявленные разнообразные по видовому составу материалы могут заинтересовать также музейных работников, экскурсоводов и педагогов.

1. Образование в Пермской губернии XIX – начала XX века. Из истории учебных заведений системы начального образования: сборник

документов. – Пермь; Траектория, 2017. – 320 с.; Образование в Пермской губернии XIX – начала XX в. Из истории средних учебных заведений: сб. док. Пермь, 2019. – 320 с.

2. ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 20, 33.
3. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 491. Л. 3.
4. ГАПК. Ф. 345. Оп. 1. Д. 147. Л. 9-9 об., 11-11 об.
5. ГАПК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 49. Л. 38, 50-50 об.
6. ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 513. Л. 131-132 об.
7. ГАПК. Ф. 435. Оп. 1. Д. 3, 16.
8. ГАПК. Ф. 435. Оп. 1. Д. 7. Л. 9.
9. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 553, 556, 564, 567, 568, 571.
10. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 491. Л. 9-9 об., 28, 13-13 об., 26, 66-66а.
11. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 552. Л. 1-4.
12. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 172. Л. 521 об. – 522.
13. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 568. Л. 62-64.
14. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 491. Л. 9-9 об., 28, 13-13 об., 26, 66-66а.
15. ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 418. Л. 59-59 об., 60-60 об., 67.
16. ГАПК. Ф. 147. Оп. 1. Д. 343. Л. 18-19, 23, 33.
17. ГАПК. Ф. 345. Оп. 1. Д. 81.
18. Там же. Л. 31, 33-42, 43-43 об., 51-54 об.
19. ГАПК. Ф. р-180. Оп. 4. Д. 2846.
20. ГАПК. Ф. р-180. Оп. 4. Д. 2813.
21. ГАПК. Ф. р-1697. Оп. 1. Д. 27.

ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКУЮ ИНФОРМАЦИЮ ЗА ПЕРИОД 1900-1940-х ГГ. ПО Г. КУНГУР В ФОНДАХ ГАПК

*Н.К. Пирожкова,
г. Пермь*

В настоящем исследовании классифицирован массив относящихся к жителям г. Кунгура генеалогических документов за период 1900–1940-х гг., находящихся на хранении в краевом архиве (далее – ГАПК). Кроме основных генеалогических документов, рассмотрены и менее известные источники.

Традиционно главными источниками по семейной истории считают церковные метрические книги. Для этих документов характерна достоверность фактов, а также хронологическая точность.

Метрические книги, применявшиеся для записи актов гражданского состояния до 1918 г., рассматривались нами ранее. В Государственном архиве Пермского края на хранении находятся

книги Благовещенского собора и Богородице-Успенской, Богородице-Тихвинской, Иоанно-Предтеченской, Богородице-Скорбященской, Спасо-Преображенской церквей г. Кунгура о рождении, браке, смерти за 1900-1918 гг., а также Владимирской церкви – за 1911, 1915, 1916 гг., Вознесенской – за 1915–1916 гг., Михайло-Георгиевской (части метрических книг об умерших) – за 1900 и 1916 гг. За период с 1919 г. включительно метрические книги церквей г. Кунгура, за исключением Богородице-Скорбященской церкви, в ГКБУ «ГАПК» на хранение не поступали¹. Наиболее удобным способом их дистанционного изучения является работа с сайтом «Поколения Пермского края», где доступны списки дел по географическому принципу и архивные шифры, а также ознакомление онлайн с оцифрованными метрическими книгами и ревизскими сказками. Часть оцифрованных метрических книг находится в свободном доступе в единой государственной автоматизированной информационной системе «Архивы Прикамья».

Клировые ведомости особенно важны для изучения генеалогии духовенства, поскольку во второй части ведомостей обычно находились послужные списки. В ГАПК хранятся клировые ведомости Благовещенского собора и Богородице-Успенской, Богородице-Тихвинской, Иоанно-Предтеченской, Богородице-Скорбященской, Спасо-Преображенской, Всесвятской церквей г. Кунгура за 1922 г., а также и клировая ведомость Благовещенского собора за 1916 г. в составе церковной метрической книги г. Кунгура².

Книги записей актов гражданского состояния за период до 1925 г. сосредоточены в фонде р-1982 «Комитет записи актов гражданского состояния Пермского края» в нескольких описях: 6 – о рождении, 7 – о браке, 8 – о смерти, 9 – о расторжении брака, в описи 10 встречаются сведения о рождении, о браке, о расторжении брака и о смерти. Всего по г. Кунгур, Кунгурскому округу, Кунгурскому уезду на хранении находится 24 дела фонда р-1982 за период с 1922 по 1925 гг. включительно, в т.ч. 9 – о рождении, 4 – о браке, 8 – о смерти, 3 – о расторжении брака. Книг по уездным сельским советам хранится гораздо больше, а в документах ЗАГС по округу и уезду часто встречаются записи о рождении, браке, смерти, разводе жителей г. Кунгура. Записи о разводе, помимо прочего, содержат основание расторжения брака, возраст или год рождения

супругов, старые и новые их фамилии, постоянное место жительства, место совершения расторгаемого брака, количество и возраст детей от расторгаемого брака, кто из детей останется с кем из родителей (или соответствующие отметки, если сведения неизвестны). Аналогичные пункты (а также сведения о семейном положении и числу предыдущих браков, иногда пометки о национальности, грамотности, последующем расторжении) есть в записях о браке. В записях о смерти указывали фамилию и имя умершего, адрес и семейное положение, род занятий, возраст или дату рождения, смерти, совершения записи, место (населённый пункт) и причину смерти, кем сделано заявление о смерти, данные врача, выдавшего свидетельство о смерти, название кладбища. Записи о рождении содержат даты события и совершения записи, пол, фамилию и имя младенца, фамилию и имя родителей, их возраст или дату рождения, род занятий, адрес рождения и т.п., иногда данные о количестве детей в семье, в том числе оставшихся в живых. Могли быть дополнения в виде записи на документе о последующей выдаче свидетельств о рождении, справок, выписок с датой и номером документа.

С целью удобного поиска актовых книг записи ЗАГС о рождении, браке, смерти можно воспользоваться ЕГАИС «Архивы Прикамья», например, чтобы сгруппировать книги только по г. Кунгуру. Если метрические книги в основной массе оцифрованы и доступны на сайте «Поколения Пермского края» и в ЕГАИС «Архивы Прикамья», то книги актовых записей ЗАГС не оцифрованы, с ними можно ознакомиться в читальных залах архива.

Кроме традиционных материалов, в ГКБУ «ГАПК» находятся уникальные источники, такие как, например, документы фонда 320 «Пермская губернская о выборах в Государственную Думу комиссия /г. Пермь», купоны – именные объявления для явки на выборы в Государственную Думу 4 созыва избирателям I-го съезда по г. Кунгуру в 1912 г. В каждом указаны фамилия, имя, отчество, социальное положение выборщика³. В фонде 322⁴ «Уездные по делам о выборах в Государственную Думу комиссии /г. Пермь» есть список выборщиков, явившихся в 1912 г. на выборы по г. Кунгуру. В фонде 592⁵ «Пермская окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия /г. Пермь» есть списки избирателей по II участку г. Кунгура с данными на осень 1917 г., включая адреса, возраст и род занятий. В фонде 35⁶ «Пермская

городская управа /г. Пермь» есть списки избирателей в учредительное Собрание по III участку г. Кунгура.

В документах фонда р-122 «Исполнительный комитет Пермского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов /г. Пермь Пермского округа Уральской области» есть списки лиц, лишённых прав избираться и быть избранными по г. Кунгуру, а в фонде р-127 «Пермский окружной суд Народного Комиссариата юстиции РСФСР /г. Пермь Пермского округа Уральской области» – протоколы допросов, постановления суда о лицах, обвиняемых в контрреволюционных действиях и списки раскулаченных по Кунгурскому округу⁷.

В фонде 72 «Пермский нотариальный архив Пермского окружного суда Министерства юстиции /г. Пермь (1874-1919 гг.) находятся крепостные книги г. Кунгура со сведениями об утверждении договоров и владельческих документов на купленные или проданные имения и дома, утверждения в праве наследования, об оформлении сделок, с данными продавца, покупателя, получателя наследства (в т.ч. их социальное положение, адрес недвижимости, дату сделки)⁸.

Уточняющими документами могут служить материалы фонда 132⁹ «Пермское уездное полицейское управление Министерства внутренних дел /г. Пермь» дела по личному составу полицейских стражников 2-го стана Соликамского уезда, командированных в г. Кунгур и содержавшихся там в 1906-1907 гг.; дело 192 фонда р-139 «Пермский окружной союз сельскохозяйственной кооперации по производству, переработке и сбыту зерновых, масличных, огородных и специальных культур и трав /г. Пермь Уральской области» со списком сотрудников Кунгурского сельхозкредсоюза на 1928 г.; дело 494 фонда р-19 «Исполнительный комитет Пермского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов /г. Пермь Пермской губернии» со списком граждан г. Кунгура, бежавших с белыми; дело 438 фонда р-3 «Государственное краевое бюджетное учреждение «Государственный архив Пермского края» /г. Пермь» с выписками и копиями документов, в том числе список участников революционного железнодорожного кружка¹⁰.

В делах о закрытии церквей г. Кунгура из фонда р-1205 «Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете министров СССР по Пермской области (г. Пермь. (1929-

1966 гг.)), кроме списков членов церковного совета, могут находиться списки прихожан.

Для поиска сведений о лицах, находившихся в детских домах г. Кунгура, можно использовать документы фонда р-986¹¹ «Отдел народного образования Пермского областного исполнительного комитета Совета народных депутатов /г. Пермь»: алфавитные книги движения воспитанников детских домов (с 1925 по 1946 гг.) и книги движения воспитанников детских домов. Здесь можно найти дату рождения или возраст на момент поступления, откуда прибыл ребёнок, иногда иные данные (например, что мать умерла или отец на войне).

Для поиска и уточнения сведений рекомендуем использовать, кроме «Поколений Пермского края» и «Архивов Прикамья», тематические базы данных с целью достижения максимальной результативности.

Таким образом, в ГКБУ «ГАПК» находится достаточно большое количество разнообразных метрических и генеалогических источников по семейной истории жителей г. Кунгура 1900-1917 и 1918-1940-х гг. Часть их доступна для дистанционного изучения через сайт «Поколения Пермского края», ЕГАИС «Архивы Прикамья», тематические базы данных.

-
1. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 202. Л. 193-227.
 2. ГАПК. Ф. р-1. Оп. 1. Л. 279; Ф. 719. Оп. 7. Д. 200. Л. 189-211.
 3. ГАПК. Ф. 320. Оп. 1. Д. 43. Л. 1, 56, 36, 100.
 4. ГАПК. Ф. 322. Оп. 1. Д. 6. Л. 3-5.
 5. ГАПК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 36, 37.
 6. ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 364.
 7. ГАПК. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1504; Ф. 127. Оп. 1. Д. 302.
 8. ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 952, 784, 795, 855, 931, 960, 966.
 9. ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 64.
 10. ГАПК. Ф. р-3. Д. 438. Л. 17.
 11. ГАПК. Ф. р-986. Оп. 1. Т. 2. Д. 3742, 3742а, 3743, 3743а, 3818, 3751, 3817.

ХАРАКТЕРИСТИКА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В МАТЕРИАЛАХ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1939 Г. ПО КУНГУРСКОМУ РАЙОНУ В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ПЕРМСКОГО КРАЯ

*Ю.А. Кашаева,
г. Пермь*

Результаты Всесоюзной переписи населения 1939 г. до сих пор вызывают многочисленные дискуссии в научном сообществе. Известный учёный А.Г. Вишневский анализировал данные переписи для оценки и изучения демографических процессов в XX в. и последствий войн на состав и численность населения СССР¹. Марк Тольц обращал внимание, что инструкция 1939 г. давала возможность двойного счёта населения и присоединялся к мнению о завышенных результатах численности населения Советского Союза². В данной статье не ставится задача рассмотрения оценки переписи по Кунгурскому району. Перспективным представляются архивные материалы переписи 1939 г. для изучения исследователями, в том числе генеалогами, краеведами, интересующимися историей населённых мест района. В связи с этим необходимо рассмотреть состав сохранившихся документов и их особенности.

По итогам Всесоюзной переписи был издан справочник с данными о численности населения СССР в соответствии с административно-территориальным делением по состоянию на 1-е января 1940 г.³ Так, было зафиксировано, что в Кунгурском районе проживало 95 213 населения, в том числе городского 32 296 и сельского – 58 917. В том числе в районном центре г. Кунгуре – 36 296⁴. В 1992 г. были издан сборник рассекреченных материалов Всесоюзной переписи населения 1939 г., хранившихся в Центральном государственном архиве народного хозяйства СССР⁵. В нём были опубликованы сведения по возрасту, полу населения, уровню его грамотности и образования, состоянию в браке, источникам средств существования, занятиям, а также распределению населения по отраслям народного хозяйства с детализацией до уровня областей, краёв, республик.

В Государственном архиве Пермского края хранится фонд р-493 «Пермский областной комитет государственной статистики Госкомстата РФ», первые документы которого поступили в

Государственный архив Пермской области в 1950 г. В фонде хранится более 30 тысяч архивных дел в 29 описях. В составе документов приказы, постановления, решения, распоряжения, инструкции и указания Совета министров СССР, Госплана и ЦСУ СССР, ЦСУ РСФСР, Государственного комитета СССР по статистике, Государственного комитета РСФСР по статистике, Государственного комитета РФ по статистике, Западно-Уральского совнархоза, Пермского обкома КПСС и облисполкома, а также других руководящих органов о проведении Всесоюзных переписей и обследований отдельных отраслей народного хозяйства, организации учёта и отчётности, по вопросам капитального строительства, сельского хозяйства, торговли и общественного питания, труда, здравоохранения, бюджетов рабочих и служащих, об административно-территориальном делении, планах и итогах работы статистических управлений и многие другие типы документов.

В описи 1 «Материалы секторов: промышленности, капитального строительства, торговли, учёта труда и рабочего бюджета и др.» содержатся архивные документы о проведении переписи 1939 г., в том числе нормативного и методического характера. Наиболее интересными и востребованными у пользователей архивной информации могут стать дела с переписными материалами по районам Пермской (Молотовской с 1940 г.) области с картами и списками населённых мест. Документы хранятся в аутентичных папках счётчиков переписи с ярлыками «Всесоюзная перепись населения 1939 г.» и «Архив уполномоченного Госплана при СНК СССР по Молотовской области» с указанием срока хранения «постоянно». Дело № 827 содержит материалы по Кунгурскому району⁶. В структуре Кунгурского райисполкома состояла районная инспектура народно-хозяйственного учёта, которая и предоставляла сведения (до момента образования самостоятельной Пермской области) в Свердловское областное управление народно-хозяйственного учёта.

Можно выделить следующие типы документов.

1) Машинописные списки населённых мест в табличной форме с указанием наименования места, его типа, номера переписного отдела, инструкторского участка и счётчика участка. Эти данные дают возможность не только найти все существовавшие населённые пункты, включая «забои», железнодорожные разъезды и

будки, бараки, совхозы, выселки и хутора Кунгурского района, но и возможность уточнения информации на картографических материалах. Данные внесены по следующим сельсоветам: Бымовский (21 населённый пункт), Блиновский (5), Бырминский (19), Ботовский (17), Богородский (39), Верхне-Мечкинский (27), Ершовский (16), Ергачинский (15), Жилинский (28), Заиренский (10), Кособановский (6), Комаровский (28), Колпашиковский (10), Кинделинский (32), Каширинский (22), Кылосовский (16), Ленский (12), Лужинский (4), Мазунинский (5), Неволинский (23), Новосёловский (15), Плехановский (18), Плашкинский (6), Пыльгорский (24), Сылвенский (15), Сухореченский (16), Снегирёвский (24), Троицкий (10), Троельжанский (25), Тихановский (10), Филиповский (17), Шадейский (11), Юго-Осокинский (56), Юговской (18).

2) Список улиц города Кунгура с наименованием улиц, номера домов по съёмному участку, номера переписного отдела, инструкторского участка и счётчика участка.

3) Заполненные от руки типографские бланки «Список населённых мест» по сельсоветам (по материалам сельсоветского учёта на 1 января 1938 г.) с указанием по населённым пунктам информации о количестве жилых домов, хозяйств, населения; отдельно стоящих жилых строений в данном населённом пункте (например, дом Лебедева, пасека, хутор Трясына, конный двор) с указанием в них числа хозяйств и населения, расстояния от окраины основного населённого пункта в км. На отдельных документах стоят штампы «поступило в мае 1938 г.».

4) Типографские бланки, заполненные от руки на инструкторские участки сельских местностей в декабре 1938 г., после проверки списков населённых мест (приложение к форме 1. Здесь заполнялись данные по отдельно стоящим строениям в населённых пунктах с указанием числа хозяйств и населения.

5) Рукописный в табличной форме документ «Описание границ инструкторского участка по городу Кунгуру с указанием фамилий и имён, номеров кварталов и улиц, в домовладении – число строений, квартир и населения. Внесены съёмные участки №№ 1-8.

6) Отдельные делопроизводственные документы, объяснительные записки.

7) Схематические карты сельсоветов с указанием границ районов, сельсоветов, дорог железных, шоссейных, грунтовых,

гидрографии, самостоятельных населённых пунктов, отдельно расположенных строений, центров сельсоветов (печатные издания 1937 г. с рукописными пометами карандашом, прежде всего с нанесением актуальной информации по расположению населённых пунктов).

8) Рукописные карты переписных отделов, инструкторских участков, счётных участков (многие выполнены небрежно, на кальке, проклеенной ткани, на обрывках бумаг) с указанием границ районов, сельсоветов, трактов и дорог, железнодорожных линий, гидрографии, самостоятельных населённых пунктов, отдельно расположенных строений, центров сельсоветов, номера инструкторских участков. Среди них есть и планы на части города Кунгура с указанием месторасположения домов.

9) Интересный план г. Кунгура и Заиренского сельсовета, где обозначены городская черта и границы работы органа городского ЗАГСа и Заиренского сельсовета, черта переписи населения 1937 г., границы в регистрации прибывших и выбывших.

10) План города Кунгура в масштабе 1:10000, сентябрь 1938 г., рукописный.

11) Карта Кунгурского района Свердловской области с указанием центров района, сельсовета, населённых мест, гидрография, железная дорога, тракты, границы сельсоветов, переписных отделов, инструкторских участков, счётных участков, переписных отделов, инструкторских участков.

-
1. Вишневский А.Г. Демографический след войны // ДемоскопWeekly. 2016. № 689–690; Вишневский А.Г. Демографические последствия Великой Отечественной войны // Демографическое обозрение. 2016. № 2. С. 6-42. // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskie-posledstviya-velikoy-otechestvennoy-voyny>
 2. Толыч Марк. Итоги переписи населения СССР 1939 г.: две проблемы адекватности // Демографическое обозрение. 2020. № 1. С. 100-117. // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogi-perepisi-naseleniya-sssr-1939-g-dve-problemy-adekvatnosti>
 3. Молотовская область // Численность населения СССР на 17 января 1939 г. по районам, районным центрам, городам, рабочим посёлкам и крупным сельским населённым пунктам / Центральное статистическое управление Госплана СССР. – М.: Госпланиздат, 1941. – С. 64-67.
 4. Там же. С. 65.
 5. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / Под ред. Ю.А. Полякова. – М.: Наука, 1992. – 256 с.
 6. ГАПК. Ф. р-493. Оп. 1. Д. 827.

КУНГУР. НА СТЫКЕ ТРАДИЦИЙ, ЭПОХ, КОНТИНЕНТОВ

БЫЛ ЛИ КУНГУР ВЗЯТ БАШКИРСКИМИ ПОВСТАНЦАМИ?

*А.И. Ершов,
г. Кунгур*

Не так давно, в 2021 г. башкирским издательством «Китап» был издан исторический роман под названием «Алдар-батыр». Автор романа – народный писатель Башкортостана, лауреат Государственной премии Республики Башкортостан Нугуман Мусин. Роман этот посвящён жизнеописанию Алдара Исикеева, или Алдар-батыра. В главе, посвящённой описанию событий башкирского восстания 1707-1709 гг., упомянут и наш город Кунгур. Кто такой Алдар-батыр, рассмотрим ниже, а сначала приведём интересующий нас отрывок из этой книги:

«Оставив Кусюму около тысячи своих воинов во главе с Кусяком и Арыком, Алдар-батыр с остальными сотнями разросшегося в последнее время войска быстро дошёл по равнине меж Агиделью и Караиделью до земель Осинской дороги и направился к Кунгурской крепости. В пути он убедился в том, что повсеместно, прослышав о победах повстанцев над царскими солдатами, народ взялся за оружие. Ежедневно к повстанческому войску присоединялись то небольшие, то значительные группы конников, за короткое время оно возросло вдвое. Неподалеку от Кунгура произошло ещё одно радостное событие: присоединился отряд Минлегужи, насчитывавший более тысячи воинов. Перед этим отряд прошёл по долине Чусовой, разоряя размножившиеся там поселения русских, небольшие крепости и остроги. Алдар-батыр расспросил Минлегужу, как обстоят дела на Сибирской дороге:

– Хотя, Алдар-мырза, и убьёшь змею, жало её, говорят, не умирает. Мы разоряем гнезда урусов, а они и не думают уйти с Урала, сбиваются в отряды, пытаются оказать нам сопротивление, – рассказывал Минлегужа.

– Что слышно с сибирской стороны о тамошних драгунах?

– Пока сидят смирно в своих крепостях, но долго ли будут так сидеть – трудно сказать.

– Ладно, поразмышляем об этом, когда овладеем Кунгурской крепостью. Мои лазутчики выяснили: там двенадцать пушек. Хорошо бы взять крепость так, чтобы пушки при этом не стреляли...

– А это, думаешь, возможно?

– Возможно, если задумка моя удастся. Попробуем взять Кунгур без боя... Минлегужа недоверчиво вскинул брови.

– Ты не сказку рассказываешь, Алдар-мырза?

Алдар-батыр секрет свой пока что не раскрыл, сказал только:

– Не хочется идти против пушек с луками... Посмотрим, что получится.

А секрет был прост. Алдар-батыр отобрал около двадцати воинов, владеющих русской речью, послал к крепости с тем, чтобы вступили в переговоры с солдатами, поувещевали их, известив, что никого из них, коль добровольно сложат оружие, повстанцы не тронут, а если дело дойдёт до сражения, все до единого будут истреблены. Повстанческое войско расположилось лагерем в полуверсте от крепости, так что русские могли видеть, сколь оно многочисленно. Воины отдыхали после длительного пути, приводили в порядок одежду и конское снаряжение. Алдар-батыр с нетерпением ждал вестей со стороны крепости. Прошёл день, второй... Он уже начал сомневаться в успехе своей затеи, но утром третьего дня ворота крепости открылись и оттуда выехали три всадника. Один из них держал белый флаг. В сопровождении нескольких всадников Алдар-батыр направился навстречу. Штабс-капитан в драгунской форме представился ему:

– Я – комендант Кунгурской крепости. Мы решили сдать крепость без боя.

– Хорошо. Значит, никому из вас смерть не грозит.

– Я верю, что вы сдержите слово...

В крепость Алдар-батыр ввёл лишь небольшую часть своего войска. Первым делом позаботился о том, чтобы вывезли пушки. Гарнизон, за исключением офицеров, разоружили. Простояли в Кунгуре и в лагере под ним ещё три дня. Повстанцы были очень довольны предпринятым в эти края походом. Они не потеряли ни одного воина, напротив, войско значительно возросло, захватили двенадцать пушек, много было и прочего оружия, изъятого у солдат»¹.

Вот так! Оказывается, Кунгур был взят башкирскими повстанцами, причём без боя, не оказав никакого сопротивления! Просто из ворот города выехал аж целый штабс-капитан (наверное, в эполетах и аксельбантах и прочих галунах) и запричитал: «Я сдаюсь! Пощадите!». А они, башкирские повстанцы, милостиво оставили тому штабс-капитану и другим офицерам оружие. Имя того штабс-капитана не упоминается. Забылось что ли за давностью события? Я думаю, имя штабс-капитана не упоминается оттого, что никакой штабс-капитан из Кунгура не выезжал и не мог выехать, просто в Русской армии не было в те времена такого офицерского чина. Дело происходило в 1708 или 1709 гг. и в это время в русской армии не было чина штабс-капитана. Чин штабс-капитана и штабс-ротмистра был учреждён 7 января 1797 г.²

Напомню, речь здесь идёт о событиях, происходивших во время Башкирского восстания, именуемого Алдаровщиной или Алдар-Кусюмовским бунтом. Понятно, что Алдаровщина названа так в честь предводителя повстанцев, упомянутого выше Адар-батыра – Алдара Исикеева. Сейчас в Интернете можно найти множество славословий в адрес этого исторического персонажа. Также в последние годы ему поставлены памятники в Баймакском и Бурзянском районах Башкирии. Алдар-батыр – последовательный сторонник создания башкирского государства, независимого от России. В десятилетия после восстания российская власть всячески льстила Алдару и откупалась от него. Однако по окончании следующей русско-башкирской войны он был казнён в Мензелинске 16 марта 1740 г.

В ходе восстания башкирские повстанцы «посетили» Кунгурский уезд пять раз. Был ли взят ими Кунгур в одно из таких «посещений», и присутствовал ли при этом Алдар, как об этом пишет в своем романе Нугуман Мусин? Попробуем разобраться.

Первое вторжение башкирских повстанцев произошло 7 января 1708 г. И оно не встретило никакого сопротивления. Кунгурский воевода Михаил Сергеевич Трусков писал в своей отписке от 7 января 1708 г.: «Великому государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичю всея Великия и Малыя и Белья Росии Самодержцу холопи твои Михайло Трусков Василий, Окоёмов челом бьют. В нынешнем 708-м году генваря в 7-й день воры изменники башкирцы и Кунгурского уезду с такими ж ворами татары в Кунгурском уезде села Златоустовское, Преображенское,

Никольское Медянку, и многие деревни больши дву тысяч дворов и хлебы и сена пожгли и кунгурских жителей и жён их побили и в полон побрали»³.

Второе вторжение башкирских повстанцев началось 27 января 1708 г. И на этот раз башкирские повстанцы получили отпор. 27 января кунгурские ополченцы под командованием посадского Ивана Флорова обратили в бегство повстанческий отряд, вторгшийся из Гайнинской волости: «... и он Иван [Флоров] поехал ис Кунгура генваря в двадесятое число, а людем и ружью книги сколько с ним в подъезде будет хотел прислать по осмотру и по записке ис села Ильинского и не прислал, а генваря в 27 день писал он Иван Флоров в Кунгур в Приказную избу в Кунгурском уезде в Верх-Иренской четверти в деревне Бекбаеве наехали де они Уфинского уезду башкирцов пришли де с Волоку с Тулвы и Гайнов во многолюдстве и недопустя де то их деревни Бекбаевы они башкирцы бой с ними дали и выежжали де со знаменами своими и с огненным ружьем и они де башкирцы убоясь их побежали наспех за волок на Тулву в Гайны и они де Иван Флоров за ними башкирцы на волок гнались дватцать вёрст, а в скольких человеках за ними гнались того в ведомостях не написано и на Волоку на них башкирцов нагнали и по них башкирцах стреляли и знамя де у них башкирцов да копьё и тесак да три лошади отбили и они де башкирцы от них Ивана с товарищи тем волоком в Уфинский уезд убежали»⁴.

А на следующий день объединённые отряды Ивана Флорова и Ивана Чердынцева одержали победу над основными силами повстанцев у деревни Ураевой (Иванковой): «А генваря в 30 день ис Торговишского острошку писал он же Иван Флоров: генваря де в 28 день пришли из Уфинского уезду воры башкирцы в Кунгурской уезд и он де Иван с Кунгурскими жители против их башкирцов поехал и наехали де их башкирцов в деревне Ураеве колют де они башкирцы копьями черемис до смерти и скот режут и они де Иван с товарищи закричали ясаком и кинулись и поймали языка башкирца Тебеня Мурзевлетева да они же де взяли коня карево с седлом, да сайдак, а на нём де платья шуба баранья да сайгачья. Ис той деревни они башкирцы пошли за Сылву реку в татарскую деревню Юлаеву и за теми де башкирцы кунгурские жители гнались и был бой и на бою многих де людей башкирцов он Иван с товарищи ранили и до смерти побили. А бой де был с обеда до ночи, а они де башкирцы в

пансырях и в доспехах, в платье в цветном и оружены, а кунгурских жителей на том бою убито человек з десять и в вечеру де как они башкирцы от них Ивана с товарищи отступили Кунгурского уезду татарские деревни Юлаеву, Кобенякову, Бердыкаеву зажгли, куды де они от туды пошли того де он не ведает...»⁵

Взятый в плен в бою у деревни Ураевой повстанец Тебеней Мурзевлетев поведал в допросных речах о том, кто именно из башкирских батыров пришёл войной в Кунгурский уезд: «1708 году генваря в 28 день башкирец из за Уралу плоненик Тебеней Мурзевлетев допрашиван перед наборщиком Иваном Флоровым, а в допросе своём сказал: приехали мы из Уфинского уезду в Кунгурский уезд для разорения кунгурских жителей, а начального человека у себя в войске сказал Осинской дороги Дуванской волости башкирец Касым Таиров, а те де башкирцы аинские из десяти волостей, а ис той де Дуванской волости с ним Касымом сто человек, из волости Али[нской] башкирец Менлукузя Токтамышев, а с ним семьдесят человек, из Балачанской волости башкирец Саракаскал, а с ним сорок человек, из Мурзалайской волости башкирец Изыгбай Тойгузин, а с ним сто человек, из Трухменской волости башкирец Тоер, а с ним сорок человек, из Кузейской волости башкирец Такас Бекесов а с ним сто сорок человек, с Артынской волости башкирец Смаил Асмагулов, а с ним сорок человек ис Заляутцкой волости башкирец Мямятей, а с ним тритцать человек, из Картаульской волости башкирец Акучура Акказюлов, а с ним дватцать человек, Тебелейской волости башкирец Касчюра Кутлуметев, а с ним дватцать человек, с Уфы Катайской волости башкирцы с ними ж приехали воевать, а что де их с тое волости есть про то де он не знает а с верху с Уфы из Сысков башкирец Иликей Сысков, а с Манчашу Бекукул да черемиса кои по Аю и с Манчашу и на Красном Яру живут взяли де их на Кунгур с собой воевать в неволю, а у Иликея и Бекукула шесдесят человек силы, а черемис сто человек»⁶.

Менлигужа, действительно участвовал во вторжении в Кунгурский уезд и упомянут Тебенеем Мурзевлетевым: «из волости Али[нской] башкирец Менлукузя Токтамышев, а с ним семьдесят человек», но во главе повстанческих отрядов был не он, а Касым Таиров. Алдар же не упоминается совсем. Также мы можем подсчитать численность повстанческого войска – это 760 человек, с учётом 100 человек насильно «мобилизованных» мариЙцев из Кунгурского уезда и Сызгинской и Айлинской волостей Уфимского

уезда. Прямо скажем, не слишком многочисленное войско и под стены Кунгура это войско не приходило.

Также Тебеней Мурзевлетов пояснил для чего башкирские батыры наведались в Кунгурский уезд: «...а как де башкирцы на Кунгур в первой ряд приезжали кунгурских жителей разоряли и жыгли, а что де русских людей прибито того де я не знаю для того, что в то время на Кунгуре не был, а полону де ис Кунгура привезли башкирцы сказывают на всякую волость человека по два и по три, а скота де пригнали лошадей и коров на всякого человека по скотине, а железного де привезли многое число, а медного что привезли того не знаю...»⁷ То есть, в первый свой приход повстанцы увезли из Кунгурского уезда богатую добычу. Во второй приход башкирским батырам пришлось уносить ноги. К Кунгуру же башкирское войско в это время не приближалось.

Следующее вторжение в Кунгурский уезд было уже в мае 1708 г. 10 июня 1708 г. Кунгурский подьячий Василий Окоёмов докладывал царю в своей отписке: «Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичю всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой Василей Окоёмов челом бьёт. В нынешнем 708-м году мая в 24 день писал к нам на Кунгур в приказную избу ис Кунгурского уезду из Ыльинского острошку кунгурец посадской человек Иван Чердынцов, а в письме ево написано: сего де мая выше писанного числа поутру воры башкирцы и татары приехав де в Кунгурский уезд многолюдством и к тому острошку з боем приступают, и за острошком крестьянские дворы выжгли и многих людей порубили и копыи покололи, и того ж числа по той ведомости Стольник и Воевода Михайло Трусов взяв в Кунгуре приказной избы подьячих и салдат с ружьём поехал к тому Ильинскому острошку на выручку, и они воры от того острошку до приезде ево отступили и мая ж в 27 день из Ыльинского острошку он стольник с Кунгурскими салдаты и того Ильинского острошку с жители за ними ворами башкирцы и за татары поехал их сакмою⁸ в Кунгурской уезд на Янчиково поле в погоню, и мая в 28 день по утру на том Янчикове поле воров башкирцов и татар изъехали и был с ними бой, и на том бою ево стольника ранили они воры стрелой в шею да кунгурских салдат и подъездных людей ранили ж человек с пятнатцать и сего июня в 7 день он стольник и воевода от ту же раны умре...»⁹

Опять мы не видим здесь ничего похожего на то, что описал Нугуман Мусин. В мае 1708 г. был штурм Ильинского острожка и было сражение на Янчиковом поле, во время которого был смертельно ранен стрелой в шею кунгурский воевода М.С. Трусов, но до стен Кунгура башкирские батыры опять не дошли.

1 июня 1708 г. было заключено перемирие между повстанцами и властью, и боевые действия прекратились. До весны следующего 1709 г. ничего важного не происходило. Восстание разгорелось вновь в мае 1709 г. В июне 1709 г. Кунгурский воевода Иона Яковлевич Новосильцев докладывал царю: «В нынешнем, Государь, 709-м году мая в 19 день воры Уфимского уезду башкирцы Касым Даиров, Аип Мулагильдин, приехав незапно в Кунгурской уезд в деревни черемиския Батам и Карши и черемис всех пограбили, скот и всякия пожитки взяли и черемис мужеска и женска полу девятнатцать человек взяв в полон увели в Уфинской уезд на Сибирскую дорогу на Ай»¹⁰

Затем, 22 июня, в Кунгурском уезде появились основные силы повстанцев. И.Я. Новосильцев докладывал в своей отписке: «...а 22 числа в десятом часу дни с отъезжего караулу из за Торговишского острожку от Ивана Флорова прибежав на Кунгур наскоро подъездныя люди Варлам Петров с товарищем сказали: на 21 де число в полночи приехав воры башкирцы многолудством в Кунгурской уезд близ отъезжего караулу и салдат и с подъездными близ станцов на поле за речкою Сырой бой учинили, и был де бой с того времени и до обеда и по отъезде их остались при том бою а что де после их учинилось того не сказал, а салдат на том отъезжем карауле с Иваном Флоровым девяносто шесть человек, подъездных людей крестьян триста человек...»¹¹

На помощь отряду Ивана Флорова воевода отправил солдат и ополченцев во главе с Иваном Чердынцевым: «...и на выручку ево Ивана Флорова салдат и с подъездными людьми послали мы холопи твои с отъезжего караулу с Медянки Ивана Чердынцова с ним салдат семдесят человек, подъездных людей двести восьмдесят один человек с ружьём с пушки и с фузеи и с мушкеты, велели ему итти к Торговишскому острожку усмотря случай и буде возможно идти ис Торговишского острожку и на выручку к нему Ивану»¹².

Далее воевода приводит доклад Ивана Чердынцева: «...а 23 числа в ведомости со съезжего караулу от Ивана Чердынцова написано июля де в 23 день шёл он на выручку к Ивану Флорову и

в деревне Брехове недопустя Торговишского острожку воры хан з башкирцы и с каракалпаки во многолюдстве ево осадили и приступали во весь день и в ночи жестоко и в 24 числе отступили к деревне Осинцове, а при выше писанных боях убито их воров человек с тритцать и многие ранены, а они воры застрелили пушкаря да подъездных людей двух человек да ранили человек десять да посланных с ведомостями без вести не стало два человека а крестьян мужеска и женска полу побили и в полон взяли многое число и скот весь коней и коров отогнали»

Отряд Чердынцева был окружён в деревне Брехово и не смог пробиться в Торговижский острожек, но упорным сопротивлением вынудил противника отступить. Далее воевода приводит ещё одно сообщение от Флорова из Торговижского острожка: «...а 23 числа в третьем часу дни прибежав ис Торговишского острожку крестьяне Харитон Шестаков с товарищем подали нам холопам твоим от выборного от Савы Озорнина письмо а в том письме написано сего ж июля 22 числа в третьем часу дни воры хан з башкирцы и с каракалпаки в многолюдстве Торговишской острожек обступили и дворы за острожком все выжгли и дороги все от того острожку... и многих людей прилучившихся в деревнях и на полях и на дорогах которые поехали в острожек побили и в полон побрали, и к тому острожку до ночи приступали жестоко, и к ночи отступили того ж острожку в скотском выпуске, а на отъезде де карауле что чинитца или учинилось того не знают и никакого сведения нет, а при приступе де их воров пороху и свинцу и ядер издержали многое число, а присланные с тем письмом Харитон Шестаков с товарищем сказали, что де их воров по смете тысяч семь в латах и в пансырях и в доспехах»¹³.

Отряды Чердынцева и Флорова были окружены превосходящими силами противника и сражались порознь, но вынудили противника отступить. Возможно, Нугуман Мусин имел ввиду именно это сражение, но оно происходило у села Брехова и Торговижского острожка, а не у стен Кунгура. Это было генеральное сражение между повстанцами и кунгурским войском и после которого крупные повстанческие отряды больше не появлялись в Кунгурском уезде. Возможно, в этом сражении участвовал сам Алдар, но сведений об этом нет. Таким образом, сведения, найденные в архивных документах, никак не подтверждают события, описанные в историческом романе «Алдар-батыр». Во

время Алдаровщины башкирские батыры штурмовали Ильинский и Торговижский острожки, но не смогли их взять, а к Кунгуру они даже не приближались. Наоборот, кунгурские ополченцы и солдаты под командованием «наборщиков» – кунгурских посадских Ивана Флорова и Ивана Чердынцева нанесли поражение мощному и грозному противнику, каковым было в то время башкирское войско. Мы же, кунгурцы, можем по праву гордиться этим подвигом наших храбрых предков.

-
1. Мусин Н.С. Алдар-батыр. – Уфа: Китап, 2008. – С. 258-260.
 2. Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. – № 17716.
 3. РГАДА. Ф. 214. Д. 1413. Л. 1 об.
 4. Там же. Оп. 5. Д. 1297. Л. 39-39 об.
 5. Там же.
 6. Там же. Л. 36.
 7. Там же. Л. 42.
 8. Сакма – след, тропа, протоптанная конным войском.
 9. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1297. Л. 32 об.
 10. Там же. Д. 1527. Л. 31 об.
 11. Там же. Д. 1672. Л. 2 об.
 12. Там же.
 13. Там же. Л. 3.

УЧРЕЖДЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУНГУРСКИХ ЖАНДАРМОВ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

*С.Н. Штейников,
г. Пермь*

С воцарением Александра II началась эпоха преобразований. Постепенно на смену чиновникам николаевского царствования пришли чиновники новой формации, понимающие необходимость реформ. После реформ жандармерии Российской империи в 1867 г., в Кунгурском уезде Пермской губернии была учреждена должность помощника начальника Пермского губернского жандармского управления (ПГЖУ) в Кунгурском уезде, а также учреждён наблюдательный состав.

Жандармская служба была весьма разнообразной: от слежки за сектантами, иностранцами и выявлением фальшивомонетчиков до защиты населения от полицейского произвола. Так, осенью 1876 г. отставной поручик Хвостов, проживавший в Кунгуре, в

запечатанном пакете на имя капитана Андрущенко передал по просьбе местного населения письмо, из которого становится известно: надзиратели 1-й и 2-й части г. Кунгура превышают свои полномочия, и народ попросил Хвостова написать на имя кунгурского жандарма просьбу о защите от произвола полицейских чинов¹. Андрущенко попросил пермского губернатора помочь разобраться в сложившейся ситуации, так как в последнее время неоднократно поступали сведения о противозаконных действиях и различных поборах, совершаемых надзирателями Смородинским и Терлецким, а ещё о приставе 1-го стана Кунгурского уезда Холмогорове. В 1877 г. становой пристав Холмогоров фигурировал в деле о получении денег с крестьян и неразрешении похоронить крестьянина Кукарина, который был задавлен².

Евлампия Кукарина просила капитана Андрущенко помочь получить с пристава 10 рублей. Были также представлены 10 человек в качестве свидетелей. Из собранных сведений оказалось, что вдова и общество действительно собрали 20 рублей для передачи Холмогорову³. Передать напрямую они не могли, а вот посредниками в деле передачи денег выступали десятский Григорий Гилёв и сотский Ефим Бурматов. Пристав сначала отказывался от того, что получил деньги, но после показаний Гилёва и Бурматова сознался.

Кунгурский уездный исправник подал на имя губернатора рапорт, в котором писал, что в ходе расследования выяснилось: по прибытии на место преступления становой пристав Холмогоров нашёл нужным труп Кукарина подвергнуть медицинскому исследованию. Так как врачи по Кунгурскому уезду не выезжали, на основании циркуляра по Кунгурскому уездному полицейскому управлению № 7416 от 13 января 1875 г. отправил тело в анатомическую комнату при земской больнице Кунгура. Согласно тому же циркуляру, за перевозку трупа и на погребение необходимо было 3 руб. 50 ¹/₄ коп. Волостным старшиной Суворовым обозначенная сумма была собрана, но кто их собрал, пристав не знал. Осталось невыясненным, знал ли он о тех 20 рублях, которые просила вернуть Кукарина.

В ответ на эту просьбу на имя кунгурского уездного исправника Макаревича был отправлен рапорт с просьбой разобраться в сложившейся ситуации. Также были направлены прошения Хвостова для ознакомления с ними. Уездный исправник,

ознакомившись с присланными ему бумагами, дал ответ. В результате оказалось, что надзиратели Смородинский и Терлицкий, а также пристав Холмогоров переведены в другие уезды. Была сделана приписка карандашом, что настоящее дело считается оконченным⁴.

Проблему с полицейскими кадрами капитан Андрущенко отмечал ещё в 1876 г. По его мнению – местная полиция, городская и уездная, ничем особенным не выделяется по своей служебной деятельности. Чины полиции исполняют возложенные на них обязанности по возможности, а если иногда случаются некоторые злоупотребления, то это происходит вследствие того крайне ограниченного содержания, которое получают полицейские чины, в особенности полицейские надзиратели. «Нельзя ожидать, пока эти лица не будут более обеспеченными содержанием, чтобы могли последовать изменения в их нравственном взгляде, если ещё при этом принять во внимание нынешнюю повсеместную дороговизну. О вновь назначенных учреждениях также пока ничего определённого нельзя сказать, но, по моему мнению, вряд ли эти лица оправдают те надежды правительства, которые на них возлагают. Жалованья 360 руб. в год весьма недостаточно, если принять в расчёт покупку лошади и её содержание, следовательно, в остатке окажется не более 15 руб. в месяц»⁵. Именно тяжёлое положение приводило чинов полиции к поборам. Взятничество в России всегда определялось двумя факторами: материальными и психологическими⁶.

Приходилось кунгурским жандармам расследовать дела, связанные с изготовлением фальшивых денег. Так в июле 1875 г. унтер-офицеры дополнительного штата Михайло Аввакумов и Иван Дураков, за отсутствием помощника начальника ПГЖУ в Кунгурском уезде капитана Андрущенко, жандармские унтер-офицеры обнаружили в уезде фабрикацию фальшивых кредитных билетов, производимых крестьянином Комаровым. При обыске у него были найдены материалы, инструменты и другие принадлежности для производства фальшивых денег. Найдено было рублёвых и трехрублёвых банкнот на сумму 165 руб. Из сообщения судебного следователя 1-го участка по Кунгурскому уезду, производившего следствие по означенному делу: «Открытие сказанной фабрики (казённых) фальшивых денег действительно принадлежало исключительно унтер-офицерам Аввакумову и

Дуракову, которые своей деятельностью и расторопностью очень много принесли пользы судебному следователю и при производстве им следствия, оказывая, где нужно, энергичное следствие. О похвальных действиях будет доложено выше»⁷.

Начиная с 1835 г., жандармы следили за соблюдением законности при проведении призывов, а также их законностью. Помощник начальника ПГЖУ в Кунгурском уезде капитан Андрущенко докладывал 30 ноября 1878 г., что призыв молодых людей на военную службу по Кунгурскому уезду в текущем 1878 г. окончен благополучно ко 2 декабря, все молодые люди должны явиться в Кунгур, откуда их немедленно отправили в г. Екатеринбург, где они должны были проходить подготовку до весны 1879 г.⁸ Новобранцы были определены для прохождения службы в Ташкенте, некоторые отправлялись на службу в гвардию и флот.

В отчёте писалось: «Жалоб на злоупотребления при приёме со стороны присутствующих по воинской повинности не поступало. Но, тем не менее, есть некоторые основания подозревать, что и в это новое уведомление вкрадывается зло. Прямо указать начальнику Пермского ГЖУ на злоупотребление нет возможности, так как приём производят по участкам, что усложняет вообще наблюдение, притом чины ОКЖ не присутствуют в присутствии по воинской повинности. Главное основание к злоупотреблению – это, конечно, признание призываемого негодным к воинской службе, и если существуют в этом отношении какие-нибудь злоупотребления, то это узнаётся спустя много времени после приёма»⁹.

Из архивных документов становится ясно, что жандармы действительно вникали в проблемы призывов, отношение к новобранцам, но что-либо изменить они не могли. Подобными рапортами они могли нажить себе неприятелей в лице местных армейских офицеров. Армейское ведомство не подчинялось Третьему отделению, да и отношение некоторых офицеров к жандармам было негативным. Стоить отметить, что по количеству преступлений в 1870-х гг. в Пермской губернии Кунгурский уезд стоял на втором месте, после Екатеринбургского уезда. В жандармских документах отмечались таких происшествий: как убийства жён¹⁰, полицейских при исполнении служебных обязанностей, крестьян, ограбление купцов и чиновников¹¹. За всеми этими случаями нужно было следить и докладывать о них с учётом

тех обстоятельств, что в этот же период начался активный рост революционных идей и борьбы с самодержавием в Российской империи.

1. ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 1112. Л. 1.
2. Там же. Д. 1113. Л. 1.
3. Там же. Л. 2.
4. Там же. Д. 1112. Л. 3.
5. ГАПК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 14. Л. 8.
6. Цит. по: Могилевский Н.А. Господа губернаторы. – М., 2022. – С. 113.
7. ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 5. Л. 3 об.
8. Там же. Ф. 162. Оп. 1. Д. 14. Л. 3 об.
9. Там же. Л. 5.
10. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 225. Д. 2. Л. 71.
11. Там же. Д. 7. Л. 15 об., 16.

О БРАНДЕЙМЕЙСТЕРАХ КУНГУРСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЖАРНОЙ КОМАНДЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

*М.Е. Трубинова,
г. Кунгур*

Брандмейстер – должность в пожарной охране в Российской империи, послереволюционной РСФСР и в некоторых странах в настоящее время. Немецкое слово Brandmeister образовано от слов Brand («пожар») и Meister («мастер»)¹. Должность брандмейстера была введена 15 декабря 1763 г. Екатериной II в штатах Главной (Санкт-Петербургской) и Московской полиции². В XIX в. правительство приняло решение о создании пожарных команд не только в столицах, но и во всех городах империи. Во главе пожарных команд стоял брандмейстер, относившийся к категории полицейских чинов IX класса «Табели о рангах». Служба брандмейстера требовала большой самоотдачи, от его умения организовать процесс пожаротушения, принять верное решение в сложной ситуации зависели судьбы людей, которые были в зоне пожара³. Известно, что в 1822 г. брандмейстером кунгурской городской пожарной команды был Захар Зорин⁴.

В приговоре кунгурского городского общества от 31 августа 1862 г. об устройстве пожарной команды в Кунгуре, в п. 4 сказано, что в пожарной команде был один брандмейстер, обязанности которого должны были быть указаны в особой инструкции, выданной ему городской думой. Служба брандмейстера должна

была быть зачтена ему в общественную городскую службу. Жалования брандмейстер не должен был получать⁵. Но известно, что, в приговоре думы от 1 декабря 1864 г. упоминалось, что с 1 января 1865 г. купеческий староста должен был собрать деньги с купцов на жалование брандмейстеру⁶.

В Архиве Кунгурского муниципального округа сохранился рапорт от 15 ноября 1863 г. купеческого старосты Олешкова в думу, в котором сказано, что избранного городским обществом в брандмейстеры мещанина Афанасья Сукова «повестить в городскую думу и по приводе его на верность службы к присяге, снабдить особою от думы инструкцией»⁷. В архивных документах были найдены сведения, что Афанасий Суков участвовал в торгах (и выигрывал) на поставку 10 лошадей для перевозки пожарных инструментов. Сохранились кондиции думы о найме на 1861 г. 10 лошадей, где говорилось об обязанностях и ответственности подрядчика. Здесь же сказано, что безграмотный мещанин Суков слышал кондиции⁸.

В нескольких источниках встречались сведения о брандмейстере Иване Лаврентьеве Машанове. В Журналах думы за 1893 г. есть информация об удовлетворении его ходатайства, о выдаче ему ссуды в счёт получаемого по службе жалования в сумме 80 руб. серебром с уплатой по 10 руб. в месяц, начиная с мая 1893 г.⁹ В Архиве Кунгурского муниципального округа в деле о страховании членов городской пожарной команды в Обществе «Голубого креста» хранится интересный документ от 1 июня 1899 г. – заявление в кунгурскую управу от брандмейстера И.Л. Машанова. К заявлению он приложил циркулярное предложение Распорядительного комитета Общества «Голубого креста» от 18 февраля 1899 г. за № 60. Брандмейстер просил управу ходатайствовать перед думой, чтобы та присоединила кунгурскую пожарную команду к Обществу «Голубого креста». Если дума не нашла бы возможным зачислить в действительные члены всех пожарных, то И.Л. Машанов предложил застраховать хотя бы его одного по норме 1 разряда (на случай смерти, полной и временной неспособности к труду)¹⁰. В сохранившемся списке застрахованных пожарных служителей и брандмейстера, высланном в апреле 1901 г. в Распорядительный комитет Общества «Голубого креста» сохранилась запись, что И.Л. Машанов был отставным боцманом Амурского флотского экипажа¹¹.

Из Журналов городской думы за 1901 г. известно, что в июле того года И.Л. Машанов явился в управу и заявил, что его здоровье было настолько слабым, что он не мог выезжать при тревогах с пожарной командой. Здоровье И.Л. Машанова не улучшалось, но, так как он прослужил с пользой для города более 28 лет и обещал остаться при пожарной команде, чтобы «помогать и указывать», дума решила за оставшиеся до нового года четыре месяца выдавать ему жалование в размере 20 руб. в месяц. А пенсию (120 руб.) планировали платить в течение 1902 г.¹²

В Журналах думы 1901 г. говорилось, что 31 августа в управу явился бывший брандмейстер 1-й части города Перми Константин Авксентьев Праведников и заявил о своём желании поступить в Кунгур на должность брандмейстера. При этом он представил солидные рекомендации о своей службе в Перми¹³. Дума единогласно постановила на должность брандмейстера определить К.А. Праведникова с жалованием 480 руб. в год. Служил он недолго, в журналах за 1903 г. сохранились сведения, что К.А. Праведников перешёл на должность брандмейстера Пермской пожарной команды¹⁴.

Тогда среди прочих изъявил желание занять должность брандмейстера кунгурский мещанин Николай Иванов Кузнецов (слесарь и кровельщик). Он был известен управе с хорошей стороны как трезвый и трудолюбивый человек. В «Раскладке казённого налога с недвижимых имуществ домовладельцев города Кунгура на 1903 г.» мещанин Н.И. Кузнецов был владельцем недвижимости на углу Александровской и Успенской улиц (ул. Труда и Ленина), оценённой в 50 руб.¹⁵ Дума выбрала на должность брандмейстера Н.И. Кузнецова с жалованием 35 руб. в месяц. В газете «Искра» (19 апреля 2018 г.) в статье Д.Л. Спиридонова была опубликована фотография 1903 г. кунгурской пожарной команды с брандмейстером Н.И. Кузнецовым¹⁶.

Н.И. Кузнецов служил мало, в Журналах думы за 1903 г. сказано, что он отказался от должности¹⁷. По мнению управы, все новые соискатели не соответствовали требованиям. Н.А. Пономарёв предложил все заявления от желающих занять должность брандмейстера отклонить. Списать с князем А.Д. Львовым или с пожарными обществами, чтобы те порекомендовали специальных лиц. Совет Императорского Российского Пожарного Общества отношением от 12 ноября 1903 г. за № 3648 уведомил управу, что

для занятия должности брандмейстера кунгурской пожарной команды мог быть рекомендован бывший помощник брандмейстера Ульяновской пожарной команды графа Шереметьева – Тимофей Иванов Квятковский (за жалование 35 руб. в месяц). В случае согласия Совет просил выслать Квятковскому деньги для проезда во 2-м классе от Санкт-Петербурга до Кунгура. Дума единогласно постановила на должность брандмейстера определить рекомендованного Т.И. Квятковского и выслать ему на проезд 30 руб.¹⁸ В Журналах думы за 1-ю половину 1906 г. сохранились сведения об обсуждении заключения комиссии относительно жалования брандмейстеру Т.И. Квятковскому. Дума высказалась за прибавку к его жалованию 60 руб.¹⁹

В Архиве Кунгурского муниципального округа, в «Журнале соединённого заседания Пожарной Комиссии и Городской Управы за 17 ноября 1915 г.» сказано, что в собрании тогда с правом совещательного голоса присутствовал брандмейстер Николай Пантелеймонов Долгих²⁰. Собрание единогласно постановило назначить жалование брандмейстеру – 600 руб. и 10 % добавочных – 60 руб. Также ему были определены подъёмные 60 руб. В этом документе (и в смете на 1916 г.) сказано о приготовлении обмундирования для брандмейстера. На лето планировали сшить тужурку и брюки (шаровары майские) за 15 руб., на зиму – мундир и шаровары (за 35 руб.). А также сапоги (11 руб. (они были в собственности города), шапку (2 руб.) и кожаные рукавицы (1 руб.). Из архивных документов известно, что брандмейстер Н.П. Долгих поступил на службу 27 июня 1915 г.²¹ В копии сохранившегося протокола (1916 г. о несчастном случае с пожарным служителем И.М. Мицкевичем), сказано, что Долгих был крестьянином Медведевской волости Котельнического уезда Вятской губернии²². В том же архивном деле сохранился интересный документ – почтовая карточка 1916 г., где Александр Михайлович Михайлов (начальник Борисоглебской городской пожарной команды) предлагал кунгурской городской управе свои услуги в качестве брандмейстера²³. 17 октября 1916 г. управа ответила ему, что эта должность в кунгурской городской пожарной команде занята.

О брандмейстерах городской общественной пожарной команды дореволюционного Кунгура найдена краткая отрывочная информация. Известно, что эту должность занимали местные жители и приезжие, срок службы которых был различным.

Практически не встретились упоминания, как местные власти и кунгуряки оценивали их профессиональную деятельность. Возможно, при дальнейшем исследовании этой темы в других источниках будут найдены ещё какие-то интересные сведения.

1. Брандмейстер // Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Брандмейстер>.
2. 260 лет назад была введена должность брандмейстера // Режим доступа: https://vk.com/wall-203015498_11189?ysclid=m18ukknwvp812371192.
3. Новичкова Н.Ю. Когда в России появились брандмейстеры // Режим доступа: <https://portal.edufire37.ru/articles/76?ysclid=m13dxy8y7i2575224>.
4. Кочергина Е.В. С трубочистов началась пожарная команда в Кунгуре // Режим доступа: <https://iskra-kungur.ru/all/2013/04/30/6154/?ysclid=m1g8ekuinf545979866>.
5. АКМО. Ф. 585. Д. 277. Оп. 1. Л. 74 об.
6. Там же. Л. 103.
7. Там же. Л. 85, Л. 85. об.
8. АКМО. Ф. 585. О. 1. Д. 273. Л. 87, Л. 87 об.
9. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1893 год. – Кунгур, 1894. – С. 75.
10. АКМО. Ф. 586. Оп. 1. Д. 63. Л. 4, Л. 4. об.
11. Там же. Л. 19 об.
12. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1901 год. – Кунгур, 1902. – С. 295.
13. Там же. С. 198.
14. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1903 год. – Кунгур, 1904. – С. 133.
15. Раскладке казённого налога с недвижимых имуществ домовладельцев города Кунгура на 1903 г. – Кунгур, 1903. – С. 45.
16. Спиридонов Д.Л. Команда длиною в век. Пожарной охране – 100 лет // Режим доступа: <https://iskra-kungur.ru/all/2018/04/19/20680?ysclid=m1g2tcjmxo434017713>.
17. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1903 год. – Кунгур, 1904. – С. 194.
18. Там же. С. 242-243.
19. Журналы за 1-ю половину 1906 года с докладами Городской Управы и другими приложениями. – Кунгур, 1907. – С. 96.
20. АКМО. Ф. 586. Оп. 1. Д. 171. Л. 23.
21. Там же. Ф. 586. Оп. 1. Д. 181. Л. 11.
22. Там же. Л. 45.
23. Там же. Л. 79, Л. 79. об.

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЖАРНОЙ КОМАНДОЙ И ЕЁ ДЕЙСТВИЯМИ НА ПОЖАРАХ В КУНГУРЕ В НАЧАЛЕ XX в.

*М.Е. Трубинова,
г. Кунгур*

В Журналах Кунгурской Городской Думы и других документах есть некоторые сведения о том, что в начале XX в. в Кунгуре работала комиссия по наблюдению за городской общественной пожарной командой и её действиями на пожарах (комиссия по разработке вопроса об улучшении городской пожарной команды). Она не была самостоятельной, а подчинялась управе. Председателем был представитель управы или выбранное лицо, «участвовавшее в управе при решении её вопросов с правом голоса»¹.

В журналах думы за 1909 г. сохранилось заявление гласного Н.А. Пономарёва, что ранее он советовал бывшему городскому голове А.А. Малееву внести в думу доклад о выборе комиссии из нескольких лиц для наблюдения за состоянием городской пожарной команды и за её действиями на пожарах. Однако тот не последовал совету. При этом Пономарёвым было отмечено, что во многих городах такие комиссии существовали. Он считал, что городской управе при массе других дел физически невозможно было постоянно наблюдать за пожарной командой, этим должна была заниматься комиссия². Присутствовавшие на заседании согласились с мнением Н.А. Пономарёва, и дума единогласно постановила избрать в комиссию по разработке вопроса об улучшении пожарной команды двенадцать человек: С.Л. Сартакова, П.А. Тупицына, Н.А. Расова, В.Д. Гамилова, М.Ф. Летунова, Ф.М. Шестерова, И.В. Чадаева, Н.Г. Клементьева, Г.Н. Клементьева, Н.И. Кузнецова, А.А. Колпакова, А.П. Чулошникова.

В журналах думы за 1911 г. и некоторых других документах последующего времени встречаются сведения о пожарной комиссии, работавшей в Кунгуре. Выборы её председателя несколько раз откладывали. Хотя комиссии было предложено выбрать председателя из своей среды, сначала решили председательство предоставить члену управы. Дума открытой баллотировкой единогласно постановила выборы особого лица на

должность председателя комиссии не производить, оставив это право (согласно 104 ст. Городового Положения) за городской управой³. Управа особо ни на кого из членов председательство не возложила. Председательствовать мог тот, у кого была возможность. В протоколах заседаний пожарной комиссии (сохранившихся в журналах думы) от 8, 16, 22 мая и 17 июля 1911 г. её председателем (председательствующим) назван член управы Н.Г. Клементьев⁴.

В журналах думы за 1911 г. сохранилось также заявление (от 14 июня) нескольких членов пожарной комиссии (Н.И. Кузнецова, К.И. Скрипова, П.И. Клементьева, А.Я. Колпакова, А.И. Попова, К.П. Комарова, Н.А. Расова, П.И. Баскова, Ф.М. Шестерова), в котором они просили городскую думу избрать председателя пожарной комиссии и указали на более подходящее, по их мнению, для этого лицо – Михаила Егоровича Миронова⁵. В «Раскладке казённого налога с недвижимых имуществ домовладельцев города Кунгура на 1910 год» он значился владельцем недвижимого имущества на ул. Успенской (Ленина), оценённого на 1 300 руб. и 50 руб.⁶

Сам М.Е. Миронов сначала просил выборы отложить, так как полагал, что Н.А. Пономарёв согласился бы баллотироваться (но тот впоследствии отказался). А.Я. Колпаков объяснил, что члены пожарной комиссии нашли неудобным, чтобы председательствовал член управы, так как у управы и так было много дел. Он же заметил, что пожарная комиссия собиралась редко, а постановления её исполнялись медленно. В итоге собрание думы единогласно отменило своё постановление и решило провести выборы особого председателя. 21 июня 1911 г. на должность председателя пожарной комиссии закрытым голосованием был выбран личный почётный гражданин М.Е. Миронов. В дальнейшем он отказался от этой должности и вернул нагрудный знак; дума его от обязанностей освободила⁷. В журналах есть его заявление об отказе от должности от 14 октября 1911 г.

В заседании думы, при рассмотрении отказа М.Е. Миронова, Н.Г. Клементьев высказался, что в Перми председателем пожарной комиссии был городской голова, а заместителем член управы. А А.Я. Колпаков предложил создать особый самостоятельный комитет. Городской голова объяснил, что никакого самостоятельного комитета по Городовому Положению над городским пожарным обозом в Кунгуре быть не могло, и всякая

комиссия должна была подчиняться городской управе. Тогда же А.Я. Колпаков отказался от членства в пожарной комиссии. Городской голова, гласные А.Г. Агеев и В.Ф. Бушуев высказали мнение, что председателю и членам комиссии следовало подавать письменные заявления о причинах отказа от должности, чтобы не было недоразумений. Скорее всего, М.Е. Миронов позднее вновь был председателем пожарной комиссии. В Архиве Кунгурского муниципального округа сохранились некоторые документы, в том числе «Журнал соединённого заседания Пожарной Комиссии и Городской Управы за 17 ноября 1915 г.», где председателем комиссии числился М.Г. Миронов⁸. Есть вероятность, что в разных документах его могли назвать Егоровичем или Георгиевичем.

В Журналах Кунгурской городской думы за 1911 г. сохранилось несколько протоколов заседаний комиссии по разработке вопроса об улучшении городской пожарной команды (от 24 апреля; 5, 8, 16, 22 мая и 17 июля), где можно узнать, кто участвовал в её работе. На заседаниях комиссии иногда присутствовали городской голова А.П. Чулошников, член управы и заступающий место городского головы Н.Г. Клементьев (председатель пожарной комиссии). Члены управы: И.Г. Колпаков, А.В. Кичигин. И члены комиссии: Я.Я. Журавлёв, П.И. Басков, И.П. Малков, А.И. Попов, Н.А. Расов, Н.И. Кузнецов, К.И. Скрипов, С.А. Турицын, П.С. Сартаков, П.И. Клементьев, А.Я. Колпаков, А.П. Носков, Н.И. Мартемьянов, К.П. Комаров, Д.А. Чулошников, Г.Н. Клементьев, Ф.М. Шестеров, К.А. Плоскирев, М.В. Щербаков, А.З. Щукин.

Из некоторых более поздних документов, сохранившихся в Архиве Кунгурского муниципального округа, например, из уже упомянутого «Журнала соединённого заседания Пожарной Комиссии и Городской Управы за 17 ноября 1915 г.» известно, что в заседании комиссии принимали участие не только член управы И.Г. Шуткин, председатель комиссии М.Г. Миронов, члены комиссии: С.А. Турицын, Я.Я. Журавлёв, К.И. Скрипов и И.М. Семовских, но и брандмейстер Николай Пантелеймонович Долгих. Городской голова, члены управы и комиссии были полноправными участниками собрания, а брандмейстер участвовал с правом совещательного голоса⁹.

В Архиве Кунгурского муниципального округа сохранился документ от 16 августа 1916 г., где членов комиссии приглашали 18

августа в 12 часов прибыть в помещение городской пожарной команды на благодарственный молебен в честь годового праздника пожарных – день святых мучеников Флора и Лавра¹⁰. Здесь названы 19 членов комиссии: К.И. Скрипов, С.А. Турицын, П.С. Сартаков, Я.Я. Журавлёв, М.Г. Миронов, А.З. Щукин, А.И. Клементьев, Ф.М. Шестеров, Н.А. Расов, П.И. Басков, М.В. Щербаков, К.П. Комаров, А.П. Носков, К.А. Плоскирев, А.И. Попов, Н.И. Кузнецов, И.М. Семовских, И.П. Парфёнов, П.И. Зырянов. (Но две последние фамилии почему-то вычеркнуты).

Из найденных в источниках сведений видно, что состав комиссии, наблюдавшей за кунгурской городской пожарной командой, был постоянным. В комиссию избирались местные жители из мещанских и купеческих семей. Вероятно, эта комиссия работала в городе до революции 1917 г.

-
1. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1911 г. с докладами Городской Управы и другими приложениями. – Кунгур, 1913. – С. 359.
 2. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1909 г. с документами Городской Управы и другими приложениями. – Кунгур, 1911. – С. 294.
 3. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1911 г. с докладами Городской Управы и другими приложениями. – Кунгур, 1913. – С. 287.
 4. Там же. С. 286.
 5. Там же. С. 358.
 6. Раскладка казённого налога с недвижимых имуществ домовладельцев города Кунгура на 1910 год. – Кунгур, 1910. – С. 32.
 7. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1911 г. с докладами Городской Управы и другими приложениями. – Кунгур, 1913. С. 677.
 8. АКМО. Ф. 586. Оп. 1 Д. 171. Л. 23.
 9. Там же. Л. 23.
 10. АКМО. Ф. 586. Оп. 1. Д. 181. Л. 71.

КУНГУР ПОСЛЕВОЕННЫЙ

*Л.Ю. Елтышева,
г. Кунгур*

Великая Отечественная война 1941-1945 закончилась. Страна вступала в мирную жизнь. Кунгур, тыловой в годы войны город, строил планы на мирную жизнь.

В годы войны город принял эвакуированные заводы с Украины, Белоруссии, Москвы, Ленинградской обл., а также эвакуированное население из разных регионов Советского Союза. На 1 августа 1941 г., по данным Молотовского переселенческого отдела, в Кунгурский район было отправлено 2514 человек¹. В мае

1942 г. в г. Кунгур и Кунгурском районе находилось 12350 эвакуированных². В 1946 г. реэвакуация полностью закончилась. Изъявили желание остаться в Кунгурском районе и г. Кунгуре 75 семей (278 человек)³.

О мирных планах развития городские власти думали уже в 1943-1944 гг. Ещё в 1939 г. в Кунгуре планировалось строительство станкостроительного завода шлифовальных станков⁴. В 1942-1943 гг. планировалось строительство завода противопожарного оборудования с выпуском продукции на 48 млн. руб. в год. Площадку в 30 га решено было отвести на левом берегу р. Сылвы близ лесозавода. Рядом была железнодорожная ветка, необходимо было строительство электростанции для обеспечения энергией завода. Но реализовать это в войну не удалось⁵.

В 1944 г. в планах города было строительство гидроэлектростанции на р. Ирень у д. Неволино мощностью 1200 киловатт⁶. Был разработан план благоустройства, куда входили сад на Пашие за Сылвой, Агеевская дача (детский санаторий), пионерский сад при Горкоме, городской сад с летним театром, сад кожклуба, спортивные площадки, сад «Ударник», благоустройство дорог, улиц, фасадов зданий, изгороди, скверов⁷. В мае 1944 г. началось строительство дорог к нефтебазе по улицам Гребнева, Свободы, Хмелёва, Красный лог⁸. Решено было организовать в Кунгуре годичную школу с/х коневодов в здании лесотехникума⁹. К августу 1945 г. из города ушли госпитали № 1720 и № 5935. 8 августа 1945 г. был открыт городской морг, служба судмедэкспертизы¹⁰.

В 1945 г. система местной промышленности включала в себя 16 организаций, 1262 человек. В горпищекombинате и горпромкомбинате работало 265 чел., в промкооперации – 11 артелей и 667 человек. Кооперативные и индивидуальные артели «Уральский партизан», «Им. 18-й партконференции», «Надомник» имели штат 330 человек¹¹. Система местной промышленности переходила на выпуск мирной продукции.

Горпищекombинат имел 10 цехов, махорочную и макаронную фабрики. На предприятии работало 145 чел. Продукции выпускалось на сумму 324 тыс. рублей в год. Махорочная фабрика выпускала продукции на сумму 55 тыс. рублей, но в 1945 г. она была признана нерентабельной и влита в горпищекombинат¹². Кроме того,

на предприятии открылись новые цеха: сироповаренный, цех молочной кислоты, морсовое производство¹³.

Предприятия местной промышленности должны были в 1945 г. начать выпускать 19 видов мирной продукции. Необходимо было шире развивать надомничество. Остро стояла проблема снабжения города продукцией местных предприятий. Населению продавались морсы и квас, в то время как макароны и кондитерские изделия уходили по нарядам в другие населённые пункты. По данным Горпромсоюза 68,8 % всей выпускаемой продукции артелей шло иногородним гражданам. Например, производство кунгурских пряников было нерентабельным: себестоимость и отпускная цена составляла 3 руб. 35 коп.¹⁴

Необходимо было наладить изготовление трикотажных изделий для социально-культурно-бытовых учреждений, семей военнослужащих, для инвалидов, учителей и врачей на сумму 30 тыс. руб. (Распределение осуществлялось через городской торг)¹⁵. Артелям также было необходимо развернуть сапожное, галантерейное, перчаточное, чемоданное, столярное, мебельное, бондарное производство, ремонт одежды для жителей города. Открыть фотографию, часовые, сапожные и швейные мастерские. На 1945 г. был запланирован выпуск продукции артелей промкооперации на сумму 12 700 тыс. руб.¹⁶

Кроме того, было необходимо определить профиль работы каждой артели, расширить производство, обеспечить сырьём (из отходов кожкомбината, машзавода, швейной фабрики, мясокомбината, лесозавода). Решили открыть в городе ателье мод и индпошива¹⁷. Предприятия союзного, республиканского и областного подчинения не выпускали продукцию ширпотреба, а если и изготавливали, то в ограниченном количестве и отпускали по нарядам на базы «Росглавлегсбыта» или в свою систему. Необходимо было подготовить 575 человек разных профессий для работы в местной системе промкооперации.

В 1945 г. шло закрепление земельных участков за подсобными хозяйствами, всего 876 га. Для завода № 426, промколоний № 1 и № 2, кирпичного завода и швейной фабрики было выделено 85 га. В 1945 г. на территории Кунгурского района появились подсобные хозяйства площадью 85 гектар предприятий: г. Губахи «ОСМЧ-16» – в п. «Голдыревский совхоз», завода № 90 – в совхозе «Южный», «Кизелшахтстрой» – в посёлке Комсомолец –

700 га. Колхозы должны были выделить 1020 гектар на эти цели. Центральная военная база № 39 получила земельный участок при д. Шарташи¹⁸.

В 1947 г. площадь Кунгурского района составляла 164940 кв. м., включала 235 населённых пунктов. На 1 января 1948 г. население города составляло 55057 человек, а города и района – 88344 человек. Среди них: инвалидов 1 группы мужчин – 1194 чел., женщин – 179; рабочих – 40139 чел.; крестьян – 1117 чел.; служащих – 19501 человек. По национальному составу: русских – 50706 чел., татар – 2010, евреев – 667, белорусов – 351, украинцев – 1022, поляков – 1022, латышей – 23 чел.¹⁹

Основное хозяйственное направление Кунгурского района – овощеводство и животноводство. Республиканская дорога: участок Кунгур-Берёзовка (старый Сибирский тракт), областные: Кунгур-Ленск, Кунгур-Пермь-Серга, прочие: Кунгур-Кишерть, Кунгур-Беркутово, аэродром. Реки сплавные²⁰.

Из промышленных предприятий в городе работали машзавод, кожкомбинат, фабрика лёгкой обуви, швейная фабрика, промколонии № 2, 3, 4, 5, лесозавод, 2 кирпичных завода, алебастровый завод НКСП, артели «Вперёд», «Им. 18-й партконференции», «Передовик», полуфаянсовая, «Им. Чапаева», «Труженик», «1-е Мая», «Победа», «Уральский партизан», «Коопремонт», хлебокомбинат, мясокомбинат, швейная фабрика, засолочный пункт, Райпотребсоюз, Заготзерно, Гормельница, Техжирпром, мельзавод, птицекомбинат, пивзавод²¹.

69 рабочих фабрики лёгкой обуви выпускали 124800 пар обуви в год. Артель «Вперед» изготавливала 41 тыс. пар обуви в год. Артель «Портных» (135 рабочих) занималась пошивом одежды и белья, верхнего трикотажа (81 тыс. изделий в год). Горпромкомбинат (59 чел.) осуществлял пошив одежды и белья, а также изготавливал вёдра, тазы, стулья, столы, табуреты (всего 48700 штук в год). Артель «Им. 18-й партконференции» (78 рабочих) занимался производством гипсовых игрушек (12000 штук в год). Кожкомбинат за 1943-1947 гг. произвёл продукции на сумму 2 875 тыс. руб. Реконструированный машзавод № 426 планировал жилищное и коммунальное строительство на 60 млн. руб.

В с. Невотино работала гидроэлектростанция на 1200 киловатт. (В ценах 1936 г. 10 640 тыс. руб.). Электростанция обслуживала предприятия города²². Автоотряд города имел на своем

балансе 10 машин. Работала школа шофёров – 8 машин. В промколонии № 3 имелось 18 машин, в прочих организациях – 8 машин²³. Функционировала нефтебаза на 3 резервуара мощностью 1086 т. керосина, 1 резервуар на 1086 т. нефти, 1 резервуар на 383 т. бензина, 5 резервуаров на 133 т. масла²⁴.

Сельское хозяйство Кунгурского района: посевная площадь 46573 га. Выращивались культуры: рожь – на 11557 га, пшеница – на 7124 га, ячмень – на 2182 га. Овощами было занято 1452 га, картофелем – 4316 га. Имелось 275 голов крупного рогатого скота и 485 голов лошадей²⁵. Работали 1 ветряная мельница и 102 кузницы²⁶. В городе имелись склады: «Госзерно» – 10 складов на 2600 т., «Заготзерно» – 5 складов на 1250 т., «Сортсемоовощ» – на 160 т., а также 13 складов защиты войск и госпиталей, 3 овощехранилища, 2 пункта хранения семян²⁷. В городе работали 6 хлебопекарен, 1 мельница (старый элеватор) и 1 бойня²⁸.

Жилищный фонд включал 3573 домов, из которых 2404 были в личной собственности. В городе работали 2 бани с пропускной способностью 262 чел. в час, 1 прачечная²⁹. Действовал городской водопровод протяжённостью 7,6 км с суточной подачей воды 2571 кубометров³⁰.

Работала больница № 1 на 275 мест, база МВС № 39 (почтовый ящик № 9) – на 20 мест, 10 здравпунктов и 3 лаборатории³¹. Санаторно-курортные учреждения включали областной детский костный санаторий лечебного типа на 75 мест, областной детский туберкулёзный санаторий № 2 на 52 места, «детскую санаторию оздоровления» на летний сезон на 75-100 мест³². (Здания, занятые госпиталями в военное время: машиностроительный техникум – 400-600 мест, лесотехникум – 600-800 мест, педучилище – 220-320 мест, школа № 10 – 200-400 мест, железнодорожная школа № 18 – 200-320 мест)³³.

В городе работали школы: 3 полных, 2 неполных, 10 начальных. Всего обучалось в них 4558 человек³⁴. Средние специальные учебные заведения: педучилище – 286 чел., лесотехникум – 287, машиностроительный техникум – 177, сельскохозяйственный – 218, школа шофёров – 90, школа ФЗО № 31 – 170 учащихся. При учебных заведениях находилось 5 общежитий на 655 мест³⁵.

Политпросвещение: кинотеатр на 300 мест, клуб промкооперации на 299 мест, клуб обувщиков на 400 мест. В годы

войны клуб промкооперации был занят под клуб войск частей гарнизона. Все клубы были отремонтированы в 1946 г.³⁶ Газета «Искра» выпускала 25 2-х страничных номеров в месяц, всего 4 тыс. экземпляров, работала типография³⁷. Телефонная связь Кунгура включала в себя 38 точек³⁸. В городе имелся «Дом колхозника» на 33 места и гостиница на 60 мест³⁹.

В планах дальнейшего развития города отмечались и недостатки: «Водопровод не имеет никаких очистных сооружений. Построен был в 1904 г. Потребление воды на 1 чел. 1,5 литра в сутки. Нужна была реконструкция канализации, нечистоты сбрасывались в реку. Имелись в районе 23 карликовых электростанции мощностью 5 кв. Основная электростанция на 240 кв., фактически вырабатывала 75 кв. Не было электричества у 80 % населения⁴⁰. На реконструкцию Иренской ГЭС требовалось 7 млн. руб. Необходимо было построить гидроэлектростанцию на 1206 кв. в час. Также планировалось в городе построить очистные сооружения с затратой средств 160 тыс. руб.

В городе работали 2 кирпичных завода, алебастровый, лесозавод. Кирпичные заводы вырабатывали в год 8 млн. штук кирпичей, алебастровый завод – 13 т. тонн алебастра. Сумма реконструкции этих предприятий составляла 1770 мл. рублей. Кирпичные заводы могли выпускать 17 млн. штук кирпича. Необходимо было увеличить количество рабочих на кирпичных заводах до 500 чел.⁴¹ Алебастровый завод НКПС № 1 выпускал 2 тыс. тонн алебастра и 50 тонн гипса. Завод планировал дополнительно принять 100 человек на производство. Требовалось строительство 12-квартирного дома для рабочих.

На строительство асфальтированных дорог необходимо было затратить 750 тыс. руб., мостовых дорог – 1200 тыс., очистных сооружений – 160 тыс. рублей. Необходимо было приобретение 5 новых автобусов и 2 такси, 30 гужевых лошадей. Планировалось строительство бани на 350 мест, прачечной на 400 кг белья в сутки⁴².

Городская больница имела план приёма на дому 150 чел., фактически выполняла 300 приёмов, поликлиника принимала в год 200 тыс. при плане 150 тыс., детская поликлиника – 22 тыс. (при плане 18 тыс.). Детская консультация обслуживала 20 тыс. детей в год. Детские ясли № 1 принимали 120 детей (вместо 80), ясли № 3 – 135 (вместо 100). Схожая картина была в яслях № 6-9. Работали туберкулёзный санаторий на 35 коек, костнотуберкулёзный на 60

коек, детский туберкулёзный санаторий на 40 коек. Дом ребёнка (на 50 мест) необходимо было увеличить до 100 мест. К тому же, находился он в непригодном здании. Родильное отделение на 25 коек также находилось в ветхом деревянном здании. Планировалось увеличить родильное отделение до 50 коек. Детский туберкулёзный санаторий – до 150 коек. За годы войны увеличилась заболеваемость туберкулёзом и туберкулёзной интоксикацией. Поэтому планировалось строительство 2 туберкулёзных санаториев на 125 коек, дом врача на 24 квартиры для закрепления медицинских кадров. Для крупных предприятий – кожкомбината и завода № 426 – необходимо было строительство детских яслей и здравпункта. Здравпункт кожкомбината располагался в 2-х комнатах, а нужно 75 кв. м⁴³.

В городе 15 школ принимали детей в 2-3 смены. Необходимо было построить 1 неполную среднюю школу 7-летку на 12 классов для детей рабочих заводов, 1 начальную на 8 классов в районах Заиренском и Железнодорожном, 5 детских садов. Некоторые детские сады были расположены в жилых домах. Необходимо было освободить 300 м² для жилья⁴⁴. Требовалось строительство детских яслей машзавода, молочной кухни, туберкулёзных санаториев в г. Кунгуре и в с. Каширино на 125 коек⁴⁵.

В городе работал кинотеатр на 240 мест. Предполагался его снос в 1941 г. из-за строительства железнодорожной ветки с машзавода № 426, но не снесли. Планировалось открыть городской дворец культуры со зрительным залом на 700 мест и кинотеатр на 500 мест. Восстановить клуб пионеров, краеведческий музей в здании бывшей церкви. Открыть железнодорожный клуб на 400 мест, оборудовать городской парк и стадион⁴⁶. 3 киноустановки обслуживали в год 115339 зрителей. Городской театр обслужил за год 67500 зрителей. В планах было строительство летнего театра на 900 мест⁴⁷.

Планы на развитие города были большими. Их реализация шла на протяжении всего послевоенного периода в 40-60-е годы XX в.

-
1. АКМО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.
 2. Там же. Д. 8. Л. 97, 262.
 3. Там же. Д. 35. Л. 5.
 4. АКМО. Ф. 78. Оп. 4. Д. 14. Л. 1.

5. Там же. Оп. 1. Д. 173. Л. 6.
6. АКМО. Ф. 78. Оп. 4. Д. 14. Л. 16.
7. Там же. Л. 17.
8. Там же. Л. 28.
9. Там же. Л. 67.
10. Там же. Д. 18. Л. 32.
11. АКМО. Ф. 78. Оп. 3. Д. 61. Л. 51.
12. Там же. Л. 49 об.
13. АКМО. Ф. 78. Оп. 4. Д. 18. Л. 31.
14. АКМО. Ф. 78. Оп. 3. Д. 61. Л. 50.
15. АКМО. Ф. 78. Оп. 4. Д. 18. Л. 48.
16. Там же. Л. 54.
17. Там же. Л. 56-57.
18. Там же. Л. 14.
19. АМО Ф. 78. Оп.4. Д. 25. Л. 1.
20. Там же. Л. 2.
21. Там же. Л.30.
22. Там же. Л. 9.
23. Там же. Л. 23.
24. Там же. Л. 21.
25. Там же. Л. 15.
26. Там же. Л. 19.
27. Там же. Л. 23.
28. Там же. Л. 26.
29. Там же. Л. 27 об.
30. Там же. Л. 29.
31. Там же. Л. 32.
32. Там же. Л. 33.
33. там же. Л. 33 об.
34. Там же. Л. 35.
35. Там же. Л. 35 об.
36. Там же. Л. 34 об.
37. Там же. Л. 36 об.
38. Там же. Л. 7.
39. Там же. Л. 30.
40. АКМО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 32. Л. 38.
41. Там же. Л. 41.
42. Там же. Л. 36.
43. Там же. Л. 50.
44. Там же. Л. 31.
45. Там же. Л. 45.
46. Там же. Л. 38.
47. Там же. Л. 157.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ МИР

МАТЕРИАЛЫ О СТАРШЕЙ ВЕТВИ СЕМЬИ БОТКИНЫХ

*Е.В. Бакалдина
г. Санкт-Петербург*

Чаеторговая фирма Петра Кононовича Боткина, после его смерти переименованная его сыновьями в фирму «Петра Боткина сыновья», всемирно известна, однако ещё раньше стал торговать чаем старший брат Петра Дмитрий Кононович Боткин (1760-1827). История его деятельности, а также торговля его сыновей и внуков практически не упоминалась в историографии за исключением небольшой статьи М.Б. Шапошникова¹.

Первыми из Боткиных 11 декабря 1791 г. вступили в московское купечество выходцы из города Торопца, родственники Дмитрий Иванович Боткин (1760–?) и Дмитрий Кононович Боткин (1769-1827)².

В 1794 г. Д.И. Боткин, будучи московским 2-й гильдии купцом, жил в приходе церкви Николая Чудотворца, что у Большого Креста в доме Надежды Петровой Иевливой и был приказчиком³. Далее про Дмитрия Ивановича известно очень мало, он отошёл от торговли и стал московским мещанином⁴.

Дмитрий Кононович Боткин продолжил заниматься торговлей, в 1793 г. стал московским 2-й гильдии купцом, а в год смерти (1827) стал купцом 1-й гильдии⁵. В 1794 г. Дмитрий Кононович упомянут как купец 2-ой гильдии, торговавший в «суровском ряду» (то есть продавал текстильную продукцию), проживал в доме Дмитрия Протопопова, на вдове которого был женат с 1792 г.⁶ Интересно, что в том же доме Д. Протопопова жили ещё несколько выходцев из торопецкого купечества, ставших в 1795 г. московскими купцами, Степан Корнилович Сочнев и Дмитрий Алексеевич Торопогрицкий⁷. Торопец славился своими купцами, но с 1770-х гг. торговля там начала угасать, а после пожара 1792 г. третья часть купцов и мещан переехали в Петербург, Москву и другие города⁸.

В «Материалах для истории московского купечества» Дмитрий Кононович Боткин регулярно упоминается. Так, он значится как находящийся в 1797 г. в гильдии старостинным помощником, торгующим в суровском ряду и проживающим в

Садовой Большой слободе в приходе Троицкой церкви в Лужниках в доме Протопопова⁹. Согласно ревизиям 1811 и 1815 гг. он с семьёй продолжал проживать в том же доме¹⁰.

Дмитрий Кононович был женат на вдове купца Дмитрия Протопопова – Екатерине Ивановне (1770-1829). Предполагаем, что речь идёт о Дмитрие Ивановиче Протопопове (ок. 1750 – до 1792), который упомянут в ревизских сказках 1773-1774 гг., как жительствующий вместе с братом Гаврилой Ивановичем и его женой Матрёной в приходе церкви архидьякона Евпла в доме верейского купца Ивана Никитича Жирнова, прибывшего также из торопецких купцов в 1773 г.¹¹

Долгое время представители семьи Боткиных закупали чай вместе¹². Так, в 1828 г. в реестре российских купцов значатся Боткины Дмитрий [Кононович], Пётр [Кононович] и Николай [Дмитриевич], торговавшие в Кяхте¹³, то есть два брата и сын одного из них, а с 1831 г. – только Пётр и Николай¹⁴, то есть, дядя и племянник, поскольку Дмитрий Кононович умер. В 1844 г. П.К. Боткин произвёл закупку как один, так и совместно с племянником¹⁵, а с 1845 г. он торговал только один¹⁶. Тем не менее заниматься чаеоторговлей Боткины могли как совместно, так и по отдельности. Например, все три брата – Дмитрий, Пётр и Гаврила Кононовичи Боткины на Макарьевской ярмарке 1814 г. торговали чаем, причём в отдельных лавках¹⁷.

Кроме чаеоторговой деятельности, Д.К. Боткин продолжил торговать тканями. Известно, что у него купили для Царского места Благовещенского собора Кремля малинового с золотом бархата, гладкого малинового бархата¹⁸.

Семья Дмитрия Кононовича Боткина и его потомков проживала в приходе церкви Святой Троицы в Больших Лужниках. Сам Д.К. Боткин был старостой этой церкви и много сделал для её поддержания и украшения¹⁹. Участвовал Д.К. Боткин и в жизни Московского купечества: на 1797 г. был выбран в старшинские помощники Московского купечества, в 1802 и 1803 гг. стал выборщиком московских купцов, в 1810 г. – поверенным, в 1812 г. был выбран в смотрители Пятницкой части «для продовольствия войск, первопрестольный град Москву защищающих за принятием муки, раздачей, печением сухарей, сбором, запиской и отдачей, а также и приискания в каждой части удобного для складки сухарей дома»²⁰. Известен Дмитрий Кононович и благотворительностью. Он

жертвовал средства в пользу Московской Практической коммерческой академии²¹ и в 1817 г. был действительным членом Общества любителей коммерческих знаний, как и многие другие Боткины впоследствии, в частности его сын Николай Дмитриевич (1832 г.) и внук Дмитрий Николаевич (1863 г.)²². Давал деньги Д.К. Боткин в Московский Попечительский комитет Императорского Человеколюбивого Общества²³. Также Дмитрий Кононович выделял средства комитету пожертвований в пользу ополчения 1812 г.²⁴ Отметим, что братья Дмитрий и Пётр Боткины из-за пожара в Москве 1812 г. потеряли более 400 000 рублей²⁵. Не забывал Д.К. Боткин и родной Торопец, пожертвовав вместе с Д.И. Агеевым дарохранилище в собор Пресвятой Богородицы Корсунской²⁶.

По мере подрастания сыновей Дмитрий Боткин стал и их привлекать к торговой деятельности. Так, в 1815 г. в записях объявленных купцами капиталов, он значился купцом 2-й гильдии, имел благоприобретённый капитал в 20 000 рублей, торговал совместно с сыном Николаем²⁷.

Своих пасынков – Дмитрия и Ивана Протопоповых (1791-1845) – Д.К. Боткин активно привлекал к торговле, в 1822 г. они благодаря Д.К. Боткину стали 3-й гильдии московскими купцами с капиталом 8 000 рублей²⁸. Братья Протопоповы были активными деятелями фирмы своего отчима: Дмитрий практически постоянно проживал в Кяхте, а также принимал грузы на основных стоянках при провозе из Кяхты до Нижегородской ярмарки²⁹, Иван больше специализировался на торговле в Харькове и на Курской Коренной ярмарке³⁰.

Своих детей у Д.К. Боткина было много – Дмитрий (1789–?), Иван (1790–?), Николай (1793-1860), Семён (1800-1847), Надежда (1788–?), Мария (1795–?), Анна (1809–?), Елизавета (1793–?). Мария была замужем за московским 3-й гильдии купцом Иваном Петровичем Зубковым³¹. Елизавету выдали замуж за купца Николая Ивановича Сиднева (?–1851), доверенного семьи Боткиных в Кяхте, кяхтинского, а затем московского купца³². После смерти мужа Елизавета Дмитриевна сама вступила в купечество и занималась торговлей³³, её сын Николай Николаевич Сиднев, став кяхтинским 1-й гильдии купцом³⁴, продолжил дело родителя и стал доверенным лицом нескольких московских купцов в Кяхте, в том числе представителей старшей и средней ветвей Боткиных³⁵.

Дмитрий Кононович Боткин умер в 1827 г. и похоронен на Даниловском кладбище в Москве. Унаследовал дело отца Николай Дмитриевич Боткин (1793-1860). Он продолжал проживать в Садовой Большой слободе (вероятно, в том же доме)³⁶, и был купцом 1-й гильдии с 1829 г.³⁷ В 1831 г. получил золотую медаль с надписью за усердие на шее на Владимирской ленте³⁸.

В 1829 г. Николай совместно с братом Семёном заявил капитал в 50 000 рублей³⁹, однако в 1847 г. заявленный капитал оказался меньше: 15 000 рублей⁴⁰.

В 1834 г. Николай и Семён Дмитриевичи Боткины с потомством были возведены в сословие почётных граждан⁴¹. В 1848-1849 гг. Н.Д. Боткин был членом Коммерческого суда от купечества⁴², в 1848 г. был избран кандидатом в почётные члены Совета Московского коммерческого училища⁴³, в 1852-1854 гг. был заседателем от купечества в Палате гражданского суда 2 департамента⁴⁴.

Н.Д. Боткин был женат три раза: первым браком в 1822 г. на Александре (1808-1831), дочери московского купца Василия Ивановича Хомутильников, вторым – на Варваре (1810 – до 1850 г.), дочери московского купца Сыромятной слободы Стефана Григорьевича Вепринцова⁴⁵, третьим – на Екатерине Игнатьевне (?-1857). Из детей до взрослого возраста дожили дочери Мария (1825-1850), жена Ивана Андреевича Зевакина, Юлия (1828-1882), супруга Николая Петровича Карцева, Екатерина (1831-1884), жена Михаила Ананьевича Нурова⁴⁶ (после развода в 1871 г.⁴⁷ вернула девичью фамилию, известна своей благотворительностью⁴⁸), сыновья Дмитрий (1826-1902) и Николай (1829 – после 1885 г.). В младенчестве умерла дочь Екатерина (1824 – до 1831 г.). Кроме старого семейного дома, у Н.Д. Боткина был дом в Пресненской части, 4 квартала под № 425 (согласно другому источнику – 5 часть⁴⁹), который он в 1849 г. продал М.И. Владыкиной⁵⁰. Если проводить сравнение между двумя ветвями Боткиных, то стоит упомянуть, что два дома Петра Кононовича Боткина (в Мясницкой части, 4 квартал, № 328 и 329) стоили 11 428 и 15 714 рублей серебром, а у Николая Дмитриевича значительно дешевле – 3 428 и 5 471 соответственно⁵¹.

Сыновья Николая Дмитриевича Боткина образовали свою частоторговую фирму под названием «Д. и Н. братья Боткины»⁵², которая была менее известна, чем фирма «Петра Боткина сыновья»,

поэтому её путали ещё современники, а потом и исследователи. Это товарищество было создано в 1858 г. на наследственный после смерти их матери, а также на благоприобретённый капитал, начали торговать с 1 января 1859 г.⁵³, то есть ещё при жизни отца.

Сведения о торговле братьев Боткиных встречаются в обзоре внешней торговли. Так, например, в 1863 г. они торговали через европейскую границу – в Вержболове (на русско-прусской границе), привоз был на 22 500 рублей, но без отвоза⁵⁴.

Оба брата проживали в собственном доме № 418⁵⁵ в Пятницкой части города Москвы, там же была и контора товарищества⁵⁶. Ещё одно отделение фирмы было в Старом Гостином дворе⁵⁷.

Дмитрий Николаевич Боткин был московским 1-й гильдии купцом в 1859-1886 гг.⁵⁸ Занимал ряд постов – в 1863-1865 гг. был казначеем в Московской городской распорядительной думе, в 1873-1879 гг. выборным и в 1880-1882 гг. кандидатом на должность выборного от московского купеческого сословия⁵⁹, был действительным членом Общества любителей коммерческих знаний⁶⁰, благотворителем, жертвовавшим в пользу Московского Арнольдовского училища глухонемых⁶¹. Д.Н. Боткин женат был на Марии (1834 – после 1891 г.), дочери Феодосия Михайловича Какушкина. Имел детей: Николая (1854–?), Александру (1855–?), Веру (1856-1891), вышедшую замуж за Николая Егоровича Долинского, Сергея (1857 – ок. 1882 г.).

Его младший брат Николай Николаевич Боткин также был московским 1-й гильдии купцом, в 1866-1869 гг. состоял выборным от купеческого сословия⁶².

Очень важной и информативной для изучения торговой деятельности старшей ветви Боткиных является подборка документов из фонда Г.В. Юдина, находящегося в Российском государственном архиве литературы и искусства⁶³. Она представляет собой письма, связанные с торговой деятельностью Д.К., П.К. и Н.Д. Боткиных. В письмах встречаются множество фамилий купцов, у которых закупались русские товары для обмена на китайской границе, перевозчиков товара, приказчиков, купцов, которым продавали китайский товар. Отношения с одними из таких партнёров, купцами Эльтековыми, были рассмотрены одним из исследователей⁶⁴.

Благодаря письмам из РГАЛИ становится ясно, что с тех пор как представители старшей ветви Боткиных разошлись в торговле с младшей ветвью, то дела у них стали идти хуже. В корреспонденции встречается много писем от партнёров Боткиных с жалобами на высокие цены и на низкое качество товара: «Цены на чай в счёте Вашем поставлены несообразные, как с достоинством чая», и в случае отказа в скидке «вынужденным нахожусь просить вас возвратить мне полученные от меня 1 220 р., а я возвращу вам чай»⁶⁵. Другой корреспондент также упрекал Н.Д. Боткина, что он прислал «легковесные» чаи и по высокой цене⁶⁶, третий к тому же сетовал, что ему выслали не те сорта чая, которые он просил, в результате «покупатели мои остаются недовольны, а это для меня невыгодно»⁶⁷. И подобных писем с жалобами, адресованных Николаю Дмитриевичу Боткину, очень много.

Кроме чайной торговли братья Боткины занимались производством сахара на сахарно-рафинадном заводе «Сокольники». 7 мая 1876 г. был утверждён Устав товарищества рафинадного завода, которое составляли московские купцы братья Д. и Н. Боткины, московский купец 2-й гильдии Карл Эйферт и потомственный почётный гражданин Александр Беккерс. Капитал товарищества был 300 000 рублей, разделённый на 300 паёв⁶⁸. Если братья Боткины не имели до этого дела с сахарным производством, хотя и продавали сахар⁶⁹, возможно, ввозимый из Китая⁷⁰, то А. Беккерс занимался сахарным делом с 1860 г.⁷¹ Они арендовали до 15 июля 1885 г. у С.И. Алексеева сахарно-рафинадный завод «Сокольники», находившийся во 2-м Сокольническом участке города Москвы. В 1879 г. участники товарищества не исполнили требования относительно размера и срока причитающихся взносов⁷², тем не менее завод продолжал работать. В 1881 г. объёмы рафинадного завода Дмитрия и Николая Боткиных были значительными – 30 000 пудов в месяц, а всего 360 000 в год⁷³.

Завод был представлен на Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 г. в Москве с описанием «Завод существует с 1876 г.; 6 паровых машин, 3 паровых котла; рабочих 150 человек; годовое производство 2 ½ миллионов рублей; закупка материала на юге России; сбыт во внутренние губернии»⁷⁴. На этой выставке завод братьев Боткиных был удостоен награды за хороший, очень крепкий рафинад и введение новых способов: «Очищение сахарного раствора производится прибавлением

кислого фосфорнокислого глинозёма и потом извести до насыщения. Пробелка продолжается трое суток, потом сахар режется и прессуется гидравлическим прессом при 200 атмосферных давлениях по способу Вернекинга и сушится при 45° Р.»⁷⁵. Однако в 1886 г. завод был продан торгово-промышленному товариществу «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°»⁷⁶.

Ещё одним интересом Дмитрия Николаевича Боткина были лошади. Его жеребец «Бедуин» регулярно участвовал в скачках в России и даже был показан на Всемирной выставке в Париже в 1867 г.⁷⁷

Однако более, чем торговой деятельностью и благотворительностью, старшие Боткины были известны большими скандалами, чем значительно подпортили свою репутацию. Один из первых таких случаев произошёл в 1880-е гг., когда Д.Н. Боткин завёл предосудительную связь с гувернанткой, выгнал из дома жену Марию Феодосьевну и отлучил её от малолетних детей. В результате дело в 1884 г. разбиралось в Гражданском кассационном департаменте Сената, который обязал Боткина выдавать жене ежегодное содержание⁷⁸.

Сын Дмитрия Николаевича Боткина Николай Дмитриевич окончательно отошёл от торговых дел, став чиновником, служил помощником бухгалтера Санкт-Петербургской конторы Государственного банка, потом помощником контролёра 2-го разряда Государственного дворянского земельного банка⁷⁹. Он был женат на Елизавете Ефимовне⁸⁰.

В 1900-е гг. Николай Дмитриевич Боткин опустился настолько, что не платил за квартиру и врал о своей службе⁸¹, был судим за недостойное поведение⁸². В 1913 г. был новый скандал с Н.Д. Боткиным, который приставал на улице к жене г. Бове, дело закончилось судом⁸³.

Такое поведение не могло не отразиться на репутации и средней ветви Боткиных, происходящих от Петра Кононовича. Учитывая, что старшие Боткины продолжали надеяться на помощь более преуспевающей ветви. Так в 1900 г., Н.Д. Боткин упоминает о своём родстве с академиком М.П. Боткиным и медиком Е.С. Боткиным⁸⁴.

В 1885 г., во время очередного скандала с фирмой братьев Д. и Н. Боткиных, Михаил Петрович Боткин даже хотел обратиться к редактору газеты «Новое время» А.С. Суворину, чтобы в прессе

была разъяснена разница между часторговыми фирмами «Петра Боткина сыновья» и «Д. и Н. братья Боткины»⁸⁵.

Таким образом, с одной стороны, история старшей ветви Боткиных похожа на историю средней ветви семьи – также продолжали развивать часторговлю, начали сахарное производство, занимались благотворительностью, но с другой стороны, в отличие от сплочённых детей Петра Кононовича, старшие Боткины были и малочисленны, и разобщены. Возможно, поэтому претерпели много убытков из-за некачественных поставок и своей невнимательности и небрежности.

-
1. Шапошников М.Б. Забытые ветви семьи Боткиных // Исторические Боткинские чтения. Вып. III. – СПб.: СПбГМИСР, 2020. – С. 78–83.
 2. ЦГА г. Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Д. 5743; РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5849. Л. 2.
 3. Материалы для истории Московского купечества. – М., 1886. – Т. 4. – С. 224.
 4. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 126. Л. 181.
 5. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5849. Л. 2.
 6. Материалы для истории Московского купечества. – М., 1886. – Т. 4. – С. 223-224.
 7. Там же. С. 224.
 8. Семевский М.И. Торопец уездный город Псковской губернии. 1016–1864 г. – СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1864. – С. 30-32.
 9. Материалы для истории Московского купечества. – М., 1887. – Т. 4. Приложение 1. – С. 6.
 10. Материалы для истории Московского купечества. – М., 1887. – Т. 5. – С. 96; Т. 6. – С. 187.
 11. Материалы для истории Московского купечества. – М., 1885. – Т. 3. – С. 132.
 12. Бакалдина Е.В. Семейственность в часторговой деятельности Боткиных // Грибушинские чтения–2023. Кунгурский диалог. Тезисы докладов и сообщений XIV Международного социально-культурного форума (г. Кунгур, 20-22 апреля 2023 года). – Пермь, 2023. – С. 42-48.
 13. Государственная внешняя торговля 1828 года в разных её видах. – СПб., 1829. – С. 80.
 14. Государственная внешняя торговля 1831 года в разных её видах. – СПб., 1832. – С. 66.
 15. Государственная внешняя торговля 1844 года в разных её видах. – СПб., 1845. – С. 163.
 16. Там же.
 17. ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286. № 235. Л. 32-32 об.

18. Вилкова М.В. Богослужебные облачения и предметы убранства Благовещенского собора Московского Кремля в XVIII веке. К истории создания // Материалы и исследования. Вып. 32. Музеи Московского кремля. – М., 2021. – С. 114.
19. Историко-археологическое описание церкви св. Живоначальных Троицы, что в Больших Лужниках, в Москве / сост. И. Токмаков. – М.: Губернская тип. 1891. – С. 15.
20. Материалы для истории Московского купечества. Общественные приговоры. Т. 1. – М: Типо- лит. Н.И. Куманина, 1892. – С. 148, 240, 282, 420, 486.
21. Коммерческая газета. – 1836. – 4 янв. – № 2. – С. 7.
22. Столетие Московской практической академии коммерческих наук, 1810–1910. – М.: [1910]. – С. 696, 700, 709.
23. Московские ведомости. – 1819. – 10 дек. – Среда. – № 99. – С. 2590-2591.
24. Николаев Д.А. Характер и сословно-корпоративные особенности материально-финансового вклада населения Нижегородской губернии в создание ополчения в эпоху 1812 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 2. – С. 62.
25. Оглоблин Н.Н. К характеристике русского общества в 1812 году. – Киев: тип. М.М. Фиха, 1901. – С. 57.
26. Щукин В.Д. Корсунско-Богородицкий собор в городе Торопце Псковской епархии: Заметки настоятеля собора священника Владимира Дмитриевича Щукина. – СПб.: тип. Дома призрен. малолетн. бедн. 1894. – С. 30.
27. ЦГА г. Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 366. Л. 1 об.
28. ЦГА г. Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1184. Л. 1.
29. РГАЛИ. Ф. 1571. Оп. 1. Ед. хр. 2273-2296.
30. Там же. Ед. хр. 2302.
31. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 745. № 308. Л. 26 об.
32. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 4413. Л. 6.
33. Там же. Л. 20.
34. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 4619. Л. 11.
35. РГИА. Ф. 571. Оп. 3. Д. 424. Л. 1-1 об., 5, 6 об., 47, 54-56, 59 об.-60 об, 62, 66, 85.
36. Материалы для истории Московского купечества. – М., 1888. – Т. 7. – С. 196; Там же. – Т. 8. – С. 308.
37. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5849. Л. 2.
38. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5849. Л. 2.
39. ЦГА г. Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1067. Л. 43.
40. ЦГА г. Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1862. Л. 31.
41. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5849. Л. 11 об.-12.
42. Московский адрес-календарь для жителей Москвы, составлен по официальным сведениям и документам К. Нистремом. – М., 1848. – С. 68; Московский адрес-календарь для жителей Москвы, составлен по официальным сведениям и документам К. Нистремом. – М., 1849. – С. 68.

43. Материалы для истории Московского купечества. Общественные приговоры. Т. 5. – М: Типо- лит. Н.И. Куманина, 1892. – С. 153.
44. Дополнение к книге адресов жителей Москвы, составленное по официальным сведениям и документам К. Нистремом. – М., 1852. – С. 94; Книга адресов жителей Москвы составлена по официальным сведениям и документам К. Нистремом. – М., 1854. – С. 55.
45. ЦГА г. Москва. Ф. 203. Оп. 745. Д. 297. Л. 830.
46. Микитюк В.П. Михаил Ананьевич Нуров – предприниматель и общественный деятель // Исторические Боткинские чтения. Вып. IV. – СПб.: СПбГМИСР, 2021. – С. 99-109.
47. РГИА. Ф. 796. Оп. 152. Д. 492. Л. 2.
48. РГИА. Ф. 1287. Оп. 15. Д. 513. Л. 1-5 об.
49. Московский адрес-календарь, для жителей Москвы: составлен по официальным документам и сведениям / [Сост.] К. Нистремом. – М., 1842. – Т. 4: Алфавитный указатель домовладельцев с оценкой их домов. – С. 25.
50. Санктпетербургские сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам. – 1849. – С. 34.
51. Московский адрес-календарь, для жителей Москвы: составлен по официальным документам и сведениям / [Сост.] К. Нистремом. – М., 1842. – Т.4: Алфавитный указатель домовладельцев с оценкой их домов. – С. 25.
52. Торговый сборник города Москвы на 1877 г. / Сост. К.В. Чичинадзе и Ю.П. Михайлович. – М.: тип. М.Н. Лаврова и К°, 1877. – С. 119; Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1884 г. – М., 1884. – С. 295.
53. ЦГА г. Москвы. Ф. 14. Оп. 3. Д. 658. Л. 1-1 об.
54. Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам. – Ч. 1. за 1863 год. – СПб., 1864. – Таб. 18.
55. В 1842 г. дом был № 416. См. кн.: Московский адрес-календарь для жителей Москвы, составлен по официальным документам и сведениям К. Нистремом. – М., 1842. – Прибавление. – С. 128. В 1869 г. указан дом №410–26. См.: Московская памятная книжка или адрес-календарь жителей Москвы на 1869 год. – М., 1869. – Ч. 1. – С. 99.
56. ЦГА г. Москвы. Ф. 14. Оп. 3. Д. 658. Л. 1 об; Московская памятная книжка или адрес-календарь жителей Москвы на 1868 год. – М., 1868. – С. 446.
57. Торговый сборник города Москвы на 1877 г. / Сост. К.В. Чичинадзе и Ю.П. Михайлович. – М.: тип. М.Н. Лаврова и К°, 1877. – С. 119.
58. РГИА. Ф. 398. Оп. 67. Разр. 1. Д. 21076. Л. 16.
59. ЦГА г. Москвы. Ф. 3. Оп. 3. Д. 75. Л. 1 об.-2.
60. Книга адресов жителей Москвы, составленная по официальным сведениям и документам. 1865. – М., 1865. – С. 376.
61. Отчёт Московского Арнольдовского училища глухонемых детей обоего пола. 1884 год. – М., 1885. – С. [19].
62. ЦГА г. Москвы. Ф. 3. Оп. 3. Д. 76. Л. 1 об.-2.
63. Бакалдина Е.В. Письма Боткиных по чаеоторговым делам в фонде Г.В. Юдина в Российском государственном архиве литературы и

- искусства // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX веках: сборник научных трудов. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2023. – С. 247-255.
64. Титов Е.А. Деловая переписка русских купцов чаоторговцев в середине XIX века на примере писем Эльтековых к Н.Д. Боткину // Исторические Боткинские чтения: Вып. VIII. – СПб.: Издание СПбГМИСР, 2025 (в печати).
65. РГАЛИ. Ф. 1571. Оп. 1. Ед. хр. 2429. Л. 3.
66. РГАЛИ. Ф. 1571. Оп. 1. Ед. хр. 2129. Л. 20, 35.
67. РГАЛИ. Ф. 1571. Оп. 1. Ед. хр. 2127. Л. 4, 24.
68. Полное Собрание законов Российской Империи. – 2 собр. – Т. 51. – Отд. 1. 1876. – СПб., 1878. – С. 449.
69. РГАЛИ. Ф. 1571. Оп. 1. Ед. хр. 2246. Л. 41.
70. РГАЛИ. Ф. 1571. Оп. 1. Ед. хр. 2265. Л. 1.
71. Указатель Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года в С.-Петербурге. – СПб., 1870. – С. 384.
72. О несостоявшемся товариществе рафинадного завода «Сокольники» // Санкт-Петербургские Сенатские ведомости. – 1879. – 29 июня. – № 52. – С. 1.
73. Обзор Московской губернии на 1881 год. – М.: Губ. тип., 1881. – С. 15.
74. Указатель Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 года в Москве. [3-е изд., испр. и доп.]. – М.: Мартынов, 1882. – С. 266.
75. Отчёт о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года в Москве / Под ред. В.П. Безобразова: В 6 т. – СПб., 1884. – Т. 3. – VII группа. Произведения заводской обработки. – С. 13-14.
76. Ренёва О.А. Товарищества «Губкин&Кузнецов» и «В. Высоцкий и Ко» – чаоторговые фирмы-конкуренты // Исторические события в жизни Китая и современность. Материалы V Всероссийской научной конференции Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН. – М., 2019. – С. 276.
77. Указатель русского отдела Парижской всемирной выставки 1867 г. – СПб., 1867. – С. 277.
78. РГИА. Ф. 1364. Оп. 2. Д. 139.
79. РГИА. Ф. 573. Оп. 22. Д. 523. Л. 1, 13; Ф. 587. Оп. 2. Д. 1215. Л. 1, 65; Ф. 587. Оп. 30. Д. 1145. Л. 152 об.-153.
80. РГИА. Ф. 398. Оп. 67. Разр. 1. Д. 21076. Л. 4.
81. Там же. Л. 55.
82. РГИА. Ф. 573. Оп. 22. Д. 523. Л. 19а-22.
83. РГИА. Ф. 1363. Оп. 5. Д. 135. Л. 3-3 об.
84. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 1145. Л. 139, 147.
85. ОПИ ГИМ. Ф. 122. № 172. Л. 9 об.

ПЕРМСКИЙ ПЕРИОД ТОРГОВОГО ДОМА ГРИБУШИНЫХ (1902-1918 гг.)

*Н.П. Баяндина,
г. Пермь*

В начале XX в. главная контора «Торгового дома М.И. Грибушина наследники» была переведена из Кунгура в Пермь. Управление фирмой фактически перешло к старшему сыну Сергею Михайловичу Грибушину: «В силу договора, заключённого 3 октября 1896 г. об учреждении торгового дома под фирмою «М.И. Грибушина наследники», в течение 1902 г. уполномачиваетесь Вы в городе Кунгуре и других местностях Российской империи заведовать и управлять всеми делами Торгового дома...»¹

Точкой отсчёта пермского периода деятельности Торгового дома является нотариальная сделка от 17 июля 1902 г., когда Грибушины купили большое имение на углу Петропавловской и Красноуфимской улиц в Перми. История этой городской усадьбы, образовавшейся из двух участков, прослеживается по документам с 1842 г. Владельцем её был пермский купец 2-й гильдии Андрей Фёдорович Матвеев, купивший первый участок в 1842 г. и второй – в 1869 г. В 1879 г. Матвеев продал усадебное место за 25 тысяч дворянам братьям Викентию, Ивану и Станиславу Поклевским-Козелл. Усадьба располагалась «в лучшей местности», в непосредственной близости от крупнейшего торгового центра Перми – Чёрного рынка.

Грибушины приобрели имение за 62 тысячи рублей и сюда, на Красноуфимскую улицу, 16 перенесли из Кунгура главную контору Торгового дома, сосредоточили основную оптовую и розничную торговлю. Размеры усадьбы составляли: «По Петропавловской улице 13 саженей и задней линией городского бассейна 13 саженей, по линии места пермского городского общества до линии места Сесюнина 34 сажени и 2 аршина, по линии места Сесюнина, противоположной Петропавловской улице 13 саженей, по линии, соединяющей места Сесюнина и мещанина Косовских 4 сажени, по линии места мещанина Ивана Косовских 21 сажень, по Красноуфимской улице 43 сажени и 1 аршин, в межах по Петропавловской улице городского бассейна и лавки городского общества, по Красноуфимской Ивана Косовских и Сесюнина»².

На момент покупки обширной усадьбы площадью 1163 кв. саженей находился двухэтажный кирпичный дом с антресолями и 4 одноэтажных каменных корпуса, предназначенных для водочного производства: корпус для производства и очистки водки и запасным подвалом для спирта; корпус для хранения спирта и разлива вина; корпус со сводом, предназначенный для пережога угля и каменный пристрой к нему для хранения угля и посуды; каменный складской корпус, службы, каменная ограда вокруг двора³.

Грибушины провели масштабное переустройство всего усадебного комплекса. Вместо водочного производства бывших хозяев они организовали чаеразвесочную фабрику. Располагавшийся в глубине двора одноэтажный каменный корпус был перестроен для склада чая и сахара, в котором были значительно расширены кладовые. К нему Грибушины надстроили второй этаж, где разместили развесную.

Чаеразвесочная фабрика была открыта в 1905 г. «Пермские губернские ведомости» сообщали: «На днях в Перми известной фирмой «М.И. Грибушина н-ки» открыта чайная развесная. Перед открытием развесной совершено было молебствие, на котором присутствовали, кроме членов торгового дома «М.И. Грибушина н-ки» и служащих, А.Г. Каменский, А.П. Кропачёв, П.С. Досманов и др. представители местного купечества. После молебствия А.И. Грибушиной был предложен присутствовавшим в помещении Благородного собрания завтрак. На завтраке, в провозглашённом тосте, присутствовавшие пожелали торгов. дому «М.И. Грибушина н-ки» дальнейшего процветания, а стоящей в настоящее время во главе дома, известной своей благотворительностью Антонине Ивановне Грибушиной здоровья и благополучия. Затем провозглашён был А.И. Грибушиной ответный тост за здоровье присутствовавших на завтраке. Завтрак прошёл оживлённо»⁴.

В помещении развесной чайный лист, привезённый в цибиках по собственной выписке из Китая и Индии, дробили по сортам, развешивали и упаковывали для розницы. Работа на чаеразвесочных фабриках на первый взгляд казалась лёгкой и чистой, развеской занимались сотни рабочих, в большинстве случаев подростки обоего пола. На самом деле труд был тяжёлым и низкооплачиваемым, за девятичасовой рабочий день «каждому прилавку» (аналог бригадного метода) давалась норма развесить определённое количество чайных пачек. В этой отрасли

наблюдалась огромная смертность, причина которой заключалась в характере и обстановке производства. Густонасыщенный мелкой чайной пылью воздух чаеразвесочных оказывал разрушающее действие на лёгкие. Помещение вентилировалось лишь форточками, так как по акцизным правилам держать окна открытыми запрещалось. «Пермские губернские ведомости» отмечали: «Каждый «прилавок» должен ежедневно развесить чая в помещении: фунтовых – 5000 фунтов, $\frac{1}{2}$ фунта – 6000 фунтов, $\frac{1}{4}$ фунта – 7500 фунтов и $\frac{1}{8}$ фунта – 8000 фунтов. На каждом прилавке работает 9 человек; на фунтовую развеску добавляется два вязальщика. Обыкновенно до обеда «развесочная машина» работает тише, и до обеда развесчики вырабатывают меньше; после обеда «машина» работает полным ходом, чтобы выполнить норму развески. Спешат изо всех сил, но часто не успевают кончить; недоработанное количество заканчивается завтра, конечно, в счёт вчерашнего заработка. Ход работы таков, что рабочему невозможно остановиться для передышки, так как нарушается планомерность всего прилавка. «Вертельщики», которые должны натягивать бумагу руками, протирают пальцы до крови. Таковы условия труда»⁵.

20 мая 1906 г. Пермская городская управа дала разрешение Торговому дому Грибушиных построить на территории усадебного комплекса новый дом по плану, подготовленному строительно-техническим бюро А.Б. Турчевича. Это было кирпичное двухэтажное здание для размещения главной конторы и магазинов фирмы. Красивый особняк в стиле модерн стал архитектурным украшением Красноуфимской улицы и знаком представительства фирмы, его изображение печаталось на этикетках для чая.

По журналу генеральной проверки торговых и промышленных предприятий в 1905 г. на усадьбе Грибушиных в угловом доме находился магазин с чаем и сахаром торгового дома Грибушиных с оборотом 661 566 рублей 50 копеек в год. Чаеразвесочной фабрикой руководил Василий Гаврилович Гусев. Главная контора Торгового дома в Перми находилась в здании по Красноуфимской улице, № 16: управляющим работал Иван Семёнович Подбельский, бухгалтером Алексей Ефимович Кожевников. Оптовая торговля чаем и сахаром при главной конторе составляла 832 449 рублей в год⁶. В 1914 г. имение Грибушиных на углу Красноуфимской и Петропавловской улиц в Перми оценивалось в размере 70 740 рублей⁷.

После переезда главной конторы Торгового дома владелица Антонина Ивановна Грибушина также переехала в губернский центр. Она приобрела усадьбу на углу Большой Ямской и Оханской улиц и переустроила деревянный дом и службы⁸. Для проживания своей семьи по доверенности матери 12 мая 1904 г. Сергей Михайлович Грибушин купил у дворян Поклевских-Козелл усадьбу с деревянным домом на Покровской улице за 25 тысяч рублей. Имение «по Покровской улице 28 саженей, а во двор 35 саженей» стало полной собственностью Торгового дома Грибушиных⁹. Сергей Михайлович унаследовал это имение на Покровской улице по духовному завещанию от матери в 1911 г. Дача С.М. Грибушина находилась в Нижней Курье и оценивалась в 12 тысяч рублей¹⁰.

В возрасте 44 лет Сергей Михайлович Грибушин умер, не оставив завещания. После его смерти имущество составляло «1/3 часть сельскохозяйственного имения в Уфимской губернии при селе Покровском в количестве 598 десятин 775 кв. саженей; дом с каменными службами по Покровской улице в Перми; 9/56 частей недвижимого имения в Кунгуре на Набережной улице; 9/56 частей недвижимого имения в Кунгуре на углу Александровской и Киттарской улиц; 9/56 частей недвижимого имения в Кунгуре на Новой – Тюфяевской улице; 9/56 частей недвижимого имения в Челябинске на углу Уфимской и Скобелевской улиц, заключающегося в доме с надворными строениями и землёй, купленном в 1903 году за 52 500 рублей; 9/56 имения в Кунгуре на Шавкуновской улице; недвижимое имение в Кунгуре на Андреевской улице; пустопорожнее место; дачный дом в Нижней Курье с постройками 12 тысяч рублей. Капиталы, составляющие паевой взнос в торговом доме «М.И. Грибушина наследники» в сумме 302 465 рублей. Всего в 400 974 рублей»¹¹.

Согласно определению Пермского окружного суда от 5 августа 1915 г., вдова Анна Никитична Грибушина унаследовала 1/4 часть движимого и 1/7 часть недвижимого имущества. Старший сын Владимир Сергеевич Грибушин (ему был 21 год), решив выкупить наследственную долю мачехи, «...приобрёл право на 1/7 часть от Анны Никитичны Грибушиной по купчей крепости 26 октября 1915 г. за 9 тысяч рублей»¹². Таким образом полноправными владельцами дома на Покровской улице стали дети С.М. Грибушина. В 1918 г. всё имущество Торгового дома Грибушиных было национализировано.

-
1. ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 416. Л. 4.
 2. Там же. Л. 8 об.
 3. ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 473. Л. 1-11.
 4. ПГВ. – 1905. – № 95.
 5. ПГВ. – 1911. – № 45.
 6. ГАПК. Ф. 111. Оп. 2. Д. 454. Л. 89 об, 177 об, 179 об, 181 об.
 7. ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 236. Л. 144.
 8. ГАПК. Ф. 716. Оп. 1. Д. 766.
 9. ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 949. Л. 113.
 10. ГАПК. Ф. р-176. Оп. 4. Д. 795.
 11. ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 449.
 12. Там же. Д. 949.

НИКОЛАЙ. ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ГРИБУШИНЫХ. ПОСЛЕСЛОВИЕ

*С.М. Мушкалов,
г. Кунгур*

В сборнике материалов «Грибушинских чтений» 2004 г. была опубликована статья «Николай. Последний из Грибушиных»¹. В неё вошли все известные на тот момент сведения о младшем сыне именитого купца-часторговца М.И. Грибушина, Николае Михайловиче. Однако информация об этом человеке заканчивалась событиями 1917 г. Его дальнейшая судьба долгое время оставалась неизвестной. Восстановить её удалось только сейчас.

Напомним, что Николай Михайлович был четырнадцатым ребёнком в семье Грибушиных, самым младшим из сыновей именитого часторговца. Он родился 13 марта 1880 г. Спустя три дня был крещён в Успенской церкви Кунгура. Обряд совершил настоятель храма, протоиерей Иоанн Будрин. Восприемниками выступили Иннокентий и Мария Грибушины, – старший брат и сестра новорождённого².

Воспитанием сына занималась в основном мать, Антонина Ивановна (отец, Михаил Иванович, умер, когда мальчику исполнилось девять лет). Окончил Мариинскую гимназию в Петербурге³. Позднее там же, в столице, получил – единственный из членов семьи – высшее образование.

Сохранились сведения, что вместе с ним Петербургскую консерваторию окончил (на средства А.И. Грибушиной) и его друг,

Николай Васильевич Пиликин⁴. Известно, что впоследствии Николай Михайлович играл на скрипке в оркестре, которым руководил Н.В. Пиликин⁵.

Как и все Грибушины, Николай Михайлович был глубоко верующим человеком. Среди его крестников Владимир и Елизавета – дети крестьянина Нижегородской губернии Василия Соколова⁶. В качестве поручителя он присутствовал на венчании своего брата Михаила Михайловича и Марии Семёновны Сартаковой⁷.

В 1896 г. Николай Михайлович стал одним из учредителей Торгового дома «М.И. Грибушина Наследники». Уставной пай в размере 200 тысяч рублей за несовершеннолетнего в тот период сына внесла Антонина Ивановна Грибушина⁸.

В начале XX в. главная контора Торгового дома была переведена в Пермь. Там же после возвращения из столицы поселился и Н.М. Грибушин. Жил, скорее всего, вместе с матерью, в особняке на Покровской.

В губернском городе Николай Грибушин завёл и собственную семью. Его избранницей стала Людмила Анатольевна Рогожникова.

Известно о ней немного. Будущая грибушинская сноха родилась, по одним данным, в 1875 г.⁹ По другой версии – 7 января 1882 г. в Казани¹⁰. Её родители – Анатолий и Клеопатра Павловна Рогожниковы – принадлежали к дворянскому сословию. В конце XIX– начале XX вв. проживали в Перми. Отец был офицером, в чине штабс-капитана¹¹.

Русская по национальности, православная по вероисповеданию, Людмила Анатольевна в 1897 г. окончила гимназию в Перми¹². В конце 1890-х гг. вышла замуж за дворянина Георгия Жеденёва. Жили они по-прежнему в Перми. Здесь же 3 июля 1900 г. она родила сына Анатолия¹³.

Историю их знакомства восстановить, по вполне понятным причинам, скорее всего, уже не удастся. Долгое время было неизвестно даже место их бракосочетания. Дело в том, что в метрических книгах храмов Кунгура и Перми информации об этом событии не имелось.

Разгадать загадку помогла уфимский краевед Маргарита Викторовна Агеева. Просматривая Метрические книги Ильинского храма г. Уфы за 1904 г., она наткнулась на запись, что «19 июля 1904 года потомственный гражданин г. Кунгура Пермской губернии

Николай Михайлович Грибушин, 24-х лет, венчался первым браком с дочерью дворянина Людмилой Анатольевной Рогожниковой, 29 лет, вторым браком»¹⁴. Поручителями по жениху выступили Иваново-Вознесенский купеческий сын Геннадий Иванович Латышев и поручик Иван Анатольевич Рогожников. По невесте – штабс-капитан Владимир Рогожников и уфимский мещанин Степан Захарович Орлов¹⁵.

Рассказывая о бракосочетании, приведём свидетельство кунгурского старожила Петра Петровича Колпакова. В своих воспоминаниях он отмечал, что, для того чтобы жениться на Людмиле Анатольевне, которая, как известно, была замужем, Н.М. Грибушин «уплатил её мужу-офицеру за развод 3 000 рублей»¹⁶. Версия весьма любопытная. Однако выяснить, как это «случилось» на самом деле, не представляется возможным. Сын при разводе, видимо, остался с отцом.

Вполне допустимо, что это была, что называется, «любовь с первого взгляда». Между тем в семейном круге Грибушиных супруга Николая Михайловича находилась всё же на особом положении. Члены семьи, видимо, не особо её принимали. Она практически не упоминается ни в метрических книгах храмов Кунгура, ни в каких-либо официальных документах. Единственным исключением является хранящееся в Архиве Кунгурского муниципального округа «Дело Кунгурской Городской Управы о лицах купеческого сословия, возобновлявших свидетельства на 1907 г., а равно и вновь причисленных и исключённых из купечества и об открытии торговых фирм» (датировано 1906 г.). В нём возраст Л.А. Грибушиной указан: «27 лет»¹⁷. Есть расхождения и в возрасте указанных в этом документе её дочерей. Что, впрочем, для подобных документов не редкость.

Молодые, очевидно, поселились в особняке Грибушиных в Перми, на Покровской. Позднее, в 1906 г., для их проживания именитая династия приобрела (у известного пермского купца Н.В. Мешкова) усадьбу на углу Большой Ямской и Оханской улиц¹⁸. После проведённой реконструкции здесь, на месте снесённого «небольшого дома», был возведён (по проекту известного пермского архитектора А.Б. Турчевича) великолепный деревянный особняк в стиле модерн¹⁹, в котором и поселилась семья Николая Михайловича.

В Перми у Грибушиных в 1905-1906 гг. появились и две дочери: Ольга и Ирина. (Точные даты их рождения пока не установлены). Однако семья, как говорится, «не сложилась».

По воспоминаниям Людмилы Сергеевны Грибушиной, «Людмила Анатольевна умела в жизни устроиваться. Всегда жила хорошо. Часто бывала за границей, где жила шикарно. Имела любовников, изменяла дяде Коле всю жизнь. Дома почти не бывала. Счастье, что дядя Коля имел Лили Фёдоровну, с которой «сошёлся» ещё в Перми и которая заботилась о детях»²⁰.

Сохранились сведения, что Н.М. Грибушин занимался общественной деятельностью. Избирался директором Пермского отделения Русского музыкального общества. В 1914 г. стал церковным старостой вновь выстроенного домового храма 194-го пехотного Троице-Сергиевского полка. По воспоминаниям современников, храм, устроенный посреди полкового двора в Старой Слободе, был деревянным, но довольно вместительным и «прекрасной архитектуры». Николай Михайлович был «всею душой предан военному храму, усердно заботился о его благолепии»²¹.

Предметом особой заботы для него оставался и Михайло-Антонино-Кирилловский Сиропитательный дом. В 1914 г. Николай Михайлович вошёл в состав попечительского комитета этого благотворительного заведения. В 1916 г. стал почётным попечителем приюта и церковным старостой его домового храма²². Ещё одной страницей общественного служения Н.М. Грибушина стало членство в Кунгурском Обществе пчеловодства²³.

В 1915 г., после смерти старшего брата Михаила, Николай Михайлович возглавил Торговый дом «М.И. Грибушина Наследники». Продолжил он и благотворительные традиции семьи. Так, например, в октябре 1916 г. выделил специальную стипендию для продолжения обучения трёх дочерей бывшего служащего Торгового дома Д.И. Богомолова, прослужившего в фирме более 15 лет²⁴.

В 1919 г. Грибушины уехали из Перми вслед за отступающими колчаковцами. Причём, как установлено, порознь. «В дороге, – вспоминает Л.С. Грибушина, в годы Гражданской войны служившая в штабе Колчака, – я встретилась с Людмилой Анатольевной, с которой ехала до Харбина. Было много вместе пережито. Людмила Анатольевна ехала с большими удобствами, что было большой редкостью в то время»²⁵.

Из личного дела Л.А. Грибушиной, заведённого в середине 1930-х гг. сотрудниками Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, узнаём, что Людмила Анатольевна с 1920 г. проживала в Маньчжурии. В общественных и политических организациях не состояла. Придерживалась монархических убеждений. По-прежнему числилась в браке. (В качестве мужа в анкете указан Н.М. Грибушин). Род занятий – домохозяйка²⁶. В личное дело вклеена фотография, которая позволяет нам сегодня представить образ этой колоритной представительницы именитой династии.

В Китае оказалась и старшая дочь Н.М. Грибушина, Ольга Николаевна (род. 1905). Сюда она прибыла в 1925 г., имея литовское подданство, и, очевидно, будучи замужем. В анкете упоминавшегося выше Бюро, датированной 1935-1939 гг., её фамилия указана двойной: Грибушина-Нижник. Однако данные о семейном положении не приведены. По профессии она была пианистка. Окончила Высшую музыкальную школу в Самаре. В общественных и политических организациях не состояла²⁷. Дальнейшая её судьба пока не установлена. Известно лишь, что с ней в течение многих лет переписывалась её двоюродная сестра Людмила Сергеевна Грибушина (Витернова)²⁸, проживавшая в чешском городе Злин.

Там же, в Поднебесной, оказался и сын Л.А. Грибушиной от первого брака, Анатолий Георгиевич Жеденёв. Известно, что в 1917 г. он окончил Императорское училище правоведения. В 1918 г. пошёл добровольцем в кавалерию. Окончил учебную команду в городе Кургане. Принимал участие в Гражданской войне в составе армии генерала Каппеля. В 1920 г. вместе с её отступающими остатками через Читу прибыл в Харбин. В 1926-1927 гг. учился в институте ориентальных и коммерческих наук²⁹. Кандидат исторических наук В.Г. Шаронова упоминает его среди первых выпускников Харбинского политехнического института³⁰.

Жил в Харбине. Работал конторщиком в управлении сталелитейных заводов. Кроме того, состоял в Союзе легетимистов, в 1939-1941 гг. – в обществе «Русский транспорт». В браке с Еленой Порфирьевной Александровой (род. 1907) имел двух сыновей: Владимира (род. 1928) и Артемия (род. 1931). Ко времени заполнения анкеты для Бюро по делам эмигрантов был уже в разводе. Любопытно, что, заполняя анкету, А.Г. Жеденёв указал в ней и Н.М. Грибушина как своего отчима³¹.

А вот судьба самого Николая Михайловича после окончания Гражданской войны долгое время была неизвестна. По воспоминаниям бывшего воспитанника Сиропитательного дома К.Г. Бушуева, в 1919 г., не приняв революционные преобразования в нашей стране, он уехал в Америку в сопровождении своего друга, воспитателя приюта Александра Николаевича Собакина. Перед отъездом попрощался с воспитанниками. В домовая церковь приюта был отслужен напутственный молебен³². Другой очевидец событий – Раиса Николаевна Розен, дочь Н.В. Пиликина, – утверждает, что Н.М. Грибушин ушёл в Сибирь с отступающими колчаковцами³³.

Согласно семейной легенде, что долгое время бытовала среди его потомков, не знакомых с историей чайной империи Грибушиных, Николай Грибушин был «купцом из Москвы, где занимался табаком, в Калуге имел загородный дом, в который он и переехал после революции»³⁴.

Но, как оказалось, потомок именитой кунгурской купеческой династии с 1 сентября 1919 г. служил преподавателем по классу скрипки в Самарской государственной музыкальной школе³⁵. (Не в той ли самой, где училась его старшая дочь?). С 21 марта 1921 г. стал членом профсоюза, а с 1 июля того же года уволился в связи с переездом в Москву.

В столице с 14 ноября 1921 г. Николай Михайлович устроился в Государственный Центральный трест в качестве уполномоченного Товарного бюро. С 15 марта 1924 г. перешёл заведующим магазином в Акционерное общество «Винторг». Спустя два года, 20 марта 1926 г., был уволен «по случаю сокращения магазинов и сотрудников»³⁶.

В Москве жил на Арбате. В семейном архиве Ю.Н. Никитиной сохранились несколько почтовых открыток с двумя московскими адресами Н.М. Грибушина. На одной из них указано, что в 1923 г. адресат проживал по адресу: Мёртвый (ныне – Пречистенский) переулок, д. 11 кв. 9. На других – ул. Сивцев Вражек, д. 43 кв. 5³⁷. А вот сказать: были ли эти квартиры его собственным жильём, возможно, ещё дореволюционным либо наёмным, не представляется возможным.

Известно, что по последнему адресу позднее проживала младшая дочь Николая Грибушина, Ирина Николаевна (род. 1906). Информация о ней крайне отрывочна. Установлено лишь, что она была дважды замужем. От первого брака сохранила фамилию мужа –

Иогансон и воспитывала больную дочь Ольгу. Вторым мужем стал Феликс Лимониус. Поддерживала постоянные тесные контакты со второй семьёй отца. Её портрет висел в его доме в Калуге.

«Я, – рассказывает родственница Ирины Николаевны по линии матери, Ольга Ричардовна Исупова, – была у них в гостях, видела и Ольгу, и тётю Ирину»³⁸.

Вместе с Николаем Михайловичем в Москве проживала его супруга, Лили (Лилия, по другим данным, Лидия) Фёдоровна Гольштейн (1881-1946). По свидетельству очевидцев, она была немкой по национальности. В Перми служила гувернанткой его младшей дочери Ирины³⁹. 22 марта 1923 г. у них родился совместный сын Михаил.

Поддерживал ли Н.М. Грибушин контакты с кем-либо из своих родственников, установить не удалось. Единственным свидетельством является упоминание, да и то вскользь, его племянницы Людмилы Сергеевны Грибушиной (Витерновой). «Меня, – отмечала она в одном из писем к своей сестре Ирине, – глубоко возмутило отношение к тебе дяди Коли, когда ты осталась одна на свете, без средств к существованию. Ведь он был единственный близкий тогда тебе человек. Просил меня послать ему струны на скрипку и тёплое бельё. Я даже не ответила ему на письмо за то, что так бесчеловечно отнёсся к тебе»⁴⁰.

С 1 июня 1926 г. Николай Михайлович устроился в Государственную строительную контору «Мосстрой» на должность счетовода 16-го участка. Но уже 6 ноября того же года уволился «по случаю переезда в г. Сыктывкар»⁴¹.

Установить, по какой причине случился переезд, не представляется возможным. Да и для его семьи это всегда оставалось загадкой. Причём, как оказалось, этот случай был уже не первым. Одна из сохранившихся в семейном архиве почтовых открыток, датированная маем 1923 г., адресована Н.М. Грибушину, проживавшему в г. Усть-Сысольске (так до 1930 г. назывался Сыктывкар), по Набережной, 12. «Дорогой Николай Михайлович! Поздравляю Вас с днём ангела и желаю исполнения Ваших желаний. 27-го мая Лили Фёд. и Ирочка с детьми выедут, вероятно, к Вам. О дне выезда пошлём телеграмму. Крепко целую Вас! Любящий Вас Леля»⁴².

В Сыктывкаре после переезда семья Грибушиных жила по ул. Береговой, 4. Николай Михайлович служил скрипачом-инструктором при кинотеатре Политпросвета. С 3 июля 1929 г.

работал «скрипачом-инструктором при кино» в клубе профсоюзов. С 1 августа 1930 г. трудился скрипачом-инструктором в гортеатре Сыктывкара, где «сопровождал музыкальное оформление в пьесах». С 1 января 1932 г. был скрипачом в Сыктывкарском доме культуры⁴³. В октябре 1933 г. в Управлении милиции г. Сыктывкара получил советский паспорт.

Сын Н.М. Грибушина Михаил учился в Сыктывкарской школе I ступени № 2. Лили Фёдоровна, скорее всего, не работала, вела домашнее хозяйство.

Последним местом работы наследника именитого рода в Сыктывкаре была должность скрипача в Сыктывкарском кинотеатре, куда он перешёл с 27 апреля 1933 г., и откуда уволился 11 мая 1934 г. «по личному желанию согласно заявлению»⁴⁴.

Впереди был переезд. Вполне возможно, что Николай Михайлович уехал из Сыктывкара один. В семейном архиве Ю.Н. Никитиной сохранилось несколько открыток, отправленных им сыну.

«Дорогой мой Мишунчик! – читаем на одной из них, датированной сентябрём 1934 г. – Как ты живёшь? Будь умным мальчиком, слушай мамочку, тётю Лиду и Ирусеньку. Владимир хороший город и, если будем здесь жить, тебе понравится. Крепко тебя целую. Береги мамочку. Твой папа»⁴⁵.

Судя по всему, переписка была весьма активной. Отец интересовался школьными успехами сына. («Ты пишешь, что у тебя были испытания по географии, но не пишешь, как ты ответил, а меня это очень интересует»). Не оставлял без внимания состояние здоровья. («Меня очень беспокоит твой кашель. Надо обязательно показаться врачу»). На одной из почтовых карточек есть приписка: «Я тебе буду посылать открытки, а ты их сохрани для твоих детей»⁴⁶. (Это завещание отца Михаил Николаевич, как известно, исполнил).

Однако Николай Михайлович обосновался не во Владимире, а в Калуге, где с 21 сентября 1934 г. устроился скрипачом и руководителем оркестра в Калужский городской театр⁴⁷. Возможно, одновременно работал и в других учреждениях. Так, например, в семейном архиве сохранилась справка от 2 октября 1934 г.: «Выдана тов. Грибушину Н.М. в том, что он действительно работает в Калужском Рабочем театре имени Луначарского в качестве музыкального руководителя. Оклад содержания выражается в 350 руб.»⁴⁸.

«Когда я, – рассказывает его правнучка Юлия Николаевна Никитина, – училась в педагогическом училище, нашла дома его ноты, а в них справка о том, что он работал учителем музыки в Педагогическом училище г. Калуги (теперь это Калужский государственный университет имени Циолковского). И ноты, и справку я носила в училище похвастаться своей учительнице по музыке»⁴⁹.

Спустя какое-то время в Калугу переехала и его семья. Поддерживал он отношения и со своей дочерью от первого брака Ириной. «Дорогой мой папочка! Поздравляем тебя и Лили Фёд. с праздниками. Желаем всё самое хорошее. Посылаем вам маленький кулич. Простите, что поздно, но мы их пекли в субботу. Всё, что ты просишь, исполнила. Была у Ан. Мих., не застала дома, пойду ещё на днях. Целую вас всех крепко-крепко, ваша Ируся». И приписка: «Оленька крепко целует дедушку и Лили Фёдоровну»⁵⁰.

Младший из сыновей кунгурского чайного магната, Николай Михайлович Грибушин, скончался в Калуге в 1943 г. Похоронили его на Пятницком кладбище⁵¹. Там же спустя три года обрела место вечного упокоения и его верная спутница.

О сыне Н.М. Грибушина от второго брака, Михаиле Николаевиче (1923-1988), известно немного. Удалось, в частности, установить, что он получил профессию электромонтёра. В 1942 г. был арестован, а 28 ноября того же года осуждён Особым совещанием НКВД СССР по ст. 58 п. 1а УК РСФСР на 10 лет лишения свободы⁵². Позднее его реабилитировали.

«Однажды, – отмечает Ю.Н. Никитина, – я спросила у отца: в чём именно обвиняли дедушку, тогда отец сказал, что дедушку вынуждали дать показания против его друга дяди Толи (Зайченко), а дедушка не дал...»⁵³

По свидетельству Юлии Николаевны, Михаил Николаевич Грибушин «был человеком набожным, но старался скрывать это. Мама рассказывала, что, когда его заставляли за молитвой, он сразу делал вид, что что-то поправляет или убирает. Ещё мама рассказывала, что дедушка был очень грамотным и к нему часто обращались за помощью в составлении официальных бумаг, заявлений и прочего...»⁵⁴

«Дедушка, – продолжает свой рассказ Ю.Н. Никитина, – мне ни про себя, ни про свою семью ничего не рассказывал. Наверное, потому что я тогда не спрашивала... Был он хорошим человеком.

Вокруг него всегда было много людей. Часто брал меня с собой, когда ходил в гости. Помню и поездки с ним. Поездку в Москву к какой-то тётке помню только отдельными картинками. Не помню даже, к кому именно мы ездили, мне тогда года четыре было. Когда мне было пять лет, летали в Будённовск, к его первой любви...»⁵⁵

С Идой Сергеевной (фамилию установить пока не удалось) М.Н. Грибушин познакомился «на Севере», где, возможно отбывал наказание. «Хотя моей вины никакой нет, – читаем в письме Иды Сергеевны сыну Михаила Николаевича, Николаю и его семье, – любила вашего папу, и когда решался вопрос, кому быть с ним, я решила всё одна. За ночь собралась, бросила всё: квартиру, работу, без денег, с сыном на руках... Десять лет терпела нужду, без жилья, но с работой. А было мне 27 лет. Через десять лет папа нашёл меня, но ничего не могло быть. Ты, Коля, был большой, тебе нужен был отец. У меня сын тоже был не подарок. И всё осталось на своих местах. Когда умерла твоя мама, папа хотел переехать в Будённовск. Ему очень нравилось у нас. Но он уже не мог, он болел Калугой. Там всё родное, особенно ты. Он тебя любил. Когда был у нас, мог 3-4 дня быть весёлым, потом начинал хандрить, переживать, что нет цветов на могилке мамы, нервничал...»⁵⁶

Там же, «на Севере», (возможно, в городе Ухта, Республика Коми) Михаил Грибушин познакомился со своей будущей женой Юлией Александровной. (По свидетельству Ю.Н. Никитиной, она отбывала там наказание за подпольные аборты⁵⁷).

«Какие отношения были у бабушки с дедушкой, – рассказывает Юлия Никитина, – точно сказать не могу. Знаю только, что когда бабушка умирала (умерла она от рака), в больницу её не брали, она долго лежала дома, ухаживал за ней в основном дедушка... Один из её детей от первого брака во времена моего детства жил в Ярославле. Он приезжал на похороны. У меня от него остался жёлтый пушистый заяц. Какие-то родственники бабушки жили в Самарканде...»⁵⁸

Михаил Николаевич безумно любил своего единственного сына Николая (дата рождения пока не установлена). В семейном архиве Ю.Н. Никитиной сохранилось несколько его писем, датированных 1961 г. и адресованных сыну из Калуги и Москвы. В них проявление отцовской нежности к любимому сыну. «Дорогой мой хороший, любимый мальчишка Колонька! Как-то ты там поживаешь? Наверное, здорово вырос. Я очень, очень, очень

соскучился. С нетерпением жду того времени, когда мы опять будем вместе. Тебя здесь в Калуге все помнят и просят передать самый искренний привет. Расту большим и здоровым и очень не балуюсь, а немножко можно. Целую тебя всего-всего крепко. Твой папа»⁵⁹.

«Дорогой мой славный Колюнька! Очень скучаю о тебе. Как-то ты там? Нравится ли тебе в садике на маминой работке? Как твои ушки? Как вообще здоровье? Я снова часто вижу тебя во сне, моего дорогого мальчишку...»⁶⁰

Поддерживал М.Н. Грибушин отношения и со своей сводной сестрой (от первого брака отца) Ириной Иогансон, проживавшей в Москве. «Дорогой мой любимый Мишенька! – читаем в письме Ирины Николаевны брату. – Вот сегодня день твоего рождения, вспоминаю, как мы его в молодости проводили: или ты у нас был, или я была в Калуге. Как мы с тобой ходили к 26 марту папочке покупать цветы. Как было хорошо...»⁶¹

В начале 1960-х Михаил Николаевич окончил техникум в Москве, скорее всего, заочно. В Калуге работал на машзаводе. «Работал дедушка, – рассказывает Ю.Н. Никитина, – до последнего дня. Умер по дороге с работы. В тот день у него была ночная смена. Утром до дома не дошёл совсем немного. На соседней улице случился инсульт, пятый по счёту. Нам о его смерти сообщили по телефону, звонили из морга. Отпевали дедушку в Свято-Георгиевском соборе. Похоронили его на Пятницком кладбище рядом с родителями»⁶².

Судьба Николая Михайловича Грибушина-младшего сложилась очень непросто. «Отец, – рассказывает Юлия Николаевна Никитина, – нигде не задерживался долго, даже школу менял несколько раз. Со мной сейчас работает его одноклассница из школы № 17, там он доучился до 7 класса. Она говорит, что уже тогда он был очень обаятельным и эрудированным, умел красиво говорить. После школы он учился в разных техникумах, но ни один так и не закончил. Работал примерно также, нигде дольше года не задерживался, а чаще и вовсе не работал»⁶³.

Николай Грибушин был дважды женат. Его первая жена – Светлана – была родом из города Шебекино Белгородской области. В этом браке родился сын Михаил.

«Я, – говорит Ю.Н. Никитина, – его не помню совсем. В 2009 г. он пару раз написал мне в Одноклассниках: «Здравствуй, Юлия! Не ожидал увидеть родную сестру по отцу. Как жив наш

папа? Напиши о себе, как сложилась твоя жизнь? Я помню тебя совсем маленькую, когда катал тебя на коляске. Как твоя мама Рая? Где живёте – на Чичерина или нет? У меня две дочери, старшей (от первого брака) – 11 лет, а второй (от второго брака) – 5 лет. Вторая жена у меня учитель русского языка и литературы» (11 августа). «Привет, Юльчик! Я официально не работаю, так кручусь то в Москве, то в области. Жене это не нравится, что я не бываю дома. Из-за этого и разошёлся с первой женой. Вторая тоже недовольна. Вам, женщинам, не угодишь...» (18 августа). После этого пропал, в других соцсетях я его найти не смогла»⁶⁴.

Во втором браке, с 1980 г., Николай Михайлович был женат на Раисе Николаевне Сухининой (род. 26 февраля 1953 г.), уроженке села Космодемьяновка Шебекинского района Белгородской области. Она окончила в Шебекино химическое училище и по распределению была направлена в Калугу на комбинат синтетических душистых веществ (СДВ), где и проработала всю жизнь. 12 июня 1981 г. у них родилась дочь Юлия.

В 1984 г. семья распалась. «Но, – рассказывает Ю.Н. Никитина, – разошлись не окончательно. Время от времени ещё жили вместе. Недолго даже получилось пожить вместе с бабушкой.

Отец имел несколько судимостей. После шестой я перестала считать. Первая, по словам мамы, была в 16 лет. Статьи каждый раз были разные. В 1992 г. получил свой шестой срок. После этого мы уже не жили вместе. Умер он летом 2017 г., находясь в колонии. Мама после развода с отцом больше замуж не выходила. Умерла 23 декабря 2020 г. от ковида»⁶⁵.

Юлия Николаевна Грибушина в 1998 г. окончила сразу две школы: общеобразовательную и художественную. Затем – дошкольное отделение педагогического училища по специальности руководитель изобразительности в детском саду. «Уже через год, – говорит Юлия Николаевна, – передумала рисовать и после окончания училища поступила на заочное отделение КГПУ им. К.Э. Циолковского, на инженерно-педагогический факультет. После окончания училища пошла работать в швейный цех. (Профессию швеи получила ещё в школе). Но цех через несколько месяцев закрылся. Пришлось пойти работать в детский сад. Когда начала работать, оказалось, что это сад, в котором работала бабушка Юлия Александровна. Тогда там ещё работали воспитатели,

которые её помнили. А наша логопед училась с моим отцом в одном классе. Даже не знаю, судьба это или злой рок...

Когда училась на последнем курсе училища, встретила своего будущего мужа Александра Николаевича Новикова (род. 18.06.1981). Познакомились мы с ним ещё в детстве. Ходили в одну группу в детском саду. Его мама тоже работала на СДВ. В школах учились разных, так как жили в разных районах, потом встретились на концерте. И вот уже больше двадцати лет живём вместе...»⁶⁶

О своей принадлежности к именитой династии Юлия Николаевна никогда не задумывалась. «Каждый раз, когда я, — отмечает она, — пыталась найти в Интернете хоть какую-то информацию про деда, Интернет упрямо выводил меня на пермских чаеоторговцев. Я долго отмахивалась от этого, будучи уверенной, что к нашей семье они не имеют отношения, пока в прошлом году не обратила внимание на то, где были сделаны фотографии и переплёты нот. И тут многое начало сходиться...»⁶⁷

9 июля 2024 г. Юлия Николаевна Никитина приехала в Кунгур⁶⁸. Круг замкнулся.

-
1. Мушкалов С.М. Николай. Последний из Грибушиных // Грибушинские чтения-2004. Современный музей в контексте культурно-экологического пространства региона. Опыт. Проблемы. Возможности. – Кунгур, 2004. – С. 207-210.
 2. АКМО. Ф. 202. Оп. 2. Д. 16. Л. 369.
 3. Послужной список Н.М. Грибушина // Семейный архив Ю.Н. Никитиной (г. Калуга).
 4. Братилова Ф.С. Пиликины. Из истории кунгурской династии музыкантов и певцов // Искра. – 2001. – 13 дек.
 5. Там же.
 6. АКМО. Ф. 202. Оп. 2. Д. 37. Л. 236; Д. 38. Л. 264.
 7. Там же. Д. 37. Л. 282.
 8. ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 416. Л. 27.
 9. Дата приведена по возрасту, указанному при бракосочетании с Н.М. Грибушиным в метрических книгах Ильинского храма г. Уфа // Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 6. – Листы не пронумерованы.
 10. Данная дата указана в личном деле Л.А. Грибушиной, хранящейся в коллекции «Российские эмигранты в Маньчжурии» Государственного архива Хабаровского края // Ф. р-830. Оп. 3. Д. 15270.
 11. Сведения сообщены Варварой Владиславовной Кальпиди, пермской журналисткой, автором нескольких документальных фильмов о семье Грибушиных.
 12. Государственный архив Хабаровского края. Ф. р-830. Оп. 3. Д. 15270.
 13. Там же.

14. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 6. – Листы не пронумерованы.
15. Там же.
16. Письма П.П. Колпакова // Научный архив ККМ. Д. 680. Л. 70.
17. АКМО. Ф. 586. Оп. 1. Д. 98. Л. 5.
18. Спешилова Е.А. Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. – Пермь: Курсив, 1991. – С. 191.
19. Там же.
20. Грибушина (Витернова) Л.С. Письма к сестре // Архив И.С. Петуховой (г. Москва).
21. ПЕВ. – 1914. – № 1. – С. 21.
22. ГАПК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1502. Л. 8.
23. Отчёт Совета Кунгурского Общества пчеловодства за 1897/8 и 1898/9 годы. – Кунгур: типография М.Ф. Летунова, 1900. – С. 46.
24. ПГВ. – 1917. – № 8. – С. 3.
25. Грибушина (Витернова) Л.С. Письма к сестре // Архив И.С. Петуховой (г. Москва).
26. Государственный архив Хабаровского края. Ф. р-830. Оп. 3. Д. 15270.
27. Там же. Д. 11475.
28. Грибушина (Витернова) Л.С. Письма к сестре // Архив И.С. Петуховой (г. Москва).
29. Жеденёв Анатолий Георгиевич // Российские эмигранты в Маньчжурии // Режим доступа: <http://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/41834>.
30. Сведения сообщены кандидатом исторических наук, ведущим научным сотрудником Института российской истории РАН Викторией Геннадьевной Шароновой (г. Москва).
31. Жеденёв Анатолий Георгиевич // Российские эмигранты в Маньчжурии // Режим доступа: <http://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/41834>.
32. Бушуев К.Г. Воспоминания воспитанника Грибушинского приюта // Научный архив ККМ. Д. 5. Л. 2.
33. Сведения сообщены Раисой Николаевной Розен.
34. Сведения сообщены правнучкой Н.М. Грибушина, Юлией Николаевной Никитиной (г. Калуга).
35. Послужной список Н.М. Грибушина // Семейный архив Ю.Н. Никитиной.
36. Там же.
37. Сведения сообщены Ю.Н. Никитиной (г. Калуга).
38. Сведения сообщены потомком Л.А. Грибушиной (по линии её сестры Ольги) Ольгой Ричардовной Исуповой (г. Екатеринбург).
39. Сведения сообщены Ю.Н. Никитиной (г. Калуга).
40. Грибушина (Витернова) Л.С. Письма к сестре // Архив И.С. Петуховой (г. Москва).
41. Послужной список Н.М. Грибушина // Семейный архив Ю.Н. Никитиной.
42. Почтовая открытка // Семейный архив Ю.Н. Никитиной.
43. Послужной список Н.М. Грибушина // Семейный архив Ю.Н. Никитиной.
44. Там же.
45. Почтовая открытка // Семейный архив Ю.Н. Никитиной.
46. Почтовая открытка // Семейный архив Ю.Н. Никитиной.
47. Послужной список Н.М. Грибушина // Семейный архив Ю.Н. Никитиной.
48. Справка Калужского Рабочего театра // Семейный архив Ю.Н. Никитиной.
49. Сведения сообщены Ю.Н. Никитиной (г. Калуга).
50. Почтовая открытка // Семейный архив Ю.Н. Никитиной.

51. Сведения сообщены Ю.Н. Никитиной (г. Калуга).
52. Грибушин Михаил Николаевич // Режим доступа: https://ru.openlist.wiki/Грибушин_Михаил_Николаевич (1923)
53. Сведения сообщены Ю.Н. Никитиной (г. Калуга).
54. Там же.
55. Там же.
56. Письмо Иды Сергеевны // Семейный архив Ю.Н. Никитиной.
57. Сведения сообщены Ю.Н. Никитиной (г. Калуга).
58. Там же.
59. Письмо М.Н. Грибушина сыну // Семейный архив Ю.Н. Никитиной.
60. Письмо М.Н. Грибушина сыну // Семейный архив Ю.Н. Никитиной.
61. Письмо И.Н. Иогансон М.Н. Грибушину // Семейный архив Ю.Н. Никитиной.
62. Сведения сообщены Ю.Н. Никитиной (г. Калуга).
63. Там же.
64. Там же.
65. Там же.
66. Там же.
67. Там же.
68. Шустикова Л. Грибушинская родня // Искра. – 2024. – 13 июля.

КУПЦЫ ПЛОТКИНЫ

*С.М. Мушкалов,
г. Кунгур*

Интерес к истории нашего города, стремительно возрастающий в последние годы, позволил вернуть из забвения целый пласт имён ярких представителей торгово-промышленного сословия Кунгура. К этой плеяде принадлежит и известная в прошлом купеческая династия Плоткиных.

Родоначальник этой семьи – Яков Алексеевич Плоткин (1840-1903) – появился на Кунгурской земле в 1870 г. как временноотпущенный унтер-офицер¹. Спустя два года он числился уже как «отставной унтер-офицер»². А в 1873 г. уже был приписан в мещанское сословие города³.

Обосновавшись в Кунгуре, развернул собственное торговое дело. Продавал различные мануфактурные товары в лавках, которые арендовал у городского общества в гостином дворе⁴. Встав крепко на ноги, приобрёл свидетельство купца второй гильдии.

Одновременно в середине 1880-х годов включился в общественную жизнь города. В 1885 г. был избран экспертом⁵. В 1889 г. – членом торговой депутации⁶. В октябре 1894 г. – кандидатом директора городского Общественного Фоминых банка⁷. (От этой должности купец, правда, отказался). В 1901 г. вошёл в состав комиссии по обревизованию денежного отчёта городской

управы⁸. Кроме того, стал кандидатом в члены Раскладочного по промысловому налогу Присутствия⁹. В 1903 г. был избран кандидатом в члены Городской Управы¹⁰. Также в течение многих лет, с начала 1890-х и до конца жизни, избирался гласным Кунгурской Городской Думы. Помимо этого, состоял действительным членом Кунгурского Общества пчеловодства¹¹ и Общества для пособия учащимся и попечения о народном образовании¹². Входил в состав городского Попечительства о бедных¹³.

Сохранились сведения, что Яков Алексеевич был дважды женат. Установлено, в частности, что 8 февраля 1870 г. в Успенском храме Кунгура он сочетался браком с вдовой кунгурского мещанина Александрой Ивановной Спириной (1838-1873). Обряд венчания совершил священник о. Павел Попов в сослужении диакона Афанасия Фокина¹⁴.

3 мая 1871 г. в семье родилась дочь Александра¹⁵. Но девочка прожила немного. Скончалась 26 июля того же года «от горячки»¹⁶. Похоронена на Вознесенском кладбище. Короткой оказалась и жизнь двух последующих детей Я.А. Плоткина: Фёдора (род. 4 июня 1872 г.)¹⁷ и Владимира (11 июля 1873 г.¹⁸ – 29 августа 1873 г.)¹⁹.

Супруга Якова Алексеевича не оправилась от родов младшего сына и скончалась в тот же день, 11 июля 1873 г., в возрасте 34-х лет. Отпевали усопшую протоиерей о. Стефан Груздев, священник о. Павел Попов в сослужении диаконов Афанасия Фокина и Иоанна Пономарёва²⁰. Свой последний покой она обрела на Вознесенском кладбище.

Помимо упомянутых выше, в семье Плоткиных был ещё один сын Козьма (род. 1869-1870). Однако в метрических книгах храмов Кунгура за эти и прилегающие к ним годы запись о его рождении не выявлена. Возможно, Яков Алексеевич усыновил сына своей жены от первого брака.

Позднее Я.А. Плоткин женился вторично. Его новой избранницей стала Фелицата Гавриловна (1857-1911), девичья фамилия которой пока не установлена. В метрических книгах храмов Кунгура 1873-1875 гг. записи об их бракосочетании не выявлено.

Вторая супруга родила Якову Алексеевичу как минимум шестерых детей: Петра (род. 4 июня 1875 г.)²¹, Михаила (род. 26

сентября 1877 г.)²², Марию (12 февраля – 27 марта 1879 г.)²³, Владимира (род. 8 июня 1880 г.)²⁴, Василия (1881 – 5 июля 1882 г.)²⁵ и Николая (род. 18 апреля 1885 г.)²⁶.

Семья Плоткиных жила в начальной части улицы Андреевской, в собственном полукаменном двухэтажном доме с надворными строениями. В 1889 г. домовладение оценивалось в 500 руб.²⁷.

Купец второй гильдии Яков Алексеевич Плоткин скончался в ночь на 5 сентября 1903 г. в 61 год от паралича сердца²⁸. Как отмечали гласные Городской Думы, «так как покойный был уважаемым гражданином города и видным общественным деятелем, то Управа сочла долгом почтить память покойного возложением на гроб его венка от имени городского общества»²⁹. Отпевали усопшего протоиерей Василий Конюхов, священники Николай Попов и Антонин Знаменский в сослужении диаконов Василия Фокина, Иоанна Пономарёва и Николая Кадешникова³⁰. Похороны состоялись на Вознесенском кладбище.

Хорошо поставленное торговое дело взяла в свои крепкие руки вдова предпринимателя Фелицата Гавриловна Плоткина. Она ежегодно возобновляла свидетельство купчихи второй гильдии с включением в оное двух сыновей – Михаила и Владимира, а также снохи Александры Александровны³¹.

Сохранились сведения, что в 1910 г. торговый оборот фирмы Ф.Г. Плоткиной составлял 20 тысяч рублей в год. Вести дело помогали семь приказчиков: Павел Яковлевич Перевозников, Пётр Фёдорович Наумов, Нурий Ибрагимович Исаков, Хазия Ибрагимович Исаков, Пётр Фёдорович Милунов, Иван Николаевич Плоскирев. Ещё одним приказчиком был Козьма Яковлевич Плоткин³².

Сыновья активно помогали матери вести дела. Кроме того, занимались ростовщичеством. Так, например, в июне 1911 г. М.Я. Плоткин выдал 3 000 руб. сроком на пять лет из 12 % годовых купеческому сыну Алексею Матвеевичу Софронову³³. В сентябре того же года Михаил Яковлевич выдал (под залог недвижимости) 3 000 руб. сроком на три года из 12 % годовых мещанину Ивану Николаевичу Седову³⁴.

Также братья Плоткины вкладывали средства в недвижимость. Так, например, на рубеже XIX – XX вв. они приобрели усадьбу на Благовещенской улице, ранее

принадлежавшую купцу второй гильдии Василию Григорьевичу Машанову³⁵. В ноябре 1909 г. В.Я. Плоткин за 8 025 рублей приобрёл двухэтажный каменный дом на перекрёстке улиц Андреевской и Киттарской, некогда принадлежавший кунгурскому купцу-кожевнику Григорию Александровичу Юхневу, а затем – его дочери Александре Григорьевне Щербаковой³⁶. Помимо этого, известно, что в 1911 г. М.Я. Плоткин взял в аренду у городского общества Кротовское озеро для организации лова рыбы с платой в 14 руб. 15 коп.³⁷

Старший из братьев Плоткиных, Михаил Яковлевич, как и его отец, был не чужд общественной деятельности. В 1907 г. он был избран членом городской оценочной комиссии³⁸. Кроме того, стал членом попечительского комитета Общественной Зырянской богадельни³⁹. В 1911 г. вошёл в состав особого комитета по заведованию пожертвованиями и выдаче пособий пострадавшим от наводнения⁴⁰. Помимо этого, с 1913 г. состоял действительным членом Общества для пособия учащимся и попечения о народном образовании⁴¹.

Неоднократно, начиная с 1909 г., М.Я. Плоткин избирался гласным Кунгурской Городской Думы. И порой выдвигал весьма специфические инициативы. Так, например, в 1911 г. он предложил для увеличения дохода города обложить арендным сбором парадные крыльца домов, которые выдавались на тротуары улиц⁴².

В.Я. Плоткин общественной деятельностью не занимался. Известно лишь, что 13 января 1911 г. он был избран попечителем Кунгурского 4-го начального мужского училища⁴³. Однако 3 апреля того же года он отказался от должности. В обращении на имя Городской Управы написал: «По своим домашним обстоятельствам служить не могу»⁴⁴. Гласные Городской Думы это ходатайство удовлетворили.

Информация о семейном положении братьев скудна. Известно, например, что Владимир Плоткин своей семьи не имел. Жил вместе с братом. Михаил Плоткин 25 января 1899 г. сочетался браком с мещанской дочерью Александрой Александровной Клементьевой (род. 1882)⁴⁵. 7 апреля 1900 г. у них родилась дочь Мария. Однако на следующий день девочка умерла «от недоношения»⁴⁶. Информацией о других детях этой семьи автор не располагает.

Купеческий сын (после смерти отца – кунгурский мещанин) Козьма Яковлевич Плоткин был женат на дочери кунгурского мещанина Марии Семёновне Ягодкиной (род. 1867). Их бракосочетание состоялось 3 ноября 1893 г.⁴⁷ В семье было несколько детей: Дмитрий (род. 26 октября 1894 г.)⁴⁸, Пётр, Ольга (род. 16 июля 1907 г.)⁴⁹, Александр (род. 19 ноября 1910 г.)⁵⁰, Николай (род. 9 апреля 1913 г.)⁵¹, Владимир (род. 7 мая 1917 г.)⁵². Однако, скорее всего, этот перечень далеко не полный.

Купеческая вдова Фелицата Гавриловна Плоткина скончалась 10 июля 1911 г. в возрасте 64-х лет от порока сердца. Похоронили её на Вознесенском кладбище⁵³.

А несколькими месяцами раньше, 31 марта 1911 г., её сыновья Михаил и Владимир, получившие к этому времени свидетельства кунгурских купцов второй гильдии, учредили на взаимных соглашениях полного торгового товарищества Торговый дом под фирмою «Братья М. и В. Плоткины»⁵⁴. Его основной сферой деятельности по-прежнему оставалась продажа мануфактурных товаров. Помимо торговли в городе, была открыта лавка и в селе Берёзовском⁵⁵.

Организовали братья и реконструкцию унаследованной от матери усадьбы на Благовещенской улице. К 1914 г. оценка домовладения возросла с 950 руб.⁵⁶ до 3 000 рублей⁵⁷.

В 1918 г. Михаил Яковлевич, Владимир Яковлевич и Александра Александровна Плоткины были включены в Список избирателей по 1 округу г. Кунгура. Проживали они по адресу: ул. Оршулевская, 9⁵⁸.

В апреле 1919 г. братья Плоткины разместили в издававшейся в тот период в городе газете «Кунгурский вестник» объявление о продаже части принадлежавшей им недвижимости, в том числе – особняка на ул. Благовещенской⁵⁹. Летом того же года, не приняв преобразования в нашей стране, Плоткины покинули Кунгур вслед за отступающими войсками Колчака. Их дальнейшая судьба пока не известна.

После окончания Гражданской войны всё принадлежавшее им имущество было национализировано, а в июле 1923 г. – муниципализировано⁶⁰.

Усадьба по бывшей Благовещенской улице (современный адрес – ул. Советская, 56) к этому времени представляла собой земельный участок площадью 1549,6 кв. метров. Здесь находились

полукаменный двухэтажный дом (11х9 м, высотой 5,2 м) с богатым деревянным декором фасадов, разделённый на 5 комнат общей площадью 108,7 кв. м. Кроме того, имелись сени, службы, конюшня (35х6,3 м), амбар, кирпичная кладовая (22,4х7 м, высотой 6,2 м), навес, брандмауэр. Домовладение оценивалось в 7 132 руб.⁶¹ По свидетельству очевидцев, тротуар перед особняком был вымощен известняковыми плитами, а внутренний двор благоустроен⁶².

Дом поделили на квартиры. На хозяйственных постройках разместили кошемный цех артели «Передовик», а также ряд других мастерских⁶³. Со временем бывший особняк Плоткиных обветшал. Несколько лет назад он был расселён, и ныне ожидает своей очереди на снос.

Домовладение на перекрёстке Киттарской и Андреевской улиц (современный адрес – ул. Карла Маркса, 14) включало земельный участок площадью 2912,8 кв. м; двухэтажный кирпичный дом, возведённый в стиле русский классицизм (20х10 м, высотой 7 м), поделённый на 17 комнат общей площадью 318 кв. м; деревянную столярную мастерскую (26х7,5 м); склады кирпичные (18,5х6 м; 6,5х5,5 м); служебный корпус (32х17 м, высотой 8 м); деревянный склад (10,5х9 м); а также баню и два навеса. Оценочная стоимость недвижимости составляла 15 737 руб.⁶⁴

Сегодня первый этаж бывшего купеческого особняка занимают торговые помещения, а второй – по-прежнему используется под жильё. Комплекс надворных построек до наших дней не сохранился.

-
1. АКМО. Ф. 202. Оп. 2. Д. 6. Л. 238.
 2. Там же. Д. 8. Л. 257.
 3. Там же. Д. 9. Л. 304.
 4. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1903 год. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1904. – С. 81.
 5. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1885 год. – Пермь, 1887. – С. 97.
 6. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1889 год. – Кунгур: Типография Ф.Ф. Сланского, 1890. – С. 73.
 7. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1894 год. – Кунгур: Типография А.П. Паркачёвой, 1894. – С. 371.
 8. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1901 год. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1902. – С. 2.
 9. Там же. С. 74.

10. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1903 год. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1904. – С. 114.
11. Отчёт совета Кунгурского Общества пчеловодства за 1897/8 и 1898/9 годы. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1900. – С. 55.
12. Отчёт о деятельности и средствах Общества для пособия учащимся и попечения о народном образовании за 1902 год. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1903. – С. 114.
13. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1902 год. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1903. – С. 329-330.
14. АКМО. Ф. 202. Оп. 2. Д. 6. Л. 238.
15. Там же. Д. 7. Л. 354.
16. Там же. Л. 411.
17. Там же. Д. 8. Л. 257.
18. Там же. Д. 9. Л. 251.
19. Там же. Л. 311.
20. Там же. Л. 304.
21. Там же. Д. 11. Л. 253.
22. Там же. Д. 13. Л. 414.
23. Там же. Д. 15. Л. 272.
24. Там же. Д. 16. Л. 387.
25. Там же. Д. 18. Л. 383.
26. Там же. Д. 21. Л. 264.
27. Именной список домовладельцам г. Кунгура с показанием ценности и доходности их недвижимых имуществ по оценке Кунгурской земской оценочной комиссии в 1889 году. – Кунгур, 1890. – С. 69.
28. АКМО. Ф. 202. Оп. 2. Д. 39. Л. 307.
29. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1903 год. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1904. – С. 159.
30. АКМО. Ф. 202. Оп. 2. Д. 39. Л. 307.
31. АКМО. Ф. 586. Оп. 1. Д. 98. Л. 6.
32. Список торговых предприятий по г. Кунгуру за 1910 год // Режим доступа: <https://kungur.forum2x2.ru/t163-topic>.
33. Ренёва О.А. От Журавлёвых до Софроновых // Добрый день. – 2021. – 9 дек.
34. Ренёва О.А. Дом, где жил архиепископ Серафим // Добрый день. – 2021. – 11 марта.
35. Ренёва О.А. Усадьба с кожевенно-клееваренным заводом // Добрый день. – 2013. – 23 мая.
36. Ренёва О.А. Дом кожевника и мануфактуриста // Добрый день. – 2012. – 25 окт.
37. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1911 год. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1913. – С. 412.
38. Журналы Кунгурской Городской Думы за вторую половину 1907 года с докладами Городской Управы и другими приложениями. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1909. – С. 19.
39. Там же. С. 94.

40. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1911 год. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1913. – С. 179.
41. Отчёт о деятельности Общества для пособия учащимся и попечения о народном образовании за 1914 год. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1915. – С. 13.
42. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1911 год. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1913. – С. 163.
43. Там же. С. 190-191.
44. Там же.
45. АКМО. Ф. 202. Оп. 2. Д. 35. Л. 302.
46. Там же. Д. 36. Л. 207.
47. Там же. Д. 29. Л. 281.
48. Там же. Д. 30. Л. 271.
49. Там же. Д. 44. Л. 192.
50. Там же. Д. 47. Л. 143.
51. Там же. Д. 50. Л. 169.
52. Там же. Д. 56. Л. 106.
53. Там же. Д. 48. Л. 257.
54. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1911 год. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1913. – С. 218-219.
55. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1915 год. – Пермь, 1915. – С. 486.
56. Раскладка казённого налога с недвижимых имуществ домовладельцев города Кунгура на 1910 год. – Кунгур, 1910. – С. 4.
57. Раскладка городского оценочного сбора с недвижимых имуществ домовладельцев города Кунгура на 1914 год. – Кунгур: Типография А.К. Сулова, 1914. – С. 4.
58. АКМО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 321. Л. 114.
59. Ренёва О.А. Усадьба с кожевенно-клееваренным заводом // Добрый день. – 2013. – 23 мая.
60. АКМО. Ф. 183. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.
61. Там же. Д. 3. Л. 203.
62. Ренёва О.А. Усадьба с кожевенно-клееваренным заводом // Добрый день. – 2013. – 23 мая.
63. Там же.
64. АКМО. Ф. 183. Оп. 1. Д. 3. Л. 152.

**НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ЛЕПИХИН:
ПУТЬ ОТ СЕКРЕТАРЯ ДО ДИРЕКТОРА ЧАЙНОЙ ФИРМЫ**

*О.А. Ренёва,
г. Кунгур*

В истории торгово-промышленного товарищества «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о» много ярких имён,

сыгравших важную роль в превращении фирмы в крупнейшее чаоторговое дело Российской истории. К их числу принадлежит и Николай Иванович Лепихин, прошедший путь от секретаря А.С. Губкина до директора товарищества.

Н.И. Лепихин родился 20 ноября (по ст. ст.) 1849 г. в семье государственных крестьян деревни Пальники Бизярского прихода Осинского уезда Пермской губернии Ивана Гавриловича и Антонида Николаевны Лепихиных¹. Его родители поженились ещё в 1840 г., причём жених был государственным крестьянином, а невеста – из числа вольноотпущенных господина Де Виллие².

Известно, что уже в 1869 г. Н.И. Лепихин жил в Кунгуре, с 12 марта начался его трудовой путь в чаоторговой фирме А.С. Губкина³. В то время молодой человек обосновался в доме, расположенном напротив особняка работодателя, усадьба принадлежала купцу К.С. Мельникову⁴. До настоящего времени дом, где квартировал Николай Иванович, не сохранился. Сейчас на этом месте по адресу – улица Ленина, 51 находится трёхэтажное кирпичное здание, возведённое в 1989 г.

Уже в начале своей чаоторговой карьеры Н.И. Лепихин был назначен главным доверенным Губкина, а затем стал личным секретарём чаоторговца⁵. Николай Иванович занимался составлением смет на закупку товара, отвечал за финансовую деятельность чаоторговой фирмы. Ему приходилось часто уезжать из Кунгура для закупки чая в Забайкалье, в пограничную Кяхту, а для продажи товара – на ярмарки в Ирбит, Нижний Новгород, Мензелинск.

В Кунгуре Николай Иванович Лепихин женился на Антониде Игнатьевне, восемнадцатилетней сестре своих сослуживцев Василия и Степана Игнатьевичей Титовых. Бракосочетание состоялось 25 сентября 1870 г. в Скорбященском храме⁶. Поручителями по жениху выступили ярославский мещанин Аникита Евтратьевич Сырейщиков и екатеринбургский мещанский сын Иван Павлович Шубин, по невесте – отставной коллежский регистратор Егор Антонович Тихонравов и кунгурский мещанский сын Степан Игнатьевич Титов. Почти каждый год в семье Лепихиных рождались дети (были и двойни), но большинство умерло ещё в младенчестве. В 1872 г. семью постигло горе – 23 августа умерла мать Николая Ивановича⁷, которая жила вместе с единственным сыном. Из детей, рождённых в Кунгуре, выжили

только два мальчика: Валериан, появившийся на свет 7 января 1875 г.⁸, и Иван, родившийся 12 октября 1880 г.⁹ Впоследствии и тот, и другой поступили на работу в товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о».

В начале 1880-х произошли изменения в социальном статусе Н.И. Лепихина. Из крестьянина он превратился в мещанина благодаря приобретению недвижимости – усадьбы в засылвенской части Кунгура по улице Преображенской (современная улица Уральская). Николай Иванович стал владельцем деревянного дома с надворным строением и флигелем, оценённых для уплаты налогов в 800 рублей¹⁰.

Николай Иванович Лепихин жил в Кунгуре до 1881 г., а затем вместе с А.С. Губкиным переехал в Москву, где именитый кунгурский чаоторговец провёл последние два года своей жизни. В завещании Алексея Семёновича Губкина, кроме основных наследников, были указаны пять служащих его фирмы, в том числе и Н.И. Лепихин, который получил 1 000 рублей¹¹. С 1884 г., когда А.Г. Кузнецов реформировал дело деда в торговый дом, Николай Иванович занимался вопросами общего управления делами фирмы, с конца 1890 г. он, досконально изучивший все тонкости чаоторговли, стал пайщиком торгово-промышленного товарищества «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о» и кандидатом директора¹².

В то время Н.И. Лепихин уже являлся купцом второй гильдии, ежегодно оплачивая свидетельство в Кунгурской городской управе. Спустя пять лет талантливый служащий был избран одним из директоров правления, а с 1901 г. – заступающим место председателя правления¹³. В 1902-1904 гг. Н.И. Лепихин трудился в составе Ирбитского ярмарочного комитета¹⁴. Ещё ранее на ярмарке 1898 г. он от лица фирмы принял самое активное участие в обсуждении вопроса, касавшегося торговли по Северному морскому пути и проектируемой пошлины на кирпичный чай в сумме пяти рублей золотом. Его мнение было зафиксировано в протоколе заседания: «... если допустить пошлину ниже проектируемой – 5-ти рублей, то явится большая разница в стоимости кирпича между сухопутным и морским и произведёт большое замешательство в торговле чаем, т.к. на кяхтинский чай получится убыток, на морской – хотя и польза, но она не может покрыть убыток от сухопутных кяхтинских чаёв»¹⁵. По пути из

Москвы в Ирбит и обратно Н.И. Лепихин заезжал к сослуживцу и родственнику Степану Игнатьевичу Титову, который вместе с семьёй жил в Екатеринбурге, где служил приказчиком 1-го класса в магазине товарищества ««Преемник Алексея Губкина А.Кузнецов и К^о». О приезде дяди, который обычно останавливался в номерах Атаманова, в своих дневниках неоднократно упоминала его племянница Зинаида Степановна Титова¹⁶.

После переезда в Москву Лепихины жили на съёмных квартирах. Например, в конце XIX – начале XX вв. квартировали сначала в доме у Золотарёва на 2-ой Мещанской улице¹⁷, затем в доме Чебыкина в Протопоповском переулке¹⁸. Только во второй половине 1900-х гг. переехали в собственный дом на 1-ой Мещанской улице, приобретённый главой семейства. В Москве у Николая Ивановича и Антонида Игнатьевны родились дети: Пантелеймон (род. 23 сентября 1884 г.), Ефросиния (род. ок. 1886 г.), Анна (род. 4 января 1888 г.), Сергей (род. ок. 1889 г.)¹⁹.

В 1895 г. в семье сыграли первую свадьбу. 11 января Валериан Николаевич Лепихин, в то время уже завершивший обучение в Александровском коммерческом училище и поступивший на службу в товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о», женился на Татьяне Павловне Ефимовой²⁰. Вся его дальнейшая трудовая деятельность была связана с чайной торговлей. На 1916 г. он указан как заведующий московской конторой фирмы. Жизнь В.Н. Лепихина оборвалась 24 мая 1917 г., о чём сообщила газета «Русские ведомости», опубликовав лаконичный некролог²¹.

Александровское коммерческое училище окончили все сыновья Н.И. Лепихина: Иван – в 1898 г., Пантелеймон – в 1903-м, Сергей в – 1908-м.²² П.Н. Лепихин, получив золотую медаль, поступил в Санкт-Петербургский политехнический институт. А Иван и Сергей вслед за старшим братом Валерианом пошли по стопам отца и стали служащими товарищества «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о». Известно, что в 1910-е гг. Иван Николаевич Лепихин находился в Китае, в Ханькоу, где работал в конторе чаесторговой фирмы²³. К сожалению, о его дальнейшей судьбе сведений пока нет. Сергей Николаевич Лепихин во время Первой мировой войны был в действующей армии, попал в плен. После возвращения на Родину жил на станции Сходня Октябрьской

железной дороги²⁴. В плену побывал и Пантелеймон Николаевич Лепихин, служивший во время войны в 286-м пехотном полку²⁵.

Дочери Н.И. Лепихина – Ефросиния и Анна – были выданы замуж за студентов Московского технического училища. Первая после окончания частной гимназии в 1907 г. обвенчалась с Сергеем Петровичем Карасёвым, вторая стала женой Михаила Сергеевича Куликова²⁶. Анна Николаевна умерла от сепсиса в 1914 г.²⁷, оставив мужу сына Алексея. Все дети Н.И. Лепихина вместе со своими семьями жили в московском доме отца по адресу: 1-ая Мещанская, 38²⁸.

Николай Иванович Лепихин был дважды женат. Его первая супруга, Антонида Игнатьевна, скончалась 2 апреля 1897 г. от «крупозного воспаления лёгких»²⁹. Второй раз он женился 9 октября 1911 г. на Параскеве Ивановне Тихоновой, кунгурской купчихе³⁰. Невесте было 37 лет. Брак был зарегистрирован в Троицкой церкви на станции Сходня, где у Н.И. Лепихина имелась недвижимость. На тот момент их общей дочери Галине уже было шесть лет (род. 17 февр. 1905 г.). Сразу же после свадьбы отец подал прошение об узаконивании дочери³¹.

За время многолетней службы в товариществе «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о» Николай Иванович Лепихин был награждён орденами святого Станислава 3-й степени (1903) и св. Анны 3-й степени (1907)³². В 1910-м он получил звание потомственного почётного гражданина³³. Ещё в 1904 г., в ознаменование тридцатипятилетней службы Н.И. Лепихина в товариществе, по инициативе сослуживцев, была организована добровольная подписка на сбор средств для организации неприкосновенного капитала его имени, проценты с которого выплачивались бы сотрудникам фирмы для обучения детей³⁴.

Когда в 1916 г. товарищество отметило двадцатипятилетие своей деятельности, то скромные торжества прошли во всех подразделениях фирмы. В Москве в здании Средних торговых рядов в помещениях правления собрались пайщики, служащие и рабочие. От лица правления речь держал Н.И. Лепихин. Поблагодарив всех присутствующих за вклад в общее дело, он в заключении сказал, что «... прискорбное совпадение нашего светлого и радостного торжества с ужасами войны, переживаемой нашей дорогой родиной, побудило Правление сделать отчисление специального характера – для изготовления боевых снарядов и отчисленную сумму в размере

ста тысяч рублей немедленно внести в Московское Военно-Промышленное Товарищество»³⁵.

1. ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 179. Л. 610 об. – 611.
2. Там же. Д. 410. Л. 124.
3. Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности торгово-промышленного товарищества Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°. 1891-1916. – М., 1917. – С. 38.
4. ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 6. Л. 36.
5. Исторический очерк... С. 38.
6. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 151. Л. 491 об. – 492.
7. Там же. Д. 153. Л. 564 об. – 565.
8. Там же. Д. 156. Л. 517 об. – 518.
9. Там же. Д. 161. Л. 562 об. – 563.
10. Имянной список домовладельцам г. Кунгура с показанием ценности и доходности их недвижимых имуществ, по оценке Кунгурской земской оценочной комиссии в 1889 году, утверждённой XX очередным земским собранием и следующих с тех имуществ сборов на 1890 год. – Кунгур, 1889. – С. 108.
11. АКМО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 147. Л. 12 об.
12. Московские ведомости. – 1890. – 29 дек. – С. 1.
13. Исторический очерк... С. 38.
14. ГАСО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 28. Л. 104.
15. Там же. Л. 122.
16. Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/dnevnik-baryishni-vse-zabotyiroditeley-unichtozhila-besposhadnaya-smerti/>.
17. Вся Москва. Адресная и справочная книга Москвы на 1898 год. – М., 1898. – С. 143.
18. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1899 год. Ч. 2. – М., 1899. – С. 156.
19. Режим доступа: <https://forum.vgd.ru/>.
20. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 776. Д. 1150. Л. 438.
21. Русские ведомости. – 1917. – 27 мая. – С. 1.
22. Двадцатипятилетие Александровского коммерческого училища, основанного Московским биржевым обществом. 1885-1910. – М., 1911. – С. 302, 308, 314.
23. ЦИАМ. Ф. 764. Оп. 1. Д. 31. Л. 143.
24. Режим доступа: <https://forum.vgd.ru/>.
25. Там же.
26. Там же; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 782. Д. 571. Л. 46.
27. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 782. Д. 618. Л. 624.
28. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1916 год. – М., 1916. – С. 289, 326.
29. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 2645. Л. 374.

30. Режим доступа: <https://forum.vgd.ru/>.
31. Там же.
32. Исторический очерк... С. 39.
33. Режим доступа: <https://forum.vgd.ru/>.
34. Исторический очерк... С. 54.
35. Там же. С. 64.

КУНГУРСКИЕ КУПЦЫ БУТОРИНЫ

*О.А. Ренёва,
г. Кунгур*

В кунгурское купечество записывались представители разных сословий, в том числе и крестьяне. Среди них были выходцы и из других территорий. Так 18 мая 1840 г. в купечество третьей гильдии по городу Кунгуру записалась семья Анны Яковлевны Буториной¹ (ок. 1798 – ок. 1880?), крестьянки Григорьевской волости Соликамского уезда. Вместе с матерью сюда приехали её сыновья Михаил (ок. 1817-1888), Александр (ок. 1818-?), Виталий (ок. 1822-1877²). Старший из них уже был женат на Наталье Васильевне (ок. 1819-?), в их семье рос сын Егор (ок. 1837-?).

Предприимчивая А.Я. Буторина в Кунгуре занималась виноторговлей, исправно из года в год приобретая сначала свидетельства третьей гильдии, а затем и второй³. Продажей вина занимался и её старший сын – Михаил Максимович. В Кунгуре в семье М.М. Буторина родились дети: Александр (ок. 1848-?), Ольга (ок. 1852-?), Елизавета (ок. 1854-?), Августа (ок. 1855-?). Впоследствии Михаил Максимович уехал из Кунгура, обосновался в Камышловском уезде. Там, в Талицком заводе, служил управляющим у известнейших виноторговцев Урала Поклевских-Козелл. М.М. Буторин умер 27 февраля 1888 г. Согласно записи в метрической книге заводской Петропавловской церкви, его смерть наступила от паралича⁴.

Первоначально все Буторины жили вместе, главой семейства считался Михаил Максимович. На 1857 г. его братья уже тоже были женаты⁵. Женой Александра Максимовича была Дарья Дмитриевна (ок. 1813 – после 1874 г.). У них росли дети: Яков (ок. 1842-?), Михаил (ок. 1844-1873⁶), Василий (1846-1871⁷). 6 июля 1873 года сыграли свадьбу – женили Михаила Александровича. Его избранницей стала Лидия Николаевна Евдокимова, мещанская дочь⁸. Бракосочетание состоялось в Успенской церкви,

прихожанами которой являлись Буторины. Поручителями со стороны жениха выступили мещанин Степан Иванович Вилижанин, мещанский сын Александр Иванович Фомин и купеческий внук Фёдор Витальевич Буторин, по невесте – купец Иван Пантелеймонович Турицын. Счастье молодых длилось очень недолго. 2 ноября 1873 г. М.А. Буторин умер, причиной смерти указана лихорадка. Его похоронили на старом Иоанно-Предтеченском кладбище.

Младший брат, Виталий Максимович Буторин, был женат на Татьяне Михайловне (ок. 1828-?). Они воспитывали сына Алексея (ок. 1850-?) и трёх дочерей: Александру (ок. 1843-?), Глафиру (ок. 1844-?) и Августу (ок. 1852-?)⁹. Позднее ещё родились Фёдор (1860-?) и Мария (1867-1868)¹⁰.

Виталий Максимович Буторин, первоначально также занимавшийся виноторговлей¹¹, затем выбрал для себя совсем иной род занятий. На жизнь стал зарабатывать кожевным делом, традиционным для Кунгура. Причём выделку кож сумел довести до совершенства. В 1865 г. товар его заведения экспонировался на Московской мануфактурной выставке. По её результатам за коневые и выростковые кожи «хорошей выделки» купеческий сын Виталий Буторин получил публичную похвалу¹². Занимался кожевник и общественной деятельностью, был гласным городской думы. В 1859 г. отвечал за возобновление работы кунгурской городской больницы, являлся её заведующим. Позднее избирался кандидатом для службы в только что открытом Кунгурском городском общественном банке¹³.

Известно, что с 1860-х гг. В.М. Буторин жил отдельно от матери и старшего брата. Семья кожевника обитала в двухэтажном полукаменном особняке, стоявшем по нечётной стороне Мининской улицы, известной в старину и ещё под одним названием – Мостовая. Так она была прозвана за её расположение между двумя деревянными мостами.

Дом на восемь комнат, которым владел Виталий Максимович, был построен в середине XIX в. в стилистике классицизма. В то время хозяином усадьбы был купец Михаил Еремеев¹⁴. По кунгурским меркам такой особняк считался весьма просторным. И согласно расписанию Кунгурской квартирной комиссии в 1866 г. дом был назначен под цейхгауз для уездной команды¹⁵. Как домовладелец, В.М. Буторин нёс и пожарную

повинность, в случае опасности он сам либо его помощник должны были явиться к месту возгорания с бочкой воды.

По стопам отца пошёл старший сын – Алексей. Кожевенное дело он тоже совмещал с общественной службой. Информация о его заведении, специализирующемся на выделке кож, в 1897 г. была помещена в справочнике «Вся Россия»¹⁶. На благо общества Алексей Викторович служил членом городской управы и товарищем директора общественного банка. Он был женат на кунгурской мещанской дочери Антонине Ивановне Мартемьяновой (род. ок. 1861 г. – после 1930 г.), бракосочетание состоялось в Успенском храме 17 июля 1878 г.¹⁷ Поручителями со стороны жениха выступили его младший брат Фёдор и кунгурский мещанин Павел Константинович Еремеев, невесту представляли Модест Васильевич Тимофеев, учитель Кунгурского уездного училища, и мещанский сын Пётр Григорьевич Мартемьянов. Первый ребёнок в семье – сын Александр (род. 7 декабря 1879 г.) – прожил недолго, умер от крупа 11 марта 1881 г.¹⁸ Второй малыш – Михаил – родился 10 января 1881 г.¹⁹, 12 декабря следующего года на свет появился мальчик, снова названный Александром²⁰. 11 декабря 1887 г. семья увеличилась ещё на одного сына, родился Степан²¹. 18 ноября 1890 г. у Алексея и Антонины Буториных появилась долгожданная дочка Мария²². В 1901 г., 21 декабря, у супругов родился сын, названный Максимилианом²³. Его воспитателем стал старший брат Виталий, дата рождения которого пока неизвестна.

Другой жизненный путь – духовную стезю – избрал для себя младший сын В.М. Буторина – Фёдор, окончивший в 1876 г. Кунгурское уездное училище²⁴. После службы в армии в начале января 1882 г. он поступил в духовное ведомство²⁵. Сначала служил церковником и псаломщиком в домовом храме Зыряновской богадельни. А позднее, с конца XIX в., жил в Перми. Служил на вакансии псаломщика в Новокладбищенской Всесвятской церкви²⁶ (хотя в то время Фёдор Витальевич уже числился диаконом). Его женой стала Агриппина Степановна Половинкина (ок. 1868-?), дочь крестьянина Суксунского завода. Их бракосочетание состоялось в кунгурской Успенской церкви 24 января 1886 г.²⁷ В семье родились дети²⁸: Александр (1887-1888), Николай (1888 – после 1919 г.), Иоанн²⁹ (1890-1890).

Дом, где жила семья Виталия Максимовича Буторина, просуществовал до начала 2020-х гг. Этой усадьбой его наследники

владели до конца 1931 г. После окончания Гражданской войны улица поменяла своё название и стала известна как «Крестьянская» (с 1961 г. –улица Гагарина). В собственность города домовладение под номером «5» передала Антонида Ивановна Буторина³⁰. Двухэтажный полукаменный дом был поделён на квартиры. За последующие двадцать пять лет здание сильно обветшало. В 1956 г. жильцы обратились с жалобами на состояние дома в местную газету «Искра»: «В угловых комнатах выступает иней. Печи в квартирах неисправны. Входные порожки изломаны. Оконные переплёты и подушки, а также двери пришли в ветхость...»³¹

-
1. АКМО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 147. Л. 295-295 об.
 2. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 158. Л. 385.
 3. АКМО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 293. Л. 69.
 4. Режим доступа: <http://www.uralsibgen.ru/category>.
 5. АКМО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 264. Л. 20 об. – 21.
 6. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 154. Л. 317 об. – 318.
 7. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 152. Л. 426 об. – 427.
 8. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 154. Л. 275 об. – 276.
 9. АКМО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 264. Л. 21 об. – 22.
 10. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 148. Л. 178. Д. 149. Л. 401 об. – 402.
 11. АКМО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 283. Л. 15.
 12. О выставке мануфактурных произведений в Москве в 1865 году. – СПб., 1867. – С. 260.
 13. Распоряжения. Перемены по службе чиновников // ПГВ. – 1863. – 23 янв.
 14. ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 6. Л. 4 об.
 15. АКМО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 284. Л. 82 об.
 16. Вся Россия. Т. 2. – М., 1897. – Стб. 1589.
 17. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 159. Л. 442 об. – 443.
 18. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 160. Л. 320 об. – 321. Д. 162. Л. 80.
 19. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 162. Л. 2 об. – 3.
 20. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 163. Л. 310 об. – 311.
 21. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 168. Л. 310 об. – 311.
 22. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 171. Л. 308 об. – 309.
 23. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 182. Л. 258 об. – 259.
 24. АКМО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 8. Л. 62 об.
 25. Там же.
 26. Режим доступа: <http://petergen.com/bovkalosp/perml898.html>.
 27. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 167. Л. 291 об. – 292.
 28. АКМО. Ф. 497. Оп. 1. Д. 8. Л. 63.
 29. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 171. Л. 273, 374.
 30. АКМО. Ф. р. 186. Оп. 1. Д. 2. Л. 286 об. – 287.
 31. Зверев П. О ремонте нашего дома // Искра. – 1956. – 8 фев.

СЕМОВСКИХ. ПРОДОЛЖЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ

Л.Ю. Елтышева,

г. Кунгур

Семовских – одна из старейших кунгурских фамилий. Исследования по её семейной истории продолжается благодаря потомкам, которые живут в разных уголках Российской Федерации. В данной статье представлен материал двух ветвей рода Семовских – мещанской и купеческой.

Харбин – столица русской колонии в Маньчжурии. Первые русские в Харбине появились в основном как строители и служащие КВЖД. Станцию Сунгари-первая (Харбин) построили первые поселенцы, которые возвели дома, а мебель и личные вещи привезли из России. После Русско-японской войны некоторые русские покинули Маньчжурию, но большая часть остались. На четыре десятка лет Харбин стал также домом для тысяч беженцев. В их числе оказались и члены большого рода Семовских.

Иван Васильевич Семовских (1877-1938)¹ с семьёй эмигрировал в Харбин в 1922 г. Он происходил из мещанской линии рода Семовских из Кунгура. Его отец, Василий Иванович Семовских (1843 – до 1906 г.) с женой Марией Михайловной (1841-1888), жили в Кунгуре по ул. Никольской в деревянном доме с надворными строениями. Семья была многодетной. После смерти матери Ивану исполнилось 11 лет. В 1906 г. дом Семовских был продан другой семье.

Как следует из эмиграционных документов, И.В. Семовских окончил двухклассную церковноприходскую школу в селе Топорнино Уфимской губернии. Имение принадлежало семье купца-чаеоторговца М.И. Грибушина. Возможно, мальчик из бедной семьи учился в приюте Грибушиных в Кунгуре и был отправлен в Топорнино. После обучения Иван Васильевич поступил в контору Грибушиных бухгалтером. В 1894-1910 гг. жил в Иркутске, работал в коммерческих предприятиях. В 1910-1922 гг. он уже проживал в Чите, работал в фирме Второва. В Первую мировую войну служил в 14-м Сибирском полку в Красноярске. Был отправлен на Кавказский фронт, в г. Хиас-Кала, где назначен учеником писаря. Впоследствии Иван Васильевич служил бухгалтером на КВЖД. Эмигрировал с семьёй из Читы в Сунгарийский городок, район Харбина.

В своей автобиографии, написанной уже в Харбине, Иван Васильевич отмечал: «...с 30-х годов состою в кадрах безработных благодаря депрессии»². Внук Борис в своих воспоминаниях упоминает деда Ивана «как уважаемого на работе человека, боготворившего жену и детей. Курил, любил за обедом выпить рюмочку, но при этом учил внука «не курить, а заниматься спортом»³.

Жена Ивана Васильевича Анастасия Николаевна (1874-1940) родилась в Иркутске, где у её отца было своё дело. Неграмотная, домохозяйка, она отличалась глубокой религиозностью, пела в церковном хоре. Родила 12 детей, из которых в живых осталось шестеро: Николай, Георгий, Иван, Василий, Владимир, Елизавета. Внук Борис с теплотой вспоминал о ней как о заботливой, державшей на себе весь дом бабушке-певунье. Умерла после тяжёлой болезни. Погребена, как и муж, на Новом кладбище в Харбине⁴.

Николай Иванович Семовских (1897-?) родился в Пермской губернии. В 1897-1913 гг. жил с родителями, учился в реальном училище. Окончил Строгановское училище в Москве. Учился в консерватории в Чите, которую окончил в 1920 г. Владел японским языком. Служил в армии атамана Семёнова. В 1921 г. прибыл в Харбин из Читы через ст. Маньчжурия. По его словам, «советского подданства не имел и ходатайства о вступлении в подданство СССР не возбуждал». Однако, по имеющимся сведениям, он имел квитанцию консульства СССР о возбуждении им ходатайства о вступлении в советское подданство⁵. В 1921 по 1923 г. служил оперным певцом в Харбине, обладал высоким и чистым тенором, ездил в Японию, Манилу, Шанхай. С 1932 по 1933-й выступал в качестве оперного артиста в Шанхае, Тяньцзине и Пекине. В 1934 г. работал в качестве режиссёра при театре «Белая стрела» в Харбине. С 1936 служил в общественно-коммерческом училище преподавателем пения. Снялся в фильме, где исполнил роль учителя музыки.

В характеристике Николая Ивановича было указано: «Энергичный, несдержанный, грубый, неискренний, заискивает перед начальством. Высказывает те политические взгляды, которые выгодно иметь. Переезжал в другую провинцию, однажды сильно конфликтовал с коллегами. Просил за отца, чтобы ему нашли работу. Отзывался о нём, что, «несмотря на возраст, даст фору

молодым». Оснований для предположений, что Семовских может пойти на что-либо противозаконное, нет. Во время советского влияния в Маньчжурии Семовских, по имеющимся сведениям, был тесно связан с советскими кругами. В таких кругах в то время он старался быть своим человеком. Есть сведения, что Семовских состоял в советской артистической организации «Рабис». Твёрдых политических убеждений у него нет. Его политические убеждения зависят от той обстановки, которая существует на данный момент. Семовских как будто старается высказывать те политические взгляды и убеждения, которые в данный момент являются для него выгодными. В связи с этим в некоторых кругах русской эмиграции, он не пользуется доверием в политическом отношении. Состоит в обществе воспитанников Читинского военного училища. Переезжал в другую провинцию, однажды сильно конфликтовал с коллегами, обиделся, когда его обозвали жидом».

В 1934 г. писал прошение о принятии в русскую фашистскую партию. Из агентурных сведений: «в Тогене в качестве переселенца живёт российский эмигрант Семовских Николай Иванович со своей семьёй. В городе Харбине он известен как оперный артист. Отъездом в Тогенн Семовских местная пресса воспользовалась как мотивом для пропаганды переселения в Тогенский район. Как говорят в самом Тогене, о Семовских сейчас сложилось такое мнение: «Семовских не пользуется популярностью среди переселенцев. О нём установилось мнение как о человеке, имеющем склонность к сплетням и доносам. Считают, что он прислан в Тоген со специальным заданием, сообщать администрации Тогена всё, что делается у переселенцев. Поэтому переселенцы также стараются быть в стороне от тех лиц, которые более или менее близко стоят к Семовских».

С 1936 г. Н.И. Семовских служил в общественно-коммерческом училище в качестве преподавателя пения. Был женат на Ольге Петровне Перфильеве, балерине, работавшей преподавателем танцев и артисткой кабаре. В 1922 г. у пары родился сын Николай⁶. Впоследствии Николай Иванович уехал жить во Владивосток, где работал художником. Сын Семовских, Николай Николаевич, любил петь и рисовать. Женился, в семье родились дочь и сын. Семья жила в Львове, затем эмигрировала в США⁷.

Георгий Иванович Семовских (1901-?) родился в Иркутске. Учился в Читинском художественно-промышленном училище. В

1918 г. – подпоручик Оренбургской казачьей бригады. В 1919 г. поступил на службу в Читинское военное училище. В 1920 г. окончил его и служил в личном конвое атамана Семёнова. При формировании отдельного пешего дивизиона при ставке главнокомандующего войск служил в составе пулемётной роты. Был в Хабаровском походе против большевиков на Забайкальском фронте. Награждён медалью и орденом. Прибыл в Маньчжурию в 1921 г. В 1922 г. служил на железнодорожной станции, затем, окончив автомобильные курсы, – шофёром. Был верующим, посещал церковные службы. В 1922 г. стал певцом в Софийской церкви. На гражданке работал таксистом, любил петь⁸. Был дважды женат, имел 2 дочерей. Впоследствии жил и умер в Караганде.

Василий Иванович Семовских (1905-1970) родился в Иркутске. В 1929 г. окончил курсы шофёров и до 1944 г. работал водителем в Харбинской автобирже, на городских автобусах. Трудился и у своего зятя Енгузарова, имевшего 2 машины. Пел в опере, в церковном хоре. Жена Антонина Ивановна была балериной⁹. Уехал в США, в г. Сан-Франциско. Открыл там прачечную. Детей не было. Умер и был похоронен в США¹⁰.

Владимир Иванович Семовских (1912-?) родился в Чите. Окончив высшее начальное училище, работал конторщиком, проводником поездов. Прибыл в Маньчжурию в сентябре 1922 г. Причина – бегство от советской власти. В 1922-1927 гг. учился в Достоевской гимназии г. Харбина. Помимо этого, в 1926 г. окончил Военно-начальное училище в Харбине. В 1930-1931 г. служил в русском охранном отряде на станции Хайлин, затем в железнодорожной полиции, электромехаником в бюро городского сообщения. В 1932 г. прошёл курс военной подготовки у легитимистов. В 1942-1944 гг. работал конторщиком в фирме Чурин и К^о¹¹. По воспоминаниям племянника, был высоким, статным, душевным человеком. Любил что-то мастерить, пел в церковном хоре. Был женат дважды, но неудачно. Первая жена Нина Николаевна Тутынина (1921-?), китайская подданная. После 1945 г. уехал во Владивосток, работал в пароходстве, был художником-любителем¹².

Елизавета Ивановна Семовских-Енгузарова (Енгузарова) (1914-?) родилась в Чите. После эмиграции работала официанткой, продавщицей. Муж – Абдул Рахимович Енгузаров – был состоятельным человеком. Позднее Елизавета Ивановна

эмигрировала в США. К ней в гости приезжал племянник Павел Иванович Семовских¹³.

Иван Иванович Семовских (1903-1998) родился в Иркутске. Из биографии: «В 1911 г. вместе с родителями переехал в г. Читу, где окончил сначала торгово-промышленное училище, а затем Читинское художественно-промышленное училище. В 1922 г. вместе с родителями приехал в г. Харбин, в котором безвыездно проживаю до всего времени, занимаюсь художественными и малярными работами, на означенные средства и существую. В политических партиях не состоял и не состою, по убеждению монархист. Почему не выехали в СССР с массовой эвакуацией советских граждан: потому что там иудо-масонская власть. В 1935 г. подал прошение о вступлении во всероссийскую фашистскую партию. Причина вступления: для объединения и свержения советской власти. Работал художником в кабаре «О мои», «Карлбон», «XX век», «Би-ба-бо». Оперный и опереточный хорист...»¹⁴

По воспоминаниям сына, был певцом, художником, иконописцем. Первая жена, Элеонора Александровна Кравчинских, родилась в Иркутске. Окончила институт благородных девиц. Родила сына Павла.

Иван Иванович работал бухгалтером на КВЖД, потом служил в ломбарде. Разведясь с первой женой, женился во второй раз на Е.А. Шевляковой. Родились сыновья: Виктор (1934-1949) и Пётр (1942-?). Виктор умер в 15 лет и похоронен в Харбине. В 1957 г. И.И. Семовских уехал с женой и сыном Петром в Австралию. Там супруги Семовских жили до конца своих дней.

Пётр Иванович Семовских родился в городе Дайрен (ныне – г. Дайлянь), бывшем тогда под контролем Японии. Учился в русской гимназии и в музыкальной школе. Окончил академию, стал священником. В 1964 г. женился на Е.Г. Раменской. Родились трое детей: Константин, Серафима, Сергей. После смерти жены принял монашество. Стал (под именем митрополита Филарета II) основателем, идеологом и первым иерархом (2015-2020) малочисленной ПРЦ/РПЦЗ. Старший сын Константин окончил университет, стал священнослужителем. Младший сын Сергей (род. 1969) также получил высшее образование. Все дети Петра Ивановича живут в Австралии¹⁵.

Павел Иванович Семовских (1927-2000 (?)) родился в г. Харбине. После развода родителей остался с матерью. Жил в Тяньцзине и Шанхае, учился в гимназии, во французской школе, имел похвальные листы, пел в церковном хоре, в опере. В 1950-е гг. вместе с матерью вернулся в Россию, на Урал. Получил медицинское образование, работал по профессии и преподавал в медицинском институте. Женился на Альпиде Александровне Скоробогатовой. Впоследствии вместе с семьёй переехал в Киргизию. Сын Юрий Павлович (род. 1959) продолжил династию Семовских. Живёт в Киргизии. С женой воспитали двух дочерей – Елизавету и Аллу. Внуки и правнуки П.И. Семовских проживают в России и в Казахстане¹⁶.

Благодаря находкам последних лет стало возможным восстановить недостающие звенья семейной истории другой ветви этой династии. В Хабаровске нашлись потомки С.Е. Семовских.

Степан Евдокимович Семовских (1829-1913)¹⁷ – третий сын кунгурского предпринимателя Евдокима Ивановича Семовских, купец второй гильдии. Родился в Кунгуре. После смерти отца вместе с братьями унаследовал и приумножил его дело. Был владельцем домовладения на углу улиц Александровской и Антоновской. Здесь же располагались и заводские корпуса. Впоследствии рядом построен был ещё каменный двухэтажный дом¹⁸.

Кожевенный завод С.Е. Семовских был первоначально небольшим. В начале XX века на вновь построенном на берегу р. Ирени предприятии уж работала раздаточная контора по шитью обуви. В год производилось обуви на 71 800 руб., дубильных товаров на сумму 75 000 руб. Выпускалась обувь из сырья различной выделки. (Чаще использовались выростковые, шагреневые, гамбургские, американские лаковые, цветные кожи). Шили сапоги, штиблеты, бахилы, ичиги, гусарики, туфли, а также рукавицы, перчатки, чемоданы и т.д. На предприятии работало 115 рабочих¹⁹. Продукция завода продавалась на крупнейших российских ярмарках в Нижнем Новгороде, Ирбите, была участницей различных выставок. В 1907 г. с выставок в Брюсселе и Мадриде привезли золотые медали²⁰.

После смерти С.Е. Семовских был создан Торговый дом «Степан Семовских и сыновья»²¹. Завод берегу р. Ирени и особняк на улице Александровской унаследовал Александр Степанович, другой особняк на той улице достался его брату Василию

Степановичу. После революции 1917 г. завод Семовских национализировали. Однако в 1919 г. во время нахождения в Кунгуре частей Белой Армии здесь продолжали выпускать и продавать обувь²².

У Степана Евдокимовича и его жены Ольги Прохоровны, в девичестве Чулошниковой, были сыновья: Александр (1859-1918), Василий (1866-1918)²³, Алексей (1876-?)²⁴, Степан, и дочери: Татьяна, Анна (1857-?), Агриппина, Елизавета, Мария. В детском возрасте умерли Иван и Григорий.

Мария Степановна Семовских вышла замуж за И.С. Разказчикова. В семье родились Лидия, Анна, Раиса, Борис. Татьяна Степановна была женой купца-кожевника Ивана Фёдоровича Клементьева. Анна Степановна Семовских вышла замуж за купца Александра Ивановича Скрипова (1853-?). Брак был заключён в 1873 г.²⁵ Супругов не стало в начале XX в. Дети Степан (1890-?), Глафира (1891-?), Дмитрий (1893-?), Фаина (1897-?) находились на попечении дяди К.И. Скрипова²⁶.

Дмитрий Александрович Скрипов после смерти отца обучался в Кунгурском техническом, Губкина, училище. Окончил курс по специальности мастер машиностроения. С 1909 по 1913 г. жил по ул. Успенской в собственном доме. С 1914 г. отбывал воинскую повинность в авиационной роте²⁷. О дальнейшей судьбе детей А.С. Семовских-Скриповой ничего неизвестно.

Александр Степанович Семовских (1859-1918) был женат на купеческой дочери Марии Константиновне Мельниковой. Брак был заключён в 1880 г.²⁸ Родились дети: Степан (1881-?)²⁹, Михаил (1883-1884)³⁰, Николай (1885-1885)³¹, Таисья (1886-?)³², Сергей (1888-?)³³. Александр Степанович был церковным старостой Благовещенского собора. Его расстреляли в 1918 г. вместе с братом Василием Степановичем. В 1919 г. оставшиеся члены семьи ушли с Белой Армией.

По-разному сложились судьбы детей А.С. Семовских. Кунгурский купеческий внук Степан Александрович Семовских был женат на дочери священника Тобольской епархии г. Тюмени Нине Михайловне Иноземцевой (1887-?). Венчание происходило в 1903 г. в Тюмени. В семье родились Сергей, Борис (1906-1984)³⁴ и Глеб³⁵, который умер в младенчестве.

Сергей Степанович Семовских жил в Сургуте, у него родились два сына. О их дальнейшей судьбе пока ничего неизвестно.

Борис Степанович Семовских работал машинистом на железной дороге в Барнауле. С женой Антониной Тихоновной Олейниковой (1913-?) воспитал двух дочерей: Зою (1937-2013) и Наталью (1949-2023).

Зоя Борисовна, в замужестве Шилихина, после окончания института по распределению уехала в Хабаровск, до пенсии работала в конструкторском бюро завода «Дальдизель». Дочь Александра вспоминала: «У бабушки Тони был брат Павел, о котором в семье боялись говорить. Что-то вроде «Не в тот сыграл я цвет, на масть не ту поставил». Но не знаю, что привело его к гибели, то ли что за белых воевал, то ли что за красных. Дедушка умер от болезни почек в 1984 г. Я папина дочка, хотя дедушку и бабушку очень любила, и тётю тоже.

Тётю звали по мужу Наталья Борисовна Кузнецова, мужа её – Борис Александрович Кузнецов. Прожили в любви и согласии больше сорока лет. Наша семья вся атеистическая, но Наталья, несмотря на религиозность, очень думающий и чуткий человек. Дочь их родилась в 1980 г., за несколько дней до смерти бабы Тони. Её зовут Дмитрова (по мужу) Екатерина Борисовна. У неё трое детей: Виктор, Анастасия, Матвей ...»³⁶ Дочь Александры Алексеевны, Надежда Александровна Шилихина, учится на психолога, любит спорт, фотографирует, изучает родословие своей семьи.

Таисья Александровна Семовских была замужем за И.П. Парфёновым. У них родились дети: Алексей и Степан. Есть внуки Анна, Вера и Марина³⁷. О судьбе Сергея Александровича Семовских ничего неизвестно

Василий Степанович Семовских (1869-1918) в 1889 г. венчался с Анной Николаевной Дресвиной, дочерью пермского мещанина³⁸. Супруги воспитали Николая, Георгия (1897-?), Степана (1899-1918?), Владимира, Ольгу, Веру. Ольга Васильевна (1891-?) вышла замуж за В.П. Порошина, родила Веру и Сергея³⁹.

Николай Васильевич Семовских (1894-1954) стал пропагандистом идей большевизма. Будучи студентом Пермского реального училища, вступил в нелегальный ученический пропагандистский кружок и в 1913 г. стал членом РСДРП(б). Будучи студентом Московского коммерческого института, доставлял в Кунгур нелегальную литературу. Впоследствии работал заместителем редактора кунгурской газеты «Искра». Затем

находился на партийной работе в разных городах. Умер в 1954 г. в Москве⁴⁰. (Имя Н.В. Семовских связывают с расстрелом в 1918 г. «как врагов революции» его отца Василия Степановича и дяди Александра Степановича).

Николай Васильевич и его супруга Мария Михайловна воспитали двух сыновей: Разумника и Германа. У Германа Николаевича и его жены Нинель Ивановны родились две дочери: Валентина и Татьяна.

Георгий Васильевич Семовских с женой Верой Николаевной воспитал двух сыновей: Льва и Анатолия. Лев Георгиевич Семовских с женой Дорой Корнеевной и сыном Владленом жили в Москве. Там же проживали и Анатолий Георгиевич с женой Эльзой и детьми Марией и Александром. Анатолий Георгиевич – автор варианта родословной Семовских.

-
1. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 158. Л. 106.
 2. ГАХК. Ф. р-830. Оп. 3. Д. 42914. Л. 1-5.
 3. Воспоминания П.И. Семовских // Архив А.Ю. Ефимовских.
 4. ГАХК. Ф. р-830. Оп. 3. Д. 42907. Л. 1-8.
 5. Там же. Д. 42916. Л. 1-60.
 6. Там же.
 7. Воспоминания П.И. Семовских // Архив А.Ю. Ефимовских.
 8. ГАХК. Ф. р-830. Оп. 3. Д. 42909. Л. 1-18.
 9. Там же. Д. 42911. Л. 1-19.
 10. Воспоминания П.И. Семовских // Архив А.Ю. Ефимовских.
 11. ГАХК. Ф. р-830. Оп. 3. Д. 42910. Л. 1-27.
 12. Воспоминания П.И. Семовских // Архив А.Ю. Ефимовских.
 13. Там же.
 14. ГАХК. Ф. р-830. Оп. 3. Д. 42915. Л. 1-48.
 15. Воспоминания П.И. Семовских // Архив А.Ю. Ефимовских.
 16. Сведения предоставлены А.Ю. Ефимовских.
 17. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 195. Л. 110.
 18. Ренёва О.А. Кунгур. Хроники старых домов. – Кунгур, 2007. – С. 39.
 19. Историко-статистические таблицы по Пермской губернии. Составитель П.А. Голубев. – Пермь, 1904. – С. 446.
 20. Там же.
 21. Ренёва О.А. Указ. соч. С. 41.
 22. Там же.
 23. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 147. Л. 3.
 24. Там же. Л. 4.
 25. Там же. Д. 154. Л. 424.

26. АКМО. Ф. 586. Оп. 1. Д. 98. Л. 9.
27. АКМО Ф. 288. Оп. 1. Д. 293. Л.1-4.
28. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 161. Л. 147.
29. Там же. Д. 162. Л. 10.
30. Там же. Д. 164. Л. 100, Д. 165. Л. 135.
31. Там же. Д. 166. Л. 200.
32. Там же. Д. 167. Л. 41.
33. Там же. Д. 169. Л. 433, Д. 165.
34. Там же. Д. 188. Л. 35.
35. Там же. Д. 189. Л. 35 об.
36. Сообщено Н.А. Шилихиной.
37. Из родословной Семовских, составленной А.Г. Семовских.
38. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д.170. Л. 144.
39. Из родословной Семовских, составленной А.Г. Семовских.
40. Щёколдин А.Н. Из летописи земли Кунгурской. – Пермь, кн. изд.-во, 1967. – С. 55-60.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА УРАЛЕ. ДОРОГА В ЭМИГРАЦИЮ

ТРАГЕДИЯ БРАТОУБИЙСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Л.А. Обухов,
г. Пермь*

Победа восстания в Петрограде не означала победы большевиков в масштабах всей страны. Установление большевистской власти в различных регионах страны проходило достаточно сложно и противоречиво. Поэтому говорить о «триумфальном шествии советской власти» нет никаких оснований. Тем более, что В.И. Ленин писал не о «триумфальном шествии Советской власти», а о «триумфальном шествии большевизма»¹. Власть большевиков устанавливалась различным образом: мирным путём, с помощью вооружённой силы, прямыми подтасовками и обманом. Большую роль сыграли отряды Красной гвардии, создававшиеся большевиками, разного рода «летучие отряды».

Вооружённый захват власти в Петрограде положил начало Гражданской войне в России, когда одна часть общества поставила другую вне закона от лица общероссийской власти. Это признавал и В.И. Ленин: «Мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили её открытое сопротивление в гражданской войне»². Однако до лета 1918 г. Гражданская война носила очаговый,

ограниченный и вялотекущий характер. Новая власть, не пользуясь поддержкой большинства населения, могла существовать только с помощью массовых репрессий, насилия, террора, всеобщего устрашения. Провозглашённая большевиками «диктатура пролетариата» очень скоро превратилась в диктатуру партии. Ленин выделял три главных признака, характеризующих «диктатуру класса», в том числе и «диктатуру пролетариата»: власть, насилие, свободу от любых законодательных ограничений: «... ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стеснённую, непосредственно на насилие опирающуюся власть»³. Такое понимание государственной власти возводило насилие в ранг государственной политики.

Разгон Учредительного собрания явился следующим этапом в разжигании Гражданской войны. Оправданием практически любых действий новой власти служил принцип «революционной целесообразности», который реализовывался в лозунгах «Грабь награбленное!», «Всё дозволено, по отношению к врагам революции» и т.п. Подобные призывы находили широкий отклик, прежде всего, в маргинализированных массах. Бывший нарком юстиции, один из лидеров левых эсеров И.З. Штейнберг уже в эмиграции признал, что именно сверху выпускались в массы «инстинкты зла и разнузданности, большевики сознательно разжигали народные страсти, играли на тех чертах народного характера, которые поистине являлись варварскими»⁴.

С лета 1918 г. Гражданская война стала всеобщей, охватила всю страну, приобрела фронтовой характер. Сводить причины Гражданской войны только к классовым мотивам, нет оснований. Безусловно, классовые факторы имели место, особенно на начальном этапе войны: национализация предприятий, помещичьих и частновладельческих земель вызывала рост сопротивления пострадавших собственников. Но численность буржуазии и помещиков была невелика. Разрастанию пожара Гражданской войны во многом способствовала политика большевиков. Изменение в настроениях рабочего класса показали и перевыборы в Советы весной 1918 г.

Крестьянство летом 1918 г. выступило против большевистской диктатуры. Новая власть своими действиями сознательно проводила политику раскола деревни, разжигания там Гражданской войны. Крестьяне должны были добровольно сдавать

излишки хлеба государству по твёрдым ценам. Кто скрывал излишки, объявлялся «врагом народа», подлежал тюремному заключению сроком на 10 лет, его имущество конфисковывалось. Нарком продовольствия А.Д. Цюрупа 9 мая 1918 г. в своём выступлении заявлял: «... речь идёт о войне, только с оружием в руках можно получить хлеб». Его поддержал Я.М. Свердлов.

Л.Д. Троцкий, выступая на заседании ВЦИК 4 июня, выразился ещё определённое: «Наша партия за гражданскую войну. Гражданская война уперлась в хлеб... Да здравствует гражданская война»⁵. С конца мая 1918 г. для заготовки хлеба в деревню в массовом порядке направлялись продотряды, которые нередко изымали не только «излишки», но и занимались мародёрством. С 11 июня 1918 г. в деревне создавались комитеты бедноты (комбеды), которые фактически подменили собой более представительные органы власти – Советы крестьянских депутатов. В результате своей деятельности они внесли хаос в деревню, способствовали разжиганию Гражданской войны.

Другой причиной крестьянских выступлений явилась мобилизация в Красную армию. Создать массовую армию, основанную на добровольческих началах, не получилось, и с лета 1918 г. советская власть перешла к мобилизации. Но одно дело мобилизация для борьбы с внешним врагом и совершенно другое мобилизация для борьбы внутренней, со своими соотечественниками. Типичными были такие постановления собраний крестьян: «... мобилизовывать солдат для ведения войны внутри страны не согласны, но кто желает поступить добровольно – может»⁶. «... единогласно постановили не поддерживать братоубийственную войны, т.е. беспартийным солдатам не ходить на поддержку Советской власти, состоящей из большевиков, без их согласия...»⁷

Политика большевиков привела к многочисленным крестьянским восстаниям, которые подавлялись, очень часто, отрядами интернационалистов с необычайной жестокостью. Гражданская война в России дополнялась иностранной интервенцией. Однако вопрос об интервенции и её роли в Гражданской войне не столь однозначен. Интервенты, как правило, присутствовали на окраинах бывшей Российской империи, где лозунг большевиков о праве наций на самоопределение активно использовали представители различных национальных движений.

Присутствие ограниченных контингентов интервентов на окраинах страны большевики использовали в своей пропаганде для привлечения на свою сторону колеблющихся элементов российского общества. Интервенты почти не принимали активного участия в боевых действиях. Странам Антанты следовало либо не вмешиваться в Гражданскую войну в России, либо делать это более активно и направлять более крупные военные формирования для непосредственного участия в боевых действиях. Можно привести интересное заключение В.И. Ленина, которое он сделал на Московской губернской конференции РКП(б) в ноябре 1920 г.: «В продолжение трёх лет на территории России были армии английская, французская, японская. Нет сомнения, что самого ничтожного напряжения сил этих трёх держав было бы вполне достаточно, чтобы в несколько месяцев, если не несколько недель, одержать победу над нами»⁸.

Взаимная ожесточённость противоборствующих сторон постепенно нарастала. «Красный» и «белый» террор по жестокости не уступали друг другу. Но «красный» террор был официальной политикой советской власти, а «белый» лидерами белого движения характеризовался как некие «эксцессы». Когда говорят, что «красный» террор был ответом на «белый», не учитывают, что ответ большевиков на проявления «белого» террора был намного жёстче. Пример Сепычевского восстания в нашем крае в августе 1918 г., т.е. ещё до постановления о «Красном терроре»: восставшие зверски замучили и убили около 40 человек. Карательный отряд красных расстрелял около 90 человек, и это притом, что руководители восстания скрылись⁹. Подобные примеры можно продолжать.

Точное количество жертв Гражданской войны невозможно установить. По разным данным они составили 12-15 млн. В то же время чисто военные потери составили около 2-х млн. Основная масса погибших – это жертвы террора как красного, так и белого, смерть от голода и эпидемий. Особенно следует отметить распространение тифа зимой 1919-1920 г. вдоль Транссибирской магистрали. Тиф косил как красных, так и белых. Эшелоны с тифозными больными двигались на восток, распространяя эпидемию на всё новые территории. Из-за пробок на железной дороге вагоны с тифозными больными, живыми или мёртвыми, доставались в качестве трофея красным, вызывая вспышки эпидемии в их рядах.

Демографические последствия братоубийственной
Гражданской войны сказывались ещё долгие годы.

1. Ленин В.И. Главная задача наших дней // Полное собрание сочинений. Т. 36. – М., 1974. – С. 79.
2. Там же.
3. Ленин В.И. К истории вопроса о диктатуре // Полное собрание сочинений. Т. 41. – М., 1981. – С. 383.
4. Штейнберг И.З. Нравственный лик революции. – Берлин, 1923. – С. 27.
5. Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. – М., 1997. – С. 64-65.
6. Постановление общего собрания крестьян Григорьевской волости Оханского уезда Пермской губернии // Политические репрессии в Прикамье. 1918-1989 гг.: Сборник документов и материалов. – Пермь, 2004. – С. 24.
7. Протокол общего собрания граждан Вознесенской волости Оханского уезда // Гражданская война в Прикамье. Май 1918 – январь 1920 гг. Сборник документов. – Пермь, 2008. – С. 140.
8. Ленин В.И. Главная задача наших дней // Полное собрание сочинений. Т. 42. – С. 22.
9. ГАПК. Ф. р-656. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КОМИССАРОВ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СОВЕТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

*А.А. Пысин,
г. Екатеринбург*

В литературе существует мнение, что контакты между органами власти Временного правительства, Советами и другими общественными организациями были вызваны лишь необходимостью обеспечения жизнедеятельности общества либо в интересах одной из «властей»¹. При этом не бралось в расчёт наличие взаимного желания с двух сторон сотрудничать. А.А. Сенцов отмечал, что особенно сложными по причине классовой несовместимости были отношения между комиссарами и Советами². Но так ли было на деле?

Факт сотрудничества комиссаров Временного правительства с различными общественными организациями известен, но мало изучен³. С самого начала губернские власти были расположены к сотрудничеству. Кроме идейных и политических установок, к этому вынуждала реальная обстановка в регионе,

которая характеризовалась заметной активизацией политической части населения. Многочисленные общественные организации (КОБы и Советы) иногда информировали губернского комиссара о своём образовании, а некоторые даже просили направлять им руководящие указания, как это было, например, в Нижнем Тагиле, откуда в марте пришла телеграмма от председателя временного исполкома (организация, подобная КОБам – А.П.) Плотникова с подобной просьбой⁴. И такие обращения были не единичными. На наш взгляд, данный факт свидетельствовал о стремлении к сотрудничеству с представителем правительства. Власть находилась в постоянном контакте с земствами, КОБаи и Советами, особенно с Уралсоветом (Пермский окружной), членом исполкома которого являлся до 9 августа губернский комиссар Б.А. Турчевич.

В переписке губернского комиссара с Уралсоветом выявилась тенденция идти на уступки друг другу. Губернский комиссар ставил Уралсовет в известность о некоторых своих действиях и вместе с тем просил о поддержке в деле наведения порядка и успокоения рабочих на предприятиях. Эта практика началась ещё при губернском комиссаре Е.Д. Калугине. Так, 16 марта в ответ на телеграмму управляющего Надеждинским заводом Постникова об оставлении служащими работы ввиду давления со стороны рабочих губернский комиссар направил в завод комиссию в составе Верхотурского уездного комиссара И.Я. Черемных, представителей от Пермского КОБа А.Е. Ширяева и Уралсовета (Пермский окружной) для нормализации положения. Тогда же губернский комиссар Е.Д. Калугин просил Уралсовет (Пермский окружной) направлять своих представителей на заводы для разъяснений незаконности смены администрации рабочими. В связи с увольнением главного мастера снарядного цеха Голдобина Советом рабочих депутатов Баранчинского завода губернский комиссар 22 марта просил Уралсовет (Пермский окружной) командировать туда делегата. 30 марта он сообщил «Совету Уральских рабочих и солдатских депутатов» (Уралсовет) о посылке в Осинский уезд солдат для пресечения беспорядков в ряде волостей⁵. В свою очередь, исполком Уралсовета приглашал на свои заседания комиссара. Так, 28 августа исполком просил губернского комиссара Б.А. Турчевича прибыть на собрание по вопросу о требованиях генерала Л.Г. Корнилова к Временному правительству

и передаче ему власти⁶. Советы вполне адекватно реагировали на запросы губернского комиссара и каких-то категоричных отказов с их стороны нами не выявлено, но исключать подобное вообще тоже нельзя. Вполне вероятно, что такие инциденты имели место.

Не только комиссары Временного правительства шли на контакт с Советами, но и последние в свою очередь поддерживали контакт и со своими коллегами в других Советах в том числе окружного уровня, и с правительственными агентами. Так, исполком Совета рабочих и солдатских депутатов Надеждинского завода в июле повторно обращался в исполком Уралсовета (вероятно, имелся ввиду Пермский окружной) и губернскому комиссару Б.А. Турчевичу о необходимости охраны мостов Богословской железной дороги во избежание изоляции завода от других населённых пунктов⁷. В деле устранения конфликтов между заводской администрацией и рабочими на Чусовском заводе в мае непосредственно взаимодействовали и Губернский комиссариат, и исполком Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Чусовского района. Губернский комиссар привлекал к этому делу и Уралсовет (Пермский окружной). Так, исполком указанного Совета 13 мая извещал Губернского комиссара о том, что были недоразумения по поводу удаления заведующего доменным цехом, но в итоге все конфликты были улажены и вопрос о повышении зарплаты был решён. Исполком при этом просил выслать специалистов для расследования дела⁸.

Губернский комиссар и комиссариат старались принимать решения при участии как можно большего количества общественных организаций. Так, по вопросу о выборах в волостное земство 3 июля проводилось заседание комиссариата совместно с представителями от земства, Советов крестьянских и советов рабочих и солдатских депутатов, учительского союза, Союза потребительских обществ Северо-восточного района и мусульманского организационного комитета⁹.

Губернский комиссар Б.А. Турчевич периодически созывал совещания президиумов местных общественных организаций. Этим совещанием был сформирован особый исполнительный комитет под председательством губернского комиссара¹⁰.

Б.А. Турчевич старался вводить новые влиятельные организации в определённые правовые рамки. На запрет вывоза скота, введённого Нижнетагильским КОБом, губернский комиссар

Б.А. Турчевич указал комиссару Южного района Верхотурского уезда А.В. Тюфтяеву, чтобы тот сообщил КОБу о том, что не имеет права издавать обязательные постановления, т.к. не является органом правительственной власти¹¹. Следует отметить, что свою роль в отношениях между комиссарами и Советами играла их идеологическая близость, т.к. после весенней смены комиссаров пришли деятели, сочувственно относившиеся к левым идеям. Видимо, имело место и совпадение у них мнений по вопросам устройства жизни уезда или губернии. Губернский комиссар принимал решения, касавшиеся рабочих, консультируясь с Уралсоветом (Пермский окружной). Так, тогда ещё член Губернского комиссариата Б.А. Турчевич на пермском окружном съезде Советов в апреле сообщал, что губернский комиссариат работал в полном контакте с Советом и «что все вопросы к рабочей жизни разрешаются только после совместного обсуждения с Уральским Исполнительным Комитетом [Уралсовет (Пермский окружной совет) – А.П.]. Всё, что решено Исполнительным Комитетом принимается Комиссариатом. Принципиальных разногласий не было. Контакт полный и единение»¹².

Таким образом, видна реальная практика взаимодействия между представителями официальной власти и Советами, которая способствовала избеганию произвола в больших масштабах, чем было. Тесное сотрудничество между «буржуазной» и «пролетарской» властями показало договороспособность сторон, хотя и имело в обоих случаях, видимо, разную природу.

-
1. Сенцов А.А. Развитие Российского государства после февральской революции 1917 г. – Краснодар, 1994. – С. 44-45.
 2. Там же. С. 103.
 3. Кононенко А.А. Социалисты в политической жизни Урала (1917-1918 гг.): Монография. – Тюмень, 2003. – С. 28; Кучак Л.Л. К вопросу о сотрудничестве государственных и общественных организаций в решении местных проблем на Урале в 1917 г. // Первые Татищевские чтения. – Екатеринбург, 1997.
 4. Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. – Молотов, 1957. – С. 121.
 5. ГАПК. Ф. 167. Оп. 2. Д. 35. Л. 28-30; Д. 25. Л. 47 об.; Д. 22а. Л. 433 об. – 434.
 6. ГАПК. Ф. 167. Оп. 2. Д. 3. Л. 8 об.
 7. ГАПК. Ф. 167. Оп. 2. Д. 35. Л. 115, 118.
 8. 1917 год в Пермской губернии: сборник документов. – Пермь: Пушка, 2007. – С. 100-101; ГАПК. Ф. 167. Оп. 2. Д. 35. ЛЛ. 98-102.
 9. ГАПК. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 31.

10. ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 32. Л. 137.
11. ГАПК. Ф. 167. Оп. 1. Д. 34. Л. 80.
12. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 329. Л. 6. Имеется ввиду Пермский окружной съезд Советов.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НАРОДНАЯ МИЛИЦИЯ ПРИ КОЛЧАКЕ

*Д.В. Кулаков,
г. Екатеринбург*

После освобождения Екатеринбурга от большевиков в июле 1918 г. власть перешла к Временному областному правительству Урала. 27 августа 1918 г. новое правительство в своей программе провозгласило, что «Правительство будет строго охранять все завоеванные народом свободы и не позволит кому бы то ни было злоупотреблять свободами в ущерб столь нужному истстрадавшейся Родине народу»¹. С приходом белых в Екатеринбурге была вновь восстановлена Народная милиция, ликвидированная большевиками в начале 1918 г. В июле было создано Главное управление внутренних дел во главе с Главнoуправляющим Внутренними делами Н.В. Алейкиным. Задачами управления являлись: упрочнение власти Временного правительства в данном районе и принятие мер для восстановления органов власти, существовавших до октября 1917 г.

Вновь созданная Народная милиция подчинялась отделу Общих дел при управлении внутренних дел². Однако управление внутренних дел реальной власти и влияния на милицию не имело. Вся реальная власть в тот период находилась в городах у военных комендантов. В Екатеринбурге, разделённом на 11 участков, создавались отделения милиции, в том числе и отделение на железной дороге. Помимо управления внутренних дел, они параллельно подчинялись и коменданту города³. Милицейские задачи – охрана общественного порядка и борьба с преступностью – решались военными, не знающими специфики работы, радикально и не умно.

Кадровую проблему в деле охраны общественного порядка новая власть решила в первый же день. В соответствии с первым же приказом 1-го коменданта города – полковника Сабельникова с 25.07.18 г. все граждане, имеющие оружие, были обязаны под угрозой наказания зарегистрироваться у коменданта района и

осуществлять со своим оружием охрану общественного порядка на улицах и железнодорожных станциях. Им приказывалось в ночное время всех празднующихся задерживать, а «все попытки к грабежу, насилию и всяким беспорядкам должны подавляться силой оружия»⁴.

На железной дороге жители, живущие вдоль пути, обязаны были на 10 вёрст в обе стороны от населённого пункта принять на себя охрану как железнодорожного полотна, так и телефонных и телеграфных проводов. Уклоняющихся ждало наказание в виде ареста на три месяца или штраф в 3 тыс. руб.⁵ Затем нести караульную службу обязали всех мужчин от 17 до 50 лет. Но вскоре освободили от патрулирования почтовых и телеграфных служащих, а также железнодорожников. В октябре 1918 г. новый комендант Екатеринбурга чехословацкий капитан Блага в своём обращении к горожанам писал: «Ко мне ежедневно поступает масса ходатайств со стороны граждан об освобождении их от караульной службы, которая обязательна для каждого сознательного гражданина. СТЫДНО в данное время уклоняться от несения своих обязанностей. И я требую от всех без исключения неукоснительного выполнения этой повинности»⁶.

Помимо охраны общественного порядка, в функции органов милиции входили сбор информации о большевиках и других лицах, совершивших противоправительственные преступления, а также подача сведений об убитых, бежавших и задержанных для регистрации преступного элемента. Милиция проводила розыскную и наблюдательную работу по выявлению противоправительственной деятельности организаций и отдельных лиц, исходя из того что «устраиваются съезды, организуется планомерная пропаганда к восстанию против законной власти, Российского правительства и т.п.» Милиция в городах и в первую очередь на вокзалах должна была выявлять лиц, прибывших в города без соответствующих разрешений, и таковых выдворяли из города, что было связано с опасностью распространения эпидемий в запруженных войсками населённых пунктах.

Милиция занималась очисткой города от посторонних лиц, не имеющих определённых занятий. Эта мера была связана не только с поиском неблагонадёжных, но и стремлением не допустить в перенаселённом городе вспышки эпидемии тифа или холеры⁷. Потребности армии в лошадях заставили военные власти

прибегнуть к реквизиции лошадей и повозок у населения – эту миссию поручили милиции. За уклонение от выполнения нарядов военно-конной повинности ждало наказание в виде денежных штрафов до трёх тысяч рублей или три месяца тюрьмы. Позднее по приказу от 21 февраля 1919 г. милиция начала реквизировать у населения швейные машинки, необходимые для пошива обмундирования Сибирской армии. Затем с апреля 1919 г. для нужд армии милиционеры начали реквизировать телефонные аппараты у частных абонентов⁸.

Большое внимание в работе белой милиции уделялось, как это ни странно, борьбе со спекуляцией. По словам генерал-майора Голицина, «спекуляция в данный тяжёлый момент, который переживает Россия, является одним из тягчайших преступлений; и лица, ею занимающиеся, не достойны никакой пощады!» И это были не пустые слова. Лица, пойманные милицией с поличным, за продажу товаров по завышенным ценам строго наказывались. О чём для назидания другим вывешивались объявления: кого и как наказали за данное правонарушение⁹.

Несмотря на то что с приходом к власти новое правительство заявило, что будет охранять завоёванные народом свободы, а пришедший к власти в ноябре 1918 г. адмирал Александр Васильевич Колчак заявил о своём намерении восстановить законность в стране, до соблюдения законности в то время было далеко.

Поначалу нередки были случаи самосудов. В первые месяцы существования новой власти, когда Екатеринбург оказался под властью белых, аресты и расправы были нередко связаны со сведением счётов тех, кто был обижен большевиками, со своими обидчиками¹⁰. В августе 1918 г. за стремление соблюдать законность при проведении арестов пострадал начальник Екатеринбургского уголовного розыска Надворный советник Александр Фёдорович Кирста. Приказом начальника гарнизона генерала Голицина от 28 августа 1918 г. его посадили в одиночную камеру Екатеринбургской тюрьмы за арест лиц, донёсших на врага¹¹.

Аресты приняли колоссальный размах. В сентябре 1918 г. комендант города капитан Блага вынужден был издать приказ, в котором под угрозой наказания запрещалось производить аресты и обыски без ордеров, выданных соответствующими учреждениями,

имеющими на это право. Лица, производящие обыски и аресты без ордеров, должны были быть преданы военно-полевому суду.

Что касается транспортной милиции, то в марте 1919 г. Колчаком было создано управление милиции Пермской железной дороги, которая взяла под охрану объекты железнодорожного транспорта. Начальником железнодорожной милиции на Пермской железной дороге был назначен штабс-капитан Золотов. При создании народной милиции на транспорте было взято лучшее из опыта царской полиции и учитывался негативный опыт Народной милиции в 1917 г. В частности, были восстановлены уголовные столы (прообраз дежурных частей), в обязанности которых входили регистрация преступлений и оперативное реагирование на них. Офицер, стоявший во главе уголовного стола, должен был «следить за фиксированием всех преступлений в полосе отчуждения дороги и сосредотачивать протоколы и иные документы по делам, где затрагивались интересы дороги». Был восстановлен уголовный сыск¹².

25 мая 1919 г. по инициативе Колчака для охраны и восстановления государственного порядка и общественного спокойствия впервые в России был создан отряд милиции особого назначения. Отряд насчитывал 285 человек и состоял из одного конного и трёх пеших взводов. Рядовой состав отряда особого назначения набирался из солдат запасных полков. Командный состав отряда формировался из армейских офицеров или офицеров запаса, при этом командиры взводов пользовались властью командиров роты или эскадрона, начальник отряда назначался министром внутренних дел и пользовался властью командира полка. Колчаковский ОМОН был призван выполнять функции охраны и восстановления государственного порядка и общественного спокойствия на занятой колчаковцами территории¹³.

Трудно сказать, успели ли данные меры показать свою эффективность, так как уже через месяц – 14 июня 1919 г. – Екатеринбург был освобождён от колчаковцев. Все белогвардейские милицейские подразделения были расформированы.

-
1. ГАСО. Ф.р.-1951. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
 2. Там же. Л. 3.
 3. Там же. Д. 8. Л. 64.
 4. Там же. Д. 1. Л. 64 об.

5. Там же. Л. 3.
6. Там же. Д. 8. Л. 8.
7. ГАСО. Ф.р-21. Оп. 1. Д. 48. Л. 14.
8. Там же. Л. 125.
9. ГАСО. Ф. 570. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-45.
10. Там же. Д. 12. Л. 1.
11. ГАСО. Ф.р-1951. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.
12. ГАПО. Ф.р-348. Оп. 1. Д. 39. Л. 1-1 об.
13. Горюнов С.О. Из истории российского ОМОНа // Защита и безопасность. – 2000. – № 4.

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

КИРИЛЛ ХЛЕБНИКОВ И СТРОГАНОВЫ

*С.В. Останин,
г. Москва*

Коммуникационные возможности отдельного человека в какой-то мере определяют масштаб его личности. Чем шире круг его общения, тем, казалось бы, убедительнее востребован он в обществе, тем выше планка его публичности, популярности. Но к этим критериям личности, как показывают примеры современной жизни, следует относиться осторожно. Современные динамично развивающиеся средства коммуникации способны создавать иллюзорные, искажённые представления о подлинной сущности человека, даже при условии переизбытка блогерских лайков.

С этих позиций любопытно взглянуть на примеры прошлого и, в частности, через круг общения определить статус и исторический масштаб личности уроженца приуральского Кунгура Кирилла Тимофеевича Хлебникова (1784-1838). В историю страны он вошёл как летописец Русской Америки.

О круге его общения, хотя и не в полной мере, свидетельствуют его «Записки о колониях в Америке». Два тома этого труда Хлебникова изданы в советское время благодаря ленинградским учёным¹. В ленинградском издании 1979 г. указатель имён содержит свыше 300 фамилий. В московском издании 1985 г., более близком теме нашего исследования, – около 400 фамилий. Примечательно, что, распространя экземпляры своей книги о главном правителе российских колоний в Америке А.А. Баранове, кунгуряк прибегнул более чем к трёмстам адресам². На авторитет Хлебникова, как востребованного историка, указывает трёхтомник

«Истории Русской Америки», где его имя в виде упоминаний и цитирований обозначено 235 раз почти на полутора тысячах страниц³. Понятно, что К.Т. Хлебников, судя и по диапазону карьеры – от приказчика до директора Российско-Американской компании (РАК), был не последним человеком в Русской Америке. Но в предложенном поиске важен тот момент биографии, что работает на наш интерес к его личности. В хлебниковских «Записках» упоминаются Строгановы. Почему появились там? Что связывало Хлебникова с мощнейшим кланом этих уральских заводчиков? Ответ на этот вопрос, во-первых, прояснит некоторые неточности в научных изданиях и, во-вторых, дополнит наши представления о масштабе личности кунгурияка, для которого Строгановы стали нравственной опорой.

В первом издании ленинградцев Строгановы не упоминаются. Во втором, подготовленном замечательным исследователем жизни и творчества Хлебникова Светланой Фёдоровой (1929-2012), выделены три представителя семьи Строгановы, один из них – ошибочно⁴.

Повод для упоминаний даёт текст «Записок» Хлебникова. В «Замечаниях о библиотеке и инструментах» автор говорит о библиотеке в русском поселении Ситха (Ситка). Книжные полки пополнялись во время первой русской «кругосветки» под руководством действительного статского советника, камергера двора Н.П. Резанова. «Когда изготавливалась первая экспедиция кругом света»⁵, – так поясняет Хлебников. Говоря о пополнении библиотеки с участием благотворителей, он отмечает: «Мы видим здесь усердствующих знаменитых вельмож»⁶. Среди них назван Павел Александрович Строганов (1772-1817)⁷. При этом Хлебников цитирует его письмо к Резанову: «Препровождаю при сём книгу, обещанную от меня вашему превосходительству для библиотеки, предполагаемой к составлению в наших американских селениях, с особенным удовольствием пользуюсь сим случаем для изъявления малого опыта усердия моего к сему полезному измерению»⁸. На этот пример благотворительности, как и на эталон эпистолярного слога и стиля изложения, ориентировался Хлебников.

В «Записках» также отражено формирование живописной коллекции русских поселенцев северо-западных островов Америки и Аляски. При этом Хлебников упоминает ещё одного представителя известных заводчиков: «Граф Александр Сергеевич

Строганов доставил для колоний из Академии художеств разные портреты, рисунки и картины»⁹.

В «Указателе имен» издания 1985 г. видна некоторая путаница¹⁰. П.А. Строганов упомянут в тексте Хлебникова дважды: на 176-й и 177-й страницах, хотя составитель указал только 177-ю. А.С. Строганов в авторском тексте значится на 178-й странице. «Указатель» же, помимо неё, ошибочно обозначает и 176-ю, где этот Строганов отсутствует. Кроме того, «Указатель» даёт неверную биографическую справку: «Строганов Александр Сергеевич (1818-1864) – граф, один из основателей С.-Петербургского археологического общества [1803]»¹¹. Ясно, что, судя по датам жизни, этот Строганов не мог участвовать в создании археологического общества и содействовать экспедиции Резанова 1803-1806 гг. А вот другой – Александр Сергеевич Строганов с годами жизни 1733-1811, президент Академии художеств и директор Публичной библиотеки – вполне подходит для определённой Хлебниковым роли благотворителя на российско-американских землях. В целом, по оценке исследователей, «книжные вклады Строгановых оказывали влияние на развитие грамотности в строгановских вотчинах и за их пределами»¹².

Александр Сергеевич и его сын Павел Александрович особо отмечены в «Уральской исторической энциклопедии», как Строгановы, которые «уделяли большое внимание развитию культуры»¹³ и, по оценке краеведов, «много сделавшие для развития культуры в своих прикамских вотчинах»¹⁴. Во время, упомянутое в «Записках» Хлебникова, первый, помимо статусных должностей, был известен как собиратель картин и книг. Кроме того, отец, в отличие от сына, не оторвался от родственного дела. Граф был владельцем заводов Башкирии. По данным академика М.К. Любавского, «граф Строганов выстроил два железоделательных завода: Троицкий или Саткинский на р. Сатка (приток Ая) и Артинский на р. Арте (приток Уфы)»¹⁵.

Строганов-сын на момент «кругосветки» был с 1802 г. на должности заместителя министра внутренних дел, сенатором, акционером РАК, а в 1804 г. входил в состав Временного комитета Главного правления РАК для решения спорных и политических вопросов. Под занавес «кругосветки», в 1806 г. П.А. Строганов стал участником боевых действий в Европе с войсками Наполеона вплоть до 1814 г.¹⁶

В биографии Павла Александровича заложен очень важный момент, благодаря которому он почти на столетие опередил судьбы молодёжи из купеческой среды. Он отошёл от родовой стези. В те времена это был революционный шаг – подняться на новый сословный уровень. По оценке историков, «в купеческой семье конца XVIII – 70-х гг. XIX в. родившегося мальчика воспринимали прежде всего как наследника, продолжателя дела отца», а «отказ купеческого отпрыска от привычной стези в конце XIX в. не казался уже чем-то обычным»¹⁷.

В отличие от Строгановых-современников, благосклонных к Русской Америке, Хлебников в то время находился не в Санкт-Петербурге и не в Кронштадте, а на Камчатке в скромной должности приказчика, а с 1808 г. – комиссионера. Словом, он был далёк от сильных мира сего. Правда, ему доверили в 1805 г. участие в подготовке похода первого русского кругосветного корабля «Надежда» из Нижнекамчатска в Кантон. Но и этот факт исключает личное знакомство Хлебникова с упомянутыми Строгановыми. Тем не менее, благодаря Хлебникову в том числе, о Строгановых помнят как о тех, кто участвовал в судьбе Русской Америки, внёс вклад в культурное развитие наших американских территорий.

Несомненно влияние Строгановых на становление личности Хлебникова. Он вошёл в самостоятельную жизнь, не имея профессии. Надо было существовать, кормиться, быть при деле. Свою торговую специальность он осваивал на практике. Не было и образования, ни в школьном звене, ни в специальном профессиональном. Он самоучка. В его душевном настрое, в увлечениях чувствовалась предрасположенность к науке и литературе. В интересе к ним интуитивно чувствовал своё призвание. Шёл к нему окольными путями, долго. Торговое дело отвлекало, но давало финансовую основу для творческих занятий, свободных увлечений в противовес обыденным купеческим заботам. В дальнейшем Хлебников повторил судьбу младшего Строганова, отойдя от торговых дел.

При этом Хлебников не был бессребреником. Журналистика в его бытность становилась коммерческим проектом. Как иронично, намеренно коверкая слова, отмечал В.Г. Белинский, «тогда литература была уделом привилегированного класса; теперь же пишут и сапожники, и пирожники, и подьячие, и лакеи, и сидельцы авошных и мушных лавок, словом все, которые только умеют

чертить на бумаге каракульки»¹⁸. Потому что после самиздательских писателей из среды состоятельных дворян XVIII в. с их личными тратами на приобретение типографий, бумаги, содержание типографских рабочих и распространение авторских экземпляров появился в веке XIX-м новый вид авторской прибыли – издательские и журнально-газетные гонорары.

Хлебников сидел на экзотической, «хлебной» теме – Русской Америке. Эту нишу не могли заполнить столичные журналисты. Это понимал Хлебников. Засучив рукава, заполнял очерками, «записками» журнальные страницы столичных изданий. По словам А.И. Герцена, «видеть себя в печати – одна из самых искусственных страстей человека, испорченного книжным веком»¹⁹.

Поначалу, не имея устойчивых представлений о методике сбора научной информации, Хлебников был интуитивно щепетилен, скрупулёзен в сборе и сохранении (на всякий случай!) любых бумаг, документов, писем, записок, относящихся к Русской Америке, РАК и людям этой компании. И, таким образом, шла работа над словом. Он готов был превратить в архивный документ (авось пригодится!) даже рекламную, товарную этикетку табачного изделия. Такова плата за неопытность, неуверенность начинающего литератора в себе, неспособность определить научную ценность и место документа в будущем повествовании. Приходилось грести всё, что под рукой лежало. Это видно в строках, уголках, закоулках «Записок» самоучки, лишённого сквозной руководящей научной идеи, единой концепции научных изысканий, чёткой методики подбора, систематизации материала. Будучи купцом, он и в науке по-купчески, по приобретательскому шаблону накапливал факты и незастойливо расфасовывал их по темам. Не удивительно, что при таком подходе к информационному материалу член-корреспондент Петербургской академии наук Кирилл Хлебников не оставил после себя научной школы. Впрочем, в те времена затянувшегося становления российской науки и более маститые ученые грешили тем же. Это наше наблюдение отчасти объясняет, почему в «Записках» Хлебникова Строгановы удостоились упоминания, а не комментарии и исследовательской оценки автора, что отнюдь не умаляет заслуг кунгурияка в научной сфере. Его «Записки» послужили русской науке, а авторское сотрудничество в издании «Энциклопедического лексикона» Плюшара, как и финансирование

Хлебниковым этого издания, подняли издательское дело в России на новый уровень.

На фоне же Строгановых Хлебников любопытен и интересен для нас тем, что он думал не о себе: современников заносил в анналы истории. С этой точки зрения не случайны, привлекательны его строчки о Строгановых, как пример благотворительности и выработки утончённости вкуса к прекрасному. На их примере учился Хлебников, их опыт впитывал, по их стезе следовал: собирал книги, завещал их и картины из своего собрания Кунгуру. Современный блогер на его месте, пожалуй, превратил бы Строгановых в фон покрасоваться собой.

Когда складывались строки о Строгановых в рукописном наследии Хлебникова? Безусловно, архивы РАК не были доступны ему в бытность на должности приказчика. Хлебников приобщился к архивным документам Русской Америки позднее, когда принимал в 1817 г. дела у главы русских колоний А.А. Баранова, о котором написал биографическую книгу, изданную в 1835 г. В тот год 10 июня из-за быстро развившейся чахотки, через три дня после своего 45-летия скончался П.А. Строганов²⁰. По оценке биографа, «со смертью графа Павла Александровича пресеклась младшая линия Строгановых»²¹. Известия его о кончине могли дойти до северо-западных остров Америки, по всей видимости, через год. К слову, П.А. Строганову не повезло в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Там дата смерти указана неверно. Надо: 1817, а не 1811²².

Не исключено, что в канву «Записок» Хлебникова вписались не только накопления из барановских архивных запасов, но и изустные записи самого автора, его информационные «вкладыши», дополнившие архивный, официозный текст, в том числе материалы о ситхинской библиотеке, её формировании.

Можно также предположить, что при составлении общей рукописи «Записок», в частности, при переписи в общий «список» сведений о Строгановых, автор испытал не рассудочность каллиграфа, а тёплое чувство сопереживания, эмоционального подъёма. Воспоминания о прошлом к тому располагали. Будучи комиссионером на Камчатке, Хлебников состоял в переписке со многими адресатами, о чём свидетельствует издание пермских архивистов 2019 г. «От Кунгура до Русской Америки: маршрутами Кирилла Хлебникова». Кунгуряк переписывался с А.А. Барановым,

по его просьбе пересылал из Камчатки на острова книги и по сути сам был причастен к формированию островной библиотеки, накоплению, сбережению книг и пользованию ими²³.

Была и другая хлебниковская «практика» приобщения к строгановскому клану. Он выполнил просьбу княгини, фрейлины при императорском дворе Натальи Петровны Голицыной, отправил в 1808 г. с Камчатки в Москву посылку из двух ящиков. Посредником в этом деле был сослуживец Хлебникова, иркутский купец Василий Прокопьевич Кузнецов, передавший груз. Для нас княгиня примечательна не только прообразом Пиковой Дамы в повести А.С. Пушкина, но и родственной связью с семьей Строгановых. Её дочь Софья Владимировна (1774-1845) была женой Павла Александровича Строганова. Они тоже оказались в цепочке посредников: «Скорее всего, Строганов связался с правителем Московской конторы Кузнецовым ещё в 1807 г. или чуть раньше, а через год просьба дошла до Хлебникова»²⁴. Приходится сожалеть, что нет сведений о содержании посылки. Ситуацию мог бы прояснить какой-нибудь экзотический экспонат из подмосковной усадьбы Голицыной. Но объект в полной разрухе. Сохранились выщербленные стены здания из красного кирпича, без крыши, с оконными проёмами.

Почтовые заботы Хлебникова свидетельствуют о том, что Строгановы пришли к нему и осели в «Записках» не из архивных изысканий, а из реальной жизни. Не абстрактными величинами, а живыми современниками. Фамилия Строгановых звучала в Прикамье. Она для Хлебникова, как и для большинства пермяков, с детства была на слуху. Владения Строгановых, охватывая около десятка уездов в пермском регионе, включали и Кунгурский уезд, где их соляной промысел соседствовал с «гешефтом» купцов Осокиных²⁵. Здесь не забыли, кто основал кунгурское поселение: первыми жителями стали беглые крестьяне из строгановских владений²⁶.

Упомянутые Хлебниковым Строгановы относились к более поздней ветви рода. Они несколько отошли от промышленных забот и предпочли государеву службу. В их действиях, привлёкших внимание летописца, очень сильно проявлялись культурные интересы. По существу, в их сознании понятия «культура» и «цель жизни» были равнозначны. Вот что завещал Александр Сергеевич сыну Павлу: «Пребудь навсегда истинным Россиянином, следуя

законам страны, где все ближние твои получили жизнь..., где бы ты ни был..., будь добр, чистосердечен... Моё величайшее желание есть, чтобы целью твоей жизни было истинное, великое, прекрасное»²⁷.

Именно этот настрой обоих графов Строгановых Хлебников почувствовал, столкнувшись с их меценатством. В своём признании о кумирах, примером которых следовал, Хлебников называл Петра Первого, Ермака, Гумбольта и некоторых конкистадоров²⁸ и не упоминал Строгановых. Но те, судя по поступкам кунгурияка, его последующей благотворительной деятельности²⁹, передали ему опосредованно достойный нравственный заряд.

Знакомство с биографическими коллизиями Хлебникова показывает, что тут не работает принцип классового подхода, основанный на социальном расслоении общества. И в то время у цельной, целеустремлённой личности на задворках империи была возможность выйти в люди из низов, оказаться на верху социальной лестницы, встать вровень с именитыми величинами. «Американец» Хлебников сам сделал себя. Этим, говоря о себе, кичатся американцы северного континента. Но пример Хлебникова проявился более масштабно, чем причастность к бизнесу. Его присутствие на дальних островах не только оживило хозяйственную, промысловую жизнь региона, укрепило позиции Российско-Американской компании на колониальных землях, но и развило культурные потребности населения. Духовная связь со Строгановыми повернула Хлебникова к нам яркой стороной – сопричастностью к русской культуре, к личному участию в судьбах аборигенов, в просветительской деятельности.

В трёхтомнике «История Русской Америки», созданном и изданном в конце 90-х годов прошлого века при поддержке американцев, отражены акценты заказчиков из-за океана. Деятельность компании, а также участие Хлебникова в её делах, в частности, держатся на колонизационной, политической, военной составляющих. Но есть, как отмечалось выше, и другая страница истории Русской Америки – духовная, культурная, просветительская. В неё вписали своё имя Строгановы. И граф-собираатель, отдавший часть своей коллекции чиновникам и промышленникам на наших колониальных землях, а также туземцам – алеутам и индейцам. И граф, скошенный туберкулёзом, озаботившийся духовным здоровьем нации. К ним приобщился и купец-летописец, оставивший нам честные записки о своём

времени. В этом – сходство биографий всех троих и непреходящая ценность их личностей как пример для новых поколений. А отличие в том, что Хлебников финансовую основу меценатства создавал с нуля. Он жил и работал в суровых условиях, порой – в экстремальных ситуациях, которые закаляли его характер и побуждали к выстраданной потребности искать и находить нравственные ориентиры. Оправу Хлебников находил в примерах исторических личностей, в их службе государству в рамках не только профессии, но и благотворительности.

1. Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова. – Л.: Наука, 1979; Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. – М.: Наука, 1985.
2. Останин С.В. Литературная судьба К.Т. Хлебникова // Грибушинские чтения-2017. Кунгурский диалог. – Пермь: Изд. Богатырёв П.Г., 2017. – С. 330.
3. История Русской Америки. Т. 1-3. – М.: Международные отношения, 1997-1999.
4. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. – С. 295.
5. Там же. – С. 176.
6. Там же.
7. Там же
8. Там же. – С. 177.
9. Там же. – С. 178.
10. Там же. – С. 295.
11. Там же.
12. Мудрова И.А. Книжные вклады Строгановых второй половины XVI – начала XVIII вв. // Строгановы и Пермский край: Материалы научной конференции 4 – 6 февраля 1992 г. – Пермь, 1992. – С. 63.
13. Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: Академкнига: Уро РАН, 2000. – С. 513.
14. Мухин В.В. «Строгановский» регион и его роль в формировании культуры дореволюционного Урала. // Строгановы и Пермский край. – С. 9.
15. Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времён и до XX века. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – С. 513.
16. Андреев А. Строгановы. XIV – XX века. Энциклопедическое издание. – М.: Белый волк, 2000. – С. 221.
17. Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века. – М.: Наука, 2006. – С. 308.
18. Белинский В.Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах. Т. 1. – М.: Художественная литература, 1976. – С. 187.
19. Герцен А.И. Собрание сочинений. В 8-ми томах. Т. 4. – М.: Правда, 1975. – С. 298.

20. Мезенина Т.Г., Мосин А.Г., Мудрова Н.А., Неклюдов Е.Г. Род Строгановых: Культурно-исторические очерки. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2007. – С. 197.
21. Андреев А. Указ. соч. – С. 221.
22. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. – М.: Эксмо; Форум, 2007. – С. 607.
23. Фёдорова С. Русская Америка от первых поселений до продажи Аляски. Конец XVIII века – 1867 год. – М.: Ломоносов, 2011. – С. 195.
24. Останин С.В. Кирилл Хлебников и Пиковая Дама // Грибушинские чтения – 2021. Кунгурский диалог. – Пермь: Изд. Богатырёв П.Г., 2021. – С. 188.
25. Харитонов Е.Д. История солеварного хозяйства Строгановых в XVIII веке // Строгановы и Пермский край. – С. 69.
26. Кунгурская ледяная пещера. Фотоальбом. – Пермь, 1990. – С. 107.
27. Егорова Е.И. 500 лет рода Строгановых, меценатов искусств // Строгановы и Пермский край. – Пермь, 1992. – С. 33.
28. Бурлак В.Н. Русская Америка. – М.: Вече, 2009. – С. 333; Марков С.Н. Летопись Аляски. – М.: Русский центр «Пересвет», 1991. – С. 115.
29. Останин С.В. Благотворительная деятельность Кирилла Хлебникова // Грибушинские чтения – 2021. Кунгурский диалог. – С. 191-200; Мушкалов С.М. Краткий исторический очерк о благотворительности в Кунгуре, уездном городе Пермской губернии. – Пермь, 2008. – С. 96-98.

ПЕРМСКИЕ АДРЕСАНТЫ КИРИЛЛА ХЛЕБНИКОВА

*С.В. Останин,
г. Москва*

Эпистолярное наследие кунгурияка, летописца Русской Америки Кирилла Тимофеевича Хлебникова (1784-1838) отличается скромностью архивного наполнения. Его письма по преимуществу отсутствуют, а послания адресантов хранятся в архивных фондах. Понятно, что Хлебников хранил их письма, а его не сохранялись. Так называемая штабная культура его адресантов была не на уровне.

В Государственном архиве Пермского края (ГАПК) фонд Хлебникова располагает рядом эпистолярных текстов его земляков. Эти письма дают нам возможность вскрыть связи уроженца Кунгура с малой родиной, выявить темы и интенсивность переписки и ответить на основной вопрос краеведческого поиска: как проявил себя Хлебников в этом общении? Ответ на вопрос дополнит наши представления о знаменитом кунгурияке. Немаловажно также узнать, какими интересами, заботами, проблемами жили его современники первой половины XIX в., какое разнообразие вносили в жизнь Хлебникова.

Его архивные фонды находятся в России, Эстонии и США. Писатель Сергей Марков в начале 70-х гг. прошлого века отмечал, что «всего же в архиве Хлебникова удалось учесть и сохранить 2081 письмо. Письма эти ещё не разобраны»¹.

После издания в 2019 г. замечательного пермского сборника архивных документов «От Кунгура до Русской Америки: маршрутами Кирилла Хлебникова» отпала необходимость обращаться за помощью непосредственно к архивистам. Это издание обеспечило широкую доступность архивных материалов. В то же время их сопровождение комментариями в силу ряда причин нуждается в серьёзном дополнении, в том числе и пермская эпистолярная тема.

Здесь из 108 опубликованных архивных документов 9 относятся к городам Пермской губернии: четыре из Кунгура, по два из Перми и Соликамска, один из Чердыни. Всего адресантами Хлебникова стали семь земляков, которые обращались к нему за помощью, благодарили за оказанную поддержку. Переписка затрагивает 1834-1837 гг., то есть по существу пик столичного статуса и публичности знаменитого кунгуряка, его реальных возможностей в решении проблемных вопросов на персональном и столичном уровнях. Это эпистолярное общение не самое масштабное в жизни Хлебникова. Однако надо отметить, что с каждым годом оно возрастало. В 1834 году получено одно письмо, в 1835 – два, в 1836 и 1837 – по три письма.

Вот иерей Градо-Кунгурской Успенской церкви Пётр Пономарёв благодарит Хлебникова за покровительство. Оно выразилось в некоем даре, расшифровка которого требует краеведческих усилий. Его содержание из письма не раскрывается: «Вы прислали дар церкви и Богу, который будет хранилищем для страждующих душою и телом, хранилищем честных и животворящих тайн Тела и Крови самого Христа Спасителя»². Это явно не денежное пожертвование, а предмет культа в виде интерьера или утвари, которая, по нашим ожиданиям, могла бы сохраниться до наших дней³. Понятен интерес Хлебникова к этому храму, построенному в XVIII веке на средства местных жителей, освящённому в 1761 г. Ведь свой вклад в строительство и обустройство Успенской православной церкви внёс купец И.М. Хлебников (1713 – 1774), дед летописца Русской Америки.

Другой иерей этого же храма Максим Конюхов в письме поздравил Хлебникова по случаю «монаршего благоволения»⁴. 2 июля 1837 г. Хлебников был награждён орденом святой Анны третьей степени и получил соответствующую грамоту. Этим же указом был поименован купцом 2-й гильдии.

Поздравительное письмо из Кунгура с выражением благодарности отправила, чуть запоздав, сестра К.Т. Хлебникова – Александра Тимофеевна Иванова. Конюхов отослал поздравление с опережением её, 24 августа, а она – 14 сентября. Хлебников, следуя педантичной привычке, отметил, что получено 30 октября 1837 г.⁵

К поздравлениям присоединился Дмитрий Григорьевич Пиликин. Его послание, как и священнослужителя, тоже от 24 августа. Хлебниковский адресант был одним из составителей летописи Пиликиных «Историческое описание городу Кунгуру» и этим увлечением в какой-то мере близок по духу нашему летописцу. Знакомая ситуация в торговой среде: накопив капитал, пора задуматься о духовности и культурном наследии. По сведениям Л.Ю. Елтышевой, «Д.Г. Пиликин записывал события, произошедшие исключительно в Кунгуре»⁶. «Записки охватывали хронологический период с 1824 по 1859 гг.»⁷, – отмечала она. Эти записи, по данным О.А. Ренёвой, «позднее были опубликованы А.А. Дмитриевым под названием «Кунгурская летопись Пиликиных»»⁸.

Письмо Пиликина содержит поздравление «с получением Монаршей награды кавалера Ордена С[вятой] Анны»⁹, «извинения, что долго не отвечали на письма»¹⁰. Эта строчка свидетельствует о том, что эпистолярное общение Хлебникова с Пиликиными не было разовым. Были и другие письма. Пиликин высказывал просьбу о покровительстве: «...просим принять нас в своё покровительство, всех пятерых братьев с домашним семейством»¹¹. Речь, конечно же, шла о дружеской поддержке в торговых делах, допустимой коммерческой протекции, профессиональных советах, а не об усыновлении или принятии на кошт, с расходами на содержание.

В те времена купеческая семья Пиликиных прочно стояла на ногах, была приметной в Кунгуре, пользовалась авторитетом у горожан. Пиликины с успехом вели кожевенное дело. Как отмечает О.А. Ренёва, в 1828 г. братья завершили строительство заводских корпусов. По её словам, «никто не мог сравниться с пиликинским товаром по качеству»¹². «Кунгурские купцы Пиликины

прославились как изобретатели прочных и красивых красок для козловин – кож, шедших на изготовление сафьяна, – подчёркивает краевед. – Благодаря этим красителям сафьян окрашивали в красный, лиловый, зелёный и другие цвета. Пиликинский товар имел спрос даже за границей»¹⁴.

Без сомнения, с этой семьёй Кириллу Тимофеевичу было интересно общаться. Он поддерживал переписку. Ведь у Хлебниковых и Пиликиных были давние деловые связи. Упоминая одного из Хлебниковых, историк кунгурского купечества С.М. Мушкалов отмечал, что «в середине XVIII века на средства Ивана Михайловича был вырыт канал, соединивший озеро Кадешниково с рекой Шаквой»¹⁴. «Впоследствии этот канал использовался известными купцами Пиликиными и механическим заводом Гакса»¹⁵, – уточнял Мушкалов.

По оценке О.А. Ренёвой, «кунгурские купцы Пиликины прославились не только как умелые кожевники-заводчики, но и как общественные деятели и благотворители, любители старины и краеведы, строители и музыканты»¹⁶. Совместное участие Хлебниковых и Пиликиных отмечено в таких благотворительных акциях, как пожертвования на благоустройство Успенской церкви¹⁷ и на развитие Кунгурского двухклассного уездного училища¹⁸.

Переписка Хлебникова с земляками состоит не только в выражениях почтения. Её событийная канва разнообразна. Так, Иван Гильков из Перми в одном письме сообщает о делах семьи, смерти матери и о продаже акций компании, а во втором просит уточнить дату смерти сына и посодействовать об устройстве могилы. Иван Андреевич Гильков (05.09.1797-15.01.1865) – потомственный почётный гражданин г. Перми, пермский купец 2-й гильдии, был женат на дочери Ивана Тимофеевича Хлебникова. Она была младше мужа на 16 лет. В издании пермских архивистов Гильков по ошибке назван племянником¹⁹. На самом деле родственная связь у К.Т. Хлебникова с племянницей, Марьей Ивановной Гильковой, урождённой Хлебниковой (12.01.1813–01.10.1881). К этой путанице отчасти причастен и сам адресант, называющий в письмах отца жены по-родственному – батюшкой. Виден и «вклад» составителей сборника. Пермский адресат в заголовке к одному письму назван как племянник, в заголовке к другому – просто И.А. Гильков²⁰, а в пояснении – как супруг Марьи Ивановны. В именном указателе пермского издания он, вопреки

сноскам на шести страницах²¹, ошибочно назван Иваном Ивановичем Гильковым²².

В архивном издании находим также два письма от племянницы из Соликамска, дочери старшей сестры К.Т. Хлебникова Анны Тимофеевны – Любови Дубровиной. В первом послании она обращается с просьбой о поиске поверенного управляющего для разрешения дела в Правительствующем Сенате. Племянница пишет: «... у нас находятся в производстве по Правительствующему Сенату некоторые дела, касающиеся до соляных наших промыслов, не говоря о том, что и в самых сих промыслах не меньше требуется производства текущих дел и присмотра за вываркой соли и проч[им]»²³. При этом Дубровина жалуется на неспособность руководить производством по нездоровью своему и болезни мужа, Ивана Никифоровича.

Второе письмо – это отклик на помощь Хлебникова. Племянница уведомляет о найденном «лице», уполномоченном на ведение частного дела. К сожалению, письма не раскрывают всех перипетий дела. Петербургские и соликамские архивы, возможно, прояснили бы ситуацию. Хлебников, судя по письму Дубровиной, был осведомлён о проблемах племянницы, что видно из этого отрывка: «Приятнейшее Ваше письмо от 28 декабря минувшего года имела удовольствие получить в своё время, на которое честь имею Вас уведомить, податель сего письма наследник нашего компаньона, гвардии подпоручик Николай Александрович Форофонов, которого прошу Вас принять в Ваше распоряжение, дела наши производятся по С[анкт-] Петербургу, он Вам лично объяснит, покорнейше прошу оказать по оным Ваше пособие, чем много меня обяжете»²⁴.

Сохранилось письмо от мужа старшей сестры Хлебникова, Василия Николаевича Прокофьева из Чердыни. Он просит Хлебникова купить в столице и отправить ему термометры и другие вещи из научного оборудования. Причём Прокофьев благодарит Хлебникова за осведомлённость. Кирилл Тимофеевич после консультаций у специалиста забраковал ртутные термометры за ненадёжностью: не до всех низких температур дотягивают, при транспортировке разбиваются. Прокофьев одобрил выбор Хлебниковым спиртовых термометров, добавив: «Вы разговаривали с наискусным мастером»²⁵. Другую просьбу зять подкрепил такими сведениями: «В С[анкт]-Петербурге есть фабриканты-купцы,

Кузьмы Чураснова сыновья, делают воцанку, доставляющую пользу от ревматизма...»²⁶

Чердынь не была для Хлебниковых чужим городом. Один из чердынских «следов» отметил Сергей Мушкалов, упомянув о связях дяди К.Т. Хлебникова: «Павел Иванович (род. 1735) был женат на дочери чердынского купца Анисье Ивановне Валуевой»²⁷. Эта фамилия, как и Хлебниковых, до освоения русскими приуральских земель была распространена в Новгороде. Чердынь славилась ярмарками с участием купцов, ремесленников, промысловиков. Это событие привлекало кунгуряков.

Ни один из пермских адресантов не имел отношения к Русской Америке, но Прокофьевых ленинградские биографы Кирилла Хлебникова выделили особо в связи с уточнением его даты рождения. При этом кое-что напутали в инициалах Прокофьева, в его родственном статусе и в других сведениях. Упомянув сестру Анну в издании «Записок» Хлебникова 1985 г., они указали в скобках: «вышла замуж за Н.С Прокофьева», обозначив в отчестве не ту начальную букву²⁸. А с привязкой к данной странице в «Указателе имён» названного Прокофьева почему-то расшифровали по-другому, внося родственную путаницу: «Прокофьев Василий Николаевич – шурин (муж родной сестры) К.Т. Хлебникова; жил в г. Чердынь Пермской губернии»²⁹. В издании «Записок» 1979 года указаны сомнительные даты жизни Прокофьевых: «Прокофьев Василий Николаевич – шурин (муж сестры) К.Т. Хлебникова (1821-1836)»³⁰ и «Прокофьева Анна Тимофеевна – родная сестра К.Т. Хлебникова (1815-1836)»³¹. По обозначенному возрасту они сомнительны для супружества и последующего эпистолярного общения. К тому же в научных изданиях Прокофьев, будучи мужем сестры Хлебникова, обозначен в 1985 г. как шурин, а в 1979 г. – как зять в сноске к «Введению» и как шурин в «Указателе имён».

Справедливо оспорив «предыдущие» даты рождения самого Хлебникова, ленинградцы указали на 16 марта 1784 г.: «Это подтверждается несколькими письмами родственников и друзей К.Т. Хлебникова. Так, зять Василий Николаевич Прокофьев писал ему 22 июля 1834 г.: «Ты имеешь 50 лет от роду...»³². Есть ссылки и на письма сестры Анны³³. Ни муж старшей сестры Хлебникова, ни сама Анна не предполагали, что сыграют важную роль в его судьбе. Их письма стали главным достоверным источником определения и

подтверждения подлинной даты рождения летописца Русской Америки.

Риторический вопрос лишь в том, кто вы, господин Прокофьев, названный ленинградцами то шурином, то зятем? Зять, по словарю Ожегова, муж дочери или сестры, а шурин – брат жены. Жён у Хлебникова не было, а сестра была замужем. Значит, всё-таки муж сестры, то есть зять. Все эти досадные редакторские упущения не влияют на смысл эпистолярного общения.

Семья Прокофьевых была приметна в Чердыни. Купец В.Н. Прокофьев обустроивал каменную двухэтажную Успенскую (Алинскую) церковь, построенную в 1784 г., по совпадению – в год рождения Кирилла Хлебникова. Она примечательна тем, что «стояла на могиле чердынцев, павших в 1547 г.» от набегов местных воинственных племён. Ежегодно 6 января, вплоть до конца XIX века в память об этом событии в этом храме служили панихиды по погибшим³⁴. В Кунгуре до Петровских времён память о жертвах набегов отмечали крестным ходом. Зная купеческую сноровку и исполнительность кунгурияка, можно предположить, что письменная просьба зятя была неукоснительно выполнена.

Как видим, все пермские адресанты Хлебникова из числа просителей отличались напором, а он – тем, что был востребован в провинциальной среде как видный петербургский чиновник, правитель канцелярии Главного правления Российско-Американской компании (РАК), затем – директор РАК и член-корреспондент Петербургской Академии наук, живущий в столице. Сохранностью их посланий мы обязаны не только культуре делопроизводства получателя, но и его отношению к письму как к документу в виде руководства к действию. Жаль, что нет свидетельств реакции Хлебникова на «просьбы трудящихся», нет его ответных писем в хранилищах ГАПК. Главный участник остался «за кадром» этой переписки. Его письма могли бы проиллюстрировать сюжетные линии просьб, вскрыть «волонтёрские» ходы Хлебникова, концовку «дел» и в целом – атмосферу эпистолярного общения. Нет сомнения, что земляки не остались без внимания, получили помощь из столицы. В общем-то на это указывают деловая и доброжелательная атмосфера переписки, а также отклик некоторых адресантов вторым письмом.

Рассмотренные документы объединены составителями сборника в одну главу по «географическому» признаку: жительство

в Пермской губернии. Другие главы издания содержат аналогичные примеры переписки Хлебникова с родственниками. С теми, кто жил за пределами малой родины, просил о помощи и получал из Петербурга поддержку от Кирилла Тимофеевича – брата и дяди³⁵.

Историки, краеведы, биографы Хлебникова, ссылаясь на мнение его коллег, неоднократно отмечали его лучшие человеческие качества: порядочность и честность, исполнительность и верность слову, отзывчивость и надёжность. Они проявлялись в работе Хлебникова в разных условиях: на Камчатке, на дальних северо-восточных островах Америки, на Аляске, в зарубежных вояжах по Латинской Америке, когда кунгуряк был рангом пониже – приказчиком, комиссионером, помощником Главного правителя и правителем Ново-Архангельской конторы. Душевность Хлебникова, широта его натуры, преданность родным и близким, друзьям проявились и в переписке с пермскими адресантами. Новизны в отыскании других черт характера тут нет.

Интрига эпистолярного общения Хлебникова с земляками в последние годы его жизни в том, что судьба, а значит – высокие должности и новый статус, предложила ему иные личностные качества: чванство, снобизм, эгоизм. Мостилась, как и случалось в столицах, дорожка карьериста, коррупционера, протекциониста. Давался такой «шанс». Хлебников им не воспользовался.

Как пример для нас: он думал не о соблазнах. Переписка подталкивала его, «одного из великанов Русской Америки»³⁶, сопереживать малой родине. Эти думы обострялись обстановкой: «холодный» город на Неве, отсутствие семьи, вроде бы дружеское окружение коллег, а по существу – одиночество. Верность Кунгуру – это, выделим, первооснова внимания К.Т. Хлебникова к землякам, его готовности посодествовать им, прийти на помощь. И порадоваться их искреннему отклику на собственную удачу. В таком диапазоне человеческих связей таится хороший потенциал новых архивных изысканий.

-
1. Марков С.Н. Вечные следы. – М.: Молодая гвардия, 1973. – С. 438-439.
 2. От Кунгура до Русской Америки: маршрутами Кирилла Хлебникова. – Пермь, 2019. – С. 152.
 3. Останин С.В. Благотворительная деятельность Кирилла Хлебников // Грибушинские чтения-2021. Кунгурский диалог. – Пермь, 2021. – С. 195.
 4. От Кунгура до Русской Америки... – С. 160.
 5. Там же. – С. 161-162.

6. Елтышева Л. Пиликины. Страница истории Кунгура. – Пермь, 2013. – С. 35.
7. Ренёва О.А. Кунгур. Хроники старых домов. – Кунгур, 2007. – С. 110.
8. От Кунгура до Русской Америки... – С. 160.
9. Там же. С. 161.
10. Там же.
11. Ренёва О.А. Указ. соч. – С. 27.
12. Там же.
13. Там же.
14. Мушкалов С.М. Забытое кунгурское купечество. – Кунгур, 2001. – С. 105.
15. Там же.
16. Ренёва О.А. Указ. соч. – С. 29.
17. Мушкалов С. Указ. соч. – С. 32, 34.
18. Там же. – С. 55.
19. От Кунгура до Русской Америки... – Указ. соч. – С. 155.
20. Там же. – С. 157.
21. Там же. – С. 11, 155, 156, 157, 158, 161.
22. Там же. – С. 163.
23. Там же. – С. 158.
24. Там же. – С. 159.
25. Там же. – С. 157.
26. Там же.
27. Мушкалов С. Указ. соч. – С. 106.
28. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. Ново-Архангельск. – М.; Наука, 1985. – С. 31.
29. Там же. – С. 293.
30. Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1979. – С. 274.
31. Там же.
32. Там же. – С. 6.
33. Там же.
34. Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века. – М.: Наука, 2006. – С. 198.
35. Останин С.В. – Указ. соч. – С. 195.
36. Марков С.Н. Летопись Аляски. – М.: Русский центр «Пересвет», 1991. – С. 114.

ЗАГАДКА МАДАМ Б.

*И.А. Виноградова,
г. Долгопрудный*

Купец 1 гильдии чаеоторговец Александр Григорьевич Кузнецов никогда не был женат и собственных детей-наследников у него не было, хотя он и был завидным женихом. По отзывам всех знавших его, слыл настоящим джентльменом, истинным аристократом в лучшем смысле этого слова, а имя его в больших коммерческих кругах произносилось с особым уважением. Вероятно, тому были веские причины, возможно, его болезнь –

унаследованный от матери туберкулёз. Но неужели стрела Амура ни разу не коснулась его сердца?

Одно любопытное свидетельство очевидца всё же существует, хотя и слишком субъективное. В 1891 г. Александр Григорьевич стал владельцем яхты «Форос» и по совету врачей совершал длительные морские путешествия. Это был настоящий плавающий роскошный дворец, где каюты, украшенные картинами лучших художников, сочетались с максимально возможным комфортом. Среди прочих в команду яхты был нанят матрос Арсений Сицкий, чьё имя вряд ли осталось бы в истории, если бы не его переписка с членами группы «Освобождение труда», куда входили известные революционеры П.Б. Аксельрод, Г.В. Плеханов, В.И. Засулич и др.

Группа заинтересовалась матросом, ищущим связей с социалистами, и предложила ему заняться распространением брошюр, а также написать что-нибудь о матросском быте. На матроса это произвело огромное впечатление. Так завязалась переписка¹.

В письмах Сицкий описывал гостей хозяина яхты, называя их «кузнецовской кодлой», а пуще всех доставалось некой мадам Б.: «Самолюбивая бессодержательная содержанка, паразит, если ещё не хуже, пассия Кузнецова, который благоволит ей во всём, а она покидает его каюту за полночь».

В книге П.П. Фирсова «Форосское царство» также есть упоминание о какой-то протеже Кузнецова – артистке и медсестре, супруге его дворецкого грека Бенардаки, которую купец будто бы выкупил у грека и женился на ней.

Так кто же она такая, эта мадам Б.? Кому приписывается роман с известным чаеоторговцем? Давайте разбираться, кто же в действительности входил в близкий круг общения Александра Григорьевича Кузнецова.

Той гостьей на яхте была Мария Павловна Бенардаки – личность яркая, авантюрная, к тому же, действительно, красавица и превосходная певица. Жизненный интерес этой светской львицы, по мнению окружающих, составляли только две вещи – шампанское и любовь.

Мария была дочерью артиллерийского офицера Августа Лейброка (Auguste Paulde Leibrok 1815-1879). Оказавшись волею судьбы в России, он вышел в отставку и стал владельцем

музыкального магазина в здании Пассажа в Санкт-Петербурге. Лейброк был импресарио маэстро Иоганна Штрауса в его приездах в Россию и выступлениях в Павловском парке. Именно он был посвящён в роман короля вальса с Ольгой Смирницкой, знакомство которых состоялось в его магазине.

Август Лейброк был женат на Юлии Петровне Корт. Семья – сын Пётр (род. 1851) и пять дочерей – проживала в Санкт-Петербурге. Все дочери получили прекрасное музыкальное образование.

Елизавета – звезда оперетты, выступала под псевдонимом Корбиель (Лейброк наоборот). Участие Корбиель в спектаклях гарантировало полный сбор кассы. В 1872 г. в Одессе она выступала с актёром и режиссёром М.В. Лентовским – отцом русского музыкального театра².

Наталья выступала в опере под фамилией Михайловская, исполняя партии контральто, пользовалась успехом. Была замужем за присяжным поверенным Кривцовым, жила в Одессе.

Жозефина (род. 1842) была принята в Петербургскую русскую оперную труппу певицей на первые сопрановые партии, выступала под сценическим псевдонимом Михайловская. «Голос у неё был очень хороший, но артистка она была невозможная»³. В 1864 г. она вышла замуж за лейтенанта 11-го флотского экипажа Николая Герасимовича Веселаго (впоследствии дослужился до адмирала).

Анжелика (род. 1843) – сведений о её вокальных данных нет, известно только, что она была замужем за Петербургским 2-й гильдии купцом С.П. Грикуровым-Аствацатуровым. Он торговал персидским и кавказским мануфактурным товаром в магазине на Невском проспекте. Имела пятерых детей. Была восприемницей при рождении первой дочери у сестры Марии.

Ольга (род. 1860) – салонная певица-сопрано, обучалась пению в Петербургской консерватории. В 1891 г. вышла замуж за Николая Илларионовича Скрыдлова, капитана 1 ранга, впоследствии – адмирала. Их дочь Мария Скрыдлова – девушка-аристократка из известного женского батальона смерти Марии Бочкарёвой.

Мария (род. 1855) обучалась пению в Петербургской консерватории у известнейшей в Европе вокалистки Г. Ниссен-Саломан. Отзывались о молодой артистке так: «наружность г-жи

Лейброк несравненно удобнее для сцены, и приобретение этой певицы для русской оперы было бы полезно, но с условием не поручать ей контральтовых партий, несмотря на то что она на публичном экзамене исполнила контральтовую арию».

По окончании консерватории в июле 1872 г. 17-летняя Мария Лейброк вышла замуж за 30-летнего отставного полковника Илью Аполлоновича Бибикова³. Однако брак этот распался, и ровно через год, получив развод, Мария вновь вышла замуж за 34-летнего статского советника, чиновника для особых поручений при управляющем делами Кавказского комитета в должности церемониймейстера Его Императорского Величества Николая Дмитриевича Бенардаки, сына одного из первых миллионеров России, грека Дмитрия Бенардаки⁴. В столичном свете он слыл человеком весьма остроумным, сочинителем водевилей, шарад и пародий⁵.

Через 12 дней после свадьбы родилась дочь Мария (1874-1949), дав волю вышесветским пересудам и сплетням. Женитьба на разведённой положила конец блестящей карьере Николая Бенардаки, серьёзно подмочив его репутацию и оставив неизгладимый отпечаток чего-то скандального. Лишившись придворного звания, он вышел в отставку и перебрался в Париж, где жена его слыла первой красавицей и являлась хозяйкой популярного литературного и музыкального салона. Марию называли пропагандисткой русской музыки и Чайковского, а салон Николая и Мари де Бенардаки стал магнитом музыкально-артистического парижского высшего света.

Знакомство Марии Павловны с Чайковским произошло ещё в Петербурге в консерваторские годы. По её приглашению в феврале 1888 г. в парижском концертном доме Бенадаки на ул. Шайо, 65 был организован вечер в честь композитора в сопровождении оркестра Э. Колонна под управлением автора. По просьбе Марии Павловны Чайковский сделал оркестровую аранжировку романса «День ли царит» на стихи А. Апухтина, исполненного ею на вечере. Во время пребывания композитора по этому случаю в Париже его часто приглашали на обед в семью Бенардаки.

Чайковский из письма брату Анатолию: «Во вторник, 28/16 февраля у г-жи Бенардаки был большой концерт в их роскошном доме; я дирижировал оркестром, была избранная публика из 300

человек, пели и играли первоклассные артисты исключительно мои сочинения; успех был огромный».

Можно предположить, что знакомство Марии Бенардаки с А.Г. Кузнецовым произошло благодаря художнику Константину Маковскому. Летом 1889 г. жена Маковского, будучи на отдыхе на Средиземном море, серьёзно заболела плевритом. «Он сейчас же пригласил к больной профессора по лёгочным болезням, состоявшего при «чайном» богаче Кузнецове. (Возможно, речь идёт о М.Е. Шмигельском, который всюду сопровождал купца). В тот же вечер её оперировали, и это спасло её, можно сказать, – в последнюю минуту».

Именно в это время там же отдыхала Мария Бенардаки, несколько портретов которой уже писал Маковский: «Замелькали опять знакомые петербуржцы; между ними выделялась исключительная красавица М.П. Бенардаки, к тому же и превосходная певица: она завораживала своим драматическим сопрано с глубокими контральтовыми нотами и фразировала в совершенстве». Кузнецов приобрёл написанные тогда же работы Маковского «Демон и Тамара» и «Убор невесты», и заказал художнику собственный портрет⁶.

В путешествиях на яхте «Форос» кроме мадам Бенардаки матрос Сицкий упоминает её мужа Николая Бенардаки (того самого «грека-дворецкого»), её старшую дочь Марию, племянницу (вероятно дочь сестры Анжелики) и родственника Скрыдлова – мужа сестры Ольги. Со слов матроса, он слышал, как дочь Марии объясняла своей горничной, что Кузнецов – родственник её папы. Но интересно, как грек Бенардаки мог быть родственником Кузнецову? Одно ясно, что он точно не был его дворецким, будучи золотопромышленником и судовладельцем. Возможно, на тот момент дела его шли не очень, и, если верить Сицкому, он выглядел как старик, хотя ему было около 50-ти. На самом деле он был диабетиком, от чего и умер в 1909 г.

Говорят, что в то время у богатых купцов было в моде иметь капризных любовниц и потакать их прихотям, что вполне мог себе позволить состоятельный часторговец, но эта пикантная история закончилась его смертью в 1895 г. В ней много домыслов и сплетен, а правду мы, скорее всего, не узнаем.

Мария Бенардаки скончалась в 1913 г. в Париже, в 57 лет, от болезни сердца. Её старшая дочь Мари прославилась как предмет

обожания Марселя Пруста, который впервые встретился с ней и её сестрой Еленой в юности, когда девочки играли на Елисейских полях, рядом с которыми располагался дом Бенардаки. Мария вышла замуж за польского князя Михаила Радзивилла и родила ему сына Антона и дочь Леонтину, но Пруст вспоминать о ней, как об одном из самых больших увлечений в своей жизни. Мужем Елены стал виконт Антуан де Контад. Детей у них не было.

О деталях история пока умалчивает.

-
1. Из архива П.Б. Аксельрода. – Берлин: Русский революционный архив, 1924.
 2. Бенардакины дети // Режим доступа: Золотая История Павла Афанасьева.
 3. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 1162 // Метрическая книга Пантеймоновской церкви Санкт-Петербурга.
 4. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 994 // Метрические книги церкви лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка (г. Царское Село) за 1873 г.
 5. Жмакин Е.В. Секреты империи Бенардаки: страницы истории легендарного завода Российской промышленности. – Н. Новгород, 2007.
 6. Маковский С. Портреты современников. – М.: Согласие, 2000.

ОЛЬГА СТЕПАНОВНА ХРШАНОВСКАЯ (ПИЛИКИНА) В ПЕТРОГРАДЕ – ЛЕНИНГРАДЕ В 1920-х – 1930-х ГОДАХ

*В.А. Хршановский,
г. Санкт-Петербург*

Моя бабушка, Ольга Степановна Хршановская (урождённая Пиликина) (1893-1975), была старшей из трёх дочерей Степана Васильевича Пиликина (1864-1909) и Ольги Ивановны Пиликиной (Перевозчиковой) (1863-1938). После окончания Кунгурской женской гимназии в 1909 или 1910 г. и внезапной смерти отца (врач Степан Васильевич Пиликин умер, заразившись тифом от арестантов в Николаевской исправительной тюрьме Верхотурского уезда), Ольга отправляется в Санкт-Петербург и поступает в Консерваторию, где обучается в классе пения с сентября 1910 по 1912 гг.

11 ноября 1911 г. она выходит замуж за моего деда Александра Андреевича Хршановского (1889-1954), приехавшего в Санкт-Петербург из Одессы и заканчивавшего в те годы обучение в Императорской Военно-медицинской академии. Оставив Консерваторию, Ольга Степановна отправляется вместе с ним в Никольск Уссурийского края к месту его новой службы в качестве

врача в Четвёртом Сибирском стрелковом полку. В 1912 г. у них родился первый сын Степан (1912-1983).

В августе 1914 г. Александр Андреевич вместе со своим полком отправляется на войну, к театру военных действий. Годы войны (1914-1918) Ольга Степановна проводит в Кунгуре с матерью, сёстрами и братом, время от времени наезжая в Одессу, где жила семья её мужа. Там в октябре 1915 г. родился её второй сын Андрей – мой отец (1915-1964).

В 1918 г. Александр Андреевич, перейдя в ряды Красной Армии, служил в Петрограде, в военном госпитале Семёновского полка. Он подобрал квартиру в центре Петрограда, недалеко от Владимирской площади, на последнем этаже дома 11/10 по Графскому переулку, в большой пятикомнатной квартире (№ 7). В семейном архиве сохранился документ, передающий колорит того революционного времени – Удостоверение от 1 ноября 1918 г.: «Дано сие врачу Кр. Армии Александру Андреевичу Хршановскому в том, что он переезжает из дома № 23 по 12 роте в дом №10 по Графскому переулку (10/11) и ему необходимо перевезти туда две кровати, 1 столик, пианино его жены, ученицы Петрогр. Консерватории и другие мелкие домашние вещи: носильные, хозяйственные и книги. Председатель Дом. Комитета Бедноты Шилов».

Судя по Билету учащейся Петроградской Консерватории на 1919 учебный год (с датой поступления – 1918), Ольга Степановна решила продолжить обучение в классе своего бывшего преподавателя – Т.Т. Лешетицкой. Право посещения классов было оплачено до января 1920 г. Но воспользоваться им вполне, похоже, не удалось. На билете имеется надпись красными чернилами: «Выдано разрешение для выезда из Петрограда». Очень может быть, что она уезжала в Кунгур к матери и сыновьям. В составленном ею самой списке своих выступлений значится разовый концерт в Кунгуре в 1919 г. Сохранившаяся в архиве Ольги Степановны программка юбилейного концерта Медеи Фигнер с большой долей вероятности свидетельствует о том, что в субботу, 23 октября 1920 г., она была в Петрограде и присутствовала в Зале Народного Собрания на чествовании своей любимой преподавательницы вокала, владевшей итальянской школой постановки голоса.

В первой половине 1920-х гг. в квартире на Графском (с 1923 г. – Пролетарском) переулке Александр Андреевич с Ольгой

Степановной жили вдвоём. Их сыновья Степан и Андрей оставались с бабушкой Ольгой Ивановной в Кунгуре. Жалования главы семейства Александра Андреевича – начальника лаборатории Семёновского военного госпиталя – хватало и для того, чтобы посылать деньги в Кунгур, и для того, чтобы Ольга Степановна могла, не думая о них, продолжать свою концертную деятельность, которая вряд ли приносила какой-либо существенный доход.

Тем не менее выписка из Протокола № 33 Заседания Испытательной Комиссии Подотдела Квалификации Союза Работников Искусств от 22 мая 1922 г. свидетельствует о том, что О.С. Хршановской (лирическое сопрано) постановили оплачивать концертные выступления по тарифу I категории. Об этой её деятельности и диапазоне слушателей свидетельствуют сохранившиеся афиши и программки. Так, в октябре 1922 г. она выступала в Петроградской консерватории на показательном концерте, в котором принимал участие А.К. Глазунов. А 10 июля 1926 г. – безвозмездно в концерте, устроенном в пользу Мартышкинской-Петергофской пожарной дружины.

Творческой отдушиной, местом, в котором она могла раскрыться и быть оценённой по достоинству, оставалось Общество Куинджи, где периодически устраивались закрытые концерты с её участием. Это подтверждается письмом, отправленным на её адрес 13 ноября 1925 г.: «Правление «Общества имени А.И. Куинджи просит Вас пожаловать на обычный закрытый концерт в субботу, 14-го Ноября в 11 час. вечера». Рассказы Ольги Степановны о выступлениях в обществе Куинджи дополняли украшавшие стены комнаты небольшие картинки, подаренные художниками, и два её портрета: маслом, написанный Григорием Одиссеевичем Калмыковым (1873-1942) (с 2019 г. портрет хранится в Кунгурском музее-заповеднике) и графический портрет неустановленного художника (за подписью «М. Фере»). На оборотной стороне ещё одной маленькой картины (картон, масло) в чёрной овальной раме имелась надпись: «Общество Куинджи «Пятница» 11 мая 1923 года. «Вечер» А. Першин». В 1930 г. Общество Куинджи было закрыто.

С начала 30-х гг. жизнь Ольги Степановны изменилась – и далеко не к лучшему. Концертная деятельность практически прекратилась. Попытки преподавать пение в школе, сольно-хоровых кружках и Домах культуры были кратковременным и малоуспешными. Из Трудовой книжки видно, что общий стаж её

работы по найму к марту 1938 г. составлял всего 2 года и 6 месяцев (причём 1 год и 10 месяцев записаны с её слов и только 8 месяцев подтверждены документами).

В июле 1924 г. её муж Александр Андреевич «по болезни» уволился с военно-санитарной службы и, судя по тому как часто он менял место работы в последующие годы, лишился прежнего стабильного и достаточно высокого (?) заработка. Скорее всего, во второй половине 1920-х гг. из Кунгура в Ленинград переехали два их сына-подростка – Степан и Андрей. Позже, следом за ними, сюда же (вероятно, к одной из младших дочек – Сусанне или сыну Герману) перебралась и их бабушка – Ольга Ивановна Пиликина. Не исключено, что последнее событие было связано не только с её возрастом и болезнями, на которые она жаловалась в своих письмах дочке и внукам из Кунгура, но и разлад в семье старшей дочери – Ольги.

В графе IV. «Отметки о браке» Трудовой книжки О.С. Хршановской есть запись: «...Исправлено... семейное положение «Разведённая» на основании спр. о разводе Ц <ентрального> рна № 195 1927». Вероятно, какое-то время после развода Ольга Степановна и Александр Андреевич продолжали жить вместе в той же квартире № 7 дома 11/10 по проспекту Нахимсона (Владимирскому пр.) и Пролетарскому (Графскому) переулку. Но к декабрю 1933 г. в одну из четырёх комнат их квартиры (пятая после перепланировки была превращена в отдельную квартиру с выходом на чёрную лестницу) въехал новый жилец по фамилии Прохвятилов, и квартира стала коммунальной. А в мае 1934 г. Александр Андреевич по выписке из его трудовой книжки числился уже консультантом-урологом в Центральной Курортной поликлинике Сочи-Мацесты. После этого он работал в разных лечебно-медицинских учреждениях Сочи и Одессы, участвовал как врач в составе Черноморского флота в Великой Отечественной войне, но в Ленинграде бывал только наездами.

Старший сын Степан после окончания средней школы поступил в Ленинградский институт точной механики и оптики (ЛИТМО), получил распределение на Государственный оптико-механический завод, учился в аспирантуре. Во второй половине 30-х годов он женится на Зинаиде Васильевне Сергеевой. В 1938 г. у них родилась дочка Ольга – внучка Ольги Степановны.

Младший сын Андрей в 15 лет поступил в Фабрично-заводское училище (ФЗУ) завода «Электросила», стал токарем высшего, 6-го разряда. Одновременно он учился сначала на рабфаке Лесотехнической академии, затем экстерном сдал экзамены за первый курс исторического факультета ЛГУ. Но обучение было прервано осенью 1939 г. из-за призыва в Красную Армию.

В 1938 г. умерла мать Ольги Степановны – Ольга Ивановна, которая последние годы своей жизни провела в Ленинграде и была похоронена на Смоленском кладбище.

К концу 1930-х гг. Ольга Степановна оказалась одна в коммунальной квартире, без стабильной работы и достаточных средств к существованию. А впереди её ждали новые испытания.

КОСУЛИНЫ. ПРОДОЛЖЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ

Л.Ю. Елтышева,

г. Кунгур

Н.В. Дежурова,

г. Рига

История семьи Косулиных не раз становилась темой исследования. Но как в любом исследовании оставались белые пятна в судьбах членов этой большой семьи. Уроженец д. Мелкой Спасской волости Рыбинского уезда Ярославской губернии Василий Егорович Косулин (1851-1918) до приезда в Кунгур служил приказчиком в свечной лавке¹. Появился с семьей в Кунгуре в середине XIX в. Завёл собственное дело, успешно торговал мукой, хлебом, сахаром и чаем. Был активным общественным деятелем.

У В.Е. Косулина и его жены Екатерины Александровны (1854-1921)² родилось одиннадцать детей: Александра (1874 -1874)³, Александр (1875-1926)⁴, Иван (1877-1918)⁵, Елизавета (1878-?)⁶, Константин (1880-1880)⁷, Вера (1881-?)⁸, Михаил (1883-?)⁹, Мария (1885-?)¹⁰, Анна (1886-?)¹¹, Августа (1888-?)¹², Павел (1890-1938)¹³.

Известно, что все члены семьи увлекались музыкой, мужчины любили охоту. Фотографии Михаила со сценами охоты хранятся в музее. Семье Косулиных принадлежала богатейшая таксидермическая коллекция, в том числе знаменитые рельефные картины с изображением птиц Ф. Шиллингера.

В 1919 г. фонды нашего музея пополнялись за счёт национализированного имущества. Именно таким путём поступила коллекция Косулиных. В настоящее время знаменитые работы

Ф. Шиллингера являются украшением музея природы Урала в Екатеринбурге. Часть таксидермических коллекций Косулиных находится в фондах Кунгурского музея-заповедника. В их числе – чучела самца и самки кряквы, принадлежавшие семье. Об этом свидетельствуют надписи: «Косулин Ив. В.», сохранившиеся на подставках. Чучело самки демонстрируется в экспозиции отдела природы в Краеведческом музее.

В Кунгуре В.Е. Косулину принадлежал двухэтажный каменный дом на Фроловской улице (Детская, 38). По-разному сложилась жизнь детей В.Е. Косулина. Судьбу некоторых удалось исследовать, других ещё предстоит изучить.

Александр Васильевич Косулин, старший сын В.Е. Косулина, родился в д. Мелкая Спасской волости Рыбинского уезда Ярославской губернии. В Кунгур приехал с родителями ребёнком, здесь вырос и получил образование. Позже в своей анкете Александр писал про отца: «Отец с малолетнего возраста и в течение свыше 45 лет состоял на наёмной службе по торговому делу. За последние годы имел своё небольшое торговое дело. Имел недвижимость: дом с надворными постройками, мать занималась домашним хозяйством. С Октябрьской революции отец ликвидировал своё дело и до самой смерти в 1918 г. занимался домашним хозяйством...»¹⁴

Александр учился в Красноуфимском промышленном училище, в Пермском реальном училище, окончил Петроградский Лесной институт со званием «учёный лесовод»¹⁵. В фондах Кунгурского музея-заповедника хранится несколько книг, принадлежащих ему: «Таблицы логарифмов барона Георга Вега», «Лекции зоологии», «Курс низшей геодезии», «Лесная технология». Книги имеют автограф и экслибрис Александра Васильевича.

Свою службу Александр начал с 1902 г. Служил в Пермском управлении Земельного и Государственного имущества, помощником лесничего, таксатором до 1903 г. В период 1903-1905 находился на службе лесничим в Красноярске, Балахте от Енисейского управления Земельного и Государственного имущества¹⁶.

В Красноярском крае он и познакомился со своей будущей женой. Её звали Эрна Констанция Доротея Лерманн. Родилась в Риге. Отец, Кристап Лерманн, балтийский немец, был известным портным в Риге, состоял в Малой гильдии. Мать Елизавета, по

метрике Либа Букс, родилась в Кулдиге, латышка. Родители Эрны развелись, и в 1893 г. отец женился второй раз. Во втором браке родилось ещё два сына: Юлий и Густав. В 1941 г. они вместе с жёнами и детьми как балтийские немцы репатриировались в Германию. В 1943 г. Юлий был выслан в концлагерь Бухенвальд, где умер в 1943 г. Его жена попала в еврейское гетто. О Густаве и его семье нечего неизвестно. Предполагается, что он с семьёй тоже погиб в концлагерях. Елизавета с детьми, Эрной и Кондратом, в 1896 г. была выслана в Сибирь, в Минусинский край, в Нижнюю Буланку. Известно, что ещё в 1923 г., они числились прихожанами кирхи в Красноярске Енисейской губернии¹⁷.

В 1904 г. Александр в письмах родным писал о своей невесте: «Милые брат и сестра, вы, вероятно, не слышали, что я решился на великий шаг в жизни. Я хочу жениться, уже месяц тому назад я сделал предложение, и теперь считаюсь женихом. Судьба мне послала в подруги жизни немку. Вы, вероятно, удивлены тому, что ваш брат женится не на русской. Не удивляйтесь! Что судьбой назначено, того не избежишь. Что же касается меня, то я даже рад, что женюсь на немке. Теперь я могу в совершенстве изучить немецкий язык, а кроме того, немки интеллигентны. У неё очень красивые глаза, которые вечером кажутся совершенно чёрного цвета. Взгляд мягкий, приветливый. Фигура хорошо сложена, довольно полная, рост немного меньше моего. Держит себя Эрnochка безупречно, прекрасная хозяйка. Невесту мою зовут Эрна Христофоровна. Она немка по происхождению, но подданная русская. Вероисповедания лютеранского. Жила Эрnochка и воспитывалась в Риге, где окончила 7 классов женской гимназии. Вся их семья состоит из матери Елизаветы Яковлевны и брата Конрада. В Сибири они живут 4 года. Мать Эрnochки, чтобы поднять на ноги детей, Эрну и Конрада, поступила на фельдшерские курсы, по окончании которых получила звание акушерки. Сначала она практиковалась в Риге, но потом нашла выгоднее поехать в Сибирь, там заняться акушерской практикой. Поселились они сначала в Минусинске, уездном городе Енисейской губернии. Там жили два года, а затем переехали в Красноярск, где Эрnochка поступила на местные фельдшерские курсы, а её брат Конрад – в почтово-телеграфную контору. Теперь Конрад, как знающий русский язык и немецкий, а частью и французский язык, назначен в Бодайбо в Якутскую область. Познакомился я с Эрnochкой случайно. Она мне

сразу понравилась, но понравилась, прежде всего, как красивая, цветущая, здоровая барышня. Но при дальнейшем знакомстве я увидел, что Эрночка простая, не кокетливая, но милая и симпатичная барышня. Держится свободно, сердечно. Вскоре после знакомства я видел, что Эрна мною интересуется, при дальнейшем знакомстве я окончательно убедился, что Эрна ко мне равнодушна...»¹⁸

Александр и Эрна поженились в 1905 г., затем Эрна уехала в Кунгур к родителям Александра. В мае 1906 г. в Кунгуре у них родилась дочь Маргарита. Из письма Александра родным: «Дорогая Мамаша! Спешу горячо Вас поцеловать, поздравить с дорогой внучкой и сердечно благодарю Вас за те хлопоты и старания, которые Вы приложили при родах Эрны. Верьте, я от всего сердца, от всей души признателен Вам за всё то доброе, что Вы сделали для вашей дочери и моей жены в такую великую минуту, как роды. Надеюсь и теперь, когда положение Эрны ещё не оправилось, Вы поставите её на ноги, и сделаете всё для сохранения здоровья дорогих моему сердцу и моей жены, и дочери. Я верю и надеюсь на Вас. Умоляю как муж и отец. Если только что будет опасное или сомнительное в здоровье Эрночки или моей дочери, то немедленно просите Ваню дать мне срочную телеграмму нарочным, и я немедленно выеду. Если Эрночке самой писать мне нельзя, то скажите Ване всё, что нужно написать, ничего от меня не скрывайте. А я Ваню попрошу, что бы он писал мне чаще, и всё, решительно всё, что касается здоровья Эрночки и моей дочери. Простите меня за всё, не помните зла. Да хранит Вас Бог. Любящий Вас Ваш сын Александр. 31/V 1906 г.»¹⁹

Вскоре Александр возвратился в Кунгур и служил лесничим в управлении Земельного и Государственного имущества. В 1910 г. в семье родилась дочь София, которая умерла ребёнком²⁰. С 1913 по 1915 г. семья жила в г. Соликамске Пермской губернии, где Александр Васильевич служил лесничим в управлении Земельного и Государственного имущества. В 1914 у супругов родился сын Александр²¹.

В 1916 г. семья возвратилась в Кунгур. Александр Васильевич служил старшим лесным ревизором в управлении Земельного и Государственного имущества. Но счастливый семейный брак распался. В мае 1918 г. А.В. Косулин женился

второй раз. Его женой стала дочь Коллежского Ассессора Т.Ф. Катаева²². В ноябре у пары родилась дочь Зоя²³.

Александр Васильевич служил заведующим лесозаготовками в лесном отделе Кунгура. В 1919 г. семья Косулиных эвакуировалась с Белой Армией. О судьбе второй жены и дочери Зои сведений нет.

С 1920 г. Александр Васильевич жил в г. Томске, служил заведующим лесозаготовками, лесным ревизором. В 1924 г. в анкете о семейном положении А.В. Косулин писал: «Семейство моё – иждивенцы дети: дочь 18 лет, сын 10 лет и мать детей. Недвижимого имущества не имею. Живу г. Томск, при семье одна корова. В армии никогда не служил по состоянию здоровья. Был освобождён от военной службы совершенно (белобилетник). Не судим, в следствии не состоял и не состою. Учёный лесовод А. Косулин. 1924 г.»²⁴.

А.В. Косулин был делегатом 2-го Уральского съезда деятелей краеведения, созванного УОЛЕ в октябре 1924 г. в г. Екатеринбурге. Был делегирован Областным отделом лесов²⁵. Предполагается, что А.В. Косулин умер в 1926 г. В январе 1927 г. Эрна Христофоровна Косулина обратилась в Бюро лесной секции г. Томска с просьбой о назначении ей пенсии после смерти мужа²⁶.

Александр Александрович Косулин родился в г. Соликамске. Впоследствии жил в Томске, окончил Томский лесотехнический техникум по специальности техник-лесохимик. Работал на разных предприятиях лесной промышленности. В 1936 г. жил в г. Ново-Борисове в Белоруссии. Работал на деревоперерабатывающем предприятии²⁷. Пропал без вести в 1941 г. во время Великой Отечественной войны. О его семье также ничего не известно.

Маргарита Александровна Косулина (1903-1997) родилась в Кунгуре. Затем вместе с семьёй жила в г. Томске. В 1927 г. окончила Сибирский фармацевтический техникум по специальности фармацевт. Работала заведующей аптекой в системе здравоохранения. Была замужем дважды. От первого брака у неё в 1933 г. в Томске родилась дочь Тамара (Калинина). Вторым мужем Маргариты стал А.В. Головинский. Его мать была полькой, впоследствии учила внуков польскому языку. У Александра и Маргариты родились 4 дочери: Эрна, Камита, Светлана, Мария. Семья жила в Подмоскowie, в Белоруссии. С 1953 г. – в Латвии.

Маргарита Александровна жила со старшими дочерьми, занималась домашним хозяйством, хотя работала до 70 лет. Как вспоминают родные, по характеру была очень добрая и приветливая²⁸.

Старшая дочь Маргариты от первого брака Тамара Калинина родилась в Томске. После окончания школы уехала в Ленинград и училась на курсах конструкторов. Работала в закрытом оборонном институте. С мужем Е.В. Шиповым воспитали сына Сергея (р. 1960). По специальности Сергей камнерез, живёт и работает в Санкт-Петербурге.

Камита Головинская (Моисеева) родилась в 1938 г. в Московской области. Окончила среднюю школу. Вышла замуж, родила дочь Анжелу. После рождения дочери семья распалась. Жила в Риге с дочерью, работала в универмаге. В строгости воспитывала дочь, которая так и не вышла замуж.

Светлана Головинская (Нагле) родилась в 1942 г. в Московской области. Окончила фармацевтическую школу, работала по специальности в Риге. От двух браков у неё три дочери: Ивета Вахрушева (род. 1966), Кристина Вахрушева (род. 1975), Регина Нагле (род. 1987).

Ивета живёт в Риге, работает медсестрой, воспитывает сына Никиту Питерова. Кристина проживает в Лондоне, по профессии парикмахер, воспитывает сына Адама Чаудри. Регина окончила школу в Риге, в детстве интересовалась медициной, но получила профессию дизайнер графики. Живёт в Лондоне, воспитывает с мужем дочь Еланур Белликли.

Мария Головинская родилась в 1946 г. в Белоруссии. После окончания техникума стала инженерно-техническим специалистом. По словам родных, очень позитивный, коммуникабельный, добрый человек, любила путешествовать, петь, танцевать. Всегда помогала своим сёстрам. С мужем воспитали двух дочерей. Дочь Наталья Смирнова (род. 1972) окончила Рижский технический университет, она программист, работает руководителем проектов, активно занимается спортом. Вторая дочь Инга Смирнова (род. 1976) имеет два высших образования по специальности психология» окончила Европейский экзистенциальный институт терапии. Работает по специальности, ведёт свою частную практику. Воспитывает сына Александра и дочь Алису Татаринцевых²⁹.

Эрна Головинская (1939-2023), названная в честь бабушки, родилась в Московской области. В детстве жила г. Виляны (Латвия), где окончила среднюю школу. Первый муж – Пётр Ступка, латыш. Очень одарённый человек, скульптор, играл на нескольких музыкальных инструментах, был реставратором римско-католической церкви в г. Виляны. В 1962 г. у супругов родился сын Владимир. Затем супруги развелись.

Эрна уехала в Кулдиги. Вышла второй раз замуж за Ивана Смилке. В 1976 г. у них родилась дочь Илона. Впоследствии Эрна вернулась с дочерью в Виляны. Жила около церкви, в церковном домике вместе с своей матерью Маргаритой. Работала поваром, продавцом, менеджером в страховом агентстве «Балта. До конца своих дней жила в г. Кулдиги, район Озоли. По воспоминаниям внучки Наталии, Эрна была очень красивой женщиной, строгой, любящей, хозяйственной, всегда улыбалась. Будучи швейей, модно и красиво одевалась.

Сын Эрны Владимир Петрович Ступка (1962-2018) родился в г. Виляны. В детстве жил с бабушкой Маргаритой и дедушкой Александром Головинским. Получил среднее образование. Жена Жанетта Борисовна Анч (род. 1960) трудилась поваром на торфяной фабрике. В 1980 г. у супругов родилась дочь Наталия. Владимир работал дальнбойщиком. До 2004 г. семья жила в Кулдыгском районе (округ Ренда, Озолы). Потом переехала жить в Ригу. С 2014 г. жили вместе с дочерью Наталией, которая очень тепло вспоминает об отце: «Высокий, 185 см., тёмные волосы, серо-голубые глаза. Любил музыку и шляпы, кепоны, был очень стильным, следил за модой. Собирал макеты кораблей, ремонтировал всякую технику от миксера до машин. Любил готовить ночью, часто пробовал новые рецепты. Потом будил дочь и угощал новым блюдом. Был православным, очень любил свою дочь и внука. Интересовался своей родословной. В 2018 г. трагически погиб в дороге от сердечной недостаточности».

Дочь Наталия Ступка родилась в 1980 г. в Кулдыге. В детстве воспитывалась бабушкой Зузанной по линии мамы. Бабушка научила её читать и писать, русскому и немецкому языкам, учила постоять за себя. Научила шить на ручной швейной машинке. Наталия окончила Рендскую начальную школу, Кандавский сельхозтехникум по специальности повар-кондитер, руководитель предприятия общественного питания. С 1999 г. живёт в Риге. В

2002 г. вышла замуж за Яниса Анатольевича Дежурова, (род. 1974). В 2007 г. поступила в юридический колледж и окончила его. До 2012 г. жила с мужем в Северной Ирландии. В настоящее время работает в Риге, помощником судьи в городском суде, муж трудится в Норвегии.

В 2013 г. в семье Дежуровых родился сын Екаб. Ученик 5 класса, он, по словам мамы, «фантастически умный и дружелюбный мальчик. Играет в футбол, имеет синий пояс в карате. С малых лет интересуется природой, как прадед Александр Косулин. Работает с микроскопом, мечтает стать микробиологом и энтомологом. Екаб начитан, любит смотреть исторические и географические фильмы, хорошо рисует, пишет свои песни. Самоучка русского языка, учит английский и испанский».

Илона Яновна Смилке (род. 1976), сводная сестра Владимира. Окончила Рижскую ремесленную школу по специальности «швея». Работала швейей, продавцом. С мужем Мартином Романс воспитывают сыновей: Кевина (род. 2001), Райво (род. 2008), Ралфа (род. 2013). Илона с семьёй живёт в г. Кулдига (Латвия)³⁰.

Павел Васильевич Косулин был 11 ребёнком в семье В.Е. Косулина. Окончил экономический факультет Политехнического института в Петербурге. Получил звание «Личный почётный гражданин» г. Кунгура. Был женат на Елизавете Ивановне Смирновой (1885-1918). Их бракосочетание состоялось 7 января 1913 г.³¹ Сохранились сведения, что Елизавета увлекалась театром. Участвовала в различных любительских постановках. 3 марта 1917 г. она выступала в помещении электротeatра «Олимп» в г. Кунгуре на концерте с участием артиста Варшавских правительственных театров С.С. Марианского. Сбор от этого концерта был направлен в пользу Общества повседневной помощи пострадавшим на войне солдатам и на пасхальные подарки воинам³². В апреле 1918 г. у супругов родилась дочь Ирина³³. К сожалению, жизнь Елизаветы оказалась слишком короткой. Она ушла из жизни 1 ноября 1918 г. от крупозного воспаления лёгких в возрасте 28 лет. Была похоронена на Вознесенском кладбище в Кунгуре³⁴.

В период красного террора в Кунгуре Павел Косулин был арестован вместе с братом Иваном и отцом Василием Егоровичем. Они были зачислены в рабочую роту и их отправили рыть окопы, т.к. приближался фронт³⁵. После расстрела отца и брата Ивана,

Павла вместе с другими арестованными увезли в печально знаменитом «Ефремовском вагоне смерти». Предполагается, что Павлу удалось бежать вместе с другими арестованными и перейти линию фронта. Долгое время Павел Васильевич жил в Томске, работал экономистом на Тимирязевской узкоколейной железной дороге.

П.В. Косулин был женат дважды. Второй его женой стала врач Е.В. Поддьякова. Детей в браке не было. Дочь от первого брака Ирина рано осталась без матери, до трёх лет она жила у бабушки в Кунгуре. После смерти бабушки в 1921 г. сестра отца Мария Васильевна Косулина увезла девочку к отцу в Томск, где, будучи сама учительницей, занималась её воспитанием. Ирина окончила 7-летнюю школу, училась 2 года в музыкальном техникуме, из которого по настоянию родителей перешла в среднюю школу. В 1936 г. поступила в Томский университет³⁶. В 1937 году, во время репрессий, П.В. Косулина арестовали и посадили в тюрьму по тому же обвинению, что и его отца: за связь с контрреволюционной организацией. Больше от него вестей не было. На сайте Общества «Мемориал», в списках репрессированных по Томской области есть запись: «Косулин Павел Васильевич. Родился в 1890 г., Пермская губ., Кунгур; русский; образование высшее; б/п; Тимирязевская узкоколейная ж.д., экономист. Проживал: Томск. Арестован 20 декабря 1937 г. Приговорен: 28 декабря 1937 г. Обвинение: «Союз спасение России». Приговор: расстрел. Приведён в исполнение 14 января 1938 г.»³⁷ В 1961 г. Ирина Павловна Косулина получила копию свидетельства о смерти отца, из которого следует, что он «умер в сентябре 1940 г. в местах заключения от рака печени»³⁸. Реабилитирован 6 февраля 1958 г.

Оставшись без отца, Ирина Косулина продолжила учёбу на геолого-почвенном факультете Томского университета, который окончила в 1941 г. Работала по специальности в Томске, Тульской обл., в Албании. Вышла замуж за своего однокурсника Н.П. Кобылина (1917-1970), впоследствии – известного геолога и горного инженера Гранга, главного инженера Михайловского месторождения железных руд Курской магнитной аномалии. Супруги воспитали дочь Татьяну и сына Николая.

Последние годы И.П. Косулина жила в Белгороде. Помогала дочери в воспитании внуков. Современники вспоминают о необыкновенной атмосфере, царившей в семье Ирины Павловны:

«Стиль разговора, манеры, а также какая-то недосказанность и загадочность женщины, которая великолепно играла на фортепиано, была отменной хозяйкой и всем своим поведением являла высочайший уровень культуры и интеллекта». Т.Н. Кобылина-Строкань вспоминала, что в семье передавались из поколения в поколение воспоминания об имевшейся родственной связи Кобылиных с потомками И.П. Кулибина³⁹.

Татьяна Николаевна Строкань живёт в Киеве вместе с дочерью Ольгой. У Ольги дети: Алексей и Мария. Алексей с женой и сыном Максимом проживает в Польше. Мария учится в Германии. Вторая дочь Татьяны Николаевны – Наталия – живёт тоже в Киеве с сыном Артёмом, выпускником Суворовского училища.

О судьбе других детей и внуков В.Е. Косулина известно мало. Жена предпринимателя, Екатерина Александровна, после гибели мужа и сына осталась в городе, занималась воспитанием внучки Ирины. Павел был арестован в сентябре 1918 г. Елизавета умерла 1 ноября 1918 г., оставив маленькую дочь Ирину. Умерла Екатерина Александровна, по воспоминаниям внучки Ирины, в 1921 г.

Вера Васильевна Косулина училась на Бестужевских курсах в Петербурге. Дальнейшая судьба её неизвестна. Елизавета Васильевна Косулина вышла замуж за купеческого сына Алексея Яковлевича Колпакова. Его родители тоже были уроженцами Рыбинского уезда Ярославской области. Вместе с мужем и детьми она отступила с частями Белой Армии до Томска. Обратно в Кунгур вернулись все, кроме главы семейства.

Елизавета Васильевна прожила долгую жизнь до 98 лет, умерла в Донецке. Дочери Мария, Елена, Анна и сын Борис жили в разных городах. В Кунгур вернулась одна из дочерей Мария Алексеевна Колпакова. С мужем Л.М. Власовым она воспитала трёх дочерей – Галину, Нину и Маргариту. Их внуки и правнуки живут в Кунгуре, Перми. Елена с семьёй жила в Ульяновске. Анна – в Донбассе. С мужем В.Г. Лукьяновым воспитали сына Константина и дочь Елизавету. Борис от двух браков имел троих детей – Алексея, Владимира и Любовь⁴⁰.

Иван Васильевич Косулин был членом правления Общественного банка Фоминых в Кунгуре. В фондах музея хранятся фотографии некоторых членов правления этого банка с дарственной надписью: «Юбиляру И.В. Косулину в день десятилетия 1894-

1904»⁴¹. Был охотником, собирателем зоологических коллекций. И.В. Косулина расстреляли вместе с отцом в октябре 1918 г.

Судьба Михаила Васильевича Косулина пока неизвестна. Установлено лишь, что в 1913 г. он как «действительный студент» выступал поручителем при венчании своего старшего брата Павла⁴². Другие дети В.Е. Косулина – Александра, Константин, Анна и Августа – умерли в младенчестве.

Семейная история Косулиных продолжается в потомках, живущих сегодня в разных странах мира.

-
1. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 1106. Л. 173-174.
 2. Там же.
 3. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 155. Л. 263.
 4. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 1106. Л. 173-174.
 5. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 158. Л. 309.
 6. Там же. Д. 159. Л. 416.
 7. Там же. Д. 161. Л. 315.
 8. Там же. Д. 162. Л. 37.
 9. Там же. Д. 164. Л. 345.
 10. Там же. Д. 166. Л. 297.
 11. Там же. Д. 167. Л. 270.
 12. Там же. Д. 169. Л. 237.
 13. Там же. Д. 172. Л. 291.
 14. Анкета А.В. Косулина // Семейный архив.
 15. Там же.
 16. Послужной список А.В. Косулина // Семейный архив.
 17. Сведения сообщены Н.В. Дежуровой.
 18. Из письма Александра родным // Семейный архив.
 19. Там же.
 20. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 192. Л. 175.
 21. Личный листок по учёту кадров А.В. Косулина // Семейный архив.
 22. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 201. Л. 221.
 23. Там же. Л. 205.
 24. Анкета А.В. Косулина // Семейный архив.
 25. ГАСО. Ф. Р-677. Оп. 1. Д. 10. Л. 77.
 26. Выписка из протокола // Семейный архив.
 27. Анкета А.А. Косулиной // Семейный архив.
 28. Сведения сообщены Н.В. Дежуровой.
 29. Там же.
 30. Там же.
 31. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 195. Л. 228.
 32. Кунгурский листок. – 1917. – 3 марта.
 33. ГАПК. Ф. 719. Оп. 7. Д. 201. Л. 178.
 34. Там же. Л. 259.
 35. АКМО Ф. 62. Оп. 1. Д. 2. Л.44 об.
 36. Анкета И.П. Косулиной // Семейный архив Т.Н. Строкань.
 37. Книга памяти Томской обл.
 38. Свидетельство о смерти П.В. Косулина // Семейный архив Т.Н. Строкань.

39. Воспоминания Т.Н. Строкань.
40. Сведения сообщены Н.А. Голдобиной.
41. ККМ ИК 7051/ 1-5.
42. ГАПК. Ф. 719. Оп.7. Д. 195. Л. 228.

ПУТЬ В ИЗГНАНИЕ

*Н.Н. Токарева,
п. Суксун*

В этом году мои поиски по суксунским Каменским, которые я начала ещё в детстве, плодотворно продолжились благодаря разным источникам и архивам. Главное – мне удалось отыскать в Австралии живого внука родного брата Лидии Николаевны Каменской. Наконец-то удалось узнать о судьбе ушедших с колчаковцами в Китай жены Ивана Григорьевича, Лидии Николаевны Каменской, её брата и его семьи.

Ранее поиски не давали результатов, кроме единственного: по книге «Весь город Харбин» за 1926 г., удалось найти фамилии Л.Н. Каменской, её брата А.Н. Ильина и её племянника Н.А. Ильина, которые проживали на тот период в Харбине.

Николай Александрович Ильин (1899-?) был внебрачным сыном брата Лидии Николаевны, родившимся от прислуги в селе Тис и по суду в пятилетнем возрасте усыновлённый отцом. Сам Александр Николаевич Ильин (1867-1927) с 1906 г. был управляющим Суксунским имением и заводами у И.Г. Каменского. В итоге Николай Ильин стал единственным наследником и опорой бездетных Каменских, жил и учился в Петербурге, в 1917 г. поступил в Пермский госуниверситет.

Неожиданно я узнала, что незадолго до революции Александр Николаевич женился на суксунской горничной Каменских, Александре Семёновне Мочалиной (1889-1936). (Мочалины – старинный род кузнецов, которые работали на кунгурских и пермских купцов). Её сестра Зоя Семёновна жила в Кунгуре и была замужем за Николаем Синицыным. Вторая сестра Евдокия вышла замуж за военного Фёдора Андреевича Сков.

В 1916 г., несмотря на сильно большую разницу в возрасте супругов Ильиных, у них родился сын Саша. Был ли неравный брак по любви – сказать сложно.

Весной 1918 г. Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов национализировал у Каменских имение и завод в Суксуне.

В Перми, где Каменские и Ильины проживали на момент начала 1918 г., некий эсер Брусин выселил их под стражу в бывший публичный дом на окраине города. Не выдержав издевательств, И.Г. Каменский умер в марте 1919 г. и был похоронен в родовой усыпальнице при Пермском Успенском женском монастыре. В июле 1919 г. с армией адмирала Колчака Л.Н. Каменская, её брат с семьёй эвакуировались в Читу, а в 1920 г. приехали в Маньчжурию.

Как Каменская и Ильины уезжали и что конкретно везли с собой из имущества, сказать сложно. Эти ценности по дороге могли использовать для пропитания и жизни на чужбине. После приезда в Манчжурию, Ильины сразу отправились в город Чжалайнор, где велась добыча чёрного каменного угля. Здесь Александр Николаевич нашёл для себя службу. В 1920 г. здесь уже служил кладовщиком Ф.А. Сков. Копи были русскими до 1924 г. В 1925 г. они перешли в руки китайцев, а с 1932 – японцев.

В 1922 г. Ильины переехали в Харбин, где Александр Николаевич имел случайную службу, чтобы прокормить семью. Бывшая роскошная жизнь осталась в прошлом. На харбинских фотографиях начала 1920-х гг. бывший надворный советник, гласный Пермского губернского собрания, дворянин по происхождению А.Н. Ильин всегда фотографировался в косоворотке и высоких сапогах.

В Харбине оказалась и сестра его жены – Евдокия Сков с мужем Фёдором. Изгнание сплотило сразу несколько семей и судеб. Появились и новые знакомые, такие как штейгер Аполлон Карлович Пиотровский, ровесник жены А.Н. Ильина. Любовная интрига, возникшая между замужней женщиной и горным инженером, превратилась в уход от мужа. Александра Семёновна Ильина стала Пиотровской.

После внезапной смерти А.Н. Ильина в 1927 г. молодые снова уехали в Чжалайнор. Своего сына-подростка Сашу она оставила на попечение бездетной сестре Евдокии и Фёдору, которые вырастили его и дали хорошее образование. В 1936 г. Александра Семёновна умерла от рака. При оккупации Северной Маньчжурии японцами у русских в Чжалайноре дела пошли совсем плохо и А.К. Пиотровский уехал в поисках работы на Филиппины, где впоследствии умер.

Николай Александрович Ильин, внебрачный сын Александра Николаевича, наследник Каменских, эвакуировался в

Сибирь отдельно от родных. Из Перми он выехал с санитарным поездом Красного Креста, где работал канцеляристом. В 1919 г. он заболел тифом и остался в Ново-Николаевске. Поэтому воссоединение с родными затянулось на несколько лет. В 1920 г. он служил канцеляристом в госпитале Ново-Николаевска. В 1921 г. – в Иркутском городском госпитале. Здесь женился первым браком. В 1922 г., сфабриковав командировочный документ от госпиталя, он с женой тайно перешёл границу Маньчжурии.

В 1923 г. он проживал в Харбине и служил в обществе Российского Красного Креста. В 1924 г. проходит автомобильные курсы на «Форд». Из личного имущества у него был только автомобиль «Нэйш», стоимостью 15 000 гоби, приобретённый в 1924 г. Судя по всем данным, Каменские и Ильины жили очень скромно, больших богатств не имели. Даже в пути следования у них не было продуктов, чтобы нормально питаться.

Советского паспорта Николай не имел, желания вступить в советское подданство не проявлял. В 1924 г. он оформил административный развод со своей первой женой. Во второй брак (гражданский, поскольку супруги были разного вероисповедания), вступил уже в 1930 г. Его женой стала еврейка Анна Исаевна Юдалевич, 1900 г.р., происходившая из рода богатых сибирских купцов. По образованию она была фармацевтом. Брак Николая и Анны оказался удачным. Супруги прожили вместе до самой смерти, соблюдая традицию отмечать как православные, так и иудейские праздники.

Николай с женой имели недвижимость и проживали на Китайской улице. Детей у них не было. В 1959 г. Николай, Анна и её пожилая сестра Рахиль, притесняемые и ограбленные уже китайскими властями, выехали на жительство в Швейцарию. Уезжали лишь с ручной кладью и небольшими ценностями. Остаток своей жизни, благодаря швейцарским властям, они доживали спокойно в городе Веве. Точная дата их кончины не известна.

Судьба его родного брата по отцу Александра Александровича Ильина (1916-1981) сложилась удачнее. Свою деятельность он начинал в Харбине в качестве канцелярского служащего в конторе «Торгового дома Чурина». В Китае был женат два раза. Во втором браке (с Татьяной Кочневой) в 1945 г. родился сын Александр. Оставив семью, он после смерти Сталина вернулся в СССР, в числе передовой молодёжи уехал на целину. Женился ещё

несколько раз, родились дети. Но судьба в итоге забросила его в Кировобад, где он умер в 1981 г.

Старший его сын Александр Ильин, пережив, как и многие другие, начало «культурной революции» в Китае, в 1959 г. с матерью и бабушкой переехал на жительство в Австралию, где и проживает до сих пор.

Жизнь этого человека была насыщенной драматическими событиями. Молодой человек, оказавшись в чужой стране, сумел твёрдо встать на ноги. Воевал во Вьетнаме, годами трудился в университете и вырос в русского патриота. Был скаутом – стал скаутмастером, был танцором – стал хореографом и художественным руководителем ансамблей. Он участвовал в русской общественной жизни и стал одним из руководителей русского общества в Австралии.

Род Ильиных продолжают две его дочери и сын Александр Ильин. По традиции первого сына в роду Ильиных называли Александром, поэтому их, считая от Александра Николаевича, насчитывается четыре. Сын Александра Александровича (третьего), тоже Александр (род. 1982) живёт в Австралии. Он изменил эту традицию и недавно рождённого сына назвал Никитой, также имеет двухлетнюю дочь Викторию.

Евдокия Семёновна Сков умерла при странных обстоятельствах в Харбине, когда навещала в тюрьме своего арестованного мужа. После её смерти Фёдора Сков пригласил жить к себе в Кировобад его воспитанник Александр.

Лидия Николаевна Каменская умерла вскоре после смерти брата в возрасте 71 года. Она была также похоронена на Успенском кладбище в Харбине, рядом с братом. В 1936 г. в её могилу по неизвестным причинам подхоронили скончавшуюся Александру Семёновну Пиотровскую. Им сделали добротный каменный памятник с надписью.

Успенское кладбище в настоящее время уничтожено и превращено в парк развлечений. Многими плитами бывших русских изгнанников выложена мостовая у реки Сунгари.

К БИОГРАФИИ ФРАНЦУЗСКОЙ АКТРИСЫ АЛЕКСАНДРЫ КАЗАН

*М.А. Калинин,
г. Добрянка*

Во второй половине XIX – начале XX вв. в число самых заметных предпринимателей в Добрянке входили представители семейства Казанцевых.

У истоков семейного дела стоял владелец лавки кожаных и обувных товаров Егор Иванович Казанцев. В 1873 г. в его семье родился сын Сергей. Он оказался смышлёным, деятельным и, отучившись пять лет в местном двухклассном училище, успешно продолжил и расширил дело отца. На рубеже веков С.Е. Казанцев был авторитетным в Добрянском заводе специалистом по выделке кож. Работал в своём кожевенном заведении совместно с двоюродным братом Елисеём Семёновичем. Стремясь к успеху, читал специальную литературу, выписывал соответствующие газеты и журналы, ездил по ярмаркам, кожевенным и обувным заводам: в Нижний Новгород, Ирбит, Казань, Кунгур¹.

Не затерялся по-кержацки крепкий Сергей Егорович и в эпоху НЭПа. Скупая и обрабатывая кожсырьё, изготавливая из него обувь и конскую упряжь, он вновь выбился «в люди» и, как следствие, попал под репрессии. На заседании президиума Добрянского райисполкома 18 февраля 1930 г. его обвинили в том, что «несмотря на большие уплачиваемые налоги, хозяйство продолжает расти», и вынесли решение: раскулачить, имущество конфисковать, вместе с семьёй выслать за пределы района². В 1934 г. С.Е. Казанцев скончался в Орле-городке под Усольем от туберкулёза.

С.Е. Казанцев был женат дважды. Первая жена, чьё имя не сохранилось, скончалась, оставив ему троих детей, в том числе родившегося в 1898 г. первенца Данилу. А вторая жена, Ольга Ивановна, родила ещё дочь и двоих сыновей. Судьбы разных представителей рода Казанцевых и судьбы их потомков сложились по-разному.

В отличие от своих оставшихся в Советской России родственников, молодой, предприимчивый Данила Сергеевич Казанцев летом 1919 г. покинул родные края с отступающей Белой армией. В силу понятных причин связь между Казанцевыми

прервалась, и до российских родственников о Даниле доходили лишь отрывочные сведения.

«Вспоминаются почтовые открытки. Первая, может быть, около 1924-1925 года – из Китая, – писал через много лет младший сын Сергея Егоровича Казанцева Арсений. – Потом была красивая открытка, с пальмами на берегу моря, с острова Цейлон. Позже Данила обосновался во Франции, в курортном городе Ницца на берегу Средиземного моря. Как будто трудился поваром в ресторане. Наконец, вероятно, году в 29-м пришло письмо с фотоснимком: он, молодая жена, большая собака...»³. После этого тонкая родственная ниточка надолго разорвалась, и концы её вновь соединились в 90-х гг. XX в.

В середине последнего десятилетия XX столетия, когда рухнул уже «железный занавес», внук бывшего добрянского предпринимателя С.Е. Казанцева, заместитель генерального директора АО «Сплав» И.А. Казанцев в разговоре со своим французским партнёром П. Солином между делом упомянул о «французском» дяде Даниле. Пьер вызвался посодействовать в его поиске, и эта идея увенчалась успехом. Во Франции нашёлся сын добрянца Д.С. Казанцева Лев Казанцев (Lev Danielevitch Kazantzeff).

Встреча И.А. Казанцева с двоюродным братом Львом состоялась в парижском аэропорту «Шарль де Голь». «По моим растопыренным рукам Лев тоже догадался, кто я. Мы обнялись и начали хлопать друг друга, – с характерным для него юмором рассказывал Иван Арсеньевич. – Сцена для передачи «Найди меня»⁴.

Оказалось, что Лев Данилович Казанцев (1930-2016) родился в Монако. Его отец был высококлассным поваром, вкладывался в недвижимость, а Лев стал популярным фотографом, известным на Западе под именем Леонель Казан. Ему с удовольствием позировали такие звёзды французского кино и эстрады, как Фернандель, Симона Синьоре, Ив Монтан. У него снимались знаменитые топ-модели 1950-70-х годов. Его фотографии постоянно украшали обложки всемирно известных журналов мод «Marie Claire», «Elle», «Vogue» и «Glamour». Да и сам он был женат на Пиа Росселли, одной из популярных фотомоделей тех лет. Жил то в Париже, то в Нью-Йорке. Там, в Америке, в 1959 г. в семье Казан родились дочь Александра, а затем сын Даниил. Чтобы дети осознавали русские корни, отец приучил их к молитве «Отче наш» и

празднованию православной Пасхи. «Мы праздновали русскую Пасху, – писала Александра. – И до сих пор празднуем».

В 2016 г. она выпустила во Франции фотокнигу о своём отце и его творчестве. Назвала очень просто: «Леонель Казан. Фотограф». «Талантливый, скромный, чуткий, благородный, – говорили о нём коллеги. – Красивые фотографии он делал легко».

Мир моды, особенный круг общения способствовали тому, что Александра Казан стала актрисой. Впервые она снялась в одной из французских короткометражек в 1986 г., а на сегодня её фильмография, список теле- и кинопроектов включает более тридцати работ. Внучка добрянского предпринимателя снималась с такими звёздными актрисами, как Анни Жирардо (в фильме «Девушки из «Лидо»»), Софи Марсо («Мои ночи прекраснее ваших дней»), Фанни Ардан («Сплошной обман»). Играла в фильмах «Сан-Тропе» и «Дракула», её можно увидеть в эпизодической роли в известном у нас телесериале «Комиссар Новарро». Помимо Франции, она играла в английских и швейцарских картинах. Однако французским зрителям Александра Казан наиболее знакома по работе на различных телеканалах и радиостанциях, где ведёт популярные шоу-программы⁵.

В 2010 г. президент Франции Николя Саркози дал в Елисейском дворце государственный ужин в честь президента России Дмитрия Медведева. Среди приглашённых были певицы Патрисия Каас, Милен Фармер, шансонье Шарль Азнавур и наша «землячка», актриса Александра Казан⁶.

В начале марта 2017 г. в г. Великий Новгород состоялась презентация четырёхтомника воспоминаний и стихов И.А. Казанцева «Клан». На презентацию в областной филармонии собрались представители разных ветвей этого талантливого семейства, их многочисленные друзья из Санкт-Петербурга, Перми, Белоруссии, Англии. Приезд Александры Казан тоже ожидался, но не сложилось. К сожалению, в России она ни разу не была.

-
1. От забав до репрессий. Добрянка 20-х годов в детских воспоминаниях нашего земляка Арсения Казанцева // Зори Плюс (Добрянка). – 2013. – № 17. – С. 20.
 2. ГАПК. Ф. р-608с. Оп. 1с. Д. 1. Л. 77 об. – 78.
 3. Казанцев А.С. В огне и холоде тревог // Клан / Автор-составитель И.А. Казанцев. – Т. 3. – Великий Новгород, 2017. – С. 42.
 4. Калинин М.А. Из Казанцевых – в Казаны // Зори Плюс (Добрянка). – 2017 – № 14. – С. 9.

5. Режим доступа: www.kinopoisk.ru; kinoroll.ru.

6. Калинин М.А. Указ. соч.

«ЧТОБЫ НЕ СТЁРЛОСЬ В ПАМЯТИ» (М.В. ГЕЦЕН И ЕЁ КНИГА «ИСПЫТАНИЕ НАУКОЙ»)

*С.К. Пухонто,
г. Москва*

Маргарита Васильевна Гецен – доктор биологических наук, ведущий специалист-альголог по проблемам экологии и охране восточно-европейских тундр, Заслуженный эколог РФ, Заслуженный работник Республики Коми, Отличник охраны природы РФ. Ей принадлежит идея создания Республиканского экологического центра по изучению и охране восточно-европейских тундр при Минприроды Республики Коми в заполярной Воркуте, которая стала базой для проведения научных исследований не только российскими, но и зарубежными специалистами. Она известный исследователь Арктики, создатель масштабной энциклопедии «Воркута – город на угле, город в Арктике». Большую часть своей жизни отдала изучению проблем экологии и охраны восточноевропейских тундр. Много лет занимается общественной, редакторской и педагогической работой.

В 2023 г. в свет вышла книга М.В. Гецен «Испытание наукой», в которой она подводит итоги своей 60-летней научной деятельности и которую она посвятила своей любимой Воркуте, воркутинцам и 100-летию Республики Коми. Это 37 независимых очерков, условно объединённых в 12 разделов, которые отражают сюжетные линии с соблюдением хронологии событий на протяжении XX в. «Основной целевой вектор очерков – исторические обстоятельства, которые привели героев книги в науку... Книга воссоздает картину творческих усилий учёных, посвятивших свою жизнь изучению Арктики», – пишет Маргарита Васильевна.

В разделе «Наука как профессия» автор приводит жизнеописание выдающихся биологов, о важных событиях в их жизни как высокий образец служения науке. Основная задача очерков – исторические обстоятельства, которые привели героев книги в науку. Это Н.И. Вавилов («Гордость и совесть нации»), В.С. Кирпичников («Рыцарь» по защите интересов науки генетики), Ю.И. Полянский (защитник прогенетических позиций

биологической науки), Н.И. Тимофеев-Ресовский (это «честный рассказ об огромной жизни честного человека»). Маргарита Васильевна считает, что в профессию учёного входит всё, из чего складывается жизнь. Её научный и жизненный опыт позволяет ей судить о многообразии проблем в профессии учёного.

Значительное место в своей книге М.В. Гецен уделяет истории освоения Арктики и Антарктики и подробно рассказывает о выдающихся учёных, внесших большой вклад в изучение этих регионов. Это и полярные исследователи, и биологи, и ботаники, и ихтиологи, и гидрогеологи, и представители других профессий. И в каждой биографии автор находит самые важные события или необычные жизненные обстоятельства героев.

Поводом к написанию очерков «Из истории освоения Арктики и Антарктики», как отмечает Гецен, стала биография Александра Кучина, начинающего учёного океанолога-гидрографа, полярного морехода и выдающегося полярного исследователя, капитана дальнего плавания, родом из семьи потомственных поморов. По материалам книги Л.А. Симаковой: «Александр Кучин. Русский у Амундсена» (2016) и был составлен очерк о жизни и деятельности А.С. Кучина. Он был единственным русским участником в Антарктической экспедиции Р. Амундсена к Южному полюсу планеты на корабле «Фрам». Он – первый русский полярный исследователь Антарктиды, который первым ступил на этот материк (1911).

Александр Степанович Кучин вместе с Владимиром Александровичем Русановым, геологом, полярным исследователем, путешественником, принял участие в его экспедиции по изучению Шпицбергена на корабле «Гермес», став капитаном судна (1912-1914). После выполнения своей научной программы по обследованию острова, Русанов и Кучин решили пройти дальше на восток, обогнув Шпицберген и острова Новой Земли, чтобы найти проход из Атлантического океана в Тихий океан и создать Северный морской путь. У берегов полуострова Таймыр экспедиция пропала. До сих пор причина гибели экспедиции до конца не разгадана. А.С. Кучину было всего 25 лет. В этой рубрике автор подробно рассказывает о Шпицбергенской экспедиции Русанова, о самом Русанове, о его идее найти самый оптимальный путь в Тихий океан, о трудностях, с которыми столкнулись её участники.

Очень интересный очерк составлен по материалам книги А.В. Колчака «Лёдъ Карского и Сибирского морей» (1909), в которой подведены итоги научных открытий полярного исследователя как участника Первой Русской полярной экспедиции Императорской академии наук (1900-1902). Итоги наблюдений Колчака на полярных морях на многие годы стали большой опорой полярникам в их исследованиях. Текст сопровождается многочисленными фотографиями участников экспедиции и Схемами карт полярных путешествий Александра Васильевича. Материалами и картами этого труда наши первопроходцы-полярники, безусловно, пользовались. За рубежом монография была всемирно признана и ученые её цитировали.

Значительный объём книги посвящён истории развития биологии, экологии, альгологии на Крайнем севере европейской части России, в Республике Коми, в Большеземельской тундре. Маргарита Васильевна посвятила несколько очерков своим учителям, вековые юбилеи каждого из них, по её словам, стал важным стимулом дальнейшего осмысления прожитой ими жизни в ещё более тесной связи с историческими событиями XX столетия. Книга воссоздаёт картину творческих усилий учёных, посвятивших свою жизнь изучению Арктики.

Одна из них – Ольга Степановна Зверева, доктор биологических наук, выдающийся морской альголог, гидробиолог, фаунист, биогеограф, геоморфолог, отдавшая четверть века служению академической науке Республики Коми. В год создания Института биологии Коми филиала АН СССР (1962) она стала организатором лаборатории ихтиологии и гидробиологии. Ольга Сергеевна – главный человек в научной жизни М.В. Гецен: «На научную стезю я вступала в период завершения её творческого пути по изучению особенностей биологии водоёмов в бассейнах главных рек республики. В этот тяжёлый для неё период она сумела ввести меня в круг ботаников-альгологов, которые на многие годы стали моей опорой в овладении исследовательскими навыками и формировании научного мировоззрения. В итоге по профессии я стала «ботаник-тундровик». Но путь этот был долог и сопряжён с немалыми испытаниями». Об этом во всех подробностях повествуют разделы: «Из истории естественнонаучных дисциплин», «Биологические науки», «Опыт междисциплинарной организации науки». В этих очерках автор книги преследует главную цель – в

очередной раз отдать дань своим учителям и ботаникам, благодаря которым в Коми началось регулярное изучение водорослей и других групп споровых растений. Имя Ольги Степановны неоднократно упоминается в различных разделах книги.

Маргарита Васильевна Гецен (урождённая Попыванова) родилась 6 ноября 1937 г. в г. Пермь, в семье служащих. Окончив среднюю школу в 1955 г., поступила на химико-биологический факультет Пермского государственного университета им. А.М. Горького. Окончив его с отличием в 1960 г. по специальности «гидробиология», по распределению была направлена в Коми филиал АН СССР (г. Сыктывкар) и прошла свой трудный путь в науке от старшего лаборанта Лаборатории ихтиологии и гидробиологии под руководством О.С. Зверевой до директора Института биологии. Формирование молодого специалиста проходило под руководством выдающихся биологов О.С. Зверевой, И.А. Киселёва, М.М. Голлербаха и Э.А. Штины. В 1964 г. М.В. Гецен поступила в аспирантуру Коми филиала АН СССР по специальности «гидробиология», окончив которую, в 1970 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Состав и распространение водорослей в бассейне р. Печора». И это, несмотря на цепь непредвиденных событий, случившихся в эти годы, главное из которых – уход из жизни её научного руководителя и большого друга О.С. Зверевой (1901-1967) за два месяца до окончания аспирантуры. Позднее, в 1973 г., по материалам диссертации была опубликована монография «Водоросли бассейна р. Печора. Состав и распространение», под редакцией М.М. Голлербаха и Л.Н. Соловкиной. «1974 г. Лаборатория геоботаники и систематики растений Коми филиала АН СССР – начало моего «внедрения» в новую область ботанических знаний под названием «почвенная альгология», – так Маргарита Васильевна определяет новую веху на своём научном пути.

В книге подробно рассматриваются структурные изменения, происходящие в институте, влияние этих изменений на жизненные обстоятельства и самого автора. В 1974 г. М.В. Гецен назначили на должность учёного секретаря Института биологии. В 1977 г. ей присвоили звание старшего научного сотрудника по специальности «ботаника». В 1985-1988 гг. Маргарита Васильевна была исполняющей обязанности директора Института биологии Коми филиала АН СССР. Под её руководством в Институте биологии

сформировалось новое направление исследований по проблемам биоиндексации и охраны тундровых экосистем в Республике Коми, развитие новых направлений в институте и становление комплексных стационарных исследований восточноевропейских тундр. Ею впервые были выявлены основные закономерности формирования и функционирования водорослевых сообществ в водоёмах и почвах Крайнего Севера. Материалы вошли в основу докторской диссертации «Проблема места и значения водорослей в сложении экосистем Крайнего Севера (на примере Большеземельской тундры)», которую она успешно защитила в 1987 г. в Ботаническом институте РАН им. В.Л. Комарова. Это классический научный труд, цитируемый во многих альгологических работах. Научная деятельность М.В. Гецен многогранна, но, в первую очередь, – это изучение экосистем Арктики.

ПОЛЯКОВ ВЛАДИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ
(05.08.1950 – 13.09.1993) –
УРАЛЬСКИЙ МИНЕРАЛОГ, «ПЕВЕЦ ИЛЬМЕНСКИХ
ГОР» – И НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ЕГО ИМЕНИ

*С.С. Потапов, Н.В. Паришина,
г. Миасс*

21-23 ноября 2024 г. на базе Института минералогии ЮУ ФНЦ МиГ УрО РАН (г. Миасс) состоялись юбилейные XXV научные чтения памяти ильменского минералога Владислава Олеговича Полякова¹. Чтения памяти Славы Полякова, проходящие ежегодно, начиная с 2000 г., консолидировали интересы минералогов, геологов, геохимиков, палеонтологов, экологов, музейных работников, историков науки, коллекционеров и любителей камня территорий Урала и смежных регионов России.

Первые чтения были организованы по инициативе Ильменского отделения Минералогического общества РАН (ныне – Российское минералогическое общество – РМО) 2-4 ноября 2000 г., в год 50-летия В.О. Полякова².

Слава трагически погиб молодым (что такое 43 года для учёного?!), на взлёте, на пике сил, творческого вдохновения и громады планов. Сейчас Славе было бы 74 года. Но невозможно представить его старым. Кажется, он таким бы и остался, каким и

был, – энергичным, с кудрявой шевелюрой и окладистой бородой, с вечно дымящейся сигаретой в зубах, в белой сорочке и потёртых джинсах (будь то в поле, будь то на заседании Учёного совета)...

Чем удосужился В.О. Поляков такой чести? Почему мы проводим чтения его памяти? Некоторые, не стесняясь, утверждают: «Да он ведь даже доктором наук не был». А разве в этом дело?! Разве в званиях и должностях суть? Ведь известно, не место красит человека, а человек – место. Как раз этот случай. Ведь Слава и человек был хороший, добрый, отзывчивый, на все руки мастер, и минералог классный, представитель классической школы описательной минералогии, отличный диагност и высококлассный аналитик. Слава очень любил Ильменские горы, знал здесь каждую тропинку, каждый шурф с минералами, легко на глаз определял минералы. И считал Ильмены минералогическим музеем в природе. Не зря его называли «певцом Ильменских гор».

Вот как характеризует профессиональную сферу деятельности Славы Полякова историк Л.А. Буторина: «Трудовую деятельность начал в 1967 г. лаборантом школы мастеров № 40 при Челябинском тракторном заводе. Окончил Новосибирский университет (1973 г.), работал в Ильменском государственном заповеднике имени В.И. Ленина, прошёл все ступени научного роста. В 1988 г. был переведён в образованный на базе заповедника Институт минералогии УрО РАН. С 1989 г. работал заведующим лабораторией общей минералогии.

Научные интересы Полякова были широки: минералогия Ильменских гор; музейное дело; пропаганда минералогических знаний; методика исследования минералов в условиях музея в природе; краеведение; общеминералогические исследования. Поляков – автор 117 научных и 14 научно-популярных работ, из них по Ильменам – 103. Пополнил список Ильмен 43 минералами (из 268, известных на сегодня). Открыл два новых для мира минерала: макарочкинит и хромово-магниевый аналог чевкинита, который назван минералогами в его честь поляковитом, принял участие в исследовании шести новых минералов. В 1986 г. получил авторское свидетельство на изобретение «Способ оценки перспективности площадей на ниобиевое оруденение» (совместно с И.Л. Недосековой и Л.Ф. Баженовой). Неоднократный призёр научных конкурсов заповедника и УНЦ АН СССР (1978, 1980, 1982, 1984 гг.). Награждён бронзовой медалью ВДНХ СССР (1984 г.), Почётной

грамотой ЦК ВЛКСМ за многолетнюю работу со школьниками (1985 г.)».

По окончании первых чтений единым мнением участников было принято решение о регулярном проведении этого мероприятия. И вот чтения памяти В.О. Полякова проводятся уже четверть века.

Тематика научных чтений включает следующие разделы: описательная минералогия, общие вопросы минералогии, теория минералогии; минералогия, геохимия, геология Ильменских и Вишнёвых гор; методика минералогических исследований в условиях музея в природе; история минералогических исследований уникальных минералогических объектов Южного Урала; музейное дело (музееведение), коллекционирование минералов, пропаганда минералогических знаний; геологи и минералоги – исследователи Урала; программа непрерывного геолого-минералогического образования: юношеское (школьное) геологическое движение, геология и минералогия в ВУЗе и аспирантуре; воспоминания о В.О. Полякове.

Чтения продолжают традиции благородной просветительской деятельности и отдают дань памяти не только В.О. Полякову, но и всем самоотверженным труженикам науки, изучавшим геологию и минералогию Урала вообще и Ильменских гор, в частности. Чтения чтят живущих исследователей и помнят ушедших. Пользуясь случаем, приглашаем заинтересованных лиц участвовать в чтениях памяти В.О. Полякова.

-
1. Двадцать пятые Всероссийские научные чтения памяти ильменского минералога В.О. Полякова / Под ред. С.С. Потапова. – Миасс: ИМин ЮУ ФНИЦ МиГ УрО РАН, 2024. – 192 с.
 2. Чтения памяти В.О. Полякова. Блок статей // Уральский геологический журнал. – 2000. – № 5 (17). – С. 91-180.

И ЭТО ВСЁ О НЕЙ

*И.М. Марина,
г. Кунгур*

В минувшем году исполнилось бы 90 лет Татьяне Николаевне Чукичевой. Тысячи выпускников Кунгурского сельскохозяйственного техникума, преподавателей и сотрудников этого учебного заведения, жителей города и района помнят её как

сильного директора, прекрасного педагога, общественного деятеля и замечательного человека.

В августе 2023 г., когда со дня смерти Татьяны Николаевны прошло 5 лет, самые близкие друзья были приглашены на поминальный обед, инициатором которого стал её внук, Михаил Юрьевич Чукичев. На этой встрече был предложен список мероприятий по увековечению памяти. Идея нашла поддержку среди присутствующих.

В результате была создана комиссия по увековечению памяти Т.Н. Чукичевой, которую возглавил директор Кунгурского колледжа агротехнологий и управления Николай Иванович Пилипчук. В течение 2023-2024 гг. комиссия собиралась 6 раз. Всё запланированное было выполнено.

В своих воспоминаниях Юрий Николаевич Зубарев, профессор, доктор сельскохозяйственных наук, дважды занимавший должность ректора Пермского Государственного аграрно-технологического университета, в течение 3-х лет преподававший агрономические дисциплины в техникуме, так написал о Т.Н. Чукичевой: «Личность, человек, крепкий руководитель, новатор среднего профессионального образования».

Судьба Татьяны Николаевны вначале похожа на судьбы её ровесниц из глубинки Пермской области: окончила школу, поступила в сельскохозяйственный институт. Далее – семья, работа, пенсия...

Не совсем так: мы имеем дело с человеком, умеющим ставить цели и их достигать. Не каждая из выпускниц, приехавших после окончания сельхозинститута в сельскую глубинку, столкнувшись со всеми неурядицами быта, имея на руках 3-х летнего сынишку, решится на поступление в педагогический институт. Но рядом любящий муж и сестра, которая, будучи школьницей, приехала специально помочь семье Чукичевых.

Многие ли женщины-агрономы в те далёкие 60-е годы прошлого столетия имели два высших образования? Думаю, что нет. Как покажет время, это был совершенно правильный поступок, и он определил её дальнейшую судьбу.

В 1962-1973 гг. Татьяна Николаевна работала в совхозе-техникуме «Уралец» в посёлке Зюкайка Верещагинского района. В 1970 г. она трудилась заведующей дневным отделением указанного техникума.

Кунгурский период в жизни семьи Чукичевых начался в сентябре 1973 г. В 1977 г. она стала директором техникума. На её плечи легло завершение строительства нового учебного корпуса на ул. Полетаевской, возведение общежития и столовой с тёплым переходом, соединяющим основное здание со столовой. Кроме того, совместно с Кунгурскими электросетями на условиях долевого участия был построен жилой дом, половину квартир выделили преподавателям и сотрудникам техникума.

Учебное хозяйство техникума было под пристальным вниманием директора: закупалось новое оборудование, строились производственные помещения, возводились дома для работников учхоза. Рентабельность учебного хозяйства превышала среднюю по Кунгурскому району. В 1981 г. Татьяне Николаевне присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

В сентябре 1983 г. она окончила факультет повышения квалификации Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева. В 1987 г. Татьяне Николаевне была вручена Почётная грамота ЦК КПСС, Совета Министров, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. В 1990 г. её наградили орденом Трудового Красного Знамени. Всего за период трудовой деятельности, а также после выхода на пенсию Татьяне Николаевне было вручено более 40 наград. В их числе – почётный знак «За заслуги перед городом Кунгуром», почётные грамоты различного уровня, благодарственные письма.

В память о Т.Н. Чукичевой 14 октября 2024 г., в день её 90-летнего юбилея, на здании колледжа была открыта мемориальная доска. В этот же день была презентована книга-воспоминание «Это всё о ней».

ОНА СОЗДАЁТ ВРЕМЯ

*Е.И. Котельникова,
г. Кунгур*

Анна Александровна Шилкина – руководитель Народного коллектива «Театр моды и пластики «Crazy» в г. Кунгур, автор более 60 модных коллекций, педагог. В 2024 г. коллективу исполнилось 25 лет.

Руководитель театра – личность яркая, креативная, многогранная. Она прекрасная мама троих детей. Одна из дочерей семьи Шилкиных-Ванюковых уже выпускница коллектива. Вторая,

помладше, сейчас состоит в нём. Их мама, как магнитом, притягивает творческих людей. Коллектив, который состоит из подростков разного возраста, чётко знает, что такое коллективизм, взаимовыручка, что бесценно всегда, в наше время особенно. Любой материал – история ли города, забытое ли архитектурное здание, предмет ли с картинки – обретает здесь новую жизнь, воплощаясь в коллекциях одежды. Анна Александровна не гонится за хайпом, за дешёвой популярностью и навязанными кем-то модными шаблонами. Она трудится над возрождением русских семейных традиций, привлекает внимание к уникальной истории родного города языком девичьего наряда. Их выступление всегда как яркое, живописное иносказание без слов. Но оно понятно кунгурякам и приезжим, потому что оно о каждом из нас.

Сегодня в Театре моды и пластики Анны Шилкиной (так и хочется провести параллель со студией-школой Аллы Духовой) занимается 39 человек в основном составе и 18 девочек посещает Школу подготовки. Юные модели осваивают актёрское мастерство, хореографию, работают над сценическими образами, получают массив межпредметных знаний по литературе, истории страны, истории костюма, дефиле. Сцена – это всегда некий итог того, что наработано за тренировочный сезон или период.

Каждая коллекция Анны Шилкиной – целая жизнь педагога, её семьи, воспитанниц и даже родителей. Анна Александровна и тут умеет объединить интересы, сообщить мотивацию и настроение и родителям. Поражает трогательность и уважение педагога к родительскому сообществу, включая бабушек и дедушек. Если показ «Crazy» в своём городе, первыми гостями праздника труда, красоты и творчества становятся родители «крейзиков». Внимание и заботу руководителя родители ощущают во всём.

Театр – это зрелище, синтез. Все 25 лет тому пример. 2004 г. стал рубежным в этом смысле. Тогда коллектив с коллекцией «Кунгур 340» в Москве получил признание «Лучший театр моды России». Одноимённая коллекция создана с использованием художественной керамики, кожи. Её соавтором стала мастер Надежда Салаурова. Коллекция прославляет мастеров Кунгура и снова и снова вызывает интерес у зрителя. «Кунгур 350» – ещё одна юбилейная коллекция, посвящённая уже «Небесной ярмарке». В комплекте костюма этой коллекции головной убор в виде аэростата. 2023 г. – коллекция «Кунгур 360». По словам руководителя Театра

Анны Шилкиной, идея обрела мощь и плоть пять лет. Это 7 образов, отражающих архитектурное лицо нашего исторического города: стела «Кунгур», храм иконы Тихвинской Божией Матери, памятник первопроходцам, особняк купца Кузнецова, сквер и памятник А.С. Губкину, Гостиный двор, сквер Воздухоплавателей с Никиткой Летуном. Здесь использована авторская техника – мозаика из ткани разной фактуры. Коллекции от сердца, в котором живёт малая родина, – совсем кратко, но именно так о них отзывались жюри конкурсов разных уровней и лет. «Познакомить людей с нашим городом через работы, – говорит Анна Шилкина, – это серьёзная миссия, ведь от того, как мы сработаем, выступим, зависит то, какое впечатление сложится о нас и нашем городе».

О многих коллекциях от «Crazy» сами создатели говорят: «Родились от встречи с мастером». Таких совместных проектов хоть отбавляй: «Сад камней» с украшениями из селенита (создана совместно с Виталием Гнатюком и Михаилом Сорокиным), расписные «Валенки» (совместно с Тамарой Седовой), из натуральных тканей с авторскими украшениями «Девы Пармы» – об истории заселения Пермской земли народами манси, марийцами, удмуртами, коми-пермяками, татарами, башкирами и русскими. «Нити судьбы» с ленточной вышивкой...

Личная и профессиональная линии судьбы у Анны Александровны в момент сплелись в одну. Рождение первой дочурки подтолкнуло к мысли объявить набор малышек в тогда ещё студию. Кастинг прошли 20 маленьких модниц. Это первые крейзики, как их тепло называют в коллективе и сейчас.

Коллекция «Матрёшки», которую кунгуряки знают по храмам на платьях, с авторским принтом на основе урало-сибирской росписи, выполненной рукой Галины Шеиной, с 2013 по 2016 гг. была показана 10 раз в Перми, Санкт-Петербурге, Москве, Казани. Везде удостоена высоких оценок жюри. Например, в Казани на Международном фестивале «Казанские узоры» матрёшки-кунгурячки стали Лауреатами 1 степени. Известен ещё один мистический, скорее, факт, связанный с жизнью этой коллекции и её идеи – возвращением к вере: с того времени восстановлено четыре храма вместо семи когда-то разрушенных.

Очень яркими своеобразными, любимыми детьми, стали коллекции одежды для самых маленьких: «Часовой BOOM», «Отгадай, откуда звон?», «Принцесса и К°», «Побеждай себя».

Теме народной символики остались верны. В коллекции «Отгадай, откуда звон?» в руках у девочек глиняные колокольчики из мастерской «Горыныч» народного мастера Евгения Попова. Народные символы России транслируются и в коллекциях «Россия расписная» (2017), авторы Анна Шилкина, Оксана Потапова, Лидия Попова. «Берегиня» (2016), исполненная в дуэте Анны Шилкиной и Оксаны Потаповой. А ещё «Нити судьбы», «Кунгурушки». Притягательна и уникальна коллекция «Оригами», где роспись по ткани и художественные эскизы выполнила Вера Сафарова. Древнему славянскому обряду прощания с детством, девичеством посвящена коллекция «Прощание с кукушкой».

Словом, мастерская крейзи-закулисья – это целое созвездие известных в Кунгуре, Пермском крае и даже за его пределами мастеров. В деле соработничества тоже нужно быть на одной волне, ведь донести родившийся в душе, сердце замысел нужно облечь в слова, формы, эскизы. А это непростое, а напротив, крайне трудоёмкое дело руководителя-идеолога.

2020 г. – тоже крайне важный, судьбоносный. Коллектив получил название «Народный». И сразу пошёл в народ. «В краевом проекте «Творческие люди» мы увидели направление, называвшееся «Гастрольная деятельность», – рассказывает Анна Александровна. – Мы решили писать проект. Первый спектакль запланировали на октябрь. За полтора месяца мы подготовили оригинальный спектакль «Пермский край – большое прошлое и великое будущее». В спектакле было показано 12 коллекций. 6 суббот подряд, каждую неделю мы выезжали на территории. Возили с собой 135 костюмов». Ещё языком цифр: за 1,5-2 минуты девочкам нужно было сменить образ. А ведь важно не только переодеться, но и настроиться на свой выход!

С 2018 по 2024 гг., с момента обновления названия, когда из студии коллектив превращался в театр, привезён на Родину 81 диплом, в том числе 6 раз кунгуряков награждали Гран-при.

Воспитанницы Анны Шилкиной взрослеют, крепнут рядом с сильным педагогом, учатся отстаивать себя, быть женственными, стойкими перед трудностями, контролировать свои эмоции и многому-многому другому. Анна Шилкина – источник энергии, мудрости и твёрдости для многих. Коллекция «Кто мы», созданная в один из переходных для коллектива периодов, призывает в любой

ситуации оставаться собой, уметь снимать маску, чувствовать, не бояться показать себя настоящую.

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

К ВОПРОСУ «БЛУЖДЕНИЯ» ЕРМАКА: БЫЛ ЛИ АТАМАН НА СЫЛВЕ?

О.Г. Старков,
г. Тюмень

В описании похода Ермака в Сибирь имеется несколько необъяснимых эпизодов – порой мистических, порой нелепых. К последним исследователи относят так называемые «блуждания» атамана – выбор ошибочного, неправильного маршрута с потерей драгоценного времени. Эту информацию можно найти в «Краткой Сибирской летописи» С.У. Ремезова (далее – КСЛ) и в «Описании Сибирского царства» Г.Ф. Миллера (далее – ОСЦ). В других источниках таких сведений не оказалось. Вероятно, средневековый летописец не хотел испортить героическую канву своей повести, либо вообще ничего не знал об этой истории.

Первый эпизод «блуждания» связан с ошибочным попаданием казаков в правый приток Чусовой – на Сылву. КСЛ: *«И сентября 26 день, обмишенилися, не попали по Чусовой в Сибирь, и погребли по Сылве верхъ, и въ заморозъ дошли до урочища, Ермакова городища ныне словеть»*¹.

Тогда, во время зимовки, было поставлено городище: *«Можно надеяться, что онъ (Ермак) опасаясь нападения отъ соседнихъ Татаръ какимъ нибудь образомъ то место укрепить или обгородить стоячимъ тыномъ, отъ чего произошло и имя городище»*².

Непонятен год, когда острожек на Сылве был поставлен. Миллер считает, что это был 7087 (1578) г., Ремезов же указывает 1586 г. Из других источников нам известно, что Ермак Тимофеевич в июне 1581 г. находился в стане русских войск под Могилёвом³. Раньше этого времени Сибирский поход состояться не мог.

Если предположить, что атаман Ермак всё-таки зимовал на Сылве в конце 1581 г., то выход к Тагильскому волоку состоялся не ранее весны 1582 г. Этот вариант развития событий маловероятен, т.к. не укладывается даже в версию похода в одно лето. Скорее

всего, зимовка вольных казаков на Сылве произошла раньше 1581 г., и она была без атамана.

Согласно Строгановской летописи, острог над Сыльную поставил не Ермак с казаками, а Яков Строганов: *«В лето 7078 по повелению благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Росии Яков Строганов на пути для перехода ногайских и сибирских людей, чтобы им, злодеем, к государевым пермским городом пути не было, ...над Сылвой и Яйвою поставил острожки, и наряд скорострельный и пушечки, и затинные пищали, и ручные, и людей пушкарей, и затинщиков, и пищальников, и воротников, и сторожей в те острожки устроил»*⁴.

И Миллер, и Ремезов утверждают, что после зимовки на Сылве многие казаки не захотели пойти в Сибирь, а остались в своих домах с жёнами и детьми. Но избы, жёны и, тем более, дети не могли появиться за короткий срок зимовки.

Строгановская летопись о событиях на Сылве: *«По некоем времени возлудский князец собрався со многими остяки и прииде под Сылвенский отсрожек тайно, и побиша, и воеваше, и поплениша многих. Казаки же, прослышав такое дело, и погнаша во след их з живущими ту людьми в городках, и настегоша на стенах, и сразиаша, и бияхуся з безбожными агаряны сурово и немилостиво. И твердо стояху на неверныя, пожиста же атаманы и казаки в городках 2 лета и месяца 2»*⁵.

Это означает, что казаки ещё задолго до начала Сибирского похода неплохо обжились на берегах Сылвы. Строгановы их использовали как грозную силу против набегов, поэтому селили на границе своих земель, на опасных направлениях, в том числе на башкирской дороге.

Сомневаюсь, что прожившие несколько лет на Чусовой, Сылве и Каме казаки не знали окрестностей, местных рек и дорог. Не мог огромный караван Ермака незаметно пройти мимо местных городков и острожков, жители которых непременно указали бы на ошибочное направление.

По мнению автора, история с зимовкой на Сылве является неверным толкованием текста первоисточника, обнаруженного Ремезовым в Кунгуре. Следует отметить, что известный советский «ермаковед» академик С.В. Бахрушин предполагал, что при составлении своей летописи Семён Ульянович использовал некий,

не дошедший до нас более ранний источник, автором которого мог быть непосредственный участник Сибирского похода⁶.

Действительно, если у казака, ушедшего в Сибирь, на Сылве осталась семья или родственники (братья или отец), то для лечения ран, отдыха и молитв этот человек мог вернуться именно сюда. Здесь, в тишине монастыря, могла быть записана вся его история, изобилующая датами, местами, персонами и другими подробностями.

Возможно, Миллер заметил ошибку Ремезова и, не став с ним спорить, дал описание схожих мест на Чусовой, где названия топонимов почти полностью совпадают с окрестностями Кунгура. Так, вниз по Чусовой, в 58 км от устья речки Серебрянка, находится устье речки Сылвица. Один из её скалистых берегов имеет название Камень Ермак, а у его подножья – речка Ермаковка (Малая и Большая). На огромной высоте в скале отчётливо виден вход в пещеру, в которой, по легендам, жил сам Ермак и прятал свои сокровища.

Н. Витсен в конце XVII в. пишет: *«Часть его (Ермака) оставшихся в живых товарищей вернулась из Сибири домой той же дорогой, по Чусовой, и они сложили, говорят, свои сокровища там в одной горе. Эта гора очень крутая и высокая. В обрыве у неё есть пещера, как я сам видел. Русские называют эту гору и сейчас Ермакова гора, или Ермак-гора»*⁷.

Получается полное совпадение мест на Чусовой и на Сылве: есть известная пещера, есть реки с корнем Сылва, есть скала Ермак-Камень, везде были казаки, обе обросли за столетия множеством легенд.

Миллер также подробно описывает Ермаков Камень на Чусовой, указывая на местные легенды и сходство с местом зимовки на Сылве⁸. По мнению автора, если и было место, связанное с персоной Ермака, то это Камень на реке Чусовой. В пользу этого говорят близость к Тагильскому волоку, Серебрянке и Кокую, где действительно зимовал Ермак, и здесь уж точно проходил речной караван атамана.

Допускаю, что «ермаковы» топонимы и легенды берут начало от казаков, вернувшихся из Сибири и поселившихся на Сылве. Их рассказы и отобразились в географических названиях края. Возможно, жители Кунгура не согласятся со мной и найдут

множество других аргументов к своей версии. Но несколько мнений лучше, чем одно.

Не исключаю также версию, по которой параллельно с речным караваном стругов шёл конный (вьючный или санный) – им были доставлены к волоку продукты, оружейные запасы, иные припасы. Трудно себе представить, что казаки стали бы подниматься вверх по течению на перегруженных стругах⁹, с героизмом преодолевая на обмелевших реках перекаты и пороги. Куда проще это сделать на пустых лодках.

Наземный маршрут мог начаться вдоль Сылвы по башкирской дороге, через русские острожки, например, до современного Кунгура, а далее – на восток в направлении Кына, близ устья Сылвицы, на Серебрянку и Кокуй. Как показывает опыт, лучший вариант для перевозки большого количества грузов – санный путь зимой. Ведь именно так казаки «переташили» струги через Уральский хребет.

«И Ермак с товарищи осеновал на зимнем пути и тем первым зимним путём водяные суды ..., поделав лыжи, нарты з запасы своими перешёл тот Верхотурский камень»¹⁰.

Таким образом, история блуждания Ермака Тимофеевича и его зимовка на Сылве вблизи Кунгурской пещеры ошибочна ввиду неверной трактовки первоисточника Ремезовым. Но, если не сам атаман, то его казаки точно жили вблизи Кунгура.

-
1. Краткая сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками / Ремезов С.У. – Изд. Типография Ф.Г. Елеонского и К°. – СПб, 1880. – С. 2.
 2. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всехъ произошедшихъ въ немъ дель от начала а особливо отъ покорения его Россійской державе по сіи времена. Кн. 1 / Санкт-Петербургъ: При Императорской Академіи Наукъ, 1750. – С. 96.
 3. Дневник послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію (осада Пскова) и дипломатическая переписка того времени, относящаяся главным образом к заключенію Запольскаго мира (1581-1582 г.) / издал по порученію Императорской Академіи наукъ М. Кояловичъ. – СПб: тип. Имп. Акад. наук, 1867. – VIII. – С. 253.
 4. Летописи сибирские / Сост. Е.И. Дергачёва-Скоп. – Новосибирск: кн. изд.-во, 1991. – С. 114.
 5. Там же. С. 122.
 6. Бахрушин С.В. Научные труды: в 4 т., в 5 кн. – М.: АН СССР, 1955. – Т. 3. Избранные работы по истории Сибири XVI – XVII вв. – Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI – XVII вв. – С. 34-35.

7. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария: в 3-х т./ Пер. с голландского В.Г. Трисмана. – Амстердам: Изд.Pegasus, 2010. – Т. 1 – С. IX. – С. 919.
8. Миллер Г.Ф. Указ. соч. С. 101-102.
9. Там же. С. 99.
10. Летописи сибирские... С. 228

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ РЕЧНОГО ПОХОДА ЕРМАКА

*О.Г. Старков, Б.С. Кошкин, А.В. Нелюбин,
г. Тюмень*

Всем известен исторический поход Ермака в Сибирское ханство и его невероятная победа над сильным и грозным врагом Московского государства. Удивляет большая удача, которая сопутствовала этой экспедиции.

На самом деле успешность военного похода за Камень была определена хорошей организацией и продуманностью в тактическом плане. В основу решений руководства похода был положен опыт битв со Степью и в Ливонской войне. Были учтены и ошибки недалёкого прошлого. Например, крах экспедиции русских войск в Сибирь под командованием полкового воеводы Афанасия Лыченицина летом 1574 г. указал на опасность наземного похода пеших войск¹. Тогда пешая рать, отягощённая большим обозом, стала лёгкой добычей конницы Сибирского хана. Выход из Казани по известному маршруту, стал задолго известен Кучуму, что позволило оценить боеспособность русских полков и выбрать выгодное место для засады. Неспешное продвижение по территории враждебно настроенных народов был плохим выбором русского воеводы.

Ермак учёл ошибки своего предшественника и выбрал неожиданное решение: пошёл в поход накануне зимы, вне привычных дорог, малоизвестным Зырянским маршрутом по рекам.

Существует устойчивое заблуждение, что струги через Уральские горы казаки переносили на своих плечах². Любой путешественник, который хоть раз ходил пешком в горах без дорог, знает, что это совсем не простое занятие. Поваленные деревья, высокая трава, мокрые камни под слоем мха, многочисленные ручьи и болота делают передвижение экстремальным. Всегда есть риск что-нибудь себе повредить или сломать. А если на ваших плечах лодка в сотни килограммов? Когда есть выбор между «нести» или «тащить», многие выбрали бы последнее.

Время начала похода было выбрано Ермаком с дальним прицелом, из тактических соображений. Даже сейчас можно посчитать по пальцам примеры, когда военный поход проходил в зимнее время. Тем более, если речь шла о завоевании Сибири. Отсутствие дорог, крова и пропитания делали такое мероприятие смертельным, путём в один конец.

План Ермака был прост. Придя в горы накануне зимы, атаман мог не опасаться нападения большого войска. Он поставил свой лагерь на обоих склонах Уральского хребта, выбрал оптимальный путь через горы, расчистил его от валежника и стал дожидаться снега и морозов. Одновременно были изготовлены сани, на которых зимой по проторенному пути были перевезены струги, оружие, снаряжение и провизия. Весной по вскрывшимся рекам всё это было сплавлено до низовьев реки Тагил, где на «плотбище» окончательно сформировался караван для похода в Сибирь.

Следует сказать, что татары не пользовались Зырянским торговым путём, не подготовленным для конного похода. Он шёл от Уткинского болота через волок до речки Зырянки, далее по Баранче, Тагилу и Туре. Это была пограничная территория с пелымскими вогулами. Сибирцы же совершали свои походы южнее по Старой Казанской дороге, через «Кыштымские ворота», далее на север мимо современного Кунгура. Поэтому появление казаков на Туре у Епанчин-юрта стало большой неожиданностью для Кучума.

Таким образом, Ермак осуществил свою первую тактическую задумку – неожиданно появился на Туре на лодках, с полным запасом провизии и вооружения.

Считается, что в составе флота казаков были струги – широкие килевые лодки с круглыми обводами. Однако в Сибири широко использовались дощаники – широкие плоскодонные суда, которые легко проходили отмели, брали на борт большое количество груза, были маневренными и простыми в изготовлении. Не случайно дощаник является символом Тюмени, первого города в Сибири.

Дощаник был основным судном Ермака. Вряд ли гружёные струги смогли бы преодолеть каменистые перекаты и пороги Чусовой, а затем рек Серебрянки и Кокуя. Тем более осенью по малой воде. По разным оценкам дощаники Ермака могли брать на борт до 30 человек, включая различные припасы. Это были вместительные лодки с вёслами и парусом. На некоторых из них

размещались небольшие пушки. Часть казаков сидела на вёслах, другая отдыхала и наблюдала за берегом.

В массовой культуре бытует ошибочное мнение, что казаки вольготно и беззаботно плыли по рекам, пировали и веселились. И даже, играючи, за пару месяцев взяли Сибирское ханство. На самом деле военный поход – это тяжёлая, изнуряющая работа, постоянно связанная со смертью.

Например, река Тура по всему течению имеет небольшую ширину – в районе Туринска она не превышает 80 метров, в Тюмени – 90 метров. Это меньше дистанции полёта стрелы. В таких условиях люди на лодках были крайне уязвимы от нападения с берега. Наиболее удобным местом для атаки на струги был высокий берег реки из-за деревьев и кустов. Любая точно выпущенная стрела или брошенное копьё могли убить гребца. В то же время, стремнина несла лодки под высокий берег, увеличивая такую угрозу. Здесь стрелок мог беззвучно выстрелить, потом укрыться от «огневого боя» или скрыться. Здесь было трудно причалить лодку для преследования. Пока казаки не вышли на просторы Тобола и Иртыша, такая опасность была перманентной и повсеместной.

От неожиданной засады нужна была надёжная защита. С учётом того, что у татар не было огнестрельного оружия, выход был быстро найден – деревянные щиты, которые напоминали пролёты забора с бойницами, аналог мобильного гуляй-города.

В летописях имеется упоминание использования таких щитов казаками Ермака. Например, в Пустозёрском летописце: *«И по Туре тотарские острожки и юрты изгоном поплениши, и тотар посекоша, и поделаше струги лехкия и **щиты**, и поплыша в них по Туре на Аркиш реку под Сибирское царство». И Тобольский под **щитом** взяша и многое множество тотар побииша и посекоша»*³.

По мнению авторов, самым оптимальным размером щита мог быть 2,0 метра в высоту и 1,5 метра в ширину, с 1-2 бойницами. Такой щит мог нести один воин. Часть вертикальных досок (стволов) должны были быть снизу длиннее остальных и заострены для укрепления в грунт с местами для упоров. Такую конструкцию можно легко связать из стволов тонких деревьев. Нужен только топор и сноровка.

Во время движения по воде щиты над стругом устанавливались в виде домика. Это позволяло экипажу всё время находиться под защитой от стрел и копий. Одновременно эта крыша

спасала от палящего зноя и проливных дождей, сохраняя порох, амунисию и припасы сухими. Просвет между щитом и бортом лодки позволял грести на вёслах, управлять рулём и даже стрелять по берегу.

Впереди каравана двигался дозорный струг с пушкой. С него выстрелами расчищалось место будущей битвы для «десанта». При высадке на берег с первых стругов каравана сбрасывались несколько щитов, которые использовались как сходни и гать на топком берегу. Авангард казаков устанавливал щиты, стрелки становились у бойниц, за ними воины с холодным оружием. Разгрузившийся струг отходил от берега, освобождая место следующему. Гребцы держали судно против течения на одном месте, как бы «на рейде», одновременно пушкарки вели прицельную стрельбу по неприятелю, оказывая огневую поддержку десанту с фланга⁴.

Каждый следующий струг добавлял в стену новые щиты, тем самым увеличивая площадь плацдарма. Так, под градом стрел и копий, происходила высадка всей дружины. Неприятельская конница ничего не могла сделать с гуляй-городом, так как степная лошадь не была приучена прыгать на препятствие, пугалась его, сминая строй всадников. Тем самым нивелировалась боевая мощь конного войска. Атака пеших воинов натывалась на стены импровизированной крепости. После нескольких залпов пищалей щиты раздвигались, в просветы выскакивали казаки, в рубке обращая врагов в бегство.

Отходя от берега, стены из щитов смыкали в круг, создавая ударный кулак, наподобие танка, не неся при этом существенных потерь. Теперь мы знаем причину непобедимости русских воинов в Сибирском походе, которые Тобольский городок «*под щитом взяша и многое множество татар побивша и посекоша...*»⁵

Круговая установка щитов использовалась при всех остановках и при разбивке лагеря. Отказ от такой тактики приводил к большим потерям. Например, гибель казаков на Абалакском озере или в устье Вагая. Любая стоянка моментально огораживалась укреплениями, а длительная – капитальными стенами. Так, во время зимовки на Туре, был основан первый русский острог, впоследствии ставший городом Тюмень⁶.

Заблаговременное планирование операции, доскональное изучение боевых качеств врага, учёт местных реалий позволили Ермаку применить новые тактические решения, полностью

оправдавшие себя в этой экспедиции. Изменение способа передвижения, внезапное появление в землях врага, использование щитов – аналога мобильного гуляй-города, и правильное их применение стали залогом превосходства русской дружины над войском Сибирского ханства.

-
1. Древняя российская вивлиофика: Содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся / Изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Имп. Московском университете; Издание второе, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологической по возможности приведённое. – М.: Тип. Комп. типографич., 1788-1791. Ч. 3. – 1788. – XI., С. 104.
 2. Краткая сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками / Ремезов С.У. – Изд. Типография Ф.Г. Елеонского и К°. – СПб, 1880. – С. 5.
 3. Летописи сибирские / Сост. Е.И. Дергачёва-Скоп. – Новосибирск: кн. изд.-во, 1991. – С. 216.
 4. Старков О.Г. Взятие Епанчин-юрта // Осмысление и роль казачества (казаков) в присоединении Сибири и Дальнего Востока к России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Г.С. Зайцева. – Тюмень: Изд-во «Печатник», 2023. – С. 129.
 5. Летописи сибирские... С. 216.
 6. Старков О.Г. Ермак – основатель русского города Тюмени // Казачество – сквозь века. – М.: Пашков дом, 2024. – С. 140-149.

О СТРОГАНОВЫХ В КУНГУРСКОМ КРАЕ. ОТ СОЗИДАНИЯ И ВЛАДЫЧЕСТВА ДО ЗАБВЕНИЯ

*А.В. Накаряков,
г. Пермь*

«Не верь глазам своим». От Ермака хоть легенды остались, названия камень: Ермак, Ермаковы хутора, деревня Ермачата и пр., а от подлинных основателей всего русско-государственного в крае ни следочка.

Полезно вспомнить, что по основным дореволюционным историческим источникам (Попов Н.С., Шишонко В.Н., Дмитриев А.А., Чупин Н.К.) основателем Кунгура упоминается Ермак. «Часть казаков остались на месте зимовки, и это было первоначатком Кунгурского поселения». Поскольку Ермак – наёмный воин Строгановых и его поход был в пределах их вотчины, истинными основателями Кунгура следует считать Строгановых. Это абсолютно подтверждается селёбными книгами Кунгура,

опубликованными в недавние годы в Интернете. Все селения по р. Кунгур, соседствующие селения по Ирени, а также селения, записанные за Пыскорским и Вознесенским монастырями, Елисеевыми и др., заселены строгановским народом.

Числящиеся по записям за Вознесенским монастырём и Елисеевыми – это результат рейдерского захвата строгановских земель, организованный соликамскими воеводами после того, как по доносу соликамского воеводы Пелепелицина последовала опала Ивана Грозного на Строгановых, позднее повторённая Борисом Годуновым после того, как Строгановы были уличены в заговоре против сестры Б. Годунова, жены царя Фёдора Иоанновича в бездетном браке. Заговорщики собирались устроить новый брак царя, чтобы появился наследник.

Для правильного понимания исторических обстоятельств важно, что именно Строгановы завезли татар в Кунгурский край после Казанского взятия 1552 г. для работ по обслуживанию разворачиваемого солеваренного производства. При этом следует иметь в виду, что многочисленные жалованные грамоты оформлялись позднее, в существенной мере на уже освоенные территории для закрепления их за Россией, содержания вооружённой охраны. Строгановы неплохо с этим справлялись, не получая из казны в то время содержание Соликамского воеводства и всех соответствующих служб требовало немалых расходов.

Никаких следов проживания татар в бассейне Ирени и Сылвы до взятия Казани нет, все исторические данные только о проживании остяков. Случилась такая «подтасовка-перетасовка», что сначала татарин Кайсаров в переписи записал остяков как «остяков и татар», а потом по сфабрикованной «выписи» случилась тяжба на 200 лет, что русские захватили исконные вотчинные татарские земли и что даже Старый Кунгур построен на татарской земле. Поправки были ещё при первых Романовых. «Чтобъ им, Сылвенскимъ и Иренскимъ татарамъ, впредь неповадно было воровать своихъ ясачныхъ земель и угодей, русскимъ людямъ продавать и въ закладъ давать», – отмечал В.Н. Шишонко.

И все более сотни страниц книги Шишонко, посвящённые спорам монастырей и воеводских инстанций с кучкой «сылвенских и иренских татар», доходящих до центральной власти, закручены вокруг вот этого сомнительного вопроса. Ясного-понятного ответа на него нет и поныне. СМИ и сейчас продолжают мусолить

татарскую байку: «Кунгур построен на исконной земле иренских татар».

О спорах как юридической процедуре. Монастыри по уровню грамотности не уступали царским палатам того времени. Воеводские инстанции были абсолютными лидерами грамотности в провинции.

Откуда у кучки татар из захолустья, которые только и могли тамги прикладывать, такая прыть строчить поток челобитных об одном и том же в течение практически двух веков? Моё мнение: есть весомое доказательство демократичности Московской Царской власти того времени.

Точку в тяжбе поставил Сенат в 1845 г.: «По указу Е. И. В. Пр. Сенать слушали Записку изъ апелляціоннаго дѣла о земляхъ, Пермской губерніи, Осинскаго и Красноуфимскаго уѣздовъ. Со стороны татаръ представлена въ доказательство, данная имъ 7184 (1676) г., выписка съ писцовыхъ книгъ 7131 и 7132 гг. (1623-1624), въ которой описаны за остяками, а отчасти за татарами и черемисами земли, по живымъ урочищамъ, именно: Ирени... Камгуру; документовъ же на то, что земли остяковъ перешли, по какому либо случаю, къ татарамъ – не представлено, ...татарамъ Карьёвской четверти отъ оной вотчины отказать и селиться не велѣтъ...» Двести лет сфабрикованная выпись мусолилась как «письма и меры М. Кайсарова».

Связь Кунгурского края с родными местами Строгановых, Сольвычегодским краем, зафиксирована в топонимике. Например, «Грамота уставная Вологодскаго и Великопермскаго архіепископа Варлама, данная Иренским уездным людям, о вознаграждении дьякона Василя за освящение у них храмов». Иренскими людьми названы жители Еренского уезда, соседнего с Сольвычегодским уездом. Еренск основан Стефаном Великопермским на речке Ярнге, что в переводе означает «озёрная река». Отсюда логическая ниточка связи к Стефанову Городищу, других вариантов пока не обозначено.

Также и село Веслянка – от топонима Весляна, распространённого в местах северных угорских народов. Река Весляна была важной частью водного пути от Сольвычегодска к строгановским вотчинам на Каме, дотянулась и до Ирени. Мотив – плодородные земли в бассейне Ирени и удобная доставка продуктов земледелия сплавом до Сылвенского и Чусовских городков.

Альтернативы не было, земли вокруг строгановских солеварен имели ничтожное плодородие и не могли покрыть потребности.

Еренск – Яренга – Ирень – этимология очевидно сходная, и здравого смысла и этимологического сходства больше, чем в варианте «Ирень – от татарского слова айран – напиток из кобыльего молока, разбавленного холодной водой».

Яренга, в переводе означает «озёрная река», т.е. река, в которой много стариц. На карте видно, что в долине Ирени очень много стариц, в т.ч. в черте Кунгура. Нет нужды рыться в тюрко-таджикских вариантах этимологии Ирени. Ирень как тюркский этноним между явно пермяцкими Сылвой и Тулвой – противоречит здравому смыслу. Таким образом, связь кунгурской Ирени с родными местами Строгановых просматривается очевидно до времени Петра Великого. Но очевиден и вопрос: почему эта очевидная связь исчезла с XVIII в.?

В.Н. Татищев назначил Кунгур в 1720 г. первым горнозаводским центром Урала. Но Строгановы в связи с этим не упоминаются. Хотя основания упомянуть есть, ведь именно Строгановы были пионерами металлургии в бассейне Сылвы-Ирени, «Поселение Старый Кунгур было одним из первых русских опорных пунктов XVII века, центром металлургического производства в бассейне Сылвы». Де Геннин, сменивший Татищева по навету Демидова, перенёс центр металлургии Урала в Уктус, название было дано «Горная канцелярия». Хотя первый медеплавильный завод на Урале, Пыскорский, также был запущен в вотчине Строгановых на р. Пыскорке в 1637 г.

В начале XVIII в. роль Строгановых в Кунгурском крае отмечена в отрицательном аспекте. «Строгановские приказчики прямо заявляли рудоискателям: «Если станешь руду искать без указа, и у меня есть про тебя дубина». Та же судьба ожидала рудоискателя и в том случае, если ему удавалось заручиться указом. Фактическое бесправие всего населения – основной лейтмотив феодального права, даже если феодальное государство и берётся навести какой-то порядок». Это в теме «О Кунгурском медеплавильном заводе» форума «История и генеалогия Кунгура». В этой теме цитируется екатеринбургский историк Е.А. Курлаев. (Он выступал несколько раз на «Грибушинских чтениях»).

В 1712 г. неподалеку от городской стены был построен Кунгурский медеплавильный завод – деревянный амбар с двумя

ручными горнами. Проработал завод недолго: 2-3 года с перебоями, продукция была неадекватна выделенным деньгам, из Москвы было назначено дознание. В связи с началом дознания губернатор М.П. Гагарин отправил коменданта Кунгура А. Усталкова комендантом в Кай-городок, а вместо него с августа 1716 г. Кунгуром стал управлять Ларион Синявин.

Вот здесь замаскирована связь со Строгановыми, Кай-городок был ключевым логистическим узлом Строгановых между Сольвычегодском и Пермскими вотчинами, но не входил в состав Сибирской губернии. Следовательно, М.П. Гагарин по знакомству со Строгановыми прикрыл Усталкова. Обостряет вопрос то обстоятельство, что сам М.П. Гагарин в это время «дознавался», вскоре был арестован, много пытан и в 1721 публично повешен: висел в центре Петербурга 7 месяцев. Пётр запретил его снимать с виселицы «в назидание». (Уместно вспомнить, что в 1718 г. был приговорён к смерти сын Петра I Алексей).

Над делом всей жизни Строгановых нависла смертельная опасность. Но вмешалась судьба. Статья профессора Санкт-Петербургского университета путей сообщения А.Е. Павлова в журнале «Мир Петербурга» № 13 за 2013 год «Пётр Великий и Строгановы». Тема Петра и Строгановых описывается по книге «Записки князя Петра Долгорукова», изданной в Париже (1867) на французском языке. На русском она издана только в 2007 небольшим тиражом, поэтому в активное обсуждение пока не попала.

Для темы интересно, что отцом детей «именитого человека» Григория Дмитриевича Строганова (1656-1715), единственного на тот момент мужчины рода Строгановых был сам Пётр. Юбилей 50 лет Пётр отмечал в имении Строгановых Гордеевка под Нижним Новгородом, пожаловал всем троим сыновьям баронский титул. Таким образом считать, что за толками – реальность, есть несколько оснований. Вот как это описано в статье проф. А.Е. Павлова.

Первый раз Г.Д. Строганов женился 17-летним на дочери Туринского воеводы князя И.И. Мещёрского. Васса Ивановна Мещёрская была на два года старше, прожили в браке двадцать лет, детей не завели. Через год после смерти жены Григорий Дмитриевич женился на Марии Яковлевне Новосильцевой (1678-1734), сестре Соликамского воеводы, она была первая статс-дама императрицы Екатерины I. Существует легенда, что фамилию Строгановых

получили дети, рождённые в результате внебрачной связи М.Я. Новосильцевой с Петром Великим. Все они, Александр (1698-1754), Николай (1700-1758) и Сергей (1707-1756), были записаны в род Строгановых. Эта версия изложена в «Записках князя Петра Долгорукова», Толки об отцовстве Петра могли быть вызваны исключительной заботой Петра I о Строгановых – детях М.Я. Новосильцевой.

Александр Григорьевич родился в селе Гордеевка под Нижним Новгородом, где находилось одно из имений его отца. В Нижний Новгород доставлялась вся вываренная на строгановских варницах соль, а отсюда она развозилась по многим городам России. Недалеко от места впадения Оки в Волгу находилось село Гордеевка, где стоял дом Строганова с каменной церковью. Александру исполнилось 17 лет, когда умер отец, и он стал старшим в роду мужчиной, обязанным заботиться о сохранении и развитии соляного дела, стать опорой всех хозяйственных дел. В 1722 г., когда Александру было 24 года, Пётр I пожаловал ему, как и его младшим братьям, баронский титул.

Братья Строгановы стали первыми из российских граждан, не принадлежавших по формальным признакам к сословной элите общества, удостоенными такой чести – быть баронами. (Младшему Строганову – Сергею – было тогда всего 15 лет). У среднего сына Николая Пётр был крёстным отцом.

Именно потомки Николая Григорьевича отметились близкой связью с императорской семьёй России. Его правнук С.Г. Строганов был воспитателем Александра III, а праправнук Г.А. Строганов был женат на дочери Николая I. При этом все потомки Г.Д. Строганова занимали высокие должности на госслужбе Российской империи.

Неофициально, в фольклоре, кунгурияков называют «Ермаковы крестники». Изложенные факты свидетельствуют, что не меньше, а, пожалуй, и побольше оснований называть кунгурияков «Строгановские крестники».

КТО ТАКИЕ «КАЙГОРОДЦЫ». (К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАТЕЛЯХ КУНГУРА)

*Г.В. Двойничникова,
с. Большая Соснова*

Характерной особенностью процесса заселения кунгурской территории в Прикамье в XVII в. является участие в нём множества выходцев из других, довольно отдалённых мест. В Селебных книгах г. Кунгура 1648-52 гг.¹ указаны «соликамцы», «вятчане», «чердынцы», «устюжане» и пр. Фигурирует там и именование «кайгородцы». Откуда они прибыли «на Кунгур, на Степаново городище»?

Село Кай находится на севере Кировской области, в Верхнекамском районе. Проживают в нём ныне всего около 200 жителей. В старину же Кай-городок, основанный ещё во времена царствования Ивана Грозного, о чём есть подтверждение в сохранившихся грамотах, был центром обширного Кайгородского уезда и являлся городом, где был и свой воевода, и деревянная «крепостца», и ямская станция². Местные пословицы и поговорки отражали нелёгкую в экономическом отношении жизнь старожилов: «Бог создал рай, а чёрт – Кай», «Кто в Каю не бывал, тот горя не видал», «Кай – всему свету край».

Краевед В. Бронников в «Очерке Кайского края» в 1874 г. писал: «Кайский край по преобладанию в нём болот и лесов, считается самым бедным, всегда голодным, избитым от природы во всех отношениях»³. Немудрено, что в поисках лучшей жизни, при наличии заманчивых льгот для переселенцев по податям, а также наделения их землёй, немало кайгородцев переселилось со своей древней родины на уральские земли. Причины переселения подробно изучены историками, поэтому их не затрагиваю, перейдя к описанию Кайгородского уезда.

Основатель многих уральских городов В.Н. Татищев писал о Кайгородском уезде: «Построен... в верховье р. Камы, прежде числялся в Перми, а ныне в Вятской провинции. Уезд хотя и пространен, граничит на север с Печорою, на восток с Чердынским, на полдень с Соли Камской и Слободской, на запад Вычегодской, но для великих болот мало населён и обыватели более пермяки и вотяки»⁴.

По А.А. Дмитриеву, Кайгородский уезд составлял западную окраину Перми Великой, а Соликамский (Усольский) – продолжение восточной окраины. Чердынский уезд находился между ними. Южная граница Кайгородского уезда захватывала верхние притоки Камы: Лупью, Колыч, Порыш. От устья Порыша восточная граница уезда пересекала Каму, шла на север до границы бывшего Пустозерского уезда и реки Сысолы. Далее на юго-восток к истокам реки Кобры (притока Вятки)⁵. Уезд разделялся на Кайгородок, Окологородовой стан, Волосницкую, Зюздинскую, Колычскую волости. Позднее сформировались Пушейская, Бутинская, Лоенская, Кичановская, Гидаевская волости.

В Селебных книгах г. Кунгура 1648-52 гг. именуются «кайгородцами» не только жители города (например, «с Кайгородка, с посада Ярафейко Родионов сын Желнин с детьми»), но и множество крестьян из окрестных деревень. Например, «Волосницкой волости деревни Козидвор Осипка Данилов сын Юшков» или «деревни Чакуша Онтонко Васильев сын Орякин», «Гидаевской волости деревни Нелысово Филка да Ерёмка Агапитовы». Таким образом, обобщённое именование «кайгородцы» относится к жителям обширной территории севера вятских земель.

Топоним «Кай» явился позднее основой для возникновения фамилии Кайгородов. Имеется несколько версий происхождения топонима. Первая: от названия речки Кая, левого притока реки Кама, что протекает в Афанасьевском районе Кировской области. Вторая: от слов языка древних коми, где слово «кай» – означает «птица»⁶. Третью версию излагают авторы «Славянской энциклопедии»: «по Д.М. Захарову (кировский краевед, этнограф), «Кай» представляет собой основу пермско-марийского глагола «кай» – идти на подъём в направлении, противоположном движению реки». Здесь раньше был волок, соединявший бассейны рек Сысолы и Камы. Его, волок, надо было преодолеть, то есть идти пешком»⁷.

Причины постепенной стагнации Кай-городка изложены историком П.Н. Лупповым: «Город Кай на левом берегу р. Камы устроен в 1557 г. Строгановым на большой дороге из Москвы в Сибирь через г. Великий Устюг и сразу же сделался административным центром особого уезда... Служил складочным местом для товаров и особенно для соли, добывавшейся в Камском Усолье. В 1658 г. вместе со своим уездом был включён в состав

вновь образованной Вятской и Великопермской епархии, в 1718 г. присоединён к Вятской провинции Сибирской губернии, а с 1787 г. причислен в Казанскую губернию. После открытия новой Сибирской дороги (через Казань – Соликамск – Верхотурье) Кай захирел и был обращён в пригород. В 1850 г. Кай был переименован в село»⁸.

Действительно, в 1780-х гг. был проложен новый, так называемый Большой Сибирский Тракт, оставивший в стороне не только Кай, но и Соликамск с Верхотурьем. Он шёл через Казань, Сарапул, Оханск, Пермь, Кунгур на Екатеринбург, Тюмень до Тобольска и далее на восток. С этого времени Кайгород оказался в стороне от оживлённых торговых путей и его бывшее транзитное значение было утрачено.

-
1. Селебные книги Кунгура 1648-52 гг. // Режим доступа: vk.com/topic-120885113_35889259?offset=60.
 2. Двойничкова Г.В. Забытый город Вятской земли. – Очёр, 2017.
 3. Бронников В. Очерк Вятского края // Вятские губернские ведомости. – 1874. – 19 янв.
 4. Татищев В.Н. Лексикон российский, исторический, географический, политический и гражданский. СПб.: тип. Горного училища, 1793 // Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/004735_000094_RuPRLIB12036891.
 5. Дмитриев А.А. Пермская старина. Выпуск 1. Свидетельства грамот веков о границах Перми Великой. – Пермь: тип. П.Ф. Каменского, 1889.
 6. Туркин А.И. Топонимический словарь Республики Коми // Режим доступа: <https://rus-komi-toponyms-dict.slovaronline.com>.
 7. Славянская энциклопедия. 17 век. Т. 1. – М.: Олма-пресс, 2004. – С. 537.
 8. Луппов П.Н. История вятских сёл // Энциклопедия земли Вятской. Т. 4. – Киров, 1994. – С. 170.

ПЕРМЬ ВЕЛИКАЯ: ГРАНИЦА «ЕВРОПА – АЗИЯ». ПОД ПРИЦЕЛОМ БРИТАНСКИХ ШПИОНОВ

*В.В. Полищук,
г. Тюмень*

В предыдущих конференциях (Кунгур, Соликамск) уже приходилось останавливаться на различных нюансах рассматриваемых произведений английской литературы. Ныне обратим внимание на их имперский – *британский «акцент»* (здесь и далее: выделение – В.П.).

Персоны и персонажи: 1) Даниэль Дефо – талантливый и плодовитый журналист, писатель, обладатель богатейшей личной библиотеки – не так прост, как можно подумать. Он один из создателей и многолетний *руководитель* внешней разведки Англии, автор первой зарубежной биографии Петра Великого «An impartial history of the life and Actions of Peter Alexowitz, the present Czar of Muscovy. Written by a British Officer in the Service of the Czar». Сочинитель *книги-продолжения* об известном «путешественнике» – «Дальнейшие приключения Робинзона Крузо» (он же Крейцнаер)¹. «Восприятие» последним окружающей действительности излагается от «первого лица» (в прямом и переносном смысле этого слова).

2) Джон Дандес Кочрейн, 1780 года рождения, кузен *адмирала* Томаса Кочрейна, 10-го графа Дандоналда и племянник *адмирала* сэра Александра Форрестера Инглиса Кочрейна. К моменту предпринятой им «экспедиции» – профессионал в полном расцвете сил. Подобному «морскому волку», не понаслышке знакомому с картографией и прокладкой курсов в безбрежных водных просторах, выполнить счисление координат на суше (скорее всего имевшимися с собой необходимыми инструментами) – несложно. Явно, что капитан постоянно и беспрепятственно фиксировал увиденное, ведя определённые дневниковые записи (на основании чего в столичной типографии и вышел двухтомник – см. ниже)². Следовательно, названное издание – это очевидное свидетельство работы агента *адмиралтейства* Британской империи под прикрытием.

Несомненно, что в Британии уже начала XVIII в. знали о наиболее удобном и коротком пути той поры через Уральские горы и самом Соликамске, как некоем «портале» в таинственную Сибирь. Но сведения о непосредственно географическом положении конкретного города, видимо, «хромали». О чём, к примеру, свидетельствует вышедший в Лондоне (август 1719 г.) *второй том* «Дальнейших...». Мистер Дефо имел возможность на средства королевской казны скупать необходимые зарубежные книги, карты и получать по службе прочую информацию (от дипломатов, купцов, резидентов), чтобы знать «кое-что» о странах, где имелся интерес «заказчика» – правительства и капитала. К той же Московии – кратчайшему пути до сокровищ вожденного Китая...

В свете вышесказанного, маршрут Тобольск-Тюмень-Соликамск караванщика Крузо и компании нам интересен в плане завершающего отрезка дороги, «описанного» так: *«Наконец, переправившись через Каму, которая в тех местах служит границей между Европой и Азией, мы вступили в Европу; первый город на европейском (!?-В.П.) берегу Камы (Сведения Дефо «плавают». – В.П.) называется Соликамском... население большей частью языческое, стояло немногим выше американских дикарей: их дома, их города полны идолов, образ жизни самый варварский; исключения составляют только города и близлежащие селения, жители которых являются христианами или мнимыми христианами греческой церкви, но религия их перемешана со столькими суевериями, что в некоторых местах едва отличается от простого шаманства»*³.

Теперь обратимся к оригиналу текста, – первому предложению приведенного отрывка: *«We had just entered Europe, having passed the river Kama, which in this parts is the boundary between Europe and Asia, and the first city on the European side was called Soloy Kamskoy, that is the great city on the river Kama»*⁴. И видим, – где переводчица З. Журавская ставит точку, Дефо продолжает: «и это великий/великолепный город на реке Кама» (и даже само использование слова «city» – существенный нюанс в английском языке)⁵.

Фрагмент авторского перевода изданной в Лондоне (1824 г.) книги *«Повествование о нашем путешествии по России и Сибирской Тартарии, а также от границ Китая до замерзающего моря и Камчатки, совершённом в 1820, 1821, 1822 и 1823 годах капитаном королевского флота Джоном Дандесом Кочрейном»* (гл. 4): *«The Volga–Makarieff–Kusmodemiansk–Tchebacksar–Vutchi Kazan–Perm–Koungour–Souksoum, Demidoff’s Zavod–Achitskaya Krepost–Krasnoufinsk–Belimbaiefsky Zavod–Ekatherinebourg–Berezofsky–Kamishloff–Tumen–Tobolsk.*

At noon I stopped at the last European station, called Kirgishantsky Krepost, and at the last European residence, where I dined. The good people had resolved I should not leave this paramount quarter of the globe with any trace of dissatisfaction, as young children continually presented me with wild strawberries and cream; the strawberries were of an excellent flavour, and it is the custom of these poor people to present the traveller with such fruit during the season. I

received the present, standing with *one foot in Asia and the other in Europe*, surrounded on all sides by lofty mountains, covered, however, with nothing but brush-wood.

In the evening I reached the first station in *Asia*, called *Groborskoy*, a post-town; and next day, with a stout heart, descended the Siberian part of *the Ural chain* to Belimbaiefsky Zavod, or iron-foundry, on the banks of the Tschusova...»

«В полден я остановился на последней европейской станции, именуемой Киргишанцки крепост, и сие было последнее европейское местожительство, где обедал. Добрые люди решили, что не должен я покинут это первостепенное место земного шара с каким-либо мелчайшим чувством неудовлетворённости. И ребятишки непрестанно баловали меня лесной земляникой со сметаной. Земляника же была превосходнейше ароматна – у здешних бедняков так принято: одаривать путников подобными сезонными «фруктами». Я погрузился в настоящее, *стоя одной ногой в Европе, другой – в Азии*, со всех сторон окружённый высоченными горами, покрытыми, однако, только кустарником.

Вечером достиг я первой с почтовым отделением станции в Азии, называемой Гроборской. Следующим днём с решительным духом я спустился сибирским склоном горной цепи Урала к Белимбаефски завод или железоделательному предприятию на берегах Чусова...»

Таким образом, полагаю, что в данных произведениях упомянутых британских литераторов «звоночки», *акцентирующие* разграничение частей света, вполне можно рассматривать, как предвестники англо-саксонской глобальной политики «Большой игры», тянущейся по сию пору.

-
1. Дэфо Д. Собрание сочинений в 3 т. Т. 1: Приключения Робинзона Крузо; Дальнейшие приключения Робинзона Крузо: Романы. / Даниэль Дэфо; [пер. с англ.; вступ. ст. К. Атаровой]; – М.: Престиж Бук, 2012. – С. 386, 392-393.
 2. Narrative of a Pedestrian Journey through Russia and Siberian Tartary: from the Frontiers of China to the Frozen sea and Kamtchatka. By Capt. John Dundas Cochrane, R.N. Third Edition. London: Printed for Charls Knight, Pall-Mall East. 1825. Vol. I, P. 122.
 3. Дэфо Д. Указ. соч.
 4. Daniel Defoe. The Further Adventures of Robinson Crusoe. Wildside Press. Doylestown, Pennsylvania, Pp. 216-217.
 5. Там же.

КАК ПОСТРОИТЬ УНИКАЛЬНОЕ СУДНО XVI – XVIII в.

*А.В. Нелюбин,
г. Тюмень*

На гербах многих российских городов красуются морские и речные суда разного времени и материала изготовления, от парусных деревянных, до атомных металлических. Чаше это города-порты (Мурманск, Кострома). Таким портом был с конца XVI в. город Тюмень, потому и красуется на гербе города дощаник – судно, благодаря которому развивались, осваивались и застраивались сибирские просторы русской цивилизацией.

Пятнадцать лет занимаясь исторической реконструкцией в Тюменской области, являюсь автором нескольких деревянных судов и поэтому предлагаю вниманию личный опыт их изучения и строительства. Первые три стали арт-объектами. Два можно увидеть в тематическом парке «Тобол» города Тобольска, один – в музее на озере Андреевском, последний пока используется как объект привлекательности аквапарка «Лето-Лето» в Тюмени.

Реконструкция деревянных судов, вышедших в тираж истории, кажется делом сложным, как любое дело, пока за него не возьмёшься. Двухтомник Евгения Фёдорова «Ермак» прочитал уже в зрелом возрасте, тогда и появилась идея сделать такой струг, как у Ермака, научиться на нём ходить и на день города дать на палубе струга, как на сцене, спектакль. Сказались навыки режиссёрской работы. С этого момента информация из всех доступных и не очень источников стала находить меня. Познакомился с Павлом Семёновым, руководителем клуба исторической реконструкции «Копьё» (г. Елец, Липецкой обл.). При его поддержке сделал свой первый дощаник, который впоследствии назвали «Дедушка».

В 2013 г. Павел предложил участвовать в реконструкции похода «Встречь солнцу». Так называлось любое организованное движение из европейской России на Восток, за Камень (Уральские горы). Так начинались знаменитые походы Беринга, Дежнёва, Хабарова, Атласова и других первооткрывателей новых земель. По малым рекам Урала и Сибири на двух дощаниках за один месяц мы прошли 1230 км. Впечатлений много. Шли от города Ивделя, по рекам Лозьва, Тавда, Тобол, Тура, до Тюмени. Ежедневно по 12 часов на вёслах. На парусе в меандрах малых рек сильно не разгонишься.

В наше время дощаник не исчез бесследно, современная баржа – это тоже модификация плоскодонного дощаника. Дощаник был поистине народной лодкой. Его строили из того, что было под рукой. В Европе и южных регионах строили из бука, дуба, сосны, липы, тика, ореха. Крепили скобами и гвоздями. В северных регионах и Сибири – из ели, сосны, лиственницы, осины. Сшивали вицей – еловыми или сосновыми корнями, ветками, либо ивовыми прутьями. Вицу варили, скручивали, и получалась верёвка, ею и сшивали лодки, отсюда сшивное судно стали называть «шитик».

Навыки сбора, подготовки и работы с вицей получил благодаря публикациям мастера-лодочника Михаила Наймарка. У него же научился учитывать многие детали, овладевал тонкостями мастерства. Например, торцевой стык досок должен быть там, где доска меньше напряжена в изгибе. Лучше всего доску пропаривать, тогда она размягчается и становится эластичной. А когда остывает – продолжает держать форму.

На гербе Тюмени и Тюменского района дощаник не случайно. Тура – малая река, а на малых реках только на плоскодонных судах можно весь навигационный период грузы перевозить, потому что осадка небольшая. А речной путь вплоть до середины XX в. был основным по грузоперевозкам в северные регионы, занимавшим довольно продолжительное время. Это сейчас путь от Тюмени до Тобольска 3 часа по федеральной трассе и до 20 часов по воде. А в домоторную эпоху граждане этот путь неделями считали: что пешим путём, что по рекам. Другие ценности, другие обычаи, другие скорости – трудные для понимания современного человека. В исследованиях земель первопроходцы шли много севернее. Так я узнал о Мангазее – первом русском городе в Сибирском Заполярье, ныне это город-призрак, доступный для изучения археологов. Мои интересы пересеклись с Сергеем Кухтериным, зам. директора по проектам НПО «Северная археология-1». Визуализировать суда, останки коих были обнаружены на месте Мангазеи и Обдорска, помогал художник Александр Кухтерин.

В средние века не было ГОСТов и стандартов по строительству кораблей. Тогда строили суда двух видов: килевые, форма которых позволяла быстро двигаться и быть устойчивым на волне, и плоскодонные, предназначенные для перемещения грузов по малым рекам. Большие корабли иногда создавали ради одного

рейса, а потом судно либо бросали на берегу, либо разбирали на пиломатериал. Об этом, с указанием ссылок на документы, пишут М. Наймарк, С. Кухтерин, Е. Вершинин, П. Филин.

Реконструкция похода «Встречь солнцу» была освещена в СМИ, и когда кинематографисты начали работу по подготовке к съёмкам фильма (в Тюмени и Тобольске) по книге Александра Иванова, обратились к нашей общественной организации «Сибирская вольница». С 2016 г. мы с товарищами строили два судна для кинопроекта «Тобол». А с мая по сентябрь 2017 г. работали в съёмках картины, управляя этими судами. Сегодня наш самый большой корабль «Бухголец» длиной 15,5 м можно увидеть в Тобольске, на территории тематического парка «Тобол». В археологическом музее-заповеднике экспонируется «Мальш» длиной 11,5 м. Такое использование судов, способных ходить по воде, а вынужденных красоваться лишь в виде арт-объектов, неприятно мне, как автору, да и мало полезно туристам. Хотя место съёмок фильма в Тобольске пользуется огромной популярностью.

С целью не только показывать деревянные суда сибирских первопроходцев, но и дать возможность почувствовать себя в их «шкуре», начал делать новый прогулочный дощаник. Летом 2023 г. на огороде соорудил стапели и наконец-то, после долгого перерыва, взялся за любимое дело. Новое безмоторное судно назвал «Пескарь», его длина – 6,5 м, ширина в миделе – 2 м. Мачта длиной 4 м, парус 12 м². Для управления нужен кормчий и максимум 8 человек гребцов.

Мой дощаник – коломенка. Такие ходили в основном по европейским рекам. У нас в Тюмени дощаники строили типа каюк, бударка. Более узкие и более длинные, приспособленные для движения по малым рекам. На зиму «Пескарь» пришвартовался у тюменского аквапарка «Лето-Лето».

НЕСПОКОЙНЫЙ 1737 ГОД

*Л.В. Ревенко,
п. Ильинский*

В вотчинной переписке будущего Пермского нераздельного имения хранятся документы времён владения землёй баронами – сыновьями Григория Дмитриевича Строганова. Судя по тексту документов, в 1737 г. управление между братьями было совместное.

В 1737 г. В. Татищев перевёл из г. Соликамска в Кунгур провинциальное управление. Одна из причин – беспокойные отношения с башкирцами, часть отрядов которых действовали в окрестностях Кунгура.

14 Генваря «Указ баронов Строгановых в Чусовские городки людям нашим Ивану Трубинову и Максиму Торопыгину: Хотя Ноября от 15 числа прошедшего 736-го года на присланных от вас по письму в Указе нашем и писано к вам, чтоб по делу с башкирцами поступать вам так, как вы по обстоятельствам онаго дела сами за благо к лучшему усмотрите, но понеже ныне из полученных от воеводы Кунгурскаго майора Мазовскаго писем оказывается по оному делу больше, что ваше непостоянство и явная своевольникам потачка, именно от чего вам отнюдь чинить тако же и к нам в отписках свои ложно писать весьма не надлежало.

Того ради свыше помянутых воеводою писем посланы и вам точные копии, из которых можете вы обо всём сами подлинно выразуметь, в какой силе оное дело состоит и для того надлежит вам по тому делу поступать со осмотрением и всячески предостерегать того, чтоб по оному не воспоследовало от нерадения и слабости вашей вотчинам нашим и крестьянам давнего разорения.

А от нас более о том никакого повеления не ожидать, но како вы начали так и кончайте и впредь о случающихся делах писать бы вам к нам сущую правду, а не ложно. И людям нашим Ивану Трубинову, Максиму Торопыгину чинить по сему нашему Указу непременно и о получении репортовать»¹.

В марте 1737 г. за подписью Александра Строганова из Москвы был отправлен следующий «Указ баронов Строгановых в Чусовские вотчины людям нашим Ивану Трубинову и Максиму Торопыгину: «Сего марта 28 дня в имянном Ея Императорскаго Величества Указе и кабинете в 14 число сего месяца к нам написано, что Действительный Статский Советник Татищев в кабинете Ея Императорскаго Величества доносил генерал де майор Хрущов писал мне Татищеву, что он Кунгурскую команду для умирения башкирцев на себя поблизости принял, о чём ему и Указом подтверждено, и чтоб Пермской провинции мужиков к весне две тысячи человек конницей нарядил. А понеже де в тех местах наиболее вотчин наших, которые ему ведать не велено, того ради на оное это Доношение ему в резолюции повелено, чтоб он, Татищев писал от себя и вам прикащиков дал в вышеозначенное всемерно по

пропорции деревень потребное число мужиков выслали по Указу, понеже де иначе на вас яко на преступников Указов доносить имеет; того ради велено надписать и вам как наискорее дал бы во всех таких делах, касающихся до Ея Императорскаго Величества государственных интересов неизменно поступали по Указу, в вышеписанном наряде по требованиям ево Татищева. Того ради по получении вам Трубников сего нашего Указу вышеписанном мужиков наряде и в прочих во всех таких делах, касающихся до государственных интересов поступать по силе Указов и приложено при сём с имяннаго Ея императорскаго Величества Указу копии, во всём непременно, а ежели что слабостию вашей по Указу исполнено не будет или какое упущение воспоследует и зато отданы будете к ответствованию сами, понеже нам за дальностию разстояния усмирять за вами самим и скорое, по исполнению Указа понуждение чинить никак невозможно. При том же вам подтверждаем сколько вами оных крестьян к тому походу наряжено будет иметь учинить им всем имянной список и объявить и где надлежит при доношении в котором написать имянно, что они по силе Указа в поход отправлены одноименно список сообщить при том доношении, а когда будем им возврат в вотчины наши в путь, тогда в обретавшихся в оном походе командиров по тому же требовать аттестаты сколько всех человек в походе было принято и сколько возвратно будет отпущено и ежели в каком случае (от чего Боже сохрани) будет изих упадок от бойни аттестат написано было именно. И людям Нашим Ивану Трубникову со товарищи о вышеписанном учинить посему нашему указу как наискорее во всём непременно, и что учинено будет, о том и написать немедленно»².

Спустя три недели барон А. Строганов направил «Указ баронов Строгановых людям нашим Ивану Трубинову и Максиму Торопыгину: О письме вашем от 20 числа писаннаго с приобщённым при нём рапортами и другими письмами сего апреля 13 дня мы здесь получили, в котором между прочим объявляете вы о наряде из вотчин наших мужиков в поход на башкирцов, а понеже о том наперёд сего и вам Указы от нас уже посланы и вам бы исполнять по силе тех наших Указов, непременно.

Что же объявляете вы о склонении к миру башкирцов по имеющемуся делу в Кунгурской канцелярии; на трёх тысячах рублях и вам, ежели они меньше того взять не похотят и на оном числе с ними миритца и в то число тысячу рублёв заплатить, и в казны

нашей, а достальные две тысячи рублёв собрать с тех приказов, которые и тому своевольству имели сообщество и собрав, отдать в платёж и более о том впредь и нам не писать. токмо напротив того позаплочении свышеписанными башкирцами мира просить вам самим где надлежит нагайнинских татар о учинённом ими разорении селу нашему Крылову и иметь в том крепкое стояние.

Чтоб за это разорение на оных татарах показанной вами писме был не отменноподправлен; или учинённые вотчинам нашим убытки сполна возможно были возвращены. И людям нашим Ивану Трубникову, Максиму Торопыгину о вышеписанном ведать очиннопо сему нашему Указу. Иметь прилежное старание вам при договоре с татарами, чтобы они из вышепоказанных трёх тысячах рублёв учиняли уступки и что уступать оное число расположа по пропорции как из казённого, так и с крестьян собранного платежа не держать, дабы из казны нашей в платеже имелась треть»³.

Но и спустя год переписка по вопросу с башкирцами не закончилась. 6 июня 1738 г. в вотчину ушёл «Указ Баронов Строгановых людям нашим Григорию Цыпилину, Ивану Трубникову с товарищи: Понеже ты Трубников от 7 числа Мая сего 738 году писал к нам: Чусовские де наши вотчины Насацкаго села крестьяне не взирая на показаную в заплате за них по делу с башкирцами из казны нашей награду и посылаемых из Чусовской домовой канцелярии Указ не слушаясь за выплаченной означенного награждения достальных порасположенных денег, которые за них отданы башкирцам за противностями своими и поныне не платятся, а особливо возведением прежних ослушников и противников, а ныне де не помятуя оставшиеся и молодых учинённого тем прежним ослушникам наказания в такие же противности вступать начали и не токмо де в оном платеже, но и других надлежащих наградах чинить ослушания и оговорки. Того ради по получении сего нашего Указа согласясь вам и из показанных ослушников, которые к объявленным противностям в народе вящее возбуждение имеют трёх человек или четырёх взять в Орле-городке и за помянутые их противности учинить их смотрю.

По важности вины их неизменное наказание бить их кнутом и заковать в кандалы определить на три месяца в горную работу, а протчим, которые не так виновны бить батоги при собрании в Чусовских городках, а другим всем Насацкаго села крестьянам накрепко Указом нашим подтвердить, что они таких своевольств и

противностей впредь чинить отнюдь не дерзали, но во всём по силе Указов наших были послушны, а ежели будут хотя в малом ослушаться и своевольничать, то всем таким противникам учинено будет жестокое наказание без всякой пощады, а надлежащие по делу с башкирцами деньги против протчих Чусовских крестьян по расположению доправы они неотменно и что о вышеписанном учинено будет о том нам репортовать»⁴.

-
1. Ильинский районный краеведческий музей. ОФ 2037. Подлинные приказы Знаменитого Человека Григория Дмитриевича Строганова, его Потомков Баронов и Графов Строгановых с 1706 по 1766 гг. – Л. 240.
 2. Там же. Л. 234-235.
 3. Там же. Л. 238.
 4. Там же. Л. 249.

ИСТОРИЯ ХРАМА И ПРИХОДА В КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

*Т.Г. Мезенина,
г. Нижний Тагил*

Региональная история является одним из актуальных направлений в современных исследованиях. В рамках этого направления изучается целый спектр различных проблем: от теоретико-методологических¹, истории краеведения в целом в России² до узких вопросов. Популярна в науке дискуссия о содержании и соотношении понятий «региональная история», «регионоведение», «локальная история», «краеведение»³.

В рамках нашего исследования представляется оптимальным использование термина «краеведение». Под ним понимается комплексное изучение определённой территории в разных аспектах: географические особенности, административное деление, экономика, этнодемографические и социальные процессы, история, культура и т.п. Историческое развитие территории рассматривается последовательно и системно, включая не только общие для государства этапы и адаптацию местности и её населения к изменениям, но и историю повседневности, историю ментальности, историю религий и конфессий в регионе и т.д.

В последние десятилетия получило распространение приходское краеведение, история церкви и прихода⁴. Историю церкви в каком-нибудь населённом пункте часто описывают как

историю архитектурного сооружения: место и год постройки, автор, стиль, материал, отделка внутренняя и внешняя и т.п.⁵ Важность подобных аспектов бесспорна, но не является исчерпывающей информацией. Современные учёные отмечают, что православное краеведение охватывает широкий круг вопросов⁶. Для более полной характеристики истории храма имеет значение история населённого пункта (деревни, села, города), культурные и иные особенности, детали повседневной жизни. Церковь являлась центром прихода, поэтому важно обратить внимание на размер (динамику) прихода: численность прихожан, социальный состав, образовательную, благотворительную и миссионерскую деятельность клира и т.п. И, конечно, огромную роль в приходе играли священники и клирики. Биографии этих людей помогают наиболее полно раскрыть историю церкви, прихода и даже поселения и местности в целом.

Указанный круг вопросов можно изучить, обратившись и к историографии, и к широкому кругу источников⁷. Главная историографическая проблема заключается в том, что традиция приходского краеведения существовала в России во второй половине XIX – начале XX вв., а затем прекратила своё существование до конца XX в. Тем не менее были созданы работы, которые содержат комплексные описания истории церквей и приходов. Огромная роль в процессе накопления и публикации краеведческой информации принадлежит Московскому обществу любителей духовного просвещения. Созданное в 1863 г., оно вело масштабную деятельность по изучению церковной истории, привлекая священнослужителей. В результате был создан фонд информации по истории Московской епархии⁸. Церковная историография развивалась и в провинции, материалы исторического, этнографического, краеведческого характера публиковались в неофициальном отделе «Епархиальных ведомостей» и выходили отдельными публикациями⁹. Современные учёные отмечают высокий историографический и источниковедческий потенциал газеты¹⁰, в частности, это можно проследить по «Пермским епархиальным ведомостям» и «Екатеринбургским епархиальным ведомостям». Разнообразные по тематике публикации освещают историю епархий и жизнь населения. Другая историографическая проблема связана с отсутствием работ по истории приходов послереволюционного периода¹¹, скудостью сведений о деятельности Церкви и её приходов

в годы Великой Отечественной войны и после¹². Исследовательский поиск направлен на изучение архивов и фондов, выявление неизвестных ранее документов. Лишь в последние десятилетия оформился стойкий интерес к проблемам приходской истории, появились отдельные издания и монографические исследования.

Источники приходской истории также представлены практически всеми видами по принятой в истории классификации: законодательство, гражданское и церковное; актовые материалы; делопроизводство прихода, епархии; статистические материалы; материалы периодической печати (в каждой епархии выходили «Епархиальные ведомости»); личные документы: письма, мемуары, дневники и пр.; фотодокументы, карты, рисунки, картины.

Естественно, что силами энтузиастов-любителей довольно сложно реализовать полное и всестороннее описание истории храма (храмов, часовен) и прихода. Необходимы специальные знания и умение работать с исторической информацией. Поэтому считаем направление приходской истории (приходского краеведения) перспективным и актуальным направлением исследований.

-
1. Исламова Д. Сущность понятия «Краеведение» // Вестник ЧГАКИ. – 2010. – № 2 (22). – С. 101–108 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-kraevedenie>.
 2. Филимонов С.Б. Революция и социально-политические контексты краеведения в России (1917–1931 гг.) // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2017. – № 3. – С. 114–123 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsiya-i-sotsialno-politicheskie-konteksty-kraevedeniya-v-rossii-1917-1931-gg>.
 3. Пашков А.М. Историческое краеведение конца XVIII – начала XX в. как социокультурное и историографическое явление (на примере Карелии) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2012. – № 6 (86). – С. 45–57 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-kraevedenie-konsa-xviii-nachala-xx-v-kak-sotsiokulturnoe-i-istoriograficheskoe-yavlenie-na-primere-karelii-1>.
 4. Бычков С.П. Об особенностях проблематики русской церковной историографии в Западной Сибири второй половины XIX начала XX вв. // Вестник ОмГУ. – 2009. – № 3. – С. 95–101 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-problematiki-russkoy-tserkovnoy-istoriografii-v-zapadnoy-sibiri-vtoroy-poloviny-xix-nachala-xx-vv>.
 5. Левченко И.Е. Церковное краеведение как составная часть системы культурологической подготовки студентов // Человек в мире культуры. – 2014. – № 3. – С. 46–50 // Режим доступа:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnoe-kraevedenie-kak-sostavnaya-chast-sistemy-kulturologicheskoy-podgotovki-studentov>.
6. Богемская Н.Н. Развитие церковного краеведения в конце XIX века на примере Санкт-Петербургской епархии // Вестник КГУ. – 2008. – № 4. – С. 322–327 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tserkovnogo-kraevedeniya-v-kontse-hih-veka-na-primere-sankt-peterburgskoy-eparhii>; Сухомлин С.Н., Евдокимов И.В. Православное краеведение и история православной повседневности как путь сохранения и преумножения культурного наследия // Труды Нижегородской духовной семинарии. – 2024. – № 1 (22). – С. 121–130 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-kraevedenie-i-istoriya-pravoslavnoy-povsednevnosti-kak-put-sohraneniya-i-preumnozheniya-kulturnogo-naslediya>.
 7. Белоногова Ю.И. Источники по истории самосознания приходского духовенства в России // Studia Humanitatis. – 2019. – № 4 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-po-istorii-samosoznaniya-prihodskogo-duhovenstva-v-rossii>; Studia Humanitatis. – 2019. – № 4 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-po-istorii-samosoznaniya-prihodskogo-duhovenstva-v-rossii>.
 8. Дмитриева И.А. Краеведческая деятельность московских священнослужителей (конец XIX – начало XX века) // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. – 2003. – № 1. – С. 107–117 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraevedcheskaya-deyatelnost-moskovskih-svyaschennosluzhiteley-konets-xix-nachalo-xx-veka-1>; Козлов В.Ф. Из истории церковного краеведения начала XX в. (Московское общество любителей духовного просвещения и его Церковно-археологический отдел как центр изучения памятников церковной старины) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языковедение. Культурология. – 2014. – № 17 (139). – С. 9–29 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-tserkovnogo-kraevedeniya-nachala-xx-v-moskovskoe-obschestvo-lyubiteley-duhovnogo-prosvescheniya-i-ego-tserkovno-1>.
 9. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. – Екатеринбург: Братство св. праведного Симеона Верхотурского Чудотворца, 1902. – 647 с.
 10. Марченко А.Н., прот. Церковно-историческая тематика на страницах епархиальной печати на примере газеты «Пермские епархиальные ведомости» // Христианское чтение. – 2021. – № 1. – С. 70–80 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovno-istoricheskaya-tematika-na-stranitsah-eparhialnoy-pechati-na-primere-gazety-permskie-eparhialnye-vedomosti>.
 11. Ефремов П.А. Классификация источников по истории Русской Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. – 2018. – № 2 (5). – С. 56–62 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-istochnikov-po-istorii-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-v-20-40-e-gg-hh-v>.
 12. Зеткина И.А., Грыжанкова М.Ю. Местная история Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны в устных источниках // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2020. – № 2 (50). – С. 154–161 // Режим доступа:

КРАЕВЕД-СВЯЩЕННИК ИЗ СЕЛА СЕРГИНСКОГО ПЕРМСКОГО УЕЗДА, УЧИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ ПОПОВ

*Н.К. Худякова,
с. Серга*

Василий Андреевич Попов – рядовой священник, окончивший Пермскую семинарию в XV выпуске 1848 г. Его однокурсниками были знаменитые, известные Пермскому краю люди. Это гениальный математик, член Парижской Академии наук, священник Шадринского уезда И.М. Первушин, отец изобретателя радио Стефан Попов, отец писателя Мамина-Сибиряка – Н.М. Мамин, известный пермский народник, потом чердынский земский начальник А.И. Иконников.

Окончив семинарию, В.А. Попов пошёл служить учителем в село Сергинское (ныне с. Серга), где и принял сан священника. Предположительное время его жизни 1824-1895 гг.

Историю родного края можно изучать в периодических провинциальных дореволюционных изданиях. В Пермской губернии с 1841 по 1917 гг. выходила газета «Пермские губернские ведомости». В её неофициальной части можно найти информацию об экономике, культуре, этнографии из истории Среднего Урала.

В конце 1850-х – начале 1860-х гг. под влиянием общерусского освободительного движения заметно активизировалась просветительская деятельность местной прогрессивной интеллигенции. В неофициальной части «Пермских губернских ведомостей» было опубликовано около 600 статей и заметок об истории края, местном хозяйстве, народном образовании и состоянии медицинского обслуживания в губернии. Из 350 статей краеведческого характера, опубликованных в этом издании в 70-е - 80-е гг. XIX в., почти половина написана сельскими священниками. Тематика их разнообразна: история сёл и деревень, повествования о народностях Урала, их обычаях и обрядах, исторических традициях, фольклоре, о жизни школ.

«Типичным примером может служить деятельность постоянных нештатных корреспондентов газеты И.В. Змеева из

Красноуфимска и В.А. Попова, учителя из села Сергинского Пермского уезда, присылавших в течение двух десятилетий разнообразный материал, который отражал жизнь уездов. В конце 1870-х гг. в неофициальной части газеты было опубликовано 12 социально-этнографических статей и заметок В.А. Попова, посвящённых различным вопросам: хозяйственному положению односельчан, состоянию медицинского обслуживания в волости, постановке народного образования в уезде и т.п. Внимание корреспондента к народному быту сочеталось с критической оценкой суеверий и предрассудков. Причину их бытования собиратель видел в экономическом положении крестьян. Об этом убедительно свидетельствует одна из последних статей, в которой автор нарисовал яркую картину развивающегося капитализма на Урале. В смысле привлечения сведений о народном быте социально-этнографические очерки В.А. Попова вполне отвечали требованиям демократического народознания», – отмечали современники.

В книге А.П. Коровина «Старейшая нить краеведения: к истории церковного краеведения на Урале» упоминаются священники-краеведы, активные фольклористы, члены Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ). Особенно автор отмечает священника В.А. Попова: «Для примера активной деятельности краеведа-священника можно подробнее остановиться на делах Василия Андреевича Попова из села Сергинского Пермского уезда. В.А. Попов, рядовой священник, являл собой пример для подражания... В тогдашней, почти единственной газете «Пермские губернские ведомости» регулярно стали появляться его статьи, особенно в 60-х – 80-х гг. Любознательность его не знала границ. Так, в 1846 г. появилась его статья «Леневский старик-реформатор». За двадцать лет в этой и других газетах Урала появились его материалы с псевдонимами «П», «П-в», «П-ъ», «Икс».

Далее Коровин пишет, что «Особенно плодотворным оказался 1880 г., в котором появились такие статьи В.А. Попова как «Медицина в Сергинской волости», «Крестьянская медицина в Сергинской и Лидовской волостях». Писал он и о крестьянском найме в извоз, поднимал проблемы жизни и быта крестьян-сергинцев. Сейчас ни один краевед не сможет обойтись без материалов В.А. Попова, если будет писать о селе Сергинском, о его прошлом. Пример краеведческой деятельности В.А. Попова характерен для многих краеведов-священников».

В «Пермских губернских ведомостях» за 1879 г. (№ 26 за 31 марта) Василий Попов опубликовал статью «Из уездов», где рассказал о Сергинском мужском училище: «Сергинское мужское училище, Пермского уезда, содержится на счёт земства, открыто оно в 1871 году, 2 марта и существует 8 лет. За это время в нём обучалось: в 1871 г. 59 мальчиков; в 1872 г. 43 м., в 1873 г. 49 м., в 1874 г. 71 м., в 1875 г. 73 м., в 1876 г. 115 м. и 7 д., в 1877 г. 116 м. и 14 д., в 1878 г. 84 м. и 8 д. В настоящее время посещает школу детей – 103 м. и 18 д. Из этого числа окончило курсы с правом на льготу, по 56 ст. устава о воинской повинности в 1875 г. 10 м., в 1876 г. 8 м., в 1877 г. 11 м., в 1878 г. 16 м. Всего 45 мальчиков.

Первоначальное здание школы было крайне плохое – ветхое, и училище помещалось, в так называемой «пожарной», в коей таяли трупы и резали, при судебных следствиях. Другого здания здешнее общество в то время не имело, да и это принадлежало не ему, а местному крестьянину Фёдору Петрову Вострецову, который дал его бесплатно. В этой-то «пожарной» училище и «прозябало», – в полном смысле этого слова, – почти целый год, т.е. до начала марта 1871 года, а с этого времени Вострецов, сделавшись попечителем, перевёл школу в другой свой дом – каменный, который будет уже во всех отношениях удобный: тёплый, сухой и светлый. В нём училище помещается и в настоящее время, но дом этот уже не принадлежит Вострецову, – а здешнему обществу, которое купив его в 1877 году, внизу устроило волостное правление, с двумя камерами, а вверху – в одной половине здания – поместило школу, отделивши комнату для учителя, а в другой – земскую квартиру.

С открытия школы общество даёт учителю освещение – 12 руб. в год и особого при школе сторожа, с коего снято за это одну душу подати, – около 10 руб. в год (!!!). А всё остальное содержание училища, – как то: выписку книг, пособий и жалованье учителям – принимает на себя земство. На этот год управа ассигновала следующую сумму, на жалованье преподавателям: законоучителю – 60 руб., учителю – 350 руб., помощнику учителя – 200 руб., всего – 610 руб. Помощник назначен с 1876 г.

Большого недостатка в книгах и пособиях училище до сих пор не имело. Состояние библиотеки в этом году следующее: а) фундаментальная – 129 названий и 199 томов, того на сумму 163 руб. 11 коп.; б) ученическая – 22 названия и 46 томов на 151 руб. 3 коп.; а всего на сумму 396 руб. 68 коп.

Сергинская школа делится на 3 отделения – старшее, среднее и младшее. Руководствами при преподавании в одном служат 1) по закону Божию: а) священная история Соколова, с картинами Шнорра и б) переводы молитв Чемыны; 2) по русскому языку – а) Родное слово г. 1., б) Наш Друг Корфа, в) книга для чтения Водовозова и г) Евангелие на славянском и русском наречии; 3) по арифметике: а) задачки Евтушевского, Малинина и Воленса и б) методика арифметики Евтушевского. А при обучении началам грамоты принять метод наглядно-звуковой, «Письмо-чтение по картинкам».

С 1873 по 1878 гг. дети обучались ещё пению; так что при местной церкви был довольно порядочный хор, которым управлял один из наставников; но ныне, за болезнью последнего, хор этот, к сожалению, должен прекратить своё благое начинание; других лиц, желающих заняться обучением детей пению, нет.

Времени на занятия в здешнем училище полагается шесть часов в день. На первых порах крестьяне говорили, что в школе учат плохо, потому что занимаются мало и ребята-де всё только «ломаются даром», но ныне взгляд этот у многих переменялся: крестьяне поняли, что успехи учеников нужно мерять не количеством времени, а качеством знаний ребёнка и что приводить новичков-детей также следует в одно время – осенью, а не в разное время, как это было до 1875 г.».

Учитель В.А. Попов собирал и фольклорный материал. «Памятная книжка Пермской губернии» за 1880 г. напечатала «Заговоры, причитанья, песни, пословицы и поговорки, записанные в Сергинской волости Пермского уезда учителем В.А. Поповым». Вот, например, так начинается поэтический текст скоморошины «Птицы на море»:

Вышел указ на Сергинский приказ:

Слышьте, послышайте:

Сельски, деревенски,

Посадски, Насадски,

Соболевски, Серяковски,

Архидовски, Ермиловски...

Сельского священника, учителя А.В. Попова интересовало всё, и это подтверждается его статьями, напечатанными в «Пермских губернских ведомостях» и других изданиях второй половины XIX в.

О СООРУЖЕНИИ ПАМЯТНИКА ЦАРЮ- ОСВОБОДИТЕЛЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II В ПЕРМИ

*С.Т. Лапина,
г. Кунгур*

В мае 2022 г. в СМИ промелькнула новость: «В Перми установят памятник Александру II. Решение одобрил городской Совет по топонимике. В мэрии сообщили, что памятный монумент Царю-Освободителю планировали установить в Индустриальном районе Перми. С инициативой выступило Управление Федеральной службы судебных приставов по Пермскому краю. Земельный участок для установки памятника находится как раз напротив здания Управления: от улицы Мира до здания по улице Советской Армии, 4. Прилегающую к памятнику территорию планируется облагородить и озеленить»¹.

Архивные записи в Журналах начала XX в. напоминают, что такой памятник уже собирались поставить в Перми. Были выбраны достойные люди в «Комитет...», всем миром собирали деньги. Кунгурская уездная управа письмом «от 9 ноября 1909 г. за № 12166, адресованным Земству Пермской губернии, сообщала: «В Комитет по сооружению памятника Царю-Освободителю ИМПЕРАТОРУ Александру II в Перми. Управа имеет честь уведомить Комитет, для сведения, что по докладу Управы XL очередным Кунгурским Уездным Земским Собранием, в заседании 6 октября 1909 г. (журн. № 8, п. 38) постановлено: внести в смету 1910 г. 200 р. на сооружение в Перми памятника-монумента ИМПЕРАТОРУ Александру II»².

Через год в другом, пермском, документе находим подтверждение, что идея поставить памятник воплощалась медленно, но верно. «Протокол заседания комитета по сооружению памятника Царю-Освободителю ИМПЕРАТОРУ Александру II. 26-го сентября 1910 г. Прибыли: Городской Голова П.А. Рябинин. Члены Городской Управы В.П. Петров, и П.С. Петухов; Е.П. Пермяков, Я.И. Алфионов, А.Б. Бабалов, М.М. Гладышев, Управляющий крестьянским земельным банком В.А. Лоцилов, Н.А. Иванов и протоиерей И.П. Пьянков.

1) Городской голова довёл до сведения собрания, что на сооружение памятника в Перми ИМПЕРАТОРУ Александру II на 26

сентября 1910 г. по подписным листам поступило денежных пожертвований от учреждений и частных лиц Пермской губернии 11 772 руб. 97 коп.; от Пермской Городской Управы в число ассигнованных Думою 1 000 руб. получено 300 руб., остальные 700 руб. имеют быть получены в 1911 и 1912 гг. Вся поступившая сумма сдана в кассу городской управы из 6 % годовых. Из разосланных 484 подписных листов к настоящему времени возвращены 368. Постановили: 1) Сообщение принять к сведению; о возвращении подписных листов сделать публикацию в Ведомостях и особо ещё просить письмами. Срок для доставления назначить 1-е ноября сего года. 2) Предложено избрать комиссию для проверки кассы и текущих дел Комитета. В состав Комиссии избраны: Я.И. Алфионов, Н.И. Михайлов, Е.П. Пермяков»³.

Это только часть переписки. Что памятник был возведён, нигде упоминаний нет. Подробнейше исследован процесс возведения памятника российскому императору в Златоусте. И опубликован на достойнейшем сайте⁴. Если вернуться в Пермскую губернию, то достоверна информация о том, что первый памятник Александру II был открыт в 1905 г. на территории Юго-Камского завода графини Е.А. Воронцовой-Дашковой. Надпись на постаменте гласила: «В память 40-летия годовщины, минувшей 19 февраля 1901 года со дня освобождения крестьян от крепостной зависимости Царю-Освободителю Александру II. Сооружён был на средства мастеровых Юго-Камского завода. Открыт 15 мая 1905 года. Памятник обнесён чугунной оградой»⁵. Общая сумма постройки по тем временам составила 1 000 руб. Пьедестал каменный, окрашен под мрамор, на нём чугунный бюст императора Александра II. Скульптор памятника неизвестен.

Бюст бесследно исчез во времена советской власти. Однако в 2006 г., в канун 260-летнего юбилея со дня основания завода братьями Строгановыми, памятник восстановили. Сегодня в реконструкции бюст имеет подставку, которая даёт композиционно пластический переход к постаменту (в оригинале подставка, видимо, отсутствовала). Материал бюста с подставкой – бронза. Плиты на постаменте выполнены в чугуне, как и в оригинале. Ограда, увенчанная рельефными изображениями двуглавых орлов, тоже из чугуна (литьё). Памятник вынесен на площадь перед заводоуправлением и ориентирован на центральную магистраль пос. Юго-Камский (ул. Кирова). Общее стилистическое решение

композиции опирается на черты позднего классицизма. В результате реконструкции памятник Александру II из разряда заводских перешёл в архитектурно-скульптурную композицию, объединившую территорию заводоуправления с пространством пос. Юго-Камский. К сожалению, сам завод сейчас закрыт и не работает и территория вокруг памятника в запустении»⁶.

Это подтверждается и записями в книге краеведа В. Весновского. Он в 1915 г. подсчитал, что только в одной Пермской губернии имелось 32 памятника Александру Второму, царю-освободителю». (Правда, территория Пермской губернии была намного больше Пермского края сегодня). Бюст императора стоял на территории каждого уважающего себя горного завода, а также во многих сёлах и даже деревнях. Как правило, сооружались памятники на пожертвования местных жителей. Помнили люди, кто дал им свободу от крепостной зависимости. Но не пережили эти памятники революционных лет. Их разбивали на куски, ломали, топили...

Итак, если рассматривать данные по Пермскому уезду в реестре Весновского, первый памятник был «сооружён в июле месяце 1888 г. на средства крестьян Култаевской волости. Высота памятника с фундаментом 2 сажени, он обнесён железной оградой, стоимость постройки его 1 500 руб. Памятник мраморный». Одна из 4-х надписей гласит: «Осени себя крестным знаменiem, Православный народ, и призови с нами Божие благословение на твой свободный труд – залог твоего домашнего благополучия и блага общественного...»⁷

Вторым (по дате) «Памятник ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II в Юговском заводе, сооружён 20 июля 1912 г. на средства Юговских сельских обывателей; стоимость постановки его 1 003 руб. 70 коп. Размер памятника – 3 аршина 15 вершков. На каменном 4-х угольном квадратной формы основании... воздвигнута цинковая чёрного цвета подставка, на подставке ...бюст». С левой стороны надпись: «По заказу Всероссийского Национального клуба, фабрика Эд. Эд. Новицкого, С.-Петербург, Художественный металло-литейный завод...»⁸

С 1911 по 1913 гг. собирали средства «в Юго-Кнауфском и Бымовском заводах. На пьедестале, вышиною 2 аршина бюст Царя-Освободителя. С лицевой стороны сверху изображена корона, а далее следует надпись: «Государь Император и Самодержец

Всероссийский Александр II, Царь-Освободитель. Царствовал с 1855 по 1881 гг.». Ниже герб и слова: «Осени себя крестным знаменем, Православный народ, и призови с нами Божие благословение на твой свободный труд – залог твоего домашнего благополучия и блага общественного». Затратили на установку 460 руб.

«Памятник ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II в с. Троельжанском сооружён 14 мая 1913 г. на средства крестьян Троельжанской волости; стоимость памятника 200 руб. В высоту 4 аршина с текстом на пьедестале: «В память освобождения крестьян от крепостной зависимости... Памятник из серого мрамора. На пьедестале металлический бюст Императора Александра II».

«В Нижне-Муллинской волости в дер. Хмелёвке памятник ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II сооружён в память освобождения крестьян от крепостной зависимости, открыт 8 сентября 1913 г. Ложён из кирпича и покрыт цементом. Размер его в квадрате 3 аршина 3 четв., на пьедестал поставлена 4-х гранная колонна, сложенная из кирпича, покрытая цементом, конусообразной формы, длиною 4 аршина. На ней из чугуна в натуральную величину бюст ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. Надписей на памятнике никаких нет»⁹.

Были сооружены памятники в Нижнем Тагиле (1895), в Екатеринбурге (1906), в Бисертском заводе Красноуфимского уезда (1913), «в заштатном городе Дедюхине Соликамского уезда», в Камбарской волости (Осинский уезд) и т.д.

Самый первый памятник Царю-Освободителю, по мнению исследователей, был сооружён в России в 1884 г. в г. Тула по инициативе Тульского окружного суда. В. Веселовский опровергает подобное мнение. В Лысьвенской волости «Памятник в Нижне-Сергинском заводе сооружён в 1863 г. на средства общества; памятник каменный, стоит 1 000 руб.». «Памятник в Верхне-Сергинском заводе сооружён в память освобождения крестьян от крепостной зависимости, сделан из мрамора; воздвигнут 30 августа 1866 г.»¹⁰.

Где ещё был установлен памятник Александру II? Мемориальный комплекс, посвящённый Александру II, был сооружён по инициативе его сына императора Александра III в память о Царе-реформаторе, Царе-Освободителе, отменившем в 1861 г. крепостное право. Монумент заложили в 1893 г. в юго-

восточной части Кремля над склоном холма, обращённым к Москве-реке.

Знаменитый скульптор А.М. Опекушин был автором целого ряда монументов Царю-Освободителю, поставленных в различных городах Российской Империи: в Астрахани (1884), Кишинёве (1886), Пскове (1886), Ченстохове (1889), Москве (1898), Рыбинске (1914), Бутурлиновке (1912), Владимире (1913). Опекушин участвовал во всех трёх конкурсах по разработке и возведению достойного памятника императору Александру II в Московском Кремле (1882, 1884, 1887) и получил премии на каждом из них.

Удивительно, но факт. 131 год стоит на постаменте русский царь в иностранном государстве! Не снесли до сих пор. Не за отмену крепостного права, правда... Памятник Александру II (фин. Aleksanteri II: npatsas, швед. Statynöver Alexander II) – памятник великому князю Финляндскому и российскому императору Александру II был установлен в г. Хельсинки (перед Кафедральным собором на Сенатской площади). Создан он скульпторами Вальтером Рунебергом и Йоханнесом Таканеном, был открыт 17 (29) апреля 1894 г. в память о восстановлении Императором Александром II финского парламентаризма. Император изображён в форме финского гвардейского офицера. У подножия пьедестала разместились фигуры, которые олицетворяют «Закон» (Lex), «Мир» (Pax), и «Просвещение» (Lux), «Труд» (Labor)¹¹. Не снесён! Будет ли поставлен памятник Александру II в Перми, время покажет.

-
1. Вести-Пермь // Режим доступа: <https://vesti-perm.ru/archive/f3ce4f2791c646a58a28bcdf3b7dc7c2>.
 2. Журналы Кунгурской Городской Думы. – Кунгур, 1909. – С. 44.
 3. Там же
 4. Антипин Н.А. Увековечение памяти Императора Александра II в Златоусте // Режим доступа: <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/antipin-n-a-uv>.
 5. Весновский В.А. Исторические памятники в Пермской губернии (1915 г.) // Режим доступа: <https://uraloved.ru/vesnovskij-v-a-istoricheskie-pamyatniki-v-permskoj-gubernii-1915-g>.
 6. Тимофеев В. Памятник Александру II в посёлке Юго-Камский // Режим доступа: <https://uraloved.ru/pamyatnik-aleksandru-ii-v-yugo-kamskom>.
 7. Весновский В.А. Указ. соч. С. 7.
 8. Там же. С. 6.
 9. Там же. С. 8.
 10. Там же. С. 12.

11. Памятник Александру II (Хельсинки) // Режим доступа:
<https://ru.wikipedia.org/wiki>.

САРАПУЛЬСКИЙ ПОЛК (ОТДЕЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ 501-го САРАПУЛЬСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

*Е.А. Касимова,
г. Сарапул*

В истории нашей страны и нашего края есть немало малоизученных страниц, связанных с историей Первой мировой войны. Одной из них является история 501-го Сарапульского пехотного полка 126-й дивизии Одесского военного округа.

24 августа 1916 г. в Сарапульскую Городскую Управу пришло письмо из действующей армии от священника пехотного полка И. Загордона. Он сообщал жителям города, что полк, где ему довелось служить, носит название «Сарапульский» в честь города Сарапула Вятской губернии и почти весь состоит из уроженцев Сарапула и Сарапульского уезда. Священник обратился к горожанам с просьбой прислать представителя в свой родной полк и благословить доблестных воинов образом – складнем¹.

Сарапульцы, не знавшие до этого момента о существовании полка, тотчас же откликнулись на обращение. Первым жертвователем, растроганным приятной вестью с фронта, стал сарапульский купец, владелец пряничной и крендельной мастерской, распорядитель городского ломбарда А.И. Иванов. 24 августа он принёс в Городскую Управу первый взнос в размере 5 рублей².

На следующий день на страницах газеты «Прикамская жизнь» появилось обращение Сарапульской Городской Управы к гражданам города об открытии сбора на покупку образа и подарков для воинов 501-го Сарапульского полка. Пожертвования принимались с 24 августа до 15 октября 1916 г. в здании Городской Управы. «Приём пожертвований осуществляется в Управе ежедневно, кроме праздников, с 10 утра до 3-х часов дня»³. Собранная сумма превысила 3 000 рублей, из которых 300 руб. поступило от Городской думы, 909 руб. – от граждан Сарапула по подписному листу Городской Управы, 228 руб. – от Мещанской Управы, 200 руб. – от земских служащих, 62 руб. – от учебных заведений города, 755 руб. - от жителей Сарапульского уезда, 636

рублей – от мусульманского населения города, 210 руб. – от евреев. Именные списки всех жертвователей были вывешены в здании Городской Управы⁴.

Все средства были переданы уполномоченному Сарапульской Городской Думы – Петру Андреевичу Башенину, сарапульскому купцу, председателю правления Сарапульского комитета Российского общества Красного Креста. Серебряную икону-складень с изображением Казанской Божьей Матери, Святого Николая Чудотворца и Великомученика Георгия Победоносца для подношения «Сарапульскому полку» заказали в Москве. Образ должен был прибыть в Сарапул в начале октября 1916 г. Здесь его предполагалось освятить и с уполномоченным отправить в действующую армию. На оставшиеся деньги в Сарапуле купили 20 гармоник, а часть подарков Пётр Андреевич планировал приобрести в Москве при содействии Всероссийского союза городов⁵.

Но к назначенному времени икону изготовить не успели, поэтому 9 октября 1916 г. Пётр Андреевич выехал из Сарапула в Москву, чтобы лично забрать серебряную икону-складень. В Москве П.А. Башенин встретился с Владимиром Павловичем Кривцовым, одним из основателей торгового дома «Кривцовы Бр-я. Тов-во кожевенный завод и фабрика обуви», который стал уполномоченным от жителей Сарапульского уезда. Вместе они направились в Галицию, где находился в то время 501-й Сарапульский полк⁶.

Весной 1915 г. в русской армии началось формирование дивизий 3-й очереди. Одной из дивизий пехоты стала 126-я дивизия Одесского военного округа, образованная в ноябре 1915 г. и состоящая из 4-х полков: 501-й Сарапульский, 502-й Чистопольский, 503-й Чигиринский, 504-й Верхне-Уральский. Дивизия была сформирована из 12 дружин ополчения: 437, 438, 439 Черниговские, 469 Екатеринославская, 507 Нижегородская, 531, 532, 533 Вятские, 543, 544 Казанские, 548 Симбирская, 568 Оренбургская, 6 из них (469, 507, 543, 544, 548, 568) участвовали в формировании частично.

В Списке офицеров, врачей и военных чиновников 501-го пехотного Сарапульского полка за январь 1916 г. есть упоминание, что непосредственно в формировании 501-го полка участвовала 544 дружина. В состав 501-го Сарапульского полка вошли три батальона, состоящие из 12 рот. Временным командующим полка был назначен полковник Аркадий Владимирович Молоствов. 8

февраля 1916 г. его сменил полковник Андрей Калистратович Григорович. К марту 1916 г. общая численность полка достигала 3300 человек. Для нужд полка были выделены 4 врача, 1 священнослужитель и 271 лошадь⁷.

В полк уполномоченные прибыли 22 октября 1916 г. в день полкового праздника – День Казанской иконы Божьей Матери. Прибывшие гости благословили солдат полка серебряным образом-складнем на ратные подвиги и передали подарки. Сарапулец радушно встретил командир полка полковник Григорович, выразив благодарность и пожелав процветания родному Сарапулу!

Грянем дружное ура!

Под знамёнами Царя

Всех врагов мы победим,

За Россию постоим! *(фрагмент солдатской походной песни,*

автор Илья Павлович Кривцов)

-
1. Сарапульский музей-заповедник. Ф. Редкая книга // Прикамская жизнь, №183, 1916. – С. 3.
 2. Сарапульский музей-заповедник. Ф. Редкая книга // Прикамская жизнь, №184, 1916. – С. 4.
 3. Сарапульский музей-заповедник. Ф. Редкая книга // Прикамская жизнь, №195, 1916 – С. 4.
 4. Сарапульский музей-заповедник. Ф. Редкая книга // Прикамская жизнь, №222, 1916. – С. 4.
 5. Сарапульский музей-заповедник. Ф. Редкая книга // Прикамская жизнь, №203, 1916. – С. 4.
 6. Сарапульский музей-заповедник. Ф. Редкая книга // Прикамская жизнь, №221, 1916. – С. 4.
 7. Звегинцов В.В. Русская армия 1914 г. Подробная дислокация. Формирования 1914-1917 гг. Регалии и отличия // Режим доступа: <https://textarchive.ru/c-1550016-pall.html>

САРАПУЛ В ЖИЗНИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ВОДОПЬЯНОВА

*Е.С. Опалёва,
г. Сарапул*

2024 г. стал для Сарапула годом значимых юбилеев и памятных дат. Город отметил 105-летие прибытия на сарапульскую землю Дивизиона воздушных кораблей «Илья Муромец».

Дивизион передислоцировали в Сарапул в сентябре 1919 г. из Липецка и разместили в здании бывшего винного склада (ныне

– Сарапульский ликёро-водочный завод). Поскольку Дивизион воздушных кораблей был единственным представителем тяжёлой авиации в России в тот период, служащим пришлось решать огромное количество очень важных задач – ремонтировать предоставленные здания, восстанавливать проводку и паровое отопление, обустраивать мастерские. Первоочередная задача мастерских Дивизиона состояла в ремонте и сборке привезённых из Липецка воздушных кораблей, которым предстояло принять участие в боевых действиях на фронтах Гражданской войны. Ещё одной из главных задач Дивизиона в Сарапуле стала подготовка лётных кадров для «Муромцев». Под руководством начальника учебной части Дивизиона А.В. Панкратьева были разработаны две программы: ускоренного трёхмесячного курса – для наиболее подготовленных по специальности лётчиков, штурманов и лётчиков-наблюдателей и шестимесячного – по всем специальностям для лиц с меньшей подготовкой. Это были первые в нашей стране после революции курсы, на которых готовили кадры для тяжёлой авиации. Одним из направлений деятельности Дивизиона была разработка маршрутов и подготовка полётов на дальние расстояния. В сентябре 1920 г. прошёл первый опытный в Советской России дальний перелёт «Сарапул – Екатеринбург», совершённый лётчиком А.В. Панкратьевым. Сарапул вошёл в историю российской авиации как место, где в 1921 г. был построен первый советский гражданский самолёт – триплан «КОМТА».

Сарапульский период Дивизиона воздушных кораблей «Илья Муромец» был одним из самых плодотворных в его недолгой, но славной истории.

Именно Сарапул стал стартом для многих лётчиков Советского Союза. Среди них был и Герой Советского Союза Михаил Васильевич Водопьянов. Лётчик первым в мире посадил самолёт на Северный полюс, участвовал в спасении экипажа парохода «Челюскин», одним из первых получил высокое звание Героя Советского Союза, прошёл три войны, бомбил Берлин. Водопьянов был великолепным рассказчиком, написал 32 книги и 5 пьес.

А началось всё в феврале 1919 г., когда Михаил добровольно вступил в Красную армию и стал обозным в Дивизионе воздушных кораблей «Илья Муромец» в Липецке. В сентябре 1919 г. вместе с Дивизионом Михаил Водопьянов прибыл в Сарапул. С 1920 г.

работал помощником шофёра, а с 1921 г. – шофёром. В небо над Сарапулом Михаила Водопьянова поднял на своём самолёте лётчик Алексей Туманский, и юноша «заболел» небом на всю жизнь.

Вот как вспоминал этот день сам лётчик: «Я служил в авиации, но никогда ещё не поднимался на аэроплане. На мне был старенький лётный шлем и потёртая кожаная куртка. На фуражку я приколот авиационный знак – металлическую птичку. Внешне я походил на молодого пилота, во всяком случае, мне так казалось. А на самом деле «бывалый» воздушный боец сидел в кабине самолёта, только когда тот стоял на земле. Меня очень это тяготило. Хоть бы разок полетать! Пусть даже над аэродромом. Но кто возьмёт простого помощника шофёра в воздух? Тем более, у нас всего было в обрез. Особенно не хватало бензина... Стояли мы тогда в тихом городке Сарапуле. В нём была базарная площадь со старинными лабазами, несколько каменных «казённых» зданий да большой винокуренный завод. Он бездействовал, и в его приземистых цехах привольно разместился наш дивизион воздушных кораблей...

Как- то ранним утром Туманский подозвал меня:

– Я сейчас буду опробовать самолёт после ремонта. Хочешь, возьму тебя с собой?

– Ещё бы!

Не буду описывать волнение, с каким я садился в самолёт и пристёгивал ремни... Но вот дан полный газ, мотор оглушительно ревёт, «Лебедь» трогается с места... Смотрю вниз – мы уже в воздухе...

Мы проходим над своим аэродромом. Под нами крошечные палатки на зеленовато-жёлтом поле. Вот и город, совсем игрушечный, какой-то неживой – ни людей, ни движения не заметно, но отчётливо видны, как спичечные коробочки, дома. В кудрявой зелени сада желтеет здание женской гимназии. Может быть, услышав шум мотора, ученицы смотрят в окна, и девушка с длинной косой вспоминает «лётчика», который с ней танцевал. Вдали показывается малюсенький поезд, и вслед за ним тянется дымный хвост. Голубой ниткой петляет широкая река Кама. На ней словно застыли пароходики и баржи. Горизонт, как ни странно, не остаётся внизу, а поднимается вместе с нами и в бескрайней дали сливается с небом. Хорошо! Кажется, солнце к тебе ближе, чем земля! И ни чуточки не страшно. Только временами, когда падаем в воздушные ямы, замирает сердце.

Конечно, я в восторге. Больше всего меня радует, что я не испытал никакого страха в полёте. Бывалые авиаторы говорят, что, если человек, впервые поднявшийся в воздух, не испугается, значит, он сможет летать. Выходит, и из меня может получиться лётчик!»¹

Впереди у Михаила Водопьянова была целая жизнь, связанная с небом, полная мужества, отваги и подвигов.

В сентябре 2024 г. в Сарапуле побывала правнучка знаменитого летчика – Светлана Михайловна Болдырева, которая передала в фонды Сарапульского музея-заповедника материалы своего прадеда. Это его переписка с гражданами Советского Союза, мечтавшими о небе, которых вдохновляли подвиги славных лётчиков, приглашения на встречи от различных организаций и из разных городов СССР 1930-х гг., открытки, конверты с памяtnыми датами. Теперь в фондах хранится одна из его книг: Михаил Водопьянов. Повесть о первых героях (М.: Издательство ДОСААФ СССР, 1980). В 2016 г. была издана книга о Герое Советского Союза М.В. Водопьянове, написанная Ольгой Корнеевой для детей.

Сарапул и сегодня продолжает традиции авиастроения, сохраняет и транслирует историю российской авиации. Огромное значение играют в этом предметы, переданные потомками М.В. Водопьянова в фонды Сарапульского музея-заповедника.

1. Водопьянов М.В. Небо начинается с земли. Страницы жизни. – М., 1976.

ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОЙ БОЛЬНИЦЫ ГЛАЗАМИ ГЛАВНОГО ВРАЧА

*Е.Н. Костарева,
с. Кыласово*

В 1864 г. по указу императора Александра II в России ввели земское самоуправление. В Кунгурском уезде земство было организовано в 1870 г. Органы земского самоуправления руководили всеми хозяйственными делами: строительством школ, больниц, благотворительных учреждений и дорог; улучшением кустарной промышленности и организацией земской статистики.

В 1889 г. в селе Кыласово была открыта амбулатория. Кыласовский ротный фельдшер Тимофей Семёнович Шумков обслуживал 5 волостей – всего 8396 душ мужского пола. В 1890 г. на Кыласовский врачебный участок были приняты 1 врач, 2

фельдшера с разделением Кыласовского и Рождественского участков; одна фельдшерица-акушерка. Приёмный покой находится в приспособленном для него доме крестьянина Николаева. За 1890 г. здесь было пролечено 77 больных, а проведено дней 1482. Стоимость 1 дня, проведённого в покое, составляла 49,9 коп.

В 1907 г. по решению Земского собрания в селе распахнула свои двери Кыласовская лечебница. (В настоящее время в её здании располагается музей истории с. Кыласово). Медицинский штат состоял из врача Ивана Андреевича Ястребова, фельдшеров Тимофея Семёновича Шумкова и Александра Андреевича Еловикова, акушеров Пелагеи Андреевны Вороной и Ольги Даниловны Главатских, разъездного фельдшера Василия Амвросиевича Бабикова и практиканта Алексея Рубиона. При лечебнице работала аптека, население снабжалось медикаментами бесплатно. За 1907 г. число амбулаторных больных составило 138132, коечных – 1607.

Больные из других уездов за лечение вносили плату по 30 коп. за день в пользу Земства, с 1913 г. плата увеличилась до 50 коп. в день. Если больной принимал лечение до 5 рублей и не мог его оплатить, то считался несостоятельным, и расходы за лечение списывало Земство.

В 1911 г. Кыласовский участковый врач обслуживал 219 населённых пунктов, где проживали 22652 жителя. В 1912 г. Кыласовская лечебница имела 18 койкомест и заразный барак на 4 койки. В это время в лечебницу пришёл работать новый врач – Всеволод Михайлович Мультиановский.

Мы уже никогда не узнаем, какими людьми были наши первые врачи. Но о Е.Е. Брыляковой разговор особый. Родилась Евдокия Ефимовна в 1903 г. в деревне Курень Вятской губернии. В 1928 г., получив высшее образование в Пермском университете, год работала врачом в Кунгурской больнице. Затем переехала в Кыласово, где работала непрерывно до 1976 г.

Свою деятельность в Кыласово 26-летняя Евдокия Ефимовна начала со строительства разрушенной колчаковцами больницы. Да и какая там была больница: одно название. Вместо кроватей стояли десять топчанов, груды сломанных самоваров в углу, холодные и неудобные палаты, не было даже водопровода. Разве можно было с этим мириться! И молодой врач, не жалея сил и

времени, принялась со всей кипучей энергией за создание новой больницы.

Уже в 1935 г. в больнице было 6 палат на 25 коек. Она блистала чистотой, в коридоре и столовой появились цветы, в палатах – хорошие кровати, подкрахмаленное белье. Гордостью же Евдокии Ефимовны стали водопровод, смонтированный из обрезков труб, горячая вода в родильном отделении и вполне городские ванны. Разнообразнее стал больничный рацион: в 1933 г. Брылякова организовала подсобное хозяйство (а это пахотной земли – 26 га, сенокоса – 15 га, лошадей – 5, коров – 2, свиноматок – 3, кур – 20), которое полностью обеспечивало больных и сотрудников больницы всеми продуктами питания.

Питание больных проводилось применительно к столам по профессору Певздеру. Ассортимент продуктов очень небольшой, а такие продукты, как, например, фрукты, совершенно отсутствовали, ввиду чего приходилось заменять добавочными блюдами за счёт овощей. Диетсестра Кирьянова, она же повар, умудрялась готовить из сахарной свёклы муку, а из последней – конфеты и пряники. Из сочетания овощей с крупами и картофелем – вкуснейшие котлеты и рулеты.

С расширением стационара росли требования в отношении хозяйственных построек больницы. В 1932-35 гг. были построены склады, скотные дворы, овощехранилище, прачечная, сушилка для белья, здание кухни стационара и 4 дома для квартир сотрудников.

Все поступавшие в стационар больные проходили санобработку. Во всех отделениях имелись ванны и душ. Горячая вода подавалась из колонки, холодная – из водопровода. Мыло и мочалки имелись бесперебойно, мешки для хранения и дезинфекции личных вещей больных.

Больница в 1940-1941 гг. была на 40 коек, с 1942 г. – на 50 коек. Имелось три отделения: общее – на 35 коек, в котором были выделены хирургическая палата и изолятор, родильное отделение на 10 коек и детское – на 15 коек. Электрическое освещение в больнице появилось в 1943 г. В июле 1944 г. оборудовали операционную, перевязочные комнаты и физкабинет. Медикаментами больница обеспечивалась в достаточном количестве. Своими силами собирали лекарственное сырьё: шиповника – 120 кг, ромашки – 47 кг, полыни – 95 кг, игл хвой – 130 кг, валерьянового корня – 11 кг. Обработку сырья производили в аптеке больницы.

В 1945 г. в селе имелось два здания стационара площадью 728 кв. м., здание амбулатории и лаборатории площадью 265 кв. м., отдельное здание пищеблока площадью 51 кв. м. и 4 дома для квартир сотрудников площадью 486 кв. м. Врачебный участок обслуживал 12 000 населения, радиус обслуживания 20-25 км. В состав врачебного участка входили: больница на 60 коек, врачебная амбулатория, два фельдшерских пункта, 3 постоянных детских и 40 сезонных детских яслей.

В годы Великой Отечественной войны Евдокия Ефимовна была мобилизована в ряды Советской армии и направлена в должности начальника э/г № 3788 (позднее № 5937) в с. Кыласово. Демобилизовалась в ноябре 1945 г. Работая в эвакогоспитале, не оставляла работу в больнице, возглавляла её, вела тяжёлобольных, экстренную хирургию, акушерскую патологию.

Беременные женщины всего участка брались акушеркой на учёт, и в дальнейшем акушерка навещала беременную 1 раз в месяц. В родильном отделении проводилась школа матери, где проходили лекции и беседы с роженицами.

В целях снижения детской заболеваемости с июля 1942 г. был открыт детский стационар на 15 коек, а с июля – питание на молочной кухне. В 1944-м открылась детская консультация. В 1942-1944 гг. в летнее время работала молочная кухня. Новорождённые брались на учёт еженедельно, дети из многодетных семей прикреплялись на питание к молочной кухне.

На территории врачебного участка в то время было расположено 15 школ, из них полная средняя – 1, неполная средняя – 1 и 13. Всего школьников – 2755. Ежегодно проводился осмотр школьников. Брались на учёт ослабленные дети, систематически проводилась йодопрофилактика (против зоба).

Во время посевной и уборочной колхозники не ездили на амбулаторный приём (20-25 км), а получали помощь на месте. Составлялся график с таким учётом, чтобы медик побывал в каждом колхозе один раз в пятидневку. Делались прививки от брюшного тифа и дизентерии, читались лекции на тему борьбы с сельскохозяйственными травматизмом, желудочно-кишечными заболеваниями... Кроме того, было взято под медицинский контроль питание трактористов и комбайнеров.

Неутомимая энергия, трудолюбие, абсолютный авторитет Евдокии Ефимовны в районе и области привели к тому, что

Кыласовская районная больница считалась лучшей в районе. В 1949 г. было построено здание детской и женской консультации, в 1956 г. – здание родильного и гинекологического отделения. На 20000 населения больница имела стационар на 100 коек. В 1967 г. на территории Кыласовской районной больницы действовало 17 ФАПов. Штат врачей включал 17 специалистов. Располагалась больница в 7 зданиях.

Полностью отдаваясь любимой работе и забыв об устройстве личной жизни, по отношению к медицинскому персоналу Е.Е. Брылякова была строгой, принципиальной и бескомпромиссной. Отношение к больным отличалось уважением и постоянной заботой об улучшении условий их нахождения в больнице. Чистота в отделениях поддерживалась идеальная. Она требовала от персонала называть больных не по фамилии, а по имени и отчеству, а детей – ласковыми именами.

Как бы ни уставала Евдокия Ефимовна, она обязательно делала вечерний обход и часто приходила в палаты ночью, подбадривая тяжёлобольных. Она безотказно выходила на вызовы, откуда бы они ни поступали.

В должности главного врача Е.Е. Брылякова проработала 33 года. В 1948 г. ей было присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР». В 1951 г. её наградили орденом Трудового Красного Знамени. Помимо этих наград, она удостоена значком «Отличник здравоохранения», семью медалями, а также множеством Почётных грамот. Отдавая дань уважения заслугам Евдокии Ефимовны, благодарные сельчане называли одну из улиц села её именем.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ СВЕЧНИКОВ – СЕЛЕНИТОВЫЙ КОРОЛЬ ЕКАТЕРИНБУРГА И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ КАМНЕРЕЗНОГО ПРОМЫСЛА НА ЗАПАДНОМ УРАЛЕ

*Т.В. Мельникова,
г. Екатеринбург*

Начало обработки волокнистого гипса в Екатеринбурге положено в 1820 г. мастеровым Екатеринбургской гранитной фабрики Василием Александровичем Свечниковым. В 1885 г. стало

широко известным имя екатеринбургского «селенитчика» Андрея Свечникова¹.

Обширная разработка селенита в западных уездах Пермской губернии для нужд екатеринбургских кустарей началась в 1880-е гг., но камнерезная обработка этого красивого декоративного материала на месте сложилась не сразу².

А.В. Свечников использовал в работе розовый селенит, который за границей назывался «стеклом Марии» и добывался в Осинском уезде Пермской губернии. Из селенита изготавливались многочисленные пепельницы, вазочки для визитных карточек, пресс-папье, спичечницы, а также ожерелья и неизменные яйца³. А.В. Свечников представлял изделия из волокнистого гипса на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в Екатеринбурге в 1887 г.⁴, а также изделия из мрамора, малахита и прочего каменного материала. На выставке он был заявлен как житель Екатеринбурга, проживавший на Северной улице⁵. В 1888 г. А.В. Свечников участвовал в выставке в Копенгагене⁶.

В 1889 г. камнерез Андрей Васильевич Свечников жил на улице Северная, 21, в деревянном 2-этажном доме, при котором были флигель, службы и баня, а также мастерская каменных изделий⁷. В 1899 г. мастерская А.В. Свечникова находилась в его собственном доме по улице Верхотурской. В ассортименте мастерской были селенитовые изделия, коллекции камней в форме гротов, шкатулок и чернильных приборов. Свечников брал поручения по закупке цветных камней и изделий из горного хрусталя, яшмы, малахита и змеевика⁸.

В 1892 г. А.В. Свечников и Ф.И. Субботин совместно с шестью мастерами из села Мраморское открыли мастерскую по обработке волокнистого гипса на берегах Ирени в деревне Сходская (ныне Богомолowo) Осинского уезда Пермской губернии. Сырьё добывалось поблизости от деревни на Бакшиной горе⁹. Наряду с приезжими мастерами в мастерской работали три крестьянина из числа местных жителей. По данным, введённым в научный оборот В.Б. Семёновым, сельская мастерская принесла А.В. Свечникову 3 150 руб. чистого дохода, а мастерская в Екатеринбурге всего 1 000 руб.¹⁰

Мраморским мастерам, работавшим в мастерской в Сходской, было строго запрещено раскрывать секреты своего ремесла. Возможно, данный запрет ввёл сам А.В. Свечников. Тем не

менее мастера обучили камнерезному делу сначала членов семей, в которых жили, а затем и крестьян окрестных деревень¹¹.

А.В. Свечников активно продвигал камнерезные изделия из селенита как на внутрироссийском рынке, так и на мировом. В 1900 г. он добился права выставляться от Российской империи на Всемирной выставке в Париже, где «камень произвёл впечатление» на организаторов и посетителей¹². В 1902 г. Андрей Васильевич стал экспонентом Второй Всероссийской кустарно-промышленной выставки под Августейшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны. Выставка проходила в Таврическом дворце¹³. В указателе выставки А.В. Свечников был охарактеризован, как работавший один: «Годовое производство до 1 000 руб. Работает один. Материал покупает в окрестностях Екатеринбурга, на сумму до 350 руб. Сбыт в разные города на ярмарки. Имеет серебряную медаль»¹⁴.

Русско-японская война 1904 г. и революция 1905 г., а также «Положение о промысловом налоге» 1900 г., введшее налог на мастерские с «посторонней помощью» вынудили А.В. Свечникова закрыть мастерскую в Сходской. Но местные крестьяне уже получили прививку камнерезным промыслом, и обработка волокнистого гипса стала делом многочисленных местных кустарей-надомников. Наибольшая часть товара вывозилась в Екатеринбург, в магазин того же А.В. Свечникова, превратившегося в основного скупщика и торговца селениновыми изделиями. Скупать продукцию у крестьян, обученных премудрости работы с селенитом, стало выгодней именно оптом. Крайне низкая оптовая цена не отпугивала кустарей. Они радовались, что получили постоянное место сбыта. Совмещать обработку селенита и крестьянский труд с поиском покупателей было сложно¹⁵.

В 1923 г., когда праздновался 200-летний юбилей Екатеринбурга, в городе была организована выставка-базар камнерезного дела с продажей изделий и демонстрацией работ по огранке камней. Одним из организаторов мероприятия стал и А.В. Свечников¹⁶.

Андрея Васильевича Свечникова можно назвать селениновым королём Екатеринбурга на рубеже XIX-XX вв. Да, он был удачливым предпринимателем, но удача любит увлечённых, упорных людей. Именно таким мне видится этот человек, при том не просто упорным, а даже упёртым подвижником, благодаря

деятельности которого был основан и начал стремительно развиваться камнерезный промысел на Западном Урале, основанный на благородной волокнистой разновидности гипса – селените. Уверена: Андрей Васильевич любил этот красивый тёплый мягкий камень. Благодаря в том числе и ему, селенит стал в XX в. настоящим минералогическим символом Пермского края.

-
1. Семёнов В.Б. Селенит. – Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1984. – С. 130.
 2. Федотова С.Л. Пермский камнерезный – промысел народа. – Пермь: Траектория, 2019. – С. 19.
 3. Зайцев Г.Б. Ювелирное искусство дореволюционного Екатеринбурга. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 75.
 4. Семёнов В.Б. Указ. соч. С. 130.
 5. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка. Каталог Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге. – Екатеринбург: Тип. «Екатеринбургской недели», 1887. – С. 38.
 6. Скурлов В.В. Камнерезное производство фирмы Фаберже // Архив Валентина Скурлова: КАМНЕРЕЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ФИРМЫ ФАБЕРЖЕ (skurlov.blogspot.com); Северный аукционный дом. Аукцион 5. 21 апреля 2019. Лот 285 // Bidspirit auction | Свечниковы – известная династия камнерезов.
 7. Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений, касающихся Екатеринбургского уезда. Издание Екатеринбургского городского головы И.И. Симанова. – Екатеринбург: Типография Екатеринбургской недели, 1889. – С. 218, 674.
 8. Путеводитель по Уралу. – Екатеринбург: Тип. Ежедневной газеты «Урал», 1899. Раздел «Объявления» после части II основного текста. – С. 15.
 9. Семёнов В.Б. Указ. соч. С. 130.
 10. Федотова С.Л. Указ. соч. С. 14; Анатолий Овчинников и камнерезное искусство Западного Урала / Авт. текста и сост. А.И. Пестова. – Пермь: Пушка, 2017. – С. 200.
 11. Анатолий Овчинников и камнерезное искусство Западного Урала. С. 200.
 12. Федотова С.Л. Указ. соч. С. 14.
 13. Семёнов В.Б. Указ. соч. С. 131.
 14. Скурлов В.В. Exhibition 1902 // Архив Валентина Скурлова: Exhibition 1902 // Режим доступа: <https://skurlov.blogspot.com/2010/01/exhibition-1902.html?m=1>.
 15. Семёнов В.Б. Указ. соч. С. 130-131; Федотова С.Л. Указ. соч. С. 14; Левицкая Л.И. Фотокарточки из прошлого // Платинум. – 2022. – № 49. – С. 66-67.
 16. Зайцев Г.Б. Указ. соч. С. 107.

КУНГУРСКАЯ ХУДОЖНИЦА АННА САМОЙЛОВСКИХ: «Я СОЗДАВАЛА ИСКУССТВО С УПОЕНИЕМ!»

*Д.Д. Хисамова,
г. Казань*

Всё творчество одного из знаковых художников-графиков XX в. Анны Ивановны Самойловских было подчинено цели служения искусству, которое художник исполняла честно, с полной самоотдачей. Она мыслила крупными формами, её листы образовывали обширные серии. Работы Самойловских тяготели к монументальности, её волновали значимые события страны: стройки первых пятилеток, гиганты индустрии, строительство заводов, образование первых колхозов. Она оставалась и лириком, выразившем свои чувства в камерных городских пейзажах Москвы, Казани, Кунгура, республик Закавказья и Средней Азии. К сожалению, её творчество остаётся мало известным.

Сравнительно недавно в Научный архив Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан известный казанский искусствовед Д.К. Валеева передала материалы Анны Самойловских, с которой долгие годы состояла в тесной дружбе. Среди документов особую ценность представляет Стенограмма творческого вечера Анны Ивановны, которая прошёл в Центральном Доме работников искусства в Москве в апреле 1965 г.

Творчество А.И. Самойловских (1901-1987) долгие годы, к сожалению, остаётся за рамками искусствоведческих исследований, тогда как художница выражала в своих работах, выполненных в технике литографии, акварели, рисунка, неженскую, монументальную силу. Так случилось, что её искусство всегда рассматривалось сквозь призму деятельности Московского Союза художников – как московского художника, выезжавшего в разные концы страны в составе творческих бригад художников¹. И только на крупной ретроспективной выставке «Даёшь Кузбасс!», посвящённой 300-летию освоения промышленного ареала страны с петровских времён, проходившей в Государственной Третьяковской галерее весной 2021 г., произведения Анны Самойловских стали частью большого искусства индустриального Урала и Сибири².

Анна Самойловских родилась в Кунгуре и училась в открывшейся тогда изостудии (1921) у художника Германа Александровича Мелентьева, выходца из стен Казанской

художественной школы. Именно он рекомендовал молодой ученице ехать в Казань для продолжения художественного образования. В Казанских архитектурно-художественных мастерских Анна Самойловских училась в 1922-1926 гг. Программа мастерских, созданная в 1920 г., базировалась на принципах производственного искусства. Это был вызов времени, когда отменялись в многом академические установки преподавания искусства. Самойловских училась у Павла Бенькова – станковой живописи, у Александры Платуновой и Константина Чеботарёва – рисунку и фреске. Как вспоминала сама художница, «казанская школа дала большой заряд, привила хороший художественный вкус, серьёзное отношение к искусству и жизни. Знакомство с фреской заложило во мне интерес к масштабам, её возможностям»³. Первые выставки, в которых участвовала Самойловских, были конкурсные показы, организованные в стенах института в Казани.

Во ВХУТЕМАСе Самойловских училась в 1926-1930 гг. у Н.Н. Купреянова, А.А. Дейнеки, В.А. Фаворского, Д.С. Моора, Л.А. Бруни. Это было время большого подъёма, перед молодыми вставали грандиозные задачи, каждый из них ощущал свою непосредственную причастность к свершаемым переменам.

Самойловских стала художником крупных форм. Ещё работая в Казани над фреской под руководством Чеботарёва, который говорил, что «нужно стремиться к лаконизму – на бумаге должно быть так мало сделано, что почти ничего, и, в то же время, должна быть такая композиционность линий и пятен, чтобы получилось выразительно»⁴, она следовала этим принципам в течение всей своей творческой жизни. Поэтому, имея возможность выбрать мастерскую Фаворского, она не училась у него. «Когда перешли на третий курс, надо было выбрать специальность. Я не знала, что избрать: графику, какую? Литогравию – меня до сих пор смущает малый размер, я не могу на этом куске что-то сделать, а Владимир Андреевич работает в маленьких масштабах. Поэтому я не пошла на ксилографию. В Казани я приучилась к фреске, и вдруг перейти на сантиметры!...»⁵ Но, слушая лекции Фаворского о композиции, художница восприняла уроки мастера со всей полнотой.

С 1931 г. в творчестве Анны Самойловских началась большая индустриальная тема, которая захватила её на долгие десятилетия. Именно в этой теме она сумела выразить всю мощь

своего темперамента, дар художественного обобщения. Крупные монументальные формы адекватно выражали дух эпохи, пафос времени, силу и энтузиазм людей. Художница вспоминала: «Кузнецкстрой захватил меня своим гигантским строительством. Несмотря на то что вначале не было экскаваторов, все работы выполнялись вручную, но был такой ритм в работе, такой подъём бетонных работ, арматурных работ, строительства цехов! Говорят, делать индустрию – это сухое дело, но я это делала с упоением: эти кауперы, гигантские краны, коксовые печи, необыкновенные машины! Я почти за три года стала инженером-металлургом, я знала, что такое блюминг, коксовая печь, могла дать консультации, потому что с этим сжилась. И вот этот пафос строительства и меня поднял, потому что труд людей и эта красота труда невольно впитались в меня. Представьте, огромная домна, вся украшена красными лентами, кругом прожекторы. Считали дни и часы до пуска домны. Люди стояли день и ночь, стояли около доменного двора и ждали, когда пойдёт чугун. И, наконец, летка пробита и по желобам потекло белое, сверкающее парное молоко. Тысячная толпа людей. Раздалось «Ах!». Какой-то взрыв произошёл! Впечатление об этом героическом подвиге осталось на всю жизнь! Такое впечатление произвёл на меня Кузнецкстрой»⁶.

Пафос времени ярко выражен в монументальных, выразительных листах из серий «Строительство Кузнецкстроя»: «Гурьевский завод», «Котлован», «Подача шихты», «Строительство», «Спуск в шахту», где художник мастерски сочетала акварель, тушь, графитный карандаш. Работы позднее были осуществлены в литографиях.

В 1934 г. она поехала на Донбасс, в Горловку: «Когда спускаешься вниз на глубину 700 метров, т.е. на седьмой горизонт, мир начинает смотреться по-другому. Когда попадаешь в забой, видишь пласт, над ним лежат люди и «рубят своих коней», я стала понимать, что *труд художника обязан быть равен труду шахтёра* (выделено мною – Д.Х.). Я тогда ежедневно спускалась в шахту с шести утра, как все рабочие, мне дали лампочку, и я рисовала в шахте, мне это доставляло большое удовольствие. Тогда ещё не было врубовых машин, всё делалось вручную, женщины толкали вагонетки...»⁷ Были созданы листы: «У террикона», «Перед спуском в шахту», «В ночную смену» (акварель, белила).

Естественным продолжением индустриальной темы стала работа художника к выставке «Индустрия социализма», которую должны были открыть в Москве в 1937 г. Но событие произошло позже, в 1939-м. Художник снова избрала для себя тему большой стройки. На этот раз – тему автогиганта: возведение Московского автомобильного завода. Участие в грандиозной выставке было невероятно почётно и престижно, особенно для молодого художника. Очевидно, что с сегодняшних позиций и с временной дистанции эта выставка смотрится как апофеоз сталинского постулата «Жить стало лучше, жить стало веселей»: «В представленных здесь живописных и графических полотнах, скульптурных образах просматривалась принципиальная идеологическая установка, составляющая концепцию выставки «Индустрия социализма»: авторы произведений не только писали «заводы и комбайны», а стремились показать советских людей, которые, «борясь со стихией, изменяя лик земли, изменяются сами и изменяется их психология... Индустрия социализма», тем не менее, представляла собой цельное и гармоничное выставочное пространство, охватывающее подлежащую территорию, архитектуру и саму экспозицию»⁸.

До начала Великой Отечественной войны художник совершила ряд творческих поездок в Закавказье (1938-1940), где были созданы крупноформатные акварельные пейзажи Армении и Грузии, работала в Абрамцево, писала старую и новую Москву. В годы Великой Отечественной войны жила в эвакуации в Кунгуре, работала медсестрой в госпитале, продолжала творчески работать, написав серию видов города – цикл акварелей «Город Кунгур – моя Родина» (1943-1944). Она вспоминала: «Время, когда я была медсестрой, вспоминаю с благодарностью потому что, когда приходила к раненым, измученным, истерзанным, и находила чувство благодарности за малейший пустяк, всё личное забывалось, всё делалось для людей»⁹.

В послевоенные годы Анна Самойловских жила и работала в Москве, занималась литографией, руководила литографской студией Московского отделения Союза художников (1945-1958). И это тоже стало для Анны Ивановны Самойловских делом, которое она выполняла самоотверженно, со всей силой своей души. После войны мастерская находилась в разрушенном состоянии: «Я взялась за это дело и тоже не жалею, потому что нашла коллектив своих

товарищей-художников. Теперь мастерская в светлом, хорошем помещении, художники участвуют на всех всесоюзных и зарубежных выставках. Для художников эта литографская мастерская единственная на весь Советский Союз»¹⁰.

В 1946 г. состоялась первая выставка литографской студии. Почувствовав вкус к новым материалам и техническим возможностям, новому направлению в своём творчестве, Анна Ивановна вернулась к индустриальной теме. Ею были выполнены серии автолитографий «Разлив стали», «Доменный цех старого завода», которые демонстрировались на выставках литографской студии МОСХа. Лист «Разлив стали» получил высокую оценку. «Доменный цех старого завода. Гурьевск», «Свечи домны», «Город шахт», «Блюминг» – работы получили вторую жизнь в автолитографиях, поражающих свободой исполнения, наполненностью дыханием времени, ощущением подлинного высокого профессионализма. Художник позднее, в 1960-е гг., снова обращалась к этой теме, работая в шахтёрском городе Кизел Пермского края. Ею были созданы акварельные работы из цикла «Кизел – город шахт» (1965).

Персональные выставки А.И. Самойловских в разные годы прошли в Москве¹¹, Перми, Кунгуре¹², Казани – главных городах судьбы художника. Кунгур был местом, где она родилась и где прошло её детство и юность; Казань, где она училась и состоялась как художник, и Москва – продолжение образования во ВХУТЕМАСе, основные вехи творческой судьбы, мастерская на Верхней Масловке.

Наполненное искренней самоотдачей и служением, искусство художника Анны Ивановны Самойловских, её произведения должны на достойном уровне войти в сокровищницу искусства XX в.

-
1. 50 лет МОСХ. 1932-1982. Выставка произведений московских художников. Каталог юбилейной выставки. – М.: Советский художник, 1982. – С. 244.
 2. Режим доступа:
<https://www.myvirtualmuseum.ru/text/moscow/gtg/kuzbassnow.htm>.
 3. Стенограмма творческого вечера художницы Анны Ивановны Самойловских. 6 апреля 1965. Москва, Центральный Дом работников искусства. – Научный архив ГМИИ РТ, фонд искусствоведа Д.К. Валеевой. – Л. 2.

4. Улемнова О.Л. Казанская графика 1920-1930-х годов. – Казань, 2018. – С. 36.
5. Стенограмма творческого вечера... Л. 4.
6. Там же. – Л. 6-7.
7. Там же. – Л. 8.
8. Манукян Д.В. Всесоюзная художественная выставка «Индустрия социализма»: борьба искусства и идеологии. Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – М.: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова, 2014. – С. 195-209.
9. Стенограмма творческого вечера... Л. 10.
10. Там же. Л. 10.
11. Анна Ивановна Самойловских. Каталог выставки. Автор вст. статьи Т. Вебер, сост. Е.С. Шостакович. – М.: Московский Союз художников, 1978. – 26 с.
12. Анна Самойловских. Каталог выставки. Автор-составитель Н.В. Скоморовская. – Кунгур, 1983. – 38 с.

ПЁТР БОРТНОВ: ФРОНТОВИК, ХУДОЖНИК, ПРОЗАИК И СКАЗОЧНИК

*О.В. Рыжкова,
г. Нижний Тагил*

Есть люди, от природы наделённые многими талантами. К их числу принадлежит заслуженный художник РСФСР Пётр Степанович Бортнов.

Он родился в Нижней Салде в 1918 г.¹ Начало биографии было типичным для советского подростка из рабочей семьи. Пётр рано начал трудиться, помогая отцу в домашнем хозяйстве. Уже в детстве у него проявились художественные способности. Об этом вспоминает его дочь Наталья: *«Однажды, когда дома никого не было, Пётр заметил на печке известковый подтёк, напоминающий человеческое лицо. Он взял уголь и дорисовал несколько линий, получился профиль соседского мальчишки. Когда пришла мать, то хотела отругать сына, что испортил печь, которую она совсем недавно побелила, но, присмотревшись к Петькиным художествам, тоже узнала в них соседского мальчонку. Пришли полюбоваться Петькиными художествами и соседи. Вместо ругани новоиспечённому художнику подарили краски и альбом»*².

После окончания семилетки Пётр учился в школе фабрично-заводского обучения в Свердловске, где получил специальность слесаря высшего разряда. Вернулся в родную Салду и поступил в паровозное депо. В 1938 г. был призван в армию, служил на Сахалине и Курильских островах в погранвойсках, участвовал в

боевых действиях по освобождению от японских захватчиков южной части о. Сахалин и Курильских островов.

В 1943 г. Пётр Бортнов получил тяжёлую контузию. Катер, на котором он нёс службу, наварлся на мину. В 1946 г. он был комиссован из армии со 2-й группой инвалидности. Награждён медалью «За победу над Японией», орденом Отечественной войны 2-й степени – так оценила Родина вклад солдата Бортнова в общее ратное дело.

Демобилизовавшись из армии, он опять вернулся в Салду. По состоянию здоровья по своей рабочей профессии работать не мог, приходилось довольствоваться случайными заработками, некоторое время работал воспитателем в ремесленном училище.

В 1947 г. Пётр Бортнов поступил в Нижнетагильское художественно-промышленное училище (позже – Уральское училище прикладного искусства). Оценив незаурядный талант молодого человека, его приняли сразу на третий курс. Об этом эпизоде из биографии отца его дочь Наталья вспоминает: *«Отец приехал поступать в Нижнетагильское художественное училище поздно, когда приём студентов уже закончился. Особо ни на что не надеясь, папку со своими работами для просмотра отдал встретившемуся в коридоре преподавателю. Ему сказали подождать за дверью. Вдруг Пётр услышал жаркие споры педагогов и решил, что это ему выносят отрицательный вердикт. Немного погодя, его пригласили в учительскую и сказали: «Молодой человек, Вам нечего делать на 1-2 курсах, мы решили зачислить Вас сразу на 3-й, если Вы разницу предметов сдадите в течение семестра». Отец с жадностью набросился на учебники, много читал, почти не спал, но всё сдал в установленный срок. Настолько велико в нём было желание учиться!»*³

Пётр Степанович с отличием окончил училище и был оставлен в нём в качестве преподавателя. Семь лет отдал Бортнов педагогической деятельности в Уральском училище прикладного искусства. Он являлся одним из организаторов мастерских Художественного фонда в Нижнем Тагиле. Ему одному из первых в Нижнем Тагиле было присвоено звание заслуженного художника РСФСР. Долгие годы художник был членом президиума и правления Свердловской организации Союза художников РСФСР. Он делегат четырех всесоюзных и всероссийских съездов художников.

В 1999 г. на его родине, в Нижней Салде, Петру Степановичу было присвоено звание «Почётный гражданин города Нижняя Салда», а в 2021 г. установлена памятная доска на доме, где он жил. Эскиз выполнила дочь Наталья Петровна.

Уже в начале своего творческого пути Пётр Бортнов стал «специализироваться» на исторической тематике. В его дипломной работе «Пуск первого паровоза России» показан не просто сюжет технической революции, но революция в душах людей. Внимание к человеческому лицу сохранится у художника на всю жизнь.

В 1960-е гг. художник выбрал наиболее интересовавшую его тему – Гражданская война. Выбор этот не был случаен: его отец был активным участником революции, и только побег из Нижнесалдинской тюрьмы в 1918 г. спас его от расстрела. К циклу картин П.С. Бортнова историко-революционного жанра относятся «К земле», «Братья», «Прорыв», «Уральские партизаны», «Красные орлы», «Волочаевка», «Урал наш», «Расстрел в Кедровой роще»⁴. Последняя отражает эпизод истории Нижней Салды, один из её вариантов находится в Нижнесалдинском краеведческом музее.

Тема Великой Отечественной войны воплощена в картине «Мать»⁵. Бортнову удалось создать пронзительный образ-символ матери, потерявшей на войне своих сыновей. В основу картины также положены наблюдения и зарисовки, сделанные в Нижней Салде. О рождении образа матери рассказала Н.П. Бортнова: *«Идея написать картину «Мать» пришла отцу неожиданно. Летом он уезжал на родину, в Нижнюю Салду, в родительский дом, который находится на берегу Салдинского пруда. Однажды он обратил внимание на стоящую на противоположном берегу женщину в светлой одежде, смотрящую куда-то вдаль. Он заинтересовался у соседей, кто это. Оказалось, что эта женщина потеряла в Великую Отечественную войну двух сыновей. Она почти каждый день выходила на берег, безмолвно стояла и смотрела вдаль, будто надеясь встретить своих сыновей. Тогда отец и решил написать эту картину, сделал много набросков, но что-то его не устраивало. Как-то рыбака на пруду, он увидел, как из личинки выпорхнула стрекоза, оставив высохшую шкурку. Он понял, что образ найден: мать, потерявшая сыновей, должна быть бестелесной, бесплотной, высохшей от горя»*⁶.

В 1970-е гг. произведения Петра Степановича уже экспонировались на всесоюзных выставках и за рубежом. Художник

продолжил развивать революционную тематику, создал образ «своего» Ленина в картине «Шушенское» (1977). С картины Бортнова на нас смотрит вовсе не вождь, а просто человек средних лет, сидящий на кровати. Он думает, но не о мировой революции, а о чём-то своём⁷.

Ещё одно направление творчества Бортнова – создание замечательных портретов тагильских металлургов. В советское время портретный жанр стал своеобразным способом героизации человека труда. Свой вклад в создание галереи индустриальных портретов, прославляющих человека труда в 1970-80-е гг., внесли и тагильские художники, в том числе П.С. Бортнов⁸. По заказу НТМК он маслом выполнил большую работу «Есть Тагильская стомиллионная» (203×179, 1979), на которой изобразил символическую бригаду металлургов, принимавшую участие в выпуске юбилейной тонны чугуна⁹. К задуманному П.С. Бортновым циклу работ о металлургах относятся также «Пионерская плавка» (1967)¹⁰ и «Чугун идёт» (1981), портрет Героя Социалистического труда Г.Н. Ярмошевича¹¹. На всех названных полотнах художник изобразил мужественных, сильных людей, гордых за свои трудовые успехи. Характеризуя картину «Пионерская плавка», Т.К. Гуськова отметила: «...мы встречаемся здесь с необычной для Бортнова обобщённой «плакатной» подачей сюжета. Такая манера, по замыслу художника, должна была лучше передать его восхищение людьми «огненной» профессии, как бы символизирующей индустриальную мощь страны»¹². Бортнов искренне восхищался людьми огненной профессии. Возвращаясь с натурных зарисовок домой, он неизменно повторял дочери, начинающей художнице: «Наташа, посвети свою жизнь рабочему классу!»

В последние годы жизни Пётр Бортнов много работал над пейзажем. Каждое лето он жил в родительском доме в Нижней Салде. Его притягивала скромная красота родного края. Даже зимние пейзажи П. Бортнов всегда писал с натуры. Он стремился не только отразить «уловленные» им мельчайшие изменения в состоянии окружающей природы, но и передать вызываемые этими изменениями настроения.

Произведения Петра Степановича отличает четкий реалистический почерк, высокая культура живописи, хороший рисунок. Колористические решения отмечены сдержанностью, согласованностью тонов. За свой долгий творческий путь художник

написал более 1000 полотен. Хранятся они в различных музеях и частных коллекциях: в Нижнетагильском музее изобразительных искусств, Нижнетагильском музее-заповеднике «Горнозаводской Урал», в Серовском краеведческом музее и т.д.¹³

Природа щедро наградила Петра Степановича не только художественным, но и литературным талантом. Литературным творчеством П. Бортнов начал заниматься в армии. Следствием контузии стала полная амнезия. Сосед по госпитальной койке, видя смятение и отчаяние Петра, посоветовал: «Ты записывай всё, что вспоминаешь, это укрепляет память». Пётр так и поступил, начал писать о своих земляках-нижнесалдинцах. Позже эти записи были положены в основу сборника его рассказов «Пронькин переулочек»¹⁴. Воспоминания художника о довоенном детстве воплотились в автобиографическую повесть «Петькино детство»¹⁵. Самобытной частью литературного творчества П.С. Бортнова стали детские сказки¹⁶.

В семье Бортновых было две дочери, Татьяна и Наталья. Сказки поначалу предназначались им. Как вспоминала дочь Наталья Петровна Бортнова, *«в детстве я с нетерпением ждала продолжения его стихотворной сказки о муравьях. Иногда, придя вечером из мастерской, он брал толстую коричневую тетрадь, ручку со школьным пером, тушь и с удовольствием погружался в сочинение очередной главы. Поля заполнялись лёгкими перьевыми рисунками. Добрые, отважные муравьи в шлемах, похожих на будёновки, и злоющие комары – их враги – в щёгольских мундирах, их сражения под сенью еловых веток... К сожалению, тетрадь где-то затерялась при переездах»*¹⁷. Позже внимательными слушателями сказок стали внуки Петра Степановича, Лейла и Илюша. По словам Натальи Петровны, *«сказки были своеобразным вкладом отца в воспитание внуков. Так он мог без нравоучений, вовремя подхватить очередную педагогическую проблему или по-доброму пошутить над неизбежными изгибами характеров подрастающего поколения. Сказки лились как из рога изобилия. Едва закончив одну, он приступал к другой. Сейчас они читаются его правнуком. В них его доброта, любовь к людям, к природе, животным, его улыбка, его юмор, его лёгкий образный язык»*¹⁸.

Любимым и особенно духовно близким Петру Степановичу писателем стал его земляк Д. Н. Мамин-Сибиряк. Хотя принадлежали они не только разным поколениям, но и разным

эпохам, творческая близость Бортнова и Мамина-Сибиряка наглядно прослеживается в литературном наследии художника. Долгое время оно было лишь достоянием семьи и близких друзей. Благодаря волонтерской помощи неравнодушных людей и при непосредственном участии дочери художника Натальи Петровны Бортновой часть этого наследия стала доступной для всех интересующихся художественной жизнью Урала. Так, в 2022 г. на средства гранта конкурса социальных проектов «ЕВРАЗ: город друзей – город идей!» была подготовлена и издана книга-раскраска «Сказки для внуков». В неё вошли 12 сказок, иллюстрации к ним сделала Наталья Петровна¹⁹. Эта книжка пополнила копилку лучших произведений «сказочной педагогики», способствующих формированию традиционных ценностей у юных читателей. В семейном архиве сохранились ещё две сказки, одна в стихах («Сказка про Иру и её братца Серёжу»), другая – в прозе («Новогодняя сказка»). К первой Пётр Степанович сделал наброски рисунков, надеясь, что когда-нибудь дочь Наташа сделает к сказке иллюстрации.

Таким образом, П.С. Бортнов за свою жизнь сумел реализовать многие таланты, отпущенные ему природой. Благодаря семейной памяти и семейному архиву становятся известны новые факты его творческой биографии, жизненных коллизий, укрепивших его характер и ставших источником для художественных образов.

-
1. Бортнов Пётр Степанович // Художники Нижнего Тагила. 1942 – 2012. Справочник. – Нижний Тагил, 2012. – С. 37-38.
 2. Бортнов П.С. Вспоминая отца // Личный архив автора.
 3. Там же.
 4. Саханов В. Пётр Бортнов. – Нижний Тагил: СЭВ, 2005. – 120 с.: илл.
 5. Бортнов П.С. Сказки для внуков. – Нижний Тагил: НТГСПИ; Екатеринбург, 2023. – С. 28.
 6. Бортнов П.С. Вспоминая отца // Личный архив автора.
 7. Саханов В. Указ. соч. С. 23.
 8. Рыжкова О.В., Мухлынина Е.Д. Индустриальный портрет как способ героизации человека труда в СССР // Художественное образование: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Тагил, 25–26 апреля 2024 г.) / Уральский государственный педагогический университет. – Нижний Тагил; Екатеринбург: УрГПУ, 2024. – 1 CD-ROM. – С. 256-263
 9. Саханов В. Указ. соч. С. 44.

10. Там же. С. 46.
11. Там же. С. 48.
12. Гуськова Т.К. Художник Пётр Степанович Бортнов // Тагильский вестник: Историко-культурное наследие родного края: изучение, сохранение и популяризация: Историко-краеведческий альманах. Выпуск 6. – Нижний Тагил, 2010. – С. 103-111.
13. Художники Нижнего Тагила. XX – XXI век. Альбом – Нижний Тагил, 2017. – С. 28.
14. Бортнов П. Пронькин переулок. – Екатеринбург – Нижний Тагил: СЭВ, 2005. – 128 с.
15. Бортнов П.С. Петькино детство // Семейный архив П.С. Бортнова.
16. Рыжкова О.В. Сказочное наследие художника Петра Бортнова // Homo legens в прошлом и настоящем: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции 23-25 марта 2023 г. – Нижний Тагил, Екатеринбург: УрГПУ, 2023. – С. 265-269.
17. Бортнова Н.П. Об отце и его сказках // Бортнов П.С. Сказки для внуков. – Нижний Тагил: НТГСПИ, Екатеринбург, 2023. – С. 9.
18. Там же. С. 10.
19. Бортнов П.С. Сказки для внуков. – Нижний Тагил: НТГСПИ; Екатеринбург, 2023. – 144 с.

ТВОРЧЕСТВО ХУДОЖНИКА ГРИГОРИЯ ТЫШКЕВИЧА. КОМПЛЕКТОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ «АРТ-ДОНБАСС»)

*Е.Н. Калиниченко,
г. Донецк*

В данной статье рассматривается деятельность одного из самых молодых музеев Донецкой Народной Республики – Художественного музея «Арт-Донбасс» (г. Донецк), связанная с созданием и пополнением музейной коллекции. Особое внимание уделено тематике произведений и сохранению памяти о художниках Донбасса, посвятивших своё творчество родному краю. Целью статьи является информирование более широкого круга читателей о работе музея и сохранении творческого наследия одного из ярких представителей изобразительного искусства с конца XX – начала XXI вв. – жителя Донецка, народного художника Украины Григория Антоновича Тышкевича.

Ярким фактом в истории «Арт-Донбасс» стало изменение статуса и соответственно самой деятельности учреждения, основанного в 2011 г.¹. Распоряжением главы администрации г. Донецка в мае 2017 г. художественно-выставочный центр был

переименован в художественный музей, с целью сохранения творческого наследия художников, оставшихся проживать в Донецкой Народной Республике с 2014 г. С этого момента началось собирание коллекции, которая сейчас насчитывает более одной тысячи произведений искусства – это результат научной работы сотрудников музея и щедрости художников. В музее работают специалисты разного профиля, искусствоведы, которые входят в экспертный совет музея. Именно они принимают решение о том, что важно иметь в фондах музея и с художественной точки зрения, и с точки зрения организационной, формирования коллекции. Художников, желающих подарить свои работы музею, гораздо больше, но, как и все музеи, Художественный музей «Арт-Донбасс» формирует своё собрание по определенной концепции.

Главным критерием является соответствие работ тематике выставочной деятельности ХМ «Арт-Донбасс», экспозиционная ценность произведений и сохранение памяти о художниках Донбасса. Выделено несколько направлений: коллекция графических и живописных работ, посвящённых Донецку, созданных в период с 1943 по 2024 гг.; коллекция графических и живописных работ, связанных с периодом вооружённого конфликта на Донбассе с 2014-2024 гг.; коллекция графических и живописных работ, скульптуры малых форм, посвященная сохранению памяти о Великой Отечественной войне; коллекция графических и живописных работ, скульптуры малых форм, посвящённая сохранению творческого наследия А.С. Пушкина; коллекция декоративно-прикладного искусства «Русские промыслы»; коллекция детских рисунков, названная «Детской картинной галереей», которую составляют работы победителей и участников конкурсов детских рисунков, организованных музеем с 2016 г.

Работа сотрудников музея всегда связана с художниками, которые являются не только участниками выставок и вернисажей, но и хранителями историй, биографий, творческой жизни многих современников. Именно таким является друг и наставник художественного музея «Арт-Донбасс» Григорий Антонович Тышкевич, который во многом является первопроходцем и помощником.

Творчество Григория Тышкевича неразрывно связано с Донбассом, здесь прошла его первая персональная выставка в 1973 г. Первые победы принесли ему работы, выполненные на

индустриальную тему, в творческие зарубежные поездки он направлялся как молодой художник Донбасса. За свои заслуги получил звание заслуженного художника Украины (1995 г.) и Народного художника Украины (2012 г.) В жизни большинства художников он также сыграл важную роль, дав путёвку в мир искусства.

Родился Григорий Тышкевич в Запорожье 24 октября 1940 г. Родителями были обычные люди рабочей профессии, которые познакомились на грандиозной стройке в Советском Союзе – Днепрогэс. На начало Великой Отечественной войны Григорию было 9 месяцев, отец ушёл на фронт, а семья не успела уехать, поэтому три года жила в оккупированном немцами крае. Только в 1944 г. мама с Гришей и старшим братом смогли выехать к бабушке в Херсон. Живя в портовом городе, мальчик мечтал стать капитаном дальнего плавания, изучал серьёзно литературу и хотел поступить на филологический факультет Херсонского университета. Но любовь к рисованию была на первом месте. Сначала он стал студентом Одесского художественного училища имени М. Грекова, где его педагогами были известные советские, украинские живописцы Н.А. Павлюк (1901-1984) и М.М. Божий (1911-1990), а завершил своё обучение в Харьковском художественном институте. Его педагогами, а позднее творческими наставниками стали известные живописцы С.Ф. Беседин (1901-1996) и А.А. Хмельницкий (1924-1998)². После окончания ВУЗа в 1968 г. получил распределение в Запорожье, а уже через год по предложению председателя Донецкой организации Союза художников УССР В.П. Полоника, для укрепления организации молодыми профессиональными художниками, скульпторами, графиками в 1969 г. переехал в Донецк. Первые годы жизни в Донбассе совпали с грандиозными индустриальными стройками Советского Союза. Как представитель творческой молодёжи, он был в составе групп, направленных на БАМ, Славянскую ГРЭС, завод Азовсталь и многие шахты³. Работы, привезённые из тех поездок, раскрыли в нём яркого, эмоционального художника и одновременно лирика, который даже в промышленных пейзажах и портретах рабочих показывал романтическое восприятие действительности. Позже коллеги его назвали основателем стиля «Лирический урбанизм».

Молодой художник Григорий Тышкевич зарекомендовал себя как ответственный, целеустремлённый, творческий человек. Эти качества положительно повлияли на рекомендации направить его в заграничные поездки по странам Европы. В составе групп авторов из социалистических стран он побывал в Польше (Варшава), Чехословакии (Прага, Братислава), Италии (Ливорно, Флоренция), Франции (Париж), Англии (Лондон, Кадис).

Рассвет его творчества пришёлся на 1990-е гг. В 1989-2001 гг. Тышкевич возглавлял Донецкую областную организацию Национального союза художников Украины, уделяя большое внимание творческому развитию художников. В это время художники объединялись в творческие группы и выезжали на пленэры в разные области Украины (Запорожскую, Львовскую, Харьковскую, Ивано-Франковскую), принимали участие в общих выставках Союза художников Украины в Киеве. В родном крае также участвовали в различных проектах. В 2005-2012 гг. Григорий Антонович возглавлял творческую группу Всеукраинского пленэра «Святогорье», которая несколько раз в год выезжала в город Святогорск, Донецкой области.

В работах Тышкевича, выполненных с натуры, всегда чувствуется абсолютное слияние с природой. Его полотна давно стали визитной карточкой Донбасса, являясь жемчужиной коллекций многих музеев («Вечерний звон. Святогорская Лавра» (2005), «Осень в лесу» (2006), «Зима в Святогорье» (2007)⁴. Традиционными стали персональные выставки художника, которые проходили в музеях города к его юбилеям (в 1995, 2000, 2005, 2010, 2015, 2020 гг.).

События весны 2014 г. разделили жизнь большинства жителей Донбасса на «до» и «после». Григория Антоновича смело можно назвать нашей гордостью, он не оставил родной край, подаривший ему самые яркие годы жизни.

Григорий Антонович остался жить в Донецке. Он в октябре 2014 г. приступил к обучению студентов на кафедре «Дизайна и арт-менеджмента» Донецкого университета. Уже через год, в 2015 г., открыв свою персональную выставку в ХМ «Арт-Донбасс» к 75-летию, Тышкевич стал куратором студенческого конкурса «Осенний натюрморт», а с 2019 г. – инициатором ещё одного конкурса: «Портрет современника». Григорий Антонович активно участвовал в передвижных проектах музея: «Пейзажи Донбасса в акварелях»

(выставка была представлена в музеях Оренбурга, Ульяновска, Саранска, Пензы» в 2018-2019 гг.) и «Краски степных великанов» (выставка прошла в музеях 14 регионов с 2021 по 2024 гг.), а по завершении проекта акварели передал в дар музею.

Персональную выставку «Радость вдохновения»⁵, приуроченную к 80-летию, юбилей снова провёл в ХМ «Арт-Донбасс». В одном выставочном пространстве музея автор впервые показал более 230 работ, выполненных в период 1958-2013 гг. и 80 живописных и графических работ из них, по числу прожитых лет, подарил музею. Новой традицией «Арт-Донбасса», в знак благодарности к художнику, с 2021 г. стало вручение ежегодной награды «Щедрый даритель». Первым обладателем стал народный художник Украины, профессор, академик Григорий Тышкевич.

2025 г. снова юбилейный для художника. Запланирована выставка акварельных работ «Счастливый час свидания с природой», которая будет дополнена поэтическими строками талантливого юбиляра⁶:

«Ты подарил мне вдохновенье,
Здесь лучшие мои года творенья.
Душою врос в донецкий кряж,
Горжусь тобой, родной Донбасс!»

Мы тоже гордимся нашим земляком Григорием Антонович Тышкевичем, который остался верен своим идеалам, принципам и творчеству.

-
1. Сайт Художественного музея «Арт-Донбасс» // Режим доступа: <https://artdonbass.ru/ru/page/o-muzee.html>.
 2. Клименко Р.Г. Художники Донетчины. – Донецк: Проминь, 2008. – 412 с.
 3. Турунова Л.И. Стан 3600 художники Украины-создателям стана. – Киев: Искусство, 1974.
 4. Третьякова М.В. Григорий Тышкевич. Живопись. Альбом. – Донецк: Национальный союз писателей Украины, 2011. – 32 с.
 5. Калиниченко Е.Н. Выставка Григория Тышкевича. Радость вдохновения // Режим доступа: <http://artdonbass.ru/ru/project/vystavka-grigoriya-tyshkevicha-radost-vdohnoveniya.html>.
 6. Тышкевич Г.А. Хрустальные капельки росы. Стихи. – Донецк: Донбасс, 2000. – 34 с.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО САМОБЫТНОГО ХУДОЖНИКА-САМОУЧКИ Е.Д. ЯКИМОВА

*Л.Е. Алексейчик,
г. Красноуфимск*

В августе 1996 г. сотрудники Красноуфимского краеведческого музея совершали историко-краеведческую экспедицию в деревню Верхняя Сарана Красноуфимского района, уже почти заброшенную (тогда было 13 старых домов и только в трёх из них жили люди), ставя перед собой определённую цель: узнать как можно больше о жившем там крестьянском роде Якимовых и об уникальном художнике-самоучке Евсее Дмитриевиче Якимове, а также приобрести для музея вещи, принадлежавшие семье Якимовых, картины художника.

Жила в родовом доме Якимовых старшая сестра Евсея Дмитриевича Анна Дмитриевна, ей в ту пору было 83 года. Евгений Леонидович Якимов (племянник Анны Дмитриевны и Евсея Дмитриевича), преподаватель истории в городе Богдановиче, встретился с нами в Верхней Саране, предоставил семейные фотографии для пересъёмки, поведал историю своего рода, рассказал о необыкновенно трудной (с бытовой и психологической точки зрения) жизни своего дяди-художника. А с нами в той поездке был фотограф – корреспондент из газеты «Вперёд» Сергей Михайлович Лещёв, поэтому были сделаны и памятные снимки.

Тогда мы надеялись с помощью родственников художника собрать более полный материал о жизни и творчестве этого необыкновенного во всех отношениях человека, пополнить фонды музея подлинными документами и вещами, принадлежавшими ему. И эти наши надежды оправдались. Уже много лет почти ежегодно в июле-августе месяце наш музей посещал Якимов Евгений Леонидович, который в это время навещал свою малую родину. В музей он приезжал не с пустыми руками. Им передано в музей много документов, фотографий, рисунков и пейзажей Е.Д. Якимова, а также он подарил музею свою книгу «Моё и наше», написанную им в 2000 г. Глава, посвящённая дяде-художнику, так и называется «Подвиг длиною в жизнь».

«Якимов Евсей Дмитриевич (1919-1976) – родился 5 июля 1919 г. одиннадцатым ребёнком в старообрядческой семье Дмитрия Ильича (кузнеца) и Марии Семёновны Якимовых в деревне Верхняя

Сарана Красноуфимского уезда Пермской губернии. Вроде бы надо было радоваться, но ко всеобщему удивлению и огорчению у мальчонка не было ни рук, ни ног. Маленького и смышлёного Евсея любили все: и старшие братья, и деревенские жители. Видимо, природа, отнимая у человека одно, компенсирует это другим. С ранних лет у него появилась тяга к рисованию. А как? Главным инструментом стали три пальца на так называемой ноге (крюк от тазобедренного сустава с небольшой стопой и пяткой с тремя пальцами). Этими пальцами он брал карандаш и рисовал. Рисовал и зубами».

Через преодоление физических и бытовых трудностей, самостоятельно изучая творчество известных художников, в предвоенные 1930-е гг. он формировался уже как художник.

В доме на полу было место, где художник писал картины. Писал на картоне, на холсте, на клеёнке. Кисть держал тремя пальцами ноги и зубами, перекаtywаясь из одного угла картины к другому. Евсей часто повторял: «Эх, мне бы хоть одну руку!»

В Красноуфимске в 30-е годы XX в. была создана артель «Возрождение», в которой работали инвалиды труда и детства. После Великой Отечественной войны там трудились и инвалиды войны. Артель выпускала столярные изделия, было налажено швейное производство. Кроме того, на предприятии шили головные уборы, пекли хлеб, изготавливали безалкогольные напитки, занимались щепным и мебельным производством.

После войны в этой артели работал и Евсей Дмитриевич Якимов, выполнявший заказы на дому. Им было написано несколько портретов И.В. Сталина, Л.П. Берии и других известных деятелей страны. Из книги его племянника Е.Л. Якимова «Моё и наше» мы узнаём, как его дядя в 1953 г. ругал Берию, при написании портрета которого, изображая его погоны и награды, Евсей потратил много золотой краски, а краска была дорогая. Узнав, что Л.П. Берия был объявлен «врагом народа», он очень ругался, жалея истраченную краску.

12 июля 2019 г. в красноуфимской газете «Городок» была опубликована моя статья, написанная к 100-летию со дня рождения Евсея Дмитриевича. А уже 17 июля в Красноуфимский краеведческий музей пришёл житель города Красноуфимска Анатолий Алексеевич Мещеряков, который, прочитав эту статью, решил передать в музей фотографии, где Е.Д. Якимов запечатлён за

работой. На одной фотографии он пишет на полу картину зубами, а на другой – тремя пальцами на ступне. Фотографии эти принадлежали отцу Анатолия Алексеевича, Алексею Викторовичу Мещерякову, который после Великой Отечественной войны работал председателем артели «Возрождение», где и трудился художник Е.Д. Якимов.

А.А. Мещеряков вспоминал, что в его доме над кроватью родителей висел прикроватный коврик, на котором были нарисованы плавающие на пруду лебеди. Автором был Е.Д. Якимов.

«Большой след в жизни Евсея Дмитриевича оставила до последнего дня дружба его с профессором геологии Модестом Онисимовичем Клером. М.О. Клер – самый дорогой и мудрый советчик, наставник и помощник Евсея Дмитриевича и мой названный «Дедушка МО», – отмечал Е.Л. Якимов в книге «Моё и наше».

В музее хранятся письма М.О. Клера – его переписка с директором музея Г.Д. Нестеровой, где речь шла о написании им реферата-лекции о геологической истории Красноуфимского края в районе деятельности музея. В одном из писем Модест Онисимович, кроме «традиционного» вопроса о геликоприонах, спрашивал: «Делает ли какие-нибудь работы для музея художник-самоучка Якимов Евсей Дмитриевич в Верхней Саране?»

Надо сказать, что художник Е.Д. Якимов и профессор геологии М.О. Клер переписывались (письма М.О. Клера передал в музей племянник Е.Д. Якимова Е.Л. Якимов). М.О. Клер помогал самобытному художнику красками, кистями и другими материалами, которые были необходимы художнику, а также принимал активное участие в его судьбе, поддерживал морально. Был знаком с Е.Д. Якимовым и уральский писатель-сказочник П.П. Бажов. Они также вели переписку.

В 50-е гг. прошлого века в Красноуфимском краеведческом музее проходили выставки картин местных художников, в которых демонстрировались и работы Е.Д. Якимова. А ещё ранее, в 1946 г., его персональная выставка была организована в г. Свердловске, тогда-то и узнали уральцы об этом самобытном талантливом художнике.

В настоящее время в Красноуфимском краеведческом музее экспонируются картины художника, и экскурсанты узнают подробности его необыкновенной жизни.

Свой рассказ о художнике-самоучке Е.Д. Якимове хотелось бы закончить словами его племянника Е.Л. Якимова: «Он не вызывал сострадания, тем более не просил его никогда – это не позволяло ему его достоинство. Он всегда и у всех вызывал изумление и глубокое человеческое уважение. Его жизнь – подвиг, пример для подражания многим, многим и многим...»

ВОЛШЕБНЫЕ АНГЕЛЫ НИКОНА КИРЬЯНОВА

*Г.А. Коурова,
с. Карагай*

В каждом городе и селе есть люди, о которых хочется рассказать всем... Хочется, чтобы ничего не исчезло бесследно, чтобы осталась память о жизни отдельных людей, которые не всегда известны всей стране, но своим кропотливым каждодневным трудом преумножали богатства своей страны, создавали шедевры.

Одним из таких был наш земляк – человек, который жил и творил на нашей Карагайской земле. Никон Кирьянов – народный резчик Прикамья, а его искусство, замыкающее большую традицию пермской деревянной скульптуры, – пример высокого мастерства наших талантливых предков. Работы Н. Кирьянова – источник вдохновения для местных умельцев – резчиков по дереву.

Коллекция гордости Пермского края, определяющая культурный статус региона – пермская деревянная скульптура, была создана трудом замечательных народных умельцев. Фамилии большинства из них до наших дней не дошли. Но среди известных мастеров особое место принадлежит Никону Максимовичу Кирьянову (1860-1906), крестьянину из деревни Габова (на территории современного Карагайского района), мастеру, работавшему в конце XIX-XX вв. Согласно местному преданию, его учителем был резчик по дереву Н. Филимонов из села Карагай.

Деревня Габова, (находившаяся близ села Зюкай), утратила своё существование перед самой Великой Отечественной войной. Состояла она всего из восьми дворов. Жители ходили в Зюкайскую церковь за десять километров. Никон Максимович решил облегчить и украсить их жизнь. Собрал средства и «силы», возвёл две часовни: большую и маленькую. В большой расставил 500 деревянных скульптур, в маленькой – иконы. Часовни располагались в липовом саду, скульптуры тоже вырезались из липы.

У него была заветная мечта: он хотел свою деревню превратить в рай. Всё свободное от основного занятия время он вырезал из дерева ангелов, потому что верил: чем больше их будет, тем быстрее исполнится его желание. И самое интересное, что у всех этих ангелов съёмные крылья. То есть, он, видимо, как-то предусматривал процесс их разбора или в этом проявилась его особая техника создания деревянных скульптур.

Представить, как выглядело это чудное место на земле, где жил и творил Мастер, мы можем благодаря Николаю Серебренникову. Директор Пермской художественной галереи побывал в Габово в 1926 г. и сделал такие записи: «Прямо против входа здесь помещалась статуя пишущего ангела, а вправо и влево от неё на резных колонках были протянуты полки, на которые поставлены 10 резных ангелов. Сзади сидящего ангела помещался резной крест-распятие, осыпанный 34 маленькими летающими ангелочками. В иконостасе часовни справа в особом футляре находился резной Спаситель, посередине – – резной же крест-распятие, слева – ангелы. На одном из окон лежала неоконченная резная фигурка. В потолках часовни, в притворе и в проходе с середины спускались книзу вырезанные из дерева три руки (предполагается – Бога); кругом них потолки были усыпаны 480 резными изображениями летающих ангелочков. Помимо этого, в часовне оказались резные из дерева четыре обрамления хоругвей, киот для иконы Богоматери с ювелирно вырезанными из дерева цветочками и два постамента с вырезанными наверху подвесами». При этом фигуры, вырезанные Кирьяновым, говорят о желании авторов конца XIX – начала XX столетия следовать вековым традициям идольского изображения божеств. Скульптура сидящего ангела в часовне как будто заменила собой «Сидящего Спасителя». А 10 скульптур стоящих ангелов, помещённых в ряд наверху по сторонам от него, находились в композиции, напоминающей темницу. Все скульптуры выполнены в одинаковой форме: схематические и плоские лица, полные, в круглых поверхностях фигуры, яркая раскраска, спускающиеся с головы вниз волосы в виде буклей».

«Ангелов часто называют небесным войском», – рассказывала бывший хранитель коллекции деревянной скульптуры Евгения Шабурова. – Но, когда смотришь на кирьяновские фигуры, возникает ощущение, что перед тобой Преображенский петровский

полк». Внешнюю схожесть с императором Петром I ангелам Кирьянова придают выпуклые глаза и впалые рты. Такие черты лица являются признаками базедовой болезни, проще говоря – недостатка йода. Этим недугом, вероятно, массово страдали жители Габово, предположили медики, которых музейные сотрудники привлекали к экспертизе резных фигур. Наделение идолов характерными чертами местного населения вообще является особенностью пермского деревянного ваения. Глядя на пермских богов, можно вообразить, как выглядели люди, населявшие те места».

Шедевры деревянной резьбы отличаются человечностью и обаянием, неотъемлемыми чертами народной жизни Прикамья. Весь «габовский цикл» посвящён теме искупительной жертвы Христа, главной во всей мифологии христианства. Все изображения однотипны, хотя нет ни одного точного повторения: каждый ангел имеет собственный облик, своё индивидуальное выражение, каждый исполнен достоинством и покоем.

По воспоминаниям правнучки мастера, Александры Максимовны Королёвой (Кирьяновой), часовня ослепляла посетителей каким-то сказочным голубовато-воздушным сиянием, словно при жизни переносила на небеса, обещая измученным крестьянам светлое отдохновение от трудов. Стремление создать мир красоты сказалось и во введении дополнительных украшений: цветочков, «ювелирно» вырезанных из дерева, деревянных же хоругвей, подвесов, щедро развешанных бус из стекла.

По всем характеристикам искусство Н.М. Кирьянова относится к искусству народного примитива, возникшего в XVIII в. на основе стиля барокко. Скульптура, слившаяся с лубком, сохраняет в своей структуре древнюю символику вечного бытия. Её имел когда-то и «пермский звериный стиль», памятники которого достаточно известны в Пермском крае. Н. Кирьянов, один из наиболее парадоксальных и выдающихся мастеров того времени, умер в 1906 г. безвестным. К счастью, его имя запомнили и сохранили для потомков.

К большому сожалению, в Карагайском краеведческом музее нет ни одной сохранившейся скульптуры нашего земляка. Но его работы являются частью известнейшей коллекции Пермской деревянной скульптуры – визитной карточки Пермского края, которая экспонировалась во многих странах мира.

Увы, часовня вместе со своим небесным воинством погибла в огне. Лишь несколько ангелов (распятие, ангельский чин, голова херувима), увезённых Н.Н. Серебренниковым в 1926-1927 гг. в Пермскую художественную галерею, сегодня могут дать представление о рукотворном земном рае в Габово.

Скульптурные изображения православных святых из коллекции Пермской галереи – предмет восхищения и искусствоведов, и посетителей музея, которые специально приезжают сюда за тысячи километров, чтобы увидеть творения талантливых резчиков, чьи имена за редким исключением не дошли до нас. Очень велика вероятность, что и сами шедевры могли бы не дожить до наших дней, если бы не энтузиазм и воля Николая Николаевича Серебренникова (1900–1966) и его единомышленников.

НАСЛЕДИЕ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДЕКАБРИСТОВ В ЗАУРАЛЬЕ. К 200-ЛЕТИЮ ДЕКАБРИСТСКОГО ВОССТАНИЯ

*С.А. Пахомчик,
г. Тюмень*

Приближающийся 200-летний юбилей декабристского восстания 1825 г. заставляет нас заглянуть в глубь нашей истории и оценить значение пребывания и влияния большой группы передовых россиян того далёкого времени на жизнь и развитие нашего большого региона.

После неудачного выступления на Сенатской площади Петербурга выступивших с протестом против существующего режима участников ждала неотвратимая кара. Пятерым, наиболее активным, – смерть. 121 мятежник стал «невольными изгнанниками» и были отправлены на каторгу и в ссылку в далёкую Сибирь. Во «глубине сибирских руд» им было уготовлено наказание за их дерзость выступить против царского режима и самодержавия.

Основная масса сосланных в начале своего изгнания работала на каторжных работах в Забайкалье. После отработки назначенного срока им была предоставлена возможность вольного поселения на просторах Зауралья, без права возвращения в европейскую часть страны. Понятно было их стремление поселиться

как можно ближе к центральной части страны на территории, наиболее близко примыкающей к Уралу, в городах Тобольской губернии: Кургане, Туринске, Ялуторовске, Ишиме, Тобольске и т.д. Поэтому на этой территории мы наблюдаем наибольшее сосредоточие декабристов¹.

Больше всего ссыльных было Тобольске (И.А. Анненков, А.П. Барятинский, Ф.М. Башмаков, Ф.Б. Вольф, В.К. Кюхельбекер, М.А. Фонвизин, П.Н. Свистунов, братья Бобрищевы-Пушкины и другие, всего в разное время 18 человек); в Ялуторовске – 9 человек (М.И. Муравьев-Апостол, И.Д. Якушкин, И.И. Пущин, Е.П. Оболенский, Н.В. Басаргин, В.И. Враницкий, А.И. Черкасов, А.В. Ентальцев, В.К. Тизенгаузен); в Кургане с 1830 по 1857 гг. на протяжении 27 лет в ссылке находилось 13 декабристов: друг и однокашник Пушкина по лицу В.К. Кюхельбекер, П.Н. Свистунов, И.Ф. Фохт, В.Н. Лихарев, М.А. Назимов, А.И. Розен, Н.М. Нарышкин, Н.И. Лорер, А.Ф. Бригген, Ф.М. Башмаков, Н.В. Басаргин, И.С. Повало-Швейковский, Д.А. Щепин-Ростовский, И.И. Завалишин. В Туринске, начиная с 1830 г., на поселении находилась значительная группа декабристов из 7 человек: Степан Михайлович Семёнов, Николай Васильевич Басаргин, Василий Петрович Ивашёв, Иван Александрович Анненков, Иван Иванович Пущин, Евгений Петрович Оболенский, Александр Фёдорович Бригген.

Поэтому не случайно, что по истечении времени в части этих городов были организованы специализированные музеи декабристов. Сегодня они успешно транслируют память о декабристах и знакомят наших современников с их наследием. Такие музеи успешно функционируют в Ялуторовске, Туринске, Кургане (кроме того, музеи декабристов открыты в Новоселенгинске (Республика Бурятия), Чите, Иркутске, Петровске-Забайкальском (Забайкальский край), Минусинске (Красноярский край). Экспозиции по декабристам имеются и в музеях других сибирских городов (Красноярске, Братске, Барнауле, Таре, Ишиме и др.).

Многие ссыльные участники восстания 1825 г. могли бы подписаться под словами декабриста Михаила Лунина, который отмечал: «Настоящее житейское поприще наше началось со вступлением нашим в Сибирь, где мы призваны словом и примером служить делу, которому себя посвятили». Действительно, сосланные

в Сибирь декабристы активно проявили себя на ниве культурного, социально-экономического, научного развития края. Их дарования не погибли в далёком от центра государства крае. Они были активными исследователями быта, нравов, языка, преданий, религий, фольклора Сибири. Изучали и исследовали климат, природу, растительный и животный мир и т.д.

К примеру, В.И. Штейнгель написал и издал статистические очерки Ишимского округа Тобольской губернии, проявил себя как гидрограф Тихого океан. С.П. Трубецкой опубликовал записки по метеорологии и астрономическим наблюдениям, геофизическим исследованиям и химии. Н.В. Басаргин дал исчерпывающую характеристику Сибири в географическом и экономическом отношении, предлагал пути преобразования производительных сил Сибири. Г.С. Батеньков проявил себя как знаток сибирской географии и экономики. Н.А. Бестужев изучал атмосферные явления Сибири и проявил себя как квалифицированный географ. К.П. Торсон зарекомендовал себя как квалифицированный исследователь Антарктиды, кораблестроитель и философ. Н.К. Кюхельбекер проявился как метеоролог и географ и т.д.

Декабристы нередко думали о своей жизни в сибирском крае среди простых крестьян, мещан и купцов как о миссии, возможности развиваться и помогать другим. Очень многие декабристы вложили немало сил в образование сибиряков. Например, Иван Якушкин, живший в Ялуторовске Тобольской губернии, помог организовать там мужскую и женскую школы, разрабатывал программы обучения, ввёл ланкастерскую систему обучения школьников и т.д.

В 1855 г. вновь вступивший на трон император Александр II объявил амнистию декабристам. В большинстве они вернулись на свою родину. Однако до помилования дожили далеко не все. Не дожившие до этого времени так и остались в Сибири, словно во исполнение приговора Николая I, навечно. В Тобольске на Завальном кладбище могилы С.Г. Краснокутского, В.К. Кюхельбекера, С.М. Семёнова, А.М. Муравьёва, Ф.Б. Вольфа, В.М. Башмакова. В Ялуторовске на старом городском кладбище находится могила А.В. Ентальцева.

О декабристах напоминают не только могилы, но и объекты топографии. В дореволюционное и советское время в честь декабристов было названо примерно 800 улиц, переулков и проездов в более чем 400 российских населённых пунктах. Например, в

г. Ялуторовске есть улицы, названные в честь декабристов Муравьёва-Апостола, Якушкина, Пущина, Оболенского, Ентальцева. Лучшая школа в городе называется школой Декабристов. «Роща декабристов» является местом отдыха местных жителей. («Роща Декабристов» – памятник природы областного значения, лесной массив в 90 гектаров, расположенный в черте города).

Гостей Ялуторовска на площади Декабристов встречает единый архитектурный ансамбль, состоящий из здания железнодорожного вокзала, станционных построек (начала XX в.) и мемориала, увековечивающего образы 9 декабристов, находившихся на поселении в Ялуторовске в 1829-1856 гг. В центральной части композиции – стела с устремлёнными ввысь мечами, которые держат руки, скованные цепями. На постаменте – известные строки поэта и декабриста А. Одоевского «К мечам рванулись наши руки, но лишь оковы обрели».

Николай Басаргин, познакомившись с суровым сибирским краем, задался целью исследовать вопрос: «Чего не хватает Сибири для её успешного развития». Его ответ состоял в следующем: «...внутренней хорошей администрации, правильного ограждения собственных и личных прав, строгого и скорого исполнения правосудия как в общественных сделках, так и в нарушении личной безопасности; капиталов, путей сообщения и нравственности жителей...» Много полезных обществу и сибирякам дел свершили жившие почти два века назад декабристы. Музеи декабристов при этом являются основными трансляторами памяти декабристов и того пласта их культурного наследия, которые они здесь оставили².

-
1. Живы в памяти потомков. Сборник материалов разных исследователей декабристского движения – Курган: Курганский краеведческий музей, 2005. – 172 с.
 2. Грани истории. Сборник краеведческих статей научных сотрудников Ялуторовского музейного комплекса. – Ялуторовск, 2002. – 140 с.; Клепиков В.Н. Музей Памяти декабристов – Свердловск: Сред.-Урал. кн. Изд-во, 1985. – 96 с.; Наследие декабристов – развитию Сибири: Материалы научно-практической конференции – Ялуторовск, 2007. – 88 с.; Наследие декабристов – развитию Сибири: Материалы научно-практической конференции. – Ялуторовск, 2008. – 120 с.

ТЕРМИНЫ ГОРНЫХ РАБОЧИХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

*И.С. Шумов,
г. Киров*

В XVIII-XIX вв. значительную долю в экономике Вятской губернии, помимо земледелия и лесного хозяйства, занимала добыча и обработка полезных ископаемых. Этому способствовало геологическое строение региона с бедными, но многочисленными месторождениями медных и железных руд; нерудными ископаемыми – глинами, известняками, гипсом и пр. На данной сырьевой базе длительное время работали металлургические заводы и многочисленные кустарные производства.

Медеплавильные заводы: Кукморский (1743), Шурминский (1732), Ныртинский (1749), Бемышевский (1756), Пыжманский (1763) были приурочены к месторождениям меди (т.н. медистым песчаникам), распространённым в Уржумском, Нолинском, Малмыжском и Елабужском уездах. Месторождения истощились к середине XIX в., и добыча медных руд практически прекратилась.

Железоделательные заводы: Кирсинский, Песковский, Омутнинский, Чернохолуницкий, Климовский, Белохолуницкий, Залазнинский, Воткинский и Ижевский преимущественно были приурочены к месторождениям сферосидерита и болотных руд, расположенных в Слободском и Глазовском уездах. Потребность заводов в руде обеспечивали многочисленные рудники (одновременно разрабатывалось до 300), на которых трудились как рабочие заводов, так и крестьяне окрестных деревень. Потребность в бутовом камне, огнеупорном кирпиче и известняках заводы обеспечивали за счёт сырья своих заводских дач.

Из добычи нерудных ископаемых в Вятской губернии была развита добыча известняка и гипса. Известняк и доломит ломали на плиты, строительный камень, жжёную известь в Яранском (Жерновогорье) и Слободском (Чирковская каменоломня) уездах. Менее была развита добыча гипса и алебаstra в Вятском и Слободском уездах.

В связи с развитием промышленности к концу XIX в. Вятская губерния на начало XX в. была относительно подробно изучена. Свои работы о геологии региона оставили такие геологи, как П. Гладкий¹, Н.Г. Кассин², В.А. Крат³, П.И. Кротов⁴,

П.И. Покровский⁵, А.Н. Рябинин⁶, Г.Н. Фредерикс⁷ и мн. др. Геологи часто указывали, как местные рабочие называли конкретные геологические пласты, горные породы и пр. Целью данной работы был сбор терминов, применявшихся горными рабочими на территории Вятской губернии, преимущественно в границах совр. Кировской области. Список на текущий момент составляет 105 слов. Но уже незначительно может дополнить словарь Т.В. Харитонова, собранный по Уральским медеплавильным заводам.

Из собранных слов можно выделить термины **геоморфологические**: *веретья*⁸, *воложка*⁹, *вытяги*¹⁰, *опушка*¹¹, *приск*¹², *пуга*¹³, *урванцы*¹⁴ и пр.; **стратиграфические** (указывающие конкретный часто маркирующий горизонт), название слоёв во многих каменоломнях и рудниках было индивидуальным, например, на Чирковском руднике: *беляк*¹⁵, *булыч*¹⁶, *верхняк*¹⁷, *дикарь*¹⁸; **литологические и минералогические**: *вап*¹⁹, *вскипка*²⁰, *гороховник*²¹, *корчага*²¹, *мыленка*²², *опока*²³, *лесеница*²⁴ и др.; **термины, связанные с местом добычи и добычей**: *горло*²⁵, *зайонка*²⁶, *забор*²⁷, *зарезка*²⁸, *затолчка*²⁹, *ломка*³⁰, *чегень*³¹ и др.; **частей заводских механизмов** – *бегуны*³², *грохот*³³, *молотовище*³⁴; **инструментов** – *балда*³⁵, *бабка*³⁶, *колосок*³⁷, *лебез*³⁸, *оскребыш*³⁹; **рабочие специальности**: *воротовой*⁴⁰, *кайловищик*⁴¹, *кричный мастер*⁴², *нагребщик*⁴³, *подкатчик*⁴⁴, *починщик*⁴⁵ и др. Названия окаменелостей у рабочих и местных жителей в геологической литературе пока не выявлено, но указано название ростра белемнита (*лешачий коготь*) – записанное у жительницы д. Сержантовы Юрьянского района и удмуртское название *вумуртчиньы* – широко распространённое у проживающих на тер. Вятской губернии удмуртов.

-
1. Гладкий П. К вопросу о происхождении гнездовых месторождений сферосидерита в песках и глинах серо-восточной части Вятской и соседних с нею частей Пермской и Вологодской губерний // Горный Журнал. – 1879. – Том третий, Июль. – С. 65-71; Гладкий П. К вопросу о происхождении гнездовых месторождений сферосидерита в песках и глинах северо-восточной части Вятской и соседних с нею частей Пермской и Вологодской губерний // Горный журнал. – 1881. – Сентябрь. – № 9. – С. 232-343.

2. Кассин Н.Г. Железные руды Северо-Вятского горного округа // Вестник геологического комитета. – 1925. Вып. 4. – Л., 1926. – С. 28-32; Кассин Н.Г. Общая геологическая карта Европейской части СССР. Лист 107. Вятка – Слободской – Омутнинск – Кай. Издание геологического комитета. – Л., 1928. – 268 с.; Геологическое строение Кировской области /под. ред. проф. Н.Г. Кассина. – Киров: ОГИЗ Кировское областное издательство, 1941.
3. Крат В.А. О новейших успехах, в разработке железных рудников Песковского района // Горный журнал. – 1883. – № 6. – С. 359-379; Крат В.А. О характере месторождений железных руд на отводах Омутнинского завода Вятской губернии // Горный журнал. – 1884. – № 4 (апрель). – С. 91-107; Крат В.А. Системы разработки и хозяйство Песковских, Омутнинских и других рудников Вятской губернии // Горный журнал. – 1885. – № 2 (февраль). – С. 169-233.
4. Кротов П.И. Материалы для геологии Вятской губернии. 1. Геологический разрез берегов Чепцы и Вятки // Труды общества естествоиспытателей при Императорском Казанском Университете. – 1876. Т. V, вып. 1. – 44 с.; Кротов Н.И. Водораздел Вятки и Чепцы // Известия геологического комитета. – СПб., 1883. – Т. 12. – № 1. – С. 53-71; Кротов П.И. Западная часть Вятской губернии в пределах 89 листа // Труды геологического комитета. Новая серия. – 1912, вып. 64; Кротов П.И. 10 Ледниковые наносы // Прошлое Нашего края. Сборник статей по геологии, археологии и обществоведению Нолинского уезда. – Нолинск, 1926. – С. 16-19.
5. Покровский П.И. К вопросу о происхождении руд Камско-Вятских водоразделов // Журнал VIII-го совещания инженеров 1-го вятского горного округа в Омутнинском заводе, 17-18 января 1894 года. С приложением к нему и атласом чертежей. – Вятка: Губернская типография, 1894. – С. 125-131; Покровский П.И. Рудоносные площади Камско-Вятских водоразделов // Горный журнал. – 1899. – № 2. Февраль. – С. 241-268; Покровский П.И. Разведка железных руд в Вятском Горном округе. Труды первого Всероссийского съезда деятелей по практической геологии и разведочному делу в 1903. – СПб., 1908. – С. 149-156.
6. Рябинин А. Город Нолинск в области оледенения // Прошлое Нашего края. Сборник статей по геологии, археологии и обществоведению Нолинского уезда. – Нолинск, 1926. – С. 19-20.
7. Фредерикс Г.Н. Общая геологическая карта Европейской части СССР. Лист 108: Уржум, Глазов, Нолинск. – М., Л.: Геологическое издательство Главного геолого-разведочного управления, 1931. – 58 с.
8. Покровский П.И. К вопросу о происхождении руд Камско-Вятских водоразделов // Журнал VIII-го совещания инженеров 1-го вятского горного округа в Омутнинском заводе, 17-18 января 1894 года. С приложением к нему и атласом чертежей. – Вятка: Губернская типография, 1894. – С. 125-131.
9. Кротов П.И. 10 Ледниковые наносы // Прошлое Нашего края. Сборник статей по геологии, археологии и обществоведению Нолинского уезда. – Нолинск, 1926. – С. 16-19.
10. Крат В.А. О характере месторождений железных руд на отводах Омутнинского завода Вятской губернии // Горный журнал. – 1884. – № 4 (апрель). – С. 91-107.
11. Кассин Н.Г. Общая геологическая карта Европейской части СССР. Лист 107 Вятка – Слободской – Омутнинск – Кай. Издание геологического комитета. –

- Л., 1928. – 268 с.; Взгляд на геогностический состав окрестностей Чернохолуницкого завода // Прибавление к № 8 Вятских Губернских Ведомостей. – 1839. – № 4. – С. 14-16.
12. Крат В.А. О характере месторождений железных руд на отводах Омутнинского завода Вятской губернии // Горный журнал. – 1884. – № 4 (апрель). – С. 91-107; Крат В.А. Системы разработки и хозяйство Песковских, Омутнинских и других рудников Вятской губернии // Горный журнал. – 1885. – № 2 (февраль). – С. 169-233.
 13. Геологическое строение Кировской области / под. ред. проф. Н.Г. Кассина. – Киров: ОГИЗ Кировское областное издательство, 1941; Кротов Н.И. Водораздел Вятки и Чепцы // Известия геологического комитета. – СПб., 1883. – Т. 12. – № 1. – С. 53-71; Кротов П.И. 10 Ледниковые наносы // Прошлое Нашего края. Сборник статей по геологии, археологии и обществу Нолинского уезда. – Нолинск, 1926. – С. 16-19; Фредерикс Г.Н. Общая геологическая карта Европейской части СССР. Лист 108: Уржум, Глазов, Нолинск. – М., Л.: Геологическое издательство Главного геолог.-разведочного управления, 1931. – 58 с.
 14. Крат В.А. О характере месторождений железных руд на отводах Омутнинского завода Вятской губернии // Горный журнал. – 1884. – № 4 (апрель). – С. 91-107.
 15. Кассин Н.Г. Общая геологическая карта Европейской части СССР. Лист 107 Вятка – Слободской – Омутнинск – Кай. Издание геологического комитета. – Л., 1928. – 268 с.; Ефремов И.А., Вьюшков Б.П. Каталог местонахождений пермских и триасовых наземных позвоночных на территории СССР. Тр. Палеонтол. ин-та АН СССР. Т. 46. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 185 с.
 16. Карпунин А.М. и др. Геологические памятники природы России – СПб., 1998.
 17. Кассин Н.Г. Общая геологическая карта Европейской части СССР. Лист 107 Вятка – Слободской – Омутнинск – Кай. Издание геологического комитета. – Л., 1928. – 268 с.
 18. Карпунин А.М. и др. Геологические памятники природы России – СПб., 1998; Смыслов П.В. Об использовании песков, кремневой и дикаревой плиты на Шихово-Чирковском руднике и Вятском побережье // Вятское хозяйство. – 1930. – № 1 (апрель). – С. 22-25.
 19. Гладкий П. К вопросу о происхождении гнездовых месторождений сферосидерита в песках и глинах серо-восточной части Вятской и соседних с нею частей Пермской и Вологодской губерний // Горный Журнал. – 1879. – Том третий, Июль. – С. 65-71; Кассин Н.Г. Железные руды Северо-Вятского горного округа // Вестник геологического комитета. – 1925. Вып. 4. – Л., 1926. – С. 28-32; Кассин Н.Г. Общая геологическая карта Европейской части СССР. Лист 107 Вятка – Слободской – Омутнинск – Кай. Издание геологического комитета. – Л., 1928. – 268 с.; Крат В.А. Системы разработки и хозяйство Песковских, Омутнинских и других рудников Вятской губернии // Горный журнал. – 1885. – № 2 (февраль). – С. 169-233.
 20. Кротов П.И. Западная часть Вятской губернии в пределах 89 листа // Труды геологического комитета. Новая серия. – 1912, вып. 64.
 21. Крат В.А. О характере месторождений железных руд на отводах Омутнинского завода Вятской губернии // Горный журнал. – 1884. – № 4 (апрель). – С. 91-107.

22. Кассин Н.Г. Железные руды Северо-Вятского горного округа // Вестник геологического комитета. – 1925. Вып. 4. – Л., 1926. – С. 28-32; Кассин Н.Г. Общая геологическая карта Европейской части СССР. Лист 107 Вятка – Слободской – Омутнинск – Кай. Издание геологического комитета. – Л., 1928. – 268 с.
23. Взгляд на геогностический состав окрестностей Чернохолуницкого завода // Прибавление к № 8 Вятских Губернских Ведомостей. – 1839. – № 4. – С. 14-16.
24. Крат В.А. О характере месторождений железных руд на отводах Омутнинского завода Вятской губернии // Горный журнал. – 1884. – № 4 (апрель). – С. 91-107.
25. Геологическое строение Кировской области / под. ред. проф. Н.Г. Кассина. – Киров: ОГИЗ Кировское областное издательство, 1941.
26. Гладкий П. К вопросу о происхождении гнездовых месторождений сферосидерита в песках и глинах серо-восточной части Вятской и соседних с нею частей Пермской и Вологодской губерний // Горный Журнал. – 1879. – Том третий, Июль. – С. 65-71; Крат В.А. Системы разработки и хозяйство Песковских, Омутнинских и других рудников Вятской губернии // Горный журнал. – 1885. – № 2 (февраль). – С. 169-233; Взгляд на геогностический состав окрестностей Чернохолуницкого завода // Прибавление к № 8 Вятских Губернских Ведомостей. – 1839. – № 4. – С. 14-16.
27. Холуницкие заводы Альфонса Фомича Поклевского-Козелл Вятской губернии. – Вятка: Губернская типография, 1896.
28. Салареев Н. Несчастные случаи с рабочими людьми на частных заводах, рудниках и приисках на восьми Уральских горных округах за 11 1/5 лет. Взятых из дел Уральского горного Управления. Издание Уральского горного управления. – Екатеринбург, 1898. – С. 44.
29. Крат В.А. О новейших успехах, в разработке железных рудников Песковского района // Горный журнал. – 1883. – № 6. – С. 359-379.
30. Кротов П.И. Западная часть Вятской губернии в пределах 89 листа // Труды геологического комитета. Новая серия. – 1912, вып. 64.
31. Крат В.А. О новейших успехах, в разработке железных рудников Песковского района // Горный журнал. – 1883. – № 6. – С. 359-379.
32. Салареев Н. Указ. соч.
33. Там же.
34. Там же.
35. Крат В.А. Системы разработки и хозяйство Песковских, Омутнинских и других рудников Вятской губернии // Горный журнал. – 1885. – № 2 (февраль). – С. 169-233.
36. Крат В.А. О новейших успехах, в разработке железных рудников Песковского района // Горный журнал. – 1883. – № 6. – С. 359-379.
37. Покровский П.И. Указ. соч.
38. Крат В.А. Системы разработки и хозяйство Песковских, Омутнинских и других рудников Вятской губернии // Горный журнал. – 1885. – № 2 (февраль). – С. 169-233.
39. Там же.
40. Там же.

41. Там же.
42. Салареев Н. Указ. соч.
43. Крат В.А. Системы разработки и хозяйство Песковских, Омутнинских и других рудников Вятской губернии // Горный журнал. – 1885. – № 2 (февраль). – С. 169-233.
44. Там же.
45. Салареев Н. Указ. соч.

О СУДЬБЕ «ЧАЙНОЙ КОЛЛЕКЦИИ», СПАСЁННОЙ Г.Д. КРАСИНСКИМ*

*Е.С. Соболева,
г. Санкт-Петербург*

Уполномоченный Наркомпути Георгий Давидович Красинский (1890-1955) провёл первый дальний морской рейс из Петрограда во Владивосток в 1923 г. Он предложил Академии наук свои услуги по доставлению в Петроград весьма ценных научных коллекций, специально собранных для АН командированными сотрудниками д-ром А.М. Мервартом в Индии и проф. Н.И. Конрадом в Японии¹. В Египте и Японии ящики с коллекциями разыскать не удалось. В июле 1923 г. Г.Д. Красинский сумел получить этнографические предметы, оставленные на хранение (с началом Первой мировой войны) в Государственном музее Мадраса и на складах чайной фирмы «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о» в Коломбо, перепаковать и вывезти их в Сингапур, где ящики были сданы на хранение и застрахованы. На обратном пути из Владивостока их забрал и доставил в Петроград русский пароход «Декабрист»². Руководство АН 19.09.1923 выразило Красинскому через Наркомат Просвещения, Внешторг и Наркомат Иностранных дел глубочайшую признательность за громадные труды, проявленную чрезвычайную энергию и настойчивость при исполнении возложенного на него поручения³, 4.06.1923 – управляющему делами И.В. Титову и представителям чайной фирмы за их просвещённое содействие русской науке в лице Академии наук и МАЭ⁴, 31.10.1923 – Mr. Lyons, M.S.R. Heath @Co, Park Street, Colombo, за помощь Г.Д. Красинскому о получении этнографических коллекций на Цейлоне⁵.

Для выполнения задания по доставке в Россию этнографических коллекций Красинскому пришлось занять 110 фунтов стерлингов у капитана парохода «Декабрист» и 200 – у

Чаеуправления. Ходатайства о возмещение этих расходов были возбуждены АН 27.10.1923⁶. Этнографические предметы из Индии и Цейлона в 92 ящиках были немедленно зарегистрированы и выставлены в Музее антропологии и этнографии (далее – МАЭ) на новой экспозиции «Индия».

Вместе с этим грузом были привезены из Шанхая 14 ящиков, собранных в 1917-1918 гг. экспедицией Временного Правительства. Петроградская Портовая Таможня выпустила их бесплатно как груз АН⁷, но 29.02.1924 потребовала уплатить 30 руб. золотом «за полежалое» – выкуп этих 14 ящиков, которые не были своевременно оттуда получены за отсутствием у МАЭ средств и болезни сотрудника⁸.

Появление этой «Чайной коллекции» вызвало закономерный запрос от Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции за № 7605. В ответной справке МАЭ от 10.11.1923 в Главнауку сообщалось следующее:

«1) Запрос касается коллекций, добытых г. Красинским по собственной инициативе в Шанхае и направленных им в адрес Академии ввиду того, что собрана она научной экспедицией и включает в себе образцы всего того, что касается культуры чая. Коллекция эта может иметь, судя по этикеткам, большое значение для развития чайной культуры на Кавказе и в Крыму, помимо того, что коллекция эта может иметь значение и чисто научное для ботанических исследований.

2) Так как коллекция эта в Академии ещё не получена и, следовательно, ознакомиться детально с ней не удалось, то дать полную оценку её научного значения сейчас невозможно.

3) Коллекция эта собрана научной экспедицией, состоящей, по-видимому, из учёных фармакологов, командированных Министерством Торговли или Финансов. Никаких сведений, кроме предположений, об этой экспедиции не имеется.

4) Коллекция эта, как это видно из предыдущего, должна считаться собственностью СССР, а какому ведомству она должна быть передана, это решится по получении и рассмотрении коллекции.

5) Г.Д. Красинский – уполномоченный по рейсу «Декабриста» на Дальнем Востоке, который, по просьбе АН принял на себя выручить и доставить в Петроград ценные этнографические коллекции, собранные экспедициями АН в 1914-1918 гг. в Индии,

каковое поручение он добросовестно и бескорыстно выполнил, потратив на это много энергии и усилий, испытав при этом от индийских властей целый ряд неприятностей вплоть до ареста в качестве опасного гражданина»⁹.

Из кредита на юбилейные расходы к 200-летию Академии наук было выплачено Государственному Балтийскому пароходству 24.04.1924 130 фунтов стерлингов (из них 20 – за провоз)¹⁰. Но вся сумма долга выходила за пределы сметы АН, отпущенной на перевозку этнографических коллекций Мервартов. Чаеуправление сначала было более заинтересовано оформлением отчётности, чем сущностью дела¹¹.

12.04.1924 состоялся досмотр «третьей партии индийских коллекций» – 14 ящиков «Чайной коллекции», сложенной, по доставке из Таможни, в зале 2-го этажа 1-го отделения Библиотеки АН (в историческом здании Кунсткамеры). Ящики не имели повреждений, но – «везде недостача». В них были уложены образцы чая байхового в больших и малых жестянках, книги, альбомы, банки пустые, чайные сита, чай кирпичный и плиточный, склянка с водкой в деревянном футляре, книги по чайному и кофейному производству на иностранных языках, медицинские препараты, образцы кофе в бумажных свёртках. Всего чая байхового в разной укупорке 585 мест 11 пудов 29,5 фунта. Чай кирпичного 27 мест 2 пуда 3,5 фунта. Чай и образцы кофе сложены в 10 ящиках, обвязаны шнуром и опечатаны. Ящик с книгами и сита оставлены открытыми¹². Относительно бутылки индийского арака весом 1 фунт 35 золотников дирекция МАЭ составила справку, что та «предназначена для научных целей»¹³.

Чаеуправление, однако, просило АН возместить долг по перевозке индийских коллекций МАЭ. 24.04.1924 Президиум АН поручил администрации музея вступить в переговоры по урегулированию вопроса, причём ввиду отсутствия предусмотренного для сего у АН кредита, просить Чаеуправление предоставить в счёт уплаты около 10 пудов чая¹⁴.

Чаеуправление согласилось. 3.07.1929 Совет МАЭ предложил передать излишки образцов чая – индийского, яванского, китайского и японского, около 80 кг, доставленных в 1923 г. тов. Красинским, сохранив образцы всех сортов, – в Ботанический музей Государственного Ботанического сада в обмен на его коллекции (образцы текстиля, съедобные растения тропических народов).

Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук АН СССР С.Ф. Платонов поддержал это предложение¹⁵.

В сентябре и октябре 1919 г. постановлением Президиума ВСНХ чайно-кофейные и цикорные предприятия были национализированы и переданы в распоряжение Центрального чайного комитета (Центрочай), в 1922-1926 гг. преобразованного в Государственный чайный, кофейный и цикорный трест ВСНХ СССР («Чаеуправление»). В 1920-1924 гг. импорт чая в Россию был прерван. В 1923-24 гг. началось возрождение чайного дела в СССР¹⁶. Чайная коллекция была доставлена в СССР очень своевременно.

* Статья подготовлена в рамках гранта РНФ № 23-28-00962 «Полиморфизм российских научных экспедиций накануне Первой мировой войны: историко-этнографическое наследие отечественных естественнонаучных экспедиций в Южную Азию и Южную Америку».

-
1. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 – 1923. Д. 8. Л. 94. Л. 6-6 об.
 2. Котин И.Ю., Краснодёмбская Н.Г., Соболева Е.С. Доставка музейных коллекций в СССР в период санкций: опыт Музея антропологии и этнографии 1920-х гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. Том 21, № 2 (2022): Россия и Прибалтика в XX веке. – С. 288-299.
 3. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а – 1923. Д. 172. Л. 221.
 4. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 3. Л. 51.
 5. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 – 1923. Д. 8. Л. 99.
 6. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 – 1923. Д. 8. Л. 94-97.
 7. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Д. 4. Л. 278.
 8. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 2. Л. 69.
 9. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 3. Л. 123-123об.
 10. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Д. 5. Л. 8.
 11. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 2. Л. 146.
 12. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 2. Л. 121-122.
 13. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Д. 5. Л. 51.
 14. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). е.х. 2. Л. 146.
 15. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 – 1929. Д. 11. Л. 104-105.
 16. Христоробова Ю.С. Первые советские закупки чая в Китае: к истории формирования чайной отрасли СССР в 1920-е гг. // Современная научная жизнь. 2020. – № 3. – С. 81-93.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ (КРАЕВОЙ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО) БИБЛИОТЕКИ

С.В. Пигалева,

г. Пермь

Приближающийся юбилей Пермской государственной краевой универсальной библиотеки им. А.М. Горького (далее – ПГКУБ им. А.М. Горького) заставил нас вновь обратиться к истории основания старейшей библиотеки Пермского края. Краеведы, историки и библиотекари прошлого как будто договорились запутать исследователей, желающих узнать точную дату основания Пермской губернской публичной библиотеки – прародительницы и предтечи современной «Горьковки». Среди вариантов этого события были назван чуть ли не каждый год с 1831 по 1836, а также фигурирует и 1863 г.

Многовариативность трактовок появления библиотеки впервые прозвучала в пермской периодике ещё в 1860-х гг. В «Пермских губернских ведомостях» в 1860 г. встречается версия журналиста и библиотекаря С.С. Пенна о начале работы публичной библиотеки в 1831 г.¹, а в 1863 г. в той же газете можно увидеть версию управляющего библиотекой А.Д. Крапивина о первом открытии библиотеки в 1836 г., а повторном – 30 августа 1863 г.²

Несколько вариантов звучит в 1880-х гг. в трудах известных пермских краеведов А.А. Дмитриева³ и Д.Д. Смышляева⁴. Александр Алексеевич придерживался версии, что библиотека была открыта в 1831, а публичной стала в 1835 г. Дмитрий Дмитриевич также писал, что библиотека открылась в 1831 г. на основаниях, указанных в циркуляре Министерства внутренних дел от 30 июня 1830 г. Произошло это при губернаторе Г.К. Селастенике, но после его ухода с этого поста в 1836 г. случилось повторное открытие библиотеки. В библиотечный комитет при его создании был приглашён купец 1-й гильдии Д.Е. Смышляев, отец Д.Д. Смышляева, и, возможно, от него будущий историк-краевед мог получить примерное представление о времени этого события. Активно изучал и библиографировал Смышляев краеведческие материалы «Пермских губернских ведомостей», поэтому мог почерпнуть свою версию событий и оттуда.

Оба исследователя ничем не обосновывали своей точки зрения, но их авторитет настолько высок в пермском краеведении, что версию о создании библиотеки 1831 г. мы встречаем ещё почти 100 лет, в том числе в рукописи по истории Молотовской государственной публичной библиотеки библиотекаря-исследователя 1950-х гг. О.Т. Афанасьевой⁵, которая хранится в отделе краеведения ПГКУБ им. А.М. Горького. Именно от этой даты отсчитывались 100-летний юбилей в 1931 г.⁶ и 125-летний юбилей в 1956 г.⁷

1863 как год основания губернской (впоследствии – областной и краевой) библиотеки был закреплён в первом большом исследовании по истории библиотеки «Пермская городская общественная библиотека за 50-летний период её существования (1863-1913 гг.)», осуществлённом общественным деятелем Н.П. Седых⁸. Николай Павлович в 1913 г. посвятил свою книгу 50-летию библиотеки, как бы разрывая связь той библиотеки, что была основана ещё в 1830-е гг., с торжественно открытой в 1863 г. общественной библиотекой. При этом в самом начале своего исследования Н.П. Седых цитировал версию Д.Д. Смышляева об открытии библиотеки, затем прямо указывал, что в 1863 г. библиотека именно возобновила, а не начала свою работу. Преемственность он подчёркивал и рассказом о том, что несмотря на то что первоначальные фонды сильно пострадали в 1842 г. во время грандиозного пожара, их остатки были сохранены и включены в состав библиотеки, вновь открывшейся для читателей в 1863 г. благодаря активности и инициативе пермских общественных деятелей.

Принятая в настоящее время дата основания библиотеки 4 января 1836 г. впервые появилась в путеводителе «Пермская государственная областная универсальная научная библиотека имени А.М. Горького»⁹, выпущенном к 150-летию библиотеки, которое отмечалось в 1986 г. Редактор-составитель этого издания – директор библиотеки М.А. Пастухов – был уже знаком с архивными материалами, которые обнаружила заведующая отделом социально-экономической литературы Л.Г. Вощикова в Государственном архиве Пермской области (ныне – Государственный архив Пермского края, далее – ГАПК) и Центральном государственном историческом архиве в г. Ленинграде (ныне – Российский государственный исторический архив в г. Санкт-Петербурге, далее

– РГИА). Лидия Григорьевна в 1974-1980-х гг. подготовила рукопись по истории Пермской областной библиотеки им. А.М. Горького и готовила печать монографии (которая, к сожалению, так и не вышла). Вошикова впервые подтвердила архивными источниками основные даты в истории библиотеки, назвав 1832 г. как дату появления библиотечного комитета будущей библиотеки, а 4 января 1836 г. – датой торжественного открытия первой публичной библиотеки в Пермской губернии. В 2009 г. труд Л.Г. Вошиковой был выпущен «Горьковкой» на правах рукописи и стал доступен посетителям отдела краеведения ПГКУБ им. А. М. Горького¹⁰.

Из-за недоступности этого источника для широкого круга исследователей и неоднозначной ссылки на архивные материалы в XXI в. продолжали сосуществовать различные варианты и версии даты открытия библиотеки. В 2024 г. автору этой статьи удалось поработать с архивными источниками в РГИА, которые позволяют закрыть вопрос о дате основания библиотеки. Документы, хранящиеся в фонде № 733, опись 7 (Департамент народного просвещения), говорят о начале подготовки к открытию библиотеки 12 июня 1832 г., когда был создан библиотечный комитет, который должен был способствовать открытию губернской библиотеки, а также об официальном открытии библиотеки 4 января 1836 г. (обе даты – по старому стилю).

В настоящее время подготовлена публикация документов из дел № 166 (О передаче губернских публичных библиотек в ведение министерства народного просвещения) и 47 (О губернской публичной библиотеке в городе Перми), которая войдёт в 8-й выпуск «Пермского сборника» (публикация запланирована в мае 2025 г. по результатам XIX Смышляевских чтений). Эти дела содержат переписку Министерства внутренних дел и Министерства народного просвещения с библиотечными комитетами, возглавляемыми губернаторами, а также с открытыми губернскими библиотеками. В том числе в деле 166 обнаружен и самый первый отчёт библиотеки, относящийся к началу 1837 г., что также подтверждает версию, что 1836 г. стал первым годом работы Пермской губернской публичной библиотеки.

Позволим себе привести три цитаты из архивных документов, подтверждающих нашу версию: *«...1832 года июня 12 дня, по прибытию в дом господина состоящего в должности*

Пермского гражданского губернатора чиновников и почётного купечества... положили:

1) Попечителями Пермской публичной библиотеке избрать гг. директора училищ пермских коллежского асессора Василия Ионовича Антропова и асессора губернского правления коллежского асессора Епифания Тимофеевича Никольского.

2) Для приобретения способов к умножению публичной библиотеки открыть при сём случае добровольную подписку к пожертвованиям, представля продолжение оной на распоряжение господина состоящего в должности гражданского губернатора и кавалера.

В должности пермского гражданского губернатора Селастенник»¹¹.

«...Его высокопревосходительству господину министру народного просвещения. На основании предписаний Вашего высокопревосходительства от 13-го сентября минувшаго 1834 года за № 9112, я обязан в настоящее время предоставить отчёт по Пермской губернской библиотеке за истекший год, сообразно данной для того форме. Но как библиотека сия в Перми ещё не открыта за неполучением выписываемых для оной книг, то долгом считая о сём Вашему высокопревосходительству донести, имею честь присовокупить, что по совершении действительного открытия, чего по распоряжениям составленного для заведывания библиотекою особаго комитета вскоре ожидать должно, я не премину о всём в подробности довести до сведения Вашего высокопревосходительства.

В должности гражданского губернатора Селастенник»¹².

«...Его высокопревосходительству господину министру внутренних дел. 4 числа сего генваря в городе Перми, по принесении Господу Богу благодарственного молебствия в доме училища детей канцелярских служителей открыта Пермская публичная библиотека для чтения, которая получила в своё существование от добровольных пожертвований частных лиц, по сношениям моим собранных, и от снабжения самыми книгами по распоряжению господина министра народного просвещения... Действительный статский советник Селастенник»¹³.

Таким образом, видно несколько точек зрения на дату основания библиотеки, существовавших в XIX-XXI вв. С разграничением понятий «начало деятельности по созданию

библиотеки» и «начало работы как публичной библиотеки» всё встает на свои места. С 24 (12) июня 1832 г. мы можем уверенно говорить о начале деятельности по созданию библиотеки: назначен библиотечный комитет (администрация), проведён сбор средств (пожертвований) для приобретения книг, которые будут заказывать, покупать и доставлять в Пермь на протяжении 1832-1836 гг., выбрано место для работы и т. д. Однако собственно открытие для посетителей библиотеки состоялось 16 (4) января 1836 г., когда были сформированы фонды, подготовлен каталог и здание, появился график посещения библиотеки (воскресенье, среда и пятница с 4 до 7 часов пополудни) и зафиксированы первые посетители, готовые внести плату за пользование книгами (15 рублей в год). С момента открытия библиотека работала активно, пожертвования поступали в казну заведения, пополнялись фонды и увеличивалось число читателей. Развитие остановил пожар 1842 г., который уничтожил подавляющую часть имевшихся книг, в связи с чем потребовалось более 20 лет на восстановление и повторное открытие библиотеки для посетителей в 1863 г. Всё вышесказанное даёт аргументированный ответ на вопрос, какой юбилей библиотеки и когда мы будем отмечать: в 2026 г. библиотеке исполнится 190 лет.

-
1. С.П. Несколько слов о проходящем 1859 годе / С.С. Пенн // ПГВ. – Пермь, 1860. – № 1 (1 января). – С. 10-11.
 2. А.К. О пермской публичной библиотеке / А.Д. Крапивин // ПГВ. – Пермь, 1863. – № 30 (26 июля) – С. 143-144; О пермской публичной библиотеке / А.Д. Крапивин // ПГВ. – Пермь, 1863. – № 35 (30 августа) – С. 166-167.
 3. Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года: С прил. летописи г. Перми с 1845 до 1890 г.: Первый опыт крат. излож. истории Перми / Сост. Александр Дмитриев, преп. Перм. муж. и Мариин. жен. гимназий и тов. пред. Губ. учен. архив. комис. – Пермь: Изд. при содействии Пермск. губ. стат. ком., 1889. – С. 252.
 4. Из материалов к истории города Перми / Д.Д. Смышляев // Календарь Пермской губернии на 1883 год. – Пермь, 1883. – С. 117–124 (паг. 2-я); Сборник статей о Пермской губернии / [Соч.] Д. Смышляева. – Пермь: Изд. авт., 1891. – С. 83-85.
 5. Афанасьева О.Т. Молотовская государственная публичная библиотека им. М. Горького: исторический очерк, 1831-1950 гг. / О.Т. Афанасьева; Молотовская государственная публичная библиотека им. М. Горького. – Молотов: [без издательства], 1950. – Текст машинописный. – С. 5-7.
 6. Остроумов И.Г. К столетию Пермской окружной центральной библиотеки им. Горького / И.Г. Остроумов // Материалы по изучению Пермского Приуралья. Вып. 2. – Пермь: Изд-во «Звезда», 1930. – С. 39-43.

7. Шилова К.С. Библиотеке А.М. Горького 125 лет / К.С. Шилова // На Западном Урале. Вып. 2. – Молотов, 1956. – С. 266-230.
8. Седых Н.П. Пермская городская общественная библиотека за 50-тилетний период её существования (1863-1913 гг.). – Пермь: Ком. Б-ки, 1913. – С. 3.
9. Пермская государственная областная универсальная научная библиотека им. А.М. Горького (1836-1986): путеводитель / Отв. ред.: М.А. Пастухов; Перм. гос. обл. универс. б-ка им. А.М. Горького. – Пермь, 1986. – С. 3.
10. Вошикова Л.Г. Пермская государственная ордена «Знак Почёта» областная универсальная библиотека имени А.М. Горького: Страницы истории (1832-1966). – Пермь: ПГКУБ им. А.М. Горького. 2009. – Текст машинописный. – С. 6-11.
11. РГИА. Ф. 733. Оп. 7. Д. 16 б. Л. 379-380.
12. Там же. Д. 47. Л. 3.
13. Там же. Л. 9-9 об.

СПАСТИ МИХАИЛА!

*В.Ф. Гладышев,
г. Пермь*

За последние год-два в свет вышли сразу несколько произведений, в которых главным героем выступает великий князь Михаил Александрович. Роднит эти разные по манере, стилю, мастерству книги то, что авторы... изо всех сил спасают Михаила Александровича Романова, де юре-последнего императора России.

Начну с пристального чтения произведения, самого достойного в этом романовском «сериале» – «Золотой брегет императора»¹. И это не только на мой взгляд: солидная губернская комиссия недавно присудила книге нашего земляка Сергея Тупицына высокую награду – премию в сфере культуры и искусства Пермского края.

К этому произведению и вообще к царской теме автор, можно сказать, был приговорён. Дело в том, что одного из свидетелей пермского периода жизни и гибели великого князя Михаила Александровича звали... Сергей Тупицын. Личностный момент для исследователя – совсем не лишний стимул. На этом совпадения не закончились. Известный пермский тележурналист Сергей Тупицын, лауреат премии «ТЭФИ» в своей творческой судьбе ещё не раз переживёт удивительные «скрещенья судеб». Если ещё добавить, что по образованию автор данного произведения – историк, то вполне понятен интерес, с которым я прочитал его книгу «Золотой брегет императора».

Автор определил жанр книги как хроника русской смуты. Однако это только «хитрый» приём романиста, дополненный методом хроникальности, репортажности и авторскими комментариями-воспоминаниями. Всё это позволяет С. Тупицыну создать широкое историческое полотно, вывести целую галерею оригинальных образов, причём не «каменных героев и отъявленных злодеев», но каждый – со своими «тараканами», психологическими особенностями. Можно поспорить, наверное, таким ли уж вольтеровским Кандидом, простодушным человеком был в жизни главный герой романа, но образ Михаила создан живой, этого не отнять.

Пикантность книге придаёт, конечно, и авторская фантазия; при нехватке документов он смело (порой кажется, даже слишком смело) домысливает, дорисовывает ситуацию. Так, у него неожиданно сталкиваются друг с другом участники исторического события, например, во время визита в Пермь царя-батюшки Александра I Благословенного в народной толпе вдруг проявляется крестьянин Жужгов, фамилия, как известно, знаковая и зловеющая в деле об убийстве Михаила Романова.

Подкупают лирические обобщения автора, основанные на глубоком знании механизма смены событий, законов истории. Так, он пишет: «Если беспокойный сон Благословенного и сопровождался кошмарами, то и в самом страшном из них Александру не могло привидеться, что наступит время, когда из дома, находящегося по соседству, праправнуки стоящего внизу народа повезут убивать его праправнука».

Не менее авантюрными выглядят и приключения того самого дорогого предмета, давшего название роману. Часы эти, царский брегет, после убийства Михаила (его и секретаря всё-таки убили, но тела их исчезли) переходят из рук в руки. А кончается история брегета тем, что русский эмигрант Ганька Мясников, столкнувшись в Париже с Георгием, сыном Михаила, устраивает ему автокатастрофу, самолично перерезав в его спортивной машине тормозной шланг. Скажете, как-то мелкогато для организатора царевубийства. Но дальше ещё хлеще: Ганька находит и второй раз «реквизирует» брегет, теперь уже у наследника. При аресте самого Мясникова, это уже в конце войны, часы станут трофеем советского чекиста...

Полный тезка автора С. Тупицын, сын видного пермского предпринимателя, превращён фантазией писателя в свидетеля «преступления века», свершившегося в мотовилихинских лесах. Автор пускает своего героя, молодого человека, не побоявшегося стать другом ссыльного гражданина Романова (хотя и был значительно младше его), по следу убийц. Сергей на велосипеде (!) сопровождает фэтоны с жертвами и их похитителями аж до самого места бессудного расстрела. Тем самым в хронике волевым решением её автора пресекается разноголосица во мнениях, где искать могилу последнего императора, и можно ли вообще её найти. С авторским выводом – «искать вам не переискать», уже ничего не найти, лично я, допустим, не согласен, поскольку уже научен поисковым опытом: рукописи не горят. Но это уже другая тема.

В романе немало прекрасно выписанных, психологически достоверных глав: история семьи предпринимателей Тупицыных, сцена допроса Мясниковым архиепископа Андроника. Автор книги рассматривает, дослеживает, как сложились судьбы практически всех участников тех драматических событий, он делает попытку дать в жёстком генезисе характеристики каждому из цареубийц. Прихотливый хронометр развития сюжета допускает смену «картинок», почти киноэскизов. Периодически писатель пускается в увлекательные события личной биографии (может быть, местами слишком пространные), чтобы показать, как всё связано в этом прекрасном подлунном мире. Если автор и фаталист (как он сам себя называет), то очень убедительный. Заставляет своего читателя задуматься.

Мою надежду на то, что нужные документы, источники когда-нибудь, да всплывают («рукописи не горят»), неожиданно подкрепил кандидат богословия Вениамин Серафимов, автор другого произведения на царскую тему: «Великий князь Михаил Александрович, последний император. Тайна участи»². Жанр своей книги он определил так: опыт исторической реконструкции.

С Вениамином Васильевичем мы состоим в длительной переписке, больше – полемике. После того как обменялись своими книгами (я выслал ему свой труд «По царскому следу», Пермь, 2014), уважаемый учёный-богослов сразу согласился со мной в одном: документы не исчезают бесследно. Этот вывод В. Серафимов сделал, прочитав в моей книге о том, как была опровергнута самонадеянная фраза П. Войкова, одного из организаторов убийства

царской семьи в Екатеринбурге: «Мир никогда не узнает, что мы с ними сделали». Поводом для такой убеждённости В. Серафимову послужили личные встречи со старожилами, например, с ветераном, служившим в войсках НКВД-ГПУ и встречавшимся с участником убийства семьи Романовых Я.М. Свикке (1885-1976). А также изучение зарубежных архивов и частных коллекций, прежде всего «датского следа».

С некоторыми уточнениями В. Серафимова, надо сказать, я согласился, больше того, был удивлён столь обстоятельным подходом к теме и его дотошностью. Даже в «мелочах»: например, он не принимает изменения в написании фамилии Н.Н. Джонсона, секретаря и друга великого князя. Дело в том, что после выявления родственников, потомков секретаря, чья фамилия со временем стала писаться как «Жонсон» (живут в Чехии), – ряд пермских авторов бросились «исправлять» фамилию. Дело дошло до того, что даже на мемориальной доске, открытой на здании Королевских номеров, теперь написано: Жонсону. Вместо того, чтобы, соблюдая научную корректность, написать так: Джонсону (Жонсону). Ну, куда же нам деться от первоисточников, в которых фигурирует, конечно, Джонсон, Джони³ и т.п.?

Господин богослов, оказывается, внимательно отслеживает пермские издания на «царскую тему», больше того, он критикует некоторые сборники документов, изданные коллективом авторов и архивистов ПермГАСПИ за торопливость, отсутствие научных комментариев к документам и уточнений к мемуарным источникам. (В частности, публикация фальшивки генерала Быстрых и др.).

Думается, с этой критикой пермякам можно согласиться, спешка иногда мешает и становится источником неполноты в подаче материала. А иначе чем объяснить, например, что на баннере Императорской линии, открытой в Перми, у здания быв. Тюремного замка пропущена фамилия... ссыльного гражданина Романова, узника Перми? О посещении Александра I данного заведения (сентябрь 1824 г.) в тексте говорится, а о гражданине Романове (март 1918 г.) – нет. Смешно сказать, но руководители УФСИН, нынешние хозяева здания (СИЗО), оказались расторопнее и внимательнее историков быв. партархива: они открыли мемориальную комнату (в помещении быв. больницы, где содержался «пермский узник») и доску в память этого события.

В общении с учёным-богословом (мой оппонент также кандидат филологических наук) я столкнулся с внимательным, придирчивым и своеобразным прочтением моего скромного труда на «царскую тему» (и около-царскую). Ещё один характерный пример. Прочитав главку из моей книги про профессора Пермского университета Г.В. Вернадского («Последняя пасха»), В.В. Серафимов обрадованно пишет: «Уж если профессор новой русской истории стал жертвой обманной операции чекистов по похищению Михаила («офицером» был один из боевиков)», то что же говорить о простых смертных? Можно трактовать как наличие действительного белого офицера!»

Два слова об источнике, которым я оперирую в своей книге. Г.В. Вернадский, оказавшись в эмиграции, написал в своих воспоминаниях об этом праздновании Пасхи в мае 1918 г. в пермском Петропавловском соборе, где он увидел Михаила Александровича с Натальей Сергеевной: «Вскоре великий князь уехал в сопровождении офицера, который, как рассказывали потом, взялся его вывезти через Сибирь на Дальний Восток, но вместо того предал его, и большевики его расстреляли».

Ларчик открывался просто: один из участников группы захвата (им был Андрей Марков), который выводил Михаила и Джонсона из гостиницы, был одет в офицерскую гимнастёрку. Его и приняли за «белого офицера»; слух пошёл гулять по городу... Понятно стремление исследователя, разрабатывающего версию о спасении Михаила, подверстать любой слух к этой теме.

Не буду вдаваться в подробности наших идейных расхождений с учёным-богословом. Мы придерживаемся разных позиций по поводу непризнания православной церковью «царских останков», которые хранятся в Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге; по творчеству православного журналиста и монархиста С.В. Фомина; по отношению к фигуре «старца» Григория Распутина...

Не согласен мой оппонент и с критикой архиепископа Серафима (в миру Михаил Поздеев, объявлял себя «чудесно спасшимся Михаилом Романовым»). В одном из писем В.В. Серафимов сообщает: «Удостоверяю, что этот архипастырь катакомбной церкви действительно являлся прозорливцем и чудотворцем. При этом удостоверяю, что Поздеев, определённо, не является спасшимся Вел. Кн. Михаилом Александровичем...

Считаю, что Ваши высказывания в адрес Серафима – неоправданно резки»⁴.

Автор «Тайны участи» удивляется: а как же не смогли узнать похитителей-цареубийц никто из obsługi и жильцов Королёвских номеров? Намекая на то, что лица, похитившие Михаила в ночь на 12 июня, явились с целью спасти его, поэтому они никому не были знакомы. Этот вопрос выдаёт в авторе человека, который не знает реалий нашей местности. Ведь Пермь и Мотовилихинский завод – очень удалённые друг от друга локации. В городе из этой банды мотовилихинских боевиков могли узнать разве что Мясникова и Иванченко (действительно публичные фигуры), но они в тот роковой вечер не «засветились» в номерах; да и жильцы, которые были привлечены как свидетели, были людьми приезжими. Откуда им знать в лицо каторжника Жужгова и др.

И последний мой контраргумент по версии спасения, которую отстаивает В.В. Серафимов. Аргумент, который остался вне поля зрения уважаемого исследователя: он забывает о Божественном даре любви. Михаил Александрович – не тот человек, чтобы после своего «чудесного спасения» ни разу, нигде, никоим образом не проявиться в жизни своей возлюбленной Натальи Сергеевны, обожаемой Наташечки, которая последние годы своей жизни проживала-прозябала в парижской богадельне. Она была для него свет в окошке...

Думается, автор правильно сделал, убрав с обложки из названия своей книги слова про «версию спасения» и оставив «тайна участи». Вызывает восхищение также искусство дипломатической критики, которым, похоже, в совершенстве владеет наш оппонент из столичной епархии. Познакомившись с моим скромным вкладом в тему (книгой «По царскому следу»), Вениамин Васильевич написал такой отзыв: «Книга ваша производит очень серьёзное впечатление как труд непредвзятый, не «заказной», искренний, почвенный, укорененный, доброжелательный к коллегам – дело жизни, можно сказать! Однако каждый из исследователей оказывается заложником тех или иных расхожих мнений, которые он принимает на веру как истинные».

Что можно воспринять и как пожелание: написано хорошо, но субъективно, а в поисках истины надо избегать заблуждений и расхожих мнений.

Сразу после выхода романа «В тени трона»⁵ (было это в 2022 г.) автор В. Зубакин провёл серию презентаций своей книги в Перми. Сам по себе этот шаг заслуживает уважения и тем не менее в нём много удивительного. Начиная с того, что для автора литературство – это хобби, он доктор экономических наук, заведует кафедрой возобновляемых источников энергии в Российском университете им. Губкина. А кроме того, Василий Александрович – москвич, что тоже сыграло против автора в исследовании «пермского злодеяния» – «бегстве» великого князя Михаила Александровича.

В позитивном отношении к главному герою, можно, конечно, солидаризоваться с автором. Как и в отстаивании добрых, человеческих межнациональных отношений, через дружбу командира Дикой дивизии Михаила Романова с верным ординарцем Магомедом.

Итак, авторское определение жанра данного сочинения – не-исторический роман. Как говорится, и взятки гладки. Интрига присутствует; сюжет переносит героев из Виндзорского замка – в таёжный скит, с Лазурного берега – на фронт, из пустыни Каракум – в Альпы. По следу главных героев идут коварные спецслужбы, причём разных стран (что подтверждается и документально).

При чём тут Виндзор? А потому что главными героями своего повествования В. Зубакин избрал двух особ – Михаила Романова и британского короля Эдуарда VIII. На тронах оба продержались недолго, но каждый шёл до конца, каждый действовал вопреки предрассудкам ради любви.

Но что скрывать, натяжек и ошибок в книге немало... Тот путь возможного побега, который автор показывал нам на презентации, конечно, тоже фантастический. (Подземным ходом из гостиницы к Каме). Это можно сравнить с рассказом одного «историка» о том, как Михаил готовился отразить нападение большевиков с помощью пулемёта, установленного на балконе. Такие фэнтези у знающего человека способны вызывать только улыбку.

Тот факт, что место захоронения самого знаменитого «пермского узника», бессудно казнённого большевиками, так и не было найдено, побуждает всё новых и новых литераторов продлить жизнь Августейшему ссыльному. Пожалуй, всех переплюнул в этом

смысле известный писатель Алексей Иванов, наш земляк, который выпустил новый роман «Бронепароходы»⁶.

Одним из главных героев книги выведен Михаил Романов; действие даже начинается со сцены его похищения, расстрела и исчезновения трупа. Сам автор, побывавший в Перми после долгого перерыва с презентацией своих новинок («Бронепароходы» плюс объёмистый документальный труд «Речфлот»), рассказывал: «В основу положены события Гражданской войны. События, в общем, схожие: везде красные и белые формируют военные флотилии, бронируют и вооружают мирные речные пароходы. Буксиры становятся канонерками, баржи – плавучими батареями, пассажирские лайнеры – десантными судами. Но ещё идёт скрытая промышленная война: Нобели пытаются заключить сделку с большевиками...»

Несомненный плюс новой книги талантливого и плодовитого писателя – доскональное знание речной жизни. И буйство фантазии автора... оно, конечно, способно поразить любого. Взяв период Гражданской войны на Урале и Каме, А. Иванов подверг кардинальному пересмотру ключевые моменты истории Перми: и причину пожара и гибели камского флота, и смерть крупного пароходчика, в котором легко узнаётся Н. Мешков (по воле автора он кончает жизнь самоубийством в тюрьме; реальный Николай Мешков умер своей смертью в 1933 г.). Разгром Белогорского подворья в Перми литератор смещает по времени почти на полгода, и всё для чего? Чтобы большевики устроили там кровавый поиск сбежавшего Михаила.

С образом самого великого князя романист поступил ну совсем по-большевистски безжалостно и нелюбезно. Прежде всего, он его сильно унизил, в прямом и переносном смысле, сделав его человеком среднего роста. Читаем: «Ничем не примечательный тип: всё среднее – рост и телосложение». И эта примета повторяется по ходу действия не раз. Но как же быть с фактами, с многочисленными фотографиями, на которых Михаил на голову выше других... Как и многие другие Романовы, он был высоченного роста. Известна и фраза, сказанная ссыльным гражданином Романовым одному из пермских знакомых: «Куда я денусь с моим-то ростом?» (на вопрос собеседника, почему он не бежит из города).

А понадобилось литератору «укоротить» своего героя, потому что спасают Михаила, трудоустроив его... механиком на

катер. Очень затруднительно, знаете ли, представить бывшего великого князя в низеньком трюме, в машинном отделении, да с его-то белыми руками... И чтобы этого не заметили чекисты? Из груди читателя так и рвётся классическое: «Не верю!».

Добавим к этому, что отважный романист соединил в любовном экстазе двух своих героев, Михаила и дочку того самого камского магната-пароходчика, и Катя от Августейшего лица даже «понесла».

Ещё больше не повезло другой героине романа, прообразом которой послужила Лариса Рейснер. Известной журналистке, писательнице и революционерке отведено много страниц. Кстати, это та самая комиссарша из пьесы Вс. Вишневского (а также фильма), которая, застрелив матросика, вошла в историю фразой: «Ну, кто ещё хочет попробовать комиссарского тела?». В «Бронепароходах» она выведена сущей женщиной-вамп, её тела кто только не «попробовал», начиная с наркомвоенмора; автор просто пустил её по рукам.

Широкая историческая панорама, лихо закрученная любовная интрига, да не одна, – всё это заставляет читателя заглатывать роман, не отрываясь. Однако в сухом остатке – недоумение, смешанное с неудовольствием. Казалось бы, чего проще: определил бы автор жанр своего объемистого романа как фэнтези, и многие вопросы были бы сняты. Но А. Иванов почему-то этого не сделал.

-
1. Тупицын С. Золотой берег императора. Хроника русской смуты. – Пермь, 2023.
 2. Серафимов В. Великий князь Михаил Александрович, последний император. Тайна участи. Опыт исторической реконструкции. – СПб., 2023.
 3. Гладышев В.Ф. По царскому следу. – Пермь, 2014. – С. 105-111.
 4. Из личной переписки автора с В.В. Серафимовым.
 5. Зубакин В. В тени трона. Не-исторический роман. – М., 2022.
 6. Иванов А. Бронепароходы. – М., 2024.

ТЕТРАДИ С РЕЦЕПТАМИ ИЗ КРУШЧИЦЫ: ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧИ ЧЕХОВ СЕРБСКОГО БАНАТА В НАИВНОМ ПИСЬМЕ

*С.А. Борисов,
г. Москва*

Во время экспедиции к представителям чешского меньшинства, проживающим в сербском регионе Южный Банат на границе с Румынией¹, мы получили в своё распоряжение от одной из респонденток (Б.Г., 1947 г.р.) несколько тетрадей с рукописными записями. Часть из них – около 40 страниц – представляет собой краткую хронику села Крушчица, населенного этническими чехами. Начало хроники Б.Г. переписала из памятной книги, хранящейся в местном соборе, а позже дополнила собственными записями. Другие тетради общим объёмом около 400 страниц представляют собой сборник рецептов блюд. Материалы такого рода, которые можно отнести к эго-документам, образцам «наивного письма», в последнее время привлекают внимание лингвистов².

Первые записи в тетради с рецептами были сделаны Б.Г. в 1962 г., когда она начала ходить в восьмой класс школы, последние относятся к 2010-м гг., когда, по признанию самой информантки, способы приготовления блюд стали доступны через Интернет, и она перестала их записывать. Кроме Б.Г. рецепты в тетрадь вносили её дочь (В.) и знакомые на чешском и сербском языках. Записи на сербском сделаны, в основном, латиницей, реже – кириллицей. Сама Б.Г. использовала только латиницу, записывала рецепты как на чешском языке, так и на сербском. Б.Г. выросла в чешском языковом сообществе, на чешском говорили её родственники, соседи, друзья. Сербский язык как язык окружения она также воспринимала с детства. В чешской восьмилетней школе, которую окончила Б.Г., преподавание всех предметов в первом и втором классе велось полностью на чешском; с третьего класса вводился сербский литературный язык, детей обучали кириллическому письму; с четвёртого класса – письму на сербской латинице; с пятого по восьмой класс все предметы давались на сербском языке. Свою дочь письму на чешском языке Б.Г. обучала сама, так как чешские классы перестали набирать в середине 1960-х гг., и В. ходила в сербскую школу.

Выводы о фонетических особенностях речи сербских чехов, которые можно сделать на основании изучения текстов рецептов, в основном, соотносятся с данными, полученными при анализе записей звучащей речи, сделанных в регионе за 2015-2023 гг. Переданы, например, такие диалектные фонетические черты, как наличие протетического *v-*: $\frac{1}{4}$ k. *vořechu se vopaři*; употребление *ej* на месте *ei*: *dat do seĵra placku*; употребление *ei* (i) на месте *é*: *25 dek bramboroviho cukru*; упрощение *ž < lž*: *2 žice medu 2 celi vejce 2 žičkiškožice*; *d < kd*: *i dyž je to všehnoizmiksirani*; употребление *šk < sk*: *trohuškořice*. На письме также отражаются некоторые особенности контактной фонетики. Среди них отмечаем, например, повсеместное отсутствие долгих гласных. Наблюдается вариативность использования графемы *ř* и её контактных вариантов: *ž* на месте звонкого *ř* (*10 d. vožehu*), *š* на месте глухого *ř* (*tšeba*).

Среди черт, которые проявились и могут быть изучены только на материале письменной речи, выделяем две группы случаев: возникшие под влиянием кириллической орфографии и под влиянием сербской латинской орфографии. Так, в ранних записях, сделанных Б.Г. во время обучения в восьмом классе, когда она активно использовала как латиницу, так и кириллицу, хорошо заметны исправления кириллических описок в чешском тексте. Например, заметны исправления в первоначальных записях *cykru* вместо *cukru* ‘сахара’, *vodi* вместо *vodi* ‘воды’. Что касается влияния сербской латиницы, то встречаем следующие описки, вызванные существующими различиями в двух графических системах, основанных на латинице. В чешском языке для записи звука [i] в зависимости от позиции используются две графемы: *i* или *y*, тогда как в сербском только *i*, поэтому *y* в текстах Б.Г. практически не встречается. В сербском языке отсутствует звонкий глоттальный спирант [ɦ], графема *hv* в сербском обозначает глухой велярный спирант [x], который, в свою очередь, в чешском языке обозначается диграфом *ch*. В устной речи сербских чехов [ɦ] сохраняется, случаи произношения на его месте [x] редки. Однако в записях рецептов у Б.Г. мы наблюдаем регулярную замену *h < ch* (*trohu*). Кроме того, нередко встречается, наоборот, гиперкорректное употребление *ch* на месте чешского звонкого *h* (*dotocho*, *mleticho*, *chodini*). В поздних записях наблюдаются также авторские модификации графем. Например, встречаем отсутствующую в обоих языках букву *ň*, где

акут, обозначающий мягкость, возник, вероятно, под влиянием графемы *с*сербского языка (*ňakej*).

В рецептах Б.Г. отражены также особенности контактного влияния синтаксиса сербского языка, которые мы фиксировали при анализе устных интервью с членами сообщества. В качестве примера приведём употребление конструкции с *da*+ индикатив глагола на месте чешского придаточного предложения цели с *aby*+ *l*-причастие: *dašdostudena dasestachne* ‘поставишь в холод, чтобы опустилось’ (ср. чеш. *abysestáhlo*).

В текстах рецептов на чешском языке частотны лексические заимствования из сербского (напр. *Kocka* ‘пирожное в виде кубика’), в том числе фиксируются случаи, когда название блюда дано по-сербски (напр., *kiflicesasalom* ‘рогалики с салом’), а рецепт – по-чешски. Особенный интерес вызывают случаи, где текст написан частично по-чешски, частично по-сербски. Такие «переключения кода» до сих пор рассматривались нами исключительно в качестве особенности устной речи билингвов.

Б.Г. записывала рецепты на протяжении полувека, и это позволяет проследить, с одной стороны, динамику её собственных письменных компетенций, а с другой – сделать некоторые общие выводы об изменении с течением времени языковой ситуации у чехов на северо-востоке Сербии. Исследование материала такого типа в совокупности с анализом звучащей речи даёт возможность глубокого изучения места и роли чешского языка в жизни данного сообщества.

-
1. Борисов С.А., Кикило Н.И., Немчинов В.А. Языковая ситуация у македонцев, чехов и словаков в Воеводине (по материалам экспедиции 2023 г.) // Славяноведение, 2024. – № 6. – С. 85–99.
 2. Пилипенко Г.П. Южноволынский диалект украинского языка в Аргентине (Мисьонес): дневник переселенца из межвоенной Польши Кирилла Вознюка. – М: Индрик, 2021; Пилипенко Г.П., Лагно А.Р. Дневник жителя Галиции Степана Фёдоровича Лагно как объект историко-лингвистического анализа // Центральноевропейские исследования. – 2021. – Вып. 4(13) / гл. ред. О.В. Хаванова. – М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. – С. 359–387.

ДВА ПРОЕКТА ВАРВАРЫ КАЛЬПИДИ О ПЕРМИ: СВОЕОБРАЗИЕ И ПРОБЛЕМАТИКА

*Д.В. Горюнов, К.В. Загороднева,
г. Пермь*

Роль пермского контекста в процессе межкультурной коммуникации вызывает настоятельную потребность в изучении разнообразных проектов творческой деятельности. Уникальный опыт исследования геопэтики как «взаимодействия и единства земного пространства (гео) и организующей его культурной формы (пэтика)»¹, был предложен учёными Прикамья. Связанные пермским текстом художественные практики демонстрируют самобытность региональной культуры в аспектах «своего» и «чужого», исторического и современного, а также значимость духовного наследия.

Конструирование урбанистического пространства постоянно обновляется материалами, которые имеют междисциплинарный характер. Ярким примером подобной художественной практики стали два недавних проекта, представленные на страницах краевой общественно-политической газеты «Звезда»: «300 историй Перми» (2023) и «Миры Гайдара» (2024). Автор проектов – Варвара Владиславовна Кальпиди – широко известна как журналист, продюсер, сценарист и режиссёр. Своёобразно вступая в диалог с публикациями «Звезды» (2022), которые были посвящены миру культурных провинций: «Узнай пермское», «Попробуй пермское», журналист в 2023-м юбилейном году реализовала проект «300 историй Перми». В социальных сетях он фигурирует как «неформальная энциклопедия города».

Как правило, уже в названиях публикаций упоминается сам город: «Пермь в декабре» (выпуск 26), «Пермь театральная» (выпуск 27), «Кино и Пермь» (выпуск 28). Встречаются и развёрнутые заголовки с интригующей составляющей: «Баснословные прибыли купцов шли на пользу Перми» (выпуск 11), «Они приехали и стали пермяками» (выпуск 12), «Виды Перми от Размахнина до Жунёва» (выпуск 7). Каждую публикацию предвосхищает эмоциональный текст: «Что создаёт историю города? Факты, события, люди. Они сплетаются между собой и ткут причудливую ткань Бытия. В год 300-летия Перми напомним вам об основных интересных событиях из разных периодов её истории и людях города»². Редкий

иллюстративный материал и хронологический ряд становятся неотъемлемыми спутниками историй. К примеру, публикация «Пермский юмор» охватывает период с 1895 (публикация первого фельетона) по 2021 гг. (победа сборной команды Пермского края в финале Высшей лиги КВН).

Присутствуют в историях о Перми и вкрапления кунгурского текста. Купеческая тема раскрывается в рассказе о Михаиле Абрамовиче Попове (1753-1811), который занимался извозом в Кунгуре и «смог вступить в выгодные казённые подряды по поставкам строительных материалов. Он открыл трактир и построил два дома. Вместе с братом Петром Абрамовичем Поповым первые три десятилетия губернской столицы они дважды избирались градоначальниками на 4 года. Выходец из кунгурской династии Грибушиных Сергей Михайлович Грибушин (1871-1915) вёл семейный бизнес – торговлю чаем и сахаром. Фирма «М.И. Грибушина наследники» входила в каталог крупнейших торговых предприятий России. Переезд в Пермь в 1904 году был связан с расширением бизнеса. Грибушины купили в Перми пять зданий, самое красивое из них мы знаем по их фамилии»³.

Появившийся летом 2024 г. следующий проект В.В. Кальпиди «Миры Гайдара» представляет собой уникальный вклад в развитие гайдароведения. Тесная связь с Прикамьем крупного советского писателя находит отражение уже в заголовках первых публикаций: «Пермский след Гайдара. Ч. 1. Новый фронт работы», «Пермский след Гайдара. Ч. 2. Письмо в «Правду», «Пермский след Гайдара. Ч. 3. Записной фельетонист» и др. Рубрика «Лауреаты премии имени Аркадия Гайдара» посвящена писателям, режиссёрам и художникам, внесшим вклад в развитие и журналистского дела. Одним из первых лауреатов стал С.М. Гинзбург «за книгу об Аркадии Гайдаре, которую он написал вместе с Б.Н. Назаровским»⁴. На протяжении нескольких десятилетий премию получали: Л.М. Кашенников, А.Н. Тумбасов, В.В. Пырсигов, Т.П. Чернова, А.А. Константинов и др., просветительский путь которых отразился в данной рубрике.

Литературное творчество Гайдара представлено фрагментами повестей («В дни поражений и побед», «Школа», «Р.В.С.», «Дальние страны», «Тимур и его команда», «Бумбараш» и др.), рассказов («Чук и Гек», «Голубая чашка» и др.), публицистическое – фельетонами и текстом выступления по радио

«Берись за оружие, комсомольское племя!». В рубрике «Кино Гайдара» речь идёт о классических и современных экранизациях произведений советского автора. Присутствует богатый визуальный материал: архивные фотодокументы, книжные иллюстрации, кадры из кинофильмов, редкие снимки Гайдара.

Таким образом, два проекта В.В. Кальпиди на страницах краевой общественно-политической газеты «Звезда» представляют интерес для широкого круга читателей в историческом, антропологическом и философско-эстетическом отношениях. Посвящённый юбилею города проект «300 историй Перми» способствует созданию неповторимого образа города у каждого реципиента благодаря привлечению разнообразного культурно-исторического материала. Богатое литературное наследие советского писателя А.П. Гайдара находит отражение в следующем проекте, где языки столичной и провинциальной культуры вступают в конструктивный диалог.

-
1. Абашев В.В., Абашева М.П. Литература и география. Урал в геоэпоэтике России // Вестник Пермского университета. Сер.: История. – 2012. Вып. 2 (19). – С. 143-144.
 2. Кальпиди В.В. Пермский юмор // Звезда (Пермь). – 2023. – 20 окт. – № 41 (33181). – С. 21.
 3. Кальпиди В.В. Баснословные прибыли купцов шли на пользу Перми // Звезда (Пермь). – 2023. – 11 авг. – № 31 (33171). – С. 17-18.
 4. Кальпиди В.В. Пермский след Гайдара. Часть 1. Новый фронт работы // Звезда (Пермь). – 2024. – 14 июня. – № 23 (33214). – С. 23.

КУНГУР И КРОНШТАДТ – ГОРОДА-ПОБРАТИМЫ. ОБЩИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

*Д.А. Веретельников,
г. Кронштадт*

В начале декабря 2024 г. мне было поручено провести обзорную экскурсию по Кронштадту с посещением Морского собора, Музея истории Кронштадта, музея Военно-морской славы, первой атомной подводной лодки СССР К-3 «Ленинский комсомол», музейно-исторического парка «Остров фортов» для делегации из Кунгура, города-побратима Кронштадта. Сегодня я работаю в Музее истории Кронштадта. Но до этого 27 лет проработал в администрации Кронштадтского района Санкт-

Петербурга и часто принимал участие в приёме делегаций из городов-побратимов Кронштадта.

Кронштадт связывают побратимские отношения с более чем двадцатью городами стран ближнего и дальнего зарубежья. Признаюсь, немного удивился и поинтересовался – а что же связывает наши города. Например, город-побратим Кронштадта – Зеленодольск (Татарстан). В этом городе производили скоростные пассажирские суда «Метеор», которые обслуживали водную транспортную связь Кронштадт – Ленинград. Сегодня Зеленодольск оказывает шефскую помощь экипажу малого противолодочного корабля «Зеленодольск» Балтийского флота, периодически базирующегося в Кронштадте. Т.е. было интересно узнать «что» или «кто» связывает наши города.

Каково же было мое удивление, когда я услышал, что в Кунгуре установлен памятник 1-му Кронштадтскому морскому полку, морякам Кронштадта, погибшим в Гражданскую войну. И, конечно, узнал, что настоятель Ставропигиального Николаевского морского собора г. Кронштадта архимандрит Алексей (Ганьжин) – уроженец Кунгурской земли. Стало понятно, что точки соприкосновения есть.

Но самое главное, что в процессе экскурсии по Кронштадту и общения с делегацией Кунгура в Кронштадте выявилось ещё несколько интересных фактов, которые прямо или косвенно связывают наши города.

Войдя в первый зал Музея Военно-морской славы, где рассказывается о водных путях, по которым развивалось Русское государство, я с удивлением увидел, что на карте, показывающей развитие торговли России XV-XVII вв., обозначен город Кунгур! Один из центров торговли на востоке России. Сколько раз стоял у этой карты, на которой обозначено более 40 городов, но Кунгур проявился для меня только теперь. Проводя экскурсии в этом зале, с гордостью показываю карту и рассказываю о городе-побратиме Кунгуре.

Через несколько залов музея, в зале «Сила связи», разговаривая об изобретении радио, а Кронштадт – родина радио, члены делегации Кунгура напомнили, что Попов – пермяк, уроженец Пермского края. Сегодня место рождения профессора Попова находится в Свердловской области, но в Российской империи административно это была Пермская губерния.

Далее, проводя обзорную экскурсию по Кронштадту, вспомнил, что когда-то слышал про Кунгур и что точно связывал каким-то образом Кунгур и Кронштадт. И меня озарило! Подойдя с делегацией к павильону мареографа кронштадтского футштока у Синего моста, я начал рассказывать историю этого интересного места. Говоря по-простому – это система измерения глубин и высот, созданная ещё в Российской империи в 1840 г. А сам Кронштадтский футшток – это чугунная линейка с делениями, закреплённая на устое Синего моста, предназначенная для измерения высоты уровня Балтийского моря. От «нуля» Кронштадтского футштока в рамках Балтийской системы высот на всей территории бывшего Советского Союза производятся измерения абсолютных высот.

Продолжая рассказ, я намекнул членам делегации, что сейчас они услышат фразу, которая также связывает Кронштадт и Кунгур. Летом 1967 г. Кронштадт посетили лётчики-космонавты Ю.А. Гагарин и В.В. Терешкова. И, конечно, им показали Кронштадтский футшток. Ведь и орбиты космических полётов первого космонавта и первой женщины-космонавта были рассчитаны от «нуля» Кронштадтского футштока. По легенде, Ю.А. Гагарин, услышав это, сказал: «Теперь я знаю, где находится «Пуп Земли!»

Всё встало на свои места – я вспомнил, что когда-то смотрел по телевизору новости, а в них был репортаж об открытии в Кунгуре скульптурной композиции «Пуп земли»! Тогда я подумал: «Интересно. Ещё один «Пуп земли». И вот прошло время, я стою у кронштадтского «Пула земли» и общаюсь с жителями Кунгура, где тоже есть «Пуп земли». Но это конечно из серии занимательной истории.

В конце визита я получил приглашение принять участие в XV Международном социально-культурном форуме «Грибушинские чтения. Кунгурский диалог». Начал знакомиться с историей Кунгура. Более подробно изучил историю 1-го Кронштадтского морского полка. Интересно, что вместе с этим полком сражались 1-й и 2-й Кунгурские полки, а противостояли им войска генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева, младшего брата В.Н. Пепеляева, главы правительства А.В. Колчака, расстрелянного вместе с адмиралом. А в марте 1917 г. В.Н. Пепеляев, депутат

Государственной думы, был назначен комиссаром Временного правительства в Кронштадте. Интересный факт.

Также узнал, что в Кунгуре есть улица Матросская, названная в честь моряков Кронштадта, а в августе 2022 г. был открыт мемориальный комплекс в честь Военно-морского флота «Морякам – защитникам Отечества». Был установлен якорь, поднятый со дна Балтийского моря. На открытии присутствовал архимандрит Алексей (Ганьжин).

В Кронштадте есть улица Всеволода Вишневского. Писатель и драматург, автор пьесы «Оптимистическая трагедия». В основу пьесы были положены трагические события Гражданской войны, связанные с 1-м Кронштадтским морским полком. А ещё Вишневский – автор сценария знаменитого кинофильма «Мы из Кронштадта». Без пафоса можно сказать, что и в культурном отношении Кунгур и Кронштадт знакомы через одно рукопожатие.

Таким образом, два прекрасных города, разделённых 2000 километров, – один на западе России, другой в центре нашей страны – имеют очень много общего благодаря разным событиям в истории России, через судьбы людей. Уверен, что дальнейшие связи в рамках соглашения о побратимских отношениях позволят жителям Кронштадта и Кунгура узнать больше о наших городах.

ХРАМ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ СВЯТОГО КАРАПЕТА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

*Е.А. Киселёв, Н.А. Киселёва,
г. Екатеринбург*

Храмы различных конфессий традиционно включаются в обзорные экскурсии. И сами храмы могут выступать объектом экскурсии. В них можно ознакомиться с традициями и культурой народов. Особый интерес для организации экскурсий представляет храм Армянской Апостольской Церкви Святого Карапета в городе Екатеринбурге, где готовы принимать группы туристов с культурно-познавательными целями. Это первый армянский храм на территории Урала и восточной части РФ.

В Свердловской области живут около двадцати тысяч армян, поэтому строительство храма являлось первоочередной задачей общины. Церковь в Екатеринбурге расположена в центре города на пересечении дорог, тем самым привлекает внимание ещё издали.

Планировалось построить церковь в 2006 г., который был объявлен Годом Армении в России. Но стройка несколько затянулась.

Как большинство культовых сооружений, армянские храмы имеют свои каноны. Большинство таких церквей невелики по размеру и строго функциональны. Что касается планировки и декора, то чаще всего они воспроизводят элементы более древних памятников. Строящийся у нас храм будет выполнен в традициях армянских церквей V-VII вв. с использованием элементов орнамента более позднего времени. В проекте храм рассчитан на 200 человек. Площадь его составляет 15х25 м. А высота – 33 м. Чтобы нагляднее представить: много это или мало, оговоримся, что высота Храма на Крови составляет 67 м.

Одной из характерных черт армянских храмов является материал, из которого построено большинство культовых сооружений – туф. Это прочный и лёгкий камень самых разных оттенков: от светло-розового до тёмно-фиолетового. Но на Урале он может не прижиться, не выдержать температурных перепадов, поэтому у Екатеринбургского храма будет лишь облицовка из туфа.

Драгоценный груз – туф из Армении – долгим путём добирался до Урала. Его добыли в карьере неподалёку от села Армавир (не путать с городом Армави́ром Краснодарского края). Проблемы перевозки в Россию были связаны с затянувшимся конфликтом Армении и Азербайджана, с блокадой. Поэтому туф везли машинами в грузинский порт Поты, грузили на судно-контейнеровоз. Морем до Новороссийска, а там, нагрузив три железнодорожных вагона, отправили их в Киров. От Кирова до Екатеринбурга везли туф автомобилями. Ставить ящики друг на друга нельзя – груз хрупкий. Были заполнены восемь КамАЗов-длинномеров. Путь камня, порождённого древними вулканами горной страны, занял целый месяц.

Позднее Масис Назарян – руководитель общины «Ани-Армения» – доставил самолётом из Еревана хачкар, в буквальном переводе «крест-камень». Памятник, продолжающий средневековую традицию, высотой более двух с половиной метров, с ювелирно тонкой резьбой, которую выполнил старый армянский мастер. На обратной стороне хачкара можно будет прочесть адресованную уральцам надпись, благодарность за их помощь братской Армении при ликвидации последствий разрушительного землетрясения 1988 г.

Внутреннее подкупольное пространство стало мастерской молодого художника из Армении Артёма Мелконяна. Это не просто – писать на вогнутой поверхности человеческую фигуру. А их пришлось написать двенадцать. Двенадцать апостолов – основоположников Армянской апостольской церкви, возникшей в 301 г.

Человек одарённый, к тому же верующий, Артём с задачей справился. Роспись храма «Сурб Карапет» в Екатеринбурге стала его дипломной работой при окончании Ереванской художественной академии.

Учитывая познавательный характер экскурсии, можно объяснить при входе в церковь, что главнейшим символом Армении является гора Арарат, территория вокруг которой испокон веков населялась армянами.

Строительство храма курировал губернатор Свердловской области Эдуард Россель. В ходе визита губернатора в Армению, состоялась встреча с Гарегином II, Католикосом всех армян, где Э. Россель пригласил Католикоса посетить Свердловскую область и побывать на освящении армянской церкви.

По согласованию со Святым Эчмиадзином церковь решено было освятить в честь Святого Карапета. Карапет (по-армянски – предтеча, предшественник, предвестник) – персонаж армянской мифологии, после принятия армянами христианства отождествляемый с Иоанном Крестителем (Иоанном Предтечей).

Во временной постройке, где располагался кабинет начальника строительства, на стене список благотворителей, которые внесли и вносят суммы на постройку храма. Даты, суммы рассказывают, постоянные благодетели скинулись по 30 тысяч рублей, а потом вносили, кто сколько может. Внёс, например, человек 10 тысяч, а какое-то время спустя – ещё сотню тысяч. А кто-то с завидным постоянством и частотой дарит и дарит каждый раз по «пятёрке».

Взносы иногда бывают не только денежные. В клеточке напротив одной из фамилий записано «бетон». Можно было бы где-то рядом записать и бехатон: тротуарная плитка на территории храма – это тоже отчасти подарок уральских соплеменников. Благодарны хозяева храма и добрым людям других национальностей.

Большинство сюжетов и мотивов, связанных с ним, имеют дохристианское происхождение; сам персонаж перенял функции древних богов. Карапет в мифах, сказаниях, верованиях и песнях выступает подобно Михру победителем всех дэвов: он заключает их в темницу, но один из них, Хромой дэв, просит Карапета избавить его от тюрьмы, обещая до судного дня служить в монастыре, посвящённом Карапету, выметая из него золу. Карапет – хранитель армян. При наступлении врага, благодаря его помощи, армяне побеждают и истребляют вражеские войска. Его называли Мшо Султан (Султан Муша-Тарона – места его монастыря) или Султан Святой Карапет. Карапет (подобно архаическому богу Тиру) – покровитель искусств, одаривающий людей способностями к музыке, поэзии, приносящий удачу в спортивных состязаниях (Сурб Карапеты твац, «одарённый святым Карапетом»). К нему обращали свои молитвы народные певцы-музыканты (ашуги), канатные плясуны, акробаты и борцы.

На торжественной закладке первого камня присутствовал представитель Армянской апостольской Церкви при Московской Патриархии Епископ Езрас (Нерсисян).

В средневековом эпосе «Таронская война» и мифологизированных сказаниях Карапет подобен богу-громовержцу – это гремющий в облаках длинноволосый муж с пурпурной короной на голове, с крестом, в одежде, сверкающей, как пламя.

Полагаем, что Церковь Святого Карапета со временем станет весьма посещаемым паломническим и экскурсионным объектом на Урале.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ И МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДОСКИ В ЕЛОВСКОМ РАЙОНЕ

*Е.Н. Проскурякова,
г. Краснокамск*

В 2024 г. исполнилось 100 лет со дня образования Еловского района. Несмотря на то что район небольшой, на его территории находится немало памятников истории, родилось и жило много известных людей.

Исторические здания находятся в с. Елово и с. Дуброво. Наиболее значимый объект – храм Святых апостолов Петра и Павла (Елово). Он построен по проекту архитектора А. Турчевича.

Освящён в 1912 г. В июле 1914 г. церковь посетила великая княгиня Елизавета Фёдоровна, сестра императрицы Александры Фёдоровны. В храме находится закладной камень: «Храм Святых Апостолов Петра и Павла был заложен в лето по Рождество Христово 1891 года июня в 14 день в царствование императора Александра III при преосвященном Владимире, епископе Пермском и Соликамском, при местном священнике отце Андрее, строителем и попечителем сего храма Сарапульским купцом Павлом Тимофеевичем Корешевым на средства последнего с помощью и пожертвованием других лиц».

Церковь Святой Троицы (Дуброво) – памятник архитектуры регионального значения – заложена в 1837 г. Придельный храм освятили в 1842 г., главный – в 1864 г. Это старейший храм Еловского муниципального округа. Построен на деньги церкви и прихожан. «Строгое величественное здание, напоминающее корабль, окружено огромными старыми тополями. У входа в церковную ограду, огороженную ажурными металлическим забором, стоят две маленькие превратные часовни», – читаем в ведомостях Пермской Епархии 1909-1911 гг. Церковь имела купол и колокольню. О церковной службе возвещали 12 колоколов. В 1960-х гг. колокольню снесли. За время своего существования церковь несколько раз закрывали и открывали. Возобновили службы в 1989 г.

Одним из священников Дубровской церкви был Пётр Иванович Исполатов. 29 июня 1890 г. он был рукоположен в священники Свято-Троицкой церкви в селе Дуброво. Одновременно исполнял обязанности заведующего и законоучителя ряда учебных заведений: земского училища, церковно-приходской школы, школы грамоты. Позже стал депутатом III Государственной Думы от Пермской губернии.

В 1908 г. в д. Фавор началось устройство (при содействии Белогорского монастыря) мужской Фаворской Спасо-Преображенской пустыни (неофициальные названия – Пермский Валаам и Новый Фавор). Она создавалась с миссионерскими целями для обращения в официальное православие здешних старообрядцев. По своему значению это был второй монастырь (после Белогорского) в Пермской епархии. В год его посещали до 20 тысяч паломников. К 1919 г. в монастыре насчитывалось 40 объектов, которые в целом составляли форму креста.

9 сентября 1921 г. была проведена «частичная» ликвидация пустыни. Монастырь окончательно закрыли 3 февраля 1922 г. Предметы, содержавшие драгоценные металлы, были конфискованы. Церковное имущество передали верующим церкви села Елово, прочее «малоценное» имущество и земля перешли школе-коммуне № 1 «Искра». Позже здания монастыря были полностью разрушены. В настоящее время на месте главного храма установлен семиметровый крест из окрашенного железа.

Светские памятники представлены зданиями бывшего Волостного правления в Елово (на настоящее время здесь размещается краеведческий музей), Земской школы 1912 г. (Елово), домом Николая Васильевича Мошкова второй половины XIX в. (Дуброво), а также зданием Народного училища в с. Дуброво, которое является памятником культурного наследия регионального значения. Дом ранее принадлежал купцу 2-й гильдии Е.Ф. Балясову, который он, согласно духовному завещанию, передал в собственность Дубровской церкви «на вечное его и его дочери Екатерины поминание». В 1896 г. здание было передано и перестроено под второклассную церковно-учительскую школу, которая готовила из крестьянских детей религиозно настроенных учителей для школ грамоты Осинского уезда. В советское время здесь располагалась сначала школа, а затем интернат. Сейчас здесь находится сельский музей.

В районе находится 5 памятников, связанных с Гражданской войной: в деревне Мичура, в сёлах Куштомак, Осиновик, Дуброво и Елово. В могиле, находящейся в райцентре, похоронены участники Гражданской войны: матросы с затонувшего парохода «Русло» и бойцы интернационального отряда (латыши, венгры, китайцы), защищавшие Елово от белых.

Часть мемориальных досок и памятников посвящены Героям Советского Союза: Павлу Марковичу Непряхину, который родился в Еловском районе, здесь жил после войны и здесь похоронен; и Ивану Ильичу Злыгостеву, который также родился и жил до призыва в армию в Еловском районе.

П.М. Непряхин (21.01.1923-23.05.1958) родился в д. Барановка. Окончил 7 классов Еловской школы и Пермскую школу фабрично-заводского обучения. Работая на заводе, он учился в Пермском аэроклубе, куда был зачислен 10 января 1941 г. Позже был направлен в Руставскую школу ВВС Красной Армии, а в июне

1942 г. прибыл на Волховский фронт в распоряжение 2-го гвардейского истребительного авиаполка. Первая запись в «Личной лётной книжке» пилота, сержанта Непряхина, появилась 18 октября 1942 г., когда он получил первое боевое крещение на истребителе Ла-5.

Павел Маркович Непряхин прославился не только в групповых боях, Он был в полку признанным мастером «свободной охоты». За время войны совершил 159 боевых вылетов, принял участие в 28 воздушных боях, сбил 17 вражеских самолётов. Его боевой путь отмечен: орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красного Знамени, медалями: «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 гвардии старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи, штурман истребительной эскадрильи 2-го Гвардейского Оршанского Краснознамённого ордена Суворова III степени истребительного авиаполка Павел Маркович Непряхин был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Было нашему земляку тогда всего 24 года.

После окончания войны П.М. Непряхин два года служил в Венгрии, затем заместителем командира эскадрильи в Азербайджане, командиром эскадрильи 21-го авиаполка в Кировобаде. В 1955 г. по состоянию здоровья демобилизовался. Увольняясь, многие его сослуживцы уезжали в престижные регионы страны, а Павел Маркович вернулся в Елово. «Какая земля породила, такая и похоронит», — объяснил он свой выбор.

23 мая 1958 г. Павла Марковича не стало. Было ему всего 35 лет. П.М. Непряхина уже давно нет с нами, но память о нём живёт. Его именем названа улица в Елово. На доме, где он жил, установлена мемориальная доска. Ежегодно 8 мая в Елово проводится легкоатлетическая эстафета на кубок Героя. В Барановке, на родине Павла Марковича, его земляками установлен памятный знак. А ещё память о Павле Марковиче Непряхине увековечена в книге «Мастер свободной охоты».

Иван Ильич Злыгостев (1915-1945) родился в деревне Городище Пермской губернии. В 1937 г. был призван в армию. Боевое крещение получил в Финскую кампанию. На Великую

Отечественную ушёл 22 июня 1941 г. Имел воинское звание старший сержант. Служил механиком-водителем танка Т-34 в 255-м Севском отдельном танковом полку, затем механиком-водителем СУ-76 в самоходном артиллерийском полку. Сражался под Нарвой и Гатчиной, у стен Ленинграда и на Дону. Участвовал в боях на Волге и под Курском, в освобождении Орши, Борисова, Минска и Лиды, воевал в Польше и Восточной Пруссии, форсировал р. Сож и Десну, Днепр и Неман. В бою 4 января 1945 г. с превосходящими силами противника при обороне в районе Жилиаскен – Гарбассен находился на самых ответственных участках. Когда погиб весь экипаж СУ, раненый, он повёл свою машину вперёд и с полного хода врезался в борт танка противника. Наш земляк был награждён орденами Ленина, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью «За отвагу». В 1945 г. посмертно присвоено звание Герой Советского Союза. Ему установлен памятник в селе Брюхово.

Также в Елово есть мемориальная доска участнику Великой Отечественной войны Михаилу Николаевичу Николаеву (14.10.1914-03.10.1976), главному врачу Еловской центральной районной больницы.

Другие мемориальные доски в селе связаны с именами погибшего в Афганистане Александра Афанасьева, и в Чечне – Сергея Пьянова. Кроме того, доски установлены людям, внёсшим вклад в развитие или историю района: Владимиру Николаевичу Волкову – первому секретарю райкома КПСС, Почётному жителю села Елово; Серафиме Германовне Степановой – заслуженному работнику культуры РСФСР; Николаю Ивановичу Букину – поэту, автору слов известной песни «Прощайте, скалистые горы».

Последние мемориальные доски были установлены в 2023 г. и посвящены погибшим в ходе Специальной Военной Операции: Василию Рейдель (с. Дуброво), Юрию Сыпачёву (д. Шульдиha), Вадиму Тетерину (с. Елово), посмертно награждённым орденами Мужества.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СРЕДНЕГО УРАЛА: НОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

*И.В. Даренская,
г. Нижний Тагил*

Историко-культурное и природное наследие играет ключевую роль в развитии туризма, поскольку оно формирует уникальные туристические предложения, привлекающие внимание к региону как внутренних, так и внешних туристов. Как отмечают Ю.С. Путрик и А.П. Соловьёв, «развитие туризма и сохранение историко-культурного наследия – два взаимосвязанных направления деятельности государства и общества. Одним из основных условий успеха этой деятельности является вовлечение в сферу туризма всего многообразия наследия, более широкий охват регионов, ориентация не только на иностранных туристов, но и главное на отечественных, сохранение доступа широкой публики к российскому наследию, особое внимание к детскому и молодёжному туризму, к развитию краеведческого движения»¹.

Рассмотрим вопросы использования историко-культурного наследия региона для создания новых туристических маршрутов. На примере Среднего Урала проанализируем возможности интеграции историко-культурного наследия в современные туристические продукты.

Средний Урал – уникальный регион, в котором сосредоточены ряд туристических комплексов, в которых к категории «историко-культурного наследия» относятся уникальные памятники архитектуры, музеи и выставки, национальные праздники, фестивали, традиционные обряды и ритуалы, культурные маршруты. Природное наследие края включает в себя заповедники и национальные парки, геологические достопримечательности, горнолыжные курорты.

Выделим основные факторы влияния историко-культурного и природного наследия на развитие туризма: 1) Понимание и использование наследия региона позволяет создавать уникальные туристические продукты, которые способствуют увеличению туристических потоков; 2) Разработка и реализация туристических предложений на основе историко-культурного и природного

наследия будет способствовать развитию инфраструктуры, что обеспечит экономическое развитие региона и создаст новые рабочие места; 3) Реализованные туристические продукты будут способствовать повышению узнаваемости региона как инструмента привлечения дополнительных инвестиций и ресурсов; 4) Использование прибавочных ресурсов будет способствовать сохранению и защите историко-культурного и природного наследия. Привлечённые средства могут использоваться для реставрации памятников, охраны природных территорий и проведения научных исследований.

Наиболее перспективны сегодня событийный туризм и культурно-познавательные тематические маршрутные продукты².

Важным инструментом развития сферы туризма является комплексное методическое и организационное взаимодействие в формировании туристских программ и маршрутов³. Объединение музеев-заповедников, исторических городов, национальных парков в сеть тематических маршрутов позволит усилить впечатление от восприятия историко-культурных объектов и одновременно – эффективность их использования⁴.

Одним из таких разрабатываемых в комплексной взаимосвязи муниципальных и региональных субъектов стал туристический продукт «Демидовский маршрут 2.0: от руды до изделия». Автор статьи стала участником информационного тура, который позволил подробно познакомиться с локациями маршрута.

Данный туристический продукт является новым брендом предыдущей версии маршрута. «Демидовский маршрут», получивший статус национального, это путешествие по истории горнозаводской и промышленной славы городов Среднего Урала. Тур включает в себя элементы промышленного туризма, известные памятники архитектуры, знаковые музеи, тематические мастер-классы. Уникальность маршрута в его концепции: туристы открывают для себя воплощённые идеи Демидовых-предпринимателей как инструменты для современных руководителей – «первая Российская корпорация», свой «демидовский» путь и технологические прорывы⁵.

Маршрут рассчитан на 2 дня. Первый день – знакомство с горнодобывающей отраслью Нижнего Тагила: посещение производственных площадок ОАО «Высокогорский горно-обогатительный комбинат», спуск в шахту, посещение карьеров и

смотровой площадки. Завершается день экскурсией по территории Эко-индустриального технопарка «Старый Демидовский завод». Второй день предусматривает знакомство с градообразующими предприятиями Нижнего Тагила: экскурсанты посещают производственные площадки ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат, а затем познакомятся с продукцией Уралвагонзавода, крупнейшего в мире производителя танков и тяжёлого машиностроения⁶.

Маршрут прошёл тестовый запуск. В настоящее время команда разработчиков занимается решением вопросов продвижения тура и согласования всех организационных вопросов. Развитию данного туристического продукта будут способствовать современные технологии, такие как виртуальные туры, мобильные приложения и интерактивные карты, могут существенно повысить привлекательность туристического маршрута⁷, а также взаимодействие с местным сообществом. Участие местных жителей в разработке и продвижении туристического маршрута позволяет лучше учитывать местные особенности и традиции⁸. Поскольку маршрут только разрабатывается, то ещё нет интерактивных программ на его локациях, для разработки которых важно привлекать представителей местного сообщества.

Развитие туристического маршрута требует комплексного подхода, который учитывает интересы всех участников процесса. Назовём несколько стратегий, которые могут помочь успешно интегрировать местное население в продвижение маршрута: создание партнёрства с местными предпринимателями; поддержка местных ремесленников и мастеров, ремесленные изделия которых являются важной частью культурного наследия региона; организация событий и фестивалей, которые создают уникальную атмосферу; включение местных гидов и экскурсоводов.

Анализируя последний инструмент, отметим, что это может быть не только привлечение взрослых профессиональных экскурсоводов, но и представителей молодого поколения. Так, одним из примеров партнёрства МБУ «Центр развития туризма» и интерактивной площадки «Проекториум» в МАУ ДО городской Дворец детского и юношеского творчества стала разработка социокультурного проекта «Город НТ на горе: приезжай и изучай». Проектная группа, состоящая из участников фольклорного ансамбля «Василинка», разработала интерактивную программу на основе

фольклорного материала, которая может быть реализована на локациях маршрута. В программу вошли фольклорная игротека, танцевальный мастер-класс по народным танцам и вокальный баттл.

Важным аспектом продвижения тура является постоянная обратная связь и улучшение сервиса. По итогам информационного тура специалисты МБУ «Центр развития туризма города Нижний Тагил» составили аналитическую записку, содержащую как комментарии по логистике и структуре маршрута, так и предложения по его оптимизации. Интересным аспектом стало голосование участников информационного тура за слоган маршрута. Было предложено три варианта слогана: «Нижний Тагил – город со стальным сердцем», «Нижний Тагил – больше, чем ты думаешь», «Нижний Тагил – индустриальный Кремль». По итогам взвешенной оценки представителей туристической отрасли и общественников Нижнего Тагила, приоритет был отдан первому слогану.

Таким образом, историко-культурное и природное наследие является важным фактором развития туризма, так как оно создаёт уникальные возможности для путешествий и отдыха. Историко-культурное наследие Урала имеет большой потенциал для разработки новых туристических маршрутов. Для успешной реализации этих возможностей необходимо учитывать ряд факторов, таких как интеграция историко-культурного наследия в существующие и новые туристические маршруты, использование современных технологий и взаимодействие с местным сообществом.

-
1. Путрик Ю.С., Соловьёв А.П. Использование объектов культурного наследия в сфере туризма как средства укрепления цивилизационной идентичности российских регионов // Журнал института наследия. – 2024. – № 4 (39). // Режим доступа: <https://nasledie-journal.ru/ru/journals/61/555>.
 2. Шерешева М.Ю., Берёзка С.М., Оборин М.С. Создание туристского продукта малых городов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2018 (5). – С. 94-112.
 3. Никифорова А. А. Туристские маршруты в структуре внутреннего туризма // Московский экономический журнал. – 2022. – № 3 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/turistskie-marshruty-v-strukture-vnutrennego-turizma>.
 4. Путрик Ю.С., Соловьёв А.П. Указ. соч.
 5. Демидовский маршрут: информационный буклет тура // МБУ «Центр развития туризма города Нижнего Тагила» // Режим доступа : <https://turizmnt.ru/tours/35348>.

6. Аналитическая записка по итогам информационного тура «Демидовский маршрут 2.0: от руды до изделия» // Материалы предоставлены МБУ «Центр развития туризма города Нижнего Тагила».
7. Мендельсон В.А. Культурное наследие как ресурс развития индустрии туризма // Архивы и историческая наука: механизмы взаимодействия: материалы III Уральского историко-архивного форума (Екатеринбург, 18–19 октября 2024 г.). – Екатеринбург: Изд.-во Уральского университета, 2024. – С. 636–643 // Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/140171>.
8. Пуртова Т.В. Актуализация традиционной народной культуры и развитие программ этнотуризма в Российской Федерации // Вестник Московского университета культуры и искусства. – 2017. – № 1 // Режим доступа: https://elibrary.ru/title_about.asp?id=8368.

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО СЕВЕРО-ВОСТОКА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

*Л.А. Морозова,
с. Месягутово*

В северо-восточном регионе Республики Башкортостан имеются все объективные предпосылки для развития туризма. Прежде всего – богатство и разнообразие ресурсного потенциала, уникальность многих туристских достопримечательностей.

Северо-восток Башкортостана – земля с древнейшими археологическими памятниками, среди которых Идрисовская пещера с уникальными рисунками древнего человека. Эта земля богата историческими событиями и именами выдающихся деятелей науки, культуры и искусства. На территории региона соединилась древняя культура башкир с культурами русского, татарского, мордовского, чувашского и других народов России. Сочетание природного и историко-культурного потенциала намного повышает общий уровень привлекательности туристических ресурсов северо-востока Башкортостана.

Южный Урал оценивается как природный комплекс планетарного значения. Эксперты Всемирного Фонда Дикой природы на планете Земля выделили около 20 экологических регионов, сохранение которых обеспечит общепланетарную сохранность красоты и биоразнообразия природы. Урал – один из этих регионов, и поэтому сохранение его природного комплекса имеет всемирное значение.

Культурное наследие народов, проживающих на этой территории, представляет несомненную привлекательность;

знакомство с историей, культурой и жизнью самобытных наций является одним из мотивов многих путешествий. Чрезвычайно интересными являются поездки (сплавы) к археологическим памятникам на территории северо-восточных районов республики (зарегистрировано 127 памятников археологии, из них – 49 особо охраняемых).

Особый интерес представляют Месягутовские курганы, стоянки и селища в скале Сабакай в Дуванском районе; Старо-Халиловские и Кадыровские курганы, памятники средневековья; Идрисовская пещера – стоянка с наскальной живописью, Идрисовская 2 писаница, Усть-Атавская стоянка и селище в Салаватском районе; Каранаевский могильник в Мечетлинском районе; палеолитическая Ново-Белокатайская 1 стоянка, стоянка Красный Пахарь в Белокатайском районе; Сикияз-Тамакский пещерный комплекс в Кигинском районе. Огромную культурную ценность представляют объекты культурного наследия: церкви, мечети XIX в., братские могилы, деревянные и кирпичные дома необычной застройки, другие памятники истории и культуры, связанные с ними историческими событиями, места проживания знаменитых людей, музеи. Всего на территории пяти районов имеется более 500 памятников истории, природы и культуры; санатории «Карагай», «Янган-Тау», «Ай», где поправляют своё здоровье отдыхающие со всей России.

Истинной сокровищницей национальных культур является село: башкирское, татарское, мордовское, чувашское, русское. Высокую туристическую привлекательность имеет национальная кухня, праздники, быт, фольклор... Конные поездки, водные маршруты позволяют ближе увидеть и понять не только башкирскую землю, но и душу народов, проживающих в крае, его историю и культуру. Здесь в дружбе и согласии проживают представители 39 национальностей.

Эта земля – родина выдающихся поэтов и писателей, учёных с мировым именем, представителей творческой интеллигенции. Именно соединение на одной территории культур разных народов играет особую роль в историко-культурном потенциале северо-восточного региона Республики Башкортостан.

Многочисленные природные достопримечательности края создают надёжные предпосылки для развития спортивных, лечебно-оздоровительных и охотничье-рыболовных видов отдыха и туризма.

Невысокие, но очень красивые летом и зимой горы: Тастубинский шихан или Большая Тастуба, гора Голая или Сальевский риф, скала Сабакай (где снимали одну из серий многосерийного художественного фильма «Вечный зов») в Дуванском районе; хребет Туй-Тюбе в Кигинском районе; Идрисовская пещера, Лаклинская пещера (деревня Идрисово – Краснополье), гора Янган-Тау («Горящая гора») в Салаватском районе, Мунчаги в Мечетлинском районе формируют запоминающийся образ башкирской земли, придают особенно привлекательные черты природе края. С Южно- Уральскими горами связано удивительное разнообразие животного и растительного мира, сеть живописных речных долин.

Здесь протекают малые и большие реки: Уфа, Ай, Юрюзань, Ик и другие. Прекрасны места для водного туризма. Именно в долинах рек расположены Белокатайский и Карлыхановский госзаказники, Кульметьевский заказник лекарственных трав (Кигинский район), Куселяровский сероводородный источник, Усть-Атавская ледяная пещера (Салаватский район), скала Сабакай и 15 её спелеообъектов (Дуванский район). В реках водится царская рыба форель и хариус. Многообразны охотничьи ресурсы и возможности для рыболовства, живы традиции бортничества. Это одна из территорий Российской Федерации, где выдаются такие редкие лицензии, как, например, для охоты на медведя.

Экономико-географическое положение – ещё один из факторов, усиливающих туристическую привлекательность края. Именно «дикость» природы, чистый воздух, таёжные леса, удалённость от мегаполисов.

Регион в целом аграрный, характеризуется невысоким экономическим развитием, но имеется сеть автомобильных дорог с твёрдым покрытием, газификация, охват и спутниковым телевидением, в том числе региональным каналом «Башкирское спутниковое телевидение», имеется развитая сеть мобильной телефонной связи.

Северо-восточный регион сочетает три важнейших условия туристского развития: историко-культурные достопримечательности, природную среду и относительную доступность. Уникальность ресурсов создает условия для активного развития здесь туристических программ.

Проект «Золотое Кольцо» северо-востока Республики Башкортостан» позволяет объединить ключевые ресурсные точки, проходит через важнейшие в природном, историческом и культурном отношении места и населённые пункты. Маршрут позволяет в течение единого путешествия показать не только основные достопримечательности края, но и его историю, и современное развитие.

Идея проекта принадлежит нам с дочерью Юлией Беляевой (Морозовой). Работа по его воплощению началась ещё в 2008 г. Собирали материал, разрабатывали концепцию проекта, провели зональную научно- практическую конференцию, где представители районов северо-востока РБ рассказали о туристско-рекреационных ресурсах своих территорий. Проект был представлен на выставке ВДНХ ЭКСПО в г. Уфе в 2017 г.

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ДИРЕКТОР СОЛИКАМСКОГО СУЛЬФИТНО- ЦЕЛЛЮЛОЗНОГО КОМБИНАТА В 1942-1943 гг.

Я.А. БАЛМАСОВ

*И.В. Зыкин,
г. Екатеринбург*

Индустриализация в Советском Союзе способствовала ускорению социальной мобильности граждан, позволяя добиваться, благодаря участию в революционных событиях, работе в партийных, советских, хозяйственных организациях, получению профессионального образования, назначения на руководящие должности и влияния на развитие предприятий, трестов и ведомств. Великая Отечественная война также стимулировала эти процессы в связи с эвакуацией производств и организацией выпуска продукции для оборонных нужд.

Одним из знаковых объектов, введённых в строй накануне Великой Отечественной войны, стал Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат (Молотовская область). Он возводился с 1936 по 1941 гг. Запланированные технологические схемы являлись инновационными для советской целлюлозно-бумажной промышленности, но не могли быть освоены из-за низких темпов монтажных и пуско-наладочных работ. С началом войны основными задачами комбината стали принятие эвакуированных предприятий, работников и членов их семей, организация выпуска продукции для оборонных нужд.

В связи со многими трудностями строительства комбината, обусловившими его передачу НКВД СССР, руководящие кадры менялись часто. Только в 1941 г., когда предприятие начало функционировать, им управляли до мая – И.Н. Строганов, с мая по август – И.П. Бойков (начальник Соликамстроя НКВД), до конца года – Н.И. Фомин¹.

В январе 1942 г. комбинат возглавил опытный хозяйственник Я.А. Балмасов (1891-1963). В его биографии отразились участие в революционных событиях, партийная,

хозяйственная карьера от рядового рабочего до руководящей должности уровня народного комиссариата, а после войны – министерства. Яков Андреевич, окончив четырёхклассное училище недалеко от Калуги, работал на железной дороге, заводах в должности слесаря. Вступил в ВКП(б) 1 марта 1917 г., участвовал в революционных событиях. Затем занимал разные партийные, советские, хозяйственные должности, повышая свой образовательный уровень: вечерне-воскресные курсы филиала университета имени А.Л. Шанявского, технические курсы Люберецкого машиностроительного завода, заочные курсы по подготовке в промышленную академию, обучение в Ленинградской промышленной академии.

С 1927 г. жизнь Я.А. Балмасова была связана с целлюлозно-бумажной промышленностью. Он возглавил Каменскую бумажную фабрику (Тверская губерния), спустя два года – бумажную фабрику «Сокол» (Северный край). В 1933 г. после обучения на Целлюлозно-бумажном факультете Ленинградской промышленной академии стал заместителем начальника Главного управления целлюлозно-бумажной промышленности Наркомлеса СССР. С 1934 г. вновь руководил предприятиями (Сясьским целлюлозно-бумажным комбинатом, Канонерским заводом морского транспорта в Ленинграде), трестом «Союзнабумтрест». В 1937 г. Я.А. Балмасов возглавил Главное управление целлюлозной промышленности Наркомлеса, где в сентябре 1938 г. был арестован. 11 месяцев находился под следствием и за недоказанностью обвинений был освобождён. Принят в выделившийся из Наркомлеса Народный комиссариат целлюлозной и бумажной промышленности СССР заместителем начальника производственного отдела.

В 1940 г. Балмасов был назначен начальником Главкарелбумпрома, созданного с целью восстановления, пуска и эксплуатации целлюлозно-бумажных предприятий на Карельском перешейке, отошедшем к Советскому Союзу по итогам войны с Финляндией. В связи с началом Великой Отечественной войны руководил эвакуацией карельских и некоторых ленинградских производств, в январе 1942 г. возглавил Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат. Два сына – Евгений² и Николай³ – с началом войны ушли на фронт⁴.

На Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат в 1941 г. прибыли эвакуированные работники с 17

лесопромышленных предприятий, расположенных в Карело-Финской, Белорусской советских республиках, в северо-западных и западных областях РСФСР и двух научно-исследовательских институтов. Оборудование поступило с заводов в Йоханнесе, Кексгольме, Окуловской и ещё с нескольких производств⁵.

Однако по результатам первого года работы комбинат, по выражению директора Я.А. Балмасова, «находился в огромном прорыве». На собрании хозяйственного, партийного и профессионального актива предприятия 9 февраля 1942 г. были обозначены наиболее значимые проблемы, намечены пути их решения. В частности, за 1941 г. чистый убыток по комбинату составил 9 975 тыс. руб., было слабым взаимодействие между рядом цехов⁶. В первый год войны с Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината были призваны в армию 949 работников – 70 % их среднесписочной численности⁷. Заменившие их люди, в основном эвакуированные, являлись новичками на производстве.

О «ненормальных условиях хозяйственной деятельности» комбината заявляла также комиссия по приёме предприятия. Из-за невыполнения задания по выпуску продукции внеплановые убытки покрывались за счёт оборотных средств, которых на 1 апреля 1942 г. оставалось только 1 440 тыс. руб. (при плане 7 500 тыс.)⁸. В начале 1942 г. имели место трудности по наладке оборудования, несвоевременные поставки топлива, химикатов и других необходимых материалов, что негативно отразилось на функционировании предприятия⁹.

Из-за приёма предприятий и работников, военной мобилизации комбинат выполнил план первого полугодия по выпуску целлюлозы на 41,3 %. Городской партийный комитет видел причины этого в деятельности Я.А. Балмасова, выразившейся в снижении трудовой дисциплины работников, увеличении числа аварий и простоев, перерасходе сырья и химикатов. 22 июля 1942 г. собрание городского партийного актива подвергло жёсткой критике работу директора, но в условиях его назначения из Москвы, роли в эвакуации, вопрос об увольнении не поднимало. Далее руководству и рабочим удалось улучшить функционирование комбината. В мае 1943 г. Я.А. Балмасов был переведён на работу в Народный комиссариат целлюлозной и бумажной промышленности¹⁰. После войны и в 1950-х гг. он занимал должность заместителя министра целлюлозно-бумажной промышленности СССР.

Таким образом, вклад директора Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината Я.А. Балмасова в начальный период Великой Отечественной войны состоял в организации эвакуации и размещении на Урале предприятий из северо-западных районов страны, освоении мощностей. Комбинат существенно расширил ассортимент продукции (прежде всего, бумаги и картона), оброс кооперационными связями с сульфитно-спиртовым и пороховым заводами и стал, по сути, целлюлозно-бумажным комбинатом, превратившимся после войны в одного из лидеров отрасли на Урале и в Советском Союзе.

-
1. Чирков Ю. Как принимали предприятие // Соликамский рабочий. – 1991. – 12 фев. – С. 2.
 2. Евгений Яковлевич Балмасов (1916-1980) окончил Ленинградский электротехнический институт, был призван в армию в мотомеханизированный полк, участвовал в Великой Отечественной войне. После занялся научной деятельностью, возглавлял кафедру автоматизации Московского лесотехнического института, доктор технических наук.
 3. Николай Яковлевич Балмасов (род. 1918) обучался в Ленинградском морском училище связи, участвовал в Советско-финляндской и Великой Отечественной войнах.
 4. ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 19. Д. 255. Л. 4-5 об., 6-7.
 5. Архив Соликамского городского округа. Ф. 130. Оп. 1. Д. 53. Л. 14, 86.
 6. Там же. Л. 5-7.
 7. Степанов Ю. В строй – накануне войны // Соликамские вести. – 1995. – 8 апр. – С. 3.
 8. Архив Соликамского городского округа. Ф. 130. Оп. 1. Д. 92. Л. 35.
 9. Там же. Л. 28.
 10. ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 19. Д. 255. Л. 8, 11.

МЕСТО ЭВАКУАЦИИ – ГОРОД САРАПУЛ УДМУРТСКОЙ АССР

*С.В. Креклина,
г. Сарапул*

К началу Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сарапул находился в центре важных транспортных систем: работала узловая железнодорожная станция, порт, функционировал аэродром, действовало автобусное внутригородское и междугороднее движение. Здесь в 1930-е гг. были построены крупнейшие на Урале обувная и швейная фабрики, радиозавод, создана местная и кооперативная промышленность, производившая

мебель, верёвочные изделия, мыло и прочие товары. Работали хлебозавод, молокозавод, спиртозавод, мясокомбинат, кондитерская фабрика. Имелся хороший ресурс в виде зданий, сооружений, социально-политических и гражданских традиций. И активно работал Окружной научный музей Прикамского края Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики, волею судьбы и постановлением Совнаркома, с 1939 г. объединивший Сарапульский музей, «выросший» из Музея Сарапульского Земства, образованного в 1909 г., и Удмуртский республиканский краеведческий музей¹.

С 1921 г. музей занимал здание, строившееся в 1914-1918 гг. для «Николаевского двухклассного училища». Именно это здание стало «живым свидетелем» всех трудностей, лишений и подвигов сарапульских и ленинградских музейщиков военного времени.

Несмотря на трудности в довоенные годы музей жил многогранной, насыщенной жизнью. Как Республиканский, курировал работу всех музеев и краеведческих кружков республики, организовывал семинары и совещания музейщиков и краеведов².

С началом Великой Отечественной войны всё изменилось. Кроме фондов Сарапульского и Удмуртского республиканского музеев, здание по улице Первомайская (дом 68) стало Музеем-хранилищем Ленинградских пригородных дворцов-музеев, приняв «особый груз», – более 90 тысяч эвакуированных ценностей музеев Царского Села, Петергофа, Павловска, Гатчины, Летнего дворца Петра I в Летнем саду, Музея истории и развития Ленинграда, Государственного Антирелигиозного музея. Местные экспозиции были свёрнуты, как оказалось, – до 1946 г. все площади превратились в фондохранилище, где работали эвакуированные ленинградцы под руководством директора Музея-хранилища Михаила Александровича Легздайна.

На новом месте приехавшим специалистам оперативно приходилось решать множество вопросов. В фондах Сарапульского музея-заповедника сохранились воспоминания музейных работников и жителей Сарапула об этом периоде. Сколько бы раз и кто бы их ни читал, потрясение не отпускает. Один из примеров «дефицита во всём» – обеспечение здания хранилища водой как для противопожарных целей, так и для научно-хранительских работ. М.А. Легздайн пишет: «Домовладельцу по Первомайской улице, дом № 70. Распоряжением зав. Горкомхоза т. Смирновой. Вам

предложено отпускать из имеющегося у Вас колодца ежедневно по 10-15 вёдер воды. Воду будут брать сотрудники музея. За амортизацию сруба и оборудования прошу представлять ежемесячный счёт для выплаты компенсации из кассы хранилища. Вследствие Вашего нежелания предоставить для пользования хранилища верёвки и вёдра хранилище может пользоваться своими»³.

Сложившуюся ситуацию вполне можно понять, так как в годы войны в г. Сарапул было эвакуировано около тридцати предприятий, организаций, учебных заведений и учреждений. И каждый требовал к себе внимания.

В сложный период Михаил Елизарович Воронцов, оставшийся руководить сарапульской музейной частью, и местные музейщики также были озадачены вопросами сохранения музейных ценностей Удмуртии. В тяжелейших условиях военного времени сотрудники могли рассчитывать только на свои силы. Чтобы уберечь от гибели хрупкие музейные ценности, размещённые в подвальных кладовых, на чердаках, в сараях и домах сотрудников, поддерживать нужный температурно-влажностный режим, сами заготавливали дрова, вылавливали плывущие по Каме брёвна, пилили, топили печи, поддерживая нужную температуру. Летом ящики с содержимым из подвалов выносились на хозяйственный двор, в сад для проветривания.

Не менее важной была просветительская и патриотическая работа. Чтоб поддержать дух соотечественников, настроить население на победу над врагом, сотрудники музея читали лекции в военных госпиталях и на предприятиях города. В квартале от музея, в школе № 1 (сегодня школа № 15), был госпиталь № 1735. Израненные бойцы, способные передвигаться, приходили в музей – помимо лекарства человеку нужно было то, что наполнит душу. Иногда они просто сидели в саду и слушали музыку⁴.

Музейная эвакуация в Сарапул началась 5 июля 1941 г. и закончилась 1 января 1946 г. реэвакуацией всех музейных ценностей в Ленинград и его пригороды. Удивительный, вызывающий гордость факт – потеря предметов практически не было допущено.

Память тех лет не просто остаётся, а «прирастает» новыми сведениями, событиями и музейными ценностями. Этому способствуют установившиеся связи между Сарапульским музеем и ведущими российскими музеями, чей уникальный фонд остаётся

доступным нашим современникам, благодаря его эвакуации в Сарапул.

История участия г. Сарапула в сохранении музейных ценностей очень дорога горожанам. И к 75-летию Победы в войне 1941-1945 гг., при участии Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН, ГМЗ «Петергоф», ГМЗ «Павловск», ГМЗ «Царское Село», ГМЗ «Гатчина», Государственного Русского музея, Государственного музея истории Санкт-Петербурга, ГМП «Исаакиевский собор» было выпущено издание «Сарапул. Особый груз»⁵.

Оказалось, что для большинства жителей современной России, представленный в книге материал и факты стали настоящим открытием. И несмотря на то что со времени выхода издания прошло уже пять лет, интерес к нему не снижается. А начиная с 24 февраля 2022 г. книга вообще воспринимается по-особому. Эти непростые годы Специальной Военной Операции вдруг показали всем нам, что 80 лет после Великой Отечественной войны, Победы над фашизмом – это для истории очень короткий срок. И нацизм как явление никуда не исчез. Его возрождение – вновь угроза для человечества. А испытания, выпавшие на долю наших предшественников, спасавших музейные сокровища и культурное достояние страны, сегодня, к сожалению, вновь актуальны, когда речь идёт о наших коллегах, работающих в Донецкой и Луганской народных республиках, Херсонской и Запорожской областях. Судьба в 2016 г. свела наш музей с художественной галереей «Арт-Донбасс». И мы из первоисточников знаем, какая тяжёлая обстановка в музеях новых российских территорий.

И в таких условиях пример подвижничества музейных специалистов во время войны 1941-1945 гг. ещё более ценен.

-
1. Научный архив Сарапульского музея-заповедника. Ф. р-608. Оп. 2. Д. 5. Л. 55-56.
 2. Управление по делам архивов Администрации МО «Город Сарапул». Ф. р-608. Оп. 1. Д. 32. Л. 1-2.
 3. Сарапул: эпоха Великой Отечественной: сборник очерков и воспоминаний. – Сарапул: Сарапульская типография, 2010. – С. 255.
 4. Воронцова Т.В. Михаил Елизарович Воронцов – историк, просветитель, переводчик // Известия Музея истории и культуры Среднего Прикамья. Вып. 8. – Сарапул, 2009.

5. Сарапул. Особый груз: Об эвакуации музейных ценностей в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. – Сарапул-Ижевск, 2020.

БЫТ И УСЛОВИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО МОНЕТНОГО ДВОРА ВО ВРЕМЯ ЭВАКУАЦИИ В КРАСНОКАМСК

*Т.Р. Семакина, Е.С. Гирко,
г. Краснокамск*

Эвакуация Ленинградского монетного двора в Краснокамск в годы Великой Отечественной войны остаётся малоизученным эпизодом истории эвакуации предприятий в Молотовскую область. Работа Краснокамского краеведческого музея с документами пермских и петербургских архивов позволяет сделать выводы, что эвакуация Ленинградского монетного двора на Урал и организация производства наград в Краснокамске была сложным и тяжёлым процессом. Выпуск наград в годы Великой Отечественной требовал напряжения сил сотрудников предприятия в условиях нехватки производственных площадей, квалифицированной рабочей силы, сырья, инструментов.

Один из важных вопросов, на который следует ответить, начиная рассматривать историю эвакуации Монетного двора, – причины переноса уникального предприятия, выполняющего важный государственный заказ, именно в Краснокамск.

1 сентября 1939 г. Экономический совет при Совете Народных Комиссаров СССР принял решение о строительстве нового монетного двора в Молотове (Пермь): «243. О Гознаке и монетном дворе. Утвердить постановление Экономсовета при СНК Союза ССР «О создании дублёров ныне действующих предприятий Гознака и монетного двора, выполняющих особо важные задания»¹. Однако новое предприятие в Молотове так и не появилось, возможно, из-за нехватки бюджетных средств². Зато в Краснокамске работала запущенная ещё в 1936 г. бумажная фабрика Гознак. А в 1941 г. приказом Наркомата финансов СССР от 21 августа 1941 г. Монетный двор вошёл в состав Объединения «Гознак», был причислен к заводам оборонного значения. И, соответственно, подлежал первоочередной эвакуации.

Таким образом, выбор Краснокамска для размещения уникального предприятия не был случайным: стояла задача не только спрятать Монетный двор от авиации противника, но и

поместить его на базе «родственного» производства. Это вполне, казалось бы, рациональное решение обусловило первые трудности, с которым пришлось столкнуться монетчикам в условиях эвакуации. Во-первых, несмотря на близость к Молотову и наличие железной дороги, добираться до города и поставлять сырьё в Краснокамск было сложнее, чем в областной центр. Во-вторых, для размещения производства эвакуированному предприятию был предоставлен недостроенный цех пенькоочистки, который совершенно не был приспособлен для нужд наградного производства (по устным описаниям краснокамцев – работников Монетного двора, цех представлял собой простейшее на территории Краснокамской фабрики Гознак деревянное или обшитое досками здание, которое сегодня не существует)³. В-третьих, основную массу населения города составляли работники бумажного производства и нефтедобычи, которые не имели ни малейшего представления о специфике труда на Монетном дворе.

Разгрузка оборудования и размещение его в цехах Краснокамской бумажной фабрики Гознак заняли около двух месяцев. Огромную помощь в работе оказали сотрудники бумфабрики, которые делились с ленинградцами всем необходимым, вплоть до страниц гознаковской многотиражки «За большевистские темпы», половину которой краснокамцы гостеприимно уступили газете «Монетчик» (к 1945 г. информация по обоим предприятиям будет печататься без чёткого разделения под общим заголовком «За большевистские темпы»).

Рабочие Монетного двора приезжали в Краснокамск семьями, и расчёт их переезда делался исходя из этих соображений; в то же время протоколы партсобраний зафиксировали случаи, когда семьи эвакуированных «терялись».

Условия размещения оборудования и рабочих Монетного двора, который прибыл в Краснокамск последним из эвакуированных подразделений Гознака, оказались одними из самых худших. Процесс сборки, в свою очередь, затруднялся тем, что большинство станков и агрегатов прибыли в Краснокамск разобранными и без клеев. Основные строительные работы были завершены в ноябре 1941 г.

Жильём работники Краснокамский филиал Ленинградского Монетного двора обеспечивались через ЖКО Гознака, в распоряжении которого находилась часть лучшего жилищного

фонда Краснокамска – четырёх- и пятиэтажные каменные дома, располагавшиеся недалеко от предприятия. Значительную часть сотрудников подсадили в квартиры работников фабрики Гознак, остальных распределили по деревянным баракам посёлка Запальта, в общежитии и по подвалам, где они почти до конца войны жили в крайне неудовлетворительных условиях⁴.

Общественным питанием работников эвакуированного предприятия обеспечивали столовые Гознака № 6, 7, 8, а также буфет Монетного двора. Огромное количество работающих приводило к тому, что продуктов не хватало, в столовой постоянно фиксировался недовес, качество готовых блюд было крайне низким. Собственная столовая у монетчиков появилась только в 1944 г.

За пятилетний срок работы ленинградского предприятия в Краснокамске можно сделать вывод, что Монетный двор из-за особенностей условий эвакуации и сложности выстраивания производственного процесса столкнулся с серьёзными трудностями. Как уже отмечалось, предприятие было размещено в непригодном для специфического монетного и орденового производства недостроенном помещении, достраивать которое пришлось своими силами. Жилищные условия монетчиков также оказались неудовлетворительными, так как маленький, и по большей части деревянный жилой фонд, не имел жилых площадей, необходимых для размещения эвакуированных. Вопрос решался подселением в каменные дома Гознака, бараки и предоставлением жилья в малоподходящих для жизни подвальных помещениях. До 1946 г. Монетный двор будет испытывать трудности со снабжением и организацией питания.

Несмотря на статус предприятия особого значения, эвакуировать в 1941-1942 гг. удалось лишь небольшую часть сотрудников Монетного двора, которая составила профессиональный костяк коллектива. Большая часть сотрудников Монетного двора в Краснокамске – это члены семей работников предприятий, эвакуированных в Краснокамск из Москвы и Ленинграда, демобилизованные граждане, краснокамские женщины и подростки-комсомольцы. Чаще всего вновь принятые работники не имели профессиональной подготовки и допускали массовый брак, а мастера были вынуждены тратить своё производственное время на их обучение и контроль. Ситуацию с рабочей силой существенно осложняло отсутствие на предприятии брони, так как

только что обученная молодёжь по достижении призывного возраста уходила фронт.

На протяжении всего периода работы Монетного двора в Краснокамске предприятие переживало трудности с поставками и качеством материала: легированных сталей, серебра, орденовых лент, эмали.

Производственные планы предприятия, существенно выраставшие в период крупных боевых операций и трудностей на фронте, ставили перед Монетным двором новые задачи, выполнить которые удавалось только большим напряжением сил, введением жёсткого графика работы без выходных и отпусков. Немаловажную роль в успехах предприятия сыграло создание фронтовых бригад молодёжи, высокий профессионализм рабочих-ленинградцев и рационализаторские предложения, которые повлекли за собой изменения технологии процесса, в частности – введение цельной штамповки орденовой продукции.

Эти меры, а также мастерство технологов и гравёров, напряжённый труд монтировщиков наградной продукции позволили предприятию не только выполнить план, но и успешно освоить выпуск новых, художественно и технологически сложных наград: полководческих орденов Кутузова, Суворова, Александра Невского, Ушакова, Нахимова, а также медалей, которые сегодня по праву считаются не только бесценными наградами Победы, но и высокими образцами медальерного искусства.

-
1. Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП (б) «Особая папка» (копии) // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 162СЧ. Д. 25. ЛЛ. 197-201.
 2. Орлов С.В., Бакарев А.В. Монетный двор. История и современность. К 285-летию Санкт-Петербургского монетного двора Гознака. – СПб.: ФГУП «Гознак», Санкт-Петербургский монетный двор Гознака, 2009. – С. 91.
 3. Годовой отчёт основной деятельности филиала Монетного двора в гор. Краснокамске за 1941 год // Российский государственный архив экономики. Ф. 1580. Оп. 6. Т. 1. Д. 46. Л. 3.
 4. Протоколы № 1-6 собраний партийно-хозяйственного актива, протокол объединённого заседания партийного бюро фабрики «Гознак» и Монетного двора № 9, объединённой конференции по рабочему снабжению, технического совещания ИТР Монетного двора // ПермГАСПИ. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 336. Л. 55.

«КРАСНЫЙ ОБОЗ» – К ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ!

*Г.В. Банкевич,
г. Ярославль*

Человеческое свидетельство о событиях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. становится бесценным подарком потомкам, когда в удивительный момент, вдруг открывается смысл роли ссыльной девчонки как непосредственной участницы народной борьбы над врагом.

Нарымский округ на севере Томской области – необжитый таёжный край в начале XX в., более известный как место поселения в период раскулачивания крепких крестьянскими корнями семей. И везли их сюда в «телячьих вагонах» из разных отдалённых уголков самой обширной в мире страны. Некоторые селились здесь добровольно в надежде пережить подальше от власти смутное послереволюционное время. Только любовь к земле и умение трудиться, привитое предками, побеждали страх перед неизвестным.

Война обрушила планы и надежды всех поселенцев, разных как по социальным правам, так и по отношению к ним советского государства – одного на всех. Страшная общая беда показала, что и любовь к родине одна на всех, на весь народ нашей огромной страны.

С началом войны фашистская Германия захватывала всё большие территории страны. В октябре 1941 г. был оккупирован Донбасс. «Во время войны с особенной силой сказалась роль Кузбасса и Урала в обороноспособности Советского Союза. На их угле и металле жила почти вся военная промышленность»¹. Преодолевая трудности военного времени, тыл перестраивался на выпуск оборонных заказов в тяжёлых условиях нехватки кадров, дефицита станков и оборудования, отсутствия материалов и заготовок, комплектующих и инструмента, а также недостатка продовольственного снабжения. Добыча угля и выплавка металла для производства военной техники были на особом контроле. «Кузбасс сыграл громадную роль в Отечественной войне, и его заслуги перед социалистическим отечеством не забудет история»².

По всей стране с первых дней войны под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы над врагом!» развернулось социалистическое соревнование³. С призывом к соревнованию за

досрочное выполнение годового плана в январе 1942 г. к рыбакам Нарымского края обратились металлурги и шахтёры Кузбасса. «Фронту нужен уголь, металл. Значит, наша помощь шахтёрам и металлургам – это помощь фронту»⁴, – рассуждали северяне, единодушно приняв решение направить зимой 1942-1943 гг. обоз с рыбой рабочим Кузбасса. То, что предстояло сделать, действительно сулило лишения и повседневный упорный труд старикам, женщинам и подросткам.

В 1942 г. Чаинскому, Верхнекетскому, Васюганскому, Тымскому районам впервые был установлен государственный план по рыбной ловле. Нужно было не просто резко поднять производительность труда в этой отрасли, но и выйти на отдалённые водоёмы, увеличить гребной флот. Для орудий лова не хватало главного: сетей, ниток, верёвок. Выручали народная смекалка и золотые руки умельцев. Из собранных обрывков стальных канатов за две недели изготовили десятки тысяч крючков. В колхозе имени Шишкова Парабельского района в мастерской из местных материалов под руководством семидесятилетнего старичка Костарева изготавливали орудия лова: корчажки, котцы, верши, вентера. Опытных плотников собирали со всего округа, и «в первой половине 1942 г., по существу за полгода, на Могочинском лесозаводе и Колпашевской судовой верфи было построено около 900 лодок и обласков, более 20 катеров... В течение года в строй действующих вступили 6 новых рыбозаводов, более 50 рыбоприёмных и обрабатывающих пунктов»⁵.

В Постановлении бюро Нарымского окружкома ВКП(б) и окрисполкома об отправке обоза с рыбой шахтёрам Кузбасса от 20.11. 1942 г. № 99 была одобрена и поддержана инициатива колхозов имени Сталина, «Новая жизнь», «Красный рыбак», «Урман» Каргасокского района с распространением её на все районы Нарымского округа. С 1 по 9 декабря 1942 г. следовало организовать общеокружной красный обоз в 2100 подвод – социалистический подарок для рабочих городов Кузбасса. В труднейших условиях вели лов рыбы, без какой-либо приманки – горсть отрубей была большой роскошью. Зима 1942-1943 гг. была суровой, морозы в ноябре достигали 40 градусов. «Больно было смотреть на натруженные руки женщин, подростков, стариков, ежедневно долбивших пешнями метровый лёд. До слёз доводили неопытных рыболовов метели, заносившие под утро выставленные

накануне ловушки. Но в назначенное время огромный по масштабам того времени Всенарымский «красный обоз» вышел в путь.

1 декабря 1942 г. двинулась вереница подвод из Александровского района, 3 декабря пошли каргасокские подводы. К ним с каждым днём присоединялись всё новые и новые. На гружёных санях трепетали знамёна районов, атели плакаты, призывы: «Всё для фронта, всё для победы!», «Смерть немецким оккупантам!»⁶

Три четверти тысячекилометрового пути до Томска проходило по Оби, санный путь нужно было освободить от торосов, разметить вешками. Предстояло найти выносливых людей, подготовить заезжие дворы, обеспечить запас продовольствия, подобрать лошадей, обеспечить упряжь и фураж для них. На осевшем льду случались поломки оглобелей, рвались гужи, сани оказывались в воде. С большим риском для жизни перегружали рыбу на новые подводы, искали объезд полыньи. Информация о первых обозах освещалась в новосибирской кинохронике, на томском радио, в местной печати: «10 декабря в Томск прибыл первый обоз с рыбой из Нарымского округа. Пришло 109 подвод. 11 декабря к вечеру в город прибует второй обоз – 130 подвод. Обозы привезли 500 центнеров замороженной первосортной нарымской рыбы. В коробах и корзинах – полуметровые муксуны, блестящие сырки, жиром оплывшие ельцы, много нельмы. Кроме мороженной есть значительное количество и копчёной рыбы. Всего из Нарымского округа тронулось в путь с рыбой свыше 2100 подвод. В Томск обозы приходят частями. Большой обоз из Каргасокского района – 400-500 лошадей – ожидается в Томск 14 декабря»⁷. Самому дальнему обозу из Александровского района надо было проехать до Томска около 800 км. При каждом обозе были политруки, с одним из обозов ехал секретарь Нарымского окружкома партии Александр Матвеевич Большаков. Последняя ночёвка перед Томском была в Тегульдееве.

Отсюда 19 декабря двинулись в Томск 400 подвод. Возчиками обозов в основном были женщины-рыбачки Нарымского округа. В Томске на привокзальной площади их ожидал радушный приём с духовым оркестром и митинг, организованный Томским горкомом ВКП(б) и Рыбтрестом. В течение пяти дней прибыло 1850 подвод, которые доставили 38500 пудов рыбы, немного позднее – ещё несколько сот подвод. Рыбу погрузили в вагоны. В конце

декабря лучшие рыбаки выехали к шахтёрам и металлургам в Кузбасс. На митинге в Кемерово, посвящённом встрече «красного обоза» из Нарыма, участники узнали об ударе советских войск по врагу под Сталинградом, не допустившем прорыва гитлеровцев к своей окружённой группировке. В то суровое время эта весть для всех работников тыла была самой дорогой наградой.

В память героического трудового подвига сибиряков во время Великой Отечественной войны, в юбилейный 75-й год Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками, в 2020 г. ветераны и общественность Томской и Кемеровской областей намеревались пройти дорогой «красного обоза» от Томска до Кемерова. Осуществить мероприятие не позволила внезапная пандемия коронавируса. Празднование Великой Победы проводили у телевизоров и на распахнутых балконах. Благодаря дистанционному общению мне выпала удача познакомиться с Валерием Лаврентьевичем Фёдоровым, сыном ветерана прокопьевской шахты; уже ушедшей из жизни Агнии Сергеевны Фёдоровой (в девичестве Духовниковой). Когда меры санэпиднадзора смягчились, появилась возможность познакомиться с её воспоминаниями, личными семейными фотографиями и документами. А на кузбасском телевидении в эти дни шла передача об организации и отправке в военные годы обоза с нарымской рыбой. В этот момент мне открылся смысл личной роли в этом историческом подвиге шестнадцатилетней девчонки, которая была непосредственной участницей важного продовольственного проекта. Послевоенная жизнь её, после замужества с Лаврентием Фёдоровым, прошла в Прокопьевске. В архиве Прокопьевска я ознакомилась с материалами газет о «Красном обозе», а летом 2022 г. в Томском областном краеведческом музее имени М.Б. Шатилова увидела музейную инсталляцию «Красный обоз».

Простая и удивительная женщина Агния Сергеевна имела прекрасную память, обладала редким даром письма, её автобиография достойна отдельного издания. В 1933 г. в Нарымский край Томского округа Западно-Сибирского края из Читинской области были высланы многие. Среди них и семья Сергея Андреевича Духовникова, крепкого хозяйственника, а в Гражданскую – соратника Сергея Лазо. Младшей из шести детей не было и полгода. Полтора месяца трудной дороги были изматывающими для сильно ослабленных детей. Когда началась

дизентерия, на одной неделе похоронили трёх младших сестрёнок семилетней Агнии. Горе родителей было беспредельным. Но выживать надо было, т.к. приближалась зима. Стали осваивать суровый край, строить землянки. Организовали колхоз. Отцу предложили пойти на курсы ветеринаров, он стал хорошим и нужным специалистом.

Началась война, людей призывали на фронт и в трудовую армию. Брат Кеша работал в колхозе, потом ушёл на фронт. В 1945 г. он погиб, похоронен в Польше. Агния работала на колхозных полях и, как могла, старалась утешить родителей, помогала по хозяйству и в заготовке дров. В 1942 г. по распоряжению райисполкома из колхоза послали шесть девчат на север Томского округа на рыбалку, Агния из всех – самая младшая.

Вначале их привезли в город Колпашево. Там неделю поджидали, когда съедутся такие же рыбаки со всей области. А потом – когда вернётся из Томска Александровский обоз из ста подвод. Выгрузив рыбу, обоз возвращался нагруженный всем необходимым для населения. В Колпашево выдали продуктов на месяц и тёплую одежду: бушлаты, шапки, рукавицы, ватные штаны. И с этим же обозом человек тридцать рыбаков отправили в Александровский район, на север, ещё дальше на 500 километров.

Шли пешком, лошади были перегружены, да и при всём желании не удержишь на санях в сильный мороз с ветром. Всю дорогу обмораживали то руки, то щёки или нос, оттирали снегом. Ночевали в заезжих домах для обозников, никаких железных дорог на севере не было. Через месяц нелёгкого пути прибыли в пункт назначения. Восемь девушек подселили в большой деревянный дом государственной собственности к семье из трёх человек. Питались в столовой. Сколотили бригаду из 14 человек, добавив ещё шесть мужчин, одним девчатам работа эта была не под силу.

Бригадир терпеливо учил, как нужно ловить рыбу на озере. Каждый получил свои инструменты – пешню, которой долбили лёд, лопату-подборку и сачок. Лопатой и сачком вычищали из лунок лёд. Пешня – заострённый инструмент из железа длиной около полуметра, насаженный на деревянный черенок. Лёд промёрз толщиной больше метра. Долбить надо было лунку упорно, выгребая надолбленный лёд лопатой, и так, пока не доберёшься до воды. Потом лёд выбирали из лунки сачком. На льду озера от одного берега к другому прорубались на некотором расстоянии,

противоположно друг другу, две дорожки лунок, образуя поле для ловли рыбы неводом на льду. Такая ловля называется тонь.

Через каждые 10 метров были расставлены бригадиром рыбаки, чтобы долбить лунки. Когда лунки были готовы по всей длине, на одном и другом концах озера делали большие проруби. В прорубь запускали невод, который прочно крепили к жердям. Эти жерди направляли по лункам, одну жердь – по одну сторону озера, другую – по другую. У каждой лунки стоял человек и палками направлял жердь к следующей лунке. Таким образом, невод шёл подо льдом в другую прорубь. И жерди выходили вместе с неводом и рыбой. Это было тяжело, но и интересно.

К сожалению, в этих озерах карасей было совсем мало. А нет рыбы – вся бригада голодная. Другая рыба водилась в реках, в протоках. Это были стерлядь, налим, селёдка, язь, щука, окунь, но самой крупной был осётр. Прошли все озёра, которые были отведены, вернулись на свой рыболовецкий пункт, после чего бригаду отправили на другой берег Оби, на протоку.

Протока – небольшая речка, в ширину тридцать-сорок метров, которая вытекает из Оби, огибает остров и впадает опять же в реку Обь. Предстояло работать вдали от деревни, и мужчины решили наспех построить жильё, из мёрзлой осины срубили холодный дом на мёрзлой земле. Кто рубил молодые деревца, кто прутья, из которых плели большой квадратный короб – садок. Изба плохо согревала. В деревне выпросили железную печку у одного жителя до весны. Мужики сделали какие-то нары и спали на них, а девушки, по всей ночи сидели, корчились от холода у этой печечки, спали мало и плохо.

Пока лёд не тронулся, девушки долбили его поперек протоки от берега до берега через шестьдесят-семьдесят сантиметров. Протока была неглубокая, в эти проёмы втыкали толстые прутья через всю ширину на дно речки в несколько рядов. Если пойдёт по реке лёд, а с ним и рыба, чтобы она не прошла, ей прутьями загораживали путь. У одного берега оставляли ворота, в которых укреплялся невод. Когда рыба натывается на загородь, она находила ворота и попадала в невод. Лёд шёл поверх прутьев. Где находились ворота, тут же, рядом, делали садок – большой короб, сплетённый из прутьев. Короб опускали в воду и крепко укрепляли, чтобы его не унесло течением. А когда рыба попадала в невод, её перечерпывали сачками сразу в садок. И таким образом рыба оставалась живой.

Интересная рыболовецкая технология. Работы хватало всем. Мужики рубили прутья, другие, опытные, в том числе и бригадир, плели короб-садок и втыкали прутья через протоку. А девушки целыми днями таскали прутья. Жизнь пошла веселее, настроение поднималось, ждали рыбу. Когда трогался лёд, лодки за рыбой не могли пройти, а рыбы шла уйма, приходилось плести ещё один садок. Ночами не спали, мужики по очереди следили за неводом. Если наполнялся, рыбу немедленно вычерпывали. Бригадир всё время находился у невода. К счастью, ночи были белые, светлые.

Прошёл по реке лёд, пригнали и нагрузили три большие полные лодки рыбы. В основном шли стерлядь, язь, окунь, налим. Приходилось ловить рыбу линь, сверху она чёрная, а вкус похож на мясо поросёнка. Погрузив всю рыболовецкую снасть, рыбаки вернулись на лодке на свой пункт, откуда их послали в цех потрошить, сортировать и солить талую рыбу верхнего слоя корзин. Опасаясь, как бы рыба не испортилась, с нетерпением поджидали пароходы, которые шли до Александрова, по дороге на них собирали и грузили рыбу со всех пунктов. На рыбалке Агния проработала полтора года. Летом 1943-го из-за беспокойства аппендицита, по справке от врача в необходимой операции, её отпустили домой.

Подробные рукописные воспоминания А.С. Фёдоровой о малоизвестных событиях военных лет представляют необычайное значение для последующих поколений. Закончила свою автобиографию Агния Сергеевна 12 ноября 1994 г. посланием к потомкам: «Очень прошу, чтобы где-то написали о моей жизни, о репрессиях, о жизни военных лет, о 1942 годе – о рыбалке. Может кто-то прочтёт с интересом».

Самоотверженный труд советских людей в тылу объединил всех в одном великом желании помочь Родине. В этом трудовом бою так же, как и на фронте, были тяжёлые потери, и был высокий героизм, который принёс советскому народу Великую Победу.

-
1. Салют трудового Кузбасса // Правда. – 1945. – 27 июля.
 2. Там же.
 3. Банкевич Г.В. Прокопьевский завод шахтной автоматики. – Кемерово, 1984. – С. 21.
 4. Большаков А.М. «Красный обоз» из Нарыма: всё для фронта, всё для Победы // Томские промыслы: охота, рыбалка, туризм. – Томск, 2018. – № 5. – С. 12.
 5. Там же.
 6. Там же.

7. Целебровский Е. Первые рыбные обозы из Нарымского округа // Красное Знамя (Томск) – 1942. – 12 дек.

**«ТРУДОВОЙ ПОДВИГ –
САМОЕ ОБЫЧНОЕ ДЕЛО».
(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА)**

*Т.А. Деревянных,
г. Кунгур*

В муниципальном бюджетном учреждении «Архив Кунгурского муниципального округа» хранятся документы о Великой Отечественной войне. Архив хранит историю не только о героях, которые сражались за нашу Родину на поле боя, но и о людях и предприятиях города, которые внесли немалый вклад в победу, работая на предприятиях и выполняя планы, поставленные правительством, а также жертвуя собственные средства для покупки военной техники. Необходимо отметить огромный вклад нашего города в победу в Великой Отечественной войне. Есть в архиве личные фонды и архивные коллекции участников Великой Отечественной войны, но мы обратились к архивной коллекции личных воспоминаний и фотографий кунгуряков – тружеников тыла. Воспоминания как исторический источник – это особый вид архивных документов, отражающих понимание автором прошедшей действительности и его историческое самосознание, основанное на личной памяти и собственных впечатлениях о событиях, в которых он участвовал или которые наблюдал.

Тыл в годы Великой Отечественной войны помогал фронту поставками боеприпасов, горючего, продовольствия, одежды. Также в тылу шло формирование резервов, туда были эвакуированы многие предприятия и учебные заведения. Не исключением стал и наш город Кунгур.

С началом войны главной задачей являлся перевод промышленности на военные рельсы и ускоренный выпуск продукции для фронта: «К станкам встали подростки, женщины, вернулись на производство пенсионеры. Женщины повсеместно приобретали мужские специальности...»¹

В архиве хранятся документы с воспоминаниями работников цехов военного завода № 426, Кунгурской швейной фабрики, кожевенно-обувного комбината, Кунгурского отделения Пермской железной дороги, кирпичного завода, работников артелей

«Портных» и «Труженик», библиотек, туберкулёзного санатория, работников сельского хозяйства и других.

Изучая воспоминания того времени, понимаешь, какая неимоверно тяжёлая работа легла на хрупкие женские и детские плечи. Они буквально жили на заводах, не отходя сутками от станка. И спать ложились тут же. Питались плохо, пайковой нормы хватало только чтобы выжить. Но измождённые ребята сами не хотели оставлять работу, потому что понимали, как важен их труд. Понимали ещё и то, что заменить их было некем. В своих воспоминаниях работники завода упоминают переход на выпуск военной продукции, освоение новых технологий. Рабочих-мужчин в цехах оставалось мало, работала в основном молодёжь. Елена Александровна Юрьева, работая в литейном цехе, вспоминала: «Отливал наш цех в основном заготовки детали № 10, т.е. корпусов снарядов для «Катюш», о чём узнали уже после войны. А тогда это было ещё секретом. Выпускали и другие комплектующие детали для оборонной продукции»².

Во время Великой Отечественной войны активно работала комсомольская организация завода во главе с Матвеевым, он часто бывал в цехах, помогал советом и делом. После смены девушки из комсомольской организации ходили в соседний госпиталь, помогали ухаживать за ранеными, писали за них письма родным, выступали с концертами. Враг был далеко от Кунгура, но на заводе строго соблюдались правила светомаскировки. Завешивались плотно окна и двери, отрабатывались действия на случай бомбёжки³.

Алёна Николаевна Семовских работала фрезеровщицей в инструментальном цехе. В своих рассказах вспоминает: «...ростом была небольшая, так мне ящик подставляли. Как несовершеннолетним, нам положен был выходной, но вместо этого нас отправляли в механический цех на упаковку мин и снарядов. Ходила на работу за 7 км, и ни разу не опоздала. За 21 минуту опоздания отдавали под суд. По ночам дома обязательно вязали для фронта тёплые вещи, варежки, носки. Помню День Победы, с утра шёл дождь. Нам папа сказал, что война закончилась, в городе около машиностроительного завода был большой митинг. Кто плакал, кто радовался»⁴.

На обувном комбинате фронтовые бригады состояли в основном из подростков. Галина Михайловна Редькина вспоминает: «...работать начала в 13 лет, работали по 12 часов в сутки, а когда

давали особые задания, один раз было задание комбинату отремонтировать 20 тысяч пар сапог для фронта, то там и спали в тряпках и обрезках из кожи, а за то, что в срок выполнили задание по ремонту обуви, нас наградили кирзовыми сапогами⁵.

На швейной фабрике шили всё: какой сезон, такой заказ. Перешли на пошив обмундирования, гимнастёрки и брюки. Парасковья Филипповна Алешкова вспоминает: «Хлеб выдавали по карточкам 600 грамм. Столовая была, но кормили очень плохо, кругом вода, суп с мукой и чай. Выходных дней не было. В 1942 г. перевели в раскройный цех мастером-закройщицей с окладом 500 рублей, и ведро картошки стоило 500 рублей, за ведро картошки работали целый месяц. На рынке продукты не продавали, а только на обмен на тряпки, даже не верится, что как-то выжили»⁶.

Тяжёлая работа была не только на заводах и фабриках, но и в других организациях города. В костно-туберкулёзном санатории «Солнечный луч» работать приходилось за всех, заготавливать дрова для санатория, шесть женщин сколачивали эти дрова в плоты и тащили по берегу реки. Если у женщины не было детей, отправляли работать на лесозаготовки. Кроме того, отправляли в колхоз, чтобы накосить сена для подсобного хозяйства, которое находилось на посёлке Первомайском. На посёлке сажали капусту, и потом целый гектар на себе вытаскивали с поселка на улицу Детская, где находился санаторий, а это примерно 8 км⁷.

Мария Алексеевна Потапова работала председателем уличного комитета микрорайона «Засылвенский», избранным по месту жительства. На её плечи легла огромная и ответственная работа: выдача всевозможных справок, составление актов обследований и других документов на оказание материальной помощи семьям призванных на войну и семьям погибших на войне. Ходатайства и помощь по обеспечению топливом, ремонту жилья и ещё большой круг жизненно важных вопросов. С введением карточной системы добавилась особо ответственная работа по выдаче справок на получение хлебных и других карточек с тщательной проверкой составов семьи. По прибытии в город эвакуированного населения из фронтовых полос, оказание горисполкому в размещении прибывающих по квартирам местных жителей. В качестве примера: в квартире Марии Алексеевны всё время эвакуации проживала семья командира Киевского танково-технического училища тов. Дерябина, а сама семья Потаповых

ютилась в одной комнате. Большой и трудной работой была стирка и ремонт поступающего с фронта для восстановления белья и верхней одежды убитых и раненых воинов. Трудность заключалась в размещении среди населения для производства стирки и ремонта многих центнеров поступившей одежды в отсутствии мыла и других моющих средств и нежелании многих стирать залитую кровью бойцов одежду и бельё⁸.

Несмотря на тяжёлые годы войны, не прекращалась работа центральной городской библиотеки имени Д.Н. Мамина-Сибиряка. Из воспоминаний Маниры Касимовны Бикчентаевой, библиотекаря: «...работали по 12 часов, библиотека не отапливалась, невозможно было выписать дров. Чернила замерзали, писали карандашом. Получали по карточке 400 грамм хлеба, голодными ходили на картофельное поле и копали землю, чтобы посчастливилось найти прошлогодние клубни картошки, чтобы испечь лепёшку. Посещали раненных бойцов в госпиталях, читали им газеты, книги, дежурили у тяжелобольных. Дети стремились в библиотеку, к чтению книг, ежедневно посещаемость детьми была до 300 человек»⁹.

На вокзале станции Кунгур не было централизованного отопления. Как вспоминает Лидия Григорьевна Козловская, сами ездили в деревню Лёк, грузили вагоны, сами на станции Кунгур разгружали, разделявали дрова, топили печи, делали уборку вокзала, помогали выгружать из вагонов раненых, прибывавших в госпитали города, транспортировали их до машин. Встречали эвакуированных, помогали размещать их в городе¹⁰.

Машинистам приходилось работать очень тяжело, в месяц по 20 ночных смен, отпускали домой на 1,5 часа в неделю, за опоздание на 15 минут отправляли на фронт. От голода и истощения люди умирали прямо на работе¹¹.

Во время войны на пункте техосмотра станции Кунгур также работали женщины. Как вспоминает Леонид Леушкалов, все детали приходилось таскать на себе или тащить под вагонами. Кроме того, после смены помогали оборудовать воинские эшелоны и заготавливать запчасти. В этом принимали участие и женщины, и даже подростки. Смазчикам приходилось носить всю смену маслёнку до 8 кг мазута и ведро подбивки, а слесарям-автоматчикам менять тормозные колодки и воздухораспределители весом до 32 кг. Приходилось грузить вручную рессоры (одна весит 76 кг) в вагон и отправлять на станцию Чусовская для ремонта¹².

Основные события Великой Отечественной войны разворачивались на фронтах, но и те, кто оставался в тылу, тоже оказались на фронте, только трудовом. И в тылу тоже гибли люди, если не от снарядов, то от голода, холода, неимоверной усталости. Именно благодаря самоотверженности рабочих и колхозников армия имела вооружение и продовольствие, что несомненно способствовало Победе.

Сотни тысяч тружеников тыла ковали победу в цехах и на полях. Не все они прославились, потому что считали свой трудовой подвиг самым обычным делом. За доблестный труд на предприятиях оборонной промышленности, выполнение сельскохозяйственных задач во время войны, за выполнение иных задач в тылу, способствовавших Победе над захватчиками, многие жители Кунгура получили правительственные награды. За успешное выполнение заданий правительства 12 лучших железнодорожников удостоены наград: орденом Трудового Красного Знамени были награждены П.В. Крутиков, В.А. Чернышов, орденом «Знак Почёта» – П.В. Еремеев, А.Д. Мишунин, Н.С. Новиков, М.Ф. Сергеев, медалью «За трудовую доблесть» – Я.М. Кулаков, М.Д. Мисик, медалью «За трудовое отличие» – Г. Габбасов, Д.С. Голяков, А.Г. Куликова, С.Н. Потапов.

В деле «Протоколы вручения медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» рабочим и служащим предприятий, учреждений, организаций города Кунгура» указано вручение награды 2151 рабочему¹³. В деле «Материалы по награждению медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» значатся записи о награждении 2739 чел.¹⁴. В документах дела «Материалы по награждению медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (переписка с облисполкомом по вопросу награждения медалью, отчёты, справки)» имеются данные о награждении 120 работников депо г. Кунгур¹⁵.

В документах фонда Кунгурского машиностроительного завода «Приказы о присвоении звания «Гвардейцев трудового фронта» значится 116 человек. Звание «Гвардейца трудового фронта» присваивалось лучшему производственному заводу, который в дни Великой Отечественной войны, трудясь для дела Победы над ненавистным врагом, систематически, не считаясь со временем, перевыполнял возложенные на него задания и своим

героическим трудом и дисциплиной служил примером для всего коллектива и завода¹⁶.

В деле «Доклад директора завода о работе за 3 квартал 1944 г. Список лучших людей, награждённых указом Президиума Верховного Совета СССР» значатся: А.И. Лузганов, награждённый орденом Трудового Красного Знамени, И.Т. Горбунов – орденом Красной Звезды, Л.Д. Веретенников, Н.В. Лашов, Н.Д. Немировский – орденом «Знак Почёта», Е.Ф. Новикова, Н.К. Суслов, Н.В. Лебедихин, А.И. Степанов – медалью «За трудовое отличие». 49 человек награждены знаком «Отличник соц. соревнований Наркомнефти СССР», 19 человек – «Почётным листом Наркомнефти СССР»¹⁷.

-
1. АКМО. Ф. р-35. Оп. 1. Д. 126.
 2. Там же. Ф. р-654. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
 3. Там же. Л. 5.
 4. Там же. Л. 12.
 5. Там же. Д. 4. Л. 2.
 6. Там же. Д. 3. Л. 2.
 7. Там же. Д. 8. Л. 1-2.
 8. Там же. Л. 3-4.
 9. Там же. Л. 6.
 10. Там же. Д. 5. Л. 2.
 11. Там же. Л. 12.
 12. Там же. Л. 4-4 об.
 13. Там же. Ф. р-78. Оп. 1. Д. 703.
 14. Там же. Д. 706.
 15. Там же. Д. 708.
 16. Там же. Ф. р-313. Оп. 1. Д. 15.
 17. Там же. Д. 420.

СЕЛО ФИЛИППОВКА В ГОДЫ ВОЙНЫ

*Н.И. Третьякова,
г. Кунгур*

День Победы – величайший праздник нашей страны. Нет, наверное, больше у нас такой даты, которая бы столько значила для ныне живущих людей. Это особенный день в году, когда душа российского человека переполняется гордостью за свою страну, благодарностью людям старшего поколения, которые в тылу и на фронте каждый день совершали подвиг. Нельзя, да и невозможно забыть, какую трагедию пережила наша страна в те годы, как с

высоко поднятой головой вышла победителем в схватке с фашизмом!

В ночь на 22 июня 1941 г. Гитлер обрушил артиллерийскую канонаду на пограничные советские города. Началась Великая Отечественная война (1941-1945). Уже 22 июня в СССР была объявлена мобилизация всех военнообязанных и лиц призывного возраста, взрослые и здоровые мужчины ушли на фронт. Вот как об этом писали в газете «Искра» от 4 февраля 1942 г.: «В первые дни войны проводили на фронт группу односельчан – В.С. Кирякова, И.А. Кочкина, А.И. Подосёнова, П.И. Черноусова и других. В артели стало меньше золотых рук, но каждый из нас – стар и млад – старался сделать так, чтобы ни на минуту не нарушилась кипучая колхозная жизнь. Темпы работ не снижались, мы трудились дружно... Колхоз досрочно и полностью рассчитался с государством...»¹ Мужчин заменили женщины, старики и подростки. Они жили по законам военного времени. В сентябре 1941 г. на заседании сельского исполкома Филипповского сельсовета депутатов трудящихся (протокол № 5 от 05.09.1941) было принято решение о создании комитета помощи РККА при Филипповском с/исполкоме из следующих товарищей: В.И. Гомзяков – председатель с/исполкома, Л.Я. Минина – завуч Филипповской НСШ, Е.С. Гребнева – председатель промартели им. Куйбышева, Н.И. Бобырина – счетовод колхоза «Новый путь», Н.И. Ташлыкова – зав. фермы².

Люди прилагали героические усилия, работали на полях, собирали тёплые вещи, вязали носки и варежки, посылали на фронт посылки. Из газеты «Искра»: «переслали в действующую армию 26 пар валенок, 6 полушубков, 6 меховых телогреек, 15 шапок – ушанок, 30 пар носков»; «27 пар валенок, 20 пар варежек, 31 пару носков, 16 пар тёплого белья..», «отправили 50 посылок к новому году»³.

В начале 1942 г. вновь ушли на фронт односельчане: Н.Д. Жолобов, В.Т. Кирьянов, С.П. Топоров, Д.И. Подосёнов, И.Я. Кузнецов, В.С. Кокорин, В.И. Лёгких, С.Н. Лыхин. В том же, 1942 г. жители с. Филипповка гостеприимно приняли семьи эвакуированных из блокадного Ленинграда, оккупированных немцами Прибалтики и Белоруссии. Помогли эвакуированным оправиться от пережитых потрясений, устроиться на работу: в колхозы «Новый путь», «Большевик», промартель им. Куйбышева,

в эвакогоспитали города Кунгура. В колхозе «Большевик», например, трудились Ф.Ш. Фодыман, Л.Я. Шубов, Р.А. Куявская, И.З. Костяновский, Ф.П. Михельсон, А.И. Иванова, Е.Н. Юдина, Е.Я. Гуревич и др.⁴

Не только тяжёлым трудом, но и личными средствами помогали колхозники победе над врагом. Откликнувшись на призыв Ферапонта Голованова, они собрали деньги на покупку боевых самолётов. Афанасий Антонович Лаишев внёс в Фонд обороны 10 тысяч рублей, Василий Михайлович Горбунов и Пётр Овчинников сдали по 5 тысяч рублей. В декабре 1941 г. школьники Филипповской НСШ собрали на постройку танковой колонны 409 руб. Артель им. Куйбышева регулярно отчисляла средства в Фонд обороны. Например, за декабрь 1942 г. рабочие и служащие (всего 53 чел.) внесли 8 023 руб. 21 коп.

Все на селе жили по-фронтовому, под девизом: «Фронт требует – должно быть сделано». В газете «Искра» за 1942-1944 гг. часто можно встретить следующие строки: «...хорошо работают члены артели «Большевик» на очистке семенного материала П.С. Шихвинцев, А.Н. Вешняков, А.М. Киряков, М.М. Запольских – выполняют по 1,5-2 нормы..», «28 апреля трактор вышел в поле, самоотверженный труд тов. Чистых и его напарника тов. Черноусова решили успех вспашки..», «по-стахановски работает отличница сельского хозяйства В.С. Подосёнова», «отличница социалистического хозяйства К.Н. Шихвинцева получила урожай лука-батуна 500 ц с гектара при плане 80 ц», «за выполнение весеннего сева и качественного проведения исполком Районного совета и Бюро Райкома ВКП(б) решили: Переходящее Красное знамя, установленное для передового колхоза, вручить колхозу «Большевик» (председатель Ф.С. Подосёнов)»⁵.

К концу 1945 г. в промартели им. Куйбышева были представлены к вручению медали «За доблестный труд в Великую Отечественную войну»: А.Н. Зверева, В.Ф. Кирьянов, Е.Г. Заусаева, Т.А. Трухина, Е.К. Черноусова, П.В. Юркин, Е.С. Гребнева, П.Г. Рюмин. В колхозе «Большевик» представили к этой медали Ф.С. Подосёнова, А.В. Чистых, М.М. Галкину, А.А. Мальцеву и др.

Всего за годы войны из нашего села и окрестных деревень на фронт ушли более 300 человек, 160 из них погибли, многие пропали без вести. (В их числе – М.А. Белозёров, М.С. Вишняков, Ф.П. Еремеев, П.Я. Грехов, И.Н. Заусаев и др.). Первый

мемориальный памятник в селе Филипповка, мраморный, посвящённый памяти погибших солдат в годы Великой Отечественной войны, был установлен 9 мая 1965 г. у здания правления колхоза «Большевик». В начале 1990-х его заменили на памятный знак «Они погибли за Родину».

Среди тех, кто вернулся с войны, мы с гордостью вспоминаем Геннадия Максимовича Кобелева, участника Парада Победы в Москве 24.06.1945 г. Сейчас в Филипповской территории живёт один ветеран Великой Отечественной войны; Валентина Дмитриевна Сергеева.

-
1. АКМО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 123.
 2. Там же. Ф. р-13. Оп. 1. Д. 553. Л. 85.
 3. Там же. Ф. 35. Оп. 1. Д. 122.
 4. Там же. Ф. 226. Оп. 1. Д. 9.
 5. Там же. Ф. 35. Оп. 1. Д. 123-126.

КНИГА ПАМЯТИ 416-го КУНГУРСКОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА И ВОИНОВ 112-й ПЕРМСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ, ПРИЗВАННЫХ ИЗ г. КУНГУРА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ С НИМ РАЙОНОВ

*В.В. Одегов,
г. Кунгур*

В 1939-1943 гг. на территории Кунгура и Кунгурского района было сформировано несколько крупных воинских частей, которые героически сражались с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. 416-й стрелковый полк 112-й Пермской стрелковой дивизии является, безусловно, одним из самых известных формирований и единственным, вошедшим в историю Великой Отечественной войны под именем Кунгурский. Сегодня Кунгурский полк единственный в Пермском крае, а возможно, и в России, кто имеет «собственную» Книгу памяти. Увидевшая свет в 2023 г. «Книга Памяти Кунгурского полка»¹ (в дальнейшем – Книга Памяти) составлена журналистом Владиславом Одеговым и капитаном второго ранга запаса Евгением Петровым, внуком воина 416-го полка Г.И. Храмцова на основе созданной ими с 2016 г. базы данных личного состава 416-го стрелкового полка и воинов 112-й стрелковой дивизии, призванных из г. Кунгура и сопредельных с

ним районов. В «Книге...» около 3-х тысяч фамилий бойцов с информацией о судьбе каждого из них. В базе данных указан ещё и источники сведений, сказано о них также в «Книге Памяти», в том числе названы десятки имён родственников, историков и краеведов – всех тех, кто помогал находить информацию о бойцах². О том, как шла поисковая работа, можно прочесть в Кунгурской общественно-политической газете «Искра»: с 2016 г. на её страницах под рубрикой «По следам Кунгурского полка» было напечатано более 60 статей, все они опубликованы также на портале «Проза.ру»³.

Книга Памяти состоит из нескольких разделов: «Составители», «Отзывы о Книге Памяти», предисловие «К читателям!», «Фотогалерея», два приложения («416-й Кунгурский стрелковый полк 112-й Пермской стрелковой дивизии первого формирования», «Из истории Кунгурского стрелкового полка в фотографиях (1939-2023)»).

Основной, алфавитный, раздел «Книги Памяти» состоит из трёх частей. В первой, «Воины 416 стрелкового полка», – информация о тех бойцах, чьё участие в составе Кунгурского полка подтверждено документами (1233 человека). Во второй, где сведения о 1719 бойцах, – тех, кто, как видно из названия, «Возможно, воевали в составе Кунгурского полка» (это предположение основано по месту и дате рождения бойцов, призыва в РККА – в мае-июне 1941 г., времени гибели). В третьей части: «Воины других формирований 112-й стрелковой дивизии» – информация о 67 воинах, судьбы которых связаны с Кунгуром. Структурно каждая часть организована по алфавиту, служащему своеобразными заголовками для размещённой под ней информации о воинах. Материал под каждой буквой разбит на две рубрики: «Средний и старший командный, политический, военнотехнический, военно-хозяйственный, административный, военномедицинский и военно-ветеринарный состав» и «Рядовой, младший командный и младший начальствующий состав». Эти разделы, в свою очередь, имеют подзаголовки: «Возвратились домой живыми» (61 человек); «Попали в плен, освобождены» (153); «Попали в плен, судьба неизвестна» (109); «Погибли в немецких концлагерях» (136); «Погибли в боях, пропали без вести, умерли от ран и болезней» (2207); «Судьба не известна» (85).

В ходе поисковой работы удалось открыть новые страницы в истории полка. Узнали о том, где полк стоял. В зимние месяцы – в

Кунгуре, на месте, известном как «военный городок» (в советские времена здесь стояла учебная ракетная часть; до революции место называли батальонным двором). Летом – в Бершетских лагерях. Был у полка свой клуб, он располагался в центре города, в здании, где сейчас Театр юного зрителя. Офицеры полка вели занятия на курсах лейтенантов – в здании, где находился Кунгурский лесотехникум.

Известно, что полк в составе 112 сд отправился на Запад 13 июня 1941 г., но мобилизация в 416 стрелковый полк, как удалось выяснить, продолжалась некоторое время и после начала Великой Отечественной войны.

В боях под Краславой, при отступлении, при попытке прорыва из окружения в районе деревни Репище 416 сп понёс ощутимые потери. Ряд исследователей полагает, что полк фактически погиб. Но это не так. По информации, представленной в первой части Книги Памяти, следует, что 44 воина 416 сп вернулись домой живыми, а 135 человек попали в плен и были освобождены. Во второй части Книги Памяти (где, напомним сведения о воинах, которые, возможно, воевали в 416 сп) эти цифры, соответственно, 54 и 12. Всего же в плен попало 340 воинов 416 сп (523 с учётом данных из второй части Книги Памяти), 118 (136) из них погибли в немецких лагерях, судьба 102 (120) не известна.

В приложении «416-й Кунгурский стрелковый полк 112-й Пермской стрелковой дивизии первого формирования» воссоздана структура полка⁴, а «Во вступлении «Вспомним всех поимённо!» авторы кратко рассказали об его истории⁵.

Поисковая работа по увековечиванию памяти воинов Кунгурского полка получила поддержку не только со стороны родных и близких воинов, о чём также рассказано в предисловии. 8 мая 2020 г. в Кунгуре торжественно открыли мемориальную доску в память о Кунгурском полке. Её установили на здании, где в 1939-1941 гг. располагался клуб полка (в настоящее время здесь Театр юного зрителя). Тесная связь установлена с Кунгурским колледжем агротехнологий и управления. 22 июня 2017 г. в помещении библиотеки колледжа, торжественно была открыта новая экспозиция, посвящённая воинам 416-го стрелкового полка. Центральная часть экспозиции – стенд с фамилиями воинов полка, списки которых мы передали этому учебному заведению. С нашей помощью пополняются и другие разделы экспозиции. Здесь создан музей Кунгурского полка. 28 апреля 2021 г. в торжественной

обстановке была принята на хранение копия знамени 416-го стрелкового полка. Реликвию изготовил и передал внук командира полка Александр Владимирович Буданов. Осенью 2022 г. открылась передвижная выставка, рассказывающая о воинах Кунгурского полка. В 2023 г. при поддержке III грантового конкурса «Молодёжных инициатив Кунгурского муниципального округа» и софинансировании колледжа в Кунгурской типографии была издана Книга Памяти Кунгурского полка.

Между тем поисковая работа продолжается. Белых пятен в истории Кунгурского полка ещё немало. Назовём лишь несколько направлений дальнейших поисков. По документам установлены данные о 1233 воинах Кунгурского полка (информация приведена в первой части Книги Памяти). Во второй части Книги Памяти – сведения о 1724 воинах, которые, возможно, служили в Кунгурском полку. Задача – найти документы, доказывающие, что они воевали там. Это может быть информация из немецких архивов, от поисковых отрядов, которой пополняются базы данных сайтов ОБД «Мемориал», «Мост Памяти» и других, документы, хранящиеся в семейных архивах – письма, фото. Это также поможет прояснить судьбы тех, кто до сих пор числится пропавшими без вести и тех, чьи судьбы неизвестны. Особо хочется сказать о фотографиях воинов. В Книге памяти их пока лишь 154.

Летом 2024 г. представитель поискового движения Пермского края Вера Пьянкова обнаружила в архиве Министерства обороны списки воинов 416 стрелкового полка (более тысячи солдат срочной службы). Это списки подразделений полка указаны в документах инспекторской проверки полковой школы за апрель 1941 г.⁶ В базу воинов Кунгурского полка вносятся новые имена⁷.

-
1. Книга Памяти Кунгурского полка / Сост. В.В. Одегов, Е.А. Петров. – Кунгур, 2023. – 392 с. // Режим доступа: <https://disk.yandex.ru/i/IZyDWoCsqEqCTg>.
 2. Там же. С.12-16.
 3. Портал «Проза.ру» // Режим доступа: <https://proza.ru/avtor/odegov53&book=3#3>.
 4. 416-й стрелковый Кунгурский полк 112-й Пермской стрелковой дивизии // Книга Памяти Кунгурского полка. – Сост. В.В. Одегов, Е.А. Петров. – Кунгур, 2023. – С. 333-356.
 5. Вспомним всех поименно // Там же. С. 10-18.
 6. ЦАМО. Ф. 1308. Оп. 2. Д. 10 // Материалы проверки полковой школы в апреле 1941 г. автору предоставила В.В. Пьянкова.

7. Одегов В. Найдены списки взводов // Искра. – 2024 – 12 сент.; И звучала музыка... // Искра. – 2024 – 24 окт.

ОНИ ПРОШЛИ НА ТОЙ ВОЙНЕ СВОЙ ПУТЬ

СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ – СМЫСЛ ЖИЗНИ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА ПАВЛА ИВАНОВИЧА ДРАЧЁВА

*Г.И. Клыкова,
г. Оса*

В городе Оса Пермского края на доме № 26 по улице Интернациональная установлена Мемориальная доска генерал-полковнику Павлу Ивановичу Драчёву. В этом доме в многодетной семье (11 детей) торговца Ивана Дмитриевича и Марии Павловны Драчёвых 29 января 1897 г. родился и провёл детские годы будущий Главный интендант Красной Армии в годы Великой Отечественной войны Павел Иванович Драчёв.

В Осе Павел окончил два класса городского училища и сдал экстерном экзамены ещё за четыре класса по программе вольноопределяющихся. Самостоятельно подготовился и прошёл испытания по следующим дисциплинам: Закон Божий, математика, русский, латинский и греческий языки.

В 1916 г. Павел был призван в армию, в 123-й запасной полк, из которого был направлен в Екатеринбург, на формирование 5-го Особого стрелкового полка русского экспедиционного корпуса во Франции. В составе 3-й Особой пехотной бригады Павел Иванович участвовал в сражениях под городами Мурмелон, Реймс и Верзене. За проявленную храбрость его произвели в унтер-офицеры, т.е. ему был присвоен низший офицерский чин. 7 августа 1918 г. П. Драчёва мобилизовали в ряды Красной Армии. В составе 1-го Советского пехотного полка, а позднее – 5-й бригады 30-й стрелковой дивизии, он участвовал семь месяцев в боях против колчаковцев и чехословацкого корпуса.

С февраля месяца 1919 г. красноармейца Драчёва, как наиболее грамотного, назначили делопроизводителем полка. Командир пехотного полка вскоре дал ему следующее ответственное поручение: «Ты видишь – наши бойцы раздеты и разуты. Надо организовать в части службу снабжения, которую ты и возглавишь». Создать службу материального обеспечения при

отсутствии резервов, ресурсов в крае, разрушенном войной, не имея опоры на промышленную базу и с малым количеством грамотных кадров?!..

С 1922 г. П.И. Драчёв – начальник военно-хозяйственного снабжения Управления снабжения армии, а с 1923 г. – начальник военно-хозяйственного отдела Сибирского Военного Округа. Огромная территория от Омска, Томска и Алтая до Камчатки и Сахалина – всё это Сибирский Военный Округ – почти 65 % от общей территории Советского Союза! Павел Иванович достойно выполнил поставленные задачи благодаря знаниям, практическому опыту, своим деловым и человеческим качествам.

В 1930 г. П.И. Драчёв прошёл обучение на краткосрочных Курсах усовершенствования высшего комсостава при Академии им. М.В. Фрунзе. В 1936-1939 гг. служил в Монгольской Народной Республике в звании дивинтенданта – помощника по материальному обеспечению командира соединения 57-го Особого корпуса (все части Красной Армии на территории МНР были сведены в Особый корпус). Павел Иванович организовывал материальное обеспечение Советский войск во время конфликтов с японцами на озере Хасан и реке Халхин-Гол: необходимо было напоить и накормить людей, лошадей, верблюдов, яков; заправить и обслужить технику (механизированные и авиационные соединения). Была слабо развита дорожная сеть, протяжённые пути подвоза, отсутствовала промышленная база.

В июне 1939 г. Павла Ивановича назначили старшим преподавателем кафедры снабжения и войскового хозяйства Военно-Хозяйственной Академии им. В.М. Молотова (г. Харьков), где он передавал опыт организации тылового обеспечения в боевых условиях её слушателям.

7 мая 1940 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении воинских званий высшего командного состава Красной Армии». 4 июня 1940 г. Павлу Ивановичу было присвоено звание генерал-майора интендантской службы. (Интендант (с французского – управляющий, заведующий) – должностное лицо в Вооружённых силах, ведавшее снабжением войск продовольствием, материальными средствами, а также организацией квартирного и бытового обслуживания личного состава. В Вооружённых Силах СССР существовал в 1940-1955 гг.).

Приказом Наркома обороны СССР № 0300 от 8 июля 1940 г. генерал-майор П.И. Драчёв был назначен начальником Управления вещевого снабжения Красной Армии. «НЗ» Красной Армии в этот период увеличился до 3,5 млн. комплектов, т.е. более чем в 2 раза, а с 1.01.1941 г. – до 4,8 млн. комплектов. В это время красноармейцы снабжались плащ-палатками, шапками-ушанками, меховыми рукавицами, жилетами и шерстяными свитерами; в зимней одежде устранялось многообразие в военной форме по покрою и цвету – единая красноармейская форма для всех.

С началом Великой Отечественной войны Павел Иванович – интендант Юго-Западного фронта. В штабе фронта находилось Интендантское управление; с захватом Киева противником штаб фронта оказался в окружении. Погибли командующий фронтом генерал-полковник М.П. Кирпонос и начальник штаба фронта генерал-майор В.И. Тупиков. Генералу П.И. Драчёву и будущему Маршалу Советского Союза И.Х. Баграмяну удалось выйти из окружения.

С 14 октября 1941 г. Павел Иванович – заместитель Главного интенданта Красной Армии. В этот период Павел Иванович решал следующие задачи: организовал эвакуацию личного состава Главного Интендантского управления в Куйбышев – 85 % штата; во время битвы под Москвой принял решение об изготовлении военной формы силами не занятых в производстве женщин (многодетных матерей, беременных, жён комсостава, инвалидов). Эти женщины не только обеспечивали потребность армии в обмундировании, но и получали стабильный доход и паёк. Все они были обеспечены тканями, нитками, иглками, фурнитурой; часть из них была обеспечена швейными машинками. Для сбора готовой продукции был сформирован батальон газогенераторных (работали на дровах) автомобилей. За образцовое выполнение заданий командования по материально-техническому обеспечению войск П.И. Драчёв был удостоен ордена Красного Знамени.

5 марта 1942 г. генерал-майор П.И. Драчёв был назначен Главным Интендантом Красной Армии. 4 управления (продовольственное, вещевое, обозно-хозяйственное и квартирно-эксплуатационное) – это 9 самостоятельных отделов, 3 инспекции и 949 человек. В этот период им решались следующие задачи: разработка правительственных наград как мера поощрения особо отличившихся бойцов и командиров. Весной и летом 1942 г., в

разгар наступления немцев на Сталинград, по его инициативе вглубь страны были эвакуированы пошивочные предприятия, военные склады.

Вместе с начальником тыла Красной Армии генералом А.В. Хрулёвым участвовал в разработке новой военной формы и новых знаков различия – погон. По инициативе Павла Ивановича была принята женская военная форма (платья, юбки, женское бельё, чулки). Девушки составляли до 10 % численности Красной Армии.

Более 550 тысяч человек составляли иностранные формирования: польские, румынские, югославские, болгарские, венгерские, французские (эскадрилья «Нормандия»). Они воевали на стороне Советского Союза. Их необходимо было обеспечивать материальными средствами: продовольствием, обмундированием (кроме иностранных формирований), посудой, полевыми кухнями, лыжами, транспортом – санями, телегами). Главный интендант принимал участие в подготовке и планировании всех крупных оборонительных и наступательных операций Красной Армии.

В ноябре 1942 г. Павлу Ивановичу присвоили звание генерал-лейтенанта; 11 мая 1944 г. – генерал-полковника интендантской службы. Летом 1945 г. интендантская служба во главе с П.И. Драчёвым обеспечила всем необходимым советские войска, разгромившие Японию на Дальнем Востоке. Главнокомандующий И.В. Сталин высоко ценил труд Павла Ивановича, отметив его несомненные успехи в непрерывном улучшении материального обеспечения бойцов и командиров Красной Армии.

В послевоенные годы Павел Иванович занимался не только строительством Вооружённых Сил СССР, но и восстановлением лёгкой промышленности, как в нашей стране, так и в странах Восточной Европы: Польше, Венгрии, Румынии, Болгарии, Чехословакии. Главным Интендантским Управлением Союза ССР генерал-полковник Драчёв руководил до января 1952 г. В 1953 г. вышел в отставку по состоянию здоровья.

После окончания Великой Отечественной войны Верховный Главнокомандующий дважды награждал П.И. Драчёва легковыми автомобилями, но обе машины генерал сдал государству, не приняв и денежную компенсацию. Отказался от государственной дачи в подмосковном посёлке Внуково, посчитав, что принять такой дар

было бы с его стороны неприлично. 28 июня 1964 г. Павла Ивановича Драчёва не стало.

Его дочь Гелия Павловна Драчёва писала: «Отец был честным человеком, любившим своё дело и ответственно к нему относящимся, презирал болтунов, подхалимов и барахольщиков». Начальник Военной Академии тыла и транспорта генерал-полковник, профессор М. Миловский в письме-соболезновании родным Павла Ивановича отмечал: «Павла Ивановича знали, как кристально честного человека, возглавлявшего большое дело снабжения Красной Армии. В этой работе много соблазна встать на путь незаконного расходования материальных средств в личных целях. Но на свете нет человека, который может высказать какой бы то ни было упрёк в этом отношении Павлу Ивановичу Драчёву». В этих словах раскрыт смысл жизни замечательного человека, истинного патриота – служение Отечеству.

Генерал-полковник П.И. Драчёв был дважды награждён орденом Ленина (1943, 1945), трижды – орденом Красного Знамени (1942, 1944, 1948), орденом Кутузова I степени (1944), медалью «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии», медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией»; польским орденом «Крест Грюнвальда», югославским орденом «Партизанская звезда». П.И. Драчёв похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Осинцы помнят П.И. Драчёва. В Осинской энциклопедии (2016) и книге «Боевые подвиги осинцев» (2023) Павлу Ивановичу посвящены отдельные статьи; есть статьи в местной периодической печати. В Осинском краеведческом музее, в экспозиции «Осинский район в годы Великой Отечественной войны», также есть материал о П.И. Драчёве. Здесь разработана лекция и проводятся музейные занятия «П.И. Драчёв – Главный Интендант Красной Армии из Осы».

ВОЕННЫЙ ХИРУРГ А.А. САРАПУЛОВ

*Е.П. Куртенок,
г. Чердынь*

Перелистывая страницы истории Великой Отечественной войны, мы вспоминаем не только солдат и офицеров, кто участвовал

в сражениях и приближал победу над врагом. Достойны памяти потомков и военные медики, исполнявшие свой врачебный долг, порою ценой собственной жизни.

Статистика свидетельствует, что за четыре года Великой Отечественной войны были госпитализированы десятки миллионов солдат и офицеров – раненых, обмороженных и больных. Организация медицинской помощи представляла собой огромную сеть армейских, фронтовых, тыловых госпиталей, санитарных поездов, запасных санитарных полков. Этих бойцов возвращали к жизни врачи, фельдшера, медсёстры и санитары. Немногие из них вернулись к мирной жизни, оставшись на полях сражений. А те, кто вернулся домой после Победы, продолжили свою деятельность уже в мирное время, честно исполняя данную ими когда-то клятву Гиппократ.

Таким военным врачом был и Александр Александрович Сарапулов. «Хирург от Бога», – так говорят и сегодня о военном хирурге А.А. Сарапулове его бывшие коллеги и те, кто прошёл через руки этого замечательного врача и удивительного человека.

А.А. Сарапулов родился 3 августа 1916 г. в деревне Мериново Кунгурского уезда, в крестьянской семье. Как и у всех детей того времени, у него было нелёгкое трудовое детство. Из многодетной семьи он один смог окончить среднюю школу и в 1934 г. поступить в Молотовский медицинский институт. У Александра Александровича сбылась детская мечта: стать врачом и помогать людям. «Пермский Государственный Медицинский Институт по специальности Лечебный факультет» он окончил в 1939 г. «Решением Государственной Экзаменационной Комиссии от 1 июля 1939 г. ему присвоена квалификация Врача». Это запись в дипломе¹. Сарапулов получил направление в Оханскую городскую больницу, где и проработал в должности ординатора хирургического отделения до призыва в Красную Армию 19 января 1940 г. В том же году он прошёл первичную специализацию по хирургии в военном госпитале в Забайкалье.

В личном деле Александра Александровича хранится «Удостоверение личности командира Р.К.К.А.», где написано, что он «состоит на действительной службе в 172 гаубичном артиллерийском полку, военврач III ранга»². В Финской войне 1939-1940 гг. А.А. Сарапулов участвовал в качестве полкового врача. По окончании этой войны был оставлен на медицинской службе в

армии. В Великую Отечественную войну был мобилизован 15 ноября 1941 г., о чём есть запись в «Удостоверении личности командира Р.К.К.А.». Воевал на Волховском фронте, попал в окружение и в немецкий плен. Находился в лагерях военнопленных на территории Ленинградской области и Эстонской ССР. Из плена бежал³.

После побега из плена и до окончания войны служил военным хирургом в госпитале в Риге. Военно-полевая хирургия сопряжена с огромными рисками как для врачей, так и для раненых. Молодой хирург оперировал под бомбёжками и артиллерийским огнём. Несколько раз во время операций получал осколочные ранения. Служба в полевом госпитале было очень тяжёлой. Бывало, что хирурги от усталости теряли сознание прямо за операционным столом.

Владимир Александрович Сарапулов, сын доктора, хорошо запомнил рассказ отца о том, как однажды при наступлении наших войск А.А. Сарапулову и ещё нескольким хирургам пришлось простоять у операционного стола трое суток, беспрестанно оперируя раненых. «Работу врачи прерывали только для того, чтобы они, не снимая перчаток, выпили чашку крепкого кофе и рюмку коньяка, съели шоколад. Не все хирурги выдержали эти трое суток, а он сумел выстоять. Правда, после этого спал ровно сутки и ничего не слышал: ни стрельбы, ни разрывов снарядов»⁴.

За годы войны военврач и хирург спас не одну тысячу солдатских жизней. Демобилизовался А.А. Сарапулов 9 сентября 1946 г. с должности начальника хирургического отделения военного госпиталя Р.В.С.Б. Прибалтийского Военного Округа в звании майора медицинской службы⁵.

Как и все военные хирурги, А.А. Сарапулов приобрёл огромный опыт проведения операций в разных условиях. Опыт этот пригодился ему в мирной жизни. После демобилизации Пермский облздравотдел направил Сарапулова в Чердынь. Он приехал на место работы в ночь с 31 декабря 1946 г. на 1 января 1947 г. Привёз его водитель Василий Макарович Любутин, с которым он потом дружил долгие годы. Когда утром Александр Александрович увидел город в снегу, дома ему показались маленькими, наполовину утонувшими в сугробах.

«Словно на край света приехал», – подумал он тогда и пошел смотреть больницу⁶. Она ему очень понравилась, особенно

операционная. Пол выложен кафелем, много света. Каменное здание больницы было построено в 1916 г., введено в эксплуатацию в 1917-м.

Уже через три месяца А.А. Сарапулов стал главным врачом районной больницы. И потекли рабочие будни: заботы о питании больных, ремонте помещений, комплектовании кадров и почти ежедневные операции. Ему не составляло труда сесть верхом на лошадь и уехать за 200 км в отдалённые посёлки, где он проводил не только приём больных. Приходилось принимать роды и делать на местах мелкие операции. Никому не отказывал в помощи, в какое бы время к нему не обратился человек. По воспоминаниям сотрудников, к нему домой часто приходили люди, в том числе и ночью, когда Александр Александрович был на выходном или не дежурил. И он принимал всех, оказывал необходимую помощь или давал консультацию. (Его жена также была врачом). Часто ездил в Ныроб и Красновишерск оперировать, принимать роды, так как в 1950-1960-е гг. там не хватало врачей. В Красновишерске 6 лет обслуживал экстренных хирургических больных, в Ныробском районе – 15 лет. Много внимания он уделял воспитанию молодых врачей, среднего и младшего медперсонала. В течение 15 лет руководил производственной практикой студентов мединститута, 25 лет – практикой фельдшеров и медсестёр из разных медучилищ Пермской области. Дважды проводились двухгодичные курсы «РОККовских медсестёр», где путёвку в жизнь получили 57 специалистов. За время своей работы подготовил 9 хирургов и 5 хирургов-акушеров, 3 хирурга были направлены после 3-4 лет работы в аспирантуру в научно-исследовательские институты⁷.

А.А. Сарапулов неоднократно проходил специализацию по разным направлениям хирургической деятельности. Он проводил операции на сосудах, костях и суставах, на внутренних органах. Было в его практике неоднократно и удаление больных органов. В 1978 г. Сарапулов успешно провёл операцию на сердце после ножевого ранения. Ему ассистировало восемь врачей, операция длилась долго, пациент выжил и достаточно быстро восстановился после операции⁸.

Административные дела Александр Александрович умело сочетал с практикой, не отходил от операционного стола, не расставался со скальпелем. Почти за 25 лет работы в Чердынской районной больнице он самостоятельно провёл 8011 операций,

совместно с хирургами – 12000. Кроме непосредственной работы, выполнял много общественных обязанностей: 15 раз избирался депутатом районного Совета депутатов трудящихся и в городской совет⁹.

А.А. Сарапулов был обязательным и требовательным руководителем, но с пониманием относился ко всем сотрудникам. В его подчинении находилась не только больница в городе Чердыни, но и 8 сельских врачебных участков, а также многочисленные фельдшерские медицинские пункты. В июле 1972 г. А.А. Сарапулов принял решение уйти с должности главного врача больницы и возглавил хирургическое отделение. 18 мая 1973 г. он прошёл аттестацию в комиссии при Пермском областном отделе здравоохранения и приказом зав. Пермским облздравотделом от 15 июня 1973 г. № 151 ему была присвоена высшая квалификация хирурга¹⁰.

В 1973 г. А.А. Сарапулов был избран делегатом на IV Всероссийский съезд хирургов, проходивший 25-29 июня в г. Перми. В его личном деле сохранилось «Временное удостоверение» участника съезда, которое подлежало обмену на делегатский билет при регистрации¹¹. Это был представительный форум, на котором своими достижениями делились профессиональные хирурги из разных городов Советского Союза. Военный хирург Сарапулов выступал в прениях.

Александр Александрович награждён многими правительственными наградами как за военные заслуги, так и за свой труд в мирное время. В их числе – орден «Знак Почёта» (1961)¹², знак «Отличник здравоохранения». Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 октября 1970 г. за «заслуги в области народного здравоохранения» ему было присвоено почётное звание «Заслуженный врач РСФСР»¹³.

А.А. Сарапулов скончался в мае 1985 г. на рабочем месте, оказывая помощь тяжёлому больному. Он умер от инфаркта, но свой врачебный долг выполнил до конца. Его имя навечно вписано в историю Чердынского края. На здании больницы, где он работал все эти годы, помещена памятная мемориальная доска. Одна из улиц Чердыни также названа его именем. 28 сентября 2023 г. Дума Чердынского Городского Округа приняла решение «Присвоить почётное наименование ГБУЗ ПК «Чердыская районная больница» имени Александра Александровича Сарапулова»¹⁴.

-
1. ЧКМ. № 4651/4. Диплом № 119472 А.А. Сарапулова.
 2. ЧКМ. № 4651/5. Удостоверение личности командира Р.К.К.А А.А. Сарапулова.
 3. ЧКМ. В/х № 7/806. Личный листок по учёту кадров А.А. Сарапулова. С. 2.
 4. Информатор Владимир Александрович Сарапулов, сын А.А. Сарапулова (г. Пермь).
 5. ЧКМ. В/х № 7/806. Личный листок по учёту кадров А.А. Сарапулова. С. 2.
 6. Информатор Т.В. Тимохова (Любутина) (род. 1947), г. Чердынь.
 7. ЧКМ. № 4651/3. Характеристика А.А. Сарапулова 10 июля 1972 г. – С. 2-3.
 8. ЧКМ. НВ № 1112/34. Газета «Северная звезда». № 72. 17 июня 1978 г. – С. 3.
 9. ЧКМ. № 4651/2. Отчёт главврача-хирурга Чердынской Центральной больницы А.А. Сарапулова о работе, проведённой в течение 1947-1971 гг. – С. 6.
 10. ЧКМ. № 4651/16. Удостоверение А.А. Сарапулова о прохождении аттестации.
 11. ЧКМ. № 4651/15. Временное удостоверение А.А. Сарапулова, делегата IV Всероссийского Съезда Хирургов, г. Пермь 25-29 июня 1973 г.
 12. ЧКМ. № 4651/9. Орденская книжка Александра Александровича Сарапулова. 25 марта 1961 г.
 13. ЧКМ. № 4651/1. Грамота Заслуженному врачу РСФСР А.А. Сарапулову.
 14. ЧКМ. НВ № 1878. Решение № 804 28.09.2023. Думы Чердынского городского округа Пермского края «О присвоении почётного наименования ГБУЗ ПК «Чердынская районная больница имени Сарапулова А.А.»».

«НЕТ В РОССИИ СЕМЬИ ТАКОЙ, ГДЕ Б НЕ ПАМЯТЕН БЫЛ СВОЙ ГЕРОЙ...»

*С.Ю. Шалыгина,
г. Омск*

Война. Какое страшное слово, сколько смертей, боли, слёз стоит за ним. Наш народ победил в Великой Отечественной войне, но какова была цена Победы! Война унесла миллионы жизней, оставила незаживающий след в истории каждой семьи. С каждым годом остаётся всё меньше очевидцев тех событий, уходят ветераны – остаётся память.

Фотографии, документы, воспоминания прадедов, дедушек, бабушек, – всех тех, кто сражался на фронтах, спасал раненых бойцов в госпиталях, самоотверженно трудился в тылу – бережно хранят многие семьи. В разных «веточках» нашей семьи тоже есть

свои герои. Накануне 80-летия – Великой Победы я хочу о них рассказать.

Мой дедушка Геннадий Владимирович Слюнков родился (17) 30 августа 1897 г. в семье священника Зосимо-Савватиевской церкви села Юговского Осинского уезда. Окончив Пермскую Духовную семинарию в 1918 г., пошёл работать в Оханский уездный отдел народного образования. В 1919 г. вступил в ряды РКП(б). С 1922 г. – на партийной работе. С начала Великой Отечественной войны – в рядах Красной Армии: с 3 августа 1941 г. служил комиссаром эвакогоспиталя № 2477 в городе Омске, со 2 января 1943 г. – заместителем начальника эвакогоспиталя № 1495 по политической части. 16 ноября 1945 г. был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», 16 февраля 1946 г. – медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». 14 марта 1946 г. Омским областным военным комиссариатом был уволен в запас в звании капитана медицинской службы. После демобилизации вернулся к партийной работе заведующим организационно-инструкторским отделом Омского облисполкома. 26 октября 1967 г. награждён орденом «Знак Почёта».

Его племянник – Геннадий Александрович Шастин (сын старшей сестры Анны Владимировны) – родился в селе Троельга Кунгурского уезда 13 августа 1921 г. В первые дни войны ушёл на фронт. Сражался под Ленинградом во 2-м особом стрелковом батальоне. В конце декабря 1941 г. был тяжело ранен, скончался в Ленинградском госпитале в марте 1942 г. Похоронен на Пискарьевском кладбище.

Младший брат моей бабушки Владимир Лаврентьевич Голованов родился 28 октября 1915 г. в Кунгуре. Окончив школу, переехал в город Верхняя Салда. В январе 1937 г. Верхне-Салдинским районным военкоматом был призван в ряды РККА. Перед началом войны находился на службе в Киеве, откуда ушёл на фронт. Владимир Лаврентьевич прошел всю войну. На официальном сайте администрации городского округа Нижняя Салда указаны места его службы: «1941 г. – старший лейтенант, командир роты 148-го танкового полка, участвовал в оборонительных боях от Вильнюса до Ельни. 1942 г. – командир роты 192-й танковой бригады участвовал в боях под Старым и Новым Осколом, Белгородом и Сумами. В 1943 г. был направлен на учёбу в

Котласское танковое училище. В 1944 г. после окончания училища получил назначение в 1220-й (1111) самоходно-артиллерийский полк 10-го гвардейского Добровольческого танкового корпуса I Украинского фронта. Участвовал в боях под Перемышлем, на Сандомирском плацдарме, под городом Ченстоховым (Польша) и Бреслау (Германия). 18 марта 1945 г. получил тяжёлое ранение. Демобилизован в 1956 г. в чине гвардии майора».

4 февраля 1945 г. «за умелое управление батареей во время боя и проявленное личное мужество и героизм» В.Л. Голованов был награждён орденом Отечественной войны II степени. 13 апреля 1945 г. «за мужество и отвагу, проявленную в боях, умелое командование батальоном» отмечен орденом Красного знамени. 6 ноября 1945 г. награждён медалью «За боевые заслуги»; 26 октября 1955 г. – орденом Красного Знамени; 6 января 1956 г. – медалью «За победу над Германией»; 6 апреля 1985 г. орденом – Отечественной войны I степени. После демобилизации Владимир Лаврентьевич работал в «НИИМаш» в городе Нижняя Салда.

Муж сестры моей бабушки, Ольги Лаврентьевны, – Андриян Ефимович Корзухин – родился в селе Бердюжье Омской области 22 августа 1907 г. С 1929 по 1936 гг. служил в рядах РККА. Из удостоверения личности красноармейца: «Корзухин Андриян Ефимович состоит на действительной военной службе в кадровом составе РККА. 24 пограничный отряд». Погранзастава находилась в Западной Украине. На службе состоял 6 лет и 3 месяца. Получил звание старшины, был награждён именными часами с надписью: «Старшина Корзухин Андриян Ефимович награждается за задержание особо опасного преступника», часы хранятся в музее города Кунгура.

Демобилизовавшись из армии, Андриян Ефимович приехал в Омск, где и познакомился с будущей женой. В 1940 г. Ольга Лаврентьевна и Андриян Ефимович вступили в брак. В первые дни войны он был мобилизован Сталинским районным военкоматом Омска в ряды Красной Армии. Служил в 1276-м стрелковом полку 84-й стрелковой дивизии. Участвовал в боях под Старой Руссой. 16 мая 1942 г. во время боя был контужен, получил тяжёлое осколочное ранение. Долго лечился в военном госпитале. 8 апреля 1944 г. был демобилизован со снятием с воинского учёта. Приехал в Кунгур, где жили его жена и дочь. Работал заведующим кунгурским элеватором. 6 ноября 1947 г. был награждён медалью «За боевые заслуги».

Сын сестры моей прабабушки, Павлы Александровны Спасских (Новиковой), Владимир Николаевич Спасских родился 24 сентября 1923 г. в Кунгуре. Восемнадцатилетним юношей был призван в армию. Пройдя обучение в Пензенском артиллерийском военном училище, получил военную специальность наводчика 45-миллиметрового противотанкового орудия. В 1942 г. в боях под Москвой был тяжело ранен, проходил лечение в госпитале города Павлодара, затем был демобилизован и направлен на работу в Свердловск на Уралмашзавод. После окончания войны вернулся в Кунгур, работал токарем, мастером смены на машиностроительном заводе.

Меньше всего сведений в нашей семье о младшем брате моей прабабушки Николае Александровиче Новикове. Он родился в Кунгуре 14 (1) января 1898 г. В 1917 г. работал (или проходил практику) на заводе в Ревде. В начале 1940-х гг. с семьёй жил в Крыму. В июне 1941 г. был призван на службу Евпаторийским РВК. В 1947 г. родственники сделали запрос в Кунгурский райвоенкомат, получили ответ: «Пропап без вести в августе 1944 г.» На запрос в ЦАМО в г. Подольске, получила ответ, что «связь с разыскиваемым прекратилась 2 октября 1941 г.», что «сложная и часто меняющаяся обстановка на фронтах Великой Отечественной войны не позволяла точно установить судьбу некоторых военнослужащих, поэтому они были учтены пропавшими без вести».

День Победы – один из главных праздников нашей страны. Он объединяет все поколения. Люди от «мала до велика» выходят на улицы с портретами родственников, воевавших на фронтах. Старшее поколение делится воспоминаниями с молодёжью.

Теперь мы и наши дети должны передать память о тех, кто отстаивал страну в те тяжёлые времена, будущим потомкам.

ПАМЯТЬ ВОЙНЫ – В МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И УТИЛИТАРНЫХ ПРЕДМЕТАХ ИЗ ФОНДОВ КУНГУРСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

*3.3. Попова,
г. Кунгур*

Тема Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. нашла отражение во всех сферах изобразительного искусства. Чем дальше

уходят от нас события тех лет, тем ценнее становятся произведения искусства – свидетельства истории. В фондах нашего музея хранятся живопись, графика, плакаты и открытки, скульптуры из камня, модельного гипса, различные бытовые предметы, отражающие военную тематику.

Наибольшее количество экспонатов представлено в фонде «графика». В первую очередь, это плакаты военных лет, коллекция плакатов, выпущенных издательством «Плакат» в 1970-1980-е гг., которые музей систематически покупал в книжном магазине. Можно выделить агитационные и поздравительные плакаты, календари, изданные предприятиями, учреждениями в настоящее время. Отдельная тема – открытки. Наиболее раритетные – периода Великой Отечественной войны – в большинстве своём поступили в музей как фронтовые письма. Открытки «9 мая – День Победы» с поздравлениями также представляют интерес. Но тема печатной графики требует отдельного исследования и в этой работе не освещена.

Но в коллекции «плакаты» есть уникальный предмет: репродукция «Портрет маршала Г.К. Жукова с дарственной надписью: «На память Кунгурскому краеведческому музею Г. Жуков 10 апреля 1956», художник Г. Ваиль (бумага 76x60 см). Портрет был подарен маршалом в память о посещении Кунгурского краеведческого музея 25 октября 1949 г. Находится он в постоянной экспозиции.

Особняком для кунгуряков стоят работы А.И. Самойловских (1901-1986), известного художника-графика, уроженки г. Кунгура. Во время Великой Отечественной войны Анна Ивановна находилась в эвакуации в Кунгуре, где работала в эвакогоспитале № 2566 (в здании лесотехникума) санитаркой, а после окончания курсов – медсестрой. В свободное время от дежурств делала зарисовки, на основе которых был создан цикл цветных акварелей «Эвакогоспиталь 2566 г. Кунгур. 1942-1944». В музее хранятся более 70 рисунков военных лет, рассказывающих о будничной жизни в госпитале: «Сестра в палате», «Больные в госпитале слушают музыку», «Пионер читает книгу раненым бойцам», «За шахматами»... Около 20 зарисовок 1942-1944 гг. вошли в цикл «Город Кунгур – моя Родина». На них мы можем увидеть, как выглядел Кунгур в военные годы.

В 1960 г. Пермским отделением художественного фонда РСФСР были переданы картины А.Н. Тумбасова «По тылам врага» (1958 г., холст, масло, 45х160 см), И.И. Россика «Солдат – отличник учёбы» (1950-е гг., бумага, карандаш 37х52 см). Графические работы представлены портретами Героев Советского Союза, уроженцев нашего края, выполненных художниками С.С. Дьячковым, А.Е. Немировым, И.П. Можарской, Т.В. Сесюниной. Они поступили в 1975 г. от Пермского отделения художественного фонда, выполненные к 30-летию Победы. В 1990 г. пермским художником О.Н. Первозчиковым по заказу музея были выполнены шесть портретов Героев: Г.Ф. Сивкова, И.И. Каменных, П.Е. Пономарёва, Ф.П. Хохрякова, И.Е. Сухарева, М.А. Малиева (1990 г., бумага, карандаши цветные, акварель, 42х31 см).

Отметим работы, посвящённые войне, Германа Александровича Мелентьева (1888-1967), выдающегося уральского живописца, графика, педагога, начавшего свою творческую деятельность в Кунгуре: портрет «Бывшая партизанка Брест-Литовской крепости Страусова-Денисова Татьяна Фёдоровна» (1963-1964 гг., холст, масло, 95х74 см), этюды к картинам «Встреча героев» 1942 г., «Эвакопункт в г. Саратове» 1943 г., «Праздник Победы».

Особое место в портретном творчестве художника Валентина Ильича Дудина (1922-2001), участника Великой Отечественной войны, принадлежит героям войны. Одна из картин – портрет «Дважды Герой Советского Союза Григорий Флегонтович Сивков» (1980-е гг., холст, масло, 98х78 см) – хранится в нашем музее. Ещё один живописный портрет лётчика, уроженца Кунгурского района Г.Ф. Сивкова (1973 г., холст, масло, 100х80 см) выполнен пермским художником Анатолием Евгеньевичем Немировым (1924-1982).

Творчество Василия Васильевича Журавлёва (1881-1967) представлено картиной «Орёл – закат во время войны» (1943 г., холст, масло, 50х65 см).

Интересны камнерезные работы, отражающие военную тематику. Наиболее ранние работы: рельеф с изображением ордена «Победа» 1949 г., скульптура «Пограничник с собакой» И.К. Стулова 1950-х гг.

Сувениры к юбилейным датам выпускали Кунгурский завод художественных изделий и комбинат «Уральский камнерез»

(с. Красный Ясыл Ординского района). Например, работы Н.М. Грехова «Народ бессмертен», «Отечественная война» 1975 г. Переходящий приз «40 лет Победы» Кунгурского горкома профсоюзов работников культуры в виде вертикальной стелы, выполненной в форме знамени на массивной прямоугольной подставке. В 1995 г. на комбинате «Уральский камнерез» были изготовлены карандашницы из жёлтого гипса с эмблемой «50 лет Победы». Статуэтка из коричневого гипса «Воспоминание» производства этого же комбината поступила от Галины Михайловны Теклюк. Мы видим сидящего солдата в гимнастёрке с медалью на груди, играющего на баяне.

В музее хранятся ученические работы студентов Кунгурского художественного училища, выполненные к 40-летию Победы: кубок «40 лет Победы» (автор Н.Л. Куршин), украшен портретами Героев Советского Союза И.И. Каменных, Г.Ф. Сивкова, П.Е. Пономарёва, выполненных в технике «финифть» (1985 г., нейзильбер, эмаль, 27,5x8,5 см); ваза «Победа» – работа А. Мальгина из талькохлорита. По центру на фоне салюта, изображена в технике «мозаика» девушка в гимнастёрке, плащ-палатке и пилотке, поднявшая в приветствии правую руку; «Маленький партизан» (автор Л. Решетникова) Скульптура мальчика в военной форме, подпоясанного солдатским ремнём с бляхой, в валенках, в ушанке. Он наклонил и прижал голову к груди, руки крепко держат отвороты бушлата... Включив фантазию, глядя на статуэтку, можно придумать разные истории. Скульптура О. Васильевой из коричневого гипса «Тёркин» 1983 г. Солдат изображён во время танца, опирается на левое колено, левая рука лихо задвинута за голову. Василий Тёркин – один из самых известных литературных героев войны, собирательный образ русского солдата, воплощение силы духа, мужества и патриотизма.

Скульптура малых форм из модельного гипса «Василий Тёркин» является одной из самых узнаваемых работ Кунгурской артели имени XVIII партконференции. Художник-фронтвик Евгений Петрович Шатилов (1914-1991) создал «Тёркина» в 1956 г.; тиражировалась работа до 1970 г. В 2002 г. ЗАО «Кунгурские народные промыслы» выпустили реплику меньшего размера: на основании овальной формы на зелёном ящике, поверх наброшенного плаща, изображен сидящим солдат Василий Тёркин. На его коленях стоит гармонь, в руках держит письмо и красный

табачный кисет. Солдат одет в зимнюю форму: бушлат с меховой отделкой и зелёными погонами, серую шапку-ушанку с красной звездой на козырьке, галифе, сапоги. У ног автомат с круглой патронной коробкой. Также защитники Отечества изображены в скульптурах «Матрос с биноклем» 1946 г., «Пограничник» В.П. Шихвинцева 1956 г., «Матрос с баяном» М.Г. Лисунова 1958 г.

На Кунгурском заводе художественных изделий в 1981 г. выпустили керамическую кружку «40 лет разгрома немецко-фашистских войск под Москвой» (глина, глазурь, 14,2х14,5х10,2 см). В 2005 г. «Кунгурские народные промыслы» к 60-летию Победы изготовили ограниченным тиражом скульптуру «Воин-освободитель» (по статую скульптора Е.В. Вучетича, установленной в Трептов-парке в г. Берлине) (глина, глазурь, 31х13х13 см). Статуэтку получили в подарок участники Великой Отечественной войны.

Коллекцию художественного металла представляют несколько работ. Статуэтка «Стоять насмерть» – уменьшенное воспроизведение монументальной скульптуры, установленной на площади «Стоявших насмерть» мемориального комплекса «Мамаев Курган» в Волгограде скульптора Е.В. Вучетича. Образ воина собирательный, но лицо солдата имеет внешние черты маршала В.И. Чуйкова, командующего 62-й армией (1970-е гг., Волгоградский опытный завод «Сувенир», металл, краска, 15х11х11,8 см). В 1993 г. от Н.И. Шаровой поступила статуэтка «Зоя Космодемьянская», скульптор Г.В. Петрова (1959-1969 гг. Свердловский чугунолитейный завод, чугун, краска, 38х7,5х12 см). Каслинская скульптурная композиция «С победой!» (Возвращение с фронта)» (1989 г. чугун, краска, 26х17х11 см). Мы видим стоящего солдата с медалями и орденом на груди с раскрытыми объятьями, обращёнными к девочке с игрушечным медведем у ног.

В музее хранится работа, выполненная в необычной технике – выжигание на фанере: панно «Дважды Герой Советского Союза Григорий Флегонтович Сивков» выполнил Николай Германович Комаров (1919-1993), кунгуряк, участник Великой Отечественной войны в 1979 г. (фанера, лак, 99х72,5; 116х89,5 см). Несколько работ из дерева, выполненных в 1970-е г., передал Николай Николаевич Трутнев (1913-1999), участник Великой Отечественной войны, майор медслужбы. Среди них – «Вечный огонь», «Бравый солдат».

Отдельным блоком можно выделить бытовые предметы, посвящённые юбилейным датам. Эмалированные кружки Лысьвенского металлургического завода 2000-2015 гг. с различным деколем «С Днём Победы!». Фарфоровые бокалы Ленинградского фарфорового завода, выпущенные к 30-летию Победы, на одном из них изображён орден Победы, на другом – сложный деколь с моментом боя. Бокалы имеют клеймо «вне гр» (вне группы), что означает лимитированный тираж. Фарфоровое блюдо «Будьте счастливы, ветераны! 1941-1945» Богдановичского фарфорового завода. Борис Фёдорович Климов (1916-2000), участник штурма Берлина, передал музею фаянсовый колокольчик «Город Орёл – город первого салюта 1943-1993». Приз газеты «Искра» в честь 50-летия Победы из глины в форме герба на ленточке вручался участникам легкоатлетической эстафеты.

И ещё один интересный экспонат – кукла, которую передала нам Любовь Андреевна Черницына (1922-2012), добровольцем ушедшая на фронт. Кукла одета в гимнастёрку, брюки, пилотку с красной звездой, сапоги, в руках гармонь. Сохранилась бумажная этикетка «Ивановская фабрика игрушек. Кукла Вася Тёркин цена 6-90, 1977 г.».

Чем дальше уходят от нас события Великой Отечественной войны, тем ценнее становятся произведения искусства – свидетельства нашей истории.

ВОЙНЫ СВЯЩЕННЫЕ СТРАНИЦЫ НАВЕКИ В ПАМЯТИ ЛЮДСКОЙ

*Н.И. Чернобровина,
г. Кунгур*

Есть события и даты, которые глубоко отпечатались в нашей истории. Ужасным событием стала Великая Отечественная война. Война... Это страшное слово для всех. Тяжёлое испытание, выпавшее на долю русского народа. Мы не должны забывать, какой ценой завоевали нашу Победу, и память о ней должен хранить каждый, потому что «народ, не помнящий своего прошлого, не имеет будущего». Наш долг сохранить историческую память.

Когда весь народ поднялся на защиту Родины, вместе со всеми встали и наши земляки. Они воевали на всех фронтах и были во всех родах войск. Исторические материалы, которыми

располагает Кунгурский музей-заповедник, отражают все события периода войны: мобилизацию, оборону Москвы и Ленинграда, Сталинградскую и Курскую битвы, Уральский добровольческий танковый корпус, освобождение союзных республик и стран, Берлинскую операцию и парад Победы... Всюду наши земляки проявляли мужество и отвагу.

Более подробно остановимся на материалах Уральской 379-й стрелковой дивизии. Директивой Генерального штаба РККА от 11 августа 1941 г. командованию Военного Округа было предписано срочно начать формирование и подготовку к отправке на фронт в действующую армию нового соединения. По указанию военного совета УрВО от 18 августа 1941 г. в Кунгуре началось формирование 379-й стрелковой дивизии. В её состав входили стрелковый и артиллерийский полки, истребительно-противотанковый и зенитный артиллерийский дивизионы, разведывательная рота, сапёрный и медико-санитарный батальоны, отдельные батальоны связи, рота химзащиты... Штатная численность на 5 декабря 1941 г. составляла более 10 000 человек.

Из всех формирований, которые были созданы в тот период в Молотовской области, именно 379-я стрелковая дивизия под командованием полковника В.А. Чистова самой первой вступила в бой под Москвой. Согласно боевому распоряжению дивизия вступила в бой 8 декабря 1941 г., в момент генерального наступления Красной Армии против немцев» (ККМ НВ 2105). В боях дивизия уничтожила большое количество боевой техники, солдат и офицеров, захватила трофеи: танки, оружие разного калибра и другое военное снаряжение. После многодневных боёв части дивизии прорвали линию обороны немцев и преследуя противника, вышли к важному в тактическом отношении рубежу на р. Дёржа (НВ 2105).

В материалах участника Великой Отечественной войны Николая Михайловича Давыдова (1901-1990), воевавшего в составе 379-й стрелковой дивизии, имеются фотографии разных лет, анкеты и личные документы. Но самая интересная информация – в воспоминаниях, написанных рукой самого очевидца тех жестоких и кровопролитных лет войны: «В 1941 г. была сформирована 379-я дивизия, в которую вошли кунгуряки, пермяки. Область снабдила всем необходимым. После короткой учёбы были отправлены на фронт под Москву 6.12.41. Рано утром дивизия начала наступление.

По грудь в снегу за танками начали продвигаться. Немцы жестоко сопротивлялись, отступая, жгли деревни, сёла, грабили население... С жестокими боями дошли до Ржева...» (ККМ НВ 3955/7).

Позднее были направлены на прорыв блокады Ленинграда: «В ночь на новый год 1943 наша 379-й дивизия была погружена в вагоны... Когда эшелоны повернули на северо-запад все поняли, что едем на Волховский фронт... 18 января по всему фронту ударили «Катюши»... Земля ходуном ходила. Болота, леса непроходимые. Чтобы как-то пройти, проехать, делали настил из деревьев, по ним тянули орудия, шли танки... Блокада была прорвана. Наша дивизия, например, уничтожила более 2500 гитлеровцев. Враги лишились большого количества своей боевой техники. Как не гордиться нашей Кунгурской 379» (НВ 2434).

Николай Михайлович уже в годы Гражданской войны воевал в Красной Армии, потом работал в артели имени 18-й партконференции. Великую Отечественную закончил в Берлине. Награждён двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Праги», «За победу над Германией». В послевоенные годы работал на заводе художественных изделий в Кунгуре.

Кузьма Андреевич Горбунов (1901-1975), уроженец Уинского района, с 1923 г. проживавший в Кунгуре, тоже был зачислен в 379-ю стрелковую дивизию. Принимал участие в разгроме немцев под Москвой и Ржевом, в прорыве блокады Ленинграда. В своих воспоминаниях он писал: «Перед отправкой на фронт весь личный состав получил полностью зимнее обмундирование. С 1 ноября дивизия грузилась в эшелоны и двинулась на Запад. На встречу эшелонам шли составы поездов с эвакуированными заводами, женщинами и детьми, казалось, вся огромная страна поднялась по траве как растревоженный муравейник. От этих встреч были суровы лица бойцов, и ещё более крепло стремление к Победе...

Отходя, немцы после себя сжигали все деревянные постройки, взрывали каменные здания – для этой цели у них были созданы команды поджигателей... Остатки скота пристреливали... На нашу долю выпала задача защищать Москву... Дивизия прибыла к передней линии фронта 6 декабря. Арtpолки вступили в бой с утра, а стрелковые – в ночь на 7 декабря...» (ККМ НВ 3017/22).

«В первые сутки было прорвано 25 км по фронту и около 17 км в глубину. Конечно, у немецкой армии было превосходство не только в живой силе, но и технике. «Но уральцы и сибиряки не дрогнули. В упор расстреливали танки из орудий, бросали под танки связки гранат, поджигали бутылки с горючим, добивали врага штыками... Атаки врага не дали результатов. Они не продвинулись ни на шаг, а понесли огромные потери и стали поспешно отступать, создавая опорные пункты и узлы сопротивления. Они уже не пытались наступать, а переходили к обороне, пытаясь задержать наше наступление. В населённых пунктах дома превращали в опорные пункты. В подполье выпиливали брёвна, создавая себе тёплый окоп с готовыми бойницами и сектором обстрела, особенно в домах на возвышенности. Отходя, минировали дороги, целые дома и строения. Были случаи, что минировали люльки для детей...» (ККМ НВ 3017/22).

После обороны Москвы Кузьма Андреевич принимал участие в прорыве блокады Ленинграда: «По берегу Ладоги, на участке шириной 4-6 км проложили временную железную дорогу. Прямо по болотам, по льду и непрерывно её подправляли щебнем и песком. Поезда шли почти беспрерывно, хотя на малой скорости и под артиллерийским огнём врага. Разбитые вагоны сбрасывали с пути и движение продолжалось. Вывозили людей из Ленинграда, а в город везли продукты, оружие, боеприпасы» (ККМ НВ 3017/22).

В своих воспоминаниях К.А. Горбунов подробно описывает некоторые бои, схематично изображая их на карте, называет освобождённые территории, пути наступления, количество трофеев, уничтоженной техники и живой силы противника, называет точные даты, фамилии командиров и сослуживцев. Читая фамилии земляков, участвовавших в боях, мы пополняем список бойцов 379-й стрелковой дивизии: «Неплохо в этих боях показал себя наш земляк, командир гаубичного орудия ст. сержант Жуманов Сергей. Работник особого отдела дивизии Шайдунов А.В., политрук роты Волгарев К.И., Меньшенин В.Н., Шляпин А.А., разведчик Лукиных С.И., связисты арtpолка Гордеев В.С. и Щукин А.И. Героически погиб наш земляк из с. Берёзовка Г. Кайсаров» (ККМ НВ 3017/22).

После демобилизации К.А. Горбунов работал в Кунгуре на различных хозяйственных должностях, принимал активное участие в военно-патриотической работе при музее. Награждён орденами

Отечественной войны 2-степени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

В августе 1941 г. был призван и направлен служить в 379-ю стрелковую дивизию Иван Михайлович Трапезников (1907-1977): «Нам было очень отрадно, что мы в первый же день боев, правда бои шли ожесточенные, обратили немцев в бегство. Под Москвой был рассеян миф о непобедимости немецких войск» (ККМ НВ 3017/35).

В лютые морозы, с ожесточёнными боями, удерживая плацдармы, продвигалась наша армия вперёд, освобождая всё новые и новые населённые пункты от немцев. «Спасаясь от холода, многие немцы были одеты в мужские и дамские шубы, на головах шали, награбленные у населения. Многие на сапоги одевали лапти... Оправдывая своё отступление под Москвой, немцы говорили, что им помешал «Генерал» Мороз. О превосходстве войск и боевой техники: у русских много адских машин». (Так враг окрестил боевую машину реактивной артиллерии, которую в народе называли «Катюша») (ККМ НВ 3017/35).

В конце мая 1942 г. Иван Михайлович был направлен в 247-ю стрелковую дивизию. Как один из лучших командиров, в 1944 г. назначен на должность заместителя командира парашютно-десантного батальона. В удостоверении от 28 января 1945 г. указано, что гвардии капитан И.М. Трапезников назначен на должность инженера фортификатора стройроты (ККМ ИК 2847/7). Приказом Верховного Главнокомандующего ему была объявлена благодарность за боевые операции при взятии городов Превидза и Банска-Быстрица. За выполнение боевых задач на фронте и проявленные при этом доблесть и мужество был награждён орденом «Красная Звезда». После войны жил в Кунгуре.

К сожалению, в личных делах Н.М. Сухарева, Д.И. Лыгалова, С.С. Жуманова, участников 379-й стрелковой дивизии, хранящихся в музее, содержится в основном лишь немногословная официальная информация, недостаточная для того, чтобы в полной мере восстановить пережитые события военного времени. Отсутствуют анкеты, автобиографии, воспоминания. О некоторых участниках мы узнаем из воспоминаний сослуживцев или из газет. Например, газета «Искра» в 1942 г. писала о нашем земляке, наводчике Сергее Савельевиче Жуманове: «Его не зовут иначе, как снайпер артиллеристского огня...3 немецких танка, 3 противотанковых орудия, 6 миномётных батарей, до 15 пулемётных

гнёзд, до 20 дотов, дзотов и блиндажей, склад с боеприпасами и горючим. К этому ещё следует прибавить до 400 офицеров и гансов, отправленных на «тот свет» (ККМ НВ 1649). «Не знает страха в бою и Александр Фёдорович Щукин – связист части. Ни рвущиеся мины и снаряды противника, ни бомбардировки стервятника с воздуха не мешают нормальной работе связи. Линия, которую обслуживает тов. Щукин, всегда работает» (ККМ НВ 1649).

У дивизии была и своя песня, написанная политруком П. Сыпачевым летом 1942 г. во время боёв под Ржевом. В фондах есть листовка, отправленная с фронта А.М. Смирнягиным своей жене и переданная его дочерью в музей.

379-я дивизия была одним из боевых соединений войск Западного фронта, который во взаимодействии с другими фронтами и армиями наносил смертоносные удары по безжалостному врагу. Летом 1944 г. на территории Латвии 379-й дивизии предстояло «нанести главный удар по режицкой (резекненской) группировке немецких войск». За боевые заслуги дивизия была удостоена почётного наименования «Режицкая».

К концу 1944 г. обстановка на фронте стабилизировалась, протяжённость фронтов сократилась. В связи с этим некоторые соединения были расформированы. В их числе оказалась и 379-я дивизия. Её боевое знамя и наименование «Режицкая» было передано 245-й Валгинской стрелковой дивизии. В рядах Режицко-Валгинской дивизии наши земляки наносили последние удары по фашистам и пришли к победе.

15 августа 1971 г., в день празднования 30-летия со дня формирования дивизии, в Кунгуре, на здании школы № 8 была установлена мемориальная доска: «Здесь, в конце 1941 года размещался штаб 379-й стрелковой дивизии, личный состав которой прошёл боевой путь от Москвы до Праги 1941-1945 гг.». В 1972 г. Пермское книжное издательство выпустило книгу «Шла дивизия на запад», которую написал К.В. Иванов.

Коллекция собранных материалов по 379-й стрелковой дивизии в фондах нашего музея небольшая. На сегодня она включает более 250 единиц фонда хранения, значительную часть которых составляют документы и фотографии. В архиве хранятся и списки участников 379-й стрелковой дивизии. Есть и необычный экспонат: мина 52-ротного миномёта с места боёв 379-й стрелковой

дивизии у д. Дьяково Московской области, где сражались наши земляки в декабре 1941 – январе 1942 гг.

Путь к Победе был тернист и труден. Каждый день войны – это боль и смерть, горечь утрат и страдания людей, мужество и доблесть солдат. Великая Отечественная война уходит в историю, но память о наших воинах должна быть с нами навечно.

КОЛЛЕКЦИЯ ЗНАЧКОВ В.В. ШЛЯПНИКОВА

*О.Г. Голубева,
г. Кунгур*

Среди хранящихся в фондах Кунгурского музея-заповедника материалов, посвящённых Великой Отечественной войне, несомненный интерес представляет коллекция значков, принадлежавших Валерию Викторовичу Шляпникову (1956-2002), коллекционеру, тренеру атлетического клуба социально-досугового центра «Молодёжный».

Тема войны занимает прочное место в отечественной фалеристике. Выпуск сувенирных значков этого направления был начат в 1960-е гг. в связи с 20-летием Победы.

В коллекции В.В. Шляпникова значки «9 Мая», «День Победы» разнообразны по конфигурации и оформлению. Один из них – в форме пятиконечной звезды, покрытой эмалью рубинового цвета, в центре которой надпись в две строки «9 Мая», на двух нижних лучах звезды – лавровая ветвь, перехваченная лентой бронзового цвета. Следующий значок четырёхугольный с изображением Спасской башни Московского Кремля на светло-зелёном поле. Внизу на фоне двух накладных красных знамён надпись «9 Мая».

Не менее интересны по своим решениям и значки «День Победы». На них изображены ордена «Победа» и «Отечественной войны», знаменитый памятник «Воину-освободителю», установленный в Трептов-парке Берлина, георгиевские ленты и лавровые ветви. В коллекции В.В. Шляпникова таких значков несколько. На одном из них на бронзовом поле изображено Красное знамя. На знамени – пятиконечная звезда, лавровая ветвь и надписи «1941-1945», «Победа». На другом значке на фоне эмали белого цвета изображены Красное знамя с орденом Отечественной войны в центре, георгиевская лента, лавровая ветвь, сверху надпись «Победа».

8 мая 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил положение о почётном звании «Город-герой». В том же году его присвоили шести городам: Москве, Ленинграду, Волгограду, Киеву, Севастополю, Одессе. Звание Крепость-герой получила Брестская крепость. В 1975 г., к тридцатилетию Победы, это звание получили ещё четыре города: Керчь, Минск, Новороссийск и Тула. В 1985 г. его стали носить Мурманск и Смоленск.

И это неслучайно. Мужество и стойкость защитников этих твердынь изумляли весь мир. Миллионы людей, посетив города-герои, обязательно увозили с собой как дорогую память значок, напоминающий о грозных днях войны. Значки из коллекции, посвящённые первым городам-героям, представляют собой серию. Они выполнены в виде лавровой ветви, на которую наложена лента, покрытая красной эмалью. Слева изображена медаль «Золотая Звезда», которая при помощи ушка и кольца соединяется с колодкой, расположенной на ленте. В центре ленты надпись золотыми буквами – название города-героя. На ленте значка, посвящённого Севастополю, изображено море в виде волнистых полос бронзового цвета.

Есть в коллекции В.В. Шляпникова и другие значки, посвящённые городам-героям. Значок «Волгоград – город-герой» представляет собой четырёхугольник, покрытый эмалью белого цвета, на фоне которой изображена медаль «Золотая Звезда», парадные ворота Волгограда на набережной Волги и надписи «Город-герой», «Волгоград» на полосе красного цвета. Ещё один значок прямоугольный, на его зелёном фоне изображена скульптура «Родина-мать» Е.В. Вучетича и Н.В. Никитина, установленная на Мамаевом кургане, внизу надпись: «Волгоград». Значок, посвящённый Керчи, представляет собой щит, соединённый при помощи кольца с колодкой, покрытой эмалью алого цвета. В центре щита на фоне георгиевской ленты рельефная, золотистая пятиконечная звезда, лавровая ветвь и лента красного цвета с надписью «Керчь». Три значка посвящены городу-герою Киеву.

Оборона Брестской крепости, принявшей на себя первый и основной удар во время вероломного нападения фашистской Германии на СССР, навсегда осталась в истории примером героизма и безмерного мужества. На тёмно-сером фоне одного из значков изображены здание Брестской крепости и медаль «Золотая Звезда», внизу накладная лента с надписью: «Брестская крепость». Другой

значок посвящён Северным воротам крепости. На нём – здание крепости с видом на Северные ворота. По окружности надпись: «Северные ворота». (Именно у Северных ворот 23 июля 1941 г. произошёл последний бой между защитниками крепости и командой немцев по уборке территории). Ещё один значок посвящён героям крепости. Представляет собой овал жёлто-серого цвета, в центре – мемориал, посвящённый защитникам Бреста. По окружности надпись: «Герои крепости Брест».

5 декабря 1941 г. началось контрнаступление советских войск под Москвой – одно из величайших событий Великой Отечественной войны, изменившее ход войны. Это событие также нашло отражение в производстве значков. Значок из коллекции, посвящённый обороне Москвы, представляет квадрат бронзового цвета со стилизованным изображением зубцов Кремлёвской стены, покрытых красной эмалью. В центре стены изображение пятиконечной звезды золотистого цвета, под ней дата 1941. По периметру значка надпись: «Оборона Москвы».

В декабре 1966 г. в рамках подготовки к 25-й годовщины разгрома немецких войск под Москвой, первый секретарь Московского горкома партии Н.Г. Егорычев предложил создать памятник солдатам, сражавшимся и погибшим в боях под Москвой, но не местного значения, а всенародного. 8 мая 1967 г. в Александровском саду, у северной стены Кремля, был открыт мемориал «Могила неизвестного солдата». Это событие также отразилось в фалеристике. Значок с изображением части памятника прямоугольный, золотистого цвета, в центре на чёрном фоне красная пятиконечная звезда с языками пламени. Вверху слева даты «1941-1945», внизу надпись: «Имя твоё неизвестно – подвиг твой бессмертен».

5 июля 1969 г. в Белоруссии был торжественно открыт мемориальный комплекс, посвящённый уничтоженной немцами деревни Хатынь. В коллекции В.В. Шляпникова три значка, посвящённые Хатыни. Они прямоугольной формы серебристого цвета. В центре изображены печные трубы сожжённых домов с колоколами, языки пламени красного цвета, внизу надпись «Хатынь» на чёрном фоне.

Начиная с 1965 г. в стране ежегодно отмечается День Победы, проводится военный парад на Красной площади. Во всех городах организуются торжественные мероприятия, посвящённые

этой дате, чествуют ветеранов Великой Отечественной войны. К юбилейным датам выпускаются книги, открытки, сувенирная продукция. Вот и в коллекции нашего героя есть значки, посвящённые юбилеям Победы. К 35-летию Победы был выпущен значок в форме щита тёмно-зелёного цвета, на котором в рамке из лавровых и дубовых ветвей бронзового цвета изображена красная пятиконечная звезда и в две строки даты: «1945-1980».

К 40-летию Победы коллекция пополнилась тремя значками. Один в форме пятиугольника, закреплённого на колодке, покрытой красной эмалью, с помощью ушка и кольца. В центре надпись: «40 лет» и лавровая ветвь, сверху даты «1945-1985». На пятиугольнике на фоне расходящихся лучей изображён орден Отечественной войны. Второй значок в форме прямоугольника, покрытого красной эмалью. В центре его – орден Победы, ниже георгиевская лента, справа даты «1945-1985». Третий значок в форме щита, покрытого эмалью красного цвета с изображением ордена Победы и надписями «1945-1985». Ещё один значок, связанный с юбилейной датой – «40 лет освобождения Белоруссии» – имеет форму ордена Отечественной войны, наложенного на флаг Белоруссии и соединённого с четырёхугольной колодкой, покрытой красной эмалью. На колодке надпись бронзового цвета: «40 лет освобождения Белоруссии».

Всего коллекция В.В. Шляпникова, посвящённая военной теме, включает 41 значок. Изучая их, можно сделать вывод, что все они выразительны, по сути и содержанию имеют идейно-политический замысел и высокое художественное исполнение. Собранные в единую коллекцию, значки воссоздают картину борьбы советского народа с фашизмом и передают чувства наших людей, бережно хранящих в памяти всё, что напоминает о Великой Отечественной войне.

**ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЁННО.
О КОМПЛЕКТОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ ОБ УЧАСТНИКАХ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ЧЕРДЫНСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ
ИМ. А.С. ПУШКИНА**

*В.Г. Маракова,
г. Чердынь*

В 2025 г. исполняется 80 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. Начавшаяся в 1941 г. война унесла жизни миллионов советских людей. Не обошла стороной эта трагическая страница истории и семьи жителей Чердынского района.

О нападении Германии и начавшейся в стране мобилизации в Чердыни, небольшом городе на севере Молотовской области, узнали 22 июня 1941 г. в 10 часов утра. С этого дня город и район начали жить и работать в особом режиме. В колхозах и учреждениях, на предприятиях и рейдах прошли собрания и многолюдные митинги. В крае началась мобилизация в ряды Красной Армии. С первого дня войны в райвоенкомат стали поступать сотни заявлений от местных жителей с просьбой отправить их на фронт. 24 июня в РККА отправились первые резервисты – 37 человек. За 1941 г. Чердынский военкомат призвал 5303 человека. С учётом Финской войны и конфликтов с Японией из Чердынского района были призваны и ушли добровольцами 15607 человек, из них 230 женщин. Живыми с фронта вернулись чуть более 3 тысяч человек. Чердынцы сражались на всех фронтах, освобождали столицы многих западноевропейских государств, штурмовали Берлин. Многие из них награждены медалями и орденами. Четверо являются полными кавалерами Ордена Славы. Шестнадцать нашим землякам присвоено звание Героя Советского Союза, пятеро из них получили это звание посмертно.

В годы войны Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина, основанный в 1899 г., не прекращал собирательскую и исследовательскую деятельность. Одним из направлений работы в тяжёлое для страны время стал сбор материалов об участниках войны – наших земляках, защищавших Родину на полях сражений.

С 26 июня 1941 по 1 января 1946 гг. в должности заведующей музеем состояла Екатерина Александровна Оболенских, сменившая ушедшего на фронт Илью Алексеевича

Лунегова. Она организовала сбор документов и материалов участников войны, личную переписку с ними. В музее хранятся письма, написанные солдатами в 1942-1944 г. В них бойцы благодарят музейных работников, рассказывают о себе и своей службе, желают плодотворной работы по сбору материалов о войне. Кроме написания и отправки писем, музейные работники беседовали с участниками войны и их родственниками, записывали воспоминания и биографические данные. Так, например, в 1942 г. Е.А. Оболенских записала воспоминания Пономарёва (к сожалению, имя отчество на записано), который был призван в 1941 г., в 1942 г. – дважды ранен и после лечения в госпитале отправлен в отпуск. На основании переписки и воспоминаний собран большой материал по истории Отечественной войны, оформлен альбом с фотографиями «Чердаки-орденоносцы».

2 марта 1944 г. в районной газете «Северная коммуна» была опубликована заметка заведующей музеем Е.А. Оболенских: «Собирайте материалы Отечественной войны». Екатерина Александровна обращалась ко всем жителям района: «Многие поколения будут кропотливо изучать события наших бурных дней, черпая силы и вдохновения в подвигах воинов Красной Армии, героев боёв за честь и независимость нашей Отчизны. Наш долг перед этими грядущими поколениями, перед павшими героями – сберечь и сохранить навечно как можно больше памятников Великой Отечественной войны. Нужно сохранить, прежде всего, все документы и вещи, отражающие доблесть наших людей, их беззаветный героизм в боях за Родину. Как символы доблести и отваги, будут храниться вещи, документы Героев Советского Союза, а также вещи и документы особо отличившихся (награждённых орденами Советского Союза) бойцов, офицеров и партизан... Трудящиеся района, участники великих боев, воины Красной Армии! Включимся в общее дело по сбору материалов о Великой Отечественной войне, сохраним на века память о каждом выдающемся событии и человеке наших героических дней»¹.

В 1944 г. музей обратился к землякам, находившимся на фронтах Великой Отечественной, с просьбой присылать письма с описанием военных действий. За II квартал 1944 г. такие материалы прислали 68 бойцов. Дорогой реликвией стало письмо И.П. Яборова, работавшего до ухода на фронт секретарём райкома партии. Иван Петрович был призван в ряды Красной Армии в ноябре 1941 г.,

служил в должности заместителя по политчасти моторизованного батальона автоматчиков 3 гвардейской танковой бригады, гвардии майор. Письмо было написано 20 июня 1944 г., а 9 июля И.П. Яборов погиб. 24 марта 1945 г. ему посмертно присвоили звание Героя Советского Союза.

По материалам, полученным от участников войны и их родственников, было сформировано 75 личных дел, организовано 7 выставок на тему «На фронтах Отечественной войны», 4 передвижных выставки «Наши земляки, отважно сражавшиеся и сражающиеся в боях за Родину». Выставки устраивались в музее, на сборном пункте военкомата, в летнем театре, в парткабинете при райкоме партии². Выставки посетили не только жители Чердыни, но приезжали рабочие, колхозники, школьники со всего района.

Сбор документов и материалов об участниках Великой Отечественной войны продолжался и в послевоенные годы. В 1968 г. музеем были организованы командировки с целью сбора материалов. Сотрудники музея – заведующая фондами В.Ф. Панахина и Г.Н. Вискунова посетили сёла Вильгорт, Бигичи, Ныроб, Покча. Кроме этнографического материала, фотографий и книг были собраны фотографии, документы, воспоминания, награды участников Великой Отечественной войны.

В 1974-1975 гг. в рамках подготовки к 30-й годовщине Победы особое внимание при комплектовании фондов уделялось материалам, посвящённым Великой Отечественной войне. Для этого привлекалась общественность и школы города и района. Во все общеобразовательные учреждения высылались бланки анкет на ветеранов – участников войны. Анкета (персональная карточка) представляла собой бланк типографской печати формата А4 с разлиновкой для написания данных об участнике войны: даты и места рождения, национальности, образования, воинского звания, партийности, даты и места призыва, данных о наградах, боевом и трудовом пути. Предусмотрено было место для наклеивания фотографии.

В результате большой проделанной работы в 1975 г. в музей поступило 375 заполненных персональных карточек на наших земляков, вернувшихся с фронта, погибших и пропавших без вести. В последующие годы количество заполненных карточек увеличилось. Часть анкет содержала подробную информацию – в них внесены биографические данные, записанные самими

ветеранами или их родственниками, наклеена фотография, подробно описаны боевой и трудовой пути. Есть карточки мало заполненные, с краткими данными – фамилия, имя, отчество; дата рождения и запись «пропал без вести» или «погиб». Эти карточки были заполнены родственниками солдат. Кроме персональных карточек, было собрано 196 фотографий, 135 документов, 10 медалей, 43 единицы личных вещей и трофеев³.

Старший научный сотрудник музея Е.Л. Калинина провела большую работу по выявлению женщин – участниц войны, проживающих или проживавших на территории Чердынского района. В результате был составлен список, включающий 200 фамилий⁴. В последующие годы этот список увеличился до 230.

В результате проделанной работы в музее сформировано 704 личных дела участников войны. Они отличаются содержащимися материалами. Часть дел малоинформативны – в них записаны только фамилия, имя, отчество и место службы солдата. Есть дела более полные: с фотографиями групповыми и портретными, (причём есть фотографии военного периода); воспоминаниями; наградными документами, полученными во время войны и послевоенное время; характеристиками.

В 2020 г., в рамках празднования 75-летия Победы, на страницах музея в социальных сетях была запущена рубрика «Вспомним всех поимённо». Ежедневно публиковались заметки о 2-3 участниках войны, сведения о которых есть в музее. Кроме этого, мы обратились ко всем нашим подписчикам с просьбой присылать информацию о их родственниках – участниках войны и тружениках тыла. Присланные материалы тоже были обнародованы. В результате за год было опубликовано 664 заметки об участниках войны и тружениках тыла, из них 86 заметок было получено от подписчиков, что позволило дополнить имеющиеся в музее списки ветеранов. В 2021-2022 гг. рубрика «Вспомним всех поимённо» возобновлялась в преддверии Дня Победы.

К сожалению, в последние годы практически не поступают подлинные документы участников войны, комплектовать материалы по этой теме очень сложно. Не осталось в живых ветеранов, их родственники разъехались, либо ничего не знают, либо не имеют нужной информации. Об этом говорит такой факт: уже несколько лет подряд в преддверии 9 Мая в музей приходят

родственники участников войны и просят дать им фотографию их деда или прадеда.

Последние поступления – удостоверения и фронтовые письма Фёдора Ефимовича Шаламова, переданные в музей его дочерью в 2018 г., и трудовая книжка Николая Гавриловича Попова, переданная его внучкой в 2024 г.

Память об участниках Великой Отечественной войны хранит не только музей. Боевой и трудовой подвиг чердынцев увековечен в памятниках, мемориальных досках почти в каждом населённом пункте Чердынского района, даже в тех, где не осталось жителей. Также имена героев увековечены в названиях улиц и образовательных учреждений Чердынского округа.

-
1. Северная коммуна (Чердынь). – 1944. – 2 марта.
 2. ЧКМ. Летопись Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина. – 1999. – Л. 146.
 3. Там же. Л. 313.
 4. Там же.

УРОКИ ИСТОРИИ

*Л.А. Лаврова,
г. Красноуфимск*

В преддверии 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. уместно обратиться к уникальным, ещё не опубликованным историческим документам архива Александра Фёдоровича Ларина, преподавателя истории сельского профессионально-технического училища № 109 (СПТУ-109) (ныне – Красноуфимский многопрофильный техникум). Александр Фёдорович был инициатором и организатором в училище музея истории 221-й Мариупольско-Хинганской Краснознамённой стрелковой ордена Суворова дивизии, формировавшейся в Красноуфимске и Красноуфимском районе зимой 1942 г.

Вспомнить о дивизии уместно сейчас, в наше непростое время, когда неонацизм поднимает голову, а уроки Великой Отечественной войны фальсифицируются. В 1974-2002 гг. под руководством А.Ф. Ларина в училище работала группа «Поиск-221», участниками которой были найдены сотни ветеранов дивизии, установлены места захоронений более 3500 воинов, организовано и совершено 22 поездки по местам боёв 221-й стрелковой дивизии,

проведены встречи ветеранов дивизии в г. Красноуфимске. Поисковики неоднократно участвовали во Всесоюзной Вахте Памяти в Волгоградской области. За эти годы через «Поиск» прошло более 500 учащихся, участвовали во Всесоюзных слётах поисковых отрядов. В 1987 г. группа «Поиск-221» заняла I место во Всесоюзной эстафете клубов военно-патриотической работы, побывали в Москве, где ребята были награждены наручными часами¹.

Наряду с письмами бойцов периода Великой Отечественной войны, воспоминаниями ветеранов, в архиве музея хранится один из уникальнейших документов военного времени – лицевой счёт воина Красной Армии Фёдора Ефимовича Пекуровского. В этом пожелтевшем от времени документе, написанном простым карандашом, вёлся личный счёт бойца по уничтожению живой силы и техники противника: «9.08.1942 – убит немец-1; 13.08.1942 г. – убито немцев-4; 26.08. – сбита огневая точка-1; 1.09 – убито немцев-6; 21.09.1942 г. сбито наблюдателей-2; 26.09 – повёл в разведку роту и захватил пленных-9». Здесь на документе лозунг военного времени: «Убей немца! – зовёт Родина. Не пропусти! Не промахнись! Убей! Если ты не убил за день хотя бы одного немца, – твой день пропал»². После Великой Отечественной войны Ф.Е. Пекуровский на протяжении ряда лет вёл активную переписку с группой «Поиск-221», проживал в Бобруйске, умер в 1999 г.

В архиве Ларина сохранились копии редких документов военного времени о награждении бойцов 221-й стрелковой дивизии. Одним из них был Семён Данилович Номоканов, знатнейший снайпер, известный всей Красной Армии. Тунгус по национальности, уроженец Читинской области, «имея чутье знатного охотника-таёжника, Номоканов с присущей ему выносливостью и терпением умело охотился за фашистами. Его не находили немцы и теряли свои. Он маскировался валуном, обросшим мхом, когда воевал на Карельском перешейке; выдавал себя за сноп пшеницы под Житомиром; маскировался под кряжистый пенёк в лесах Валдая; притворялся трубой сгоревшего дома на окраине прусского города Гольдап». Из своей снайперской винтовки за годы войны убил 319 немецких солдат и офицеров, из них в составе 529-го стрелкового полка 163-й стрелковой дивизии на Северо-Западном и Юго-Западном фронтах и в составе 695-го стрелкового полка 221-й стрелковой дивизии. Был 8 раз ранен.

Награждён орденом Ленина (22.06.1942), орденом Красной Звезды (8.01.1943), орденом Красного Знамени (7.04. 1945)³.

Всю войну Номоканов не расставался с трубкой из слоновой кости, подаренной ему генералом в одном из боёв. Однажды 2.09.1944 г. трубка спасла ему жизнь в один из ожесточенных боёв, когда немцы открыли миномётный огонь по ивняку, где прятался снайпер. Один из осколков просвистел у самого уха и попал в трубку. Номоканов с обломком мундштука, крепко зажатым в зубах, остался невредимым⁴. В апреле 1945 г. с Номокановым встретился военный корреспондент Е. Воробьёв, который написал о нём очерк «Трубка снайпера». Автор очерка отмечал, что «не всякий отличный стрелок становится снайпером. Искусство снайпера требует одновременно смелости и терпения, наблюдательности и спокойствия, упорства и сообразительности, снайпер должен умело решать небольшие тактические задачи».

Из воспоминаний председателя Совета ветеранов 221-й Мариупольско-Хинганской Краснознамённой стрелковой дивизии Игоря Львовича Балицкого известно, что «свой долгий боевой путь дивизия начала в кровопролитных боях у п. Самофаловка и Котлубань под Волгоградом 5 сентября 1942 г., имея численный состав 12000 бойцов, не отошла ни на шаг назад, перемалывая живую силу и технику противника. 5 ноября дивизия была выведена из боёв за малочисленностью, имея в своём составе 1800 (по другим данным – 1400) человек, в том числе тылы, медработники, связь, штаб. Почти 80 % личного состава дивизии погибли или были ранены на Самофаловском рубеже»⁵.

Но, несмотря на большие потери, дивизия возродилась из пепла и прошла большой и славный путь, приняв боевое крещение под Сталинградом, воевала в Калмыцких и Сальских степях, на р. Миус и Никопольском плацдарме, участвовала в освобождении городов Мариуполь, Мелитополь, Винница, Каменец-Подольский, Тернополь, сражалась на Карельском и Ленинградском фронтах, прорывала вражескую оборону в Восточной Пруссии и на Большом Хингане в Манчжурии. В связи с прекращением военных действий на Дальнем Востоке дивизия была расформирована 21 октября 1945 г. в военном городке Засулан (Забайкалье)⁶.

1. По местам боевой славы, солдатской крови, человеческой боли // Красноуфимская муниципальная газета «Вперёд». – 2003. – 8 мая.

2. Красноуфимский краеведческий музей // Архив А.Ф. Ларина. Ф.14. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 1.
3. Там же. Ед. хр. 5. Л. 66.
4. Там же. Л. 72.
5. Там же. Ед. хр. 19. Л. 2.
6. Там же. Ед. хр. 15. Л. 33.

ПАРАД ПОБЕДЫ – СИМВОЛ МУЖЕСТВА И ГЕРОИЗМА ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ

*Е.Ф. Мирфасолова,
г. Чайковский*

24 июня 1945 г. в Москве на Красной Площади состоялся парад в ознаменование победы СССР над Германией в Великой Отечественной войне, ставший финальной демонстрацией силы, мужества и героизма защитников Отечества. Маршал Жуков, принимая парад, отметил: «Одержана победа, какой ещё не знала история». По Красной площади прошли войска действующей Армии, Военно-Морского Флота и Московского гарнизона в составе более 35 000 человек¹.

Среди участников Парада Победы 1945 г. были фронтовики, в дальнейшем жители г. Чайковский. Среди них – Павел Максимович Горбунов – уроженец д. Шумово Фокинского района, сержант, связист 45-й истребительной бригады и Михаил Фёдорович Варзин – танкист, гвардии старший сержант, доброволец Уральского танкового корпуса. В Чайковском историко-художественном музее хранится командировочное предписание № 2065 от 26 мая 1945 г., выданное Михаилу Фёдоровичу по распоряжению командира военной части п/п 24870 для участия в «Московском параде победы над фашистской Германией»².

В г. Чайковский жил гвардии старшина Михаил Алексеевич Аникин – участник трёх Парадов Победы в Москве (1945, 1985 и 2000 гг.). В 1945 г. ему было 20 лет, а за спиной операция на Пинских болотах в Белоруссии, где он получил первый орден Красной Звезды, и внушительное количество успешно выполненных боевых заданий в воздушной разведке дальнего действия 5-й ударной армии. Второй орден Красной Звезды Михаил Алексеевич получил за взятие документов и уничтожение штаба фашистов на границе Польши с Германией. Были на счету воина и другие ратные

подвиги, за которые он был удостоен 10 правительственных наград, в том числе ордена Славы III степени и ордена Отечественной войны.

В личном деле Михаила Алексеевича хранятся программы пребывания иногородних ветеранов Великой Отечественной войны – участников парада Победы 1985 и 2000 г., являющиеся ценным источником информации о приёме делегаций, культурной программе и строевой подготовке участников парада. Подготовка к мероприятиям начиналась с приёма гостей: встреча ветеранов в аэропортах г. Москва и размещение в центральном военном доме отдыха «Подмосковье». Ежедневно в первой половине дня проходила строевая тренировка в г. Москва на центральном аэродроме им. М.В. Фрунзе, послеобеденное время отводилось для культурного отдыха. Для участников парада Победы проводили экскурсии, организовывали концертные программы, просмотр новых кинофильмов на военную тематику. Накануне праздничного дня, 8 мая 1985 г. в Кремлевском Дворце съездов для ветеранов прошло торжественное собрание, посвящённое 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в котором приняли участие представители трудящихся г. Москва и воинов Московского гарнизона. У М.А. Аникина был пригласительный билет № 1201. При подготовке к параду Победы 2000 г. для ветеранов была запланирована встреча с руководством Российского комитета ветеранов войны и участие представителей от делегаций во встрече с Президентом Российской Федерации в Кремле³.

Немаловажной частью подготовки к параду Победы было общение ветеранов, героев Великой Отечественной войны с действующими военными, учащимися Московского высшего общевойскового командного училища и Московского суворовского военного училища. Об этой незаметной стороне вспоминает житель г. Чайковский Владимир Афанасьевич Панченко (род. 1952): «Посчастливилось пообщаться во время перерывов на тренировках на Ходынском поле с Мелитоном Варламовичем Кантария, который вместе с Михаилом Алексеевичем Егоровым водрузил Знамя Победы на рейхстаг. Потрясла встреча с лётчиком Михаилом Петровичем Девятаевым, бежавшим из концлагеря с секретной ракетной базы на немецком бомбардировщике «Хенкель-III» с десятком пленных. Немало значили для нас личные встречи с

героями войны и само участие в параде, что вызывало чувство сопричастности к истории»⁴.

Владимир Афанасьевич родился в с. Анисимово Алтайского края. С 1975 г. после окончания Пермского высшего командно-инженерного училища, 9 лет проходил службу на Байконуре, принимал участие в испытании ракетного комплекса «Сатана», участвовал в испытаниях на Семипалатинском полигоне. После окончания факультета руководящего инженерного состава академии им. Ф.Э. Дзержинского с 1985 г. проходил службу в военном представительстве в г. Воткинск, занимался контролем качества изготовления ракетной техники. Участвовал в подготовке к пускам ракет «Тополь» и первых ракет «Тополь-М». С 1997 г. проживает в г. Чайковский Пермского края. Подполковник в отставке, ветеран военной службы, ветеран труда, участник действий подразделений особого риска, победитель Всероссийских конкурсов «Инженер года» и «Твои, Россия, сыновья» (литературный конкурс), автор статей в международный журнал «Стандарты и качество», член Британского Королевского института обеспечения качества (MCQI)⁵.

По воспоминаниям Владимира Афанасьевича, в параде Победы 1985 г. участвовали: первый батальон – Герои Советского Союза, второй батальон – кавалеры орденов Славы трёх степеней, третий – герои-партизаны и герои тыла, четвёртый – участники парада Победы 1945 г., за ними шли по колонне чехов и поляков, и только за ними армейские колонны академий и частей. И, конечно, техника во всём её многообразии⁶.

Молодое поколение вряд ли задумывается о том, что подобные парады ранее проводились не каждый год. Второй парад в Москве после Великой Победы был проведён лишь через 20 лет – 9 мая 1965 г. В дальнейшем состоялось ещё три парада: в 1985, 1990 и 1995 гг. С принятием Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» парады проводятся ежегодно⁷.

На юбилейное праздничное мероприятие в 2025 г. президент РФ В.В. Путин пригласил воинские расчёты стран ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности) принять участие с российскими военными в параде на Красной Площади. Владимир Владимирович призвал отметить 80-летие Победы с честью, ярко и торжественно, подписав 9 августа 2024 г. Указ № 602

«Об Организационном комитете по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»⁸.

В XXI в. Парад Победы – неотъемлемая часть мероприятий в рамках празднования Победы народа нашей страны в Великой Отечественной войне. Торжественное прохождение войск по Красной Площади – не только демонстрация военной мощи Российской Федерации, но и свидетельство уважительного отношения к великой истории своей страны, подвигу защитников Отечества и неотъемлемая часть патриотического воспитания через формирование уважения к своим предкам. 80 лет прошло с момента Победы, но навечно останется память о героях, мужественно защищавших рубежи нашей Родины в годы Великой Отечественной войны и в наше время.

-
1. Парад Победы 24 июня 1945 г. // Архив бумажной истории: Красноармейская иллюстрированная газета: издание главного политического управления Красной Армии. – № 1 (110) – июль – 1945 // Режим доступа: https://bellabs.ru/Scanarchive/Krasnoarm-illustr-gazeta_07.1945.html.
 2. Личное дело Варзина М.Ф. // Фондовый архив МБУК «Чайковский историко-художественный музей», без номера.
 3. Личное дело Аникина М.А. // Фондовый архив МБУК «Чайковский историко-художественный музей», без номера.
 4. Панченко В. След инверсии, или третья жизнь. – Чайковский: б.и. – С. 65.
 5. Там же. С. 2.
 6. Там же. С. 64-65.
 7. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» // Режим доступа: Электронная база «Гарант» <https://base.garant.ru/1518946/>.
 8. Указ «Об организационном комитете по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/govVzbZE1eCpRuMAfTrQcCyANQEAZkPr.pdf>.

ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ. ВЫЯВЛЕНИЕ. ИЗУЧЕНИЕ. ОХРАНА

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РЕГИОНА.

КУНГУРСКАЯ ФЛОРА (РАННЕПЕРМСКАЯ ЭПОХА) ПРИУРАЛЬЯ: ВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ

С.В. Наугольных,
г. Москва

Ископаемая флора, характеризующая отложения кунгурского яруса нижнего отдела пермской системы, изучается уже более столетия, начиная с блестящих пионерных работ классика российской палеоботаники Михаила Дмитриевича Залесского (1877-1946), человека сложной судьбы, но, несмотря на трагические события, которые сопровождали его жизнь, оставившего яркий след в мировой палеоботанической науке.

Уже на момент публикации первых обобщающих работ, посвящённых таксономическому составу кунгурской или, как её называл М.Д. Залесский, «бардинской» флоры Приуралья, были установлены почти все основные группы высших растений, которые входили в её состав. Были описаны наиболее типичные компоненты, входившие в состав этой флоры из числа хвощевидных, папоротников, птеридоспермов, гинкгофитов и хвойных. Кроме этих растений, в списках фигурировало довольно значительное количество растений, родство которых определить не удавалось и которые были отнесены к таксонам неопределённого таксономического положения. Из экзотических для пермских отложений России растений в списках и описаниях М.Д. Залесского присутствовали глоссоптериды, т.е., представители родов *Glossopteris* Brongniart и *Gangamopteris* McCoy.

Благодаря наблюдениям, начатым выдающимся палеоботаником и методологом науки С.В. Мейеном, стало ясно, что связи Ангарских флор с Гондваной были не столь широкими и многовалентными, как предполагал М.Д. Залесский. Как показали дальнейшие исследования, в качестве листьев глоссоптерид Залесский определил отдельные листочки из аномально крупных листовых мутовок приуральского вида клинолистников *Sphenophyllum biarmicum* Zaleskyemend. Naugolnykh.

Более того, выяснилось, что так называемые «Ангарские кордаиты», относящиеся к самостоятельному порядку *Vojnovskyales Neuburg*, довольно часто встречающиеся в отложениях кунгурского яруса в Приуралье, не только не имеют отношения к настоящим еврамерийским кордаитам, но и заслуживают отнесения к отдельному классу *Vojnovskyopsida Naugolnykh*.

Кроме этого, выяснилось, что в составе кунгурской флоры присутствуют гетероспоровые плауновидные *Sadovnikovia belemnoides Naugolnykh*, представляющие собой по сути переходную форму от плевромейевых s.l к изеотовым, что очень удлинило геологическую историю обоих семейств: *Pleuromeiaceae* и *Isoetaceae*.

Дальнейшее изучение кунгурской флоры Приуралья позволит открыть новые страницы в позднепалеозойской истории высших растений.

ИСКОПАЕМАЯ ФЛОРА МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ МАЗУЕВКА (ПЕРМСКИЙ КРАЙ): РАЗГАДКА ТАФНОМИЧЕСКОГО ПАРОДОКСА И НОВЫЕ ВОПРОСЫ

*С.В. Наугольных,
г. Москва*

Местонахождение Мазуевка, расположенное на левом берегу р. Сылвы в Кишертском районе Пермского края, стало, без преувеличений, знаменитым среди палеоботаников, биостратиграфов, а также любителей палеонтологии благодаря ископаемым остаткам растений отличной сохранности, которые в нём встречаются.

Отложения, которые вскрыты в Мазуевском разрезе, относятся к кошелевской свите иренского горизонта кунгурского яруса, возможно, за исключением самой нижней части разреза, которая может иметь филипповский возраст. Основная часть разреза представлена полимиктовыми песчаниками и алевролитами желтоватого и зеленовато-серого цвета, в которых встречаются углефицированные или ожелезнённые растительные остатки, часто представленные крупномерными фрагментами листьев и побегов самых разнообразных растений, характеризующих раннепермскую эпоху пермского периода.

С самого начала изучения местонахождения Мазуевка был выявлен тафномический парадокс, который заключался в

исключительно низком проценте содержания гигро- и гидрофильных растений (прежде всего, хвощевидных), на фоне большого количества мезофильных растений, а именно пельтаспермовых (роды *Permocallipteris* Naugolnykh, *Peltaspermum* Harris) и гинкгофитов (роды *Psygmodphyllum* Schimperemend. Saporta, *Sphenobaiera* Florin, *Kerpia* Naugolnykhi др.). Естественным объяснением этого парадокса была гипотеза о том, что нижнее околородное звено катены отсутствовало в организации мазуевского палеофитоценоза, что отразилось в небольшом количестве околородных компонентов в ориктоценозах и, одновременно, в большом количестве листьев и побегов пельтаспермовых и гинкгофитов хорошей сохранности.

Новые вопросы, касающиеся палеоботанической характеристики мазуевской флоры, возникли в ходе изучения ассоциативной связи листьев *Rufloriaspp.*, семенных органов *Scirostrobustrocerus* (Naugolnykh) Doweldet Naugolnykh, и мужских латеральных стробилов *Vojnovskya spp.* Все эти органы, по мнению автора, относятся к представителям порядка *Vojnovskyales*.

Основная таксономическая проблема, связанная с войновскиевыми из кунгурских отложений Приуралья, заключается в том, как много видов войновскиевых произрастало в исходных палеофитоценозах, и каким именно способом сочетались различные органы этих растений. Помочь решить эту проблему может дальнейшее исследование местонахождений растительных остатков кунгурского возраста в Приуралье и, в частности, изучение ископаемой флоры местонахождения Мазуевка.

НАХОДКИ СЛЕДОВ ОРНИТОПОД В НИЖНЕМЕЛОВЫХ ОТЛОЖЕНИЯХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (РАЙОН КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД, СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ)

*С.В. Наугольных,
г. Москва*

*М.И. Афонькин,
г. Ставрополь*

Мезозойские отложения на территории Российской Федерации во многом остаются белым пятном в истории Земли. В данном вопросе Кавказ, и в особенности Ставропольский край, представляет собой уникальный регион. В тот период, когда

Восточно-Европейская равнина являлась дном Среднерусского моря, на юге бассейна сформировался Крымо-Кавказский архипелаг. Благодаря этому на Кавказе сформировались терригенные мезозойские палеопочвы, столь редкие для западной части России. Их главная ценность состоит в содержащихся в этих слоях окаменелых остатках и следах жизнедеятельности наземных организмов, необходимых для наиболее точной реконструкции палеоэкологических условий того времени.

Сообщение посвящено нижнемеловым следам орнитопод, обнаруженным в ущельях рек Ольховки и Берёзовки. На поверхности валанжинских, готеривских и аптских слоёв Кавказских Минеральных Вод встречаются следы наземных позвоночных. Один из типов следов представляет собой крупные, относительно широкие трёхпалые следы с закруглёнными концевыми фалангами. Эти следы принадлежали растительноядным бипедальным динозаврам – орнитоподам (Ornithopoda). Именно такие следы в 1987 г. обнаружили работники местного водоканала на плите оолитового известняка, расположенной в ущелье реки Ольховки (местонахождение «Ольховка-1»), недалеко от подножья Лермонтовской скалы. Это была первая находка отпечатков лап динозавров на территории России. С тех пор в обнажениях валанжинских отложений в районе г. Кисловодска было обнаружено ещё несколько отпечатков данного типа, представленные экземплярами разной степени сохранности. Их всех можно разделить на две группы: 1) следы крупных орнитопод ихнорода *Iguanodontipus* и 2) относительно мелкие отпечатки cf. *Camptosaurus*. В июне 2023 г. на территории Кисловодского национального парка, на южном склоне горы Красное Солнышко впервые как для региона, так и всей страны, был обнаружен след динозавра в слоях аптского яруса. Судя по его морфологии, он также был оставлен относительно небольшим динозавром из группы орнитопод.

**МИКРОМОРФОЛОГИЯ КОПРОЛИТОВ ПЛАКОДЕРМЫ
BOTHRIOLEPIS EICHWALD, 1840 ИЗ СРЕДНЕГО ДЕВОНА
РАЗРЕЗА «СТЕНА» (ПЕРМСКИЙ КРАЙ)**

В.В. Крапивина, Т.Н. Сивкова, С.В. Волков,

г. Пермь

Д.В. Наумкин,

г. Кунгур

Семейство Bothriolepididae Cope, 1886 – достаточно большая и разнообразная группа рыб-антиарх западной части Восточно-Европейской платформы, представленная по меньшей мере 15 таксонами. Ботриолепидовые играют большую роль при сопоставлении франских и фаменских отложений девонских разрезов Восточно-Европейской части России. Род *Bothriolepis* представляет особый интерес, поскольку он встречается в средне- и позднедевонских отложениях на всех континентах¹.

Основная масса исследований касается морфологии и систематики ботриолеписов, тогда как сведений об экологии, биоценологических связях и паразитологических исследованиях этих рыб не обнаружено, что послужило поводом проведения палеопаразитологического анализа копролитов данной группы животных.

Материал для исследований был собран в ходе полевого выезда на местонахождение – разрез «Стена», располагающееся в городском округе г. Губаха (Пермский край), на левобережье р. Косьвы, в непосредственной близости от Широковского водохранилища и пос. Широковский, в урочище Хорошевка, в недействующем карьере, врезанном в коренные породы, слагающие южный борт речной долины р. Косьвы. Мощность вскрытых карьером обнажений достигает 30-40 м. Разрез представляет собой участок кораллового барьерного рифа, окаймлявшего восточную оконечность Русской платформы в среднем палеозое, бывшего самым грандиозным органогенным сооружением того времени².

Нами были обнаружены фрагменты панцирных пластин ботриолеписов³ и структуры, характеризующиеся как копролиты крупных рыб, что позволяет предположить их принадлежность данным плакодермам. Копролиты были исследованы традиционным для палеопаразитологии методом⁴ в лаборатории паразитологии кафедры инфекционных болезней факультета ветеринарной медицины и зоотехнологий Пермского ГАТУ. Материал

просматривали на микроскопе Meiji (Japan) и фотографировали с помощью камеры Vision (Canada). Вес материала определяли на весах BW-500 (China). Всего было исследовано два копролита весом 43,95 и 64,23 г, и диаметром 2,25 и 2,60 мм.

В результате анализа установлено, что основную часть копролита составляет сильно минерализованный детрит, не поддающийся дифференцировке. Помимо этого, обнаружены фрагменты переваримой и непереваримой растительной клетчатки, гифы микромицетов и микроскопические водоросли, а также округлые образования диаметром около 175,33 мкм, классифицированные нами как одиночные кораллы *Rugosa* Milne-Edwards & Haime, 1850, очень характерные для данного местонахождения⁵. Помимо этого, найден единичный фрагмент ткани с округлой структурой внутри диаметром 74,03 мкм, по морфологическим характеристикам соответствующий паразитарной цисте, которая может являться как скоплением простейших, например, ксеномемикроспориций, так и сосальщиком на стадии метацеркария.

В просмотренной нами научной литературе находок микроспориций в палеоматериале не зафиксировано. Что касается трематод, то в ископаемых макроорганизмах довольно часто регистрируют яйца данной группы гельминтов, тогда как в отношении метацеркариев известны лишь единичные находки. Полученные результаты согласуются с имеющимися данными по строению пищеварительной системы плакодерм, которые, очевидно, питались оседавшим на дно детритом как животного, так и растительного происхождения, в том числе и остатками умерших рыб. Таким образом, микроморфология изученных копролитов вполне соответствует их палеодиете.

Палеопаразитологические исследования материалов с данного местонахождения продолжаются.

-
1. Béchard I., Arsenault F., Cloutier R., Kerr J. The Devonian placoderm fish *Bothriolepiscanadensis* revisited with three-dimensional digital imagery // *Palaeontologia Electronica*. – 2014. – Vol. 17. Is. 1-2A. – 19 p; Lukševičs E., Beznosov P., Stūris V. A new assessment of the Late Devonian antiarchan fish *Bothriolepisleptocheira* from South Timan (Russia) and the biotic crisis near the Frasnian–Famennian boundary // *Acta Palaeontologica Polonica*. – 2017. – Vol. 62 (1). – P. 97–119.

2. Наумкин Д.В., Осетрова О.И. Рифовая фауна девона в Пермском крае (по сборам музея карста и спелеологии ГИ УРО РАН) // Грибушинские чтения-2019. Кунгурский диалог. – Пермь: изд. Богатырев П.Г., 2019. – С. 513-519; Наугольных С.В. Разрез Хорошевка // Геологические памятники Пермского края: Энциклопедия / под общ. ред. И.И. Чайковского; Горный институт УрО РАН. – Пермь: Книжная площадь, 2009. – С. 159-160.
3. Музей карста и спелеологии ГИ УрО РАН, основной фонд, № 261/47.
4. Wood J.R., Wilmshurst J.M. A protocol for subsampling Late Quaternary coprolites for multi-proxy Analysis // Quaternary Science Reviews. – 2016. – Vol. 138. – P. 1-5.
5. Наумкин Д.В., Осетрова О.И. Указ. соч.

ФАУНА СИРОЧОЙСКОЙ СВИТЫ УХТИНСКОЙ АНТИКЛИНАЛИ КАК ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ

*Е.В. Антропова,
г. Сыктывкар*

Республика Коми располагается на северо-востоке европейской части России в регионе с интересной и весьма разнообразной геологической историей. Здесь в естественных выходах можно наблюдать следы байкальской и герцинской складчатости, отложения этапов как морского, так и континентального осадконакопления, морены ледниковых эпох четвертичного периода. Для целей геотуризма в Республике Коми можно найти множество центров притяжения – это уникальные объекты природного геологического наследия, раскрывающие особенности геологического развития территории Республики Коми, начиная с протерозоя до современности¹.

Повышенный интерес здесь всегда вызывали девонские отложения, которые составляют основу строения Ухтинской антиклинали и являются одним из основных объектов доманиково-турнейского нефтегазоносного комплекса. Органогенные отложения, являющиеся важной частью Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, входят в программу полевой геологической экскурсии «Геологическое кольцо Республики Коми», традиционно проводимой Институтом геологии ФИЦ Коми НЦ УрО РАН в рамках палеонтологических совещаний и заказных экскурсий для палеонтологов, стратиграфов и специалистов нефтегазового профиля².

Сирачойская свита (D3sč) в окрестностях г. Ухта сложена мелководными открыто-морскими отложениями: переслаиванием карбонатных, глинисто-карбонатных, глинистых и алевроитовых

пород. Свита содержит богатейший комплекс фаунистических остатков: фораминифер, губок, брахиопод, двустворок, гастропод, остракод, реже отмечаются ортоцератиды, конодонты и позвоночные. Кроме того, по сирачойскому горизонту проходит «коралловая пачка», вскрытая естественными обнажениями по р. Ухта, карьерами на возвышенностях Сирачей и Бельгоп, а также скважинами.

В «коралловых слоях» широко распространены строматопороидеи – представители родов *Clathrocoelona*, *Trupetostroma*, *Actinostroma*, *Tienodictyon*, *Stachiodes*, *Stromatopora*. Кишечнополостные представлены табулятами и ругозами. Колониальные и одиночные ругозы представлены 10 родами – *Disphyllum*, *Temnophyllum*, *Thamnophyllum*, *Frechastera*, *Peneckiella*, *Phillipsastraea*, *Smithiphyllum* и др.³ Табуляты более редки, представлены тремя родами (*Thamnopora*, *Aulopora*, *Crassialveolites*)⁴, однако отличаются крупными размерами – колонии диаметром до 1.2 м. Нередки явления обрастания полипняков табулят ценостеумами строматопороидей, также ругозы часто формируют скелетную постройку со строматопороидеями, являясь каркасом для последних.

Возрастными аналогами сирачойской свиты являются рифогенные отложения на р. Седью. Тело органогенной постройки сложено массивными, иногда слоистыми водорослево-строматопоратовыми известняками и метасоматическими доломитами с единичными остатками брахиопод, остракод, гастропод, пелеципод. Постройка имеет преимущественно микробиальный состав. Здесь строматопороидеи представлены исключительно амфипоридами, кораллы не встречены вовсе. Однако этот памятник природы (в народе – «Скала») также привлекает внимание геологов так как часть рифогенных франских образований в Тимано-Печорской провинции содержит залежи углеводородов⁵.

В настоящее время большинство геологических объектов, особенно легкодоступных, оказываются востребованными в рекреационной деятельности и с каждым годом отмечается увеличение интереса к ним. По сохранности фауны и таксономическому разнообразию местонахождения фауны сирачойского возраста являются уникальными, представляя собой

практически «музей под открытым небом» и привлекая широкий круг специалистов.

1. Антропова Е.В. Геотуризм в Республике Коми на современном этапе // Палеонтологические местонахождения и геологические памятники России: исследования, музеефикация, сохранения и перспективы развития. Материалы III международного симпозиума. – Томск: Изд-во Томского гос. Ун-та, 2024. – С. 51-53.
2. Юханов П.П., Пономаренко Е.С., Сандула А.Н. Геотуризм: Геологическое кольцо Республики Коми // Геология и минеральные ресурсы Европейского Северо-Востока России: Материалы XVIII Геологического съезда Республики Коми. – Сыктывкар: ИГ Коми НЦ УрО РАН, 2024. – Т. II. – С. 277-280.
3. Путеводитель полевой экскурсии по разрезам верхнего девона Южного Тимана. Под ред. Беляева Н.В., Цыганко В.С. – Институт геологии Коми НЦ УрО РАН, 2005. – 66 с.
4. Там же.
5. Пономаренко Е.С., Антошкина А.И., Сандула А.Н., Салдин В.А. Малое геологическое кольцо Республики Коми. Путеводитель геологической экскурсии. – Сыктывкар: ИГ Коми НЦ УрО РАН, 2021. – 60 с.

МАМОНТ (*MAMMUTHUS PRIMIGENIUS*) ПОЗДНЕГО ПЛЕЙСТОЦЕНА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*В.В. Масютин, А.А. Суворова,
г. Киров
З.В. Князева,
пгт. Лебяжье*

Находки полных скелетов мамонтов *Mammuthus primigenius* (Blumenbach, 1799) на территории Вятского края крайне редки. Ценность полных скелетов в том, что позволяет воссоздать облик животного, подробно описать его морфологию, выяснить индивидуальный возраст и онтогенетические особенности, установить соотношение строения отдельных костей и их пропорции.

До настоящего времени были исследованы два неполных скелета мамонтов, обнаруженных на территории Кировской области: на р. Черняница у дер. Шалеевщина Котельничского района с возрастом 24280 ± 670 лет (ГИН 15509) и на р. Ветлуга, у с. Черновское, Шабалинского района с датой 19300 ± 920 лет (ГИН 15594).

Осенью 2022 г. З.В. Князевой, хранителем музейных предметов Лебяжского краеведческого музея, была обнаружена большая кость, торчащая из воды на берегу р. Вятка. С помощью

А.С. Князева, С.А. Хлопова и семьи Саниных была извлечена из породы правая бедренная кость мамонта. По словам З.В. Князевой, кости скелета продолжались и залегали ниже дна реки, но высокий уровень воды не позволил провести дополнительные изыскательские работы.

Разведочные работы на местонахождении скелета мамонта проводились сотрудниками Вятского палеонтологического музея и Лебяжского краеведческого музея в 2023-2024 гг. За это время был выкопан практически полный скелет: затылочная часть черепа, левый бивень, подъязычная кость, атлант, эпистрофей, остальные шейные позвонки, 17 поясничных и 2 хвостовых позвонка, 17 рёбер, правая и левая лопатки, целая правая бедренная кость и проксимальная часть левой бедренной кости, левая коленная чашечка.

Сам скелет располагался на спине в старичных отложениях с большим количеством растительной органики. Сочленённый позвоночник, отсутствие следов переотложения и иных явных воздействий указывают на то, что скелет обнаружен в *insitu*. Анатомическая последовательность костей свидетельствуют о том, что они принадлежали одной особи.

Затылочные кости черепа разрушены. Конец бивня обломан при жизни мамонта со следами застания. Бивень короткий. Длина по большой кривизне – 760 мм; длина по малой кривизне – 670 мм; диаметр у основания – 81х70 мм; диаметр на месте разлома – 91х95 мм; глубина пульпарной полости – 130 мм.

Первый шейный позвонок с выраженным дорсальным бугром и шероховатостью на дорсальном бугре. Апофизы дорсальных поперечных отростков полностью срослись с остальной частью позвонка. Эпифизарного шва не видно. Эпистрофей хорошо сохранился, с небольшим округлым в сечении зубовидным отростком. Невральная дуга высокая, с массивным верхним отделом, имеющая бугристую шероховатую поверхность. Остальной позвоночный столб имеет хорошую сохранность. Краниальные и каудальные эпифизы тел позвонков, а также апофизы остистых и верхних поперечных отростков хорошо приросли. Швов не видно. Правая бедренная кость полная. Проксимальный эпифиз большого вертела полностью прирос к диафизу, шов закрыт. Дистальный эпифиз также прирос к диафизу, шов отсутствует.

Биологический возраст: скелет принадлежит взрослой, старой особи 45-60 и более лет. С возрастом первый шейный позвонок у мамонтов становится более низким и широким. Более массивными становятся верхние поперечные отростки. В нижней части задней стенки позвонка у старых мамонтов развит небольшой, но чёткий бугор. У старых мамонтов позвоночный канал эпистрофея имеет меньшую высоту, чем ширину. Передняя поверхность зубовидного отростка резко отделена от фасеток для сочленения с атлантом у молодых слонов, а у старых сливается с ним. Не противоречит данному определению и состояние швов эпифизов посткраниального скелета. Диафизы и эпифизы на костях имеют шероховатую поверхность и окостеневшие наросты, что свидетельствует о старом возрасте животного.

Диагностику половой принадлежности по скелету мамонта можно определить по черепу, нижним челюстям, бивням, тазу, а также по плечевым и большим берцовым костям. В данном случае пригодными для определения пола животного являются следующие признаки: небольшой бивень, а также дорсальный бугор и шероховатость на первом шейном позвонке. Бивни у самок заметно меньше и имеют небольшой диаметр у основания. Дорсальный бугор и шероховатость на верхней дуге атланта у самок менее развиты. Таким образом, скелет мамонта из Лебяжья принадлежал женской особи преклонного возраста.

Хотелось бы отметить, что высокая вода в реке и погодные условия не позволили выкопать оставшийся скелет. Работы будут продолжены в ближайший полевой сезон.

ИСКОПАЕМЫЕ РЫБЫ В СОБРАНИИ КУНГУРСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

*Л.А. Долгих,
г. Кунгур*

Коллекция ископаемых рыб Кунгурского музея-заповедника насчитывает 49 единиц хранения. Первые экземпляры этого небольшого собрания – зубы акул из палеогеновых отложений Свердловской области – были приобретены в 2003 г. в минералогической лавке Уральского геологического музея. В дальнейшем коллекция продолжала пополняться в основном за счёт закупок и даров. В 2011 и 2012 гг. благодаря Музею истории мироздания (Московская обл.) были приобретены экземпляры из

Красноярского края, Германии, Марокко, Китая, США. В 2019 г. собрание дополнили образцы из Казахстана, закупленные на выставке-ярмарке «Минерал Шоу» в Екатеринбурге. Более половины экземпляров коллекции поступили благодаря пожертвованиям коллег-музейщиков. Директором Андреапольского районного краеведческого музея В.В. Линкевичем были переданы в дар остатки ископаемых рыб из местонахождений Тверской области и Карачаево-Черкесии. Ихтиофоссилии из Куединского района Пермского края подарены представителями Музея пермского периода (г. Пермь) И.И. Терещенко и К.А. Добрянских, а также заведующим музеем «Карста и спелеологии» ГИ УрО РАН Д.В. Наумкиным. Полевые сборы сотрудников Кунгурского музея-заповедника представлены в данной коллекции единичными находками из Кишертского района Пермского края и окрестностей Красноуфимска.

Ихтиофауна палеозоя в собрании нашего музея представлена несколькими экземплярами чешуи кистепёрой рыбы *Holoptychius* sp. из девонских отложений Торопецкого района Тверской области, акантодой *Carynacanthus lopatini* из карбона Красноярского края и остатками ископаемых рыб из пермских разрезов Приуралья и Германии. В числе ихтиофоссилий пермского возраста зубы хрящевых рыб *Cladodus* sp. из карьера Красноуфимские Ключики Свердловской области и *Campodus* sp., найденные в Кишертском районе Пермского края на территории заказника «Предуралье». Лучепёрые рыбы пермского периода представлены экземпляром *Paramblypterus gelberti* из Одернхейма (Земля Рейнланд-Пфальц, Германия) и остатками палеонисков *Kazanichthys viatkensis* из местонахождения Ключики Куединского района Пермского края (фрагменты скелета с сохранившимся чешуйным покровом, штупф с плавниками и костями жаберных крышек). В 2024 г. коллекция пополнилась ещё одним экземпляром. Это дермальная кость черепа палеониска, обнаруженная в раннепермских отложениях Кишертского района.

Ископаемые рыбы мезозоя в собрании Кунгурского музея-заповедника представлены экземпляром лучепёрой рыбы *Leptolepides sprattiformis* из юрских сланцев Золенгофена (Германия) и коллекцией давящих зубов лучепёрых рыб *Lepidotes* sp. из меловых отложений Усть-Джегутинского района Карачаево-Черкесской Республики.

Кайнозойская ихтиофауна в коллекции представлена образцами палеогенового возраста. Имеются скелеты костных рыб, относящихся к подклассу лучепёрых *Knightia sp.*, *Priscacara liops* (штат Вайоминг, США), *Jianghanichthys sp.* (Китай). Остатки палеогеновых хрящевых рыб представлены зубами акул *Otodus obiquus* из Марокко, *Isurolamna sp.* из Казахстана, *Jaekelotodus sp.* из Свердловской области.

Коллекция ископаемых рыб Кунгурского музея-заповедника используется в выставочной и просветительской работе музея. Она содержит немало зрелищных, аттрактивных экземпляров. Дальнейшее комплектование коллекции позволит разнообразить выставочную деятельность музея и усилить работу по популяризации научных знаний.

НАХОДКИ ОСТАТКОВ КИСТЕПЁРОЙ РЫБЫ ИЗ ОТРЯДА RHIZODONTIFORMES В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

*В.В. Линкевич,
г. Андреаполь*

Летом 2023 г. на одном из приусадебных участков г. Андреаполь Тверской области рабочие производили выемку грунта из котлована, предназначенного для артезианского колодца. Вообще городская застройка располагается на пластах известняка визейского – серпуховского ярусов карбона, из-за чего во время прокладки скважин строители сталкиваются с мощным плитняком на сравнительно небольшой глубине. В данном случае речь идёт о котловане глубиной около 13 м, прорезавшей основной пласт и вклинившийся, по-видимому, в линзу ожелезнённого песчаника. Обломки вынутой породы различного размера рабочие тогда же складировали в углу участка.

Спустя год, расчищая образовавшуюся кучу грунта и камней, владелец участка обратил внимание на хорошо заметные во фрагментах ожелезнённого песчаника костные остатки насыщенного черновато-бурого цвета. Собрав находки, мужчина передал их в Андреапольский музей.

Поскольку вынутые из котлована куски породы были значительно раздроблены, утверждать, что содержащиеся в них кости являются составными частями единого целого, не приходится. Однако отдельные из имеющихся в нашем распоряжении фоссиллий видятся как обломки довольно мощной по структуре кости,

возможно относящейся к черепу. На последний указывает извлечённый из песчаника высококонический клык размером 5,6х1,7х1,1 см, с острыми гладкими режущими кантами с передней и задней сторон. Поверхность зуба гладкая, бурого цвета, с матовым отблеском.

На первой стадии идентификации собранного материала нам удалось пообщаться с А.Ю. Смирновой, автором публикации «Новый вид ризодонтоморфной кистеперой рыбы (Sarcopterygii: Rhizodontiformes) из нижнего карбона Московской области» (Палеонтологический журнал, 2022, № 4, с. 77086). Исследователь отметила сходство «андреапольского» экземпляра зуба с изучавшимися ею из местонахождения Заборье Московской области. Во всяком случае, уместно предположить, что найденные в верховьях Западной Двины костные остатки вполне могли принадлежать крупной пресноводной (?) рыбе *Rhizodus* sp. Её обнаружение в непосредственной близости с очевидными морскими отложениями карбонатов смущать не должно. Внутри пластов известняка довольно часто встречаются линзы плотной тёмной синевато-серой глины с включениями пиритизированных остатков растений и желваками колчедана и сидерита. На наш взгляд, такие осадки могли образоваться в эстуариях рек.

Конечно, интереснейший палеоихтиологический материал из Андреаполя требует дальнейшего изучения. На данном же этапе всё собранное, по предложению научного сотрудника ПИН РАН, к.б.н. О.А. Лебедева обобщённо можно назвать как «фрагменты костей кистепёрой рыбы из отряда Rhizodontiformes».

НАХОДКИ ОСТАТКОВ ДЕВОНСКОЙ ЛОПАСТЕПЁРОЙ РЫБЫ HOLOPTYCHIVS НА ТИМАНЕ

*А.В. Елсакова, П.А. Безносков,
г. Сыктывкар*

Holoptychius Agassis – вымерший род крупных хищных лопастепёрых рыб из отряда поролепиформов (Porolepiformes Jarvik), достигавших в длину 5 м. Его представители характеризуются относительно коротким вальковатым телом, заканчивающимся гетероцеркальным хвостовым плавником, наличием двух спинных плавников, сближенных друг с другом и расположенных в задней части тела. Все плавники имели в основании мясистые лопасти, покрытые чешуёй. Грудные плавники

были расположены довольно высоко на теле и также снабжены длинными и узкими мясистыми лопастями. Умеренно широкая голова занимала около 1/5 длины тела. На короноидах нижней челюсти и краевой серии нёбных костей сидели массивные клыки с ланцеровидной слабоизогнутой вершиной и округлым сечением в основании. Всё тело было покрыто крупной округлой сильно налегающей чешуёй с массивным базальным слоем и характерной гребенчато-бугорчатой скульптурой на свободной поверхности¹.

Всего для рода было описано более 20 видов, однако большая часть из них была диагностирована по изолированным чешуям и впоследствии синонимизирована². В настоящее время валидными считаются лишь те виды, для которых известны целые скелеты, либо черепной материал: *H. nobilissimus* Agassiz (типовой вид) и *H. flemingi* Agassiz из Шотландии, а также *H. jarviki* Cloutier et Schultze и *H. bergmanni* Downs et al. из Канады. Кроме того, не менее одного нового вида присутствует, вероятно, в неопisanном материале из Гренландии³. Находки *Holoptychius*, представленные в основном изолированными чешуями, широко известны из верхнедевонских (франских и фаменских) отложений по всему миру⁴. В Гренландии, возможно, они также присутствуют в турнейском ярусе нижнего карбона⁵.

На Тимане остатки *Holoptychius* также широко распространены и известны из отложений как франского, так и фаменского ярусов. На Южном Тимане они отмечены для тиманской, устьерегской, ветласянской, сосногорской и ижемской свит, а на Среднем – для устьчиркинской, устьерегской, крайпольской и каменноручейской свит⁶. В северотиманском разрезе достоверные находки их приурочены к интервалам доманикового, ветласянского и сирачойского горизонтов франского яруса, а также ихтиозон *Bothriolepis ornata* и *Bothriolepis ciecare* фаменского яруса⁷. В фациальном отношении они характерны как для мелководно-морских (тиманская, устьчиркинская, устьерегская, крайпольская, ветласянская, каменноручейская и ижемская свиты), так и для лагунных (сосногорская свита) и дельтовых (северотиманская последовательность) обстановок.

Почти все вышеперечисленные стратоны содержат лишь изолированные остатки *Holoptychius*, представленные, преимущественно, отдельными чешуями, которые малодиагностичны из-за сильно выраженной топографической и

возрастной изменчивости⁸, и не позволяют точно установить их видовую принадлежность. Находки других элементов скелета редки и носят, как правило, единичный характер. Исключение составляет сосногорская свита Южного Тимана. Здесь, в желтовато-серых доломитистых известняках третьей (карбонатной) её пачки, широко известных как «рыбный доломит» и вскрывающихся по берегам р. Ижмы и её притоков в окрестностях г. Сосногорска, содержатся многочисленные остатки позвоночных, отличающиеся хорошей степенью сохранности. В разрезе пачки представлены два различных, последовательно сменяющихся сообщества позвоночных⁹. В обоих из них *Holoptychius* входил в состав ядра палеоихтиоценоза: по встречаемости его остатки занимают второе место после пластин панцирей ботриолепидидных антиархов.

Наряду с многочисленными изолированными чешуями, в коллекции палеонтологических остатков из сосногорской свиты представлен ряд отдельных покровных костей черепа, элементов висцерального скелета и пояса грудных плавников *Holoptychius*. Кроме того, в 2008 и 2009 гг. при проведении раскопок на ГПП «Сосновский», в верхней части слоя «рыбного доломита» было найдено два частично сочленённых скелета, принадлежащих представителю данного рода. Другие полноскелетные, либо морфологически столь же информативные остатки *Holoptychius* в мире известны лишь из нескольких местонахождений, основные из которых расположены в Квебеке, Шотландии, Восточной Гренландии и на о. Элсмир Канадского Арктического архипелага¹⁰. На данный момент ещё не весь материал, собранный из разреза сосногорской свиты отпрепарирован. Некоторые из найденных образцов для изучения требуют использования томографических методов. Однако уже сейчас ряд особенностей морфологии сосногорского *Holoptychius* указывает на то, что он представляет собой новый самостоятельный вид. Один из скелетов, найденных на ГПП «Сосновский» является неотъемлемой частью палеонтологической экспозиции Геологического музея им. А.А. Чернова в г. Сыктывкаре.

-
1. Воробьёва Э.И. Подкласс Crossopterygii. Кистепёрые // Бесчелюстные и древние рыбы. – М., 2004. – С. 272-372.
 2. Cloutier R., Schultze H.-P. Porolepiform fishes (Sarcopterygii) // Devonian Fishes and Plants of Miguasha, – Quebec, Canada. Munchen, 1996. – Pp. 248-270.

3. Downs J.P., Daeschler E.B., Jenkins F.A., Shubin N.H. *Holoptychius bergmanni* sp. nov. (Sarcopterygii, Porolepiformes) from the Upper Devonian of Nunavut, Canada, and a Review of *Holoptychius* Taxonomy // *Proceedings of the Academy of Natural Sciences of Philadelphia*, 2013. – Vol. 162. – Pp. 47-59.
4. Cloutier R., Schultze H.-P. Указ. соч.; Воробьёва Э.И. Указ. соч.
5. Blom H., Clack J. A., Ahlberg P. E., Friedman M. Devonian vertebrates from East Greenland: a review of faunal composition and distribution // *Geodiversitas*, 2007. – Vol. 29. № 1. – Pp. 119-141.
6. Ivanov A.O., Lukševičs E. Late Devonian vertebrates of the Timan // *Daba un Muzejs*, 1996. – № 6. – Pp. 22-33; Esin D., Ginter M., Ivanov A., Lebedev J., Lukševičs E., Avkimovich V., Golubtsov V., and Petukhova L. Vertebrate correlation of the Upper Devonian and Lower Carboniferous on the East European Platform // *Cour. Forschungsinst. Senckenberg*, 2000. – Vol. 223. – Pp. 341-359; Безносов П.А., Хипели Д.В., Кузьмин А.В., Беляев А.А., Хипели Р.В. Литология, остатки позвоночных и конодонты ижемской свиты в стратотипе // Геология и минеральные ресурсы европейского северо-востока России: Материалы XIV Геологического съезда Республики Коми. Том III. – Сыктывкар, 2004. – С. 220-224; Безносов П.А., Майдль Т.В., Лукшевич Э.В., Кулашова Т.А., Альберг П.Э. Новое местонахождение раннефаменских позвоночных на Южном Тимане // Био- и геособытия в истории Земли. Этапность эволюции и геологическая корреляция: Материалы LXIX сессии Палеонтологического общества при РАН. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 192-193; Beznosov P.A., Glinskiy V.N. Devonian Vertebrate Assemblages from the Tsilma River Section (Middle Timan) // *Paleontological Journal*, 2024. – Vol. 58. Suppl. 4. – Pp. S302-S328.
7. Безносов П.А., Снигиревский С.М., Наугольных С.В., Лукшевич Э.В. Верхнедевонский комплекс отложений дельтовой равнины на Северном Тимане // *Вестник ИГ Коми НЦ УрО РАН*, 2018. – № 1 (277). – С. 25-44; Безносов П.А., Тельнова О.П., Глинский В.Н., Стинкулис Г. К стратиграфии франских отложений восточного побережья Чёшской губы (верхний девон, Северный Тиман) // Теоретические и прикладные аспекты палеонтологии: Материалы LXVII сессии Палеонтологического общества при РАН. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 10-12.
8. Cloutier R., Schultze H.-P. Указ. соч.
9. Безносов П.А., Майдль Т.В., Лукшевич Э.В., Кулашова Т.А., Альберг П.Э. Указ. соч.
10. Downs J.P., Daeschler E.B., Jenkins F.A., Shubin N.H. Указ. соч.

ПАЛЕОФЛОРА КУНГУРСКОГО ЯРУСА КИШЕРТСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОГО КРАЯ

*А.А. Фофанов,
г. Пермь*

Без малого уже две сотни лет изучаются континентальные пермские отложения Приуралья. Находки первых остатков ископаемых животных и растений пермского возраста связаны с горным промыслом, когда на пермской земле стали строить металлургические предприятия. История исследования пермского

периода на территории Приуралья начинается с формирования первых коллекций Ф.Ф. Вангенгеймом фон Кваленном. Уже на рубеже 1840-1860-х гг., благодаря в том числе собранным коллекциям, выходят в свет десятки публикаций и монографии западных и отечественных исследователей, посвящённых изучению пермских флор. Много известных учёных, как зарубежных, так и российских, отдали долгие годы изучению и описанию растительного мира пермского периода. Отдельно стоит упомянуть краеведа-палеонтолога Г.Т. Мауэра, открывшего известное местонахождение ископаемых растений и насекомых «Чекарда». Мауэром был собран ценнейший палеонтологический материал, преимущественно из разрезов, расположенных в бассейне рек Сылвы и Барды. Образцы для изучения нижнепермских флор Среднего и Южного Приуралья были предоставлены им М.Д. Залесскому, цикл работ которого в 1920-1930-е гг. сфокусирован в основном на пермских флорах, а позднее – более подробное описание посвятил кунгурской флоре Приуралья (статьи 1937-1939 гг.).

На рубеже XX-XXI вв. и до последнего времени подробному изучению палеофлор кунгурского яруса посвящены исследования С.В. Наугольных. На основе его монографий и многочисленных статей мы многое можем узнать о морфологии, таксономии, условиях существования и захоронения флористических комплексов кунгурского яруса на территории Пермского края.

Залегание ископаемых остатков пермского возраста в Приуралье может находиться как на поверхности (как, например, окрестности г. Красноуфимска), так и на приличной глубине от нескольких десятков метров. Поэтому, в отличие от первых сборов палеонтологических коллекций, связанных с горным промыслом, большинство сегодняшних находок тесно связано с прокладкой транспортных магистралей (выемки ж/д и автомобильных путей), строительством и использованием природных ресурсов для строительства – разработка карьеров.

Из научной литературы известно, что растительные комплексы кунгурского века Среднего Приуралья представляли собой единый ряд постепенного развития – сукцессии. И к концу кунгурского века палеоэкосистема подходила к наибольшей устойчивости. В это время отмечается очень большое разнообразие растительного мира и по таксономическому составу, и по

занимаемым местам обитания сообществ. Здесь произрастали представители почти всех основных групп позднепалеозойских растений: мхи; папоротники; членистостебельные; многочисленные голосеменные – птеридоспермы и хвойные. Высокая сохранность вымерших представителей растительного мира на территории Прикамья привлекает внимание палеонтологов-любителей и учёных со всей России. Растительные остатки кунгурского яруса встречаются в форме углефицированных побегов и древесины, отпечатков листьев и генеративных органов, семян.

На основе накопленного палеонтологического материала, который был собран за последние 8 лет, сформировалась коллекция флоры кунгурского яруса с четырёх обнажений Кишертского района. В сборах и обработке палеоматериала, кроме автора, принимал участие сын автора – Я.А. Фофанов, юный геолог, обучающийся в юношеской геологической партии ДД(Ю)Т г. Перми. Часть полевых выездов проводилась совместно с кружковцами ЮГП.

Для данной работы использовались образцы с обнажений в Кишертском районе: обнажения Мазуевка и Сылвенская Одина на р. Сылта и Белый Камень на р. Барда; а также, возможно, новое обнажение в районе с. Усть-Кишерть. Обнажение Белый Камень небольшое по протяжённости (120 м) и ранее в литературе не упоминавшееся. Находится в 800 метрах северо-восточнее дер. Тюриково и представляет собой выход коренных пород на левом берегу р. Барда. Слои представлены преимущественно полимиктовыми серыми, коричневатато-серыми песчаниками. Обнажение Сылвенская Одина находится в Кишертском районе, между дер. Мазуевка и Красный Яр на левом берегу р. Сылта. Обнажение представляет собой дорожную выемку (в юго-восточном борту автомобильной дороги Кунгур-Красный Яр), расположенную в цокольной береговой террасе р. Сылта. Обнажение Мазуевка представляет собой также дорожную выемку в цокольной береговой террасе левобережья р. Сылта между дер. Мазуевка и Чёрный Яр. Данные обнажения представляют собой коренные выходы пород кошелевской свиты иренского горизонта кунгурского яруса нижнего отдела пермской системы. Встречающиеся на обнажениях окаменелости представляют собой вымершие и ныне живущие группы высших растений.

Таксономический состав собранной палеофлоры. Среди растительных остатков присутствуют представители плауновидных: отпечатки плауновидного, возможно, относящиеся к ранее неизвестному виду и роду и нуждающиеся в дальнейшем изучении; членистостебельные *Annulina neuburgiana* (Radczenko) Neuburg, *Paracalamites* sp., *Calamites gigas* Brongniart, папоротники *Pecopteris uralica* Zalessky, *P. anthriscifolia* (Goepfert) Zalessky, пельтаспермовые *Permocallipterisartipinnata* (Zalessky) Naug, *Permocallipteris retensoria* (Zalessky) Naug, *Gracilopteris lonchophylloides* Naug, *Sylvia striata* Zalessky. В хорошей сохранности встречаются крупные листья и фрагменты листовых пластин прегинкгофитов *Psygmophyllum expansum* (Brongn.) Schimper, *P. cuneifolium* (Kutorga) Schimper, *P. intermedium* Naug, *Biarmopteris pulchra* Zalessky. Многочисленны на обнажениях отпечатки листовых пластин и углефицированные остатки хвойных класса войновские – *Rufloriasp.*, а также *Walchia bardaeana* Zalessky и *Bardella splendida* Zalessky из класса Pinopsida. Встречаются здесь и остатки декортицированных побегов представителей хвойных *Tyloedendron* sp., *Kungurodendron* sp.

На основе изученной литературы и анализа собранной коллекции сделаны следующие выводы: 1) В кунгурском ярусе на территории Кишертского района наблюдается смешанность палеофлор. Найденные остатки растительных сообществ относились к гигро-, мезо- и ксерофилам. 2) Поскольку в более ранних слоях встречаются членистостебельные и плауновидные, в средних слоях встречаются в основном гинкговые, папоротникообразные и пельтаспермовые, а в более поздних слоях при отсутствии членистостебельных и папоротникообразных в большинстве своём встречаются остатки войновских и вальхиевых, мы можем наблюдать смену растительных сообществ. Это может указывать как на климатические – климат становился более сухим, так и на ландшафтные изменения местности: изменение рельефа могло повлиять на видовой состав фитоценозов. 3) Раннепермские отложения кунгурского яруса в Пермском крае показывают постепенное развитие растительного мира, изначально представленного довольно скудными в таксономическом плане растительными сообществами, а затем, трансформировавшегося в богатый флористический комплекс. Данный процесс также нёс за

собой активное видообразование как среди споровых, так и среди семенных растений.

ЭКСПОЗИЦИЯ «ПАЛЕО-ЛЕТОПИСЬ ПРИКАМЬЯ»: ОТ ИДЕИ ДО ВТОРОГО РОЖДЕНИЯ

*Т.Р. Семакина, Е.С. Гирко,
г. Краснокамск*

Краснокамский музей обладает небольшой, но интересной палеонтологической коллекцией, которая начала формироваться в 1930-х гг., когда на строительной площадке комбината были обнаружены челюсть и другие фрагменты скелета шерстистого мамонта.

В то же время палеонтологическая коллекция – одни из самых молодых собраний музея, планомерное комплектование которого началось только в 2012 г. Сотрудники Краснокамского краеведческого музея начали работу по исследованию пермских отложений на территории Краснокамского района и мониторинг обнажений по карьерам. Новые находки естественнонаучного материала, собранные во время совместных экспедиций Краснокамского музея, Пермского краеведческого музея и Ботанического сада ПГНИУ, сыграли существенную роль в формировании концепции по оформлению новой палеонтологической экспозиции. Палеонтологические артефакты в коллекции сегодня представлены останками животных: костями и зубами мамонта, бизона, шерстистого носорога, окаменелостями морских животных, ожелезнёнными отпечатками растений на песчаниках из карьеров Краснокамского района, фрагментами окаменевших стволов хвойных деревьев Пермского периода¹.

11 декабря 2013 г. в музее была создана первая версия экспозиции «Палео-летопись Прикамья». Тематико-экспозиционное решение экспозиции принадлежало доктору геолого-минералогических наук Сергею Владимировичу Наугольным. Подбор материала был осуществлён авторским коллективом научных сотрудников музея (Ю.А. Девятковой, Л.Р. Поповой, Т.Р. Семакиной, О.Б. Курочкиной), авторская реконструкция палеоландшафтов – С.В. Наугольных, определение костного материала – Е.Н. Машенко².

Авторы экспозиции применили междисциплинарный приём, дополнив экспонируемый материал археологическим находками (поздний неолит) из села Чёрное и деревни Шабуничи, а также экземплярами раритетных растений. При этом экспозиция была чётко ориентирована преимущественно на региональные материалы по геологии и палеонтологии Урала и Прикамья (преимущественно из Краснокамского района и сопредельных территорий), представленные в фондах музея литологическими и палеонтологическими образцами. Центром экспозиции стала частичная реконструкция скелета шерстистого мамонта, которая была размещена на наклонном подиуме и позволяла хорошо рассмотреть экспонат.

Учитывая, что главные посетители музея – школьники и дошкольники, при планировании и построении экспозиции было решено отойти от излишне академичной подачи материала, сохранив при этом строгую научность. Подробности процесса эволюции и разные геологические периоды были представлены с помощью фотографий и оригинальных красочных панно, выполненных куратором экспозиции, доктором геолого-минералогических наук С.В. Наугольных.

Каждое панно, изображающее древних животных и растения – итог скрупулёзной научно-художественной реконструкции, продланной учёным в ходе множества экспедиций в разные уголки мира. Строгая логика и высокое качество художественных реконструкций существенно повысили аттрактивность выставляемых материалов.

Основные элементы экспозиции были сделаны модульными, легко трансформируемыми и модифицируемыми. Так, например, в шкафы-витрины можно докладывать новые образцы, снабжая их необходимым этикетажом, или менять образцы на более представительные. Подиум «Мамонт» также адаптирован к появлению новых элементов: скелет можно дополнять костями из новых поступлений.

В качестве декоративной основы оформления использовались стилизованные изображения дендритов псиломелана (гидроокислов марганца и железа) на стенах, покрашенных под текстуру «дикого» камня тёплых охристых оттенков.

Если более подробно говорить о содержании экспозиции, оно строилось на сочетании двух взаимозависимых и взаимовлияющих смысловых линиях. Первая линия ведёт посетителя от самого глубокого прошлого к современности, рассказывая о наиболее важных событиях в истории Земли и эволюции органического мира нашей планеты. Вторая, параллельная линия, повествует о геологическом строении Приуралья, о самых интересных местонахождениях остатков ископаемых животных и растений. Основной акцент, смысловую нагрузку и предметное наполнение, естественно, должен получить раздел, посвящённый пермскому периоду палеозойской эры и четвертичному периоду кайнозойской эры как наиболее полно охарактеризованным палеонтологическими коллекциями Краснокамского музея.

Зал новой экспозиции был оборудован специальными свето-видео-визуальными эффектами (мультимедийный комплекс для показа фильмов об эволюционном развитии Земли, новое световое оборудование). Также экспозиция 2013 г. была интересна своей интерактивностью – особой зоной с оптическим оборудованием (микроскопы, бинокляры, лупы) для более полного и детального погружения в тему. Для посетителей в свободном доступе имелись геологические образцы горных пород и палеонтологический материал.

Особое место занимал комплекс изображений, выполненных в технике наскальной живописи пещеры Комбарель. Они включают в себя подлинный остеологический материал животных мамонтовой фауны (бивень мамонта, рог бизона, голоценовые черепа медведя и лося). Над созданием панно с наскальной живописью работали музейные сотрудники О.Б. Курочкина и Т.Р. Семакина)³.

В 2023 г. «Палео-летопись Прикамья» по многочисленным просьбам жителей города была восстановлена в уменьшенном масштабе и снова стала любимым местом детей и взрослых. Сегодня коллекция окаменелостей и древних артефактов каменного века остаётся одной из самых аттрактивных зон музея. Принцип модульности, который был заложен в первую экспозицию, позволил её легко восстановить и приспособить к новому выставочному пространству⁴.

В 2024 г. экспозиция была ещё раз реконструирована. Практически все панно в соответствии с хронологией вернулись на свои места, что позволило восстановить логику процесса эволюции. Также в зале появился информационный баннер с характеристиками мамонта, приспособленными для детского восприятия.

В 2024 г. в восстановленной экспозиции «Палео-летопись Прикамья», благодаря её междисциплинарному подходу, удалось реализовать выставочный проект, который находится на пересечении нескольких научных дисциплин: экономической и политической истории, палеонтологии, литературоведения, и устной истории. В экспозиции 2013 г. одним из тематических комплексов стал рассказ о геологическом строении и о полезных ископаемых Урала на примере Краснокамского района Пермского края и сопредельных территорий, который включал в себя открытие в 1934 г. нефти в Краснокамске.

Сотрудники музея решили ввести в экспозиционный комплекс наиболее полную историю открытия краснокамской нефти, так как её образцы также хранятся в Краснокамском краеведческом музее. Мы приняли участие в XXIII конкурсе социальных и культурных проектов ПАО «ЛУКОЙЛ». Проект музея был посвящён 90-летию Краснокамской нефти и носил «бажовское» название «Нефтяные колдуны».

На средства гранта в существующую экспозицию было введено новое выставочное пространство – палатка нефтеразведчиков, которая была реконструирована по архивным фотографиям, документам и записям П.П. Бажова о его визите в палаточный городок нефтяников. Здесь представлены карты краснокамских почв из фондов нашего музея, приборы, выпущенные в эпоху пятилеток ленинградским заводом точных приборов «Геологоразведка», предметы, реконструирующие повседневную жизнь нефтяников в 1930-1940-е гг.⁵.

-
1. Концепция комплектования фондов МБУК «Краснокамский краеведческий музей». – 2021. – С. 4.
 2. Семакина Т.Р. Опыт создания новой палеонтологической экспозиции «Палео-летопись Прикамья» // Prehistoric. Палеонтологическое наследие: изучение и сохранение. – Москва: Меадиагранд, 2015. – С. 110-111.
 3. Обобщённый тематико-экспозиционный план экспозиции «Палеолетопись Прикамья». – Краснокамск, 2013. – С. 2-4.
 4. Гирко Е.С., Семакина Т.Р. Постерный доклад «Палеоживопись в музее: из области практики». – Красноуфимск, 2024.

ПЕРВЫЙ КРАСНОУФИМСКИЙ КОЛЛОКВИУМ – НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ

*В.И. Давыдова,
г. Красноуфимск*

В фондах Красноуфимского краеведческого музея хранится богатая палеонтологическая коллекция, которая до конца прошлого столетия пополнялась в основном за счёт пожертвований жителей города. В конце XX в. интерес к палеонтологии возрос, встал вопрос с оформлением экспозиции. Первую помощь в определении образцов музейной палеонтологической коллекции, в сборе экспонатов нам оказали специалисты Свердловского Института геофизики УрО РАН супруги Владимир Альбертович и Ольга Васильевна Козловы. Совместно с ними и сотрудниками областного краеведческого музея была предпринята первая экспедиция на карьеры района с целью сбора палеонтологических образцов, которые дополнили коллекцию музея.

После переезда в новое здание решено было создать палеонтологический раздел в отделе природы. Возникло много вопросов, так как в Красноуфимске специалистов-палеонтологов не было. Проблему надо было решать.

В это же время пути решения проблемы, связанные «с необходимостью организованного диалога между профессиональными палеонтологами и любителями»¹, искал С.В. Наугольных, доктор геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник Геологического института РАН. В 2009 г. наши пути пересеклись. Красноуфимским краеведческим музеем была организована первая встреча «академических палеонтологов, коллекционеров-любителей и представителей музеев». Наши интересы совпали, и первая встреча состоялась в 2009 г. В коллоквиуме (так участниками решено было назвать эту встречу) приняли участие С.В. Наугольных, С.Р. Чистякова, научный сотрудник отдела природы Свердловского областного краеведческого музея, О.В. Абросимова, коллекционер-палеонтолог, Л.Е. Алексейчик, директор музея, проникнувшаяся нашими проблемами, и старший научный сотрудник Красноуфимского краеведческого музея В.И. Давыдова. Формат мероприятия состоял из лекций С.В. Наугольных на интересующие

нас темы, экспедиции на карьеры, камеральной обработки палеонтологических образцов.

Наш край действительно можно назвать палеонтологической кладовой, в чём убедились участники первого коллоквиума, которые обследовали геологические обнажения в Красноуфимском, Артинском районах Свердловской области и Суксунском районе Пермской области.

В первый день решили провести разведку в нескольких карьерах. Начали мониторинг с карьера на Долгих горах, где в пластах рифового известняка были обнаружены представители ископаемой морской фауны артинского яруса пермской системы: банки брахиопод, мелкие одиночные четырёхлучевые кораллы, большие скопления остатков криноидей. Вторым объектом нашего внимания была Александровская дорожная выемка, образовавшаяся во время расширения автомагистрали Красноуфимск – Екатеринбург. Это крутой склон горы на левом берегу р. Зюрья вдоль Александровского пруда. Здесь в пластах тонко- и среднезернистых светло-жёлтых песчаников и песчано-глинистых сцементированных отложений (алевропелитах) членами экспедиции были обнаружены фрагменты палеофлоры – побеги и листья хвощевидных, плауновидных, и голосеменных растений кунгурского яруса пермской системы.

На второй день наша экспедиция работала на Ключиковском карьере, который славится палеонтологическими находками морской фауны. Здесь в толщах «геликоприоновых» мергелей артинского яруса пермской системы были найдены ископаемые морские беспозвоночные животные. Среди них особенно интересны древние головоногие моллюски гониатиты из группы аммоноидей, прямые наутилоидеи, раковины и отпечатки которых были обнаружены. А также клюв головоногого моллюска, предположительно гониатита уральского. Самой ценной и интересной находкой стал трилобит. В карьере также были найдены стебли, побеги, семена голосеменных растений².

В третий день участники коллоквиума исследовали Соболевский карьер, где на поверхность выходят артинские плитчатые мергели, идентичные Ключиковским. В них и были обнаружены семена голосеменных растений, древесина голосеменного растения со следами поедания древесными жуками. Также были найдены раковины гониатитов.

В четвёртый день участники форума исследовали обнажение Чекарда-1 в Суксунском районе Пермского края. Первым открытием стала долина р. Сылвы, где многие участники экспедиции оказались впервые. Очень красивое, живописное место при впадении в неё чистой, ключевой реки Чекарда. Что уж говорить о крутом обрывистом берегу, который является не только украшением долины р. Сылвы, но и палеонтологическим кладезем. Это историко-природный комплекс Чекарда-1 – эталонный (стратотипический) геологический разрез пермского периода – является особо охраняемой природной территорией регионального значения. В обнажённых слоях нижнепермского песчаника обилие ископаемой флоры кунгурского яруса пермской системы. Членами экспедиции были собраны интереснейшие отпечатки и углефицированные остатки листьев, стеблей хвощовых, папоротниковидных и голосеменных ископаемых растений, а также фрагменты обугленной древесины, побеги древних хвойных и др.

Два дня участники экспедиции работали на Рахмангуловском карьере, который оказался очень интересным. Здесь в слоях песчано-глинистых отложений были обнаружены ожелезнённый побег древовидного папоротника, листья папоротников, большие скопления листьев, побегов гинкгофитов, листья руфлории³.

Коллоквиум 2009 г. послужил мощным импульсом к дальнейшему изучению палеонтологии края, мониторингу геологических разрезов, сбору палеонтологических образцов. Результатом стала созданная в отделе природы музея постоянная выставка «Окаменевшие сокровища пермского моря», торжественно открытая в 2013 г. и постепенно пополняющаяся редкими, ценными образцами.

«Этот первый экспромт-коллоквиум, который прошёл под названием «Геологические памятники Красноуфимска», со всей очевидностью показал эффективность прямого диалога между всеми участниками исследовательской триады: любителями – сотрудниками региональных музеев, академическими палеонтологами... Были осмотрены наиболее важные разрезы, часть из которых удалось подробно изучить и описать. Собраны богатые коллекции ископаемых растений и беспозвоночных раннепермского возраста. Ну и самое главное: удалось установить непосредственные контакты между наукой и региональными музеями»⁴.

Первый коллоквиум стал началом большой дружбы и сотрудничества науки – музеев – краеведов-палеонтологов, началом новой формы взаимодействия науки и музеев – интересных, насыщенных, плодотворных палеонтологических форумов.

-
1. Наугольных С.В. Палеонтологические музейные коллоквиумы // Природа. – 2014. – № 6. – С. 53-57.
 2. Наугольных С.В. Палеонтология Красноуфимска. – М.: Медиа-Гранд, 2026. – 72 с.
 3. Там же.
 4. Наугольных С.В. Палеонтологические музейные коллоквиумы // Природа. – 2014. – № 6. – С. 53-57.

ОПЫТ ЭКСПЕДИЦИИ ЗА ПЕРМСКОЙ ФЛОРОЙ

*О.П. Наумова, И.П. Бахарева,
с. Большая Соснова*

С развитием туризма и бренда своей территории расширился интерес к изучению родного края, геотуризму. Благодаря систематическому подходу и регулярным поисковым мероприятиям это происходит качественнее и глубже, а сами участники приобретают богатый опыт, начиная от полевых работ до защиты.

Занимаясь исследовательской деятельностью на протяжении нескольких лет, мы самостоятельно и организованными группами посещали разные геологические объекты в Пермском и Краснодарском крае, в Республике Башкортостан и Крыму, в Свердловской и Оренбургской областях.

В рамках проводимых работ было посещено четыре местонахождения на территории Пермского края, где собрали около 200 образцов, которые были определены и описаны. Результаты были представлены на разных конференциях и конкурсах¹.

Полевые работы и дальнейшие исследования проводились в разные годы в летнее время. Начинали с ближних территорий в открытой доступности, так как нашими активными участниками были дети и подростки. Во время сбора образцов минерала на Частинском месторождении волконскоита обнаружили окаменелую древесину и отпечатки листьев².

Большесосновский карьер расположен на расстоянии 1 км от села Большая Соснова Пермского края. Срез этого карьера похож на срез горы Кокуй в г. Очёр, относящийся к пермской геологической системе. Мы самостоятельно определили

координаты карьера, составили его описание. Из обнаруженных образцов мы отобрали 7 экземпляров окаменелой древесины хвойных (*Walchia*) и опытным путем проверили замещение минеральным составом³.

В черте города Очёр расположено кокуйское местонахождение пермской флоры, на котором обнаружены 4 вида растительности: паракаламита (*Paracalamitina*), птихокарпус (*Ptychocarpus*), псигмофиллум (*Psygmophyllum*), вальхия (*Walchia*). Гора Кокуй – это холм с голой плоской вершиной, опоясанный овалом рек Очёр и Сосновка, представляет природное возвышение с геологическими отложениями около 30 м. В небольшом карьере вскрыты верхнепермские песчаники и галечники, содержащие окаменевшие растения. Вероятно, здесь протекал древний речной поток, в илистых отложениях которого застревали обломки деревьев, кустарника, листья. Поздние глобальные геологические изменения привели к подъёму суши и замещению органического вещества растений минералами. В результате всех метаморфозов на обнажениях горы чётко фиксируется «окаменевший лес» пермского периода.

Мы исследовали отпечатки растений в Мазуевском разрезе кошелевской свиты иренского горизонта кунгурского яруса нижнего отдела пермской системы, определили их размеры и 12 образцами дополнили свою палеонтологическую коллекцию.

Таксономический состав палеофлоры нашей коллекции представляют членистостебельные *Paracalamites* sp., *Calamitasgigas* Brongniart; пельтаспермовые *Permocallipteris retensoria* (Zalessky) Naugolnykh, *Permocallipteris* вид *Pecopterisuralica* Zalessky; прегингофиты *Psygmophyllum expansum* (Brongniart), *Psygmophyllum expansum* (Bronginiart) Schimper; голосеменные класса войновские *Rufloria rekta*, *Rufloria* sp. Коллекция состоит из окаменелостей смешанной палеофлоры, на некоторых образцах прослеживается чёткое жилкование листа/фрагмента листа и отпечатки с контротпечатками. Отсутствуют образцы плауновидных. Из-за того что на образцах представлены лишь фрагменты, определить более точно наши находки затруднительно.

Для дальнейшего развития проекта требовалось разработать геолого-краеведческую схему маршрута в Пермском крае, который можно было бы использовать в школьном, студенческом и познавательном туризме. Предполагалось познакомить и привлечь к

посещению этих мест не только жителей своей территории, но и всех любознательных и активных. Особенность данного маршрута в том, что на нём были обнаружены остатки флоры и фауны пермского периода. Побывать на маршруте можно самостоятельно, выбирая более удобные или интересные места в любой последовательности.

Разработанный нами маршрут предполагает передвижение на транспорте, можно использовать маршрутные автобусы, но часть пути предстоит передвигаться на автомобиле и пешком. Общее расстояние от урочища Самосадки (Частинский муниципальный округ) до д. Мазуевка (Кишертский муниципальный округ) Пермского края составляет 320 км.

Без изучения окружающей действительности, геологии и краеведения, невозможно адекватно определить себя в этом мире. Развивающееся направление палеотуризм позволяет через геологическую летопись представить жизнь нашей планеты и своими ногами подойти, своими руками потрогать, своими глазами увидеть свидетельства эволюции, одни из которых исчезли давно, другие приспособлялись и изменялись. Всё это становится сокровищами, если понимать их происхождение и ценность в масштабе эволюции.

Созданная нами карта маршрута позволит исследовать эту территорию, самостоятельно познакомиться и получить новые впечатления, обнаружить палеонтологические находки на геологических обнажениях. В дальнейшем мы планируем расширить и продолжить маршрут новыми точками на карте и создать видеоэкскурсии.

-
1. Гаврус В.Е. Просветительская и образовательная деятельность по палеонтологии в Большой Соснове // Палеонтология: Наука и искусство. Сб. трудов музейного Палеолектория, посвящённого 150-летию артинского яруса пермской системы. – Красноуфимск, 2004. – С. 19-20.
 2. Гаврус В.Е. Поиск редкого минерала пермского периода // Колпинские чтения: детско-юношеский туристско-краеведческий форум. Материалы V Всерос. с международн. участием науч.-практич. конференции-конкурса публикаций 30-31 марта 2023 г. – СПб: ЛОИРО, 2023. – С. 123-130.
 3. Наумова О.П., Бахарева И.П. След пермского периода в Большесосновском карьере // Грибушинские чтения-2023. Кунгурский диалог. – Пермь: Изд-во Худяков С.А., 2023. – С. 299-300.

ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ

МИНЕРАЛЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ В КОЛЛЕКЦИЯХ МИНЕРАЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ МГРИ

*Т.Ю. Должанская,
г. Москва*

Минералогический музей Российского государственного геологоразведочного университета имени Серго Орджоникидзе (МГРИ) – один из самых молодых естественнонаучных музеев в Москве, но уже входит в пятёрку крупнейших минералогических собраний, демонстрируя около 10000 экспонатов. Музей научно-образовательный, главной целью которого является представление богатейшего минералогического материала широкому кругу обучающихся, гостям Университета, и, что очень важно, студентам, дипломникам, аспирантам для подготовки исследовательских и выпускных работ.

В музее создана, кроме традиционной для всех геолого-минералогических музеев систематической экспозиции, уникальная экспозиция «Региональная минералогия», то есть собраны образцы минералов, горных пород и руд из самых разных стран и континентов планеты Земля. Идея создания «всемирного» раздела в музее, отведя континенту или стране отдельную витрину, появилась (впервые в России) у сотрудников с самого основания музея МГРИ в 1989-1990 гг.¹

В Минералогическом музее МГРИ насчитывается несколько сотен образцов с берегов Вишеры, Камы, Чусовой и в систематической, и в региональной коллекциях².

Природные и минеральные богатства Пермского края снискали себе славу с незапамятных исторических времён. Всему причиной географическое положение и геологическое строение региона. Расположенные между широко раскинувшейся Восточно-Европейской платформой и Уральским хребтом пермские структуры составляют необычное сочетание, смесь, некий конгломерат минералообразующих процессов, возрастов, тектоники. Изучение геологии и минералогии Пермского края, начиная со Строгановских времён, привело ко многим открытиям. Конечно, у всех геологов «на слуху» единственный геологический

период с русским названием, который занял свой этаж в каменной летописи Земли. Полный список полезных ископаемых Пермского края насчитывает более 500 наименований.

Не отдавая «пальму первенства» какому-то месторождению, минералу Пермской земли или историческому периоду, начинаем своё минералогическое путешествие географически просто: с севера на юг.

Галит, сильвин, карналлит. Образцы хлоридов натрия и калия в коллекциях нашего Музея поражают разнообразием окраски: от белых до голубых, синих, розовых и коралловых оттенков. Галит – Na [Cl], сильвин – K [Cl] и карналлит – Mg [Cl]. Минералы образуют мощные пласты к северу и к югу от города Соликамска. Прослежены до глубины 500 м³ и составляют Соликамскую группу месторождений натриевых и калийных солей. Безусловно, значение этих солей для человека, современной промышленности и сельского хозяйства очень важно. Минералы слагают кристаллы кубической формы. В шахтах видно послойное расположение галита, сильвина и тонких прослоев глин. Откуда появилась эта соль? Из огромных мелководных морских отшнурованных лагун и озёр, где в невообразимых количествах 280-270 млн. лет назад отлагались различные соли, а вокруг простирались никогда не виданные современными землянами красные, жёлтые и белые гигантские пустыни.

Хромит, гранат – уваровит. На востоке края, в Горнозаводском районе, месторождение хромитовых руд – известнейшие Сараны – было открыто на р. Вижай в 1888 г.⁴ Месторождение славится не только своими запасами хрома в чёрном минерале – хромите, но и уникальными находками других хромистых минералов или минералов, в которых хром присутствует редко, но на Саранах появился и окрасил минералы в необычные для него цвета⁵. Несколько таких образцов представлены в и наших коллекциях. Один из них – сочно-зелёный, хромсодержащий гранат – уваровит. Его щёточки ярких с алмазным блеском кристаллов будут украшением любого ювелирного ансамбля. Среди редких минералов хрома месторождения – шуйскит (назван в честь геолога-уральца) обрёл своё законное место в региональной коллекции музея; его тонкоиглочатые выделения создают пейзажный рисунок на фоне сиреневого хром-хлорита или зеленого уваровита.

Селенит. Образцы волокнистого гипса собраны нами в путешествиях по Северной Двине, Каме и Ирени. Удивляют размеры нитевидных индивидов и шикарное разноцветье от телесных, золотистых и лососевых до медовых и пурпурных оттенков. Самые насыщенные тона типичны для месторождений по реке Ирень (район Красного Ясыла и Вторых Ключиков). Во всех других местах это видно по образцам региональной коллекции нашего музея (в Австралии, Египте, на Северном Кавказе), они имеют бледную, белесую окраску.

Волконскоит – не менее интересный минерал Пермского края; был открыт в 1830 г. в Частинском районе. Сейчас там насчитывают более 25 проявлений. В промышленных масштабах минерал не встречается более нигде в России, а в мире – волконскоит можно обнаружить только в ЮАР. Имя же минерал получил в честь министра Императорского двора Петра Волконского, знаменитого генерала Отечественной войны 1812 г., который управлял императорскими уделами, в том числе и селом Частые⁶. Из этого минерала получают удивительную краску свежего, сочного зелёного цвета: она не выгорает на солнце, не желтеет, не растворяется органическими растворителями и способна сохранять свой цвет столетиями. Иконописцы ещё за много веков до официального открытия волконскоита использовали его для изготовления красивого зелёного пигмента. Образцы волконскоита на полочках наших витрин скромны и не отличаются крупными кристаллами или блеском самоцветов, но есть в них особая неброская красота Прикамских просторов. Образцы волконскоита расположены не только в систематической и всемирной экспозициях музея, но и в витринах, посвящённых названиям минералов и минералам, впервые открытым в России.

Минералы Кунгурской пещеры. Завершим наш небольшой обзор местом, которое является визитной карточкой всего Прикамья – особенными минералами знаменитой Кунгурской пещеры. Среди многократно описанных гипса и кальцита нам удалось диагностировать один из редчайших минералов среди кунгурских пород – **тенардит**, сульфат натрия, который был исследован нами в образцах поступлений 1990 г. из фондов музея. Первая находка тенардита отмечена в 2012 г.⁷ Небольшие плотные бледно-серого цвета мелкие выделения, конечно, не идут в сравнение с друзами

аметиста или мурзинскими топазами, но имеют крайне важный научный и образовательный интерес.

В целом, коллекция образцов Пермского края в экспозициях и фондах Минералогического музея МГРИ описывает все главнейшие и исторически значимые месторождения Прикамья и Предуралья, что способствует знакомству наших студентов и посетителей с богатейшим геологически и минералогически важным регионом нашей страны.

-
1. Должанская Т.Ю. Двадцать пять – это всё-таки мало (о коллекциях Минералогического музея МГРИ к 25-летию юбилею). – Минералогический альманах. – 2015. – № 20, выпуск 1.
 2. Должанская Т.Ю. История России в камне. Иллюстрированное издание по коллекциям Минералогического музея МГРИ. – М.: МГРИ, 2022.
 3. Кудряшов А.И. Верхнекамское месторождение солей. – Пермь: ГИ УрО РАН, 2001. – 429 с.
 4. Должанская Т.Ю. История России в камне. Указ. соч.
 5. Иванов О.К. Минеральные ассоциации Сарановского хромитового месторождения (Урал). – Екатеринбург. Уральская летняя минералогическая школа – 97. УГТГА, 1997. – 123 с.
 6. Симакова Ю.С. Минералогия и генезис волконскоита. – Екатеринбург: УрО РАН, 2022.
 7. Потапов С.С. и др. Говлит, улексит, брусит и тенардит – редкие и первые находки минералов в Кунгурской ледяной пещере // Минералы: строение, свойства, методы исследования: материалы VII Всеросс. молод. научн. конференции. – Екатеринбург: Институт геологии и геохимии УрО РАН, 2015. – С. 87-93.

НАБЛЮДЕНИЯ ПТИЦ, ВКЛЮЧЁННЫХ В КРАСНЫЕ КНИГИ РОССИИ И РЕГИОНА, В ОКРЕСТНОСТЯХ СЫЛВЕНСКОГО ЗАКАЗНИКА (КИШЕРТСКИЙ РАЙОН, ПЕРМСКИЙ КРАЙ) В 2023-2024 гг.

*Д.В. Наумкин, М.Ю. Блинова, Л.А. Долгих,
г. Кунгур*

Настоящее сообщение продолжает серию публикаций¹⁻², подготовленных на основе наблюдений, сделанных нами ранее в этом районе. Наблюдения и фотофиксация птиц проводились в 2023 г. (4 июля, 25 июля, 28 июля) и в 2024 г. (9 июля, 1 августа, 11 августа, 25 августа, 10 сентября, 18 сентября) в Кишертском районе в биологическом заказнике «Сылвенский» (рядом с автомобильной дорогой Усть-Кишерть – Мазуевка, полоса отвода которой является западной границей заказника), а также на территории,

примыкающей к восточной границе ООПТ (долина реки Сылвы от устья р. Мазуевка до с. Чёрный Яр). Орнитофауна заказника включает 109 гнездящихся и около 15 пролётных и залётных видов птиц³, при этом опубликованных данных по этой территории практически нет. Крупных лесных массивов в заказнике очень мало, тем интереснее наши наблюдения лесных видов сов, включённых в Красную книгу Пермского края⁴.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Приложение к Красной книге Пермского края. 04.07.2023 три птицы кормились на Сылве примерно в 300 м ниже устья р. Мазуевки.

Скопа *Pandion haliaetus*. Красная книга России⁵, Красная книга Пермского края. 25.07.2023 летящая птица была встречена в долине Сылвы на участке между селами Чёрный Яр и Мазуевка.

Дербник *Falco columbaris*. Красная книга Пермского края. 04.07.2023 и 25.07.2023 наблюдали самку дербника на острове, расположенном в пойме Сылвы в 500 м ниже устья р. Мазуевки. Птица сидела на сухом дереве, ходила по галечнику.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Приложение к Красной книге Пермского края. 10.09.2024. на десятом километре трассы Кишертъ – Чёрный Яр заметили самца полевого луня, летящего над скошенным лугом.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Красная книга России, Красная книга Пермского края. 04.07.2023 и 25.07.2023 наблюдали трёх куликов, кормящихся на прибрежных отмелях Сылвы, расположенных в 300 – 450 метрах ниже устья р. Мазуевки. 09.07.2024 на этом же участке кулик-сорока был поднят на крыло туристами, плывшими на катамаране.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*. Красная книга Пермского края. 01.08.2024 наблюдали бородатую неясыть на восьмом километре автомобильной трассы Усть-Кишертъ – Чёрный Яр, являющейся западной границей заказника «Сылвенский». Птица сидела на межевом столбике у дороги, затем перелетела на верхушку молодой сосны. 11.08.2024 бородатая неясыть была отмечена на опушке леса, на противоположной стороне дороги (примерно в двухстах метрах от места первой встречи).

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Красная книга Пермского края. 10.09.2024. сфотографировали птицу, сидящую на вершине ели в лесозащитной полосе у автомобильной дороги (десятый километр трассы Кишертъ – Чёрный Яр).

-
1. Наумкин Д.В., Блинова М.Ю., Долгих Л.А. О встречах некоторых видов птиц на р. Сылве (Кишертский район) в летнее время 2021-2022 гг. // Грибушинские чтения. Кунгурский диалог. – Пермь: изд. Худяков С.А., 2023. – С. 312-314.
 2. Блинова М.Ю., Долгих Л.А., Наумкин Д.В. Встречи скопы *PANDION HALIAETUS* и беркута *AQUILA CHRYSAETOS* в окрестностях Кунгура (Пермский край) в 2023 году // Русский орнитологический журнал. – 2023. – Т. 32. – № 2352. – С. 4550-4551.
 3. Воронов Г.А., Дзюба Е.А., Хотяновская Ю.В. Сылвенский заказник // Атлас особо охраняемых природных территорий Пермского края / под ред. С.А. Бузмакова. – Пермь: Астер, 2017. – С. 209.
 4. Красная книга Пермского края / под общ. ред. М.А. Бакланова. – Пермь: Алдари, 2018. – 232 с.
 5. Красная книга Российской Федерации: Животные. – М.: ВНИИ Экология, 2021. – 1128 с.

К ФАУНЕ МЛЕКОПИТАЮЩИХ ОХРАНЯЕМОГО ЛАНДШАФТА «СПАССКАЯ И ПОДКАМЕННАЯ ГОРЫ» (ПЕРМСКИЙ КРАЙ)

*Д.Н. Слащёв,
г. Пермь,
Д.В. Наумкин,
г. Кунгур*

ООПТ регионального значения (охраняемый ландшафт) «Спасская и Подкаменная горы» расположена в Кунгурском городском округе (ниже г. Кунгура по течению р. Сылвы). Её современная площадь – 1740 га, она включает как первичные лесные и лесостепные биоценозы, так и сельскохозяйственные угодья и селитебные территории (Осиновое озеро, д. Крутики). Это один из наиболее крупных и ценных участков реликтовой Кунгурской лесостепи, хорошо известный специалистам и неоднократно описанный в литературе¹.

Ботаническая изученность этой территории достаточна высока²⁻⁸. Изученность фауны наземных позвоночных, в первую очередь млекопитающих, ограничивается в основном материалами, собранными в период подготовки проекта национального парка «Сылвенский» в последнее десятилетие XX века⁹⁻¹⁰. Крупные млекопитающие (достаточно малочисленные хищники и копытные), заяц-беляк, бобр, белка и мелкие представители сем. куных отмечены по следам во время учётов в зимний период; грызуны (четыре вида полёвок, три вида мышей, ондатра, обыкновенный хомяк и серая крыса) определены по остеологическому материалу,

собранному из гнездовой ниши филина¹¹. Данные о рукокрылых ограничиваются лишь двумя видами (бурый ушан и ночница Брандта), найденными на зимовках в Новой Подкаменной пещере¹².

В 2024 г. появились новые данные об этой наименее изученной группе млекопитающих региона. В период с 9 по 16 августа напротив устья Подкаменного лога (практически в центре ООПТ) работал ультразвуковой детектор «Song Meter Mini BAT 2» (США), позволяющий автоматически идентифицировать виды рукокрылых, обитающих в Северной Америке, Европе, Южной Африке и Южной Америке. В результате было установлено присутствие на ООПТ 10 видов рукокрылых (перечисленных ниже в порядке, принятом в монографии «Летучие мыши Урала»¹³:

Myotis nattereri (Kuhl, 1817) – ночница Наттерера;

Myotis daubentonii (Kuhl, 1817) – водяная ночница;

Myotis mystacinus (Kuhl, 1817) – усатая ночница;

Myotis brandtii (Eversmann, 1845) – ночница Брандта;

Myotis dasycneme (Boie, 1825) – прудовая ночница;

Plecotus auritus (Linnaeus, 1758) – бурый ушан;

Eptesicus nilssonii (Keyserling et Blasius, 1839) – северный кожанок;

Pipistrellus nathusii (Keyserling et Blasius, 1839) – лесной нетопырь;

Nyctalus noctula (Schreber, 1774) – рыжая вечерница;

Vespertilio murinus (Linnaeus, 1758) – двухцветный кожан.

Наиболее многочисленным (как и в других регионах Урала)¹⁴ оказался северный кожанок – 62 % общего числа зафиксированных сигналов. Второе место по обилию заняла водяная ночница (11 %), третье – усатая ночница (6 %). По 5 % сигналов приходится на ночницу Брандта и двухцветного кожана, по 4 % – на бурого ушана и рыжую вечерницу. 1 % сигналов были идентифицированы как принадлежащие лесному нетопырю – виду, достоверно найденному в Пермском крае совсем недавно¹⁵. Самыми редкими (единичные сигналы, менее 1 %) оказались ночницы Наттерера и прудовая.

Таким образом, за неделю учётов здесь были выявлены все известные сегодня для Пермского края десять видов рукокрылых, включая ночницу Наттерера и лесного нетопыря, ранее известных по единичным находкам¹⁶⁻¹⁷. Как и везде на Урале, основу хироптерофауны ООПТ составляют оседлые бореальные виды (семь

из перечисленных). Рыжая вечерница, лесной нетопырь и двучетный кожан являются перелётными. Последний вид наиболее тесно связан с селитебными и антропогенно трансформированными территориями.

Интенсивность сигналов, (отражающая охотничью активность рукокрылых), изменялась от 86 (15.08) до 205 (13.08) единиц за сутки (в среднем – 153). Связано это с погодными условиями и температурным фактором. Высокое видовое разнообразие отражает природные условия ООПТ – наличие многообразных биотопов (от пойменных, лесолуговых и лесных до антропогенных – д. Подкаменное, д. Крутики), а также дневных укрытий как естественного (пещеры и полости сульфатного карста), так и искусственного генезиса. Полученные данные существенно дополняют имеющиеся сведения по фауне позвоночных ООПТ, и подтверждают её особую ценность как резервата для такой слабоизученной в условиях Среднего Урала и уникальной группы млекопитающих, как рукокрылые.

Авторы признательны В.М. Радостевой, Ю.И. и Г.Ф. Феденёвым за помощь в организации исследований.

-
1. Санников П.Ю., Баландин С.В., Овёснгов С.А., и др. Спасская и Подкаменная горы // Атлас особо охраняемых природных территорий Пермского края / под ред. С.А. Бузмакова. – Пермь: Астер, 2017. – С. 283-284.
 2. Аникина Э.Э. К вопросу о заповедании некоторых интересных участков степной растительности на территории Пермской области // Охрана природы на Урале. – Свердловск, 1960. – Вып. 1. – С. 161-162.
 3. Аникина Э.Э. Ландшафты Среднего Приуралья, подлежащие заповеданию и некоторые данные по их истории // География Пермской области. – Пермь, 1966. – Вып. 3. – С. 191-192.
 4. Аникина Э.Э. Памятники растительности Пермской области // Беречь природу Прикамья. – Пермь, 1966. – Вып. 1. – С. 43-47.
 5. Керженцев Н.И., Аникина Э.Э. Материалы к инвентаризации природных объектов Урала, нуждающихся в охране // Охрана природы на Урале. – Свердловск, 1960. – Вып. 1. – С. 167-171.
 6. Белковская Т.П. Спасская гора // Памятники природы Пермской области / под ред. Л.В. Баньковского. – Пермь, 1983. – С. 73-79.
 7. Шилова С.И. Кунгурская лесостепь // Памятники природы Пермской области / под ред. Л.В. Баньковского. – Пермь, 1983. – С. 69-73.
 8. Овёснгов С.А., Ефимик Е.Г. Флора историко-природного комплекса «Спасская гора» (Пермский край) // Вестник Удмуртского университета. Сер. Биология. Науки о Земле. – 2014. – № 6-7. – С. 18-26.
 9. Акимов В.А. Общая характеристика животного мира территории национального парка «Сылвенский» и района его расположения // География и регион. – Ч. V. Биогеография и биоразнообразие Прикамья. – Пермь: ПГУ, 2002. – С. 27-36.

10. Наумкин Д.В. Подкаменная гора (историко-природный комплекс) // Кунгурский заповедный край. – Пермь: Раритет-Пермь, 2004. – С. 56-59.
11. Наумкин Д.В. Питание филина в условиях пойменных экосистем долины р. Сылвы // Экология и охрана окружающей среды. – Пермь: ПГУ, 1995. – Ч. 4. – С. 40-41.
12. Наумкин Д.В., Демидова М.И. Зимовка летучих мышей в пещере Новая Подкаменная // Кунгурская ледяная пещера. – Пермь: ПГУ, 1995. – Вып. 1. – С. 103-107.
13. Большаков В.Н., Орлов О.Л., Снитко В.П. Летучие мыши Урала. – Екатеринбург: Академкнига, 2005. – 176 с.
14. Там же.
15. Белоусов А.С., Мюллинг Е.В., Шураков С.А. Находка лесного нетопыря (*Pipistrellus nathusii*) в Пермской области // *Plecotus et al.* – 2004. – № 7. – С. 69-74.
16. Белоусов А.С. и др. Указ. соч.
17. Карякин И.В. Летучие мыши в пещерах Урала // Изучение Уральских пещер: Докл. 2-й и 3-й конф. спелеологов Урала. – Пермь, 1992. – С. 16-19.

КАРСТОВАЯ ЖИЗНЬ ПЕРВОМАЙКИ

*С.В. Останин,
г. Москва*

Уникальность микрорайона Кунгура – посёлка Первомайский – в отсутствии карстовых провалов, воронок в жилой зоне. Их не предвидится и в будущем: геологическое строение излучины реки Ирени, в которой расположен посёлок – в просторечии Первомайка, – этот прогноз гарантирует.

Казалось бы, все горожане, свидетели не одной сотни карстовых провалов в городе и его окрестностей, должны ринуться именно сюда, в эту живописную низину, что в обрамлении карстовых склонов, и поселиться здесь до скончания века в спокойствии и безмятежности.

Раньше, до начала 40-х гг. прошлого века, таких желающих не было. Слишком сыроватое и подверженное наводнениям место. Но с лесосплавом возник посёлок, безопасная территория была очерчена жёстко и убедительно дамбой в конце прошлого века. Теперь все лучшие участки заселены, и к началу нашего века лимит на жительство почти исчерпан. Сейчас примета времени – новостройки на старом месте, на давних развалинах, что на улице Первомайской и в черте снесённого весной 2024 г. продовольственного магазина – сторожила этих мест на улице Островского.

Прародителем этой жилой стабильности стала не только дамба, но и свойство почвы в виде дачного «бутерброда», чернозёма

на глине. Поэтому специалисты Кунгурской лаборатории-стационара Горного института УрО РАН вполне справедливо считают, что карстовой жизни в Первомайке не существует. Карста, то есть процесса растворения камней в воде, под этим микрорайоном нет. И посёлок, сомнительный претендент на роль Атлантиды, под воду, в разломы и трещины земной коры не уйдёт¹. В зафиксированных к 1975 г. 166 провалах в Кунгуре и Кунгурском районе Первомайка не числится². А о бывших сказано так: «В окрестностях Кунгура большая часть провалов имеет поперечник менее 5 м»³.

К теме карстовой жизни посёлка у геологов, изыскателей, сотрудников проектных институтов и строителей, работающих в областях развития карста, интереса нет и быть не может. Но в обыденном сознании, в повседневности поселчан карст существует. Хотя и живут на глине – плотной пене, оставшейся от кипения земной хляби миллионы лет назад. Пользуются чернозёмом – подарком от некогда бесхозных заливных лугов и нашествия густого ила от благодатной реки Ирени в весеннюю чересчур многоводную пору. Все эти древние поверхности, как обозначено наукой, имеют плиоценовый возраст, с эпохи неогенового периода, начавшегося 5,333 миллионов лет назад и закончившегося 2,588 миллионов лет назад.

Учёные утверждают, что «в среднем течении Ирени есть замечательные обнажения гипсов: белоснежного (алебастра) и волокнистого (селенита)»⁴. Так что карст под боком: посёлок в обрамлении карстовых склонов с сосняком, в соседстве с озёрами от карстовых провалов и у реки – главного разрушителя карстового разнообразия. «Территория, занятая сосняком, интенсивно закарстована»⁵, – предупреждают пермские учёные и уточняют, что «научные исследования на территории сосняка носят эпизодический характер»⁶. Карст и провальные явления всё же составляют природную особенность Кунгура и его окрестностей. Вопреки луговому «зонтику» безопасности любительский интерес жителей Первомайки к карсту остаётся и вносит «исследовательский» вклад в краеведение. На этой теме и следует остановиться.

На Первомайке шаг от жилья в сторону означает пересечение красной линии. Она обозначена со стороны взгорья, на котором господствуют сосны. Возраст большинства из них давно перевалил за сто лет, а некоторых приближается к двухсотлетию.

Опушка сосняка очерчена Сибирским трактом наверху и мокроватой первомайской низиной со стороны посёлка. Карстовая угроза также обозначена серповидной линией озера, что торцом выходит к первой на выезде из посёлка автобусной остановке. С неё хорошо обзревается дамба, за которой скрывается тихая с виду Ирень, но коварная, как все реки, облюбовавшая карстовое ложе на все 214 км длины и площадь водосборного бассейна в 6110 км в квадрате. А за рекой на левобережье почти равное по высоте взгорье дополняет карстовое соседство, тоже прячет серые, пёстрые «проплешины» известняка в траве и зарослях. Но отражением правобережного взгорья левобережье не назовёшь. Тут преобладают ели, и скромный участок твёрдых уступов облюбовала не автомобильная, а железная дорога. Таков обыденный взгляд на первомайскую низину.

Если взглянуть на неё из космоса и постепенно фокусироваться, наводя резкость на эту точку, то выбором сначала будет восток Русской равнины, затем поле зрения сузится до западного крыла Уфимского вала⁷. Дальнейшее снижение любопытства географов и геологов достигнет Пермской системы⁸, сфокусируется на «Кунгурском ярусе»⁹. А последнее наведение резкости будет обозначено как «Иренский горизонт»¹⁰. Это и есть геологическая колыбель посёлка Первомайский.

На перекрёстье двух последних понятий и сфокусирован многолетний исследовательский поиск кунгурских учёных. Карстовое левобережье, по их оценкам, тянется в сторону Неволينو, расположенном «на III цокольной террасе высотой 30-40 м»¹¹.

Эта «минная» – то есть неустойчивая, карстовая – обвязка первомайской территории периодически напоминает о себе. 16 июня 1971 г. в кювете Сибирского тракта рядом с литейным цехом ИТК-40 произошёл провал. Учёные обозначили это место по-своему: верхняя, пятая терраса. «Образовалась крутостенная впадина с поперечником 3,9х1,9 м и глубиной 3,8 м, – отметили они. – Провал возник в суглинках на переглублённом отрезке кювета, где постоянно скапливается вода»¹². Что касается противоположной стороны, железной дороги, то «достоверно известен лишь один небольшой карстовый провал между Иренью и станцией Кунгур»¹³. Он возник в 1930-х гг. «на дне кювета и был засыпан»¹⁴. В целом, по оценке специалистов, выбранное направление железной дороги, видной со стороны посёлка, «отвечает современным требованиям и

выдержало проверку временем»¹⁵. Их беспокоят «те участки, где река оmyвает склоны цокольных террас»: «скважины, пройденные на берегах и в русле реки, вскрыли многочисленные карстовые полости»¹⁶.

Одну из таких полостей обнаружили и осваивали в начале 1960-х гг. первомайские подростки. На побережье Ирены между железнодорожным мостом и турбазой они облюбовали для прогулок и туристических ночёвок крутой склон. Там, в карстовом выступе, ребята обнаружили лаз со спуском в пещеру. Инициаторами обследования были старшие подростки: Валентин Ширяев, Сергей Тимощенко и ещё трое парней. А после подошла «младшая группа»: Павел Третьяков, Александр Батуев и Валерий Легостаев. Всего восемь «первооткрывателей».

По их рассказам, входная горизонтальная полость была очень узкой. Она соединялась с другой, тоже горизонтальной, узким, почти вертикальным, идущим вниз чуть наискосок жёлобом с мелкими каменными уступами, что использовались ребятами в полной темноте как ступеньки. Пространства едва хватало для худощавого подростка. Тесноту чувствовали все части тела. Больше всего доставалось затылку, плечам и коленям. Во второй, нижней полости в кромешном мраке и тесноте, почти сковавшей тело, они нащупали в карстовой стенке небольшую, также преодолимую расщелину.

Вокруг царила тьма. Она усиливала чувство одиночества, несмотря на дальние, глухие голоса приятелей. Включённый фонарик осветил зал, небольшой по пещерному объёму, но в сравнении с жилой комнатой приличного размера. Свод уходил в темноту метра на два-три. Чувствовались сырость, соседство глинистых потёков. Проглядывал иней на серых стенах. Под ногами шуршал гравий, нащупывался гладкий, скользкий плиточник. Виднелись небольшие валуны и у стенок, и на середине зала. Мёртвый мир камней. У рассудочного взрослого это пространство могильного свойства с непривычки вызвало бы панику. У подростка, в силу возраста, менее осознающего риск, воображение было не столь настойчивым. Любопытство побуждало к движению.

Ребята рискнули продвинуться вглубь и обнаружили через новую расщелину зал покрупнее, с тем же интерьером каменных нагромождений, неровностей, выступов и хаоса валунов посередине. Этот вид теней и неразведанных закоулков слегка

угнетал. Грот показался высоким, метров в пять. Чётко просматривались серые гладкие стены. Чувствовалась та же сырость без духоты, но она сопровождалась лёгкой воздушной тягой куда-то в темноту. На этот раз стены были неприступны, без видимых расщелин и ходов. Лишь открывшаяся полость под ногами вызвала интерес. Бросили вниз камень. Подземная бездна отозвалась дальним всплеском воды. Дальнейшее продвижение становилось рискованным и не имело смысла. Поэтому выбрали камни, похожие на табуретки, и разгорячённые, не испытывшие зябкости исследователи, перевели дух.

Сделали заход и подростки помладше. Помимо фонарика они использовали факелы: тряпки в консервной банке с проволочной дужкой на палке. Ребята попытались расширить вертикальный вход, освободив вертикальный жёлоб, где было возможно, от податливых камней. Спуск с верхнего этажа на нижний стал удобнее, ступенчатым, хотя простора в «лифте» не прибавил. Особенно тесновато было локтям. Все усилия сосредотачивались на толчках ног. Поскольку маршрут был разведан старшими товарищами, страха не испытали, клаустрофобию не почувствовали. Проникновение в гроты стало наградой за пережитую зажатость движений, за тесноту. Тут забывались пережитые тревоги. На ночёвку на берегу Ирени детвора не осталась. Поспешила домой. Родителям об этом приключении не рассказали, опасались. Те по-доброму, по-отечески так бы отшлёпали... наука на всю жизнь.

Взгорье, подпирающее Сибирский тракт, для подобных исследований мало привлекательно. Склон от бывшего военного городка до «горной» тропки, ведущей к ИТК-40, не сильно замусорен подлеском. Здесь можно отыскать пару карстовых полостей с претензией на пещерный вход, но вертикальная ниша настолько узка, что и от дождя не спрятаться. Под потолком в багажной нише вагонного купе намного просторнее. Макушку взгорья по обе стороны тропинки «украшают» карстовые провалы. Один рядом с забором автопредприятия впечатляет воронкой глубиной метров пять и диаметром более чем в десять. По другую сторону тракта, на опушке рядом с ИТК-40, соседствуют провалы поменьше. Всех их роднят остатки древесины на дне, ворохи валежника и красочное разнообразие упаковочного мусора, оставленного посетителями колонии.

В 60-е годы прошлого века эта территория напоминала луговину. По ней под вечер после дальнего дневного выпаса хозяйки гнали коров с загородных неудобий по густой траве патриархального, соснового редколесья в сторону автозаправки и частных домов. Теперь здесь кустарник и небольшой участок под площадки учебно-тренировочного городка со старым автомобилем ЗИЛ-130, макетом КПП и другими сооружениями, скрытыми оградой и колючей проволокой поверху.

Другой склон от упомянутой тропки в сторону Новой деревни – рассадник подлеска, карстовых, строго вертикальных выступов и таких предательских расщелин и ложбинок среди кустарникового настила, что напугает каждого известный фразеологизм: чёрт ногу сломит. Ходить там опасно. Но кому-то и повезёт.

Подросток из Первомайки Павел Третьяков в середине 1960-х гг. отыскал там карстовую полость. Вход высотой метра в полтора, а дальше – на коленях в пещерное сужение серого ноздреватого известняка, от лужи у входа и далее по грязи к финишной стенке с наростами инея и льда. Мальчишку привлекла загаженная лесным перегноем и мусором площадка, похожая на лёжку.

Изыскания оправдались: отрыл ржавую пластину с контурами финки и несколько гильз от патрона 7,62x54 к винтовке Мосина. Они напоминали реликвии времён Гражданской войны. По всей видимости, над финкой незатейливо, с минимумом технологии поработал сельский кузнец, не обременённый подручным инструментом. Это сплошная пластина с параллельными линиями. Ни хвостовика, ни отверстий под заклёпки или стяжные винты. Длина клинка с режущей кромкой сантиметров 15, а остальное, что под рукоять, коротковато для мужской руки. находка подверглась аляповатой реставрации. Клинок был кое-как отшлифован с сохранением глубоких, выщербленных ржавчиной вмятин. Рукоять изготовлена из свинца методом заливки в форму. Из-за хищной длины клинка финку пришлось прятать от родительских глаз. Её грязноватый вид не располагал к кухонным и поделочным работам. По сленгу ножеведов, это – «старый фикс». Подростки использовали нож для метания. На одном из бросков он и затерялся.

В повседневности первомайские мальчишки предпочитали складшok с небольшим клинком или перочинный многопредметник. Этот инструментарий заполнял досуг для

игрушечных поделок: лука со стрелой, пистолета с прожиганием ствола, корабликов с резинкой и лопастью на раздвоенной корме, зверушек из толстой сосновой коры. Практиковалась игра в ножечки с разнообразными бросками и виртуозным втыканием в землю. Нынешним поклонникам гаджетов этот вид досуга чаще всего не введом.

Что касается найденных гильз, то в них без специальной справочной литературы, дающей расшифровку донного клейма, и опытный сотрудник музея вряд ли бы разобрался тогда. Современный винтовочный патрон с остроконечной пулей ведёт свою родословную с 1908 г., хотя гильза использовалась с 1891 г. На донце наносилась маркировка. Производитель патрона вычисляется по коду фирмы, а год изготовления – по двум последним цифрам. Например, «188» – это Новосибирский завод низковольтной аппаратуры, а «91» – 1991 г. Сейчас с помощью Интернета возможна расшифровка современных производителей боеприпасов к лёгкому стрелковому оружию. Со старыми гильзами начала XX в. это проблематично, как и с нашим ожиданием от подростка криминалистических познаний. Пещерный реликт оказался не в тех руках, затерялся среди детских игр. И тайна «лёжки» в карстовой полости Первомайского сосняка похоронена вместе с подростковыми забавами.

«Подземный карст распространён практически по всей территории района, – свидетельствуют учёные. – В настоящее время здесь известно более 100 карстовых пещер различных размеров»¹⁷. Упомянутые нами пещеры вряд ли вошли в эту статистику. Но всех их в нашем сознании объединяет одно ощущение, которое выразили кунгурские карстовееды: «Человека, впервые попадающего в пещеру, поражает та особенная тишина, когда слышится звон в ушах, мёртвая неподвижность подземных водоёмов, мёртвый покой камня. Кажется, жизнь здесь остановилась, всегда была так и всегда так будет»¹⁸.

Интенсивное освоение жителями Первомайки карстовых окрестностей относится к 60-70-м гг. прошлого века потому, что посёлок только начинал свою жизнь, не имея достойной инфраструктуры, мест для отдыха, досуга, для культурных, спортивных и других увлечений. Поэтому людей тянуло на природу. Она заполнила нишу подобного дефицита. Эти окрестности удовлетворяли потребности в собирательстве, заготовках, а также в

школьных занятиях, экскурсиях и неформальных, спонтанных походах детворы. Люди не по указке, а интуитивно берегли сосняк правобережья, щедрого на заросли малины, земляничные склоны, клубничные поляны и бесконечные залежи маслят. До поры до времени, пока права на него не предъявили дачники, горожане и связанные с ними предприятия и учреждения.

Рачительный хозяин прошёлся с косой по луговой опушке у центральной просеки, и исчезла клубничная полянка. Догадливый прапорщик из соседей воинской части во времена её угасания проявил сноровку в сокращении маршрута, бережливость в расходе топлива и свалил на опушке списанный военный хлам: брезентовые подсумки для сигнальных патронов, алюминиевую утварь столовой и прочие остатки былой роскоши. Тем же самосвальным способом освободились от ведомственного мусора медики, строители и дачники. Последние в период расширения дачного ареала конца XX в. отличились не меньшей изворотливостью. Заполнили бытовым, заборным мусором земляничные карстовые провалы и линию опушки под условным названием «просёлочная дорога». Как раньше, комфортную лыжню тут уже не проложить.

Природа ринулась в атаку, пытаясь травой, подлеском, колдобинами, колеями и лужами поглотить пластик и полиэтилен, строительные и автомобильные отбросы, изношенную обувь, разбитую кухонную и бытовую утварь, разломанную мебель. Всё это не очень удачно очертило границу между древней сосной и дачной цивилизацией

Заготовка древесины в 2017-2018 гг. расчистила места для новых дачных свалок. Тогда природе пришла на помощь дачная ягода: выползли через забор на опушку малина и клубника. Но их случайные сборщики недолго чувствовали среди травы и кустарника под ногами пружинящую мусорную хлябь. Как извелись лесные, так выродились без присмотра и дачные ягоды.

А поселчане, получившие между тем на переломе XX-XXI вв. добротные дороги и прочую инфраструктуру, включая школу, детсад и спортгородок, в общем порядке, многочисленными семьями пересели на личные автомобили, стали осваивать дальние ягодные и грибные территории. Сосняк-инвалид оказался никому не нужен, поэтому обезлюдел. Природа получила карт-бланш самостоятельно зализывать раны.

Озеро и река, включённые с первых новоселий в карстовый интерес Первомайки, тоже со временем потускнели и оказались на обочине жизни. Как повествуют кунгурские природоведы, «карстовые озёра встречаются на низких аккумулятивных террасах, в понижениях карстовых депрессий, иногда – в воронках на водоразделах»¹⁹.

Советские учёные отмечали: «В Пермской области известно более 500 карстовых озёр. В большинстве своём они маленькие – поперечник менее 50 м, глубина не более 3 м; реже встречаются глубокие озёра»²⁰.

Первомайское озеро, насыщенное пиявками и жёлтыми лилиями, не дотягивает и до таких мизерных «стандартов». К нему, обновлённому наводнениями и снегами, поначалу так льнули поселчане. Но речная дамба перекрыла каналы весенних «кровотоков», позаботилась о непривлекательности купания, отдалив таким образом озеро от людей. Ушли в прошлое так называемые морды – озёрные ловушки, сплетённые братьями Василенко из гибких прутьев местной ивы. Нет в живых младшего из них Валерия – инициатора расчищать лёд под хоккейную коробку, высмотреть через этот прозрачный экран чёрные, обворожительные закоулки озёрного дна. И зимой сюда навевывалась детвора с дальних улиц и окраин посёлка.

Дачные постройки поработили земли бывшего питомника Кунгурского горпищекомбината, сдвинули берега озера. Эти места давали некогда простор для пикников, для роста диких яблонь, для освоения очень высоких тополей мальчишками-верхолазами. Кому-то выпадала возможность пожить стеклотарой и сдать каждую по цене полуржаной буханки. Счастливчик мог наткнуться на забытую в примятой траве солдатскую фляжку с запахом браги, что набирала силу в 20-литровой бутылки с плавающими ягодами в прихожей «офицерских» домов на улице Первомайской. А на противоположном озёрном берегу беззаботная детвора вникала в заботы шабашника-косаря Ивана Балчугова, прислушивалась к шурушанию, взвизгиванию косы-литовки, ударам по её отбивке и скрежету заточки.

Эти приозёрные закоулки и склоны памятливы школьникам уроками труда на скромных огородных делянках питомника. Рядом, раскинув силки, ловили щеглов для домашнего заточения. В стороне, в густоте акаций мальчишки выискивали рогульки для

карманного оружия – рогаток – и мастерили пикульки из зелёных стручков. Разорять акации на пришкольном участке они не решались. Там тоже на уроках труда хватало сентябрьских забот, вышелушивали семена этого кустарника в оцинкованные вёдра доверху.

Зимой в приозёрных яблоневых зарослях шло соперничество с птичьим сообществом за мёрзлые плоды размером с вишню. На морозе яблоки теряли синильную горечь и манили сахарным подобием. Подростковое нашествие выслеживалось из окон единственного в этом уголке бревенчатого дома одного из работников питомника.

Теперь озеро окольцовано заслоном дачных, жилищных владений, собственники которых насыщают грядки преимущественно не озёрной, а речной водой, что гонится по трубе с Ирени электронасосом.

Оседлав Иренскую низину, новосёлы попытались по-своему обуздать коварную в купальный сезон и своенравную в весеннее половодье Ирень. По оценке учёных, «из трёх рек, протекающих вблизи Кунгура, для хозяйственных целей могут быть использованы лишь Сылва и Шаква»²¹. В 70-х гг. прошлого века они отмечали «продолжающийся сброс сточных вод с предприятий и жилого сектора города Кунгура в реки Ирень и Сылву»²². Местные газетные публикации века нынешнего на эту тему, особенно о «вкладе» коровников в экологию при весенней распутице, также остерегают.

Вода из Ирени из-за карстовых особенностей для питья непригодна. Приличный отрезок береговой линии в черте Первомайки контролируется дачниками. А они, как показывает их соседство с сосняком, их лесные «художества», и здесь с бытовым сливом, без общественного присмотра вольны, как «свободные художники».

В 1960-1970 гг. несведущий зевака мог уверовать в Ирень как судоходную для поселчан. Тогда увидеть у сарая, в огороде лодку было не в диковинку. Но в те времена активного летнего лесосплава, когда Ирень в черте посёлка «кипела» от брёвен благодаря заторам у Шпалозавода, о судоходстве и не мечталось. Лодки припасались на случай наводнений. Но в сезоны открытой воды реку осваивали подростки. Случалось, что такой смельчак выбирался на дощатом плоту на середину поднявшейся до верхней береговой кромки Ирени в самый пик большой воды, максимального

течения. Увидеть его безрассудство на дикой стремнине – большой стресс для взрослого населения и событие на весь год. А для мальчишек становилось событием бесплатная перевозка жителей на редкостном для этих мест катере во время наводнений 1966 и 1969 гг.

Некоторые из них путешествовали по Ирени методом лесосплава. Находились инициаторы с опытом. Тогда практиковались такие водные походы школьников с преподавателем по Сылве. Однажды летом 1968 г. группа первомайских школьников пешком добралась к отстойнику брёвен за разъездом Чикали, взяв с собой скобы, гвозди, проволоку. Под руководством преподавателя Виктора Васильевича Беляева соорудили плот из лесосплавных брёвен и дошли до Кунгура. Теперь такое «пиратство» невозможно. Прибрежный лес не подрос. Лесосплав отсутствует.

На Ирени подобное подростковое «судоходство» тогда тоже случалось, но первомайских ребят не удовлетворяло. Братья Силенко, Владимир и Александр, собрали компанию, сплавали и убедились: река тесновата для похода. Больше времени на изготовление плота, чем на путешествие на нём.

Современная Ирень лишь изредка побалуёт волнами и брызгами. Моторная лодка из дальних кунгурских мест случайно у Первомайки проскочит под железнодорожным мостом. В приоритете всё-таки Сылва. «Глядя с моста в прозрачные зеленоватые воды Ирени, впадающей в Сылву у города Кунгура, трудно представить, что за сутки река перемещает более 20 тысяч тонн гипса и извести», – отмечают современники²³. Купание тоже не прежнего масштаба. Из шести-семи пляжных мест, востребованных в прошлом веке, в наши дни в береговой, поселковой черте едва ли оживляется два-три.

Открытое некогда ветрам и метелям пространство Иренской низины с редким жильём и сиротской нарезкой улиц XX в. в наши дни зажато дамбой, обозначившей границу коттеджного многообразия. Береговые участки за ней, подверженные весеннему разливу, спонтанно зарастают кустами ирги. Это новое место паломничества, сбора ягод, лыжных прогулок, скромная альтернатива прежним лесным вылазкам на карстовые склоны. Но, к сожалению, новая лыжня среди разбросанного здесь кустарника, скомкавшего простор, за горизонт уже не уведёт.

Изменилась не только природная среда. Иными стали приоритеты в досуге и отдыхе у жителей низины, произошли изменения в образе жизни – от деревенского уклада к городскому. Отличия и в свободе организованности подростков от той, что жили их деды и родители. Пришли новые соблазны – от гаджетов до скутеров, от цивилизованных спортплощадок до выходов в большой спорт.

Но для тех, кто любит родной край, красота природы останется в повседневности. Её карстовая загадочность не отпустит, растрожит и не забудется.

-
1. Останин С.В. Первомайка. – Кунгур, 2024. – С. 8.
 2. Лукин В.С., Ежов Ю.А. Карст и строительство в районе Кунгура. – Пермь, 1975. – С. 104-118.
 3. Горбунова К.А., Максимович Н.Г. В мире карста и пещер. – Пермь: Изд-во ТГУ, Перм. отд-ние, 1991. – С. 17.
 4. Кунгурская ледяная пещера. – Пермь, 1990. – С. 266.
 5. Наумкин Д.В., Севастьянов В.М., Лавров И.А. Кунгурский заповедный край. – Пермь: Раритет-Пермь, 2004. – С. 42.
 6. Там же.
 7. Дублянский В.И., Кадебская О.И. По Кунгурской ледяной пещере. – Пермь, 2004. – С. 47.
 8. Там же. – С. 52.
 9. Там же. – С. 53.
 10. Там же.
 11. Лукин В.С. Указ. соч. – С. 5.
 12. Там же. – С. 53.
 13. Там же. – С. 73.
 14. Там же.
 15. Там же.
 16. Там же. – С. 76.
 17. Наумкин Д.В. и др. Указ. соч. – С. 10.
 18. Дорофеев Е., Лукин В. Кунгурская ледяная пещера. Путеводитель. – Пермь, 1975. – С. 46-47.
 19. Наумкин Д.В. и др. Указ. соч. – С. 12.
 20. Горбунова К.А. и др. Указ. соч. – С. 19.
 21. Лукин В.С. и др. Указ. соч. – С. 78.
 22. Там же. – С. 106.
 23. Дорофеев Е. и др. С. 45-46.

**МУЗЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ.
ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ. ВОЗМОЖНОСТИ**

**РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В РАЗВИТИИ МУЗЕЙНОГО
ДЕЛА**

**СУДЬБА ПРОФЕССОРА П.С. БОГОСЛОВСКОГО
И СОЗДАННОГО ИМ МУЗЕЯ В 1930-е ГОДЫ**

*С.А. Шевырин,
г. Пермь*

Павел Степанович Богословский – уроженец Пермской губернии – окончил Санкт-Петербургский историко-филологический институт в 1913 г., получил учёную степень магистра русского языка и словесности в 1916 г. При создании в 1916 г. Пермского отделения Санкт-Петербургского университета вошёл в первый состав его преподавателей. В годы Гражданской войны продолжал преподавать в университете, а во время занятия белыми Перми публиковал статьи в белогвардейских газетах. При наступлении Красных войск в 1919 г. эвакуировался вместе с университетом в Томск. Эти факты биографии в будущем не раз скажутся на его судьбе.

Научным интересом Павла Степановича была этнография, фольклористика, краеведение. Первую научную работу П.С. Богословский под руководством проф. А.К. Бороздина написал о книгах Н.Е. Ончукова «Печорские былины» и «Северные сказки». В Перми Богословский создал свою этнографическую, краеведческую школу. Ещё в 1916 г. он объединил группу преподавателей и студентов в Кружок по изучению Северного края (КИСК), в 1930 г. этот кружок был переименован в Пермское этнографическое общество. Главными задачами кружка и общества Павел Степанович ставил «...живую связь между представителями чистой науки и любителями краеведами, а также с молодёжью, идущей нам, уставшим, на смену для бескорыстной работы в области познания родного края»¹. Проверяющая пединститут в 1931 г. бригада Уралобкома все высказывания Богословского о чистой науке подчеркнула, а в выводах написала «самый реакционный профессор».

Проблемы «чистой» науки обсуждались в апреле 1929 г. в Москве, когда ГАИМК (Государственная академия истории материальной культуры) организовала Совещание этнографов Москвы и Ленинграда. Одним из важных тезисов этого совещания стало то, что этнография развивается вне марксизма-ленинизма и как «чистая» наука является – «буржуазной». После этого совещания к этнографам стали пристально присматриваться².

Помимо этнографического общества, Павел Степанович много времени уделял развитию музеев в Перми. Он даже недолгое время был директором Пермского краеведческого музея (1924 г.). После объединения художественного и научно-промышленного музея директором объединённого музея был назначен краевед и этнограф Александр Сергеевич Лебедев. А Богословский занялся созданием совершенно нового для нашего края музея – литературно-театрального³. Его разместили в здании университетского педагогического факультета – в здании, строящемся для Земской управы, но отданным под новый университет. Музей располагался в башенном круглом зале и имел около 20 тысяч единиц хранения. В этой коллекции были рукописи Вячеслава Шишкова; рукопись романа Алексея Толстого «Пётр I», переданная в дар музею автором через Шишкова; материалы по истории Театра рабочей молодёжи (ТРАМ); мемуары известной русской певицы Ковельковой, выступавшей на сцене пермской оперы; редкие афиши — вся коллекция А.И. Чайкина. Письма Льва Толстого, подлинные фотографии писателей и поэтов того времени.

Павел Степанович в течение нескольких лет собирал экспонаты через друзей, студентов и обращения через газеты: «Постановлением правления Пермского университета при последнем учреждается специальный, необходимый по соображениям учебного и научно-культурного характера, историко-литературный и театральный музей для собирания, хранения и изучения всякого рода материалов широкого литературно-театрального значения и, в частности, связанных с местным краем (Уралом и Прикамьем)». Далее листовка призывала общественность поддержать это полезное начинание университета и передать в музей портреты, бюсты, фотографии, биографический материал, рукописи, письма, воспоминания, литературные альбомы, афиши и другие вещественные и письменные материалы по истории литературы, театра, быта⁴. В музее проводились различные

мероприятия. Так, в архиве сохранилась афиша: «1 сентября 1931 года музей устраивает платный вечер прибывшего в Пермь известного советского писателя В. Шишкова». Писатель должен был прочитать несколько своих произведений. Сбор от этого вечера шёл в пользу музея.

Для Пермского окружного отдела ГПУ и других партийных товарищей Павел Степанович всегда был «чужим». За профессорско-преподавательским составом пристально следили. Так, в архиве сохранился «Доклад 1 отделения Пермского Окротдела ОГПУ о состоянии профессорско-преподавательского персонала высшей школы» за первое полугодие 1929 г.⁵ В нём профессор Богословский отнесён к соцгруппе «дети служителей религиозного культа». Сразу сделан вывод: «Антипролетарский соц. состав научных работников и преподавателей обуславливает и их идеологию – буржуазную». Далее рассматривалось «отношение в ВКПб и диктатуре пролетариата» – большинство профессуры, и Богословский в том числе, соввласть считают «диктатурой хама, необразованного, некультурного». В характеристике профессорско-преподавательского состава педфака ПГУ за 1930 г. о Богословском написано: «По происхождению – сын священника. По мировоззрению – идеалист с оттенком религиозности. В 1919 г. эвакуировался с белыми в Сибирь... Ввиду отсутствия марксистских сил по литературе возможно терпеть его до первой марксистской смены»⁶.

С 13 по 22 ноября в Перми работала бригада Уралобкома по обследованию Пединститута и Госуниверситета, и работающих под их руководством обществ. Итогом работы бригады стал почти 100 страничный документ с детальным анализом деятельности профессорско-преподавательского состава, руководимых ими обществ и их печатных изданий. Больше всего беспокойство бригады вызвал Пединститут – почти полное отсутствие квалифицированных, выдержанных партийцев-профессоров и преподавателей. И «особенно плачевно обстоит дело с отделением и кафедрой литературы. Именно здесь, больше чем где либо, обосновалось прямо-таки гнездо реакционной и прямо-таки контрреволюционной профессуры во главе с Богословским (завкафедрой) и Миртовым (зав. отделением)». Далее подчёркивалось, что именно это отделение готовит специалистов-преподавателей на важнейшем идеологическом фронте – на 16

преподавателей всего 2 коммуниста. В аналитической записке подробно рассматривались тематика и содержание 4 краеведческих сборников, изданных Кружком по изучению Северного края под редакцией Богословского. Так, анализируя статью Богословского «К номенклатуре, топографии и хронологии свадебных чинов», после его слов «что касается послереволюционного состояния свадебного ритуала, то здесь умирание, потускнение его самого ... понятно при общем упадке и разрушении старинного бытового уклада с его песенной традицией», сделали вывод: «Другими словами, революция убивает и уничтожает «самое красивое»! Статья профессора Василия Васильевича Гиппиуса о писателях, связанных с пермским краем (Порошин, Варакин, Вердеревский, Небольсин, Европеус), критикуется с точки зрения – «напрасно искать в статье вскрытия социальной, классовой сущности произведений этих писателей...»

Общим выводом работы бригады стало: «На этом одном из важнейших участков борьбы имеет место сползание руководящего ядра коммунистов с партийных рельс, сдача важнейших позиций классовому врагу...» Труды КИСКА и этнографического общества были оценены как «пропаганда поповщины, мракобесия и шовинизма»⁷.

В начале 1932 г. состоялось общее собрание научных работников г. Перми, на котором было решено: «Изгнать из членов секции Научных работников активного колчаковца, откровенного классового врага – Богословского, запретив в то же время ему преподавательскую работу как в высших, так и средних учебных заведениях». В вину ему ставилось – «хранение религиозной обрядности и старины»⁸. Богословский и ещё ряд преподавателей с его кафедры были уволены.

Созданный Павлом Степановичем музей был закрыт, судьба экспонатов до сего времени до конца неизвестна. Значительная часть экспонатов хранится в библиотеке педагогического университета, но, к сожалению, сохранилось не всё.

-
1. ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 280. Л. 47.
 2. Слёзкин Ю. Советская этнография в нокдауне: 1928-1938 // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 2. – С. 115-116.
 3. Богословская О.И. Моя университетская семья // Пермский университет в воспоминаниях современников. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1996. – Вып. 4. – С. 142.

4. Кашихин Л. По следам исчезнувшего музея // Отчий край: краеведческий сборник. – Пермь, 1975. – С. 215-218.
5. ПермГАСПИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 13 Л. 62-72.
6. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 103. Л. 35-38.
7. Там же. Д. 280. Л. 26-81.
8. Там же. Д. 301. Л. 19-24.

ПРОФЕССИОНАЛ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ. СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА ДИМУХАМЕТОВА

*Е.Н. Меркушева,
г. Пермь*

В программе форума заявлена тематическая линия «Судьбы выдающихся людей как ресурс, объединяющий территории». Несмотря на высокую коннотацию определения «выдающиеся», именно в этом ряду я вижу Светлану Александровну Димуhamетову (1947-2020), заслуженного работника культуры РФ, посвятившую 34 года своей профессиональной деятельности Пермскому краеведческому музею. Для музейного сообщества края эта фамилия – знак высокого профессионализма и преданного служения выбранному пути.

В 2022 г. в музей был передан её личный архив, сразу же впечатливший своим объёмом. В нескольких десятках коробок находились многочисленные рукописные и машинописные тексты, фотографии, выписки, деловые дневники, картотеки, открытки, письма и множество других бумаг, связанных с музейной деятельностью С.А. Димуhamетовой. С одной стороны, их огромное количество поразило, с другой – легко нашлось объяснение, зная характер Светланы Александровны. Для меня, проработавшей рядом несколько лет, её главными профессиональными качествами были внимание к деталям, перфекционизм и гиперответственное отношение ко всему, что так или иначе касалось родного музея и музейного дела в крае.

Родившись в 1947 г. в Тбилиси (её отец был военнoслужашим), детство и юность Светлана Александровна провела в Чердыни. Видимо, есть особая притягательность этих суровых мест, т.к. она всю жизнь очень трепетно относилась ко всему, что так или иначе было связано с этим городом и районом. Ежегодно именно туда, на эти холмы и в эти леса, вырывалась она на отдых, и не только родные и близкие люди, жившие там, заботили

Светлану Александровну. Её интерес касался развития Чердынского краеведческого музея, сохранения памятников архитектуры и истории, социального развития территории и многого другого. Кстати, Чердынская земля была крепким связующим звеном между ней и Георгием Николаевичем Чагиным (1944-2018), профессором Пермского государственного университета, известным учёным-этнологом, многолетним председателем Учёного совета музея. Их связывали не только профессиональные отношения (неоднократные совместные экспедиционные исследования), но и многолетняя личная дружба.

Закончив в 1969 г. исторический факультет Пермского государственного университета, проработав год учителем истории в п. Полазна и два года в пермской библиотеке № 13, в июле 1972 г. она пришла в областной краеведческий музей. Начав с должности экскурсовода отдела научной пропаганды, прошла все ступени профессионального музейного роста. В 1976 г. она стала старшим научным сотрудником отдела досоветской истории, с 1982 г. – заведующей этим отделом, а с 1988 г. – заместителем директора по научной работе.

Её научные интересы в то время были сосредоточены, в основном, на истории крестьянского хозяйства Пермской губернии, развитии промыслов и ремёсел, изучении традиционной культуры населения Прикамья. Будучи научным сотрудником и в последующие годы, она являлась автором многих выставок и экспозиций музея. Так с 1976-2000 гг. приняла участие в создании 29 крупных выставочных проектов, многие из которых оставили яркие впечатления, такие как «Городской костюм XVIII-XX в.», «Традиционная книжность и культура русского старообрядчества», «Сокровища Пермского музея», «Пермскому музею – 100 лет» и др. Её знания по истории Пермского края были обширны, и она охотно делилась ими. Среди её бумаг есть одна, в которой скрупулёзно подсчитаны все проведённые ею экскурсии – 2415 по 46 различным темам.

Отдельными и очень важными страницами её профессиональной биографии были музейные экспедиции, в которых она лично принимала участие и как научный сотрудник, и как директор музея. В составленном ею документе «Аннотированный хронологический указатель историко-бытовых экспедиций и научных командировок С.А. Димухаметовой.

Комплектование коллекций в Перми» их количество впечатляет и вызывает огромное уважение. С 1972 по 1992 гг. она участвовала в 22 историко-бытовых экспедициях и 19 научных командировках как в качестве обычного музейного сотрудника, так и их руководителя.

Особо хочется сказать о Верецагинской историко-бытовой экспедиции (1985-1992 гг.) по изучению традиций и культуры старообрядцев поморского согласия, которой все эти годы руководила Светлана Александровна. Она лично вместе с коллегами объездила и обошла 59 населённых пунктов, провела множество опросов носителей старообрядческой культуры, исписала более десятка полевых дневников. В этом был её и научный, и просто человеческий интерес. Общие результаты исследований на протяжении этих лет впечатляют – около 5 тысяч предметов хозяйства, быта, духовной культуры, ремёсел и промыслов старообрядцев, записи 399 опросов информаторов хранятся теперь в нашем музее.

И когда Светлана Александровна вышла на пенсию, наконец то осуществилась её мечта – создать музейный каталог по этим материалам. Одно дело – скомплектовать весь этот массив, другое, самое сложное – систематизировать и описать его. В восьми увесистых папках архива находилось огромное количество уточняющих записей, выписок, карточек, корректировок рукописных и печатных текстов, научных паспортов, переписка с редактором, дизайнером и пр. А какое большое количество предметов, вошедших в каталог, лично прошли через руки Светланы Александровны! Итогом этой трудоёмкой и очень кропотливой работы стала подготовка и издание в 2010 г. авторского каталога, посвящённого старообрядческой культуре Пермского края: «Мир вещей русских крестьян XIX–XX века. Традиционная народная культура русского старообрядческого населения Верхоямья». Данная работа была отмечена краевой премией в сфере искусств и культуры в 2011 г. Всё это показательно, прежде всего, как пример глубокого, крайне серьёзного и системного подхода к работе с историческим материалом. И когда видишь всю эту «кухню» процесса создания каталога, понимаешь, насколько были важны личные черты характера автора: удивительная самоорганизация, увлечённость и высочайший профессионализм.

В 1990 г. С.А. Димухаметова возглавила Пермский краеведческий музей. Трудно переоценить её личный вклад в

сохранение и развитие музея в сложные 1990-е гг. В условиях экономической и социальной нестабильности, реформирования административной системы директору требовался постоянный, неусыпный внутренний самоконтроль и вместе с тем инициативность и смелость при принятии многих решений. Годы её руководства музеем запомнились большими достижениями. Среди них – включение в состав музея двух новых филиалов – мемориального дома-музея Н.Г. Славянова и мемориального дома-музея В.В. Каменского в Троице, создание архитектурно-этнографического комплекса «Усадьба крестьянина-старообрядца» в с. Сайгатка (г. Чайковский); расширение площадей музея за счёт передачи здания бывшего горкома партии по ул. Карла Маркса, 15 (ныне Сибирская). Под её руководством были созданы крупные выставочные проекты Пермского краеведческого музея в музеях Москвы и выставки в наших залах из других регионов России, экспозиции Чердынского краеведческого музея. Научно-практические конференции и круглые столы разных уровней, такие как «Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе» (1990), «Работа музеев в условиях рыночной экономики» (1992), «Традиционная культура народов Прикамья» (1993), «Благотворительность: история и возрождение» (1997) и др. собирали специалистов из многих городов России и ближнего зарубежья.

Светлана Александровна активно поддерживала участие сотрудников в грантовых конкурсах, в проектах целевых региональных программ, в различных конкурсах и т.п. При её непосредственном участии в 2001 г. было начато осуществление масштабного проекта «Книжные памятники Прикамья», связанного с выявлением во всех хранилищах Пермского края кириллических книжных памятников, их определение, полное научное описание в соответствии с требованиями современной науки. Итогом этой огромной работы стали книги «Кириллические издания XVI-XVII вв. в хранилищах Пермской области» (Пермь, 2003), «Кириллические издания XVIII вв. в хранилищах Пермского края» (Пермь 2008), «Кириллические рукописи XV-XVII вв. в хранилищах Пермского края» (Пермь, 2014). В том же году по результатам Всероссийского конкурса «Окно в Россию» наше учреждение было удостоено звания лауреата в номинации «Музей года».

Светлана Александровна прикладывала много личных усилий для укрепления и расширения научных и общественных связей с федеральными, региональными и особенно с муниципальными музеями. Её авторитет был очень высок в среде музейщиков Уральского региона. Она возглавляла Координационный совет директоров крупнейших музеев Урала, являлась членом Совета Представителей Союза музеев России. Уделяла особое внимание развитию и поддержанию партнёрских отношений с российскими и региональными академическими институтами, Учёным Советом музея, общественными организациями. Круг её профессиональных знакомств был обширен – от коллег из музеев страны, художников, издателей, общественников до представителей бизнеса и властных структур различного уровня.

Отдельная история, послужившая толчком к тому, что в 2006 г. она была вынуждена покинуть пост директора и уйти на пенсию, связана с вопросом о передаче основного здания музея (Комсомольский проспект, 6) РПЦ. С какой болью и большой личной активностью в кабинетах власти, СМИ, общественном пространстве отстаивала она наиболее приемлемые условия для переезда музея и его последующей судьбы.

Закончив свою трудовую деятельность на посту директора музея, она продолжала держать «руку на пульсе», знала о проблемах, радовалась достижениям и победам, поддерживала профессиональными советами. Она интересовалась подготовкой выставочных проектов, положением дел с учётом и хранением коллекций, делами, связанными с муниципальными музеями и др. Светлана Александровна, опираясь на свой колоссальный профессиональный опыт, часто консультировала и помогала коллегам из муниципальных музеев края, работала над подготовкой к печати сборников материалов научно-практических конференций музея. Она вела обработку документов научно-ведомственного архива музея, материалов по полевым исследованиям. Музей до конца оставался для неё самым важным и очень родным местом.

Её трудоспособность была впечатляющей, а требовательность и взыскательность по отношению к коллегам она в равной степени относила и к себе. Высокие профессиональные качества Светланы Александровны способствовали её большому авторитету среди коллег и партнёров, который был заработан ею

честно и по праву. Мы уверены, что новые поколения сотрудников Пермского краеведческого музея обязательно будут открывать для себя это имя, профессионала-музейщика с большой буквы.

СОВРЕМЕННЫЕ МУЗЕЙНЫЕ КОММУНИКАЦИИ. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ В МУЗЕЕ XXI ВЕКА (ИЗ ПРАКТИКИ ОТДЕЛА ТУРИЗМА И СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ СЛУЖБЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА)

*О.Б. Архипова,
г. Санкт-Петербург*

В августе 2024 г. исполнилось 25 лет с момента создания Отдела туризма и специальных программ Службы развития Государственного Эрмитажа. Говорить о 25-летнем юбилее в Эрмитаже несколько странно, в прошлом году музеем исполнилось 260 лет. И тем не менее создание Службы развития и нашего отдела было определённым шагом в развитии музея, музейной деятельности в целом.

Ещё в год 250-летнего юбилея, выступая на заседании Совета Федерации, М.Б. Пиотровский говорил о том, что Эрмитаж задаёт музейную моду в мире. «Мы первыми стали применять такие нововведения, как принцип открытых музейных фондов, широкую систему льгот для посетителей, программу музеев-спутников в разных городах России и в других странах». Все эти принципы не просто сохраняются в сложных геополитических условиях, но постоянно совершенствуются.

Цель, поставленная перед новым подразделением, была сформулирована лаконично: зарабатывать для музея собственные средства. Государственный Эрмитаж – бюджетное учреждение, и сама мысль о зарабатывании денег казалась крамольной. Ведь нужно привлекать в музей больше посетителей, искать новые целевые аудитории. А не создаст ли большой поток посетителей, более широкое знакомство с музеем, включая реставрационные мастерские и фонды, угрозу для сохранности экспонатов.

Определённая часть хранителей (кураторов) придерживается именно этой точки зрения.

Начинать новое, которое не должно разрушать устоявшиеся музейные традиции, стало основным принципом создания специальных программ для посетителей. И сегодня, 25 лет спустя, нельзя не вспомнить Владимира Юрьевича Матвеева, в то время заместителя генерального директора музея, давшего импульс развитию новых направлений музейной деятельности, и поблагодарить Михаила Борисовича за то, что он разрешил всё, что не было запрещено законодательно. Нам же нужно было наполнить это новое направление содержанием. Задание сформулировали просто: зарабатывайте для музея собственные средства. Но как это сделать? Поскольку в качестве нашей целевой аудитории были определены зарубежные туристы, то самым простым было налаживание связей с туристическими компаниями, увеличение потока, то есть использование эффективных организационных методик.

С этого и начали, тем более что, конечно же, помогал опыт работы в Научно-просветительном отделе. Тем более что музей сотрудничал с Интуристом многие годы. В настоящее время сложилась стройная система сотрудничества с туристическими компаниями. Ежегодно летом проходит договорная кампания, в ходе которой определяются условия сотрудничества на следующий год и подписываются двусторонние договоры. Деловые отношения поддерживаются в постоянном режиме. Они не ограничиваются только согласованием посещения музея туристами компаний и оформлением входных билетов и экскурсионных путёвок. В начале марта проходит информационная кампания, в ходе которой мы знакомим представителей туристических компаний с новыми постоянными экспозициями и временными выставками. К тому же регулярно делаются рассылки обо всех изменениях в работе Эрмитажа. Ситуация на туристическом рынке обсуждается на встречах в ходе туристических выставок и мероприятий, организуемых Комитетом по развитию туризма Правительства Санкт-Петербурга. В декабре уже стали традицией встречи с руководителями наших партнёров. Это праздничное мероприятия в одном из зданий музея, в 2024 г. оно проходило в Иорданской галерее Зимнего дворца, в помещении, ставшем визитной карточкой Эрмитажа.

Однако работы в массовом сегменте было явно недостаточно, а главное неинтересно для нас самих. Раз уж нам доверили новое направление, мы были просто обязаны давать новые идеи, создавать принципиально новые программы для посетителей. Именно такими и стали специальные программы Государственного Эрмитажа.

В современных условиях мы стоим перед необходимостью переосмысления музея как института художественной культуры, перед необходимостью исследования с точки зрения разных способов его участия в жизни общества, в развитии современного искусства. В этой связи особый интерес представляют новые формы работы музея с художественной коллекцией.

Такой принципиально новой формой и стали специальные программы, выступающие как совершенно самостоятельный вид творческой деятельности, как результат теоретического и исторического исследования, при этом музейная коллекция воспринимается как смысловой стержень, вокруг которого и на базе которого образуются новые смысловые структуры. Главный принцип – каждая программа ориентирована на определённую группу. В соответствии с их интересами составляется программа, менеджер отдела готовит программу и сопровождает на всём маршруте.

Конечно же, основой специальных программ стало общее знакомство с Эрмитажем (традиционная обзорная экскурсия). Это вполне естественно, так как подавляющее большинство туристов приходит в музей в первый, а зачастую и в последний раз. Но как сделать это посещение ещё более запоминающим, дающим незабываемые впечатления. Сейчас экономика впечатлений у всех на слуху, но 25 лет тому назад нам приходилось продвигаться порой ощупью. Так началось исследование проблемы, результатом которого стал текст диссертации «Современные формы актуализации художественного наследия в музее». Как результат, сформировалось определение специальной программы.

Если кратко, то специальная программа – это современная форма актуализации историко-художественного наследия и способов его включения в современную музейную культуру. В настоящее время в Эрмитаже представлена широкая палитра специальных программ, включающая встречи с хранителями, посещение хранений и знакомство с предметами, не входящими в

экспозиции, демонстрацию редких экспонатов, имеющих музыкальные и другие механизмы. Большой популярностью с самого начала пользовались программы «Музыкальный Эрмитаж». Подчеркну, что это не музыка в музее, но использование музыкальных произведений для создания той области впечатлений, которая не заполнена в музее визуальным рядом.

Каждая идея нуждается в продвижении. Поскольку реклама облагается налогом, что крайне невыгодно музею, широко использовались рекламные возможности партнёров, информационные возможности городских и международных мероприятий. Как результат, специальные программы заняли прочное место в работе с посетителями. При практически сохраняющемся соотношении 11 % – 7 % к основному потоку до и после пандемии, доходы от специальных программ возросли с 18 % до 30 % от доходов, получаемых от всей деятельности отдела. Рост доходов – важный показатель, но не менее важно и качество работы.

Наряду с масштабными проектами большое внимание уделяется качеству работы. На фоне геополитических изменений значительные изменения произошли и в характере нашей целевой аудитории. Ушёл в прошлое круизный туризм, а вместе с ним и сотни туристов на специальных программах. В настоящем количество участников программы не превышает ста человек, а большинство – небольшие группы до 10 человек (семьи, компании друзей). Если раньше партнёрами таких программ были организации, то уже по окончании пандемии мы стали работать с индивидуальными посетителями. Учитывая перспективы развития этого направления, было проведено анкетирование с целью оценить качество работы Отдела туризма и специальных программ с индивидуальными заказчиками. В анкете мы просили указать город проживания, с кем были в музее, было ли это первое посещение музея, как узнали именно о специальных программах Государственного Эрмитажа. Таким образом, сложился «портрет» посетителя на индивидуальной специальной программе: это житель большого города, который посетил музей с семьёй, был в нём не первый раз, часто следит за информацией о событиях в музее, нашёл информацию на официальном сайте музея, готов провести в музее 3 часа и более. В следующем блоке ответов была дана оценка уровню обслуживания и комфортности пребывания в музее. Результаты показали, что в целом удовлетворённость пребыванием в музее

достаточно высокая – до 75 % по всем параметрам. Третий блок вопросов касался эмоциональной составляющей. Нам было интересно и очень важно узнать, как участники специальных программ оценивают свои впечатления, степень соответствия ожиданиям. Респонденты оценили свой опыт как положительный, отметили интересный формат посещения, особую атмосферу в музее – «мы наслаждались тем, что видели и чувствовали». 69 % опрошенных точно порекомендуют специальные программы своим друзьям и знакомым. В целом качество работы Отдела было оценено положительно, специальные программы пользуются спросом у индивидуальных посетителей, атмосфера и содержание программ вызывают положительные эмоции.

Важнейшим проводником новых идей в жизнь безусловно стал Круглый стол «Музей и проблемы культурного туризма». Эта ежегодная международная научно-практическая конференция проходит в Государственном Эрмитаже уже более двадцати лет. В апреле здесь собираются сотрудники музеев, преподаватели высших учебных заведений, менеджеры туристических компаний, журналисты для обсуждения актуальных вопросов музейного туризма. Круглый стол является важной площадкой как для обсуждения самых острых вопросов и стратегий развития музейного туризма, так и для расширения географии будущих посетителей, планов и перспектив сотрудничества. География самих участников чрезвычайно широка, так же, как и их число. В работе XXII Круглого стола в 2024 г. в оф- и онлайн формате приняли участие более 350 человек.

Сложная и многопрофильная работа Отдела туризма и специальных программ требует проработанного чёткого управления, знание музейного менеджмента, его лучших практик. Безграничная любовь к родному музею позволяет добиться успехов даже такому небольшому коллективу в 12 человек в таком большом музее, как Государственный Эрмитаж.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДАРВИНОВСКОГО МУЗЕЯ ПО СОХРАНЕНИЮ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА МОСКВЫ. ОТ ЛЕСОВ ДО УЛИЦ ГОРОДА

*Т.С. Кубасова,
г. Москва*

Новые условия развития в эпоху цифровизации диктуют и новые форматы взаимодействия при этом ценность непосредственного общения людей между собой только растёт. Проживая довольно компактно на достаточно небольшой территории, жители мегаполиса формируют местное сообщество, способное не только улучшать качество коммунальных и иных услуг, но успешно сохранять природное и культурное наследие города. Яркими примерами успешного сохранения природного наследия в мегаполисах мира с включением местного сообщества могут служить: проект High Line (г. Нью-Йорк, США), когда заброшенная железнодорожная линия была преобразована в парк над улицами города; программа Projeto Cidade Jardim (г. Сан-Паулу, Бразилия) включающая создание общественных садов с участием местных жителей; программа Green Roofs and Walls Policy (г. Сидней, Австралия) направленная на создание зелёных крыш и стен в городских зданиях и проекты The Big Green Fund (г. Лондон, Великобритания), иницилируемые местными жителями для преобразования пустырей в парки и уличные огороды. Некоторые проекты как Neighborhood Stories (г. Сан-Франциско, США) объединяют соседей для создания совместного мультимедийного архива историй о своём районе, также в рамках этой инициативы жители проводят мероприятия по охране природы.

Москва как крупнейший мегаполис имеет значительные площади зелёных парков и особо охраняемых природных территорий и богатейшую историю, связанную с её жителями. Социокультурный проект Государственного Дарвиновского музея начался с истории района «Академический», где в 1994 г. было построено отдельное здание впервые за почти столетнюю историю организации. Дарвиновский музей пригласил своих соседей – жителей района к сотрудничеству и 23 мая 2019 г. состоялось открытие добрососедского проекта «Район Академический: личная

история». Задачей проекта стало объединить сообщество людей, проживающих вместе и создающих вместе новый облик района, на площадке музея.

Район Академический состоит всего из 20 улиц, где расположены научные институты, три библиотеки и два музея, поэтому к жителям района присоединились сотрудники институтов и библиотек, а также управа района. Мероприятия в рамках первой выставки включали паблик-ток, лекции и активное взаимодействие с жителями через социальные сети. Результатом этой работы стала новая выставка «Наш Академический. Жители рассказывают» вошли 28 интервью с местными жителями и фото из личных архивов. На их основе сотрудниками был создан аудиогид «По пути в Дарвиновский музей», организованы встречи с соседями, экскурсии по району и обсуждение экологического проекта «Заповедный луг» по сохранению биологического разнообразия района.

Пандемии не удалось разрушить планы музея, просто следующая выставка была создана в виртуальном формате «Про наш Академический», а в 2021 г. организован стрит-арт проект «Живая крыша», куда вошли выставка архитектурно-ландшафтного проекта «Заповедный Луг. Наш успешный опыт», выставка граффити, мастер-классы по граффити, лекции, мастер-классы, презентация научного сборника «Одушевлённый ландшафт» для жителей района и гостей музея. 8 июня 2023 г. открылась выставка «Мои районы: Гагаринский, Академический». Обе они стали передвижными и «путешествуют» по организациям и выставочным площадкам двух районов.

А музей расширил свои границы в городе, реализовав проект «Дерева» об обитателях мегаполиса, без которых жизнь в городе невозможна, поскольку они буквально позволяют горожанам дышать. В столице произрастает более 300 видов деревьев, встречаются среди них и старожилы, например, в музее-заповеднике «Коломенское» сохранился целый участок реликтовой дубравы с возрастом деревьев до 600 лет. Произрастают деревья и вокруг Дарвиновского музея на экологической тропе вокруг его зданий. В то же время кроны деревьев не доступны для осмотра людям с особенностями зрительного восприятия из-за крупного размера объектов.

Для решения этой проблемы Дарвиновский музей реализовал инклюзивный проект «Увидеть лес» (один из победителей конкурса «Без исключения», организованного Благотворительным фондом социальной помощи и поддержки «Свет» в 2022 г.). Основной целью проекта стала разработка совместно с экспертами (научными сотрудниками и незрячими экспертами) тактильных моделей объёмных копий деревьев, произрастающих на экологической тропе музея и часто встречающихся в наших лесах, а также создал экскурсию с тифлокомментированием. Участниками проекта стали не только соседи музея, но и жители других районов Москвы. В 2024 г. были подготовлены и проведены экскурсии по улицам Академического района, а проект «ДеревА» на крыше музея продолжил свою работу и занял первое место в номинации «Экологическая грамотность» конкурса, организованного Департаментом природопользования и охраны окружающей среды Москвы. В конце года проект стал победителем одной из самых престижных экологических наград России – XXII Национальной экологической премии имени В.И. Вернадского.

Социокультурный проект Дарвиновского музея показывает, что мегаполисы, в которых жители активно участвуют в изучении истории своего района, организации выставок и мероприятий по охране окружающей среды, могут успешно интегрировать местное сообщество в процессы сохранения природного наследия, создавая устойчивые проекты, которые улучшают качество жизни и способствуют сохранению природы города.

МИР КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ГАЖА ЛУД» («ВЕСЁЛАЯ ПОЛЯНА»)

*Е.Б. Соловьёва,
г. Кудымкар*

В меняющихся исторических и социальных условиях современного мира музеев, продолжая оставаться хранителями культурного наследия, превращаются в систему всё более открытую обществу. Для наиболее эффективного взаимодействия между музеем и образовательными учреждениями разрабатываются специальные экскурсионные программы, в которых учитываются экспозиционно-выставочное пространство, тематика занятий,

428

возраст музейной аудитории и запросы образовательных организаций.

Культурно-образовательная деятельность является важным компонентом музейной коммуникации и одним из ведущих направлений. Образовательные программы музея строятся на материалах всех экспозиций и коллекций музея.

С начала 2000-х гг. Коми-Пермяцкий краеведческий музей реализует образовательную программу «Гажа луд» («Весёлая поляна»), которая направлена на популяризацию нематериального культурного наследия. В неё входят календарные, обрядовые праздники русского и коми-пермяцкого народов. Мероприятия проводятся на усадьбе мемориального дома-музея художника П.И. Субботина-Пермяка в виде иммерсивных театрализованных экскурсий. Эта форма позволяет посетителю полностью окунуться в местную историю, традицию и атмосферу. На основе усадьбы, интерьера дома, бани посетители полностью «погружаются» в быт прошлого. Образовательная программа включает в себя 4 основных праздника.

Древнейшим и популярным праздником являются Святки – самый главный зимний праздник в крестьянском календаре, означающий переход от старого года к новому. Именно эти январские дни дом-музей встречает «Страшными вечерами», так называется театрализованная экскурсия с хозяйкой дома и ряженым, рассказывающая детям и взрослым о святочной неделе, которая проходила в период от Рождества Христова до Крещения. Посетители «погружаются» в прошлое через народные игры на медвежьей шкуре, шуточные песни-колядки на коми-пермяцком языке, гадания на суженного и счастливую жизнь на поленьях, обряды «Васильева вечера» и «Крещения». А самые отважные гадают в настоящей бане «по-чёрному», на основе которой изучается её интерьер, конструктивные особенности бань без дымоходов и её использование в традиционной культуре народа.

Весну встречаем и зиму провожаем на празднике «Госпожа честная Масленица». Масленичные забавы проходят в интерьере мемориального дома-музея и на усадьбе. Всех гостей встречает хозяйка в национальном коми-пермяцком костюме и угощает травяным чаем и блинами – главным символом праздника. Посетители знакомятся с особенностями каждого дня масленичной недели, народными коми-пермяцкими играми, катаются с горки,

качаются на качелях и сжигают чучело Масленицы. В ходе театрализации используется настоящая русская печь, экскурсанты получают практические навыки по закладке дров и растопке печи, изготовлению блинов перед очагом.

Стрѐча, Стрѐчалун, так коми-пермяки называют Троицу, – один из главных христианских праздников. В этот день коми-пермяки проводили поминальные обряды и ритуалы, связанные с культом растительности, воды и земли, приуроченные к Семику и Троицкой субботе. Главным украшением и символом Троицы является берѐза. Из её веток плели венки, гадали, делали украшения для дома, составляли букеты и освящали их. В знак обновления людей благодаря Св. Духу её ветками, травой украшали дома и церкви. Это время перехода от весны к лету. В народе говорят, что Троица – это граница между весной и летом. К этому дню приурочен праздник «Зелѐные святки», где участники знакомятся с основными обрядами семицко-троицкой недели: подготовкой ритуальных блюд и поминовением «старых», украшением берѐзы и загадыванием желаний, вождением хороводов вокруг неё, обрядом кумления и провожания берѐзы, плетением венков. Символично, что в театрализации используется берѐза, которую посадил отец художника И.В. Субботин ещё в 1908 г., а также на усадьбе посажена молодая берѐзка, вокруг которой водят хороводы. Берѐзу издревле считают священным деревом, обладающим волшебной плодородной силой и символом «зелѐных святок». Каждый из участников старается прикоснуться к дереву, чтобы загадать желание или при прощании с берѐзой передать всё плохое, приговаривая: «Пусть берѐзка уплывет, всё плохое унесѐт».

Осенины – древний народный праздник прощания с летом и встречи осени, время сбора урожая. На мероприятии гости знакомятся с традициями и обычаями осеннего периода: обрядами первого и последнего снопа, обрядом женитьбы серпа; узнают о трудном пути, который совершает хлеб, чтобы оказаться на нашем столе; о приметах и правилах обращения наших предков с хлебом.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей приобщает к историко-культурному наследию посетителей с самого раннего детства. Ведь именно то, что заложено в раннем возрасте, определяет последующий образ жизни человека и его ценностные ориентации. Экскурсанты постигают народную культуру и традиции посредством взаимодействия с подлинными музейными

предметами, мемориальными интерьерами, усадьбой. Элементы театрализации, игры, «погружения» в прошлое делают встречи на музейной площадке живыми и интересными, запоминающимися.

Народные праздники являются неотъемлемой частью традиционной культуры и дополняют знания подрастающего поколения по нематериальному культурному наследию. В ходе интерактивной развлекательной программы, согласно заявленной теме, посетители узнают об истории праздника, народных традициях, фольклоре, играх и особенностях коми-пермяцкой культуры; активно взаимодействуют с подлинными музейными предметами, получая навыки использования их в быту. Например, как правильно пользоваться ухватом, серпом, как истолочь крупу в ступе, как спрясть овечью шерсть, лён и др. Поэтому мероприятия образовательной программы «Гажа луд» («Весёлая поляна») пользуются популярностью среди посетителей. Ежегодно проводится более двухсот мероприятий, обслуживается более двух тысяч посетителей. За последние годы к главной музейной аудитории – школьники, учащиеся средних специальных учебных заведений города Кудымкара и школ района – добавились семьи, ветераны.

Таким образом, в современном мире музей должен рассматриваться как многофункциональный комплекс, в котором тесно переплетаются многие цели и задачи. Музей, являясь носителем культурных традиций, местом сохранения исторической памяти, становится мощным средством воспитания и образования человека и рассматривается как место проведения досуга и пространство для реального соприкосновения с опытом и знанием прошлых лет.

Опыт реализации образовательных программ музея является продуктивной и полезной для обеих сторон. Учащиеся имеют возможность на музейных мероприятиях закрепить знания пройденного материала на уроках, расширить кругозор и проявить свои творческие способности. Музей, в свою очередь, расширяет услуги и музейную аудиторию, внедряет новые формы работы. Продвижение образовательных программ музея продолжится и в будущем, т.к. эта форма работы обеспечивает устойчивое взаимодействие музея и образовательных учреждений, расширяет аудиторию и помогает вовлекать её в активную познавательную деятельность.

Подводя итоги, необходимо уточнить, что роль краеведческого музея в образовательном процессе учебных заведений является значимой, т.к. ресурсы музея – это основное этнокультурное наследие региона. Не желая пользоваться данными ресурсами, мы упускаем возможность воспитать интересующуюся, разностороннюю, образованную личность.

МОДЕЛЬ ТЕМАТИЧЕСКОГО МУЗЕЯ – «ДАЧА БАРАБАНЩИКОВА – МУЗЕЙ ДАЧНОГО БЫТА» САРАПУЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

*Л.Г. Мартиросян,
г. Сарепул*

Музей – место, где хранится история, искусство, культурное наследие человечества. Он представляют собой уникальное место, где каждый посетитель может погрузиться в атмосферу прошлого и узнать что-то новое о мире и о себе. Существует множество различных типов музеев: краеведческий, художественный, мемориальный. Хотелось бы остановиться на понятии «тематический музей». Он отличается от любого другого музея тем, что целиком и полностью посвящён определённой теме, области или периоду истории.

Сарапульская «дачная история» берёт начало в конце XIX в. В этот период среди состоятельных горожан стало модно покупать участки в живописной местности, куда на лето могла переехать вся семья. Так постепенно в пригородном лесном массиве, сложился целый «дачный городок»¹. До настоящего времени, к сожалению, физически сохранились только три дачи и часть дачной инфраструктуры. Представить масштаб и разнообразие утраченного теперь возможно только по историческим фотографиям и сохранившимся предметным артефактам. Именно эту задачу призван решить новый музейный объект.

В составе Сарапульского музея-заповедника находится комплекс «Купеческие дачи», каждая из которых имеет свою тематическую направленность: «Дача Башенина – художественно-выставочный комплекс», «Музей пряничной доски – Купеческая чайная», «Дача Мошечитина – детский музейный центр».

«Дача Барабанщикова» была передана Сарапульскому музею-заповеднику в августе 2024 г. В ансамбле «купеческих дач» она – самый возрастной объект. Впечатление от двухэтажного

монументального деревянного строения с колоннами, большими окнами, террасами и верандами усиливает прилегающий старый парк. Фактически – это реальное место начала «дачных традиций» Сарапула от самого их образования.

Вместе с тем нельзя не отметить, что цельной истории о сарапульском дачном быте и отдыхе промышленно-предпринимательского класса и местного делового сообщества в пространстве, где можно реально прикоснуться к тем вещам, которыми когда-то владели дачники, в Сарапульском музее-заповеднике пока нет. Соответствующее развитие Дачи Барабанщикова как тематического «музея дачного быта» открывает для достижения такой цели самые широкие возможности. Безусловным преимуществом Дачи Барабанщикова является прилегающая парковая территория. Самостоятельную историко-культурную и экологическую ценность представляет ботаническое разнообразие, представленное растениями леса и городской среды. Основной ориентир музеефикации этой части музея-заповедника на воссоздание ландшафта и атмосферы дачного парка позволит более широко представить деятельностные аспекты «дачничества» и традиции развития сарапульцами дачных территорий.

Точная дата постройки деревянной Дачи Барабанщикова не определена, по косвенным сведениям, а также логике развития городских кварталов и внутриквартальных участков, время строительства можно отнести к середине 80-х годов XIX в.². Первый владелец дачи – сарапульский купец 2-й гильдии Николай Фёдорович Барабанщиков (1839-1896), владел одним из старейших в городе кожевенно-обувных производств, работавшим с 1823 г., имел ряды на Нижегородской и Ирбитской ярмарках, выпускал 246 наименований обуви. Торговый дом «Н. Барабанщиков и племянники» за свою продукцию получил Золотую медаль на Парижской выставке 1906 г., Большую Серебряную медаль на Санкт-Петербургской выставке 1906 г., Серебряную медаль на Екатеринбургской выставке 1907 г. Н.Ф. Барабанщиков был Городским Головой города Сарапула в 1863-1867 и в 1880-1883 гг. В 1880 г. удостоен звания «Почётный гражданин Сарапула» «за энергичную и самоотверженную деятельность по обязанностям Городского Головы вообще и, в особенности во время пожаров, а также за постройку в городе разных зданий и домов для городских Общественных учреждений». Именно при нём было завершено

строительство здания городской управы. После смерти Н.Ф. Барабанщикова в 1896 г. дача перешла, по причине бездетности Николая Фёдоровича, его брату Дмитрию Фёдоровичу Барабанщикову и племянникам, принадлежала им вплоть до национализации в 1918 г. Последний известный владелец – Елизавета Павловна Барабанщикова, урождённая Михеева (дочь сарапульского купца П.Н. Михеева – владельца кожевенного завода) После национализации здание дачи Н.Ф. Барабанщикова использовалось под различные учреждения³.

Архитектура самой дачи достаточно своеобразна и не имеет аналогов в дачной архитектуре Сарапула, хотя отдельные элементы подобного классического стиля встречаются в застройке города. Стилизовое оформление фасадов здания, больше характерного для каменного строительства классицизма и неоклассицизма, привлекает внимание в материале изготовления – дереве, что делает дачу Барабанщикова ярким и своеобразным памятником дачной архитектуры. Сочетание белёных карнизов, фриз, квадратных колонн и лопаток с естественным цветом дерева самого здания придавало даче торжественный и праздничный вид. Это прекрасный пример неоклассицизма в провинциальной архитектуре: ясность и чёткость пространственной композиции, соразмерность пропорций основных объёмов здания и деталей, выверенность масштаба ордерных элементов.

Особенностью дачной архитектуры является наличие открытых террас с балюстрадой первого и второго этажей, и площадок на южном фасаде здания. Редким для Сарапула, практически утраченным в городских купеческих интерьерах, является наличие изразцовых печей и каминов, выложенных в начале XX в., вероятно всего, после 1910 г. По мнению искусствоведов, изразцовые элементы в стиле «арт-деко» могли быть изготовлены в известных западноевропейских художественных мастерских.

Непосредственно объект «Дача Барабанщикова» – образец деревянного зодчества Сарапула, памятник дачной архитектуры, занимающий центральное положение в ансамбле «Купеческих дач», воспринимается как самостоятельный предмет показа. Отдельные нарушения конструктивных элементов здания, утраты внешних и внутренних элементов декора в настоящее время требуют внимания и восстановления. Своевременные мероприятия позволят

предотвратить дальнейшее разрушение этой архитектурной редкости. А также откроют возможность более эффектно демонстрировать сохранившиеся аутентичные элементы интерьера и отдельные знаки жизни дома в советский период.

Представленные в особой ландшафтно-архитектурной атмосфере интересные факты из жизни современников Барабанщиковых – хозяев городских дач Шитовых, Пешехоновых, Смагиных, Колчиных, Бодалёвых, Ижболдиных и многих других, окружение из предметов быта далёкой эпохи, личных вещей, фотографий и документов, в том числе переданных потомками и представленных в экспозиционном пространстве «Дачи Барабанщикова», не только дополняют материалы к истории Сарапула и его жителей, но и откроют музею-заповеднику новые возможности в диалоге с самой разнообразной аудиторией.

Историко-культурный и общественный потенциал дачи Барабанщикова как здания, а также территории и внутренних экспозиционных смыслов имеют для города большое значение, в особенности с утратой ряда памятников деревянного зодчества Сарапула в районе так называемых «лесных дач».

Сочетание природной среды с интересными архитектурными объектами делает этот район привлекательным не только для жителей города, но и для многих тех, кто хотел бы поближе познакомиться с типичным провинциальным духовным и материальным миром ушедшей эпохи. Всё это в совокупности даёт нам посыл к возможности применения скрытого, на первый взгляд, потенциала дачи Барабанщикова как действенного объекта историко-культурной и туристической направленности.

Варианты использования дачи Барабанщикова как историко-просветительского, культурного и туристического объекта возможны в связке всех архитектурных памятников данного квартала и окружающей природной среды. Комплексное изучение на основе исторических, архивных материалов в совокупности с архитектурно-археологическими изысканиями в будущем может выявить интересные подробности сарапульской дачной архитектуры в целом, и дачи Барабанщикова в частности.

Таким образом, на примере дачи купца Барабанщикова, новый объект музея-заповедника позволит раскрыть жителям и гостям города через особенности дачного быта своеобразие

купеческого сословия, его роль в развитии провинциальной культуры.

1. Николаева Н.А. Дачная архитектура второй половины XIX – начала XX века. Искусствоведение и художественное образование в Удмуртии. – Ижевск, 2004. – С. 59.
2. Научный архив МБУК «Сарапульский музей-заповедник».
3. Козлова Д.А. Торговые дома сарапульских купеческих династий. Производственная и коммерческая деятельность // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – № 5-1. – С. 131.

МУЗЕЙНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ КАК ЦЕННЫЙ РЕСУРС ПОПОЛНЕНИЯ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

*Л.А. Камаева,
г. Березники*

Одной из функциональных задач музея является собирательская и научно-исследовательская деятельность. Музей занимается сохранением и изучением предметов по истории и культуре общества. Предметы могут быть переданы в музей дарителями, либо приобретены у населения, либо попасть в музейные фонды после археологических исследований. Ещё одним способом пополнения фондов являются экспедиции, когда музейные работники целенаправленно производят обследование и изучение территорий для выявления музейных предметов и их последующего приобретения.

История Березниковского историко-художественного музея началась в Усолье, где в ноябре 1925 г. был создан окружной музей. Местом его размещения стало старинное здание Строгановских палат. Но ещё до официального создания музея и открытия музейных помещений усольские краеведы активно участвовали в экспедиционной деятельности по изучению верхнекамских территорий.

В мае 1925 г. было создано Верхне-Камское бюро краеведения, в состав которого вошли В. Унжин, Д. Веселков, Г. Вологдин (г. Чердынь), П. Игнатьев, Чернавин, И. Сарапулкин и другие активисты из числа учителей, врачей, библиотекарей, студентов. Опираясь на краеведческие кружки, они знакомились с предприятиями Соликамска, Усолья, Лёнвы, Дедюхина, Березников,

Кизела, Пожвы, ставили на учёт памятники архитектуры, копировали исторические документы в местных архивах. Благодаря их находкам сегодня Березниковский музей располагает большим фондом редкой старопечатной и рукописной книги XVII-XIX вв.

В августе 1925 г. члены Верхне-Камского бюро краеведения приняли участие в экспедиции И.Э. Грабаря, директора Третьяковской галереи, и Н.Н. Серебренникова, сотрудника Пермского краеведческого музея, в целях исследования состояния памятников старины в селениях Орёл, Пыскор, Соликамск, Усолье, Веретия, Лёнва, Дедюхино, Пожва. По сути это была первая музейная экспедиция. Её целью являлся сбор произведений культового искусства для сохранения и пополнения фондов. Музея в Усолье ещё не было, а экспонаты для него уже активно собирались. Это было время большого увлечения краеведением.

Первым директором музея в Усолье стал Д.П. Веселков, заведующий усольской библиотекой, который разработал Концепцию музея¹, положения которой стали основополагающими. По мнению разработчика, окружной музей должен был стать «зеркалом края», аккумулятором научных сил региона. Важным пунктом работы музея называлась экспедиционная деятельность для обследования отдельных пунктов или районов округа.

В июле 1928 г. директором музея стал Иван Васильевич Сарапулкин. Он живо интересовался историей промышленного развития края, его природными ресурсами. Это он принёс в музей вымытые после весеннего паводка кости мамонта, часть черепа и обломки зубов доисторического животного, выставленные сегодня в экспозиции Березниковского музея. «В музей он забегал только утром и в конце дня. А остальное время проводил в беготне по учреждениям и заводам. Музей только что организовался. Надо было доставать деньги и экспонаты. Но, прежде всего, экспонаты. Почти каждый день он ездил за Каму, и смотришь, чего-нибудь да выцарапает...», – писал о нём журналист И. Панов².

Его сын, Григорий Иванович Сарапулкин, вошёл в состав так называемых «коноваловских ребят» – членов «Общества пролетарского туризма». Оно было организовано директором Иваном Фёдоровичем Коноваловым. Лозунг тех лет: «В поход за сырьём для станков пятилетки!» – имел особенную популярность. Участники общества в 1931-1934 гг. совершали сплавы по рекам Яйва и Вишера, собирали образцы минералов, предметы старины,

описывали окружающий ландшафт. К.Г. Паустовский назвал этих молодых энтузиастов «Коноваловскими ребятами», «искателями», по зову сердца и заданию партии отправляющимися на поиски полезных ископаемых в дебри уральской тайги³.

Вторая половина 1930-х годов отличалась резким спадом развития музейного дела. В Березниковский (Усольский) районный музей пришли случайные, слабо разбирающиеся в краеведении люди, менялись директора. Больших экспедиций не было, им на смену пришли короткие этнографические и археологические выезды музейщиков. В послевоенный период экспедиций «в силу отсутствия научного работника» практически не было⁴. Директор музея Андрей Васильевич Пименов в 1946-1947 гг. привлекал для научно-исследовательских экспедиций местных краеведов.

После переезда музея в 1954 г. в Березники, директором (до 1963 г.) стал Иван Фёдорович Коновалов. Экспедиционная деятельность музея возобновилась с новой силой. В 1950-1960-е гг. сотрудники Березниковского музея проводили экспедиции по сбору материалов к 40-летней годовщине Октябрьской революции, изучали историю колхозного движения, Камско-Берёзовской МТС и Пешковской коммуны им. Сталина (1924), записывали воспоминания о Гражданской войне (Коми-округ, Усольский район)⁵. Совместно со школьниками из кружков краеведения совершали походы и экскурсии по родному краю, на места сноса старых солеваренных посёлков Лёнва, Дедюхино, Зырянка, Веретье, где собирали предметы этнографии и техники солеваренного производства.

Летом 1955 г. члены краеведческого кружка под руководством директора музея И.Ф. Коновалова сделали важное открытие – в районе посёлка Сёмино близ Березников обнаружили древнее городище. Были найдены браслет с орнаментом IV века, два ножа, кусочки керамики. Ещё раньше членом краеведческого кружка Язевым здесь была найдена большая бляха с изображением зверей⁶. Сегодня семь предметов из Сёминского городища находятся в нашем музее.

Следуя традиции, музей откликался на все важнейшие события в жизни города и края: падения метеоритов в наших краях в 1954 и 1957 гг. Музейщики немедленно организовывали экспедиции на их поиски и собирали материалы⁷. Практиковалась музеем разработка краеведческих маршрутов-походов по

различным темам (посещение исторических мест, памятников природы, знакомство с природным царством и т.д.), в которые отправлялись школьники, трудящиеся. В 1957 г., например, было организовано 23 такие группы с охватом до 700 человек, в 1958 г. – 16 групп с охватом до 500 человек⁸.

1960-1970-е гг. – это время активных этнографических экспедиций музейных сотрудников по Усольскому району. В результате был собран богатый фото- и этнографический материал по населённым пунктам района по пройденному пешему маршруту (по рекам Северному и Южному Кондасу, от Тамана до Кургановки). Среди собранных экспонатов были уникальные экземпляры: кузов-складень «Святой Николай Можайский» XVII в. – редкое произведение культовой деревенской скульптуры из д. Гаревой (Гари) Верх-Кондасского сельсовета.

В 1980-е гг. Березниковским музеем проводились этнографические экспедиции по Усольскому и Соликамскому районам. Сотрудники музея собирали информацию и предметы по теме «Быт крестьянства конца XIX – начала XX вв.», изучали влияние народного творчества в архитектуре и прикладном искусстве, фиксировали памятники устного и письменного творчества русской деревни середины XIX – начала XX вв. В 1986 г. состоялась поездка музейщиков по Верх-Кондасскому району по маршруту Верх-Кондас–Кекур–Городище–Гари–Карандашево–Мостовая–Кирилово–Шварёво–Мыслы–Васильево. Фонды пополнил 291 предмет музейного значения (одежда, обувь, орудия труда, предметы народного творчества, посуда, вышивка, осветительные приборы, прялки, расписные шкафы и др.).

С 2016 г. география экспедиционной деятельности музея расширилась. Научные сотрудники участвовали в работе поискового отряда «Ленпех-Петергоф» в районе деревни Большой Сабск и Хотнежа Ленинградской области, были привезены предметы амуниции и снаряжения воинов РККА, гильзы от патронов и снарядов, предметы солдатского быта.

Экспедиционная деятельность музея значительно расширяет рамки научной деятельности музейных работников. Она позволяет проводить серьёзную работу по исследованию территорий, изучению и пополнению музейных коллекций.

1. БИХМ. Ф. 198. Оп. 7. НВ-2932/1. Л. 101-103.

2. Панов И. История начинается. – Свердловск-Москва: ОГИЗ, 1933. – С. 12.
3. Паустовский К.Г. Великан на Каме. – Москва-Ленинград: Госхимтехиздат, 1934. – С. 45-50.
4. БИХМ. Ф. 198. Оп. 8. П. 1. НВ-2932/25.
5. БИХМ. Ф. Гражданская война. Оп. 2. П. 1-3, 3а.
6. БИХМ. Ф. 198. Оп. 8. П. 1. НВ-2932/29.
7. БИХМ. Ф. 198. Оп. 5. П. 5. Материалы экспедиций по поиску метеоритов 1954, 1955 и 1957 гг.
8. БИХМ. Ф. 198. Оп. 8. П. 1. НВ-2932/30.

МУЗЕЙНЫЙ ДИАЛОГ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ

*Н.С. Шмыкова,
г. Чайковский*

Актуальной задачей современности является взаимодействие и сближение музея с посетителями. Для реализации этой задачи разработаны и интегрируются в практику методики и технологии, направленные на взаимодействие и сотрудничество.

Чайковский историко-художественный музей является не только культурной площадкой, но и многоуровневой системой, решающей ряд социально значимых задач. В центре внимания находится публика, посетитель, человек. Музей учитывает запросы жителей своего региона, регулярно обновляя экспозиции и предлагая посетителям инновационные формы и методы работы¹.

За последние годы расширились как традиционные формы музейной работы (выставки, экспозиции, экскурсии, лекции, массовые мероприятия), так и новые. Особенно интересны, на наш взгляд, творческие встречи, мастер-классы, концерты, спектакли, перформансы. Активно развивающимся направлением является взаимодействие с подрастающим поколением. Привлечение молодёжной аудитории в музейное пространство становится одной из главных стратегических задач. Поэтому обновление форм музейной деятельности происходит постоянно и во многом диктуется потребностями общества.

Поиск новых форм коммуникации, организация познавательного досуга являются важным вектором развития музея. Например, квест «Пропавшие картины» по экспозиции русской живописи кон. XVIII-XX вв. стал одной из интерактивных форм знакомства с историей и культурой нашей страны. Внедрение квест-технологии в музейную образовательную деятельность является

более эффективной формой познавательного процесса, нежели традиционная экскурсия. В ходе его проведения у молодёжи развивается потребность в самореализации, логическом мышлении и развитии памяти. Представители подрастающего поколения учатся общаться с музейным предметом, мыслить, анализировать и сопоставлять. Через игровую деятельность формируются и коммуникативные качества молодёжи. Квест прошёл успешную апробацию и стал востребованным музейным продуктом у молодёжи.

Ещё одной интерактивной формой деятельности музея являются мероприятия инклюзивной направленности. Первостепенное внимание уделяется вовлечению в музейную среду посетителей, имеющих ограниченные возможности здоровья. Мы обслуживаем людей с нарушением умственного развития и аутизмом, слабовидящих, с отдельными формами нарушений опорно-двигательного аппарата. Нашими постоянными посетителями являются воспитанники Краевого реабилитационного центра для детей и подростков. Сотрудники музея разрабатывают специализированные экскурсии и занятия по арт-терапии, которые помогают нашим гостям раскрыть свой потенциал, повысить самооценку и уверенность в себе. Музей является психологически комфортной площадкой для данной аудитории².

На протяжении длительного времени крепкие дружественные связи соединяют музей и местное отделение Всероссийского общества слепых. Слабовидящих и незрячих людей мы знакомим с новыми экспозициями, коллекциями, специальными выставками. В ноябре 2024 г. первыми посетителями выставки «От Земли до Космоса» известного пермского художника Андрея Старикова стали гости Чайковского отделения ВОС. Музей является пространством для живого общения, дефицит которого так остро ощущается у людей с ограничением по зрению.

Не менее важным в работе становится проведение занятий по арт-терапии для взрослой аудитории под руководством профессионального психолога, члена Российской Ассоциации арт-терапевтов Л.Р. Лобановой. Встречи с обсуждением проходят в специально оборудованном музейном пространстве.

Музей часто становится инициатором масштабных событий в городе, поскольку он не просто транслирует посетителям свои

знания и ценности, но и получает от публики отклики, идеи, информацию и использует их в своей практике.

Спектр взаимодействия с посетителями заметно расширился. Постоянный контакт со зрителями способствует успешному проведению ежегодных акций «Ночь музеев» и «Ночь искусств». Содержание творческой программы определяется тематикой, заданной Министерством культуры Российской Федерации. При подготовке мероприятий используется музейный ресурс, помогающий зрителям обеспечить качественно новое восприятие музея.

Широкие возможности для работы с аудиторией даёт выставочный зал. При планировании данной деятельности учитываются интересы разновозрастных групп. Яркий след в культурной жизни города оставила выставка «Тёплый день». Авторский проект Ирины Андреевой, художника-скульптора, многократного лауреата международных фестивалей и выставок, изначально рассчитан на семейную аудиторию. Автор работает в технике мокрого валяния и является основателем жанра «валеная скульптура».

«Тёплый день» – это пронзительное и щемящее путешествие в прошлое, история о родительском доме, о проведённом в нём детстве. Зритель как будто попадает в пространство чёрно-белого кино, тёплые кадры которого хочется потрогать рукой. Невероятные истории, рассказанные в войлоке, позволили ещё раз пережить мгновения безграничной радости от встречи с детством. После посещения выставки зрители отметили мощный эмоциональный подъём от интересно проведённого семейного досуга.

Таким образом, музей является уникальным общественным пространством, способствующий продуктивному культурному взаимодействию с посетителями. Благодаря профессиональному потенциалу, креативному мышлению, новым формам сотрудничества музеев обретает новый имидж, а музейный мир становится более открытым и демократичным.

-
1. Материалы VI межрегиональной научно-практической конференции «От древности до наших дней. Традиции и современность». – Чайковский, 2021. – С. 236.
 2. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Десятые кремлёвские чтения». – Казань, 2020. – С. 290.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МУЗЕЙНОЙ КОМНАТЫ «СЕВЕРНЫЙ КОЛОРИТ»

*И.В. Слесарева,
с. Мужж*

В 2014 г. в детском саду «Оленёнок» был оформлен уголок по краеведению. Позднее уголок плавно перерос в мини-музей «Северный колорит», который был создан благодаря стараниям сотрудников детского сада, родителей и жителей села Мужж. 20 ноября 2022 г. мини-музей приобрёл новый статус: «Музейная комната «Северный колорит», которая сегодня насчитывает пять постоянных экспозиций: «Летопись детского сада», «Быт народа Севера», «Узоры Севера», «Зимнее стойбище народа ханты», «Летнее стойбище народа коми». В музейной комнате, помимо постоянных экспозиций, также проводятся и временные выставки, совместно созданные заведующим музейной комнатой, детьми и родителями.

Главный принцип образовательного процесса: от близкого к далёкому (от семьи к селу, его историческому прошлому). В музее ежегодно организуются тематические недели, выставки рисунков, поделок совместно с родителями. Ежегодно дети с творческими работами принимают активное участие в районных праздниках, региональных, всероссийских и международных конкурсах. Детский сад заключил договоры о сотрудничестве с Шурышкарским районным музейным комплексом им. Г.С. Пузырёва, Домом-музеем «Коми изба», Этнографическим парком-музеем «Живун» и Музейно-выставочный комплекс им. Шимановского (г. Салехард). Благодаря этому сотрудничеству проведено множество интересных совместных выставок и мероприятий как для детей, так и для их родителей. В их числе – персональная выставка картин художника В.Д. Ануфриева «Всему начало здесь, в краю моём родном...», «Уральские самоцветы» (выставка камней Уральских гор), «Детство Вани» (выставка детского писателя и земляка И. Истомина), выставка «Гордость ижемки» (традиционные женские головные уборы ижемских коми конца XIX – начала XX вв.), «Дневник Тани Савичевой» (ко Дню блокадного Ленинграда), мероприятия: «Широкая Масленица», «День национальных культур» и др.

Но на этом мы не остановились, и, как современные педагоги, нашли ещё одну форму работы в музейной педагогике,

разработав инновационный проект «Виртуальные экскурсии по музеям России для дошкольников». В минувшем году на реализацию проекта получили грант «Лучший инновационный проект в системе образования Шурышкарского района», выиграв 100 тысяч руб. на приобретение нового оборудования в музейную комнату.

Все любят путешествовать! Но можем ли мы попасть в любую точку мира, как только этого захотим? Ещё сложнее оказаться на дне океана, например, или в космосе. Опасно гулять по пустыне или по болотам, рассматривать вблизи кобру или крокодила! Но как же интересно узнать обо всём этом! Как хочется увидеть всё своими глазами! Виртуальная экскурсия имеет ряд преимуществ перед традиционными. Для нас, педагогов, важно, что виртуальные экскурсии помогают решать образовательные задачи.

Создание виртуальных экскурсий в дошкольной образовательной организации с использованием Интернет-технологий значительно расширили рамки традиционной музейной педагогики, что способствует развитию информационной культуры дошкольников. Благодаря виртуальным выставкам наши воспитанники имеют уникальную возможность попробовать себя в роли экскурсовода. Так в 2023 г. наша воспитанница Таисия Забубенина участвовала в конкурсе как экскурсовод с обзорной выставкой по музейной комнате «Северный колорит» в Окружном этапе Всероссийского конкурса школьных музеев российской Федерации в номинации «Музей образовательной организации» в возрастной категории «дошкольники» Ямало-Ненецкий автономный округ, и получила Диплом за почётное второе место!

На занятиях в музейной комнате «Северный колорит» при помощи компьютера и огромного экрана во всю стену мы с воспитанниками отправляемся в виртуальное путешествие по различным музеям в виртуальный тур. Дети знакомятся с экспозициями Русского музея, гуляют по великолепным залам Государственного Эрмитажа. Во время экскурсии приближаемся к понравившемуся экспонату, рассматриваем его, читаем название и краткую информацию о нём. Дети получают колоссальное удовольствие от увиденного, они смотрят, как замороженные, и получают массу положительных эмоций. Это невозможно передать словами. Они рады возможности увидеть столько «красивых» предметов. Дети всегда спрашивают: а куда мы в следующий раз

отправимся в путешествие? В плане у нас и этнографические музеи, и палеонтологические, и военные, и историко-мемориальные комплексы.

Таким образом, информатизация сферы образования приобретает фундаментальное значение в условиях динамично меняющегося мира, постоянного совершенствования и усложнения технологий. В связи с внедрением новых информационных технологий в образовательный процесс детского сада «Оленёнок» существенно изменился подход к экскурсиям, возникли новые виды – виртуальные. Информационные технологии позволяют не только вывести образовательный процесс на качественно новый уровень, но и содействуют более продуктивному освоению детьми программного материала.

МАЛЫЕ МУЗЕИ КАК ОБЪЕКТЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ БРЕНД ТЕРРИТОРИИ

*Т.Н. Фофанова,
с. Калинино*

Музейно-просветительский центр села Калинино с января 2022 г. является филиалом Кунгурского музея-заповедника. Между тем, история нашего учреждения началась в 1992 г. До 2018 г. музей располагался в деревенском доме с экспозиционной площадью 28 кв. м. В 2018-м в рамках проекта «Калинино – Центр культуры Пермского края» музею было передано двухэтажное здание бывшей детской школы искусств. Именно в нём разместилась наша постоянная экспозиция, посвящённая истории села Калинино и его окрестностей: первый зал – «Геологии», второй – «Зал заводской истории», третий – «Послезаводская история», четвёртый зал – «Революция. Гражданская война», пятый – «Зал советского периода».

Помимо в центральной исторической части села была оформлена туристическая навигация на 12 исторических объектов, отремонтирован фасад здания Музейно-просветительского центра, создан арт-объект «Гора историй», состоящий из трёх габионов, с двенадцатью информационными стендами. Были подготовлены и проведены такие брендовые мероприятия как фольклорный фестиваль «Белогорская дружина», историческая реконструкция «Взятие Юго-Осокинского завода войсками Пугачёва», а также ещё

более 15 мероприятий разного уровня, что, несомненно, сказалось на формировании положительного облика нашей территории.

Опыт проектной работы к тому времени у нас был наработан. В течение трёх лет мы создавали и обустроивали ещё одну историко-культурную зону в селе Калинино. С 2014 по 2017 гг. мы создали арт-объект «Медистый песчаник» – памятник породе, благодаря которой появилось наше село. Помимо самого памятника, была сформирована площадка для отдыха и стоянку для транспорта, а также «Лестница заводской истории», объединившая самый старый исторический объект села – «Заводской пруд» с пляжной зоной, и самый молодой на то время арт-объект. Тем самым на активном туристическом маршруте до Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря, была создана дополнительная зона отдыха и историко-просветительская площадка.

На достигнутом мы не останавливаемся, активно участвуем в ежегодном конкурсе социальных и культурных проектов Кунгурского муниципального округа. Результатом этой работы стали ещё 4 музейных зала: «Сельская галерея», «Самоварные истории», Зал боевой славы «Отечества достойные сыны» (о ветеранах боевых действий военных конфликтов XX-XXI вв.), «История в лицах и документах», а также зал истории фотодела «Остановись, мгновение».

Не каждый сельский музей может похвастаться таким количеством экспозиционных залов. Посетители, впервые посещающие наш музей, обычно очень удивлены такими масштабами. У нас много групп, которые посещают музей неоднократно. Этому способствуют такие формы работы, как традиционные обзорные экскурсии, театрализованные экскурсии, уличные экскурсии по историческому центру села, мастер-классы по бисероплетению и «Кожаный браслет». Пользуются спросом музейные чайные «Калининские вкусоности»: чаепитие с травяными чаями и выпечкой местных производителей: шанежки, пироги с разными начинками, местное печенье и зефир.

Уважительное отношение к истории родного края и ветеранам-землякам формируют квест-игры «Интересный маршрут», «Путешествие по музейным залам», тематические занятия «Моя профессия – музейный работник», «Обычаи празднования Нового года в России», «День воинской Славы

России», «Награды Великой Отечественной войны», «Наши земляки на защите Родины»...

Практикуются в нашем музее и тематические выставки самоваров, утюгов, свистулек и свиристелей, фотоаппаратов и других коллекций. На их примере мы раскрываем тему изменения приборов в контексте определённого исторического периода. Сейчас делаем первые шаги в проекте «Социальный кинозал», в который вступили в 2024 г.

Деятельность музея многогранна, невозможно охватить необъятное. Но с нашими возможностями мы создаём ту музейную среду, которая накапливает, систематизирует и формирует имидж исторического хранителя наследия нашей территории. Уезжая, гости села увозят с собой впечатления о богатом историческом наследии, сохранённом в нашем музее. И эти впечатления передают уже другим, советуя посетить нашу территорию.

КОММУНИКАЦИИ СО ЗРИТЕЛЕМ: КАК СДЕЛАТЬ МУЗЕЙ БЛИЖЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

*А.Н. Варехина, М.И. Краснопёрова,
г. Нижний Тагил*

Одним из актуальных вопросов, который существует в социокультурной среде и который задаёт молодёжь: «Зачем мы посещаем музеи?» Ответ на него каждый человек, безусловно, найдёт свой. Кто-то скажет, что делает это «для души», для кого-то это способ организации досуга, а кого-то заставляют, обуславливая это культурным просвещением. Несмотря на все возможные варианты ответов, главной целью музеев остаётся сохранение памяти о прошлом¹.

В Указе Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» названы основные принципы государственной политики в области исторического просвещения: опора на научные знания и фундаментальные научные исследования, традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности; понимание истории России, развивающейся по самобытному цивилизационному пути, как неотъемлемой части общемирового исторического процесса; преемственность всех

этапов российской истории; осознание исторического единства народов Российской Федерации при сохранении ценности истории и культуры каждого её народа. Среди задач – развитие научной базы исторического просвещения (повышение роли музеев), а также формирование каналов получения достоверной исторической информации и обмена такой информацией (развитие виртуальных музеев)².

Понятие «виртуальный музей» означает совокупность цифровых ресурсов в художественно-культурной сфере, доступных с помощью программных средств. Главными функциями являются: коммуникативная, обучающая, культурно-просветительная, мотивационная. Одними из главных задач виртуальных музеев являются: доступное посещение людьми с ограниченными возможностями здоровья, привлечение к культурному сектору молодёжи (так как именно этот возрастной сектор предпочтительнее выбирает интернет-услуги), первичная демонстрация экспонатов. В целом, виртуальные музеи созданы для привлечения посетителей, а также для упрощения посещения некоторым группам лиц³.

Рассмотрим актуальную классификацию виртуальных музеев. В настоящее время создание единой всеобъемлющей классификации представляется нецелесообразным, поскольку пользовательские интересы многообразны⁴. Различия в подходах обусловлены различными целями, для которых разрабатывается классификация.

Для классификации музеев онлайн могут быть использованы некоторые типологии традиционных музеев, например, классификация по профильным группам (исторические, художественные и т.д.)⁵. Интернет ещё больше усложняет эту задачу: музеи онлайн имеют комплексный характер.

Возможна классификация музеев онлайн по «функциональным возможностям»: только информационно-познавательная функция; коммуникативная: наличие форума, обратной связи, экономическая: наличие магазина и т.д.; образовательная: наличие каких-либо педагогических ресурсов; доступность для людей с ограниченными возможностями.

Актуальной представляется классификация интернет-музеев «по целям автора». Владельцы сайтов интернет-музеев могут преследовать просветительские; коммерческие; общественно-политические, патриотические базовые цели⁶.

На сегодняшний день технологии виртуального музея и активное использование современных средств отображения информации давно интегрировались с реальной музейной экспозицией. Часто виртуальные экспонаты соседствуют с реальными⁷.

В этом году педагоги музея истории городского Дворца детского и юношеского творчества запустили проект «Музей дома». Этот проект стал реализацией идеи педагога, методиста, кандидата исторических наук Марины Зурабовны Гонцовой, которая в Год Семьи выступила инициатором проекта, объединяющего семейные истории сотрудников Дворца, гостей и всех, кто ценит и бережёт семейную историю. Проект направлен на сбор и опубликование информации о старинных вещах, о семейных реликвиях, которые передаются из поколения в поколение. Участники приносят реликвии или присылают фотографии, а также рассказывают историю старинной вещи. Задача работников музея структурировать семейную историю.

Авторы проекта задали структуру информационной справки экспоната из «семейного архива»: ФИО, должность, фотография предмета (разные ракурсы), описание предмета (размеры, материал, отличительные элементы, историческая справка), легенда, видео, информация о том, кто подготовил материал.

Далее остановимся на основных этапах подготовки виртуальной экспозиции: первоначальная фото и видеосъёмка; обработка фотографий в программе Photoshop; монтирование видео, размещение в ВКонтакте; подготовка исторической справки и описание предмета; структурирование истории реликвии.

Также остановимся на основных сложностях, которые возникают в процессе подготовки виртуальной экспозиции: не всегда удаётся найти полную историческую справку, приходится изучать много информации чтобы выявить нужную; отсутствие знаний (легенды) владельцев о семейной реликвии; отсутствие времени у педагогов, чтобы написать историю своей семьи и реликвии. Все эти моменты увеличивают срок подготовки материала и его публикации.

При работе с экспонатами виртуального музея задействованы активисты музея. Охарактеризуем компетенции, которые они приобретают при работе с виртуальными экспозициями. Во-первых, развиваются навыки самостоятельного

мышления в сфере исторического знания. Во-вторых, повышается уровень гражданского и патриотического сознания. В-третьих, формируются умения и навыки организации исследовательского поиска. В-четвёртых, активисты музея учатся взаимодействовать с педагогами и сверстниками в творческом исследовательском процессе, а также презентовать результаты своей исследовательской деятельности. Получают глубокие знания по истории образовательного учреждения, города, области, знакомятся с бытом, нравами и обычаями родного края.

Сегодня в проект включены более 60 реликвий, среди них семейные реликвии времён Великой Отечественной войны, например, парадный китель, портсигар, газета «Тагильский рабочий», № 90 (5702) 1945 г., ордена.

В настоящее время проект находится на стадии развития. В дальнейшем запланировано расширение географии участников, совершенствование виртуальной площадки, включение элементов виртуальной реальности.

Таким образом, через виртуальный музей историко-культурное наследие региона становится ближе к молодёжи, сохраняя исторические ценности и транслируя их различным целевым аудиториям.

-
1. Глущенко Е.М. Виртуальные музеи: новый взгляд на культуру // Юный учёный. – 2024. – № 2 (76). – С. 147-149 // Режим доступа: <https://moluch.ru/young/archive/76/4093/>.
 2. Указ Президента России от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408897564/>.
 3. Глущенко Е.М. Указ. соч.
 4. Максимова Т.Е. Виртуальные музеи: подходы к технологии // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 4 (48). – С. 186.
 5. Там же. С. 187.
 6. Там же. С. 188.
 7. Лебедев А.В. Виртуальные музеи и виртуализация музея // Мир музея. – 2010. – № 10. – С.5.

МУЗЕЙ И ЕГО КОЛЛЕКЦИИ

ИЗ ИСТОРИИ УРАЛЬСКОГО СУНДУЧНОГО ПРОМЫСЛА: ДЕКОРАТИВНЫЕ ЖЕСТЯНЫЕ ЛИСТЫ В КОЛЛЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО МУЗЕЯ

Г.А. Пудов,
г. Санкт-Петербург

Во второй половине XIX – первой половине XX в. сундуки и шкатулки на Урале часто декорировались с помощью жестяных листов. Они прибивались маленькими гвоздиками к деревянным поверхностям изделий. Такие листы делались в т.н. «детальных» мастерских, которые передавали их затем в крупные («сборные») заведения. В последних происходила сборка сундуков и шкатулок. К числу самых известных «фабрик», куда поступали жестяные листы, были заведения А.М. Селянкина (Невьянск) и П.Я. Кокушкина (Нижний Тагил). По их заказам работали многочисленные «детальные» мастерские. Это были, как правило, небольшие семейные заведения с ограниченным числом наёмных рабочих. Все операции производились в жилых помещениях. Такие мастерские не только сдавали изделия в крупные заведения, но и привозили «товар» на ярмарки и участвовали в выставках. Это происходило посредством различных организаций, например, петербургского Кустарного музея и Пермского губернского земства. Именно из Кустарного музея в 1938 г. уральские жестяные листы попали в коллекцию отдела народного искусства Государственного Русского музея. В настоящей публикации даётся общая характеристика коллекции декоративных жестяных листов. Ранее эта тема почти не привлекала внимание исследователей.

Декоративные жестяные листы (общее их количество – более 40) находятся в разной степени сохранности, однако большинство сохранились хорошо и вполне доступны для изучения и экспонирования.

Изделия можно условно разделить на четыре вида. Они связаны с техникой, которая была применена при их изготовлении: 1. «Мороз» по жести, 2. Печать, 3. Чеканка, гравировка и тиснение, 4. Хромолитография. Рассмотрим их по порядку.

1. Декоративные листы с «морозом» по жести.

Технология «морожения» железа основывалась на кристаллизации расплавленной полуды (смеси олова и свинца) при добавлении капель воды и химической реакции на кристаллизованную полуду смеси серной и азотной кислот¹.

Декоративные листы с «морозом» по жести представлены в коллекции отдела народного искусства девятью образцами. Четыре из них (инв. № М-168, М-169, М-170, М-1712) имеют клейма – это маркировка невянской мастерской А.А. Овчинникова². В углу каждого листа указано: «Ф А.А. Овчинников». По информации П.Н. Зверева, это заведение было основано в 1885 г. Наёмных мастеров не было, работы велись 9 месяцев в год, сумма ежегодного производства – 150 рублей³. Жестяные листы «фабрики» А.А. Овчинникова, находящиеся в Русском музее, – разных цветов (красный, зелёный, белый). Краски до сих пор сохранили яркость. Очевидно, такие листы играли определяющую роль во внешнем облике уральских сундуков, придавая им звучную декоративность.

2. Декоративные листы с изображениями, нанесёнными в технике печати.

Печатание узоров на жестяных листах заключалось в следующем. Лист чёрного железа намазывался олифой, затем сушился в печи, чуть позднее на нём печатались различные рисунки, лист вновь сушили, потом натирали киноварью, покрывали олифой и снова ставили в горячую печь.

Среди печатных листов особого внимания заслуживают изделия «фабрики» В.И. Меринова. Мастерская Василия Ивановича Меринова была в свое время весьма известна⁴. Хозяин получил малую серебряную медаль на Сибирско-Уральской художественно-промышленной выставке 1887 г., заведение также упоминается в каталоге Нижегородской выставки (1896). С этой выставки произведения В.И. Меринова, а именно «коллекция образцов печатного железа, состоящая из 26 листов», поступили в петербургский Кустарный музей⁵. В связи с участием В.И. Меринова в Нижегородской выставке находится письмо представителя Пермской губернской управы А.М. Кирпищикова в Кустарный музей (1900)⁶. В письме мастер просит либо вернуть экспонировавшиеся предметы, либо заплатить за них. Вероятно, изделия В.И. Меринова остались в музее. Произведения его мастерской были позднее отправлены на Всемирную выставку в Париж (1900). Благополучно вернувшись, они приняли участие во

Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Санкт-Петербурге в 1902 г.⁷

Некоторые из участвовавших в петербургской выставке произведений В.И. Меринова находятся сегодня в ГРМ. Это четыре листа с печатными узорами. Первый (инв. № М-150) представляет полосу с узором в виде коричнево-красной цепи гирлянд, составленных из рогов изобилия, растительных завитков со спиральными ответвлениями, стилизованными изображениями цветов и листьев разного рисунка (на чёрном фоне). На втором (инв. № М-151) – узор в виде цепи белых волнистых гирлянд, также состоящих из рогов изобилия, завитков со спиральными ответвлениями, цветами и листьями разных рисунков на чёрном фоне. Третий лист (инв. № М-152) – полоса с узором в виде тёмно-розовой цепи волнистых гирлянд, завитков со спиральными ответвлениями, цветами и листьями разных рисунков на чёрном фоне. В середине листа – клеймо в форме большого квадрата с надписью: «ФАБРИКИ В.И. МЕРИНОВА ФАБ = СУЩЕ = СЪ 1860». Художественное решение четвёртого печатного листа (инв. № М-155) полностью совпадает с вышерассмотренными. Все четыре печатных листа следует датировать периодом «не ранее 1860 года – не позднее 1896 года».

3. Листы, украшенные в техниках чеканки, гравировки и тиснения.

Мастера использовали чеканы разного профиля, молоток и деревянную доску, покрытую слоем смеси из смолы и песка (к ней прибавлялся железный лист). Работа производилась в домашних условиях. Через отверстия, по которым проводили мешочком с толчёным мелом, рисунок переводился с бумажного листа на жестяной. Лист жести с рисунком прибавляли к доске со смолой и песком и замораживали этот состав. После чеканки лист снимали.

В этой группе изделий находится 5 образцов, один из которых имеет клеймо мастерской Андрея Широкова (Невьянск) (инв. № М-173). (Возможно, другие листы этой группы также происходят из этой мастерской). Это было известное заведение, основанное в 1867 г. На 1889 г. в этой «фабрике» насчитывалось 5 наёмных «чеканщиков», годовое производство оценивалось в 700 рублей. Работы производились круглый год⁸.

В данном случае нецелесообразно рассматривать декоративные листы как самостоятельные изделия, так как это лишь

заготовки, из которых вырезались орнаментированные детали: «наугольники», круги и проч. Лишь один лист (инв. № М-175) имеет цельную композицию. Она состоит из различных фигур: кругов, растительных завитков, овалов. Композиция построена в виде картины, заключённой в прямоугольную рамку. Основные декоративные мотивы позолочены.

4. Жестяные листы с изображениями, нанесёнными в технике хромолитографии.

Это самая немногочисленная группа декоративных листов, она состоит из двух изделий (инв. № гр. Б-217, гр. Б.-218). Кроме того, к теме настоящей публикации она имеет косвенное отношение, поскольку листы изготовлены не в уральских «детальных» заведениях, а на петербургской фабрике Г.А. Хаймовича.

На обоих листах в овале представлено изображение (на одном листе – одно, на другом – два; вероятно, для шкатулки меньших размеров): молодая румяная крестьянка и парень с балалайкой беседуют на фоне деревенского пейзажа. Образцом для мастеров послужило какое-либо живописное полотно, почтовая открытка или лубок на темы из крестьянской жизни. Такими декоративными листами обивались многие изделия, например, невяньские сундук (Невяньский историко-архитектурный музей, инв. № НМ 924) и тумба (ГРМ).

Коллекция декоративных жестяных листов, которая находится в отделе народного искусства ГРМ, может дать исчерпывающее представление об одном из способов украшения уральских сундучных изделий. Мастера «детальных» заведений использовали разнообразные техники, орнаментальные мотивы и композиции.

Художественный стиль декоративных листов развивался в русле основных стилевых течений русского искусства второй половины XIX – начала XX в.

-
1. Промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии / Собр. и обраб. под ред. П.Н. Зверева; Стат. отд-ние Екатеринбург. земской управы. – Екатеринбург: Екатеринбург. уезд. земство, 1889. – С. 10-11.
 2. Орнамент трёх других изделий мастерской А.А. Овчинникова, которые сегодня находятся в коллекции ГРМ, выполнен в технике печатания (инв. № М-157, М-158, М-160).
 3. Там же. С. X.

4. Пудов Г.А. «Фабрика» Василия Ивановича Меринова в Невьянске (II половина XIX – начало XX века). Материалы к истории // Веси. – 2016. – № 10. – С. 73-76.
5. РГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 13. Л. 20. Не исключено, что вещи покупались Кустарным музеем у Меринова и ранее.
6. Там же. Д. 22. Л. 39-39 об.
7. Там же. Д. 36. Л. 51. Каталог с объяснительным текстом коллекций по кустарной промышленности, представленных губернским и уездными земствами Пермской губернии на... Всероссийскую кустарно-промышленную выставку 1902 года в С.-Петербурге. – Пермь: Тип. губ. земской управы, 1902. – С. 154.
8. Промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии. – С. X-XI.

ПОРТРЕТ Н.К. БОТКИНОЙ РАБОТЫ М.П. БОТКИНА (1860-е гг.)

*Е.В. Бакалдина,
г. Санкт-Петербург*

В Чайковской художественной галерее хранится «Портрет жены» работы М.П. Боткина (холст, масло, 48,5×40). Он поступил в галерею в составе коллекции А.С. Жигалко, в котором имел № 2827, о чём свидетельствует этикетка, приклеенная на подрамник.

Александр Семёнович Жигалко (1866-1973), московский коллекционер произведений искусств, в 1969 г. подарил всю свою коллекцию городу Чайковскому, и на её основе в 1970 г. была открыта Чайковская художественная галерея.

Автор портрета (картина подписная) – Михаил Петрович Боткин (1839-1914) – художник, коллекционер, коммерческий и общественный деятель. В юности он обучался в Московском училище живописи и ваяния, потом в Императорской Академии художеств. В 1863 г. получил звание академика исторической живописи. Он был разноплановым художником, писал и масштабные многофигурные композиции, и портреты, и пейзажи, занимался литографией и офортом¹. Имея большую семью, тринадцать братьев и сестёр, несметное число племянников и племянниц, М.П. Боткин многих из них написал, причём некоторых портретировал по несколько раз. К сожалению, многие из этих изображений пока не найдены, о них есть сведения только в семейной переписке, в описях Государственного музейного фонда, сделанных после революции 1917 г., и современных каталогах-различных музеев.

В коллекции А.С. Жигалко картина М.П. Боткина была атрибутирована как «Портрет жены», согласно предоставленным данным коллекционера. Однако женщина, изображённая на портрете, совершенно не похожа на супругу М.П. Боткина, Екатерину Никитичну Боткину, урождённую Солодовникову (1857-1917). Картина подписная, но, к сожалению, подпись сейчас находится на боковом крае холста, который прибит гвоздями к подрамнику. Вероятно, портрет был больше по размеру, но для помещения в овальную раму его подрезали, а потому в настоящее время на месте подписи красочный слой частично утрачен, дата видна не полностью, только «186», а дальше больше похоже на цифры «0», «8» или «9», таким образом, портрет можно датировать 1860-ми гг. При этом известно, что М.П. Боткин женился лишь в 1879 г. Кроме того, при сравнении портрета с фотографиями Екатерины Никитичны, сходства не найдено.

Подсказкой к разгадке стала одна из надписей на подрамнике – «Гучков». Она означает, что работа происходила из собрания Гучкова. До революции было известно собрание картин, принадлежавшее Николаю Ивановичу Гучкову² (1860-1935), московскому городскому голове (1905-1912), одному из сотрудников чаеоторговой фирмы «Петра Боткина сыновья», женатому на Вере Петровне, урождённой Боткиной (1862-1916). Чета Гучковых проживала в Москве в особняке в Петроверигском переулке, который некогда принадлежал отцу Веры Петру Петровичу Боткину (1832-1907), известному чаеоторговцу, одному из руководителей фирмы «Петра Боткина сыновья»³, брату художника Михаила Боткина. Получилось, что в особняке находились и боткинские картины, в том числе семейные портреты, и художественные произведения из коллекции Н.И. Гучкова.

Супругой П.П. Боткина с 1853 г. была Надежда Кондратьевна, урождённая Шапошникова (1835-1908). При сравнении малочисленных фотографий Н.К. Боткиной периода конца 1850-х – 1860 гг. было выявлено сходство и возникло предположение, что на портрете изображена именно Надежда Кондратьевна Боткина – не жена художника, а жена владельца особняка, в котором ранее находился портрет.

Информация о том, что М.П. Боткин писал портрет Надежды Кондратьевны Боткиной, есть в описи Государственного музейного фонда 1920 г. Там перечислены предметы искусства,

бывшие в особняке Боткиных-Гучковых (Москва, Петроверигский переулок) и в том числе «Картина. М.П. Боткин. Портрет Н.К. Боткиной. 51 × 40. Овал. П<олотно>. М<асло>.»⁴. Материал, техника и размеры картины практически идентичны тем, которые есть у картины, хранящейся в Чайковской художественной галерее – холст, масло, 48,5×40, учитывая, что могли быть небольшие расхождения во время спешного измерения предмета при составлении списков для Государственного фонда. Также совпадают сведения об овальной форме портрета.

Дополнительным подтверждением этой гипотезы стала ещё одна надпись на подрамнике картины – «2910». При доставлении картин из московского особняка Боткиных-Гучковых в Первое хранилище на предметы были проставлены номера. Именно под № 2910 в описи Государственного музейного фонда в 1922 г. с перечнем картин из собрания Гучкова значится портрет – «Неизвестный художник третьей четверти 19 в. Портрет дамы в чёрном платье с белым воротничком»⁵. На рассматриваемой картине погрудное изображение молодой женщины в чёрной накидке с белым воротничком. Вероятно, за два года (с 1920-го по 1922 г.) была утрачена информация и об авторе, и о изображённой женщине. Отметим, что подпись автора портрета сохранилась лишь на краю холста, который прибит к подрамнику, если сотрудники фонда занимались регистрацией предметов в спешке, то без тщательного рассмотрения произведения эту надпись не заметить. Владельцами коллекции в этом документе записаны сыновья Н.И. Гучкова – Пётр Николаевич и Николай Николаевич Гучковы, в то время ещё находившиеся в России. Пётр воевал в Белой армии, а Николай был в Москве; их отец Н.И. Гучков эмигрировал ещё в 1918 г.⁶

Благодаря описи 1920 г. известно, что портрет продолжал находиться в московском особняке Н.И. Гучкова в Петроверигском переулке⁷, а из описи 1922 г. понятно, что его наравне с другими картинами из особняка перевезли в Первое хранилище⁸, и согласно ещё одной описи Музейного фонда картина под № 2910 была распределена в ГОСФОНД⁹ (Государственный фонд), при этом её не направили, как другие предметы коллекции, ни в один музей и могли выставить на продажу.

Портрет Надежды Кондратьевны Боткиной висел в зале особняка Боткиных в Петроверигском переулке в Москве рядом с портретом её мужа Петра Петровича Боткина тоже работы Михаила

Боткина¹⁰ (холст, масло, 63,5×54,8), в настоящее время находящимся в Государственном Эрмитаже¹¹. Как уже говорилось, портрет Н.К. Боткиной подписной – ясно видна цифра «186». Однако учитывая то, что картина парная портрету П.П. Боткина, тоже подписному – «1867 года Ноября 25 дня», то, вероятно, датировку можно сузить до конца 1860-х гг.

Таким образом, была найдена ещё одна картина М.П. Боткина «Портрет Н.К. Боткиной», однако ещё предстоит найти портреты дочерей П.П. и Н.К. Боткиной – Анны (дерево, масло, 30×24,5), Надежды (дерево, масло, 31×25) работы М.П. Боткина и Веры (дерево, масло, 30,0×23) работы С.П. Постникова¹², которые были написаны в 1869 г., и также были национализированы после революции.

-
1. Бакалдина Е.В. Академик живописи М.П. Боткин // Академик живописи М.П. Боткин. К 180-летию со дня рождения: альбом выставки. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2019. – С. 6-32.
 2. Отдел рукописей Государственной Третьяковской Галереи. Ф. 104. Оп. 1. Ед. хр. 69. Л. 273; Перечень картин из собрания Н.И. Гучкова // Воробьёва Ю.С. Николай Гучков – московский городской голова. – 2-е изд. – М., 2009. – С. 153.
 3. Бакалдина Е.В. Пётр Петрович Боткин: часторговец и благотворитель // Исторические Боткинские чтения: Вып. I. – СПб.: СПбГМИСР, 2017. – С. 57-71.
 4. ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 8. Д. 61. Л. 68 об.
 5. Там же. Л. 177.
 6. Дёмушкина О.И. Судьба внучки П.П. Боткина: Любовь Николаевна Гучкова // Исторические Боткинские чтения: Вып. II. – СПб.: СПбГМИСР, 2019. – С. 188.
 7. ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 8. Д. 61. Л. 68 об.
 8. Там же. Л. 177.
 9. Отдел рукописей Государственной Третьяковской Галереи. Ф. 104. Оп. 1. Ед. хр. 69. Л. 273; Перечень картин из собрания Н.И. Гучкова // Воробьёва Ю.С. Николай Гучков – московский городской голова. – 2-е изд. – М., 2009. – С. 153.
 10. ОПИ ГИМ. Ф. 54. № 241. Л. 66 об.
 11. Академик живописи М.П. Боткин. К 180-летию со дня рождения: альбом выставки. – СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2019. – С. 71; Государственный Эрмитаж. Русская живопись XIX века. Каталог коллекции / Сост. Ю.Ю. Гудыменко. – СПб.: из-во ГЭ, 2017. – С. 60.
 12. ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 8. Д. 61. Л. 68-68 об.; ОПИ ГИМ. Ф. 54. № 241. Л. 66 об.

**АТРИБУЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: МУЖСКОЙ НАГРУДНЫЙ
БУФАН ГРАЖДАНСКОГО ЧИНОВНИКА 1-го РАНГА
(ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЦИН (1616-1911)
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.**

*Б.Н. Тупчиенко,
г. Минск*

В 1993 году у частного лица в коллекцию Национального художественного музея Республики Беларусь был приобретён буфан (конец XIX в., шёлк, вышивка серебряной и золотой нитью, 32×33,5 см, инв. № ВП-1004). Информация о других уточняющих сведениях отсутствовала в учётной документации. Атрибуция произведения была проведена в 2023 г. автором данной публикации.

То, что экспонат, пополнивший коллекцию декоративно-прикладного искусства Востока, являлся буфаном, не подлежало сомнению, однако в процессе исследования были выявлены важные уточняющие детали.

В первую очередь следует обратиться к вопросу определения буфана и его места в китайском традиционном обществе. Как известно, буфан – знак отличия чиновника, указывающий на его ранг в соответствии с девятиранговой системой¹, принятой при правлении династии Мин (1368–1644 гг.) и продолжившей своё существование при династии Цин (1644–1912 гг.).

Структура китайского общества под влиянием конфуцианства основывалась на строгой иерархии как в семье, так и на государственной службе. Положение человека влияло на все сферы его жизни, начиная с церемонии приветствия. Следовательно, необходимо было точно знать, какое место в социальной иерархии занимал человек. Вследствие этого костюм представителя сословия ши (чиновника) включал много статусоуказующих элементов. Среди них буфан занимал особое место.

Традиционный буфан представлял собой нашивку квадратной формы с центральным изображением. Буфаны нашивались на верхний слой костюма чиновника спереди и сзади. Длительное время разницы между ними не было, но с 1652 г. буфаны начали нашивать на однобортные гуацза, и на нагрудных буфанах

стали делать вертикальный разрез посередине². Такой же разрез находим на буфанах из коллекции Национального художественного музея Республики Беларусь, что указывает на то, что данный буфан является нагрудным.

Композиционно буфан разделяется на 3 части, символизирующие собой небо (орнамент юньвень), землю (ноздиевидная скала в нижней центральной части) и мировой океан (традиционно представляемый либо в виде стилизованных волн, либо в виде орнамента лишуй). Единство неба, земли и воды символизирует гармонию мироздания. Триединство в композиции буфана было неизменно и не зависело от рода деятельности чиновника.

Стилистика орнаментов периодически менялась. Это обстоятельство помогает уточнять время создания произведения, а в нашем случае, – сузить период создания экспоната. Так, фон буфана из коллекции Национального музея Республики Беларусь выполнен с применением традиционного орнамента – юньвень – облаков. Такая плоская форма облаков и большая схематичность завитков возникла в конце XIX – начале XX вв.³

В нижней части буфана из собрания музея изображён узор лишуй, который символизирует глубины океана. Он занимает нижнюю четверть квадрата, состоит из прямых, наклонных к центру полос. Этот узор (лишуй) на буфанах возник также в конце XIX – начале XX вв.⁴, являясь отличительной чертой обозначенного периода.

Изображение, помещённое в центр композиции буфана, традиционно указывало на род деятельности чиновника и его ранг в соответствии с возникшей в период правления династии Мин девятиранговой системой⁵. В ней первый ранг считается высшим, девятый – низшим.

Ранги гражданских чиновников обозначались следующим образом: «I – журавль (сяньхэ); II – золотистый фазан (цзиньцзи); III – павлин (кунцяо); IV – дикий гусь (юньянь); V – серебристый фазан (байсянь); VI – белая цапля (лусы); VII – мандаринская утка (цичи); VIII – перепёлка (яньчунь); IX – райская мухоловка (ляньцяо)»⁶.

Ранги военных обозначались иначе: «I – фантастическое животное цилинь; II – лев (шицза); III – леопард (бао); IV – тигр (ху); V – медведь (сюн); VI – тигрёнок (бяо); VII и VIII – носорог (синю); IX – фантастическая морская лошадь хайма»⁷.

Данная система продолжила своё существование и при династии Цин, однако с некоторыми стилистическими изменениями. Так, при династии Мин для буфана гражданского чиновника использовалось изображение двух птиц, а для военного – зверей. Для династии Цин было характерно изображение только одного животного или птицы⁸.

На буфанах из коллекции Национального художественного музея Республики Беларусь изображён один журавль, что позволяет нам утверждать, что данный знак предназначался гражданскому чиновнику первого (высшего) ранга⁹ периода правления династии Цин.

Наряду с изменением количества центральных элементов при правлении династии Цин на буфан поместили изображение солнца, символизирующее императора¹⁰. Голова птицы или животного вследствие этого изменения должна была обращаться в сторону светила – таким образом показывая место чиновника как подчинённого императора, слушающего и выполняющего приказы правителя.

Буфаны могли носить не только непосредственно чиновники, но и женщины (супруги) и дети. Длительное время разница была лишь в размере знака. Однако с середины XIX в. возникло композиционное различие между мужским и женским буфаном. Солнце на мужском нагрудном буфанах располагалось на правом плече, то есть в левом углу, у женщин – в правом углу. Китаисты Л.П. Сычев и В.Л. Сычев согласились с гипотезой исследователя С. Каманна, что такое положение обусловлено традиционным расположением женщины по правую руку от мужчины¹¹. Соответственно, когда муж и жена сидели вместе, центральные элементы их буфанов «смотрели» в сторону друг друга.

Расположение солнца в левом углу произведения из собрания Национального художественного музея Республики Беларусь явно указывает на то, что оно относится к мужским буфанам¹². Вокруг журавля на буфанах из коллекции музея расположены символы ба бао (устоявшееся название 8 буддийских драгоценностей): зонт (сань), лотос (хуа), рыбы (юй), жемчужина, бесконечный узел (чан), раковина (ло), ваза (гуань), опахало. Эти символы ранее «имели религиозное значение, но в более поздний период переосмыслились в благопожелательные символы»¹³. Они довольно часто использовались в декоре буфанов, наряду с 8

даосскими драгоценностями. Встречаются буфаны и с неполным набором буддийских или даосских драгоценностей.

Как известно, в 1898 году чиновник, политический и общественный деятель Кан Ювэй реформировал знаки чиновников в сторону упрощения. Однако и в начале XX в., наряду с реформированными знаками, продолжали создавать буфаны, имитирующие знаки чиновников более ранних периодов или их элементы. С учётом этого обстоятельства мы можем с уверенностью говорить, что несмотря на то что буфан из коллекции Национального художественного музея Республики Беларусь выполнен стилистически с элементами дореформенных буфанов (наличие ба сян др. элементов), время его создания можно расширить, датировав концом XIX – началом XX в.

Подтверждает данную датировку и то обстоятельство, что центральный элемент – журавль, – на буфанах Национального художественного музея Республики Беларусь вышит отдельно и пришит нитками на основу. Традиционно знак вышивался как единое целое. Однако с конца XIX в. центральный элемент отделили от квадратной основы¹⁴. Вследствие этого при смене ранга чиновник должен был заменить лишь часть дорогостоящей вышивки, а не весь знак.

Таким образом, буфан из коллекции Национального художественного музея Республики Беларусь выполнен в соответствии с традициями конца XIX – начала XX вв., является мужским нагрудным буфаном гражданского чиновника 1-го (высшего) ранга периода правления династии Цин и датируется периодом конца XIX – начала XX в.

-
1. Сычёв Л.П. Китайский костюм. Символика. История. Трактовка в литературе и искусстве / Л.П. Сычёв, В.Л. Сычёв; Ин-т востоковедения Академии наук СССР. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1975. – С. 64.
 2. Там же. С. 65.
 3. Там же. С. 112.
 4. Там же.
 5. Корявцев П.М. Китайские традиционные титулы и система рангов // Большая Абега чинов и званий / П.М. Корявцев. – СПб.: 2011 // Режим доступа: <https://antisys.ru/wpq/2017/05/11>.
 6. Сычёв Л.П. Указ. соч. С. 65.
 7. Там же.
 8. Там же. С. 67.
 9. Ионина Н. 100 великих наград // Библиотека Гумер. История // Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/ion_100/53.php.

10. Сычёв Л.П. Указ. соч. С. 65.
11. Там же. С. 67-68.
12. Там же. С. 67.
13. Там же. С. 65.
14. Там же. С. 70.

ПОРТРЕТ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ОФИЦЕРА ИЗ ФОНДОВ ПЕРМСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ПОПЫТКИ АТРИБУЦИИ

*Д.А. Лобанов, Ю.Ю. Яцкевич,
г. Пермь*

В коллекции живописи Пермской государственной художественной галереи хранится портрет неизвестного артиллерийского офицера, приписываемый кисти В.Л. Боровиковского. Портрет, согласно учётным документам, поступил в 1921 г. из Чёрмоза в Пермский научно-промышленный музей, а потом был передан в Галерею¹. Написан портрет в 1805 г., что подтверждает стоявшая до дублировки надпись на оборотной стороне холста².

Изучение портрета началось ещё в 1980-х гг. Прежде всего встал вопрос об авторстве. Исследовательница творчества Боровиковского, Т.В. Алексеева, усомнилась в том, что портрет принадлежит кисти художника и поставила знак вопроса³. Однако сейчас в Государственном каталоге музейного фонда Российской Федерации знак вопроса напротив фамилии автора отсутствует, портрет внесён в Госкаталог как работа Боровиковского⁴.

Тогда же, в 1980-е гг., были сделаны первые попытки атрибутировать портрет и определить изображённого на нём персонажа. Первым это пытался сделать А.М. Горшман в переписке с главным хранителем Галереи Н.В. Скоморовской. Он определил, что в портрет были внесены изменения, переписан фасон воротника и добавлены штаб-офицерские эполеты, что было нормальной практикой для того времени. Форма эполет указывает на то, что изменения внесены в 20-е гг. XIX в. По мнению Горшмана, на портрете изображён «артиллерийский инженер» в чине полковника. Эту атрибуцию подтвердил и Р.Ш. Сот, библиограф Артиллерийского исторического музея. Горшман предложил версию, что моделью являлся артиллерийский инженер Фёдор Иванович Кабанов⁵. Версия является сомнительной, т.к. Ф.И. Кабанов, по информации того же Горшмана, был награждён

орденами св. Владимира 4-й степени в 1811 г. и св. Анны 2-й степени в 1815 г.⁶ Так что при внесении изменений в портрет в 1820-х гг. ордена должны были быть тоже дописаны. Как выяснилось в конце 1990-х гг., А.М. Горшман был автором многих фальсификаций и мистификаций, вплоть до внесений правок в архивные документы, и мы сейчас, увы, не можем доверять его атрибуциям⁷.

Следующая попытка атрибуции была сделана А.В. Кибовским, О.Г. Леоновым и С.А. Поповым. Не вдаваясь в подробности, они опубликовали портрет в 2013 г. в своей книге, посвящённой униформе русской армии эпохи Александра I, как портрет «неизвестного офицера армейских пеших артиллерийских или понтонных рот, 1805 г.», с указанием, что в 1820-х гг. портрет был дописан, добавлены эполеты и изменен фасон воротника⁸.

Самое большое исследование портрета провёл С.А. Экшут. Впервые свою версию атрибуции он опубликовал в 2017 г. в журнале «Родина», а через год поместил в своей книге «Живописный детектив»⁹. Экшут определил, что в 1820-х гг. офицер числился по артиллерии. Он предложил свою версию: на портрете изображён Дмитрий Константинович Скородули (Скородулли, Скордули), помощник командира Санкт-Петербургского неперменного Арсенала.

Мы не можем согласиться с версией Экшута. На портрете чётко видно воротник мундира, который был у офицера на портрете до внесения изменений, чёрный с красной выпушкой. А до 1812 г. Д.К. Скородули служил в морской артиллерии, офицерам которой в то время красная выпушка на воротниках мундира не полагалась¹⁰.

Таким образом, можно согласиться со следующими выводами всех исследователей: портрет написан в 1805 г., в 1820-х гг. в него были внесены изменения, видимо, в связи с производством изображённого в следующий чин. На момент внесения изменений офицер числился по артиллерии и не имел никаких наград, также он не участвовал в Отечественной войне 1812 г., т.к. на портрете отсутствует памятная медаль. Отсутствие медали «За взятие Парижа» может говорить о том, что офицер не участвовал и в Заграничных походах.

Видимо, авторы исследований не были знакомы с результатами рентгенографического исследования портрета¹¹. По ним видно, что на момент написания портрета в 1805 г.

изображённый на нём офицер служил в одном из артиллерийских полков. Наиболее вероятно, в 1-м (красное поле погона), но возможно и в 4-м (малиновое поле погона) или 9-м (оранжевое поле).

Итак, перед нами портрет офицера артиллерии, в 1805 г. служившего в 1-м, 4-м или 9-м артиллерийском полках, в 1820-х гг. имевшего штаб-офицерский чин (подполковника или полковника) и числящегося по артиллерии, не участвовавшего в Отечественной войне и заграничных походах и не имевшего никаких орденов. Кроме того, поскольку портрет до революции хранился в Чёрмозском заводе, можно предположить, что офицер имел какое-то отношение к семье Абамелек-Лазаревых, владельцев завода или вообще к Уральским заводам.

В «Списке по старшинству генералитету, штаб-офицерам и капитанам Гвардейской и Полевой артиллерии» на 1826 г. в русской армии значится 41 штаб-офицер, числящийся по артиллерии¹². Из них 20 не участвовали в войнах 1812-1814 гг. Наиболее вероятным нам представляется, что на портрете изображён Яков Михайлович Бикбулатов 2-й (1780-1837). Этот офицер в 1797 г. закончил Артиллерийский и Инженерный Шляхетный кадетский корпус. В 1802 г. – поручик артиллерийского осадного батальона генерала от артиллерии фон Вульфа. В 1811 г. – майор 10-й резервной артиллерийской бригады (г. Омск). В 1811-1831 гг. – заведующий приёмом (главный приёмщик) орудий и снарядов на Сибирских заводах хребта Уральского, в 1831-1837 гг. – главный артиллерийский приёмщик (командир по приёму) на заводах хребта Уральского. Полковник с 1 июля 1819 г.¹³

Я.М. Бикбулатов числился по армейской артиллерии, не был участником наполеоновских войн и имел непосредственное отношение к Уральским заводам. Портрет мог быть дописан между июлем 1820 г., т.к. эполеты с золотым полем были присвоены офицерам, состоящим по артиллерии, именным указом, объявленным начальником главного штаба 26 июня 1820 г., и ноябрём 1823 г., когда Якову Михайловичу был пожалован орден св. Георгия за 25 лет выслуги в офицерских чинах¹⁴.

Однако версия требует дальнейшей проверки. Необходимы дальнейшие исследования в архивах, прежде всего в Российском государственном военно-историческом и Российском государственном историческом. Осадный батальон Вульфа был

расформирован в 1803 г., и, где служил Бикбулатов в 1805 г., пока неизвестно. Но мы верим, что рано или поздно персонаж, изображённый на портрете, обретёт имя.

-
1. ПГХГ. Д.3. Инвентарная опись предметов, поступивших в Пермский художественный музей из основных коллекций научно-промышленного музея, 1921 г.
 2. Скоморовская Н.В. Честь мундира // Уральский следопыт. – 1988. – № 7. – С. 75.
 3. Там же.
 4. Госкаталог № 21277091.
 5. Скоморовская Н.В. Указ. соч. С. 76.
 6. Там же.
 7. Кибовский А.В. 500 неизвестных. – М., 2019. – С. 90-108.
 8. Леонов О., Попов С., Кибовский А. Русский военный костюм. Армия Александра I. Пехота, артиллерия, инженеры. – М., 2013. – С. 164.
 9. Экшут С. Арсеналец Дмитрий Скородули, «наше всё» русского оружия // Родина. – 2017. – № 4. – С. 68-73; Экшут С.А. Живописный детектив: Расследования и находки. – М., 2018. – С. 137-154.
 10. ПСЗРИ – 1. № 20743.
 11. ПГХГ. Реставрационный паспорт художественного произведения № М-37/20.
 12. Список по старшинству генералитету, штаб-офицерам и капитанам Гвардейской и Полевой артиллерии. – СПб., 1826.
 13. Сергиевский И.А. Развитие представительств артиллерийского ведомства России в промышленности (XIX – начало XX в.). Рукопись. – С. 46, 273.; Список армейским офицерам по полкам и батальонам. Марта дня 1802 года. – СПб., Б.д. – С. 192.
 14. ПСЗРИ-1. № 28332; Список кавалерам российских императорских и царских орденов всех наименований за 1829 год. Ч. 1. – СПб., 1830. – С. 75.

«РУКОПИСЬ КУНГУРСКОГО МУЗЕЯ СТОИТ ЦЕЛОГО СОБРАНИЯ...»

*Н.В. Шихвинцева,
г. Кунгур*

В редком фонде Кунгурского музея-заповедника есть несколько певческих рукописей. Одна из них – «Обиход и трезвоны крюковые»¹. Создана была в первой четверти XIX в.

Обиход церковный – одна из богослужебных книг православной церкви, в которой церковные песнопения, постоянно употребляющиеся при богослужении, положены на ноты церковных напевов. В набор певческих книг входили также Октоих, Ирмологий, праздники знаменного пения (или крюковые). Часто в

сборники включались Трезвонь, дополняющие церковный календарь двенадцатых праздников и нарочитых святых службами, почитаемыми в народном календаре. В книге богородичные службы Одигитрии Смоленской, Покрову, «Тифинской Богородице», т.е. Тихвинской, Пророку Илие и другие.

С точки зрения музыкальной грамоты рукопись богата распевами. Как отмечала М.Г. Казанцева, сделавшая описание рукописного сборника, «...книга отличается наиболее полной подборкой уникального «сибирского распеву». По значимости для уральской традиции её можно сравнить с «усольским распевом», «екатеринбургским», «иргизским», а по редкости с «болгарским» и «сербским»².

В 1980-е М.Г. Казанцева занималась изучением и описанием певческих рукописей, хранящихся в собраниях Пермского края³. Это ей принадлежат слова о том, что «единственная рукопись Кунгурского музея стоит целого собрания: в ней обнаружены песнопения уникальнейшие, более нигде не встречающиеся»⁴.

В рукописи, кроме местного «сибирского распева», включены и другие напевы, обозначенные словами «ин», «другий», «ин розвод старого Окта», «ин розвод со старого Трезвона». Возможно, предположила М.Г. Казанцева, составители сборника, просмотрев старые книги – Октай, Трезвонь, – отобрали из них распевы для своей «сибирской редакции». «Сибирский распев» для них был певческим стилем, в котором распеты основные для знаменного пения фрагменты службы: славники, на часах Достойно есть, осмогласники, полиелос. Этой группе песнопений будто противопоставлена другая – московской школы – представленная «большим распевом» и путевым в столповой нотации.

Каждое песнопение идёт вначале в «сибирском», а затем в «московском» распеве. Вероятно, «сибирский» использовался для распевания постоянных песнопений в обиходных службах. А большой и путевой – для расцвечивания некоторых песнопений пасхальных и праздничных. Таким образом, местный распев занял своё место в богослужении. Книга была составлена в крестьянской среде, и составители понимали её певческое значение. «Обиход певчей Пермской Сибирский» так они называли его в записи...⁵

Записи в книге многое могут рассказать о ней. «Оную книгу переплетал Крестовоздвиженской волости крестьянин Семён Егорович Сирачюдлов (?) марта 20 числа 1839 года». Переплетена

она была из фрагментов разных певческих рукописей. Крышки переплёта из картона, корешок кожаный. Бумага разного цвета: белого, синего, голубого. С филигранями и без них. Датируется концом XVIII – началом XIX вв. На листе 76 – песнопения Покрову Пресвятой Богородицы и запись «Праздники», на листе 83 – «Трезвоны». Это названия рукописных книг, из которых взяты эти песнопения. Всего в книге 91 лист.

В сборнике есть владельческие записи, сделанные Григорием Степановичем Кулыгиным (14 ноября 1791 г. – 1863). Государственный крестьянин-старовер Григорий Кулыгин на свои средства построил в деревне Невolino Спасо-Николаевский храм, был его попечителем. Сохранилось несколько книг, принадлежавших ему. Семь книг XVII в. хранятся в фонде Краевой библиотеки им. А.М. Горького. «Триодь цветная», напечатанная в Москве в 1604 г. – в редком фонде Кунгурского музея-заповедника⁶.

Сборник «Обиход и трезвоны крюковые» включает как минимум два фрагмента из рукописей, принадлежавших Г.С. Кулыгину. Об этом свидетельствуют две повторяющиеся записи. На листах с 1 по 20 запись местами неразборчивая: «Сия книга ... принадлежит... Кунгурскаго уезда Неволинского волостного правления государственнаго куплена... спасения... на свои собственные... и своими...». На листах с 25 по 49 другая: «Сия богодухновенная глаголемая Обиход певчая... пермской губернии свое изволивание деревни Невוליной государственнаго крестьянина Григорья Степанова сына...». Все книги Г.С. Кулыгин передавал в Спасо-Николаевский храм.

А на пермской Минее на июнь, начала XVII в. можно прочесть наиболее полную запись владельца: «Сия книга глаголемая Меня месячная государственнаго крестьянина Пермской губернии Кунгурскаго уезда Неволинской волости старовера Григория Степановича Кулыгина куплена в Нижегородской Макарьевской ярмонке на собственное своё иждивение и своим усердием для спасения своей души и отпущения своих ведомых и неведомых многих грехов»⁷.

1. ККМ. ОФ ИК 5427/21к-573.

2. Казанцева М.Г. Певческие рукописи Пермского края // Традиционная народная культура населения Урала: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 1997. – С. 214.

3. Парфентьев Н.П. Традиции и памятники древнерусской музыкально-письменной культуры на Урале (XVI-XX вв.). – Челябинск, 1994. – С. 171-173.
4. Казанцева М.Г. Указ. соч. С. 208.
5. Там же. С. 214.
6. Шихвинцева Н.В. Крестьянин-старовер Г.С. Кулыгин и его книги // Грибушинские чтения-2009. Музей в пространстве и времени. – Кунгур, 2009. – С. 255-257.
7. Кириллические издания XVI-XVII вв. в хранилищах Пермской области: Каталог. – Пермь, 2003. – С. 86.

РАБОТЫ ЗАБЫТОГО СКУЛЬПТОРА КУНГУРСКОЙ АРТЕЛИ ИМ. XVIII ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

*Н.С. Трясцина,
г. Кунгур*

В фондах Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника хранится коллекция скульптур под номером ККМ ИК-1051/1-9, переданных Кунгурской гипсолитной артелью им. XVIII партконференции в 1959 г. К сожалению, не указаны годы производства, авторы изделий перечислены лишь по фамилиям.

Среди девяти работ обращают на себя внимание скульптуры «Садко» (ККМ ИК-1051/9. СК-11), автором которой указан некий Зарубинов, и «Старик и золотая рыбка» (ККМ ИК-1051/6. СК-8), автором указана уже Зарубина. Обе работы выполнены в реалистичной манере с попыткой передачи движения, однако в некоторых деталях заметно недостаточное знание анатомии.

Скульптура «Старик и золотая рыбка», вероятнее всего, появилась в ассортименте артели в связи с выходом в прокат в 1950 г. рисованного мультипликационного фильма «Сказка о рыбаке и рыбке» режиссёра М. Цихановского. Изображённые скульптором персонажи – бородатый пожилой человек в русском крестьянском наряде и обращённая к нему рыбка, покоящаяся на волнах, – имеют определённое сходство с мультипликационными прототипами.

Образ скульптурного Садко также, судя по всему, был позаимствован автором из кинематографа. Дело в том, что данный персонаж был необычайно популярен в 1950-е гг., так как в 1952 г. в прокат вышел одноимённый фильм режиссера А. Птушко. Главную роль сыграл Сергей Дмитриевич Столяров, к тому времени уже имевший серьёзную фильмографию. Наряд гипсовой фигуры полностью повторяет костюм прототипа.

Так кто же являлся автором этих работ – мужчина или женщина, один человек или всё-таки два разных? Ответ на этот вопрос могут дать лишь документы артели.

В начале 1952 г. единственным скульптором официально являлся Евгений Петрович Шатиров¹. Лишь в 1953 г. в штате появляется Татьяна Михайловна Зарубина, 1920 г.р., уроженка с. Здоровщина Немского района Кировской области. До своего становления в качестве скульптора Татьяна Зарубина окончила семилетнюю школу в посёлке Медный Рудник Свердловской области и успела поработать в швейной мастерской. С 1937 по 1940 гг. работала в Драматических театрах Удмуртии, сначала учеником бутафора в Сарапуле, а с 1939 г. бутафором в Ижевске. Не известно, связано ли с началом Великой Отечественной войны её резкое изменение в судьбе – в 1942-1950 гг. она числилась на железной дороге в 1-й службе движения в Пудымском районе Удмуртской АССР. Также пока не установлено, в связи с чем в 1951 г. она стала мастером-оформителем на заводе № 4 Ординского района Молотовской области.

В 1953 г. Татьяна Зарубина поступила на заочные курсы рисования и живописи Всесоюзного дома народного творчества имени Крупской. Эти курсы были рассчитаны на самостоятельных художников. При этом процесс обучения был настроен на то, чтобы сориентировать учащихся на реалистическое изображение действительности.

В том же году Т. Зарубина устроилась в Кунгурскую гипсолитную артель. С 1953 по 1956 гг. она успела поработать на разных специальностях – скульптором, художником гипсо-раскрасочного цеха, скульптором по разделке и реставрации гипсовых изделий. Уволилась Татьяна Михайловна в 1956 г. О том, как сложилась её дальнейшая судьба, ещё предстоит выяснить.

Однако даже этих данных достаточно, чтобы утверждать, что автором двух интересующих нас изделий является один человек. Благодаря отчётам артели, можно установить и более точные временные границы создания скульптур. Обе они появляются в отчётах за 1954 г.² Скульптура «Старик с золотой рыбкой», судя по всему, не пользовалась большим спросом, так как в документах после 1958 г. она уже не упоминается. Скульптура «Садко» выпускалась до 1959 г. включительно, затем её сменил «Садко новый», выполненный В.П. Шихвинцевым³. К 1959 г. сложился

новый штат художников, сменился ассортимент продукции, вероятно, именно поэтому артель смогла передать музею образцы, уже снятые с производства.

-
1. АКМО. Ф. р-14. Оп. 2. Д. 185.
 2. Там же. Д. 114. Л. 314-331.
 3. Там же. Д. 177. Л. 425-433.

ОБРАЗЫ КУНГУРСКОЙ ПЕЩЕРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РАБОТАХ ИЗ ФОНДОВ КУНГУРСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

*Д.С. Пастухова,
г. Кунгур*

В 2024 г. две главные туристические точки города отметили свои юбилеи. Кунгурскому музею-заповеднику исполнилось 115 лет, а туристической деятельности Кунгурской Ледяной пещеры 110 лет. Но это не единственное, что их роднит.

Если внимательно изучить историю их появления, то можно заметить, что обе организации связаны с известным кунгурским купеческим родом Хлебниковых. Именно Александр Тимофеевич Хлебников первым начал использовать пространство пещеры в рамках массовой туристической деятельности. В то же время в память известного путешественника, учёного, члена-корреспондента Петербургской Академии Наук Кирилла Тимофеевича Хлебникова был основан Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, фондовые коллекции которого насчитывают более 125 тысяч экспонатов, в том числе и художественных. И именно искусство является ещё одной точкой связи.

Человек всегда и во все времена стремился к прекрасному: запечатлеть необычное, красивое, историческое, будь то работа живописного или прикладного характера. Портрет первого хранителя и экскурсовода пещеры Александра Тимофеевича Хлебникова можно отнести к исторической части искусства. В фондовой коллекции музея его изображений несколько. Один из них (ИК 9) кисти неизвестного художника, датированный 1950 г., изображает уже немолодого Александра Тимофеевича в формате

погрудного портрета, расположенного в три четверти относительно зрителя. Работа была создана с натуры, в отличие от остальных.

Ещё один портрет, выполненный в технике литья из белой гипсовой массы, представляет собой барельеф головы А.Т. Хлебникова в профиль (ИК 6889). Создан кунгурским художником-камнерезом, членом Союза художников России Степаном Степановичем Кривощёковым в 1997 г. Вероятнее всего, для создания образа использовалась фотография А.Т. Хлебникова в полный рост (ИК 2245), запечатлевшая хранителя и экскурсовода пещеры в его лучшие годы.

Эту же фотографию для создания своих работ использовал и живописец, член Союза художников России Рустам Ансарович Габбасов. На её основе художник создал скульптуру Хлебникова (ИК 8149) и живописный портрет в полный рост (ИК 5511). Картина и фотография практически похожи, но всё же живописное полотно выполнено с художественной задумкой, А.Т. Хлебникова помещён в пространство одного из гротов Ледяной пещеры. Также художник вручил своему герою ключ как символ хранителя и факел как символ проводника.

Приукрашивание или какое-либо изменение в изображении подземных гротов у художников дело обычное. И всё же даже в сохранившихся деталях не все экскурсоводы пещеры могут узнать изображённое пространство. В фондах музея хранится коллекция работ самодеятельного художника Александра Александровича Бутюгова (ИК 8052), посвященная гротам пещеры, подаренная музеем в 2004 г. Автор писал: «Позже была мечта увидеть своими глазами гроты Ледяной пещеры. В 1983 г. я приехал в Кунгур, но пещера была закрыта в связи с аварией, и только на другой год мне удалось в ней быть. Приехав домой, я написал 15 работ, отразив своё впечатление о каждом гроте...» (ИК 8052/11).

Созданные по памяти и впечатлению художника работы получились довольно яркими и эффектными. В большей части из них – силуэты людей для создания масштабности изображённого пространства. Одни из самых узнаваемых гротов – Крестовый (ИК 8052/9). Даже несмотря на то, что автор добавил немного вымысла, вписав фрагмент истории: тот факт, что экскурсоводы пещеры рассказывают про найденные в этом гроте кресты.

Эффектным и узнаваемым получился Метеорный грот (ИК 8052/7). Яркая вспышка, рассекающая темноту пещеры,

выполненной не в идеально чёрном цвете, а переданной через синие, зелёные и грязновато красно-коричневые цвета. Необычно получился грот Эфирный, названный Бутюговым «Органный» (ИК 8052/10). В этой работе художник, видимо, решил изобразить и себя в виде небольшой фигуры сидящего за работой художника. В верхней части картины вертикальными мазками с помощью мастихина выполнены сталактиты, но также это можно сравнить с узором внутри органных труб, который создает капающая вода.

В 2023 г. после очередного пленэра фонды музея пополнились новыми работами. Среди них – две работы знаменитого пермского художника, члена Союза художников России и Союза театральных деятелей Российской Федерации Юрия Николаевича Лапшина. Гроты Кунгурской пещеры выполнены в авторской манере абстрактной экспрессии. В одной из них (ИК 11332/23) – прекрасно передано пространство, в другой (ИК 11332/22) – масштабы человека в рамках подземелья.

Если обратиться к изображению пещеры в прикладном искусстве, то самый популярный образ представляет собой камень неровной формы, внутри которого создан небольшой грот с натёчными образованиями – сталактитами. Чаще всего такие изделия носят сувенирный характер и выполняются из мягкого поделочного камня гипса. В фондах Кунгурского музея подобных изделий несколько.

Необычное изображение пещеры представлено в керамике (ИК 11367/1) в виде круглого панно с внутренним рельефом. Тонко и искусно изображены сталактиты, сталагмиты, а также изморозь, встречающаяся в первых гротах. По внешнему краю выполнена надпись с датой: «Кунгурская Ледяная пещера 1981».

Как бы не выглядели привлекательно или же пугающе подземные пространства, многих творческих людей не отпускает мысль о существовании некоего духа-хранителя пещер. Сколько в мире существует историй про чёрных альпинистов и белых спелеологов! Ещё одна представительница этого мифического вида – Хозяйка Медной Горы придумана П.П. Бажовым. Ну а в Кунгурской пещере образом хранителя стал некий подземный домовый. Некоторые художники воплотили его в различных материалах. Эти работы тоже хранятся в фондах музея. Народный мастер Пермского края Надежда Степановна Гарманова воплотила этот образ в виде росписи деревянного яйца (ИК 7809/5). Её

хранитель – мужичок-домовой с купеческими чертами и в белой русской рубахе. Похожего по внешности, но в другом материале и технике – резьба по камню (гипс) – выполнил С.С. Кривощёков (ИК 7752). Оба хранителя опираются на гору с гротом, внутри которой находится хрустальный сталагмит. Под ногами у них расположена река Сылва и стилизованные деревья. Обе работы созданы в 2003 г.

Привлекая и завораживая своих посетителей, Кунгурская Ледяная пещера дарит своим гостям вдохновение. И прекрасно, когда этот подарок выливается в творчество. Пока в мире живы творцы, живо и искусство. И будут расти художественные коллекции.

ПАТЕФОНЫ, ГРАММОФОНЫ, ЭЛЕКТРОФОНЫ... (ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ ЗВУКОВОСПРОИЗВОДЯЩИХ УСТРОЙСТВ В ФОНДАХ КУНГУРСКОГО МУЗЕЯ- ЗАПОВЕДНИКА)

*Е.В. Кочергина,
г. Кунгур*

Согласно историческим источникам, люди веками пытались изобретать различные устройства для воспроизведения звука. Вспоминаются шарманки, музыкальные шкатулки, и табакерки. А сколько создано удивительных часов с музыкальным механизмом! Было немало и других попыток сделать устройство, способное издавать звуки.

В 1877 г. американский изобретатель Томас Эдисон сконструировал прибор для механической записи и воспроизводства звука – фонограф. Звук записывался на носителе в форме дорожки, глубина которой пропорциональна громкости звука. Звуковая дорожка фонографа размещалась по цилиндрической спирали на сменном вращающемся барабане (цилиндре). При воспроизведении игла,двигающаяся по канавке, передавала колебания на упругую мембрану, которая излучала звук. Фонографами пользовались вплоть до 1930-х гг.

В 1888 г. немец Э. Берлинер изобрёл чудо века – граммофон. Некоторые устройства переносить было сложно, они были очень громоздкими, поэтому использовались исключительно как стационарные. Служащий французской фирмы «Патэ» – Гильон Кеммлер в 1901 г. усовершенствовал граммофон, сделав рупор (большую внешнюю трубу) граммофона маленьким, встроил его

внутри корпуса патефона, сконструировав новый аппарат компактным, малогабаритным и переносным.

Слово патефон объединило в себе два слова. «Пате» – это известная французская фирма по производству патефонов, «фон» – в переводе означает «звук». Для того чтобы привести в движение данное устройство, требовалось завести встроенную внутри пружину. Одного завода было вполне достаточно, чтобы проиграть одну сторону пластинки. Самое главное, что такой прибор не надо было подключать к электрической сети. Но громкость звука регулировать было невозможно. Звук с пластинки снимался с помощью иглы, и зависел от её изношенности, поэтому иглу нужно было часто менять. В чемоданчике имелся специальный отсек для хранения игл.

Одной из первых на российский рынок пришла немецкая фирма Эмиля Берлинера «Граммфон». Фабричная марка фирмы – «Пишущий амур» – стала в России очень популярна. Почти одновременно начала деятельность в северной столице немецкая фирма «Зонофон», а парижская «Братья Патэ» открыла магазин на Невском проспекте.

В 1902 г. англо-немецко-американское «Общество Граммфон», при участии петербургского инженера Василия Ивановича Ребикова, основало первую в Петербурге фабрику граммофонов и грампластинок. Фабрика Ребикова выпускала до 10 тысяч пластинок в год и делала в год до 1000 записей, в основном русского репертуара.

В России первым заводом по выпуску патефонов можно считать московскую фабрику «Пате-рекорд», открытую в 1907 г. и позднее переименованную в завод «Патефон».

В СССР более чем в 13 городах были заводы или артели по выпуску патефонов. Это устройство для прослушивания пластинок стало настолько популярно, что его слушали абсолютно везде – дома, на уличных посиделках, в клубах, на вокзалах и даже в больницах. В фондах музея есть картина А.И. Самойловских, известной московской художницы. На ней раненые солдаты слушают патефон в палате госпиталя (ИК 5326/54).

У каждого производителя патефона имелся свой логотип, а вот определить точную дату выпуска практически невозможно, так как никаких дат на изделия не ставили. Для того чтобы определить точную дату изготовления патефона, необходимо иметь на него

документы, в которых она указана. Но, к сожалению, найти аппарат с родными документами не так легко.

В экспозиции Музея истории купечества стоит симфонион – механическое устройство для воспроизведения музыки, зафиксированной на металлических дисках. Сконструировал аппарат Пауль Лохман, немецкий изобретатель из Лейпцига в середине 1880-х гг. На устройстве расположена гребёнка с металлическими язычками разной величины, каждый из язычков воспроизводит свой звук. Поверх гребёнки вращается металлический диск с зубцами, который называется «нота». Вращаясь, он задевает один из язычков гребёнки, и в этот момент звучит несложная, но красивая мелодия. Металлические диски съёмные, заменяя один на другой, можно воспроизводить на устройстве разные музыкальные пьесы. Это отличает симфонион от простой музыкальной шкатулки, которая может играть только одну мелодию. Недостаток симфонионов был в том, что они не могли проигрывать живой голос – только запрограммированную на фабрике музыку.

В фондах музея хранятся пять металлических дисков к симфониону с разными записями. А сам симфонион (ИК 3054) поступил в музей в 1970 г. по акту закупа (за 30 рублей) от С.П. Акинфиева. Был привезён в Кунгур в 1914 г. поляками, которые передали его родителям Акинфиева.

Грамофон в чёрном деревянном корпусе с большим красным рупором (НВ 5251) был найден местным жителем на чердаке дома в селе Калинино и передан в дар нашему музею. Основание деревянное, квадратной формы чёрного цвета, ступенчатое, углы скруглённые. С лицевой стороны металлическая фигурная накладка. Внутри механизм для проигрывания пластинок. Вверху диск для пластинок R-26 см и рупор – грамофонная труба красного цвета с прорисованными чёрными деталями. С двух сторон грамофонной трубы рельефные одинаковые сегменты конусообразной формы, сужающиеся к центру, выделенные чёрным цветом внутри и объёмными полосками снаружи. Такие грамофоны производили в США в начале XX в. Так как никаких опознавательных эмблем нет, дату выпуска и фирму производителя определить невозможно.

Два патефона марки ПТ-3 (ИК 3745-13, ИК 3547) выпущены Коломенским патефонным заводом. Один из них – в тёмно-сером

корпусе – находится в экспозиции краеведческого музея. Он был приобретён в 1973 г. (за 15 рублей) у Марии Ивановны Власовой, которая, в свою очередь, купила его в годы войны на рынке. Второй патефон (в корпусе тёмно-коричневого цвета) в 1974 г. подарила музею Т.С. Филатова. Изделие принадлежало семье Кулыгиных, которые приобрели его в годы войны.

Ещё один музейный патефон (ИК 8767) был изготовлен на Московском Патефонном заводе. Деревянный корпус обтянут дерматином тёмно-бордового цвета. Под крышкой располагается устройство для проигрывания пластинок. Вращающийся металлический диск был покрыт тканью малинового цвета. Ткань полностью стёрта, диск заржавел. Рядом с диском металлическая мембрана с иглодержателем и тонармом. Имеется устройство регулировки скоростей и встроенная в корпус пластмассовая коробочка с граммофонными иглами. На крышку коробочки нанесена аббревиатура завода-изготовителя: пятиконечная звезда на граммофонной пластинке. В музей экспонат поступил в 2007 г.

Известно, что Молотовский патефонный завод был организован в 1946 г. на базе оборонного предприятия № 260, выпускавшего взрыватели. Под этим номером в Великую Отечественную войну в Перми (г. Молотов) работал эвакуированный Владимирский граммофонный завод. В 1946 г. завод выпустил первые 100 патефонов. В 1956 г., спустя десять лет с начала производства патефонов, предприятие было перепрофилировано на выпуск велосипедов. В собрании музея есть патефон (в/х) с эмблемой Молотовского завода. Он находится в рабочем состоянии и может проигрывать пластинки. На эмблеме надпись: «Госзавод Министерства сельхозмашиностроения СССР г. Молотов».

Патефон марки ПТ-3 (ИК 5429) изготовлен в г. Красногвардейске, на Кооперативной фабрике ВКПМС «Граммфон», выпускавшей патефоны в 1931-1941 гг. Корпус обтянут синим дерматином. Патефон в полном комплекте, все детали на месте. Держатели ручки, тонарма, замок и игольница функционируют. Дермантин имеет потёртости, в нескольких местах есть вспучивания. Завода механизма на 30 оборотов (рекомендуется по паспорту) хватает на проигрывание одной стороны пластинки, что является нормой для данных патефонов. В музей экспонат

поступил в 1987 г. в дар от Ивана Павловича Шляпникова, ветерана Гражданской войны.

Корпус патефона (ИК 7538/2) в форме чемодана, деревянный, обтянут чёрным дерматином. Крышка откидная, на двух металлических застёжках. Под крышкой механизм. Диск (D=21 см) металлический, покрыт бордовым бархатом. Тонарм металлический. Нижние углы корпуса в металлической окантовке. Слева ручка и отверстие для завода. Ручка к нему прилагается. Год выпуска определить невозможно, на корпусе эмблема латинскими буквами «Тепор». Патефон неисправен, корпус в пятнах, потёрт, металл проржавел.

Патефоны стали выходить из употребления после 1950-х гг., когда появились электроакустические аппараты – электрофоны, которые не требовали завода пружины и работали на разной громкости.

Электрофон отличается от граммофона и патефона принципом действия: в электрофоне механические колебания иглы звукоснимателя преобразуются в электрические колебания, которые проходят через усилитель и затем преобразуются в звук электроакустической системой, включающей от одного до четырёх электродинамических громкоговорителей.

Очень интересный и весьма необычный по конструкции электрофон (ИК 6503) был приобретён в 1997 г. (за 40 000 руб.) у Геннадия Геннадьевича Зыкова. Футляр деревянный, квадратной формы, обтянутый дерматином тёмно-синего цвета с наружной и внутренней сторон. Внутри на верхней крышке динамик. На эмблеме аббревиатура НКТП-32. (НКТП – Наркомат тяжёлой промышленности существовал в 1932-1939 гг. Нумерация «номерных» заводов исключала существование одинаковых номеров независимо от подчиненности заводов (введена в 1927 г.). Поэтому завод № 32 однозначно определяется как завод авиационного оборудования в Москве).

Несколько проигрывателей поступили в фонды музея в результате собирательской работы. Так, например, в 2002 г. музейным экспонатом стал электропроигрыватель ИК 7538/11. Проигрыватель в ящике из пластмассы зелёного цвета с откидной крышкой. Застёжка металлическая круглая. Под крышкой располагается диск (металл, ткань сиреневого цвета), иглодержатель пластмассовый, внутри электрошнур. На оборотной стороне

крышки аббревиатура «ММЗ». Выпускался Мытищинским машиностроительным заводом в 1961-1963 гг., стоил 16 руб. 80 коп.

Электрофон транзисторный «Волна-307» (ИК 7538/18) стереофонический переносной, предназначен для прослушивания механической записи со стерео- и монофонических грампластинок всех форматов. Корпус из пластмассы чёрного и коричневого цвета. На передней стенке два динамика и регулировка тембра и громкости. Состоит из электропроигрывателя и устройства звуковоспроизведения со встроенной акустической системой. Вверху ручка. Устройства соединяются между собой с помощью электрошнуров. Выпускался с 1986 г. Саратовским производственным объединением «Корпус».

Электропроигрыватель «Вега-ЭП-110» (ИК 7538/13) выпускался в 1985-1998 гг. ПО «Вега» в г. Бердск Новосибирской области. Предназначался для воспроизведения грамзаписи с моно- и стереофонических грампластинок, с прослушиванием через внешние усилители.

Электропроигрыватель «Радиотехника-301 стерео» с колонками (ИК 7538/17) производил с 1980 г. Рижский завод имени А.С. Попова. Стол проигрывателя размещается в большом деревянном корпусе. Корпус прямоугольный, боковины деревянные лакированные. Сверху откидная прозрачная крышка, на которой, на металлической пластинке надпись «RADIO-ТЕХНИКА» и эмблема «REMR». Под крышкой механизм электропроигрывателя – диск, иглодержатель и другие устройства. Колонки деревянные прямоугольной формы. Впереди на прямоугольной пластмассовой панели динамик круглой формы (D=15 см), выше динамик меньшего размера (D=5,5 см).

Электропроигрыватель «Ария»-102-стерео (ИК8205/3) изготавливался с 1986 г. на Рижском электромеханическом заводе ПО «Radiotehnika». Предназначен для воспроизведения моно- и стереозаписей с грампластинок любых форматов. Корпус прямоугольный пластмассовый серого цвета. Сверху откидная пластмассовая прозрачная крышка. Механизм неисправен, корпус в пятнах, потёрт, поцарапан. Поступил в 2005 г. от Любови Анатольевны Шевченко.

Термин «радиола» был принят для обозначения устройства, которое объединило в одном корпусе радиоприёмник и электрофон. Первая радиола в СССР была выпущена в 1938 г. Александровским

радиозаводом на базе высококлассного приёмника СВД-9. «Золотая эра» радиол в СССР пришлась на 1940-1970-е гг. Ламповые радиоприёмники тех лет имели крупногабаритный корпус, позволявший размещать внутри электропроигрывающее устройство. В 1950-1960-е гг. это был один из самых доступных и популярных видов домашней радиоаппаратуры. (Выпускались десятки моделей). В 1970-х гг. и позже ламповые радиолы имелись практически в каждой советской семье. В конце 1970-х гг. популярность радиол стала падать. Они уступили место музыкальным центрам магнитолам с компакт-кассетами, а позже – комбинированным устройствам, содержащим проигрыватель оптических дисков или цифровой проигрыватель. Последней серийной радиолой СССР стала «Серенада РЭ-209», выпущенная в 1992 г. Владивостокским заводом «Радиоприбор».

Радиола сетевая ламповая «Серенада» (ИК 7538/12) выпускалась в 1963-1973 гг. Владивостокским заводом «Радиоприбор». Это радиоприёмник, работавший в диапазонах ДВ, СВ, объединённый с электропроигрывающим устройством. Корпус прямоугольный, деревянный светло-коричневого цвета. На передней панели слева располагается пластмассовая решетка светло-бежевого цвета. Справа под стеклом на чёрном фоне шкала настройки радио. Крышка радиолы откидная, пластмассовая светло-бежевого цвета. Под крышкой на механической панели расположен механизм электропроигрывателя. Слева – вращающийся диск, справа – иглодержатель, механизмы трека, настройки и регулировки.

Стационарная транзисторная радиола «Серенада РЭ-209» (ИК 8173/4) в корпусе чёрного цвета выпущена в 1992 г. на Владивостокском заводе «Радиоприбор». Предназначалась для приёма радиовещательных станций в диапазонах ДВ, СВ1 и СВ2; воспроизведения грамзаписи с помощью электропроигрывающего устройства; магнитной записи или воспроизведения с помощью внешнего магнитофона. Корпус потёрт, в сколах, в пятнах, механизм нерабочий. Поступила в 2004 г. в дар от Раисы Николаевны Кобрусовой. (В 2011 г. она же подарила музею ещё одну радиолу «Серенада РЭ-209» (ИК 7868) выпуска 1994 г.)

Сетевая ламповая радиола «Рекорд-354» выпускалась с 1977 г. на Иркутском заводе радиоприёмников имени 50-летия СССР. Предназначалась для приёма местных и дальних

радиовещательных станций в диапазонах длинных, средних, коротких и ультракоротких волн, а также для проигрывания грамзаписи с помощью электропроигрывающего устройства и записи или воспроизведения фонограмм с помощью магнитофона. Корпус в форме прямоугольного деревянного ящика тёмно-коричневого цвета. Крышка откидная деревянная. Под крышкой на металлической панели находится металлический вращающийся диск (D=20 см), сверху покрытый резиной. Справа иглодержатель и механизмы пуска и регулировки скоростей. Верхняя часть передней панели обтянута клеёночато́й тканью. Ниже пластмассовая панель и шкала настройки радио с кнопками и ручками (ИК 7538/14, ИК 7538/15).

Радиола сетевая ламповая «ВЭФ-Аккорд» (ИК 6964/3) выпускалась с 1955 г. Рижским государственным электротехническим заводом. Предназначалась для приёма радиовещательных станций в диапазонах ДВ, СВ и КВ1-КВ2, а также проигрывания грампластинок. В приёмнике использовано 7 ламп металлической серии, в том числе оптический индикатор настройки. Использовалась в семье А.И. Шадриной, а затем – М.З. Мануильской. Экспонат поступил в 1997 г. от Марии Захаровны Мануильской.

Радиола «Рекорд 66» (ИК 6862) – радиоприёмник III класса предназначен для приёма местных и дальних радиовещательных станций в диапазонах длинных, средних, коротких волн, а также для проигрывания грамзаписи с помощью электропроигрывающего устройства. Выпускалась на Бердском радиозаводе. Поступила в дар в 1999 г. от Р.Н. Кобрусевой.

Таким образом, коллекция включает 1 симфонион, 1 граммофон, 2 электрофона, 6 патефонов, 4 электропроигрывателя, 7 радиол, более 100 пластинок для патефона, более 450 пластинок для радиоприёмника. Комплектование коллекции продолжается.

ПУТЕШЕСТВИЕ В МИР МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ИЗ ФОНДОВ КУНГУРСКОГО МУЗЕЯ- ЗАПОВЕДНИКА

*Е.В. Пашкова,
г. Кунгур*

Богат и разнообразен мир музыкальных инструментов! С древнейших времён до наших дней сопровождают они человека.

Собрание музыкальных инструментов в фондах Кунгурского музея-заповедника свидетельствует о том, что музыка в быту жителей г. Кунгура и окрестных сёл занимала определённое место.

Коллекция музея, насчитывающая более 40 предметов, начала складываться с 1962 г. Собрание включает фисгармонии, кларнеты, гармони, баяны, аккордеон, гитары, балалайки, мандолину, саксофон, горны, барабаны и другие инструменты. Некоторые из них имеют весьма почтенный возраст. Однако, несмотря на это, они по-прежнему радуют глаз посетителей музея.

Одними из самых старых экспонатов коллекции музыкальных инструментов нашего музея являются фисгармонии.

Фисгармония, также известная как гармонийум (происходит от древнегреческих слов «φῶσα» – мех и «ἁρμονία» – гармония), – клавишный и пневматический духовой музыкальный инструмент с язычками, относящийся к семейству гармоник. В английском языке фисгармония с системой всасывания воздуха называется «reedorgan» (также «pumporgan» и «parlororgan»), а с системой нагнетания воздуха мехами – «harmonium». Во французском и немецком языках термин «harmonium» используется для обозначения обеих систем, в то время как в России принят термин «фисгармония».

История фисгармонии уходит корнями в 1784 г., когда чешский мастер органов Франтишек Киршник, находясь в России, разработал новый метод звукоизвлечения. Он создал устройство, которое могло контролировать громкость звука, делая его либо более слабым, либо более сильным, просто нажимая на клавишу. Уже в 1790 г. один из учеников Ф. Киршника Ракниц внёс некоторые усовершенствования в механизм. Первая фисгармония была создана французом Жаном Гренье в 1810 г. и получила название «орган экспрессив». Именно этот инструмент считается предшественником фисгармонии.

К 1816 г. он был доработан мастером Бушманом, что привело к появлению фисгармонии. Однако сам термин «фисгармония» появился лишь в 1818 г., когда венский мастер Хеккель завершил процесс совершенствования инструмента. Немного позже французский мастер Александр Франсуа Дебен создал более компактную фисгармонию, которая внешне напоминала пианино, и получил патент на это новое музыкальное изобретение.

К концу XIX в. несколько небольших фабрик и мастерских работали в Москве, Петербурге и Киеве. Так, например, в 1887 г. в г. Бологое Д.А. Митропольский открыл специализированную фабрику музыкальных инструментов, где производили фисгармонии, (в том числе – небольшие переносные ручные фисгармонии – митрофоны), а также рояли, пианино, хромофоны, плаллодикты. Продукция предприятия была неоднократно представлена на различных выставках и ярмарках, где заслуженно отмечалась медалями.

В фондах Кунгурского музея-заповедника хранятся две фисгармонии (ИК 1732, ИК 5551), имеющие по паре ножных педалей. Первая из них поступила 18 сентября 1962 г. от Николая Васильевича Турицына (1900-1967), выходца из кунгурской купеческой семьи, известного художника. Инструмент находится в экспозиции Краеведческого музея. Его корпус деревянный, чёрного цвета, внешне напоминает пианино уменьшенного размера. На клавиатуре можно играть обычным образом. Но главная особенность в том, что звуки извлекаются колебанием металлических язычков, приводимых в движение струёй воздуха, которая накачивается двумя ножными педалями. Фисгармония оснащена четырьмя регистровыми переключателями, посредством которых достигается многообразие тембровых оттенков. Подъёмная откидная крышка закрывает клавиатуру. Корпус украшен элементами растительного орнамента и дополнен фирменной табличкой, указывающей производителя «Т. Vokums. Liepāja».

Вторую (ИК 5551) 15 марта 1989 г. передала А.И. Грабиченко. Некогда фисгармония принадлежала семье Склоевых, проживавших в г. Кунгуре по ул. Бочкарёва, 125. От предыдущей инструмент отличается наличием по бокам корпуса прямоугольных ниш, закрывающихся дверцами. Какие-либо надписи и таблички, указывающие на производителя, отсутствуют.

В 2019 г. в фонды музея поступил митрофон (ИК 10793) – ручная фисгармония органного типа. Инструмент конца XIX – начала XX вв., производства «Фабрики учителя Димитрия Алексеевича Митропольского, станция Бологое». Корпус деревянный, коричневый, лакированный. На основании пружина для сжатия амортизационной камеры, входные и выходные отверстия для воздуха. Клавиатура включает 16 клавиш белого цвета и 11 чёрных. Рядом механизм с семью рядами мехов, закреплённый

двумя деревянными планками. Вверху, в центре, объёмная прямоугольная ручка для движения меха. Внутри под клавиатурой этикетка с названием инструмента и указанием на производителя «Фабрика Д.А. Митропольского, станция Бологое» с изображением медалей. Среди них – большая золотая медаль на выставке «Музыкальный мир» 1907 г. в Москве. К сожалению, экспонат поступил не в лучшей сохранности: углы мехов порваны, деформированы с лицевой стороны, в центре поставлены прямоугольные заплатки, боковые стороны реставрированы, дерево в сколах, поцарапано, в пятнах, слева белая клавиша отсутствует, сетка входных и выходных отверстий порвана.

Важное место в собрании музея занимают музыкальные инструменты кунгурского производства. Самым старым из них является баян (ИК 7163), изготовленный в 1934-1940 гг. Кунгурской трудовой колонией УНКВД. Поступил в 2001 г. от жителя г. Пермь Виталия Захаровича Хурсик. С лицевой стороны инструмента сбоку укреплена металлическая пластинка «Кунгурская трудовая колония УНКВД по Молотовской области г. Кунгур». Футляр обтянут дерматином чёрного цвета.

С 1960 г. баяны выпускала Кунгурская баянная фабрика. Из продукции этого предприятия в фондах музея имеются три баяна. Один из них (ИК 7865) 1960-х гг. Второй – «Тон. Кунгур» (ИК 7538/6) – выпущен в 1976 г. Состоит из 2-х рам, между которыми располагаются меха. К правой раме присоединена клавиатура, на которой кнопки в три ряда. На левой раме 5 рядов кнопок меньшего размера. Рамы деревянные, с покрытием чёрного цвета. Меха изготовлены из дерматина чёрного цвета, углы в металле. На левой раме надпись: «Тон». На правой – «Кунгур». Баян в футляре.

Баян «В честь 50-летия ВЛКСМ» (ИК 7538/4) изготовлен в 1966 г. Состоит из двух рам, между которыми расположены меха. К правой раме присоединена клавиатура с кнопками в три ряда. На левой раме пять рядов кнопок меньшего размера. Меха картонные, оклеены сатином. Рамы покрыты целлулоидом сиреневого цвета. На рамах выполнена аппликация из белого целлулоида: на правой – «В честь 50-летия ВЛКСМ», на левой – «Кунгур». К левой раме приклеен ремень коричневого цвета. На крепёжной пластине надпись: «Кунгурская баянная фабрика Кунгурского облместпрома». Баян в футляре.

Но со временем продукция предприятия стала невостребованной. В связи с этим в 1979 г. фабрика перешла на выпуск гитар и была преобразована в Кунгурскую фабрику музыкальных инструментов. Есть таковые и в собрании музея: гитары семиструнные (ИК 7538/7, ИК 4486, ИК 8686, НВ 2481), гитара шестиструнная (10782/1), а также детская игрушка «Гитара» (НВ 2482). Происхождение изделий подтверждают этикетки на инструментах.

В 1990-е гг. фабрику преобразовали в ООО «Кунгур-мелодия», а позднее, в 2006 г., – в ООО «АМИСТАР». Из изделий последнего предприятия в фондах музея имеются два инструмента: гитара А-24 (ИК 8686), акустическая, концертная, с шестью металлическими струнами и гитара Н-30 (ИК 8685), акустическая, концертная, с тремя нейлоновыми и тремя металлическими струнами. Обе гитары были приобретены в декабре 2006 г. Кроме того, в 2007 г. от предприятия поступила заготовка гитары (НВ 4487/1-5), состоящая из корпуса, дна, деки, грифа и подставки под струны.

Есть в коллекции музея и инструменты, произведённые в других регионах нашей страны. Так, например, гитара семиструнная (ИК 10782/2) была выпущена в 1979 г. Куйбышевской фабрикой щипковых музыкальных инструментов. Стоила она 16 руб. В фонды музея поступила в 2019 г. от Елены Михайловны Сориш.

Другая семиструнная гитара (НВ 4657/19) выпускалась в 1970-1980-х гг. в Ленинграде. Корпус инструмента полый, деревянный, жёлтого цвета, лакированный, украшен цветными наклейками с изображением популярных актеров. Внутри ярлычок с надписью: «Фабрика музыкальных инструментов г. Ленинград». Стоила она 33 руб. Принадлежала кунгуряку Сергею Геннадьевичу Бабушкину (род. 1958), бывшему слесарю автоколонны № 1597, участнику ансамбля при этой организации. В музей гитару передала в 2008 г. дочь владельца Н.С. Трящина.

Представлены в фондах музея и гармони. Одна из них – тульская двурядная гармонь (ИК 7538/1) – была выпущена в 1950-1960-х гг. Состоит из двух деревянных рам, между которыми располагаются меха. Рамы деревянные, окрашены бордовой краской с рисунком серебристого цвета. На правой раме надпись: «Тула». Гармонь с кожаным ремнём. В фонды музея поступила в 2002 г.

Гармонь детская «Шуя» (ИК 11146/2) была изготовлена в 1970-1980-х гг. на Шуйской гармонной фабрике (г. Шуя Ивановской обл.). Корпус чёрного цвета, меха раздвижные, чёрные; края укреплены сверху и снизу металлическими пластинками. По бокам расположены две кнопочные клавиатуры: на правой стороне играют мелодии, левая сторона предназначена для аккомпанемента. Справа надпись: «Шуя» и стилизованный рисунок серебристого цвета. Ремни коричневые из кожаменителя. Поступила в музей в 2022 г.

У каждого инструмента – своя история. Так, например, гармонь русская (ИК 11146/1) была изготовлена в 1950-1960-х гг. Подарила её музею в 2022 г. Т.Н. Филатова в память о своих родителях. «Отец, Николай Алексеевич Коробкин (1926-2001), – рассказывала она, – родился и рос в д. Куклята (в 5 км от Голдыревского совхоза, в лесу была такая деревенька). Умел очень красиво играть частушки и переборы. Бывало, управившись с домашними делами, достанет он свою домашнюю гармонь и играет на ней, а мама – Александра Васильевна Коробкина, что-нибудь делает, поёт частушки и пританцовывает. Прожили родители дружно и весело 48 лет вместе».

Символом русской народной культуры, наряду с гармонью, считается балалайка. (Название инструмента типично народное, звучанием слогосочетаний передающее характер игры на нём). Слова «балалайка» или, как её ещё называли, «балабайка» родственны словам: «балаболить», «балагурить», что значит: болтать, пустозвонить. Все эти понятия передают основную суть балалайки – инструмента лёгкого, забавного, «бренчливого», не очень серьёзного.

В коллекции музея находятся две балалайки (ИК 6171, ИК 7538/3), изготовленные из сосны. Одна из них (ИК 6171) изготовлена Семёном Ивановичем Налимовым, изделия которого отличались тонкостью отделки, изяществом и редким вкусом. У инструмента деревянный треугольный кузов-резонатор и длинная шея – гриф. Сверху грифа – маленькие ушки-колки, на которых натянуто три струны. Задняя часть склеена из пяти отдельных деревянных сегментов. С лицевой стороны декорирована тёмными накладками, в центре круглое отверстие, по окружности которого изображён шестилепестковый цветок. Была подарена музею в ноябре 1995 г. Иваном Григорьевичем Караваевым (1923-2022), ветераном Великой Отечественной войны, активным участником

художественной самодеятельности города, «в знак дружбы и длительного сотрудничества с сотрудниками музея».

Дополняет собрание музея мандолина неаполитанская (ИК 7602), изготовленная в 1970-1980-х гг. на фабрике музыкальных инструментов им. А.В. Луначарского (г. Ленинград). Корпус миндалевидной формы выполнен из дерева, с 8-ю струнами. Приобретена в 2002 г. у кунгурского коллекционера Г.Г. Зыкова.

Отметим также в составе музейной коллекции аккордеон «Ильмера» (ИК 10782/3) производства Ленинградской фабрики музыкальных инструментов «Красный Партизан», а также пионерские барабаны 1970-1980-х гг. с кожаной ударной частью (ИК 6469/12, 6402), поступившие в 1997 г.; пионерские барабаны 1980-х гг. с пластиковой основой (ИК 7538/9, 19, 20, 21, 22), пополнившие фонды в сентябре 2002 г.

Немногочисленная коллекция духовых музыкальных инструментов включает в себя три кларнета (ИК 7601, ИК 8858/1, ИК 8859/1), два из них: кларнет-сопрано (ИК 8858/1) и кларнет-альт (ИК 8859/1) принадлежали Алексею Степановичу Павлову (1900-1952), бывшему воспитаннику Михайло-Антонино-Кирилловского Сиропитательного дома, а впоследствии – руководителю духового оркестра кожаного клуба. Имеются три пионерских горна, два из которых (ИК 6403, ИК 6469/11) поступили в 1997 г., а третий (ИК 7538/10) – в 2022-м.

Кроме того, в августе 2010 г. собрание музея пополнилось губной гармошкой «Спутник» (ИК 9520) 1975 г. выпуска. В 2019-м – медной трубой (ИК 10791), а в 2022 г. – саксофоном (ИК 11146/3), который подарила музею кунгурячка Лариса Васильевна Арапова.

В коллекции музея имеются также игрушечные инструменты: гитара (НВ 2482), упоминавшаяся выше гармонь детская «Шуя» (ИК 11146/2), гармошка детская «Ёлочка» (ИК 10901/6), дудочка (ИК 10354/6), бубен (ИК 10354/7), а также рояль «Октава» (ИК 11392/2).

Последний был подарен музею в мае 2024 г. жительницей г. Кунгура Натальей Александровной Фаяршиной (род. 1978). Изготовлен он в 1960-1970-х гг. на Халтуринской фабрике культоваров (Кировская обл.). Корпус инструмента деревянный, окрашен в голубой цвет, на боковой грани надпись печатным шрифтом: «Октава». Крышка белая. 10 клавиш прямоугольной

формы окрашены в белый цвет, чёрным цветом показаны 7 клавиш. Три точёных ножки рояля отсутствуют.

Работа по комплектованию коллекции музыкальных инструментов продолжается.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКМО Архив Кунгурского муниципального округа
БИХМ Березниковский историко-художественный музей
им. И.Ф. Коновалова
ГАПК Государственный архив Пермского края
ГАРФ Государственный архив Российской Федерации
ГАСО Государственный архив Свердловской области
ГАЯО Государственный архив Ярославской области
ККМ Кунгурский историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник
ОПИ ГИМ Отдел письменных источников Государственного
Исторического музея
ПермГАСПИ Пермский государственный архив социально-
политической истории
ПГВ «Пермские губернские ведомости»
ПЕВ «Пермские епархиальные ведомости»
РАН Российская Академия Наук
РГАДА Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ Российский государственный архив литературы и
искусства
РГИА Российский государственный исторический архив
СПбФ АРАН Санкт-Петербургский филиал Архива Российской
Академии Наук
ЦАНО Центральный архив Нижегородской области
ЦДОСО Центр документации общественных организаций
Свердловской области
ЦГА Центральный государственный архив г. Москвы
ЦГИА СПб. Центральный государственный исторический архив
Санкт-Петербурга
ЦИАМ Центральный исторический архив Москвы
ЧКМ Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексейчик Любовь Евгеньевна – старший научный сотрудник Красноуфимского краеведческого музея, г. Красноуфимск (Свердловская обл.).

Антропова Елена Викторовна – кандидат геолого-минералогических наук, научный сотрудник лаборатории стратиграфии Института геологии им. академика Н.П. Юшкина Коми Научного Центра Уральского Отделения РАН, г. Сыктывкар.

Архипова Ольга Борисовна – кандидат искусствоведения, начальник Отдела туризма и специальных программ Службы развития Государственного Эрмитажа, г. Санкт-Петербург.

Афонькин Максим Иванович – бакалавр, студент магистратуры, лаборант медико-биологического факультета Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь.

Бакалдина Елена Вячеславовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, г. Санкт-Петербург.

Банкевич Галина Викторовна – музейный работник, в 2009-2018 гг. – директор Прокопьевского городского краеведческого музея, г. Ярославль.

Бахарева Ирина Петровна – педагог МБОУ «Большесосновская СОШ» и МБУ ДО ЦТЮ «Полёт», с. Большая Соснова (Пермский край).

Баяндина Нина Петровна – кандидат исторических наук, зав. Сектором личных коллекций Пермского государственного архива социально-политической истории, г. Пермь.

Безносков Павел Александрович – научный сотрудник лаборатории палеонтологии Института геологии им. академика Н.П. Юшкина Коми Научного Центра Уральского Отделения РАН, г. Сыктывкар.

Блинова Мария Юрьевна – ассистент кафедры русского языка и стилистики Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина, аспирант 1-го курса обучения по направлению «Медиакоммуникации и журналистика» Уральского федерального университета, г. Екатеринбург.

Борисов Сергей Александрович – младший научный сотрудник Института славяноведения РАН, г. Москва.

Варехина Анастасия Николаевна – педагог-организатор МАУ ДО «Городской Дворец детского и юношеского творчества», г. Нижний Тагил (Свердловская обл.).

Веретельников Дмитрий Анатольевич – зав. сектором СПб ГУБ «Музей истории Кронштадта», г. Кронштадт.

Виноградова Илона Александровна – генеральный директор АНО «Долгопрудненский историко-краеведческий центр «Краеведческая гостиная», член городского краеведческого общества, г. Долгопрудный (Московская обл.).

Волков Сергей Вячеславович – кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры инфекционных болезней Пермского государственного аграрно-технологического университета, г. Пермь.

Гирко Елена Станиславовна – главный хранитель музейных предметов Краснокамского краеведческого музея, г. Краснокамск.

Гладышев Владимир Фёдорович – член Союза писателей Российской Федерации, председатель Пермского общества краеведения, г. Пермь.

Голубева Ольга Геннадьевна – зав. сектором учёта отдела фондов Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, г. Кунгур.

Горюнов Дмитрий Валерьевич – кандидат философских наук, доцент, декан факультета культурологии и социально-культурных технологий Пермского государственного института культуры, г. Пермь.

Давыдова Вера Ивановна – старший научный сотрудник Красноуфимского краеведческого музея, г. Красноуфимск (Свердловская обл.).

Даренская Ирина Викторовна – кандидат исторических наук, методист МАУ ДО «Городской Дворец детского и юношеского творчества», г. Нижний Тагил (Свердловская обл.).

Деревянных Тамара Александровна – зам. директора Архива Кунгурского муниципального округа, г. Кунгур.

Дёмина Ирина Валерьевна – начальник научно-исследовательского отдела Государственного архива Пермского края, г. Пермь.

Двойничникова Галина Владимировна – мировой судья в почётной отставке, председатель краеведческого общества, с. Большая Соснова (Большесосновский район).

Дежурова Наталия Владимировна – потомок кунгурской династии Косулиных, г. Рига (Латвия).

Долгих Людмила Анатольевна – зав. отделом природы Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, г. Кунгур.

Должанская Татьяна Юрьевна – кандидат геолого-минералогических наук, старший преподаватель кафедры минералогии, геммологии и петрографии Российского государственного геологического университета им. Серго Орджоникидзе (МГРИ), руководитель Минералогического музея МГРИ, г. Москва.

Елсакова Анна Владимировна – ученица Лицея народной дипломатии, г. Сыктывкар.

Елтышева Лариса Юрьевна – зав. отделом истории Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, г. Кунгур.

Ершов Алексей Иванович – краевед, г. Кунгур.

Загороднева Кристина Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Пермского государственного института культуры, г. Пермь.

Зыкин Иван Валерьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории цифровых технологий в историко-культурных исследованиях, доцент кафедры истории России Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Калинин Михаил Александрович – специалист по библиотечно-выставочной работе МБУК «Добрянская городская централизованная библиотечная система», руководитель Добрянского краеведческого общества, член Союза журналистов РФ, г. Добрянка.

Калиниченко Екатерина Николаевна – директор Художественного музея «Арт-Донбасс», г. Донецк.

Камаева Любовь Антоновна – старший научный сотрудник Березниковского историко-художественного музея им. И.Ф. Коновалова, г. Березники.

Касимова Екатерина Анатольевна – учёный секретарь Сарапульского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, г. Сарапул (Удмуртская Республика).

Кашаева Юлия Анатольевна – кандидат исторических наук, директор Государственного архива Пермского края, г. Пермь.

Киселёв Евгений Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры туристического бизнеса, преподаватель колледжа Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург.

Киселёва Наталия Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры сервиса и оздоровительных технологий Института физической культуры, спорта и молодёжной политики Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Клыкова Галина Ивановна – зав. отделом истории Осинского краеведческого музея, г. Оса.

Князева З.В. – хранитель музейных предметов Лебяжского краеведческого музея, пгт. Лебяжье (Кировская обл.).

Костарева Елена Николаевна – зав. Музеем истории села Кыласово Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, с. Кыласово.

Котельникова Светлана Тимофеевна – учитель русского языка и литературы МОАУ СОШ № 1, г. Кунгур.

Коурова Галина Аркадьевна – методист по научно-просветительской деятельности Карагайского краеведческого музея, с. Карагай.

Кочергина Елена Владимировна – зав. отделом туристско-экскурсионной деятельности Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, г. Кунгур.

Кошкин Борис Сергеевич – независимый исследователь, г. Тюмень.

Крапивина Владимира Владимировна – аспирант кафедры инфекционных болезней Пермского государственного аграрно-технологического университета, г. Пермь.

Краснопёрова Мария Игоревна – педагог-организатор МАУ ДО «Городской Дворец детского и юношеского творчества», г. Нижний Тагил (Свердловская обл.).

Креклина Сабина Валерьевна – кандидат культурологии, директор Сарапульского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, г. Сарапул (Удмуртская Республика).

Кубасова Татьяна Сергеевна – кандидат биологических наук, заместитель директора Государственного Дарвиновского музея по научно-исследовательской работе, г. Москва.

Кулаков Дмитрий Витальевич – преподаватель-организатор Екатеринбургского экономико-технологического колледжа, г. Екатеринбург.

Куртенок Елена Павловна – зам. директора Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина, г. Чердынь.

Лаврова Любовь Александровна – зав. фондами Красноуфимского краеведческого музея, г. Красноуфимск (Свердловская обл.).

Лапишина Светлана Тимофеевна – краевед, учитель русского языка и литературы МОАУ СОШ № 1, г. Кунгур.

Линкевич Валерий Викторович – директор Андреапольского краеведческого музея имени Э.Э. Шимкевича, г. Андреаполь (Тверская обл.).

Лобанов Дмитрий Алексеевич – учитель истории МАОУ «Гимназия № 10», г. Пермь.

Маракова Валентина Геннадьевна – хранитель музейных предметов Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина, г. Чердынь.

Марина Ирина Михайловна – исследователь, г. Кунгур.

Мартиросян Лилит Гайковна – зав. отделом «Дача Барabanщикова – Музей дачного быта» Сарапульского музея-заповедника

Масютин Владимир Владимирович – научный сотрудник Вятского палеонтологического музея, г. Киров.

Мезенина Татьяна Геннадьевна – кандидат исторических наук, методист отдела религиозного образования и катехизации Нижнетагильской епархии, г. Нижний Тагил (Свердловская обл.)

Мельникова Татьяна Владимировна – кандидат исторических наук, главный хранитель Минералогического музея «Планета», г. Екатеринбург.

Меркушева Елена Николаевна – методист научно-методического отдела Пермского краеведческого музея, г. Пермь.

Мирфасолова Екатерина Фёдоровна – зам. директора Чайковского историко-художественного музея, г. Чайковский.

Морозова Любовь Алексеевна – директор Дуванского историко-краеведческого музея, с. Месягутово Дуванского района (Республика Башкортостан).

Мушкалов Сергей Михайлович – директор Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, г. Кунгур.

Накаряков Алексей Васильевич – кандидат биологических наук, г. Пермь.

Наугольных Сергей Владимирович – доктор геолого-минералогических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Геологического института РАН, г. Москва.

Наумкин Дмитрий Владимирович – кандидат биологических наук, научный сотрудник Кунгурской лаборатории-стационара Горного института УрО РАН – филиала Пермского федерального исследовательского центра Уральского Отделения РАН, г. Кунгур.

Наумова Ольга Петровна – главный библиотекарь отдела обслуживания Большесосновской межпоселенческой центральной библиотеки, с. Большая Соснова (Пермский край).

Нелюбин Алексей Владимирович – независимый исследователь, г. Тюмень.

Обухов Леонид Аркадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры междисциплинарных исторических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь.

Одегов Владислав Васильевич – краевед, член Союза журналистов РФ, г. Кунгур.

Опалёва Елена Сергеевна – главный научный сотрудник Сарапульского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, г. Сарапул (Удмуртская Республика).

Останин Сергей Вениаминович – журналист, писатель, краевед, член Союза журналистов РФ, г. Москва.

Паршина Наталья Владимировна – инженер-исследователь Института минералогии Южно-Уральского Федерального научного центра минералогии и геоэкологии УрО РАН, г. Миасс (Челябинская обл.).

Пастухова Дарья Сергеевна – экскурсовод Художественного музея Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, г. Кунгур.

Пахомчик Сергей Алексеевич – независимый исследователь, кандидат экономических наук, доцент, г. Тюмень.

Пашкова Елена Валентиновна – научный сотрудник отдела фондов Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, г. Кунгур.

Пигалева Светлана Валерьевна – заместитель директора по научной и методической работы Пермской государственной краевой универсальной библиотеки им. А.М. Горького, г. Пермь.

Пирожкова Наталья Константиновна – заместитель начальника научно-исследовательского отдела Государственного архива Пермского края, г. Пермь.

Полищук Владимир Владимирович – член попечительского совета ТРОО «Ишимское землячество», г. Тюмень.

Попова Занфира Зиантдиновна – главный хранитель фондов Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, г. Кунгур.

Потанов Сергей Сергеевич – кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник Института минералогии Южно-

Уральского Федерального научного центра минералогии и геоэкологии УрО РАН, г. Миасс (Челябинская обл.).

Проскурякова Елена Николаевна – преподаватель истории Краснокамского политехнического техникума, г. Краснокамск.

Пудов Глеб Александрович – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник отдела народного искусства Государственного Русского музея, г. Санкт-Петербург.

Пухонто Светлана Кирилловна – кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник Государственного Геологического музея имени В.И. Вернадского РАН, г. Москва.

Пысин Анатолий Алексеевич – главный архивист Центра документации общественных организаций Свердловской области, г. Екатеринбург.

Ревенко Людмила Васильевна – организатор экскурсий Ильинского районного краеведческого музея, п. Ильинский.

Ренёва Ольга Анатольевна – зав. Музеем истории купечества Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, г. Кунгур.

Рыжкова Ольга Васильевна – кандидат исторических наук, почётный работник высшего профессионального образования РФ, доцент кафедры документоведения, права, истории и русского языка Института гуманитарного и социально-экономического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета, заместитель директора МБОУ СОШ №1 им. Н.К. Крупской, г. Нижний Тагил (Свердловская обл.).

Слащёв Дмитрий Николаевич – зам. декана географического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь.

Семакина Татьяна Рамилевна – директор Краснокамского краеведческого музея, г. Краснокамск.

Сивкова Татьяна Николаевна – доктор биологических наук, профессор кафедры инфекционных болезней Пермского государственного аграрно-технологического университета, г. Пермь.

Слесарева Ирина Витальевна – зав. Музейной комнаты «Северный колорит» Детского сада «Оленёнок», с. Мужы (Шурьшкарский район Ямало-Ненецкого автономного округа).

Соболева Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера), г. Санкт-Петербург.

Соловьёва Екатерина Борисовна – зав. сектором по работе с посетителями Коми-Пермяцкого краеведческого музея имени П.И. Субботина-Пермяка, г. Кудымкар.

Старков Олег Геннадьевич – независимый исследователь, г. Тюмень.

Суворова Анна Алексеевна – младший научный сотрудник Вятского Палеонтологического музея, г. Киров.

Токарева Наталья Николаевна – научный сотрудник Суксунского историко-краеведческого музея, п. Суксун.

Третьякова Наталья Ивановна – преподаватель истории Кунгурского колледжа агротехнологий и управления, краевед, член Уральского историко-родословного общества, г. Кунгур.

Трубинова Мария Егоровна – научный сотрудник Музея истории купечества Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, г. Кунгур.

Трящина Наталия Сергеевна – зав. Художественным музеем Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, г. Кунгур.

Тупчиенко Богдана Николаевна – магистр искусствоведения, младший научный сотрудник Национального художественного

музея Республики Беларусь, аспирант Белорусского государственного университета культуры и искусств, г. Минск.

Фофанов Алексей Александрович – независимый исследователь г. Пермь.

Фофанова Татьяна Николаевна – зав. Музейно-просветительским центром села Калинино Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, с. Калинино.

Хисамова Дина Диасовна – кандидат искусствоведения, заместитель директора Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан по научному обеспечению и издательской деятельности, г. Казань.

Хриановский Владимир Андреевич – потомок кунгурской купеческой династии Пиликиных, историк, археолог, литератор, кандидат философских наук, научный сотрудник Института археологии РАН, г. Санкт-Петербург.

Худякова Надежда Константиновна – педагог-библиотекарь МАОУ «Сергинская СОШ», руководитель Музея народного образования, с. Серга.

Чернобровина Наталья Ивановна – зав. сектором документально-письменных источников Отдела фондов Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, г. Кунгур.

Шалыгина Светлана Юрьевна – генеалог, г. Омск.

Шевырин Сергей Андреевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной и всеобщей истории, археологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Пермь.

Шихвинцева Наталья Викторовна – старший научный сотрудник Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, г. Кунгур.

Шмыкова Наталья Сергеевна – зав. художественным отделом Чайковского историко-краеведческого музея, г. Чайковский.

Штейников Сергей Николаевич – ассистент кафедры философии и общественных наук Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Пермь.

Шумов Илья Сергеевич – кандидат биологических наук, научный сотрудник Вятского Палеонтологического музея, г. Киров.

Яцкевич Юлия Юрьевна – ведущий научный сотрудник Пермской государственной художественной галереи, г. Пермь.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АРХИВЫ КАК ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

Дёмина И.В.

Документы по истории учебных заведений города Кунгура второй половины XIX – начала XX века в фондах Государственного архива Пермского края	3

Пирожкова Н.К.

Обзор документов, содержащих генеалогическую информацию за период 1900-1940-х гг. по г. Кунгур в фондах ГАПК	9

Кашаева Ю.А.

Характеристика архивных документов в материалах Всесоюзной переписи населения 1939 г. по Кунгурскому району в фондах Государственного архива Пермского края ...	14

КУНГУР. НА СТЫКЕ ТРАДИЦИЙ, ЭПОХ, КОНТИНЕНТОВ

Ершов А.И.

Был ли Кунгур взят башкирскими повстанцами?	18

Штейников С.Н.

Учреждение и деятельность кунгурских жандармов в пореформенный период	26

Трубинова М.Е.

О брандмейстерах Кунгурской городской общественной пожарной команды конца XIX – начала XX вв.	30

Трубинова М.Е.

Исполнительная комиссия по наблюдению за городской общественной пожарной командой и её действиями на пожарах в Кунгуре в начале XX в.	35

Елтышева Л.Ю.

Кунгур послевоенный	38

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ МИР

Бакалдина Е.В.

Материалы о старшей ветви семьи Боткиных	46

<i>Баяндина Н.П.</i>	
Пермский период Торгового дома Грибушиных (1902-1918 гг.)	57
<i>Мушкалов С.М.</i>	
Николай. Последний из Грибушиных. Послесловие	61
<i>Мушкалов С.М.</i>	
Купцы Плоткины	75
<i>Ренёва О.А.</i>	
Николай Иванович Лепихин: путь от секретаря до директора чайной фирмы	82
<i>Ренёва О.А.</i>	
Кунгурские купцы Буторины	88
<i>Елтышева Л.Ю.</i>	
Семовских. Продолжение семейной истории	92

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА УРАЛЕ. ДОРОГА В ЭМИГРАЦИЮ

<i>Обухов Л.А.</i>	
Трагедия братоубийственной войны	101
<i>Пысин А.А.</i>	
К вопросу о сотрудничестве комиссаров Временного правительства с представителями Советов (по материалам Пермской губернии)	105
<i>Кулаков Д.В.</i>	
Екатеринбургская народная милиция при Колчаке	109

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

<i>Останин С.В.</i>	
Кирилл Хлебников и Строгановы	113
<i>Останин С.В.</i>	
Пермские адресанты Кирилла Хлебникова	122
<i>Виноградова И.А.</i>	
Загадка мадам Б.	130
<i>Хршановский В.А.</i>	
Ольга Степановна Хршановская (Пиликина) в Петрограде – Ленинграде в 1920-х – 1930-х годах	135
<i>Елтышева Л.Ю., Дежурова Н.В.</i>	
Косулины. Продолжение семейной истории	139

<i>Токарева Н.Н.</i>	
Путь в изгнание	150
<i>Калинин М.А.</i>	
К биографии французской актрисы Александры Казан	154
<i>Пухонто С.К.</i>	
«Чтобы не стёрлось в памяти» (М.В. Гецен и её книга «Испытание наукой»)	157
<i>Потапов С.С., Паришина Н.В.</i>	
Поляков Владислав Олегович (05.08.1950-13.09.1993) – уральский минералог, «певец Ильменских гор» – и научные чтения его имени	161
<i>Марина И.М.</i>	
И это всё о ней	163
<i>Котельникова Е.И.</i>	
Она создаёт время	165

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

<i>Старков О.Г.</i>	
К вопросу «блуждания» Ермака: был ли атаман на Сылве?	169
<i>Старков О.Г., Кошкин Б.С., Нелюбин А.В.</i>	
Тактические приёмы речного похода Ермака	173
<i>Накаряков А.В.</i>	
О Строгановых в Кунгурском крае. От созидания и владычества до забвения	177
<i>Двойничникова Г.В.</i>	
Кто такие «кайгородцы». (К вопросу об основателях Кунгура)	183
<i>Полищук В.В.</i>	
Пермь Великая: граница «Европа-Азия» под прицелом британских шпионов	185
<i>Нелюбин А.В.</i>	
Как построить уникальное судно XVI – XVIII в.	189
<i>Ревенко Л.В.</i>	
Неспокойный 1737 год	191
<i>Мезенина Т.Г.</i>	
История храма и прихода в краеведческих исследованиях	195
<i>Худякова Н.К.</i>	
Краевед-священник из села Сергинского Пермского уезда, учитель Василий Андреевич Попов	199

<i>Латишина С.Т.</i>	
О сооружении памятника Царю-освободителю Императору Александру II в Перми	203
<i>Касимова Е.А.</i>	
Сарапульский полк (отдельные страницы истории 501-го Сарапульского пехотного полка в годы Первой мировой войны)	208
<i>Опалёва Е.С.</i>	
Сарапул в жизни Героя Советского Союза Михаила Васильевича Водопьянова	210
<i>Костарева Е.Н.</i>	
История сельской больницы глазами главного врача	213

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

<i>Мельникова Т.В.</i>	
Андрей Васильевич Свечников – селенитовый король Екатеринбурга и его роль в становлении камнерезного промысла на Западном Урале	217
<i>Хисимова Д.Д.</i>	
Кунгурская художница Анна Самойловских: «Я создавала искусство с упоением!»	221
<i>Рыжкова О.В.</i>	
Пётр Бортнов: фронтовик, художник, прозаик и сказочник	226
<i>Калиниченко Е.Н.</i>	
Творчество художника Григория Тышкевича. Комплектование коллекции музея в военное время (на примере работы Художественного музея «Арт-Донбасс»)	232
<i>Алексейчик Л.Е.</i>	
Жизнь и творчество самобытного художника-самоучки Е.Д. Якимова	237
<i>Коурова Г.А.</i>	
Волшебные ангелы Никона Кириянова	240

НАСЛЕДИЕ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

<i>Пахомчик С.А.</i>	
Культурное наследие декабристов в Зауралье. К 200-летию декабристского восстания	243

<i>Шумов И.С.</i>	
Термины горных рабочих Вятской губернии конца XIX – начала XX вв.	247
<i>Соболева Е.С.</i>	
О судьбе «Чайной коллекции», спасённой Г.Д. Красинским ...	252
<i>Пигалева С.В.</i>	
Источники по истории основания Пермской губернской публичной (краевой им. А.М. Горького) библиотеки	256
<i>Гладышев В.Ф.</i>	
Спасти Михаила!	261
<i>Борисов С.А.</i>	
Тетради с рецептами из Крушчицы: отражение особенностей речи чехов сербского Баната в наивном письме	270
<i>Горюнов Д.В., Загороднева К.В.</i>	
Два проекта Варвары Кальпиди о Перми: своеобразие и проблематика	273
<i>Веретельников Д.А.</i>	
Кунгур и Кронштадт – города-побратимы. Общие страницы истории	275
<i>Киселёв Е.А., Киселёва Н.А.</i>	
Храм армянской апостольской церкви святого Карапета в Екатеринбурге	278
<i>Проскурякова Е.Н.</i>	
Исторические памятники и мемориальные доски в Еловском районе	281
<i>Даренская И.В.</i>	
Историко-культурное наследие Среднего Урала: новые аспекты развития туристического потенциала	286
<i>Морозова Л.А.</i>	
Золотое кольцо северо-востока Республики Башкортостан	290

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

<i>Зыкин И.В.</i>	
Директор Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината в 1942-1943 гг. Я.А. Балмасов	294
<i>Креклина С.В.</i>	
Место эвакуации – город Сарапул Удмуртской АССР	297

Семакина Т.Р., Гирко Е.С.

Быт и условия труда работников Ленинградского Монетного двора во время эвакуации в Краснокамск 301

Банкевич Г.В.

«Красный обоз» – к Великой Победе! 305

Деревянных Т.А.

«Трудовой подвиг – самое обычное дело» (Из воспоминаний тружеников тыла) 312

Третьякова Н.И.

Село Филипповка в годы войны 317

Одегов В.В.

Книга Памяти 416-го Кунгурского стрелкового полка и воинов 112-й Пермской стрелковой дивизии, призванных из г. Кунгура и сопредельных с ним районов 320

ОНИ ПРОШЛИ НА ТОЙ ВОЙНЕ СВОЙ ПУТЬ

Клыкова Г.И.

Служение Отечеству – смысл жизни генерал-полковника Павла Ивановича Драчёва 324

Куртенок Е.П.

Военный хирург А.А. Сарапулов 328

Шалыгина С.Ю.

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...» 333

ПАМЯТЬ ВОЙНЫ – В МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ

Попова З.З.

Тема Великой Отечественной войны в художественных и утилитарных предметах из фондов Кунгурского музея-заповедника 336

Чернобровина Н.И.

Войны священные страницы навеки в памяти людской 341

Голубева О.Г.

Коллекция значков В.В. Шляпникова 347

Маракова В.Г.

Вспомним всех поимённо. О комплектовании материалов об участниках Великой Отечественной войны в Чердынском краеведческом музее им. А.С. Пушкина 351

<i>Лаврова Л.А.</i>	
Уроки истории	355
<i>Мирфасолова Е.Ф.</i>	
Парад Победы – символ мужества и героизма защитников Родины	358

ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ. ВЫЯВЛЕНИЕ. ИЗУЧЕНИЕ. ОХРАНА ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РЕГИОНА

<i>Наугольных С.В.</i>	
Кунгурская флора (раннепермская эпоха) Приуралья: вековая история противоречий	362
<i>Наугольных С.В.</i>	
Ископаемая флора местонахождения Мазуевка (Пермский край): разгадка тафономического парадокса и новые вопросы <i>Наугольных С.В., Афонькин М.И.</i>	363
Находки следов орнитопод в нижнемеловых отложениях Северного Кавказа (район Кавказских Минеральных вод, Ставропольский край)	364
<i>Крапивина В.В., Сивкова Т.Н., Наумкин Д.В., Волков С.В.</i>	
Микроморфология копролитов плакодермы <i>Bothriolepis</i> <i>Eichwald, 1840</i> из среднего девона разреза «Стена» (Пермский край)	366
<i>Антропова Е.В.</i>	
Фауна сирочойской свиты Ухтинской антиклинали как палеонтологический объект	368
<i>Масютин В.В., Суворова А.А., Князева З.В.</i>	
Мамонт (<i>MAMMUTHUS PRIMIGENIUS</i>) позднего плейстоцена Кировской области	370
<i>Долгих Л.А.</i>	
Ископаемые рыбы в собрании Кунгурского музея- заповедника	372
<i>Линкевич В.В.</i>	
Находка остатков кистепёрой рыбы из отряда <i>Rhizodontiformes</i> в Тверской области	374
<i>Елсакова А.В., Безносов П.А.</i>	
Находки остатков девонской лопастепёрой рыбы <i>Holoptychius</i> на Тимане	375

<i>Фофанов А.А.</i>	
Палеофлора кунгурского яруса Кишертского района Пермского края	378
<i>Семакина Т.Р., Гирко Е.С.</i>	
Экспозиция «Палео-летопись Прикамья»: от идеи до второго рождения	382
<i>Давыдова В.И.</i>	
Первый Красноуфимский коллоквиум – начало большого пути	386
<i>Наумова О.П., Бахарева И.П.</i>	
Опыт экспедиции за пермской флорой	389

ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ

<i>Должанская Т.Ю.</i>	
Минералы Пермского края в коллекциях Минералогического музея МГРИ	392
<i>Наумкин Д.В., Блинова М.Ю., Долгих Л.А.</i>	
Наблюдения птиц, включённых в Красные книги России и региона, в окрестностях Сылвенского заказника (Кишертский район, Пермский край) в 2023-2024 гг.	395
<i>Слащёв Д.Н., Наумкин Д.В.</i>	
К фауне млекопитающих охраняемого ландшафта «Спасская и Подкаменная горы» (Пермский край)	397
<i>Останин С.В.</i>	
Карстовая жизнь Первомайки	400

МУЗЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ. ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ. ВОЗМОЖНОСТИ. РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В РАЗВИТИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

<i>Шевырин С.А.</i>	
Судьба профессор П.С. Богословского и созданного им музея в 1930-е годы	412
<i>Меркушева Е.Н.</i>	
Профессионал с большой буквы. Светлана Александровна Димухаметова	416

СОВРЕМЕННЫЕ МУЗЕЙНЫЕ КОММУНИКАЦИИ. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

<i>Архипова О.Б.</i> Новые направления работы в музее XXI века (из практики Отдела туризма и специальных программ Службы развития Государственного Эрмитажа)	421
<i>Кубасова Т.С.</i> Социокультурный проект Государственного Дарвиновского музея по сохранению природного и культурного наследия города Москвы. От лесов до улиц города	426
<i>Соловьёва Е.Б.</i> Мир коми-пермяцкой культуры на основе образовательной программы «Гажа луд» («Весёлая поляна»)	428
<i>Мартиросян Л.Г.</i> Модель тематического музея – «Дача Барабанщикова – Музей дачного быта» Сарапульского музея-заповедника	432
<i>Камаева Л.А.</i> Музейные экспедиции как ценный ресурс пополнения музейных коллекций: историческая ретроспектива	436
<i>Шмыкова Н.С.</i> Музейный диалог: взаимодействие с посетителями	440
<i>Слесарева И.В.</i> Из опыта работы Музейной комнаты «Северный колорит»	443
<i>Фофанова Т.Н.</i> Малые музеи как объекты, формирующие бренд территории	442
<i>Варехина А.Н., Краснонёрова М.И.</i> Коммуникация со зрителем: как сделать музей ближе современной молодёжи	447

МУЗЕЙ И ЕГО КОЛЛЕКЦИИ

<i>Пудов Г.А.</i> Из истории Уральского сундучного промысла: декоративные жестяные листы в коллекции Государственного Русского музея	451
<i>Бакалдина Е.В.</i> Портрет Н.К. Боткиной работы М.П. Боткина (1860-е гг.)	455
<i>Тупчиенко Б.Н.</i> Атрибуция произведения из коллекции Национального Художественного музея Республики Беларусь: мужской нагрудный буфан гражданского чиновника 1-го ранга	

(периода правления династии Цин (1616-1911) конца XIX – начала XX вв.	459
<i>Лобанов Д.А., Яцкевич Ю.Ю.</i>	
Портрет артиллерийского офицера из фондов Пермской художественной галереи. История изучения и попытки атрибуции	463
<i>Шихвинцева Н.В.</i>	
«Рукопись Кунгурского музея стоит целого собрания...»	466
<i>Трясцина Н.С.</i>	
Работы забытого скульптора Кунгурской артели им. XVIII Партконференции	469
<i>Пастухова Д.С.</i>	
Образы Кунгурской пещеры в художественных работах из фондов Кунгурского музея-заповедника	471
<i>Кочергина Е.В.</i>	
Патефоны, граммофоны, электрофоны... (Обзор коллекции звуковоспроизводящих устройств в фондах Кунгурского музея-заповедника)	474
<i>Пашкова Е.В.</i>	
Путешествие в мир музыкальных инструментов из фондов Кунгурского музея-заповедника	481

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	489

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	490

ГРИБУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ-2025.

КУНГУРСКИЙ ДИАЛОГ

Тезисы докладов и сообщений юбилейного XV Международного социально-культурного форума (г. Кунгур, 24-26 апреля 2025 года)

Отпечатано с оригинал-макета
Подписано в печать 10.03. 2025г.
Печать офсетная. Бумага ВХИ
Заказ № 175749. Тираж 150 экз.

Отпечатано: ООО А Принт
614007, г. Пермь, ул. Максима Горького, 76
Тел. (342) 204-64-40
e-mail: info@aprint.press